АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГУМАНИТАРНЫХ И ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК

ЖУРНАЛ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ

Москва 2014

ISSN 2073-0071

Ежемесячный научный журнал

Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук
№11 (70) ноябрь 2014

Архив журнала доступен в Научной Электронной Библиотеке (НЭБ) - головном исполнителе проекта по созданию Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Журнал включен в международный каталог периодический изданий "Ulrich's Periodicals Directory" (издательство "Bowker", США).

Цель журнала — публикация результатов научных исследований аспирантов, соискателей и докторантов.

Тематические разделы научного журнала «Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук» соответствуют Номенклатуре специальностей научных работников, утвержденной приказом Минпромнауки России от 31.01.01 № 47.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Полное или частичное воспроизведение или размножение, каким бы то ни было способом материалов, опубликованных в настоящем издании, допускается только с письменного разрешения авторов

Для корреспонденции: 117036, г. Москва, ОПС №36
а/я №44 (до востребования)
Официальный сайт: www.publikacia.net
E-mail: publikacia@bk.ru
Гл. редактор Долматов А.Ф.
Цена свободная

© Авторы статей, 2014
© Оформление типография «Литера»
© Институт Стратегических Исследований

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Жумаев Э.Э.
РАЗВИТИИ ГЕОМЕТРИИ В ТРУДАХ МАТЕМАТИКОВ СРЕДНЕВЕКОВОГО ВОСТОКА 13

Попова Т.М.
О СХОДИМОСТИ МЕТОДА ФИКТИВНЫХ ОБЛАСТЕЙ ДЛЯ КВАЗИЛИНЕЙНОГО УРАВНЕНИЯ С РАЗРЫВНЫМИ ГРАНИЧНЫМИ УСЛОВИЯМИ 15

Ширяева Н.В., Обласова И.Н.
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА КОНЕЧНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ ДЛЯ ИНТЕГРО-ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫХ УРАВНЕНИЙ, ОПИСЫВАЮЩИХ МАТЕМАТИЧЕСКУЮ МОДЕЛЬ СИНГУЛЯРНО НАГРУЖЕННОЙ СТРУНЫ 19

ХИМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Абдуллин М.И., Басыров А.А., Колтаев Н.В., Николаев С.Н., Нагаев Р.Р., Кокшарова Ю.А.
ИЗУЧЕНИЕ ЗАВИСИМОСТИ ЭЛЕКТРОПРОВОДНОСТИ ПОЛИМЕРНЫХ КОМПОЗИЦИОННЫХ МАТЕРИАЛОВ ОТ СТЕПЕНИ ПЛАСТИФИКАЦИИ СОПОЛИМЕРА И ТИПА ПОЛИМЕРНОЙ МАТРИЦЫ 24

Коган В.Е., Шахпаронова Т.С.
МИНИМИЗАЦИЯ ЗАГРЯЗНЕНИЯ СТЕКОЛ ПРИ СИНТЕЗЕ СОСТАВОВ, РАСПЛАВЫ КОТОРЫХ АГРЕССИВНЫ ПО ОТНОШЕНИЮ К МАТЕРИАЛУ ТИГЛЯ 27

Коган В.Е., Шахпаронова Т.С.
ПОЛУЧЕНИЕ ОПТИЧЕСКИХ ВОЛОКОН С РЕФРАКЦИОННОЙ ОТРАЖАЮЩЕЙ ОБОЛОЧКОЙ ИЗ ОДНОФИЛЬЕРНОГО СОСУДА 28

Чуев И.И.
ПОСТУЛАТЫ ПРИ КВАНТОВО-МЕХАНИЧЕСКИХ РАСЧЕТАХ И ОПИСАНИИ СВОЙСТВ АТОМА ВОДОРОДА 30

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Жукова Н.И., Цой Е.А.
ФОСФОСОДЕРЖАЩИЕ ВЕЩЕСТВА В РАЙОНИРОВАННЫХ СОРТАХ РИСА ПРИМОРСКОГО КРАЯ 37

Кеца О.В., Швед Х.М., Петрик О.А.
ВЛИЯНИЕ ПОЛИНЕНАСЫЩЕННЫХ ЖИРНЫХ КИСЛОТ НА СОСТОЯНИЕ ФЕРМЕНТАТИВНОЙ АНТИОКСИДАНТНОЙ СИСТЕМЫ ПЕЧЕНИ КРЫС 39

Шадрин Д.М., Королев А.Н., Пылина Я.И.
СООТНОШЕНИЕ МОРФОЛОГИЧЕСКОЙ И ГЕНЕТИЧЕСКОЙ ИЗМЕНЧИВОСТИ ЗЕМЛЕРОЕК (INSECTIVORA, SORICIDAE) НА ЕВРОПЕЙСКОМ СЕВЕРО-ВОСТОКЕ РОССИИ 43

Шхалахов Д.С., Погребняк Р.А.
УСКОРЕНИЕ РОСТА СТАРТОВЫХ КУЛЬТУР В ТЕХНОЛОГИИ ПРОИЗВОДСТВА СЫРОКОПЧЁНЫХ КОЛБАС 46

Шхалахов Д.С., Погребняк Р.А.
ПРИМЕНЕНИЕ ЭЛЕКТРОМАГНИТНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ТЕХНОЛОГИИ ПРОИЗВОДСТВА СЫРОКОПЧЕНЫХ КОЛБАС 49

Шхалахов Д.С., Погребняк Р.А.
СПОСОБ АКТИВАЦИИ СТАРТОВЫХ КУЛЬТУР В ТЕХНОЛОГИИ ПРОИЗВОДСТВА СЫРОКОПЧЁНЫЫХ КОЛБАС 52

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Иванова И.А., Никонов В.В., Царева А.А.
СПОСОБЫ ОРГАНИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ БЕСПИЛОТНЫМИ ЛЕТАТЕЛЬНЫМИ АППАРАТАМИ 56

Куприянов А.Г., Степеннова И.А.
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СЮРВЕЙЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДОХОДНЫХ КОМПАНИЙ 63

Нейман Л.А., Нейман В.Ю., Шабанов А.С.
КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ И КЛАССИФИКАЦИЯ СИСТЕМ ОХЛАЖДЕНИЯ СИНХРОННЫХ ЭЛЕКТРОМАГНИТНЫХ УДАРНЫХ МАШИН 66

Новиков М.В., Стрепетова О.А.
ВЛИЯНИЕ ОСНОВНЫХ ПРИЗНАКОВ ПОРОДЫ КРОЛИКА НА ЭКСПЛУАТАЦИОННЫЕ СВОЙСТВА МЕХА 69

Селезнев Ю.Н., Родионова И.Н., Губанов В.С.
РЕШЕНИЕ ЗАДАЧИ ПАРАМЕТРИЧЕСКОЙ ОПТИМИЗАЦИИ ЧАСТНОГО СЛУЧАЯ КОНСТРУКЦИИ ГРАННОЙ ПРОТЯЖКИ ПО КРИТЕРИЮ МИНИМАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ УДЕЛЬНОЙ ЭНЕРГОЕМКОСТИ ПРОЦЕССА ПРОТЯГИВАНИЯ СИМПЛЕКСНЫМ МЕТОДОМ 77

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Алексеев Т.В.
РЕКВИЗИЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОСОБОГО СОВЕЩАНИЯ ПО ОБОРОНЕ ГОСУДАРСТВА В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ 81

Вахромеева О.Б., Уколова Е.В.
ЖЕНСКИЕ УЧЕБЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ МАРИИНСКОГО ВЕДОМСТВА В ПЕТЕРБУРГЕ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ 84

Вахромеева О.Б.
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВЫПУСКНИЦ БЕСТУЖЕВСКИХ КУРСОВ 86

Джумаева Р.Х.
ОРГАНЫ ЮСТИЦИИ ПОСЛЕ ОКТЯБРЬСКОГО ПЕРЕВОРОТА 1917 ГОДА 89

Добрыгина Е.П., Хромова Т.Ю.
ВЛИЯНИЕ ВОЙНЫ НА ЕСТЕСТВЕННОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО НАСЕЛЕНИЯ СЕЛЬСКИХ РАЙОНОВ КУЗБАССА 91

Кузутбаева Б.К.
КАЗАХСТАНСКО-АМЕРИКАНСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ 94

Левченко И.Н.
МЕДИЦИНСКИЕ ОБЩЕСТВА УКРАИНЫ В МЕЖДУНАРОДНЫХ СВЯЗЯХ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА) 97

Нагоева М.А.
ВОЗНИКНОВЕНИЕ ПОЛИЦЕЙСКОГО АРЕСТА В МОНАРХИЧЕСКОЙ РОССИИ (ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ) 100

Трубникова Н.В., Минасян С.П., Мещерякова М.А.
РОССИЕВЕДЕНИЕ В КНР: НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ 102

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Аканова К.М.
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ РЕГИОНОВ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН 105

Борисова М.А., Жук Л.С., Лаврушина Е.А.
ПУТИ РАЗВИТИЯ ВНУТРЕННЕГО ВОДНОГО ТРАНСПОРТА В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ ТРАНСПОРТНОЙ СТРАТЕГИИ РФ 109

Бусыгин К.Д.
СПОСОБЫ И МЕРЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ 117

Волик М.В., Кануков Н.Т.
АГРОТУРИЗМ В РЕСПУБЛИКЕ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ-АЛАНИЯ 126

Гапоненко Т.В., Гапоненко Г.П.
ВИДЫ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ ПРИ ОЦЕНКЕ СТОИМОСТИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА 130

Гергова З.Х.
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА 132

Гребенюк Е.В.
ПОЗИЦИЯ ГЕРМАНИИ ПО РЕФОРМИРОВАНИЮ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ ООН 135

Гуцул Т.А., Лещишин И.А.
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА ПРЕДПРИЯТИЙ МОЛОКОПРОДУКТОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА 138

Дмитриева С.И.
РАЗВИТИЕ КОМПЛЕКСНЫХ ИННОВАЦИЙ НА ОСНОВЕ «ДИАЛОГОВОГО» ПРИНЦИПА 140

Дорошенко Е.И., Логинова В.А.
МАРКЕТИНГОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ РЫНКА РЕКЛАМЫ 144

Завьялова Е.С.
КОНТРОЛЛИНГ И УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ УЧЕТ В ПЛАНИРОВАНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ 147

Золкин Е.Ю.
ЭКОНОМИКА ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ 149

Карташов Б.А., Гончарова Е.Б.
ЭКСПРЕСС МЕТОД ОПРЕДЕЛЕНИЯ РИСКА В ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ 151

Кислицына О.А.
ВЛИЯНИЕ ЗДОРОВЬЯ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ 153

Лебедко К.А.
РЕГИОНАЛЬНЫЙ БАНКОВСКИЙ СЕКТОР ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ 156

Нурмухаметов А.В.
РАЗВИТИЕ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В НОВЫХ НАЛОГОВЫХ УСЛОВИЯХ 159

Пономарев В.П.
КОНЦЕПЦИЯ САМОРАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ И СОВОКУПНОГО НАЦИОНАЛЬНОГО КАПИТАЛА (СНК) 164

Потапова М.А.
СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА: ИЗМЕНЕНИЕ ВЗГЛЯДОВ 172

Редкозуб О.С.
ПОВЫШЕНИЕ ПОКАЗАТЕЛЯ РЕНТАБЕЛЬНОСТИ АГРОПРОМЫШЛЕННОСТИ Г. БЕЛГОРОДА ... 174

Симоненко Е.И.
МНОГОКРИТЕРИАЛЬНАЯ ВЕРИФИКАЦИЯ ПРОГНОЗНЫХ МОДЕЛЕЙ УРОЖАЙНОСТИ ЗЕРНОВЫХ КУЛЬТУР 177

Титова С.А.
МЕСТО УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА В ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЕ ОРГАНИЗАЦИИ 179

Хорев А.И., Горковенко Е.В., Платонова И.В.
УПРАВЛЕНИЕ КАДРОВОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ ОРГАНИЗАЦИИ 181

Чухлеб А.В.
МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ СИСТЕМЫ КОНТРОЛЯ КАЧЕСТВА ЛЬНОСЫРЬЯ В УКРАИНЕ 184

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Тесленко Ф.А.
ДИХОТОМИЯ РЕАЛЬНОГО И СИМВОЛИЧЕСКОГО В ПСИХОАНАЛИЗЕ И ФЕНОМЕНОЛОГИИ .. 187

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Власов А.М.
БИБЛЕЙСКИЕ МОТИВЫ В «ХРОНИКАХ НАРНИИ» 191

Корнилов Н.В.
ФЕНОМЕН СТЁБА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ (ОБЗОР ОСНОВНЫХ ИДЕЙ И ПОДХОДОВ) ... 193

Матвиенко В.В.
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ МЕДИЙНОГО ЛАНДШАФТА ШВЕЙЦАРИИ 197

Савельева Г.К.
НАЧАЛЬНОЕ СРАВНИТЕЛЬНОЕ СЛОЖНОПОДЧИНЕННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ –
СТАРТОВАЯ КОНСТРУКЦИЯ ДЛЯ ОБРАЗОВАНИЯ СЛОЖНОПОДЧИНННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ
СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА 201

Соболева Н.Ф.
ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА
В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ СФЕРЫ СЕРВИСА
И ТУРИЗМА 209

Узденова Ф.Т.
ТРАДИЦИИ МИНИАТЮРЫ В СОВРЕМЕННОЙ БАЛКАРСКОЙ ПОЭЗИИ 212

Филиппова С.В.
ЯЗЫКОВОЕ СОЗНАНИЕ ЯКУТОВ: АССОЦИАТИВНОЕ ПОЛЕ «ЧЕЛОВЕК» 214

Хамраев М.А.
О МОНОСУБЪЕКТИВНО-ПОЛИПРЕДИКАТИВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ
В СОВРЕМЕННОМ УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКЕ 216

Чвалун Р.В.
«ТЕАТР» КАК ВСЕОБЪЕМЛЮЩЕЕ ИСКУССТВО В МЕТАПОЭТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ 219
Г. АПОЛЛИНЕРА

Яковенко Н.С., Кузьменко Н.Ю., Махинова О.В.
МЕДИЦИНСКИЕ И ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИЕ АББРЕВИАТУРЫ
КАК ЧАСТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА 222

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Балгимбеков Д.У., Сейтхожин Б.У., Сарсембаев Б.Ш.
ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН 224

Бочкарев Ю.А.
ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ И СТРУКТУРА ТРУДОВОГО ОТНОШЕНИЯ
С УЧАСТНИЕМ ЧАСТНОГО ОХРАННИКА 227

Джумаева Р.Х.
МЕРЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ 229

Егоров В.А.
РЕЛИГИЯ КАК БАЗИС ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ ГРАЖДАН РОССИИ 232

Зверев П.Г.
ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДОКЛАДА БРАХИМИ. ЧАСТЬ 1 234

Кицай Ю.А.
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ КОРПОРАТИВНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ КАК ВЕКТОРА РЕФОРМИРОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦАХ 237

Конджакулян К.М., Матинян С.Г.
СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РОССИИ НА МИРОВОЙ АРЕНЕ 239

Конджакулян К.М., Шайдуллина А.А.
ПЛЮСЫ И МИНУСЫ ДЕМОКРАТИИ 241

Коновалюк О.В.
КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ МЕСТНЫХ БЮДЖЕТОВ В РФ 242

Мазуров И.Е.
ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ХИЩЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЙ 244

Мазуров И.Е.
ОСОБЕННОСТИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПО ДЕЛАМ О ХИЩЕНИЯХ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЙ 246

Митьковская И.В.
КОНТРАКТНАЯ СИСТЕМА: ЗАКРЫТЫЕ СПОСОБЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЗАКУПОК 248

Нагоева М.А.
ПРОБЛЕМЫ СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА 253

Петров А.В., Лесникова А.М.
ПРАВОВАЯ СИСТЕМА И ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА 256

Радионова Л.А.
ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СТОРОН ДОГОВОРА КОММЕРЧЕСКОГО НАЙМА ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ С ПРАВОМ ВЫКУПА 259

Соловьев О.Г.
КАЗУИСТИЧЕСКИЙ СПОСОБ ИЗЛОЖЕНИЯ НОРМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (ГЛ. 22 УК РФ): СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ 263

Стаценко В.Г., Самойлова Ю.Б.
ОСОБЕННОСТИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА О ПРЕСТУПЛЕНИИ, ПРЕДУСМОТРЕННОМ СТАТЬЕЙ 172 УК РФ 265

Татаринова Л.Ф.
КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОБЛЮДЕНИЯ НЕЙТРАЛИТЕТА ВО ВРЕМЯ «ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ» 268

Тенгизова Ж.А.
ТРЕБОВАНИЯ ЗАКОННОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ 272

Ханов Т.А., Балгимбеков Д.У., Какимжанов М.Т.
ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ 275

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Артеменко О.А., Амеличева К.А.
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РЕАЛИЗАЦИИ МИКРОАДАПТАЦИОННОГО ПОДХОДА 279

Афанасьева О.В.
САМОРАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 282

Багдасарова В.Е.
МЕТОД РАЗВИТИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОГО МЫШЛЕНИЯ В ПОДГОТОВКЕ УЧИТЕЛЯ ТЕХНОЛОГИИ 283

Бешенец Д.А.
К ВОПРОСУ О СФЕРАХ ФОРМИРОВАНИЯ НРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК 287

Биленко А.Ф.
РЕАЛИЗАЦИЯ ЦЕЛЕЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ НА ОСНОВЕ СОТРУДНИЧЕСТВА С ПРЕДПРИЯТИЕМ VOLKSWAGEN GROUP RUS 288

Василенко М.Н.
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПРОФИЛЬ ЛИЧНОСТИ ФИТНЕС-ТРЕНЕРА КАК ФАКТОР МОДЕЛИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ В ВУЗЕ 291

Виневская А.В., Кубышкина М.Д., Хачатрян С.К., Мисливец Н.И., Свищева Е.А.
ОСНОВЫ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.
ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ 294

Виневская А.В., Шайдуллина А.Р., Ющенко К.В., Сидорова Н.Н., Овсиенко Д.Л.
К ВОПРОСУ О ВОСПИТАНИИ И ОБУЧЕНИИ ГЛУХОНЕМЫХ ДЕТЕЙ 297

Виневская А.В., Акульшина Т.С., Белых С.Р., Берлизова Д.А.
АНАЛИЗ ВОЗМОЖНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНДАРТА ПЕДАГОГА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ДЕТЕЙ С ОВЗ 299

Данелян Е.Г.
ОБОГАЩЕНИЕ СЛОВАРЯ ДЕТЕЙ-ИНОФОНОВ НА МАТЕРИАЛЕ СКАЗОК 303

Дмитрик Т.Д., Дмитрик А.Д.
ИНТЕГРАЦИЯ В ОБРАЗОВАНИИ: АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ И РЕШЕНИЯ 306

Добровольская Л.В.
МУЗЫКАЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ КАЗАХСКОГО НАРОДА: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ 308

Думанская Т.В., Швец В.А.
ИНФОРМАТИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ ВЫСШЕЙ МАТЕМАТИКЕ БАКАЛАВРОВ ЭКОНОМИКИ 310

Мартыненко С.Н., Бондаренко Г.Л.
ПОДГОТОВКА УЧИТЕЛЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ В ПАРАДИГМЕ РЕЧЕВОЙ РИТОРИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 313

Петрунина С.В.
ИЗУЧЕНИЕ СИЛЫ-ЧУВСТВИТЕЛЬНОСТИ НЕРВНЫХ ПРОЦЕССОВ У ЛЮДЕЙ С ДЦП 319

Петрунина С.В., Хабарова С.М., Кирюхина И.А.
ПОВЫШЕНИЕ ДВИГАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ У ДЕТЕЙ С РАЗЛИЧНЫМИ ФОРМАМИ ДЦП, ИСПОЛЬЗУЯ ИГРОВЫЕ ПЕРСОНАЖИ 321

Радченко И.А.
МОТИВАЦИЯ УСПЕХА – УСЛОВИЕ САМОРАЗВИТИЯ СТУДЕНТА 322

Садыкова А.А.
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА ПИАНИСТОВ-ПРОФЕССИОНАЛОВ В КОНТЕКСТЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПРИОРИТЕТОВ РАЗВИТИЯ МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ 326

Самитов Э.О.
РОЛЬ ПЕРВОИСТОЧНИКА ИНФОРМАЦИИ В ПРОЦЕССЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ 329

Самитов Э.О.
ИНФОРМАЦИЯ И ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ 331

Самитов Э.О.
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БИБЛИОТЕКАРЯ (ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ) 333

Сарян М.А.
ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ 335

Татаринцева Н.Е., Гречишникова К.О.
СОТРУДНИЧЕСТВО ДОШКОЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ С СЕМЬЕЙ КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ РОДИТЕЛЕЙ 337

Хосаинова О.С.
ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ПОДХОДА ... 341

Яковлева Т.В., Демичева В.В., Еременко О.И.
ФОРМИРОВАНИИЕ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СЕМЕЙНЫХ ТРАДИЦИЯХ 344

Яцынин М.Н., Яцынин Н.Л.
МЕТОДИКА УСТАНОВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКОГО УСПЕХА ВХОЖДЕНИЯ ИНДИВИДА В СОЦИУМ 346

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

Туманова У.Н., Щеголев А.И.
АНГИОАРХИТЕКТОНИКА ТКАНИ ГЕПАТОЦЕЛЛЮЛЯРНОГО РАКА 351

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Базарбаева Г.Н.
ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ИСКУССТВ В БАЛЕТЕ 356

Ван Янь
ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ В ПЕСНЯХ ЛЮБОВНОЙ ТЕМАТИКИ: НА ПРИМЕРЕ БЕЛОРУССКОГО И КИТАЙСКОГО ФОЛЬКЛОРА 358

АРХИТЕКТУРА

Антонов А.М., Ильина А.А.
ЛАНДШАФТНО-АРХИТЕКТУРНАЯ ОЦЕНКА ОЗЕЛЕНЕНИЯ СЕЛА ВОЗНЕСЕНСКОЕ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ 361

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Волошина В.В.
СУЩНОСТНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ БУДУЩЕГО ПСИХОЛОГА 364

Гребенникова О.В.
СОЦИАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ПОДРОСТКОВ В ПРОСТРАНСТВЕ ОБЩЕНИЯ СО СВЕРСТНИКАМИ 368

Денисюк Л.Н.
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ СТУДЕНТОВ 372

Елеева Б.Ю.
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАЦИИ В ИНТЕРНЕТ-СРЕДЕ 374

Колесов С.Г.
САМОРЕГУЛЯЦИЯ ПОВЕДЕНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 377

Макаренко А.Н., Вус В.И.
СОВРЕМЕННЫЕ НАУЧНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ПРОБЛЕМЕ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 379

Олефир В.А.
ДИНАМИКА СОСТОЯНИЯ ТРЕВОЖНОСТИ У СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ЭКЗАМЕНАЦИОННОГО СТРЕССА В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОГО ПОТЕНЦИАЛА 382

Сорокин В.М.
ВКЛАД РУБИНШТЕЙН С.Я. В РАЗВИТИЕ ПАТОЛОГИЧЕСКОЙ И СПЕЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ (ОТ ПАТОЛОГИИ ПСИХИЧЕСКОГО К ПСИХОЛОГИИ ПАТОЛОГИЧЕСКОГО) 391

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Васильева Е.И., Зерчанинова Т.Е., Зубарева Т.В.
ДИАГНОСТИКА РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ 396

Геташвили М.А.
ПАТЕРНАЛИЗМ И КЛИЕНТЕЛИЗМ – ВЗАИМООБУСЛОВЛЕННОСТЬ ПОНЯТИЙ 398

Грибанова О.В., Щербакова Т.Г.
АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ПРОБЛЕМЫ НАРКОМАНИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ 400

Кабанова Е.Е.
ТУРИСТИЧЕСКАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ 402

Маслова С.Ю.
СТАНОВЛЕНИЕ ТЕОРИИ КАРЬЕРЫ В ИСТОРИИ СОЦИОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ 405

Паршина В.В.
ПРОБЛЕМЫ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ 409

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Диких А.А.
ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СОВЕТСКОГО ТИПА ПАРТИИ ВЛАСТИ 411

Коваленко Т.Ю.
РУКОВОДЯЩИЕ ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ САНАТОРНО-КУРОРТНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕТЕЙ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД 414

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Гавеля О.Н.
ФИЛОСОФСКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К РАСШИФРОВКЕ ЦЕННОСТНЫХ КОДОВ СОВРЕМЕННОЙ КАРТИНЫ МИРА ЧЕРЕЗ ПОНИМАНИЕ КУЛЬТУРЫ И ПРИРОДЫ ОДАРЕННОЙ ЛИЧНОСТИ 417

Краснощеков В.А.
МЕБЕЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО В СРЕДНЕМ ПОВОЛЖЬЕ XIX - ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВВ.: ОПЫТ ТРАДИЦИОННОЙ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ 420

Нефедова Д.Н.
ТРАНСФОРМАЦИИ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СЮЖЕТАХ ИНДИЙСКОГО КИНЕМАТОГРАФА 422

НАУКИ О ЗЕМЛЕ

Дмитриев П.С., Белецкая Н.П., Фомин И.А., Елеубаева М.О., Кажгалиева Г.А.
ВОЗМОЖНОСТЬ СОЗДАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ СЕВЕРО-КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ 425

Жиркова Н.П., Сальва А.М.
СОСТОЯНИЕ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В МИРНИНСКОМ РАЙОНЕ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ) 427

Идрисов И.А.
КРУПНЫЕ ОПОЛЗНИ ВОСТОЧНОГО КАВКАЗА 21 ВЕКА 428

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Жумаев Э.Э. ©
Канд. пед. наук, доц. Термезского ГУ (Узбекистан)

РАЗВИТИИ ГЕОМЕТРИИ В ТРУДАХ МАТЕМАТИКОВ СРЕДНЕВЕКОВОГО ВОСТОКА

Ключевые слова: четырехугольник, параллелограмм, прямоугольник, ромб, трапеция равнобокой трапеции.
Keywords: quadrangle, parallelogram, rectangle, rhombus, trapeze of a ravnoboky trapeze.

В трудах математиков средневекового Востока алгебраические элементы были впервые выделены и собраны в новый специальный отдел математики, был сформулирован предмет этого отдела науки и построена систематическая теория. Вот что писал об алгебре и её методе среднеазиатский математик **Омар Хайам** (ок. 1048 – после 1122): «Алгебра есть научное искусство. Её предмет – это абсолютное число и измеримые величины, являющиеся неизвестными, но отнесенные к какой-либо известной вещи так, что их можно определить; эта известная вещь есть количество или индивидуально определенное отношение, и к этой известной вещи приходят, анализируя условия задачи; и в этом искусстве ищут соотношения, связывающие данные в задачах величины с неизвестной, которая вышеуказанным образом составляет предмет алгебры. Совершенство этого искусства состоит в знании математических методов, с помощью которых можно осуществить упомянутое определение определение как числовых, так и геометрических неизвестных. Алгебраические решения, как это хорошо известно производятся лишь с помощью уравнения, т.е. приравниванием одних степеней другим»(6, с.72).

Основополагающим сочинением по алгебре был трактат узбекского математика и астронома 9 в. **Аль-Хорезми** «Китаб аль-Джебр валь-Мукабала». В переводе это означает: книга об операциях **джебр (**восстановления) и **кабала** (приведения). Первая операция, из названия которой получилось название для всей алгебры, состоит в переносе членов уравнения с одной стороны знака равенства в другую. Вторая – является приведением подобных членов в уравнении. Решение уравнений в этот период рассматривается как самостоятельная наука.

Хорезми приводит как арифметические, так и геометрические решения приведенных уравнений. Метод нахождения геометрических решений состоит в приравнивании площадей, специально подобранных для геометрической интерпретации уравнения. Книга Хорезми пользовалась большой известностью. Осталось в этой науке и имя автора (аль-Хорезми) в латинизированном виде: алгоритм Хорезми не высказывал мысли о приоритете в алгебре. Видимо, оба приёма **джебр** и **кабала** – были уже широкого распространены в его время.

Когда речь идет о формирование математических понятий – один из главных математических задач учителя математики, мы считаем что, от правильного решения этой задачи зависят дальнейшие успехи ученика в овладении математикой. Очень важно формирование целостных знаний учащихся на уровне понятий, так как ведет к пониманию единства математической науки, её методов. Понятие целостности знаний тесно связано с понятием системности знаний, хотя они не являются тождественным. Системность знаний рассматривается как качество некоторой совокупности знаний, которое характеризует наличие в сознании учащихся структурных связей (связей строения), адекватных связям между элементами знаний внутри теории, системы (4, с 189).

Целостность – это внутреннее свойство системы, приобретаемое ею в процессе развития. Следовательно, система не всегда является целостной. Целостной система становится на заключительном этапе своего развития. Развиваясь, система проходит несколько этапов: возникновения, становления, система как целое (1, с.43).

Рассмотрим определение у автора(2, с.92): «*Трапецией* называется четырехугольник, у которого только две противолежащие стороны параллельны. Эти параллельные стороны называется *основаниями* трапеции. Две другие стороны называются *боковыми* сторонами». Автор забыл что, **если в четырехугольнике речь идет о параллельности о двух прямых, и это есть, противоположные стороны четырехугольника. Поэтому, слова «противоположность» исключается из определении**

© Жумаев Э.Э., 2014 г.

трапеции. Таким образом, понятие «целое» и «система» различаются по степени общности. Понятие «целый» отражает определенный, конечный класс систем, достипших в своем развитии зрелости, завершенности. Поэтому знания могут быть системным, но не целостным. Например, если учащиеся осознают иерархию видов знаний, различают одни знания как базисные для других, то их знания системны. Но когда при этом они не могут полностью усвоенных знаний, то последние не являются целостными. Действительно, у автора изучения опеделении трапеции, по дедуктивним рассуждениям теория четқрехугольника. Автор дает такое определение: "Икки томони параллел, қолан икки томони параллел бўлмаган тўртбурчак **трапеция** дейилади" (3, с.11).

Задача. Пусть четқрехугольник ***ABCD*** выпуклий и диагонали ***AC*** **ва** ***BD*** пересекаются в точке О. Если, $S_{AOB} = S_{DOC}$ то, доказать, что ***ABCD*** трапеция**.**

Докозательство. Построим $BB_1 \perp AD$ **ва** $CC_1 \perp AD$**.** В треугольниках ***ABD*** **ва** ***ACD*** площадь ***AOD*** общая. Тогда по условию задачи $S_{ABD} = S_{ACD}$. Следовательно, $BB_1 \cdot AD = CC_1 \cdot AD$**.** Тогда, $BB_1 = CC_1$**.** (2, с.53) из свойства углов, образованных при пересечении параллельных прямих секущей, следует, что $BB_1 \,//\, CC_1$**.** Таким образом $BC \,//\, AD$**.**

Если мы выходим на определении трапеции А.А. Рахимқориева придется доказать две другие стороны не параллелны. Известно, что не возможно!

Выходи из такого затруднения, можно оформлять определении трапеции следующим образом: т**рапецией называется четырехугольник, у которого только две стороны параллельны. Эти параллельные стороны называются основаниями трапеции. Две другие стороны называются боковыми сторонами.**

Замечание: слова «только» выделяет четырехугольника (параллелограмм, прямоугольник, ромб, квадрат) от трапеции. После этого автор сделает вывод что, основные качества целостных знаний – это системность, полнота, обобщенность. Следовательно, целостное усвоение фактов, понятий, законов, теорий и т.п. достигается только тогда, когда ученики знают структурно-логические схемы описания отдельных видов знаний и им дается и необходимая информация о каждой их сущностной характеристике.

Определяя особенности формирования математических понятий в условиях развивающего обучения, А.Г. Мордкович пишет: « Если основная задача учителя – обучение, то он имеет право давать формальное определение любого понятия тогда, когда считает нужным. Если основная задача учителя – развитие, то следует продумать выбор места и время (стратегия) и этапы постепенного подхода к формальному определению на основе предварительного изучения понятия на более простых уровнях (тактика). Таковых уровней в математике можно назвать три: наглядно-интуитивный, когда новое понятие вводится с опорой на интуитивные или образные представления учащихся, рабочий, когда от учащегося требуется уметь отвечать не на вопрос «что такое», а на вопрос «как ты понимаешь», и формальный (5, с.5).

Не останавливаясь подробно на этапе мотивации введения понятия **трапеции**, который реализуется традиционно, заметим лишь, что после изучения **четырехугольник, параллелограмм, свойство диагоналей параллелограмма, свойство противолежащих сторон и углов параллелограмма прямоугольник, ромб**, **квадрат, теорема Фалеса, средняя линия треугольника,** у учащихся появляется потребность рассмотреть четырехугольники, у которых только две стороны параллельны. Существование таких четырёхугольников доказывают примеры из окружающей жизни, модели фигур ит.д. Ознакомление с существенными свойствами трапеции на геометрическом языке может осуществляться так, как это описано в книге А.В. Погорелова «Геометрия учебник для 7-11 классов средней школы» (М.: «Просвещение» 1991) а именно: заранее готовится рисунок с изображением разных многоугольников, в том числе и трапеций. Он может быть выполнен на доске или на большом листе бумаге, или спроецирован на доску через компьютер. Перед учащимися ставится вопрос: какие из фигур, изображенных на рисунке имеют общие свойства? Учащиеся замечают, что в некоторых четырёхугольниках две противоположные стороны параллельны, а две другие нет. Затем им сообщается, что такой четырёхугольник называется **трапецией**. Тогда учащиеся сформулируют определение трапеции:

1 - определение. Трапецией называется четырехугольник, у которого только две стороны параллельны. Эти параллельные стороны называются **основаниями** трапеции. Две другие стороны называются боковыми сторонами.

2 – определение. Трапеция, у которой боковые стороны и углы при основании равны, называется равнобокой.

Учащимся следует разъяснить сам термин «трапеция». Он произошел от греческого слова «trapesion» что означает «столик». Для усвоения определения трапеции учащиеся выполняют и на выведение следствий из факта принадлежности объекта понятию.

Таким образом, сущность интеграционного методов при формировании математических понятий сводится к следующим действиям: 1)выведение следствий из факта принадлежности объекта, данному понятию, в случае, если этот объект представлен в геометрической и в алгебраической формах. 2) решение задач и упражнений на применение данного понятия интеграционным методами или методом, включающим в себя действия, связанные с геометрическим образом данного понятия и его алгебраической трактовкой вместе.

Литература

1. Аверьянов. А. Н. Системное познание мира: Методологические проблемы - М.: Политиздат, 1985. – 236 с.
2. А.В. Погорелова « Геометрия учебник для 7-11 классов средней школы», М.: «Просвещение» 1991, 384 с.
3. А.А. Рахимқориев. Геометрия учебник 8 класса, Т.: “Янгийўл полиграф сервис”, 2010 г. 160 с.
4. Зорина Л.Я. дидактические основы формирования системности знаний старшеклассников. – М.:, 1978.
5. Мордкович А.Г. Математика в школе – новые задачи, новые концепции, новые учебники // Модернизация школьного математического образования и проблемы подготовки учителя математики: Труды 21 Всероссийского семинара препод. Математики ун – тов и пед.вузов. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2002. – С. 3-12.
6. Рыбников К.А. Возникновение и развитие математической науки: Кн. Для учителя.- М.: Просвещение, 1987.- 159 с.

Попова Т.М. ©

Канд. физ.- матем. наук, доцент Тихоокеанского государственного университета, г. Хабаровск

О СХОДИМОСТИ МЕТОДА ФИКТИВНЫХ ОБЛАСТЕЙ ДЛЯ КВАЗИЛИНЕЙНОГО УРАВНЕНИЯ С РАЗРЫВНЫМИ ГРАНИЧНЫМИ УСЛОВИЯМИ

Аннотация

В статье рассматривается метод фиктивных областей начально-краевой задачи уравнения синоптических течений с граничными условия разного порядка с продолжением по функции. Доказана теорема о разрешимости модифицированной задачи и скорости ее решения к решению исходной задачи

Ключевые слова: нелинейное уравнения, смешенная задача, метод фиктивных областей, обобщенное решение, скорость сходимости.

Keywords: nonlinear equations, the mixing problem, the method of fictitious domains, generalized solution, the rate of convergence.

Рассмотрим начально-краевую задачу для уравнения синоптических течений в $Q = \Omega \times (0,T)$, где Ω – выпуклая область, ограниченная кривой γ, и прямой $y = 0$, с границей Г. Необходимо найти функцию $u(t,x,y)$, удовлетворяющую уравнению

$$\frac{\partial \Delta u}{\partial t} - \gamma \Delta^2 u + R\left(\frac{\partial u}{\partial x}\frac{\partial \Delta u}{\partial y} - \frac{\partial u}{\partial y}\frac{\partial \Delta u}{\partial x}\right) + \frac{\partial u}{\partial x} = f(t,x,y), \tag{1}$$

начальному и граничным условиям

$$u|_{t=0} = u_0(x,y), \quad (x,y) \in \Omega, \tag{2}$$

$$u(x,y)|_S = 0, \quad \left.\frac{\partial u}{\partial n}\right|_{S_1} = 0, \quad \Delta u|_{S \setminus S_1} = 0 \tag{3}$$

где n – внешняя нормаль к Γ_1, $S_1 = \Gamma_1 \times (0,T)$, Γ_1 - часть кривой γ, принадлежащей области Ω, S – боковая поверхность Q.

Введем необходимые функциональные пространства. В работе используются функциональные пространства $L_p(\Omega),\ W_p^l(\Omega)$, определение которых, можно найти в [2, 65].

© Попова Т.М., 2014 г.

Пусть $\tilde{W}_2^2(\Omega)$ есть пространство функций из $W_2^2(\Omega)$, плотным множеством в котором являются гладкие функции равные нулю на $\partial\Omega$ и производная по нормали для которых равна нулю на Γ_1.

$\overset{\circ}{W}{}_2^{2,0}(Q)$ - подпространство $W_2^{2,0}(Q)$, состоящее из функций, которые для почти всех t из $[0,T]$ принадлежат $\tilde{W}_2^2(\Omega)$.

$\overset{\circ}{W}(Q)$ - подпространство $W_2^{2,1}(Q)$, состоящее из функций, которые для почти всех t из $[0,T]$ принадлежат $\tilde{W}_2^2(\Omega)$.

Задача (1)-(3) однозначно разрешима в классе $\overset{\circ}{W}(Q)$ в смысле интегрального тождества, доказательство проводится аналогично [4].

Метод фиктивных областей состоит в том, что вместо поставленной задачи в сложной области, необходимо найти решение вспомогательной задачи в прямоугольной области с продолжением по искомой функции [3]. Дополним область Ω областью Ω_1 до прямоугольника $\Omega_0 = \{0 < x < l_1, 0 < y < l_2\}$ с границей Γ_0. Обозначим $S_0 = \Gamma_0 \times (0,T)$, $S_\varepsilon = (\Gamma_0 \setminus y = 0) \times (0,T)$. Продолжим функцию $f(t,x,y)$ на область $Q_0 = \Omega_0 \times [0,T]$ с сохранением класса и нормы, например, нулем. Рассмотрим вспомогательную задачу: нахождения функции $u_\varepsilon(t,x,y)$, удовлетворяющей уравнению

$$\frac{\partial \Delta u_\varepsilon}{\partial t} - \gamma \Delta^2 u_\varepsilon + R\left(\frac{\partial u_\varepsilon}{\partial x}\frac{\partial \Delta u_\varepsilon}{\partial y} - \frac{\partial u_\varepsilon}{\partial y}\frac{\partial \Delta u_\varepsilon}{\partial x}\right) + \frac{\partial u_\varepsilon}{\partial x} + a_\varepsilon u_\varepsilon = f_\varepsilon(t,x,y), \tag{4}$$

начальному условию

$$u_\varepsilon|_{t=0} = \begin{cases} u_0(x,y), & (x,y) \in \Omega, \\ 0, & (x,y) \in \Omega_1, \end{cases} \tag{5}$$

и граничным условиям

$$u_\varepsilon\big|_{S_0} = \Delta u_\varepsilon\big|_{y=0} = 0, \quad \left.\frac{\partial u_e}{\partial \vec{n}}\right|_{S_\varepsilon} = 0, \tag{6}$$

где ε - произвольный малый параметр, $a_\varepsilon, f_\varepsilon$ определяются следующим образом:

$$a_\varepsilon = \begin{cases} 0, & (x,y) \in \Omega, \\ 1/\varepsilon, & (x,y) \in \Omega_1. \end{cases}, \qquad f_\varepsilon = \begin{cases} f, & (x,y) \in \Omega, \\ 0, & (x,y) \in \Omega_1. \end{cases}$$

Теорема. Пусть $f(t,x,y)$) принадлежит пространству $L_2(Q)$, тогда задача (3)-(5) разрешима в классе $\overset{\circ}{W}(Q_0)$ и каждого фиксированного $t \in (0,T)$ имеют место следующие оценки

$$\|u_\varepsilon\|^2_{L_2(\Omega_1)} \le \varepsilon M_1 \|f\|^2_{L_2(\Omega)}, \tag{8}$$

$$\|\Delta u_\varepsilon\|^2_{L_2(\Omega_0)} \le \left(M_2 + \frac{M_3}{\varepsilon}\right)\|f\|^2_{L_2(\Omega)}, \tag{9}$$

$$\|\nabla \Delta u_\varepsilon\|^2_{L_2(\Omega_0)} \le \left(M_4 + \frac{M_5}{\varepsilon}\right)\|f\|^2_{L_2(\Omega)}, \tag{10}$$

где постоянные M_j не зависят от ε и тогда решения задачи (4)-(6) сходятся к решению задачи (1)-(3), при $\varepsilon \to 0$, причем имеет место оценка

$$\|u_\varepsilon - u\|_{W_2^4(\Omega)} \le M\varepsilon^{3/8}\|f\|_{L_2(\Omega)}. \tag{11}$$

Доказательство. Для доказательства разрешимости задачи (4)-(6) применим принцип Лере-Шаудера. Все рассуждения проведем аналогично работе [3, 1234]. Рассмотрим задачу

$$Au_\varepsilon + K[u_\varepsilon] = f,$$

где $Au_\varepsilon = \frac{\partial \Delta u_\varepsilon}{\partial t} - \gamma\Delta^2 u_\varepsilon + a_\varepsilon u_\varepsilon$, $K[u_\varepsilon] = R\left(\frac{\partial u_\varepsilon}{\partial x}\frac{\partial \Delta u_\varepsilon}{\partial y} - \frac{\partial u_\varepsilon}{\partial y}\frac{\partial \Delta u_\varepsilon}{\partial x}\right) + \frac{\partial u_\varepsilon}{\partial x}$,

Оператор A^{-1} существует и ограничен, K – вполне непрерывный оператор из $W_2^4(\Omega_0)$ в $L_2(\Omega_0)$ и $A^{-1}K : W_2^4 \to W_2^4$ вполне непрерывен, доказательство в работе [5, 67]. Покажем, что все всевозможные решения уравнения

$$u_\varepsilon + \lambda A^{-1}K[u_\varepsilon] = \lambda A^{-1} f$$

при любых $\lambda \in [0,1]$ равномерно ограничены по норме пространства $W_2^4(Q_0)$, отсюда следует разрешимость исходной задачи. Для того, чтобы получить априорные оценки, рассмотрим u_λ - произвольное решение этого уравнения, тогда, для u_λ имеет место тождество

$$Au_\lambda + \lambda K[u_\lambda] = \lambda f_\varepsilon, \tag{12}$$

и u_λ удовлетворяет начальным и граничным условиям

$$u_\lambda = u_0(x,y), \quad u_\lambda\big|_{S_0} = \Delta u_\lambda\big|_{y=0} = 0.$$

Умножим обе части равенства (12) на u_λ и далее на Δu_λ, проинтегрируем по Q_0, тогда после $\int_{\Omega_0} K[u]u\,d\Omega = 0$ преобразований с учетом граничных условий и так как , получаем

$$\frac{1}{2}\|\nabla u_\lambda\|^2_{L(\Omega_0)} + \int_0^t \gamma \int_{\Omega_0} |\Delta u_\lambda|^2\, d\Omega dt + \int_0^t \frac{1}{\varepsilon}\int_{\Omega_1} u_\lambda^2 d\Omega dt \le \lambda \int_{Q_0} |f_\varepsilon|\,|u_\lambda| d\Omega dt.$$

Откуда, используя неравенства Гельдера, Юнга, следует

$$\frac{1}{2}\|\nabla u_\lambda\|^2_{L_2(\Omega_0)} + \int_0^t \gamma \|\Delta u_\lambda\|^2_{L_2(\Omega_0)} dt + \int_0^t \frac{1}{\varepsilon}\|u_\lambda\|^2_{L_2(\Omega_1)} dt \le \lambda\left(\frac{1}{2\delta}\|f\|^2_{L_2(Q)} + \frac{\delta}{2}\|u_\lambda\|^2_{L_2(Q_0)}\right).$$

$$\int_{\Omega_0} |\nabla u_\lambda|^2 d\Omega \le M \int_{\Omega_0} |\Delta u_\lambda|^2, \quad \int_{\Omega_0} |\nabla u_\lambda|^2 d\Omega \ge 0$$

Далее, с учетом того, что , выбираем δ так, чтобы $\gamma - \frac{1}{\delta\sqrt{2\pi}} > 0$, по неравенству Фридрихса $\|u\|_{L_2} \le M\|\nabla u\|_{L_2}$, получаем

$$\frac{1}{\varepsilon}\|u_\lambda\|^2_{L_2(\Omega_1)} \le \lambda M_1 \|f\|^2_{L_2(\Omega)} \le M_1 \|f\|^2_{L_2(\Omega)},$$

откуда следует оценка (8). Из соотношения

$$\frac{1}{2}\|\Delta u_\lambda\|^2_{L_2(\Omega_0)} + \int_{Q_0} |\nabla \Delta u_\lambda|^2\, d\Omega \le \int_0^t \lambda \int_{\Omega_0} \left|\frac{\partial u_\lambda}{\partial x}\right| |\Delta u_\lambda| d\Omega dt +$$

$$+ \int_0^t \frac{\lambda}{\varepsilon}\int_{\Omega_1} |u_\lambda|\,|\Delta u_\lambda| d\Omega dt + \int_0^t \lambda \int_{\Omega_0} |f_\varepsilon|\,|\Delta u_\lambda| d\Omega dt. \tag{13}$$

оценив каждое слагаемое правой части полученного неравенства, так как $\int_{\Omega_0} \left|\frac{\partial u_\lambda}{\partial x}\right| |\Delta u_\lambda| d\Omega \le M\|\Delta u_\lambda\|^2_{L_2(\Omega_0)}$, применяя неравенство Юнга для второго и третьего слагаемого правой части, учитывая определение области Ω_0, следует

$$\frac{1}{2}\|\Delta u_\lambda\|^2_{L_2(\Omega_0)} + \int_0^t \gamma\sqrt{2\pi}\|\Delta u_\lambda\|^2_{L_2(\Omega_0)} dt \le$$

$$\le \lambda\left((M+\delta)\|\Delta u_\lambda\|^2_{L_2(Q_0)} + \frac{1}{2\delta\varepsilon^2}\|u_\lambda\|^2_{L_2(Q_1)} + \frac{1}{2\delta}\|f\|^2_{L_2(Q)} \right).$$

Полагая в последнем неравенстве δ такое, что $\gamma\sqrt{2\pi} - M - \delta > 0$, учитывая (8) получаем оценку (9) и из

$$\gamma\|\nabla\Delta u_\lambda\|^2_{L_2(\Omega_0)} \le \lambda\left(\frac{M+\delta}{\sqrt{2\pi}}\|\nabla\Delta u_\lambda\|^2_{L_2(\Omega_0)} + \frac{1}{2\delta\varepsilon^2}\|u_\lambda\|^2_{L_2(\Omega_1)} + \frac{1}{2\delta}\|f\|^2_{L_2(\Omega)} \right)$$

получаем неравенство (10).

Так как для решения задачи (4)-(6) имеет место неравенство

$$\|u_\lambda\|_{W_2^4(\Omega_0)} \le M_6\|Au_\lambda\|_{L_2(\Omega_0)}, \text{ и } \|u_\lambda\|_{W_2^4(\Omega_0)} \le M_7\left(\|K[u_\lambda\|_{L_2(\Omega_0)} + \|f\|_{L_2(\Omega_0)}\right).$$

Нетрудно получить, что

$$\|K[u_\lambda]\|_{L_2(\Omega_0)} \le R\left(\left\| \frac{\partial u_\lambda}{\partial x}\frac{\partial\Delta u_\lambda}{\partial y} \right\|_{L_2(\Omega_0)} + \left\| \frac{\partial u_\lambda}{\partial y}\frac{\partial\Delta u_\lambda}{\partial x} \right\|_{L_2(\Omega_0)} \right) + \left\| \frac{\partial u_\lambda}{\partial x} \right\|_{L_2(\Omega_0)}.$$

Оценив каждое слагаемое правой части этого неравенства, получаем

$$\|K[u_\lambda]\|_{L_2(\Omega_0)} \le M\delta^{1/3}\|u_\lambda\|_{W_2^4(\Omega_0)} + \left(M''\delta^{-5/3} + M_{11}\right)\|\Delta u_\lambda\|_{L_2(\Omega_0)}.$$

учитывая оценки (8)-(10), выбираем δ такое что $1-\delta^{1/3} > 0$, имеет место оценка $\|u_\lambda\|_{W_2^4(\Omega_0)} \le M_{12}\|f\|_{L_2(\Omega_0)}$.

Отсюда, следует разрешимость задачи (4)-(6). Для доказательства единственности решения, предположим, что задача (4)-(6) имеет два решения u_1 и u_2, тогда проводя рассуждения аналогичные рассуждениям в работе [4, 164] получаем, что для разности $v = u_1 - u_2$, которая является решением начально-краевой задачи

$$\frac{\partial\Delta u}{\partial t} + \gamma\Delta^2 v + R\left(\frac{\partial u_1}{\partial x}\frac{\partial\Delta v}{\partial y} - \frac{\partial u_1}{\partial y}\frac{\partial\Delta v}{\partial x} \right) + \frac{\partial v}{\partial x} + a_\varepsilon v = R\left(\frac{\partial v}{\partial x}\frac{\partial\Delta u_2}{\partial y} - \frac{\partial v}{\partial y}\frac{\partial\Delta u_2}{\partial x} \right),$$

$$v\big|_{t=0} = 0, \qquad v\big|_{S_0} = \Delta v\big|_{y=0} = 0, \quad \left.\frac{\partial v}{\partial\vec{n}}\right|_{S_\varepsilon} = 0$$

имеет место $\|\Delta v\|_{L_2(\Omega)} \le 0$, т.е. решение единственно.

Продолжим функцию *u* в область Q_0 с сохранением класса, например, нулем. Введем функцию погрешности $w = u_\varepsilon - u$, определенную на Q_0, тогда для разности имеет место интегральное тождество:

$$-\gamma\int_{\Omega_0}(\Delta w)^2 d\Omega + \frac{1}{\varepsilon}\int_{\Omega_1} w^2 d\Omega = R\int_{\Omega_0}\left(\frac{\partial\Delta w}{\partial x}\frac{\partial u}{\partial y} - \frac{\partial\Delta w}{\partial y}\frac{\partial u}{\partial x} \right) w\, d\Omega +$$

$$-\int_{\Omega_0}\frac{\partial w}{\partial x} w d\Omega + \int_\Gamma \frac{\partial\Delta u}{\partial n} w d\Omega - \int_\Gamma \Delta u\frac{\partial w}{\partial n} d\Omega.$$

Оценивая каждое слагаемое правой части полученного соотношения. Применяя аналогичные, рассуждения и мультипликативные неравенства для границ получаем оценку (11) теоремы.

Литература

1. Вабищевич П.Н. Метод фиктивных областей в задачах математической физики. М.:Из-во Моск.ун-та, 1991
2. Ладыженская О.А Линейные и квазилинейные уравнения параболического типа. / Ладыженская О.А., Уральцева Н.Н., Солонников В.А. М.: Наука, 1967

3. Попова Т.М. Метод фиктивных областей для смешанной задачи уравнения синоптический течений //Электронное научное издание «Ученые заметки ТОГУ» 2013, Том 4, № 4, С. 1234 – 1239. Эл № ФС 77-39676 от 05.05.2010. http://ejournal.khstu.ru/ejournal@khstu.ru
4. Попова Т.М. Разрешимость начально-краевой задачи уравнения синоптических течений с разрывными граничными условиями // Альманах современной науки и образования. Серия «Математика, физика, технические науки и методика их преподавания» Тамбов: «Грамота», 2008 №1(8), с.164-168.
5. Попова Т.М. О сходимости метода Фаэдо-Галеркина решения уравнения синоптических течений в баротропном открытом океане. Владивосток Дальневосточный математический сборник, 1997, вып.3. с.57–63.

Ширяева Н.В.[1], **Обласова И.Н.**[2] ©
[1]Доцент, кан. психол. наук; [2]доцент, кан. физ.-мат. наук,
Северо-Кавказский федеральный университет

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА КОНЕЧНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ ДЛЯ ИНТЕГРО-ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫХ УРАВНЕНИЙ, ОПИСЫВАЮЩИХ МАТЕМАТИЧЕСКУЮ МОДЕЛЬ СИНГУЛЯРНО НАГРУЖЕННОЙ СТРУНЫ

Аннотация

В этой статье обсуждаются численные методы для решения интегро-дифференциальных моделей сингулярно нагруженной струны.

Ключевые слова: математическая модель, сингулярно закрепленная струна, метод конечных элементов, интегро-дифференциальное уравнение.
Keywords: mathematical model, singular fixed wire rope, finite element method, integro-differential equation.

В монографии [1, 106; 2, 195] нами была разработана математическая модель сингулярно закрепленной консоли, а также изучены ее наиболее значимые свойства. В частности было построено и исследовано интегро-дифференциальное уравнение

$$(p\,u'')'(x) + \int_0^x u\,(s)dQ\,(s) = F(x) + const$$

,

в предположении, что *p, Q* и *F* — функции ограниченной вариации, а штрих означает обычную производную. Решения были найдены в классе непрерывно дифференцируемых функций, вторые производные которых имеют ограниченную на [0,1] вариацию, и производные *(pu")'* имеют конечное на [0; 1] изменение.

Генезис такого уравнения объясняется для случая, когда уравнение имеет физическую природу, возникая из задачи минимизации функционала энергии для консоли [4, 48; 5, 232].

$$\Phi\quad(u) = \int_0^1 \frac{p\,u''^2}{2}dx + \int_0^1 \frac{u^2}{2}dQ\ - \int_0^1 udF$$

Полученные в [3, 250] результаты позволяют обосновывать численные методы, в том числе позволяют давать оценки норм интегральных операторов, обращающих соответствующие модели, скорости сходимости итерационных процессов.

Рассмотрим интегро-дифференциальное уравнение с неизвестной функцией

$$-pu'(x) + \int_0^x u(s)\,dQ(s) = F(x) + \text{const}, \qquad (1)$$

где p, Q и F — функции ограниченной вариации, причем $\inf_{[0,1]} p > 0$, и краевые условия

$$u(0) = 0, \qquad (2)$$

© Ширяева Н.В., Обласова И.Н., 2014 г.

$$\frac{du}{dx}(1) = 0. \tag{3}$$

Построение алгоритма

Для приближенного решения уравнения (1) выберем систему базисных функций, линейной комбинацией которых будет искомое приближенное решение. Для этого разобьем промежуток [0,1] на части (вообще, неравные) (узловыми) точками $0 = x_0 < x_1 < x_2 < ... < x_n = 1$. Кусочно-линейную базисную функцию при $k = 1,..., n$ — 1 зададим формулой

$$\varphi_k(x) = \begin{cases} \dfrac{x - x_{k-1}}{x_k - x_{k-1}}, & \text{для} \quad x \in [x_{k-1}, x_k] \\ \dfrac{x - x_{k+1}}{x_k - x_{k+1}}, & \text{для} \quad x \in [x_k, x_{k+1}] \\ 0, & \text{для остальных} \quad x. \end{cases} \tag{4}$$

Она имеет нулевое значение везде, кроме промежутка (x_{k-i}, x_{i+1}), в точке x_k она равна 1, график ее имеет вид треугольника (см. рис. 1). Для $k = 0$ и для $k = n$ базисные функции задаются второй или первой формулами из (4), т. е.

$$\varphi_0(x) = \begin{cases} \dfrac{x_1 - x}{x_1}, & \text{для} \quad x \in [0, x_1] \\ 0, & \text{для остальных} \quad x. \end{cases} \tag{5}$$

$$\varphi_n(x) = \begin{cases} \dfrac{x - x_{n-1}}{b - x_{n-1}}, & \text{для} \quad x \in [0, x_1] \\ 0, & \text{для остальных} \quad x. \end{cases} \tag{6}$$

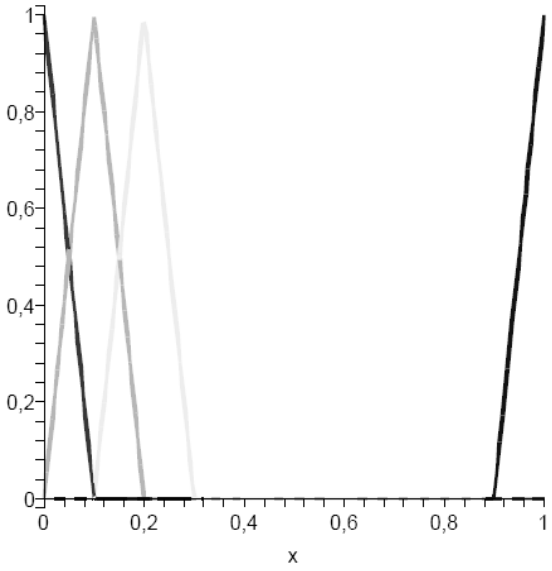

Рис. 1: **Графики функций $\varphi_k(x)$ при k = 0,1, 2, N**

Таким образом, при $k = 1, 2,... , n - 1$ базисные функции не равны нулю лишь на двух интервалах, соприкасающихся в точке x_k, а базисные функции и не равны нулю лишь на первом и последнем интервалах. Вместо искомой функции $u(x)$ будем искать лишь ее значения в узловых точках и в связи с этим будем использовать в уравнениях вместо $u(x)$ кусочно-линейную функцию

$$v(x) = \sum_{i=0}^{n} v_i \varphi_i(x), \tag{7}$$

где v_i – ее значение в узловой точке x_i. Интегро-дифференциальное уравнение (1) проинтегрируем по

отрезку [0,1] по функции $\varphi_k(x)$:

$$\int_{-0}^{1} pu'(x)\, d\varphi_k(x) + \int_0^1 \left(\int_0^x u(s)dQ(s) \right) d\varphi_k(s) = \int_0^1 F(x)d\varphi_k(x) + \text{const} \int_0^1 d\varphi_k(x) \tag{8}$$

Второй интеграл в левой части и первый интеграл в правой проинтегрируем по частям:

$$\int_0^1 \left(\int_0^x u(s)dQ(s) \right) d\varphi_k(s) = \varphi_k(x) \int_0^x u(s)dQ(s)\Big|_{x=0}^{x=1} - \int_0^1 \varphi_k(x)u(x)dQ(x) =$$

$$= \varphi_k(1) \cdot \int_0^x u(s)dQ(s) - \int_0^1 \varphi_k(s)u(s)dQ(s), \tag{9}$$

$$\int_0^1 F(x)d\varphi_k(x) = F(x)\varphi_k(x)\Big|_{x=0}^{x=1} - \int_0^1 \varphi_k(s)dF(s) =$$

$$= F(1) \cdot \varphi_k(1) - F(0) \cdot \varphi_k(0) - \int_0^1 \varphi_k(s)dF(s). \tag{10}$$

Тогда равенство (8), с учетом (9) и (10), принимает вид

$$-\int_0^1 pu'(x)d\varphi_k(x) + \varphi_k(1)\int_0^1 u(s)dQ(s) - \int_0^1 \varphi_k(s)u(s)dQ(s) =$$

$$= F(1) \cdot \varphi_k(1) - F(0) \cdot \varphi_k(0) - \int_0^1 \varphi_k(s)dF(s) + \text{const}(\varphi_k(1) - \varphi_k(0)) \tag{11}$$

Из уравнения (1) вытекает соотношение

$$-pu'(0) = F(0) + \text{const},$$

из которого находим значение константы

$$\text{const} = -pu'(0) - F(0).$$

Тогда

$$\int_0^1 u(s)dQ(s) - F(1) + F(0) = pu'(1) - pu'(0),$$

так как

$$pu'(1) = \int_0^1 u(s)dQ(s) - F(1) - \text{const}.$$

Окончательно равенство (8) принимает вид

$$-pu'(1)\varphi_k(1) + pu'(0)\varphi_k(0) + \int_0^1 pu'(x)d\varphi_k(x) + \int_0^1 u(s)\varphi_k(s)dQ(s) = \int_0^1 \varphi_k(s)dF(s) \tag{12}$$

или, с учетом краевого условия $u'(1) = 0$,

$$-pu'(0)\varphi_k(0) + \int_0^1 pu'(x)d\varphi_k(x) + \int_0^1 u(s)\varphi_k(s)dQ(s) = \int_0^1 \varphi_k(s)dF(s). \tag{13}$$

Так как производная $(\varphi'_k(x)$ кусочно-постоянная с разрывами конечной величины в узловых точках, то

$$\int_0^1 pu'(s)d\varphi_k(s) = \int_0^1 pu'(s)\varphi'_k(s)ds,$$

и равенство (13) равносильно

$$-pu'(0)\varphi_k(0) + \int_0^1 pu'(x)\varphi'_k(x)dx + \int_0^1 u(s)\varphi_k(s)dQ(s) = \int_0^1 \varphi_k(s)dF(s). \tag{14}$$

Подставим сюда вместо $u(x)$ функцию (9). Тогда для $k = 0,1,...,n$ получим систему из (n + 1) уравнений относительно $n + 2$ неизвестных $\{u'(0), v_0, v_1, \ldots, v_n\}$

$$p(0)u'(0) + v(0)\left(\int_0^{x_1} p(\varphi'_0)^2 dx + \int_0^{x_1} \varphi_0{}^2 dQ\right) + v(1)\left(\int_0^{x_1} p\varphi'_1\varphi'_0 dx + \int_0^{x_0} \varphi_1\varphi_0 dQ\right) = \int_0^{x_1} \varphi_0 dF \tag{15a}$$

$$v_{k-1}\left(\int_{x_{k-1}}^{x_k} p\varphi'_{k-1}\varphi'_k dx + \int_{x_{k-1}}^{x_k} \varphi_{k-1}\varphi_k dQ\right) + v_k\left(\int_{x_{k-1}}^{x_{k+1}} p(\varphi'_k)^2 dx + \int_{x_{k-1}}^{x_{k+1}} \varphi_k{}^2 dQ\right) = v_{k+1}\left(\int_{x_k}^{x_{k+1}} p\varphi'_{k+1}\varphi'_k dx + \int_{x_k}^{x_{k+1}} \varphi_{k+1}\varphi_k dQ\right) = \int_{x_{k-1}}^{x_{k+1}} \varphi_k dF \tag{15b}$$

$$v_{n-1}\left(\int_{x_{n-1}}^{1} p\varphi'_{n-1}\varphi'_n dx + \int_{x_{n-1}}^{x} \varphi_{n-1}\varphi_n dQ\right) + v_n\left(\int_{x_{n-1}}^{1} p(\varphi'_n)^2 dx + \int_{x_{n-1}}^{1} \varphi_n{}^2 dQ\right) = \int_{x_{n-1}}^{1} \varphi_n dF \tag{15c}$$

Добавив сюда краевое условие (2), которое приобретет вид

$$v_0 = 0. \tag{16}$$

Таким образом, мы получим замкнутую систему $n + 2$ линейных алгебраических уравнений относительно $n + 2$ неизвестных $u'(0), v_0, v_1, \ldots, v_n$. Уравнение (16) уменьшает число неизвестных. Уравнение (15a) пригодно для отыскания неизвестной $u'(0)$, поскольку в других уравнениях ее нет. Осталась замкнутая подсистема n уравнений (15b)— (15c) относительно n неизвестных $v_1,\ldots,v_n$, имеющая трехдиагональную матрицу коэффициентов A.

Введем обозначение

$$\langle \varphi, \psi \rangle = \int_0^1 p\varphi'\psi' dx + \int_0^1 \varphi\psi dQ. \tag{17}$$

Очевидно, что это — билинейный симметричный функционал в пространстве M непрерывных на [0,1] функций, имеющих производную суммируемую с квадратом, и удовлетворяющих условию $u(0) = 0$. Благодаря положительности функции $p(x)$ и неубывания $Q(x)$ он еще и невырожденный:

$$\langle \varphi, \varphi \rangle = \int_0^1 p\varphi'\varphi' dx + \int_0^1 \varphi\varphi dQ > 0, \quad \langle \varphi, \varphi \rangle = 0 \Leftrightarrow \varphi = 0. \tag{18}$$

Поэтому может служить скалярным произведением функций. Тогда коэффициенты уравнений (15b) — (15c)

$$A_{ij} = \langle \varphi_i, \varphi_j \rangle = A_{ji} \tag{19}$$

образуют матрицу Грамма системы линейно независимых векторов φ_k. Поэтому определитель матрицы A отличен от нуля, следовательно, система (15b)-(15c) имеет единственное решение.

Выше изложенный метод подтверждает возможность переноса на изучаемую модель классических проекционных методов приближенных вычислений, с применением разработанного алгоритма проекционного метода типа конечных элементов и проведение численного эксперимента.

Литература

1. Образовательно-инновационные технологии: теория и практика: монография; под общей ред. проф. О.И. Кирикова. – Книга 7. – Воронеж: ВГПУ, 2010. – 220 с.
2. Научные исследования: информация, анализ, прогноз: монография; под общей ред. проф. О.И. Кирикова. – Книга 36. – Воронеж: ВГПУ, 2012. – 279 с.
3. Научные исследования: информация, анализ, прогноз: монография; под общей ред. проф. О.И. Кирикова. – Книга 38. – Воронеж: ВГПУ, 2012. – 280 с.
4. Обласова И.Н., Ширяева Н.В. – Обоснование математической модели сингулярно закрепленной консоли // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. Научный журнал. 2013 №1 (34) – Ставрополь : ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», 2013. С. 48–54.
5. Обласова И.Н., Ширяева Н.В. – Построение функции влияния краевой задачи математический модели сингулярно закрепленной консоли // Сборник научных статей по итогам международной научно-практической конференции: «Стратегические коммуникации, теоретические знания и практические навыки в экономике, управлении проектами, педагогике, праве, политологии, природопользовании, психологии, медицине, философии, филологии, социологии, технике, математике, физике» (29-30 ноября) – Санкт-Петербург: КультИнформПресс, 2013 – С. 232–234.

ХИМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Абдуллин М.И.[1], **Басыров А.А.**[2], **Колтаев Н.В.**[3], **Николаев С.Н.**[4], **Нагаев Р.Р.**[5], **Кокшарова Ю.А.**[6] ©
[1]Доктор химических наук, [2]аспирант,
Кафедра технической химии, Башкирский государственный университет

ИЗУЧЕНИЕ ЗАВИСИМОСТИ ЭЛЕКТРОПРОВОДНОСТИ ПОЛИМЕРНЫХ КОМПОЗИЦИОННЫХ МАТЕРИАЛОВ ОТ СТЕПЕНИ ПЛАСТИФИКАЦИИ СОПОЛИМЕРА И ТИПА ПОЛИМЕРНОЙ МАТРИЦЫ

Аннотация

Изучена электропроводность полимерных композиционных материалов на основе технического углерода и стирол бутадиенового сополимера при введении в их состав масла ПН-6. Установлена тенденция зависимости электропроводности от температуры, степени пластификации сополимера и типа полимерной матрицы.

Ключевые слова: технический углерод, СБС LG-50, Printex XE-2B.
Keywords: technical carbon, SBS LG-50, Printex XE-2B.

В современной технике имеются задачи, например, низкотемпературный электронагрев, экранирование датчиков и конструкций радиоэлектронной аппаратуры, измерение статистического давления и так далее, решение которых представляется путем применения полимерных композиционных материалов (ПКМ). Эта идея не является новой, однако благодаря широким возможностям в изменении и совершенствовании свойств ПКМ, их применение увеличивается.

В таких ПКМ матрицей является полимер, а наполнителем какой-либо токопроводящий порошок. В качестве наполнителя, в основном, используют различные порошки металлов, в том числе и благородных, углеродные порошки, диэлектрические порошки с токопроводящим покрытием, также получают применение наполнители, например, углеродные нанотрубки.

Свойства таких материалов будут определяться с одной стороны природой и свойствами компонентов, и концентрацией наполнителя, с другой – распределением наполнителя в матрице, типом структур, которые образуют частицы наполнителя, контактными взаимодействиями между частицами и процессами на поверхности наполнителя.

Известным способом направленного регулирования механических свойств, а также электропроводности полимеров является введение в их состав наполнителей. В ряде случаев наполнение полимеров является и способом снижения стоимостного показателя получаемых конечных изделий.

Целью данной работы являлось получение токопроводящих композиций СБС за счет введения в их состав технического углерода и пластификатора, и проведение сравнительной оценки влияния дисперсности и марки технического углерода на электропроводность композитов.

Экспериментальная часть

Исходные вещества:

1. Стирол бутадиеновый сополимер марки LG-501;
2. Технический углерод марки Printex XE-2B;
3. Масло пластификатор нефтяной ПН-6.

Оборудование: экструдер (характеристики шнека L=300 мм, D=20 мм, L/D=15, глубина гребня 16.5мм, шаг витка 20мм); кондуктометр (диапазон измерений 1 Ом – 2 мОм, относительная погрешность 0,5%); масляный термостат; штангенциркуль; измерительная линейка; электроды.

Состав анализируемых образцов: стирол бутадиеновый сополимер марки LG-501 с ТУ марки Printex XE-2B со степенью наполнения 10-25%

© Абдуллин М.И., Басыров А.А., Колтаев Н.В., Николаев С.Н., Нагаев Р.Р., Кокшарова Ю.А., 2014 г.

Обсуждение результатов

Электропроводящие углеродные наполнители при введении их в полимерную матрицу способны обеспечивать значительное снижение электрического сопротивления композиционного материала по сравнению с сопротивлением исходного полимера. Установлено, что введение технического углерода в состав полимерной композиции приводит к резкому увеличению электропроводности (рис. 1).

В связи со сложностью переработки угленаполненного СБС в состав ПКМ был введен пластификатор, масло ПН-6, и было изучено его влияние на электропроводность композиции.

С увеличением содержания полимера в составе композиции наблюдается рост электропроводности (рис.1). Данное явление, возможно, связано с тем, что с увеличением содержания полимера происходит «фиксация» электропроводящей сетки технического углерода, тогда как в присутствии значительного количества пластификатора наблюдается разрыв электропроводящей сетки за счет заполнения пространства между частицами технического углерода.

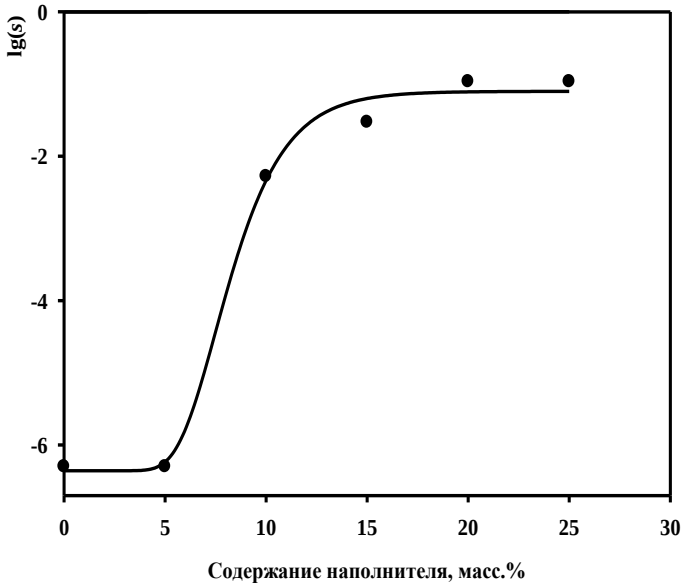

Рис. 1. **Зависимость электропроводности полимерных композиций СБС-LG от содержания технического углерода ТУ Printex XE-2B**

Повышение содержания технического углерода в составе полимерной композиции заметно снижает тенденцию к уменьшению электропроводности полимерной композиции с ростом содержания пластификатора в составе ПКМ. По-видимому, указанное связано с тем, что увеличение содержания Printex XE-2B, выше 15%, вызывает «избыточное» увеличение плотности электропроводящей сетки (рис. 2), которая компенсирует разрушение электропроводящей сетки действием ПН-6.

Одним из важных показателей электропроводящих полимерных композиций является электротемпературная характеристика, во многом определяющая условия эксплуатации изделий на их основе. Для композиций на основе СБС изучены электротемпературные характеристики в интервале температур от 20 до 140°С.

Повышение температуры от 80 до 140°С приводит к уменьшению электрического сопротивления. Когда температура образца становится выше, чем температура плавления полимера, текучесть полимерной матрицы и подвижность частиц углеродного наполнителя растет. Это облегчает условия контакта частиц наполнителя, поэтому сопротивление уменьшается с дальнейшим увеличением температуры. На кривой зависимости *"R-T"* при понижении температуры практически не наблюдается скачка в сопротивлении, что, возможно, связано с тем, что электропроводящая сетка ТУ Printex XE-2B при высоких температурах структурируется и, следовательно, характеризуется высокой степенью однородности в изученном интервале температур.

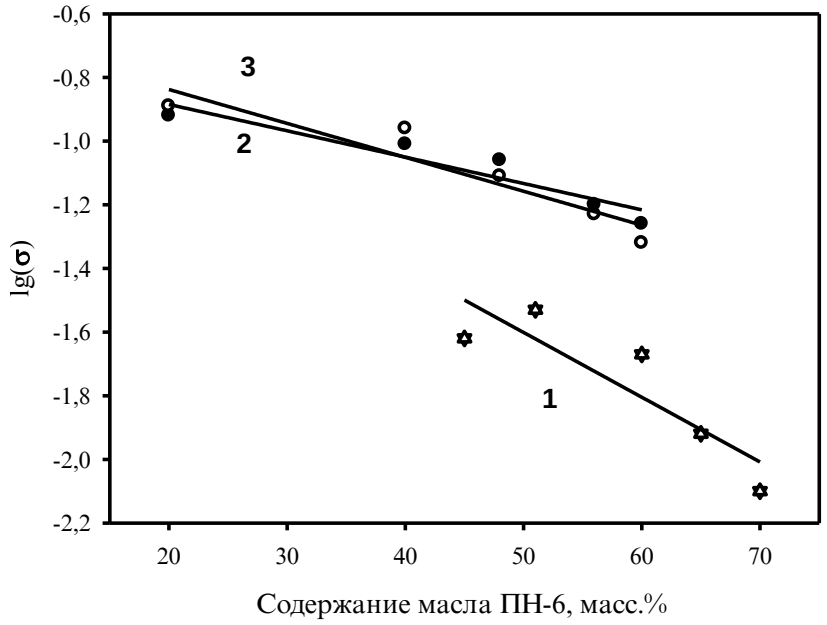

Рис. 2. **Зависимость электропроводности полимерных композиций СБС-LG от содержания пластификатора, где степень наполнения ТУ Printex XE-2B: *1*–15 масс%; *2* – 20 масс%; *3* – 25 масс%.**

На графике *"R-T"* (рис. 3.А) явно выраженного скачка не замечено. Электрическое сопротивление для композиций, прошедших три цикла нагрева и охлаждения, практически не отличается от первоначального образца (рис. 3.Б). Вероятно, это объясняется устойчивой однородностью структуры СБС-композиций.

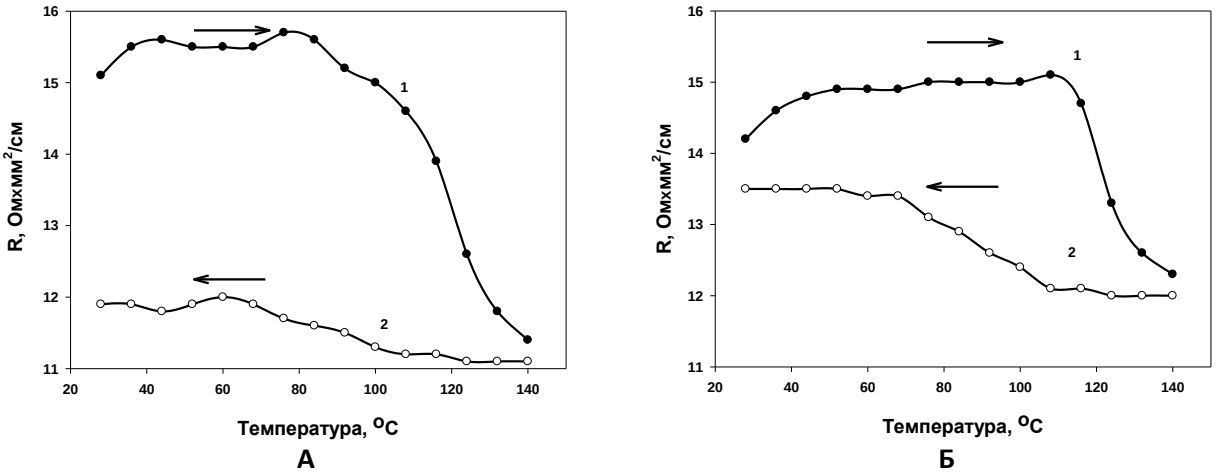

Рис. 3. **Зависимость электрического сопротивления полимерной композиции на основе СБС и ТУ Printex XE-2B** (содержание ТУ 20масс%, содержание ПН-6 65масс%, скорость подъема температуры 1 К/мин).

А – Первый цикл нагревания и охлаждения;

Б – Третий цикл нагревания и охлаждения.

Кроме того, температура стеклования стирол-бутадиенового сополимера значительно ниже комнатной температуры, и матрица СБС при нормальных условиях находится уже в высокоэластическом состоянии. Поэтому частицы СБС и углеродного наполнителя могут сразу смешиваться до однородной структуры при комнатной температуре, и как следствие при увеличении температуры сопротивление образцов не претерпевает сильных изменений с увеличением и/или уменьшением температуры.

Таким образом, показано, что введение в полимерные композиции на основе СБС LG-501 пластификатора – масла ПН-6 приводит к уменьшению электропроводность, тогда как увеличение содержания технического углерода уменьшает объемное сопротивление композиций. Установлено, что с увеличением температуры текучесть полимерной матрицы увеличивается, и подвижность частиц наполнителя возрастает, что облегчает условия образования электропроводящей сетки, и уменьшения сопротивления.

Коган В.Е.[1], **Шахпаронова Т.С.**[2] ©
[1]Доктор химических наук, профессор, [2]кандидат химических наук, доцент,
Национальный минерально-сырьевой университет «Горный»

МИНИМИЗАЦИЯ ЗАГРЯЗНЕНИЯ СТЕКОЛ ПРИ СИНТЕЗЕ СОСТАВОВ, РАСПЛАВЫ КОТОРЫХ АГРЕССИВНЫ ПО ОТНОШЕНИЮ К МАТЕРИАЛУ ТИГЛЯ

Аннотация

В статье рассмотрен способ минимизации загрязнения стекол, расплавы которых агрессивны по отношению к материалу варочного тигля, в процессе синтеза. Способ обеспечивает большой экономический эффект при его широком внедрении, так как позволяет проводить синтез агрессивных расплавов в недефицитных и недорогостоящих варочных тиглях.

Ключевые слова: расплав стекла, варочный тигель, гарнисажный слой, температура варки.
Keywords: glass melt, melting crucible, skull layer, melting temperature.

Стойкость к действию расплава стекла является весьма важным, а часто и решающим свойством огнеупоров, используемых при кладке бассейнов ванных стекловаренных печей и при изготовлении варочных тиглей (горшков) [1].

Разработанный нами способ, рассматриваемый в настоящей статье, позволяет минимизировать загрязнение стекол, расплавы которых агрессивны по отношению к материалу варочного тигля, при их синтезе. Отмеченное достигается тем, что внутреннюю поверхность варочного тигля предварительно покрывают гарнисажным слоем из стекла того же качественного состава, что и синтезируемое, причем гарнисажный слой выполняется многослойным из стекол с последовательно уменьшающейся к рабочему слою температурой варки, а температура варки рабочего слоя тигля выше температуры синтеза стекла в нем.

Позитивные результаты, достигаемые с использованием рассматриваемого способа, наглядно подтверждены приводимыми ниже примерами.

Для синтеза стекла состава (масс. %) 20 PbF_2, 80 $2PbO{\cdot}B_2O_3$, являющегося в псевдобинарной системе $2PbO{\cdot}B_2O_3$ – PbF_2 наиболее агрессивным по отношению к корундизовому тиглю, составляли шихту из PbF_2 и предварительно синтезированного $2PbO{\cdot}B_2O_3$. Шихту загружали в корундизовый тигель с внутренней поверхностью, покрытой гарнисажем.

Создание гарнисажа осуществлялось следующим образом: в одном и том же корундизовом тигле последовательно синтезировали стекло состава (масс. %) 100 $2PbO{\cdot}B_2O_3$ (температура варки 660 °С), стекло состава (масс. %) 5 PbF_2, 95 $2PbO{\cdot}B_2O_3$ (температура варки 630 °С), стекло состава (масс. %) 15 PbF_2, 85 $2PbO{\cdot}B_2O_3$ (температура варки 600 °С).

Такой корундизовый тигель с шихтой состава (масс. %) 20 PbF_2, 80 $2PbO{\cdot}B_2O_3$ помещали в стекловаренную печь при температуре варки 560 °С, длительность варки 15 мин. Расплав отливали в металлические формы и полученные образцы отжигали в муфельной печи со скоростью 3 К/мин.

В полученном таким образом стекле содержание Al_2O_3 по анализу (за счет разъедания варочного тигля) составляло 0,05 масс. %, в то время как при синтезе без гарнисажного слоя содержание Al_2O_3, по данным химического анализа, было 1,5 масс. %, а при варке в тигле с обычным гарнисажным слоем содержание Al_2O_3 составляло 0,42 масс. %.

Для синтеза стекла состава (масс. %) 70 PbF_2, 30 $PbSiO_3$, являющегося в псевдобинарной системе $PbSiO_3$ – PbF_2 наиболее агрессивным по отношению к корундизовому тиглю, составляли шихту из PbF_2 и

© Коган В.Е., Шахпаронова Т.С., 2014 г.

предварительно синтезированного $PbSiO_3$. Шихту загружали в корундизовый тигель с внутренней поверхностью, покрытой гарнисажем.

Создание гарнисажа осуществлялось следующим образом: в одном и том же корундизовом тигле последовательно синтезировали стекло состава (масс. %) 100 $PbSiO_3$ (температура варки 900 °С), стекло состава (масс. %) 16,7 PbF_2, 83,3 $PbSiO_3$ (температура варки 840 °С), стекло состава (масс. %) 28,6 PbF_2, 71,4 $PbSiO_3$ (температура варки 820 °С), стекло состава (масс. %) 37,5 PbF_2, 62,5 $PbSiO_3$ (температура варки 800 °С), стекло состава (масс. %) 47,5 PbF_2, 52,5 $PbSiO_3$ (температура варки 780 °С).

Такой корундизовый тигель с шихтой состава (масс. %) 70 PbF_2, 30 $PbSiO_3$ помещали в стекловаренную печь при температуре варки 750 °С, длительность варки 30 мин. Расплав отливали в металлические формы и полученные образцы отжигали в муфельной печи со скоростью 3 К/мин.

В полученном таким образом стекле содержание Al_2O_3 по анализу (за счет разъедания варочного тигля) составляло 0,97 масс. %, в то время как при синтезе без гарнисажного слоя содержание Al_2O_3, по данным химического анализа, было порядка 10 масс. %, а при варке в тигле с обычным гарнисажным слоем содержание Al_2O_3 составляло 7,1 масс. %.

Рассмотренный способ, позволяя производить синтез агрессивных расплавов в недефицитных и недорогостоящих варочных тиглях, обеспечивает большой экономический эффект при его широком внедрении.

Работы ведутся в рамках выполнения государственного задания Минобрнауки России по проекту № 982 «Развитие термодинамической и кинетической теории межфазного ионного обмена применительно к природным и промышленным объектам» от 11.06.2014.

Литература

1. Химическая технология стекла и ситаллов / М.В. Артамонова, М.С. Асланова, И.М. Бужинский и др.; Под ред. Н.М. Павлушкина. – М.: Стройиздат, 1983. – 432 с.

Коган В.Е.[1], **Шахпаронова Т.С.**[2] ©
[1]Доктор химических наук, профессор, [2]кандидат химических наук, доцент,
Национальный минерально-сырьевой университет «Горный»

ПОЛУЧЕНИЕ ОПТИЧЕСКИХ ВОЛОКОН С РЕФРАКЦИОННОЙ ОТРАЖАЮЩЕЙ ОБОЛОЧКОЙ ИЗ ОДНОФИЛЬЕРНОГО СОСУДА

Аннотация

В статье на конкретных примерах реализации показана возможность получения оптического волокна с рефракционной отражающей оболочкой, формирующейся в процессе вытяжки из однофильерного сосуда в результате взаимодействия расплава стекла с материалом фильеры. Способ характеризует упрощение технологии получения и возможность получения оптических волокон из стекол любого состава, что является его отличительными особенностям. Он прост для освоения и не требует строительства новых технологических линий.

Ключевые слова: метод двойного тигля, однофильерный сосуд, оптическое волокно, рефракционная отражающая оболочка.
Keywords: method of the double crucible, mono die vessel, optical fiber, refraction reflecting envelope.

Технологически относительно простым из всех известных способов получения оптического волокна является метод двойного тигля [1; 2]. Упрощению технологического процесса получения оптического волокна способствует разработанный нами способ, основанный на использовании однофильерного сосуда, что ранее никем не применялось. Способ позволяет из стекол любого состава получать оптические волокна с рефракционной отражающей оболочкой, формирующейся в процессе вытяжки в результате взаимодействия расплава стекла с фильерой, выполненной из материала с низкой химической устойчивостью к расплаву стекла, что подтверждается приводимыми ниже примерами.

© Коган В.Е., Шахпаронова Т.С., 2014 г.

Пример 1. Для получения оптических волокон из свинцовосиликатного оптического стекла марки ТФ 5, предназначенных для волоконно-оптических элементов видимого и ближнего ИК-диапазона спектра, использовали однофильерный сосуд с фильерой из монокристалла фторида лития. Длина фильеры составляла 0,7 см, а внутренний диаметр 0,2 см. Фильерный сосуд помещали в печь, у которой в зоне вытяжки температура составляла 760-810 °С. Вытяжку осуществляли на приемный барабан с длиной поверхности 2,6 м, вращающийся со скоростью 70-75 об/мин. Так было вытянуто более 10 км стеклянного оптического волокна, диаметр которого составлял 20 ± 1 мкм. В результате низкой химической устойчивости монокристалла фторида лития по отношению к расплаву стекла ТФ 5 происходила его диффузия в поверхностный слой волокна, что обеспечивало получение рефракционной отражающей оболочки толщиной 3 ± 1 мкм. Диаметр световедущей жилы составлял 17 ± 1 мкм. Числовая апертура волокна при использовании лазерного излучения с длиной волны 0,63 мкм составляла 0,98 ± 0,05. Показатель преломления на наружной поверхности волокна был 1,45 и плавно возрастал до 1,75 к световедущей жиле.

Пример 2. Для получения оптических волокон из галогенидсодержащего свинцовосиликатного стекла (оксигалогенидное стекло), предназначенных для использования в высокоапертурных волоконно-оптических элементах, работающих в видимой и ближней ИК-области спектра, использовали однофильерный сосуд с фильерой из кварцевого стекла. Длина фильеры составляла 1,2 см, а внутренний диаметр 0,4 см. Фильерный сосуд помещали в печь, у которой в зоне вытяжки температура составляла 560-600 °С. Вытяжку осуществляли на приемный барабан с длиной поверхности 2,6 м, вращающийся со скоростью 30-35 об/мин. Так было вытянуто более 10 км стеклянного оптического волокна, диаметр которого составлял 35 ± 1 мкм. В результате низкой химической устойчивости кварца по отношению к расплаву оксигалогенидного стекла происходила его диффузия в поверхностный слой волокна, что обеспечивало получение рефракционной отражающей оболочки толщиной 3 ± 1 мкм. Диаметр световедущей жилы – 38 ± 1 мкм. Числовая апертура волокна при использовании лазерного излучения с длиной волны 0,63 мкм составляла 1,01 ± 0,05. Показатель преломления на наружной поверхности волокна был 1,58 и плавно возрастал до 1,88 к световедущей жиле.

Пример 3. Для получения оптических волокон из силикатного оптического стекла марки К 8, предназначенных для узкоапертурных волоконно-оптических элементов видимого и ближнего ИК-диапазона спектра, использовали однофильерный сосуд с фильерой из монокристалла фторида бария. Длина фильеры составляла 0,8 см, а внутренний диаметр 0,3 см. Фильерный сосуд помещали в печь, у которой в зоне вытяжки температура составляла 1000-1100 °С. Вытяжку осуществляли на приемный барабан с длиной поверхности 2,6 м, вращающийся со скоростью 65-70 об/мин. Так было вытянуто более 10 км стеклянного оптического волокна, диаметр которого составлял 27 ± 1 мкм. В результате низкой химической устойчивости монокристалла фторида бария по отношению к расплаву стекла К 8 происходила его диффузия в поверхностный слой волокна, что обеспечивало получение рефракционной отражающей оболочки толщиной 3 ± 1 мкм. Диаметр световедущей жилы – 24 ± 1 мкм. Числовая апертура волокна при использовании лазерного излучения с длиной волны 0,63 мкм составляла 0,24 ± 0,05. Показатель преломления на наружной поверхности волокна был 1,49 и плавно возрастал до 1,51 к световедущей жиле.

Пример 4. Для получения оптических волокон из неодим-иттрий-ультрафосфатных стекол, предназначенных для волоконных лазеров, использовали однофильерный сосуд с фильерой из кварцевого стекла. Длина фильеры составляла 0,8 см, а внутренний диаметр – 0,4 см. Фильерный сосуд помещали в печь, у которой в зоне вытяжки температура составляла 1230-1260 °С. Вытяжку осуществляли на приемный барабан с длиной поверхности 2,6 м, вращающийся со скоростью 40 – 50 об/мин. Так было вытянуто более 10 км стеклянного оптического волокна, диаметр которого составлял 41 ± 1 мкм. В результате низкой химической устойчивости кварца по отношению к расплаву неодим-иттрий-ультрафосфатного стекла происходила его диффузия в поверхностный слой волокна, что обеспечивало наличие рефракционной отражающей оболочки толщиной 3 ± 1 мкм. Диаметр световедущей жилы – 38 ± 1 мкм. Числовая апертура волокна при использовании лазерного излучения с длиной волны 0,63 мкм составляла 0,25 ± 0,05. Показатель преломления отражающей оболочки 1,53, а световедущей жилы – 1,55.

Пример 5. Для получения оптических волокон из фторцирконатного стекла (галогенидное стекло), предназначенных для использования в волоконно-оптических элементах, работающих в широком диапазоне спектра (от ближнего УФ до среднего ИК), использовали однофильерный сосуд с фильерой из кварцевого стекла. Длина фильеры составляла 0,6 см, а внутренний диаметр 0,4 см. Фильерный сосуд помещали в печь, у которой в зоне вытяжки температура составляла 880-900 °С.

Вытяжку осуществляли на приемный барабан с длиной поверхности 2,6 м, вращающийся со скоростью 55-60 об/мин. Так было вытянуто более 10 км стеклянного оптического волокна, диаметр которого составлял 38 ± 1 мкм. В результате низкой химической устойчивости кварца по отношению к расплаву галогенидного стекла происходила его диффузия в поверхностный слой волокна, что обеспечивало получение рефракционной отражающей оболочки толщиной 4 ± 1 мкм. Диаметр световедущей жилы – 34 ± 1 мкм. Числовая апертура волокна при использовании лазерного излучения с длиной волны 0,63 мкм составляла 0,25 ± 0,05. Показатель преломления на наружной поверхности волокна был 1,51 и плавно возрастал до 1,53 к световедущей жиле.

Рассматриваемый способ позволяет легко регулировать соотношение размеров рефракционной отражающей оболочки и световедущей жилы. Так, для увеличения толщины рефракционной отражающей оболочки возможно как увеличение длины фильеры, так и понижение скорости вытяжки.

Способ прост для освоения и не требует строительства новых технологических линий.

Работы ведутся в рамках выполнения государственного задания Минобрнауки России по проекту № 982 «Развитие термодинамической и кинетической теории межфазного ионного обмена применительно к природным и промышленным объектам» от 11.06.2014.

Литература

1. Волоконная оптика в авиационной и ракетной технике / Ю.В. Рождественский, В.Б. Вейнберг, Д.К. Сатаров; Под ред. В.Б. Вейнберга. – М.: Машиностроение, 1977. – 167 с.
2. Унгер Х.–Г. Планарные волоконные оптические волноводы. – М.: Мир, 1980. – 656 с.

Чуев И.И. ©
Кандидат химических наук, доцент кафедры физической химии
Чувашский государственный университет

ПОСТУЛАТЫ ПРИ КВАНТОВО-МЕХАНИЧЕСКИХ РАСЧЕТАХ И ОПИСАНИИ СВОЙСТВ АТОМА ВОДОРОДА

Аннотация

Проведен анализ взаимодействий между электроном и протоном в атоме водорода. Дана новая форма математической записи первого постулата Бора и изменена его описательная часть. Рассчитаны значения коэффициента (постоянной) Планка – h . радиуса стационарной равновесной орбиты электрона – r и скорости его вращения – υ при различной температуре; при этом показано, что произведение – h·υ есть константа, равная 1,446·10^{-27} Дж·м, т.е. не зависит от температуры. Второй постулат в теории Бора оставлен без существенных изменений.

Ключевые слова: постулаты, скорость электрона, радиус атома, кинетическая энергия, магнитная индукция, скорость света, энергия электростатического притяжения, сила центробежного отталкивания.
Keywords: postulates, the speed of the electron, the radius of the atom, the kinetic energy, magnetic induction, the speed of light, the energy of electrostatic attraction, the centrifugal force of repulsion.

Хотя проблеме изучения и анализа свойств атома водорода посвящено большое число исследований и публикаций в механизме взаимодействий положительно заряженного протона с вращающимся вокруг него отрицательно заряженным электроном не все выяснено и встречаются даже противоречивые заключения. Это, в частности, относится к одному из основополагающих в квантово-механической теории положений – первому постулату Бора. Этот постулат определяет ,что электрон не излучает энергии при своем круговом движении, если он движется по особым, так называемым, квантованным орбитам. По современной трактовке этого постулата в атоме существуют стационарные (не изменяющиеся со временем) состояния (орбиты), характеризующиеся определенными дискретными значениями энергии. Считается, что движение электронов по стационарным орбитам не сопровождается излучением электромагнитных волн. В соответствии с этим в стационарном состоянии атома электрон, двигаясь по круговой орбите, должен иметь дискретные квантовые значения момента импульса,

© Чуев И.И., 2014 г.

удовлетворяющие условию:

$$m \cdot \upsilon_n \cdot r_n = n \cdot \hbar \qquad (1a)$$

где : n= 1,2,3……; m – масса электрона ; υ_n – скорость электрона по n–й орбите радиусом - r_n ; $\hbar = h/(2\pi)$, h- постоянная Планка ; π – число пи.

Соотношение (1а) является математической записью первого постулата Бора (постулата стационарных состояний) [1,с 343,344].

Чтобы опровергнуть приведенные заключения первого постулата Бора достаточно проанализировать количественно специфику взаимодействий в системе протон – вращающийся электрон, как это сделано в сообщении [2]. Детализируя и углубляя методику такого анализа, я счел необходимым и целесообразным провести его более подробно еще раз и изложить полученные результаты в настоящем сообщении.

Результирующая сила – $F'_{эл}$, действующая на движущийся заряд – е в электрическом поле с напряженностью – Е и возникающем магнитном поле с индукцией – $\vec{B}$, определяется формулой Лоренца:

$$\vec{F}'_{эл} = e\vec{E} + Q[\vec{\vartheta}\vec{B}] = F_{эл} + \vec{F}_{магн} \qquad (2)$$

Слагаемое - $e \cdot \vec{E}$ является силой электростатического взаимодействия (притяжения) электрона и протона в составе атома. По закону Кулона она равна

$$F_{эл} = e \cdot E = \frac{Q_0 \cdot e}{4\pi\varepsilon_0 r^2} \qquad (3)$$

где r – расстояние между зарядами в м ; Q_0 – заряд протона, е – электрона,
(Q_0=e = 1,60 · 10^{-19} Кл.); ε_0 = 8,85 · 10^{-12} ф/м – электрическая постоянная.

Сила – $F_{эл}$, действующая на отрицательно заряженный электрон направлена радиально к положительному заряду ядра – протону.

Движение заряда создает вокруг него магнитное поле и проявление силы Лоренца – $\vec{F}_{магн}$, учитывающейся вторым слагаемым уравнения (2). Модуль вектора $\vec{F}_{магн}$; $F_{магн} = Q_o \cdot \vartheta \cdot B \cdot \sin\alpha$ (4') , α – угол между $\vec{\vartheta}$ и $\vec{B}$. В нашем случае в результате действия магнитного поля электрон вращается вокруг протона и следовательно α =90° , а sin α =1 . Сила Лоренца перпендикулярна векторам $\vec{\vartheta}$ и $\vec{B}$ и противоположна Кулоновской силе. Магнитное поле – как силовое поле изображают с помощью линий магнитной индукции, т.е. линий касательные к которым в каждой точке совпадают с направлением вектора $\vec{B}$. Их направление определяют правилом правого винта. Линии магнитной индукции всегда замкнуты.

Модуль же вектора магнитной индукции поля точечного заряда электрона – е, вращающегося со скоростью - υ - равен: $B = \frac{\mu_0 \cdot e\vartheta}{4\pi \cdot r^2}$ (4)

μ_0 – магнитная постоянная = 4 π·10^{-7} Гн/м

С учетом (4') и (4) получим $F_{магн} = \mu_0 \frac{Q_0 \cdot e \cdot \vartheta^2}{4\pi \cdot r^2}$ (5)

Вращение электрона вокруг протона приводит к воздействию на него центробежной силы – $F_ц$, которая зависит от скорости вращения – υ и расстояния от центрального протона – r

$$F_ц = \frac{m \cdot \vartheta^2}{r} \qquad (6)$$

$F_ц$ - направлена противоположно – $F_{эл}$, т.е. направлена радиально и отталкивает электрон от протона .

Можно условно принять, что если эти три силы уравновешиваются, то становится возможным стационарное движение электрона по круговой орбите. И в условиях равновесного вращения

$$F_{эл} - F_{магн.} = F_ц \quad , \qquad (7)$$

т.е.

$$\frac{1}{4\pi\varepsilon_0}\frac{e\cdot Q_0}{r^2}-\mu_0\frac{Q_0\cdot e\cdot \vartheta^2}{4\pi\cdot r^2}=\frac{m\vartheta^2}{r} \quad (8)$$

Следует отметить, что уравнения (7) и (8) являются неполными , так как не учитывают всю специфику сил , действующих в системе протон- вращающийся электрон. Неполной будет и запись соотношения (9), учитывающего равенство энергий . А именно запись того, что алгебраическая сумма электростатической и магнитной энергии равна кинетической энергии равновесного вращения электрона – е со скоростью – υ

$$\frac{1}{4\pi\varepsilon_0}\frac{e\cdot Q_0}{r}-\mu_0\frac{Q_0\cdot e\cdot \vartheta^2}{4\pi\cdot r}=m\vartheta^2 \quad (9)$$

Отсутствие полной записи уравнений (7,8 и 9) обусловлено тем,что при их записи не учтено изменение сил и энергии в результате излучения движущимся электроном электромагнитных волн в соответствии с законом классической электродинамики ,т.е. электрон при своем движении должен путем излучения терять энергию. В результате чего кинетическая энергия электрона будет уменьшаться; следовательно уменьшится скорость вращения электрона ,а радиус орбиты – r должен будет увеличиваться , отклоняясь от равновесного значения, и электрон может возвратиться к равновесному значению – r путем поглощения энергии [2]. Таким образом , если за первый полупериод электрон вращаясь выделяет энергию , то за второй полупериод поглощает ее в эквивалентных количествах и ,наоборот, если за первый полупериод он поглощает энергию , уменьшая – r , то за второй выделяет ее , увеличивая– r . Такие колебания энергии около равновесного радиуса равновесной электронной орбиты и представлены на рис. 1

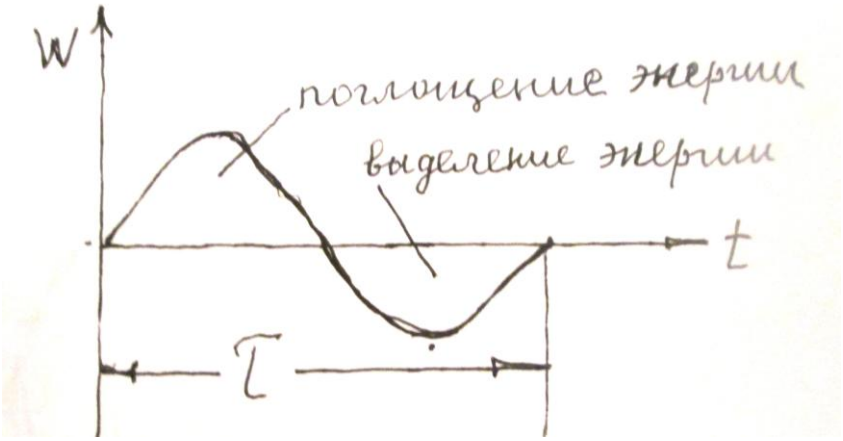

Рис. 1. **Изменение энергии (W) при вращении электрона на равновесных орбитах за период (τ).**

Анализ совокупности энергий с использованием соотношения (9) позволяет заключить, что кинетическая энергия вращения электрона – m υ^2 в данном приближении должна быть равна квантово-механической - $\frac{h\cdot\vartheta}{2\pi\cdot r}$ (hν), т.е.

$$m\vartheta^2=\frac{h\cdot\vartheta}{2\pi\cdot r} \quad (1б)$$

или $m\cdot\upsilon\cdot r=\hbar$ (1в)

А соотношения (1б) и (1в) тождественны соотношению (1а при n=1) , выведенному на основании более сложных теоретических выкладок, и являют собой старую неполную по существу математическую запись первого постулата квантовой механики для атома водорода. Но я привожу их, чтобы использовать методику их обоснования и вывода при записи первого постулата в новой форме уже с учетом испускания и поглощения электромагнитной волны (энергии) движущимся электроном, чтобы понять допущенные ранее ошибки, а также достоверность некоторых соотношений, при выводе которых не учитывалось наличие излучения и поглощения энергии электроном. В соответствии с этим возможно

воспользоваться и уравнением (9), записывая его следующим образом

$$(\frac{e \cdot Q_0}{2\varepsilon_0 \vartheta} - \mu_0 \frac{Q_0 \cdot e \cdot \vartheta}{2}) \frac{\vartheta}{2\pi \cdot r} = m\vartheta^2 \quad (10)$$

При сопоставлении же уравнений (10) и (1б), можно однозначно заключить, что суммарные члены в левой части уравнения (10) определяют h- постоянную Планка, т.е. равны ей

$$h = \frac{e \cdot Q_0}{2\varepsilon_0 \vartheta} - \mu_0 \frac{Q_0 \cdot e \cdot \vartheta}{2} \quad (11)$$

Учитывая, что значение –h по данным литературы равно $6{,}63 \cdot 10^{-34}$ Дж·с, первое слагаемое уравнения (11) позволяет рассчитать скорость электрона – υ в условиях, при которых получено это значение – h, а именно при температуре примерно 3100˚К [2]

$$\vartheta = \frac{e \cdot Q_0}{2\varepsilon_0 h} = \frac{(1.6 \cdot 10^{-19})^2}{2 \cdot 8.85 \cdot 10^{-12} \cdot 6.63 \cdot 10^{-34}} = 2.18 \cdot 10^6 \text{ м/с}, \quad (12)$$

так как при этой скорости электрона второе слагаемое уравнения (11) на четыре порядка меньше первого

$$\mu_0 \frac{e \cdot Q_0}{2} \vartheta = 4 \cdot 3.14 \cdot 10^{-7} \cdot (1{,}6 \cdot 10^{-19})^2 \frac{2{,}18 \cdot 10^6}{2} = 3{,}5 \cdot 10^{-38} \text{ Дж·с}, \quad (13)$$

и магнитное взаимодействие оказывает меньшее влияние на значение постоянной Планка, чем электростатическое взаимодействие электрона и протона.

Сила магнитного отталкивания электрона от протона при этих условиях примерно на четыре порядка меньше силы их электростатического притяжения. А поэтому можем пренебречь этой силой в уравнении (8) и записать:

$$\frac{1}{4\pi\varepsilon_0} \frac{e \cdot Q_0}{r^2} = \frac{m\vartheta^2}{r}, \quad (14)$$

т.е при данной скорости электрона сила электростатического притяжения условно уравновешивается в основном силой его центробежного отталкивания от протона.

Из уравнения (14) следует, что

$$r = \frac{e \cdot Q_0}{4\pi\varepsilon_0 m\vartheta^2} \quad (15)$$

и радиус электронной орбиты обратно пропорционален квадрату скорости вращения электрона.

Уравнение (15) может быть получено и на основании условного равенства энергии электростатического притяжения электрона к протону кинетической энергии равновесного вращения электрона по равновесной орбите:

$$\frac{1}{4\pi\varepsilon_0} \frac{e \cdot Q_0}{r} = m\vartheta^2 \quad (16)$$

При понижении температуры скорость вращения электрона – υ будет уменьшаться ,а значения радиуса орбиты – r будут закономерно расти. Такая закономерность не объяснима в раках современных теорий по строению атомов и даже противоречит им.

Это связано с тем, что в приведенном анализе энергетики электронно– протонных взаимодействий в атоме водорода не учтены роль и участие электромагнитной волны, сопровождающей вращение электрона, в таких взаимодействиях. В деталях это выглядит следующим образом.

Для электромагнитной волны важны две следующие характеристики : мгновенные знчения напряженностей электрического (Е) и магнитного (Н) полей. Связь между ними определяется уравнением $E\sqrt{\varepsilon_0} = H\sqrt{\mu_0}$ [1,с.159]

Откуда $H = E\sqrt{\frac{\varepsilon_0}{\mu_0}}$ (16)

Напряженность магнтного поля (Н) связана с его магнитной индукцией (В).

B=$\mu_0 \cdot H$ (17) и учитывая (4) можно записать $H = \frac{e\vartheta}{4\pi \cdot r^2}$ (18), подставляя в (16), получим $E\sqrt{\frac{\varepsilon_0}{\mu_0}} = \frac{e\vartheta}{4\pi \cdot r^2}$

(19). С учетом же (2) и (3) $\frac{Q}{4\pi\varepsilon_0 r^2}\sqrt{\frac{\varepsilon_0}{\mu_0}} = \frac{e\vartheta}{4\pi \cdot r^2}$ (20) откуда $\vartheta = \frac{1}{\sqrt{\mu_0 \cdot \varepsilon_0}} = c$ (21)

Таким образом не зависимо от того с какой скоростью движется электрон – υ, испускаемая им электромагнитная волна будет иметь скорость равную скорости света – с. Этот вывод можно определить как новый постулат при описании атома водорода . А для частицы- волны необходимо различать две скорости : скорость движения массы – заряда - υ и скорость распространения волны – с.

Испускание и поглощение электромагнитной волны – фотона приведет как к изменению силы, действующей на электрон, так и к изменению его энергии. С учетом этого уравнения (7),(8),(9),(10),(14),(16) и (1б) необходимо ввести новое слагаемое. Так, если энергию фотона оценить по уравнению Эйнштейна

$W' = m' \cdot c^2$ (22) [3,с.371], где m' – инертная масса кванта-фотона. Уравнение (9) принимает вид

$$\frac{1}{4\pi\varepsilon_0}\frac{e \cdot Q_0}{r} - \mu_0 \frac{Q_0 \cdot e \cdot \vartheta^2}{4\pi \cdot r} = m\vartheta^2 + m'c^2 \quad , \qquad (9')$$

а уравнение (10) должно быть записано так

$$\left(\frac{e \cdot Q_0}{2\varepsilon_0 \vartheta} - \mu_0 \frac{Q_0 \cdot e \cdot \vartheta}{2}\right)\frac{\vartheta}{2\pi \cdot r} = m\vartheta^2 + m'c^2 \quad . \qquad (10')$$

И кинетическая энергия электрона с фотоном - $(m\vartheta^2 + m'c^2)$ равна квантово - механической – hν

$$m\vartheta^2 + m'c^2 = \frac{h \cdot \vartheta}{2\pi \cdot r} \qquad (1б')$$

или

$$(m\vartheta^2 + m'c^2)r = \hbar \cdot \vartheta \qquad (1в')$$

Уравнения (1б') и (1в') являются новой, более точной математической записью **первого постулата квантовой механики для атома водорода.**

В соответствии с уравнениями (10') и (1б') – коэффициент Планка – h также определяется

$$h\vartheta = \frac{e \cdot Q_0}{2\varepsilon_0} = const$$

уравнением (11), а произведение (12'), остается постоянным, не зависящим от температуры.

Следуя уравнению (9') , необходимо уточнить и запись уравнения (16)

$$\frac{1}{4\pi\varepsilon_0}\frac{e \cdot Q_0}{r} = m\vartheta^2 + m'c^2 \qquad (16')$$

и тогда $r = \frac{e \cdot Q_0}{4\pi \cdot \varepsilon_0}\frac{1}{(m\vartheta^2 + m'c^2)}$ (15')

Достоверность уравнения (15') можно подтвердить исходя из следующего: на основании уравнения (1б') $h \cdot \vartheta = 2\pi \cdot r(m\vartheta^2 + m'c^2)$, подставляя r из (15') получим

$$h \cdot \vartheta = 2\pi \frac{e \cdot Q_0}{4\pi \cdot \varepsilon_0}\frac{(m\vartheta^2 + m'c^2)}{(m\vartheta^2 + m'c^2)} = \frac{e \cdot Q_0}{2\varepsilon_0} = const \quad ,$$

что и должно быть в соответствии с уравнением (12')

Следовательно, как h не зависит от частоты электромагнитного излучения, так и произведение

($h \cdot \vartheta = 1{,}446 \cdot 10^{-27}$ Дж·м) не зависит от температуры. Это один из основных выводов, вытекающих из математической записи первого постулата квантовой механики, который необходимо учитывать при расчетах и описании атома водорода.

Таким образом первый постулат квантовой механики при описании атома водорода в противоположность первому постулату Бора определяет, что электрон, двигаясь по круговой равновесной орбите, излучает и поглощает некоторые порции – кванты электромагнитной энергии с частотой $\nu = \frac{1}{\tau} = \frac{\vartheta}{2\pi \cdot r}$. При этом – r определяется уравнением (15'). Приведенные выше соотношения полностью соответствуют первому постулату и могут быть использованы при квантово-механических расчетах. Примерная методика расчета некоторых характеристик атома водорода и рассмотрена ниже.

Основная неопределенность при таком расчете связана с учетом энергии фотона – m' c^2 , так как в литературе имеются лишь косвенные сведения о его инертной массе – m', а масса покоя $m'_0 = 0$. Поэтому для вычисления энергии фотона приходится использовать уравнение (16') в соответствии с которым $m'c^2 = \frac{1}{4\pi\varepsilon_0}\frac{e \cdot Q_0}{r} - m\vartheta^2$. Справочное [1,с.446] значение r = $5.28 \cdot 10^{-11}$ м , а скорость электрона, вычисленная по уравнению (12) , $\upsilon = 2{,}18 \cdot 10^6$ м/с . Тогда $m' c^2 = 43.6364 \cdot 10^{-19} - 43.2944 \cdot 10^{-19} = 3.42 \cdot 10^{-20}$ Дж. Это значение составляет 0,79% от значения энергии электрона , т.е. меньше 1% , что исходя из общих соображений , необходимо считать нереальным. В соответствии с данным значением энергии инертная масса фотона $m' = \frac{3{,}42 \cdot 10^{-20}}{8{,}9874 \cdot 10^{16}} = 3{,}8 \cdot 10^{-37}$ кг.

Если же справочное значение радиуса атома водорода принять равным $0{,}46 \cdot 10^{-10}$ м по данным [4,с.380] , то $m'c^2 = (50{,}087 - 43.2944) \cdot 10^{-19} = 6{,}7926 \cdot 10^{-19}$ Дж. В этом случае энергия фотона составляет 15,7% от энергии электрона, т.е. это более реальная величина; а инертная масса фотона m'= $7.558 \cdot 10^{-36}$ кг. Одного порядка с инертной массой фотона m'= $3{,}35 \cdot 10^{-36}$ кг, приведенной в [5,с.201]. С учетом последнего значения $m'c^2 = 3{,}01 \cdot 10^{-19}$ Дж и проводились дальнейшие расчеты. Так энергия фотона при 3100°К составляет 6,9% от значения энергии электрона, а значение радиуса электронной орбиты, вычисленное по уравнению (16'), равно $0{,}498 \cdot 10^{-10}$ м.

Для вычисления произведения h·υ использовано уравнение (12') . $h \cdot \vartheta = 1{,}446 \cdot 10^{-27}$ Дж·м. Еще раз отмечу, что это произведение есть константа и позволяет рассчитать h по значениям скорости – υ. υ как и h – зависит от температуры и первая зависимость дана мною в сообщении [2] и имеет вид

$$\frac{4}{3}\vartheta^3 e_1^{-\frac{m\vartheta^2}{2kT}} = \left(\frac{m}{2\pi \cdot kT}\right)^{3/2} \qquad (22)$$

где e_1 – основание натурального логарифма, k – постоянная Больцмана = $1{,}38 \cdot 10^{-23}$ Дж/К, а m – масса электрона = $9{,}11 \cdot 10^{-31}$ кг.

Результаты проведенного расчета представлены в таблице.

Таблица

Значения скорости электрона – υ , его частота – $\nu_{эл}$, постоянной Планка – h , радиуса равновесной орбиты – r при различной температуре – T

T,°К	**υ , м/с**	**h,Дж·с**	**r·10^{10}, м**	**$\nu_{эл}$·10^{15},$с^{-1}$**
3100	$2{,}18 \cdot 10^6$	$6{,}63 \cdot 10^{-34}$	0,498	6,97
2000	$1{,}483 \cdot 10^6$	$0{,}975 \cdot 10^{-33}$	0,9998	2,36
1117	$1{,}26 \cdot 10^6$	$1{,}148 \cdot 10^{-33}$	1,32	1,52
500	$8{,}08 \cdot 10^5$	$1{,}79 \cdot 10^{-33}$	2,572	0,5
300	$5{,}9 \cdot 10^3$	$2{,}45 \cdot 10^{-31}$	7,6536	$0{,}1227 \cdot 10^{-2}$
200	$4{,}85 \cdot 10^3$	$2{,}98 \cdot 10^{-31}$	7,6539	$0{,}1009 \cdot 10^{-2}$

Следуя данным, приведенным в таблице, можно заключить, что значения скорости электрона в атоме водорода закономерно убывают при уменьшении температуры, при этом значения постоянной Планка монотонно возрастают; возрастают и значения радиуса равновесной электронной орбиты , но только до 300˚К, при дальнейшем снижении температуры рост значений радиуса прекращается – радиус практически остается постоянным. При снижении температуры до 300˚К и ниже происходит резкое уменьшение частоты электронных вращений, при этом энергия движения электрона уже много меньше энергии фотона – электромагнитной волны.

В дополнение к изложенному необходимо более кратко остановиться на втором постулате Бора (правило частот), как втором постулате при квантово-механическом описании атома водорода, принимаемом без существенных изменений.

При переходе атома из равновесного состояния в другое излучается (поглощается) фотон с энергией $h \cdot \nu = E_n - E_m$ (23) где : E_n и E_m - соответственно энергия орбит атома до и после излучения (поглощения) фотона. Набор возможных дискретных частот – $\nu = (E_n - E_m)/h$ – квантовых переходов и определяет линейчатый спектр атома водорода [1,с.344] с учетом правила отбора. В теории Бора это правило отбора выводится с помощью так называемого принципа соответствия.

Рассмотренные в настоящем сообщении постулаты при квантово-механическом описании атома водорода и выводы, сделанные на основании их, в особенности на основании первого постулата могут быть использованы (служить основой) не только в рамках квантово-механических расчетов и определения свойств атома водорода, но и расчетов свойств систем в присутствии этого атома, для таких расчетов свойств систем при наличии атомов других элементов. Для этих целей может быть применена методика , использованная при обсуждении первого постулата.

Путем использования первого постулата (уравнений – 1б’ и 1в’), выводов из него и анализа специфики электронно-протонных взаимодействий рассчитаны значения коэффициента Планка, радиуса равновесной орбиты и частоты электронных переходов при различной температуре; при этом установлено, что произведение коэффициента Планка и скорости вращения электрона является константой, равной $1{,}446 \cdot 10^{-27}$ Дж·м и не зависит от температуры.

Литература

1. Даниэльс Ф., Ольберти Р.Физическая химия – М.: Мир, 1978. — 646с.
2. Раковский А.В., Введение в физическую химию – М.: ГОНТИ НКТП,1938,-678с.
3. Справочник химика // Под ред. Б.П.Никольского, - Л.: М.: 1963,Т.1,-1072с.
4. Трофимова Т.И.Физика. Справочник с примерами решения задач. – М.: Высшее образование, 2008. — 448с.
5. Чуев И.И. // Universum: Химия и биология: электрон.научн.журн.2014.№3(4).URL: http:// 7universum.com/ru/nature/archive/item/1069

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Жукова Н.И.[1], **Цой Е.А.**[2] ©
[1]Кандидат биологических наук, доцент; [2]ассистент, кафедра естественнонаучного образования,
Дальневосточный федеральный университет, Школа педагогики

ФОСФОСОДЕРЖАЩИЕ ВЕЩЕСТВА В РАЙОНИРОВАННЫХ СОРТАХ РИСА ПРИМОРСКОГО КРАЯ

Аннотация

Работа посвящена сравнительному анализу фосфосодержащих веществ в зерновке и шелухе различных сортов риса и их роли в питании человека и метаболизме растения.

Ключевые слова: сорта риса, зерновка риса, шелуха риса, фосфосодержащие вещества, питание человека, метаболизм растения.
Keywords: sorts of rice, rice grain, rice husk, phosphoric substances, human nutrition, plant metabolism.

Рис (Oryza sativa) содержит большое количество крахмала, клетчатки и минеральных веществ, мало белков и жиров [5, с.52]. Ферментативный распад крахмала может осуществляться различными путями, один из которых происходит под действием фосфорилазы (КФ 2.4.1.1) и называется фосфоролизом. В присутствии неорганического фосфата, растительная фосфорилаза расщепляет α-1,4-глюкозидные связи с образованием глюкозо-1-фосфата, переводя крахмал из запасной формы, в метаболически активную. В свою очередь фосфор является составной частью многих веществ, имеющих первостепенное значение в разнообразных процессах жизнедеятельности растений. В растениях он содержится в виде органических и минеральных соединений, например, сахарофосфаты, нуклеиновые кислоты, фитин (инозит гексафосфорной кислоты) и др [2, с.9]. В молодых органах и тканях растений, особенно в семенах, содержится большое количество фитина (соль инозитгексафосфорной кислоты). Фитин является главным фосфорсодержащим компонентом и накапливается в семенах, пыльце, корнях и других растительных тканях [7, с.65]. Инозит гексафосфорной кислоты является запасающим веществом в растениях и активно используется живыми организмами для получения энергии АТФ. Накопленная энергия АТФ при фотосинтетическом и окислительном фосфорилировании используется для всех жизненных процессов роста и развития растения [8, с.1033]. Фосфор фитина, используется при прорастании развивающегося зародыша. Инозит гексафосфорной кислоты относится к витаминам группы В и находит своё применение в медицине для производства лекарств.

Данная работа является продолжением ранее проводимого исследования по определению активности фосфорилазы и фосфорсодержащих веществ в районированных сортах риса [3, с.213; 6, с.81].

Материалы и методы

Материалом исследования служили шесть сортов риса, районированные в Приморском научно-исследовательском институте сельского хозяйства РАСХН [1, с.18], выращенные в 2010 и 2011 годах. Для анализа использовали муку из зерна и шелуху вышеназванных сортов. Биологический материал подвергали мокрому озолению. В золе определяли общий и неорганический фосфор, фитин. Для определения фитина количество найденного неорганического фосфора умножали на коэффициент 1,55. Количественное содержание фитина и фосфора выражали в процентах. По разности значений общего и органического фосфора вычисляли активность фосфорилазы, которую выражали в миллиграммах связанного фосфора под действием фермента из 100 граммов биологического материала [4, с.125].

Результаты и их обсуждение

Результаты исследования представлены в таблицах 1 и 2. Из таблиц следует, что значения фосфорилазной активности в муке исследуемых сортов варьирует в широких пределах от 0,27 до 1,78 (мг/100г ткани). Следует заметить, что прослеживается положительная корреляция между активностью фосфорилазы исследуемых сортов и количественным содержанием общего фосфора в указанных сортах. Однако в случае с фитином положительная корреляция не наблюдается. Так наибольшее содержание фитина отмечено в семенах риса Дальневосточного и Ханкайского 52 (10,3%) урожая 2011 года. Вместе с

© Жукова Н.И., Цой Е.А., 2014 г.

тем количественное содержание фитина в шелухе риса урожая 2010 года почти в 2 раза ниже, чем в самом зерне. Однако в зерне и шелухе риса урожая 2011 года наблюдается обратное соотношение, причем количественное содержание фитина шелухи риса почти в 5-8 раз превышает таковое зерна. В то же время количественное содержание фитина шелухи риса 2010 в разных сортах характеризуется очень близкими значениями. Наибольшей ферментативной активностью обладает сорт риса Дальневосточный, а наименьшей – Ханкайский 429. В случае с фитином положительная корреляция так же не наблюдается, в рассматриваемых сортах риса. Так наибольшее содержание общего фосфора отмечено в семенах риса Ханкайский 52 (20,7 и 3,8 %), в то время как у Лугового и Дальневосточного содержание фосфора в семенах низкое (14,0 и 2,3 %). Полученные результаты биохимического анализа семян и шелухи риса 2011 резко отличаются от таковых 2010 года. Так, практически, все показатели семян риса 2010года, за исключением фосфорилазы, были достаточно велики по сравнению с таковыми 2011 года.

На основании исследований, проведенных в 2010 году, выявлено, что содержание общего фосфора и содержание фитина в зерне риса положительно коррелируют с активностью фосфорилазы. Однако эта корреляция уже не прослеживается у сортов риса, выращенных в 2011 году. Обращает на себя внимание тот факт, что количественные данные общего фосфора и фитина у сортов Дарий 23, Приозерный 61 и Ханкайский 429 практически одинаковы (2,8 и 2,8; 3,2 и 3,2; 3,8 и 3,9 % соответственно).

Таблица 1

Количественное содержание фосфорсодержащих веществ в семенах риса

Сорт	$P_{общий}$ (%)		$P_{неорганический}$ (%)		Фитин (%)		Фосфорилаза (мг/100г ткани)	
	1	2	1	2	1	2	1	2
Дальневосточный	14,0	2,3	2,2	1,9	5,0	10,3	0,30±0,051	0,37±0,022
Дарий 23	13,0	2,8	1,9	1,8	3,8	2,8	0,27±0,046	0,98±0,036
Луговой	14,1	2,3	2,1	0,3	4,2	3,6	0,29±0,031	1,70±0,015
Приозёрный 61	14,2	3,2	2,0	2,1	3,4	3,2	0,31±0,046	1,10±0,018
Ханкайский 52	20,7	3,8	2,1	1,9	3,7	10,3	0,46±0,075	1,83±0,075
Ханкайский 429	14,4	3,8	1,8	2,6	2,2	3,9	0,32±0,042	1,22±0,033

1 - зерновка риса 2010 года; 2 – зерновка риса 2011 года.

Таблица 2

Количественное содержание фосфорсодержащих веществ в шелухе риса,(%)

Сорт	$P_{общий}$		$P_{неорганический}$		Фитин	
	1	2	1	2	1	2
Дальневосточный	3,4	20,1	1,3	7,1	2,0	9,4
Дарий 23	3,2	20,5	1,6	6,8	2,2	10,6
Луговой	1,6	19,3	0,7	6,1	1,1	9,5
Приозёрный 61	1,7	16,8	0,8	4,5	1,2	6,8
Ханкайский 52	3,5	18,4	1,8	5,9	2,8	9,3
Ханкайский 429	1,7	19,5	0,9	7,3	1,5	11,4

1 - шелуха риса 2010 года; 2 – шелуха риса 2011 года.

Таким образом, чёткой взаимосвязи между содержанием фосфора, фитина и активностью фосфорилазы применительно для каждого сорта не установлено. По погодным условиям 2010 и 2011 года резко отличались. Тем не менее, полученные результаты представляют интерес, как с биохимической точки зрения, так и селекционной. При достаточном обеспечении сельскохозяйственных культур фосфором ускоряется их развитие, повышается зимостойкость и сопротивляемость к полеганию, они лучше переносят засуху [2, с.9]. Учитывая, значительную роль фосфора в процессах распада и синтеза крахмала, можно сделать вывод и о питательной ценности рассматриваемых сортов риса. На основании полученных количественных биохимических данных, по содержанию фосфосодержащих веществ, следует отметить исследуемые сорта риса Ханкайского 52 и Дальневосточного. Шелуху риса, как показали результаты анализа риса собранного 2011 году, можно использовать для получения фитина. Работы по изучению биохимического анализа сортов риса продолжаются.

Литература

1. Ковалевская В.А. Биологическая и селекционная ценность исходного материала риса для создания скороспелых сортов в условиях Приморского края: Автореф. дис…канд. с.-х. наук. - Благовещенск, 2000. – 28 с.
2. Литвак Ш.И. Фосфор на службе урожая. – М: «Просвещение», 1984.- 128 с.
3. Малишевская Н.П, Жукова Н.И. Определение активности фосфорилазы и содержание фитина в районированных сортах риса приморского края // Проблемы устойчивого развития региона: материалы v школы-семинара молодых ученных России. – Улан-Удэ: «БНЦ СО РАН», 2009 – С. 213-214.
4. Методы биохимического исследования растений / Под ред. Ермаков А.И. – Л: Агрономиздат, 1987. -430с.
5. Жукова Н. И., Ковалевская В. А., Куприн А. С., Любицкая А. В. Некоторые биохимические показатели районированных сортов риса Приморского края // Альманах современной науки и образования. – Тамбов: «Грамота», 2008 - С. 52-54.
6. Жукова Н.И, Малишевская Н. П., Ковалевская В. А. Фосфорсодержащие вещества районированных сортов риса Приморского // Современные проблемы биологии, химии и методики преподавания естественно-научных дисциплин. – Комсомольск-на-Амуре: ФГОУ ВПО «АмГПГУ», 2010 – С. 81-85.
7. Bebot-Brigaud A., Dange C, Fauconnier N, Gerard P. NMR, potentiometric and spectrophotometric studies of phytic acid ionization and complexation properties toward Co2, Ni2, Cu2, Zn2+ and Cd2+ // Journal of Inorganic Biochemistry. – 1999. №75. – С. 71-78.
8. Raboy V. Myo-Inositol-1,2,3,4,5,6-hexakisphosphate // Phytochemistry. – 2003. №64. – С 1033–1043.

Кеца О.В., Швед Х.М., Петрик О.А. ©
Черновицкий национальный университет имени Юрия Федьковича, Украина

ВЛИЯНИЕ ПОЛИНЕНАСЫЩЕННЫХ ЖИРНЫХ КИСЛОТ НА СОСТОЯНИЕ ФЕРМЕНТАТИВНОЙ АНТИОКСИДАНТНОЙ СИСТЕМЫ ПЕЧЕНИ КРЫС

Аннотация

Исследовано влияние полиненасыщенных жирных кислот (ПНЖК) семейств ω-6 и ω-3 на активность ферментов антиоксидантной системы (АОС) в субклеточных фракциях печени крыс. Показано, что восьминедельное добавление в рацион животных ω-6 ПНЖК или отсутствие в рационе ПНЖК приводит к снижению ферментативной активности супероксиддисмутазы (СОД) и каталазы в митохондриальной фракции печени крыс в сравнение с контролем. Наряду с этим использование высоких доз ω-3 ПНЖК способствует повышению СОД, GST и восстановленного глутатиона в субклеточных фракциях печени крыс в сравнение с контролем.

Ключевые слова: полиненасыщенные жирные кислоты, супероксиддисмутаза, каталаза, глутатион-S-трансфераза, печень.
Keywords: polyunsaturated fatty acids, superoxide dismutase, catalase, glutathione-s-transferase, liver.

Омега-6 (ω-6) и омега-3 (ω-3) полиненасыщенные жирные кислоты (ПНЖК) являются важными регуляторами ряда физиологических процессов в организме. Входя в состав фосфолипидов клеточных мембран, они являются предшественниками эйкозаноидов. Метаболизм ω-6 и ω-3 ПНЖК происходит липооксигеназным и циклооксигеназным путями, при этом, кроме лейкотриенов и простагландинов, образуются гидроперекиси жирных кислот, являющиеся инициирующим звеном перекисного окисления молекул [1, 138]. Поскольку оптимальное соотношение ω-6 и ω-3 ПНЖК в пищевом рационе составляет от 10:1 до 1:1 [2, 24], то насыщение организма ω-6 или ω-3 ПНЖК может привести к усилению свободнорадикальных процессов и нарушению функционирования прооксидантно-антиоксидантной системы. В защите клеток от продуктов свободнорадикального окисления ключевую роль играет ферментативная антиоксидантная система (АОС), основными компонентами которой являются супероксиддисмутаза (СОД), каталаза и глутатион-S-трансфераза (GST) [3, 6].

Цель исследования – изучение изменений активности ферментов антиоксидантной системы в субклеточных фракциях печени крыс в условиях разного обеспечения ПНЖК.

Материалы и методы

Исследования проведены на белых беспородных крысах массой 90-110г, содержащихся в течение 8 недель на полусинтетическом рационе вивария, составленного на основе диеты AIN-93 [4, 144].

© Кеца О.В., Швед Х.М., Петрик О.А., 2014 г.

Животных разделили на 4 группы: I – крысы, получавшие ω-6 и ω-3 ПНЖК в соотношении 4:1 (контроль). При этом источником ω-6 ПНЖК служило подсолнечное масло, а ω-3 – рыбий жир; II – животные, получавшие ω-6 ПНЖК; III – крысы, получавшие высокие дозы ω-3 ПНЖК (эйкозапентаеновой – 600 мг и докозагексаеновой – 400 мг на кг массы животных в сутки); IV – животные, находившиеся на рационе лишенного ПНЖК.

Декапитацию животных осуществляли под легким эфирным наркозом на шестую и восьмую недели с начала диеты. В митохондриальной фракции печени крыс определяли ферментативную активность СОД [5, 111] и каталазы [6, 17], в микросомальной фракции – GST [7, 16], в постмикросомальной фракции – содержание восстановленного глутатиона (GSH) [8, 72]. Полученные данные обрабатывали с использованием параметрических методов анализа (критерий Стьюдента).

Результаты и обсуждение

Основными генераторами активных форм кислорода (АФК) в клетке являются дыхательная цепь митохондрий и монооксигеназная система эндоплазматического ретикулума. Митохондриальные СОД и каталаза и микросомальная GST локализированы непосредственно там, где происходят первичные реакции генерации АФК. Такая пространственная близость играет важную роль, поскольку свободнорадикальные продукты обезвреживаются непосредственно в местах их образования.

Результаты исследований показали, что в группы крыс, содержащих в течение шести недель на диете обогащенной ω-6 ПНЖК, в митохондриальной фракции печени наблюдается повышение в 1,6 раза ферментативной активности СОД (рис.1а) и снижение в 1,5 раза каталазной активности (рис.1б) в сравнение с контрольной группой животных.

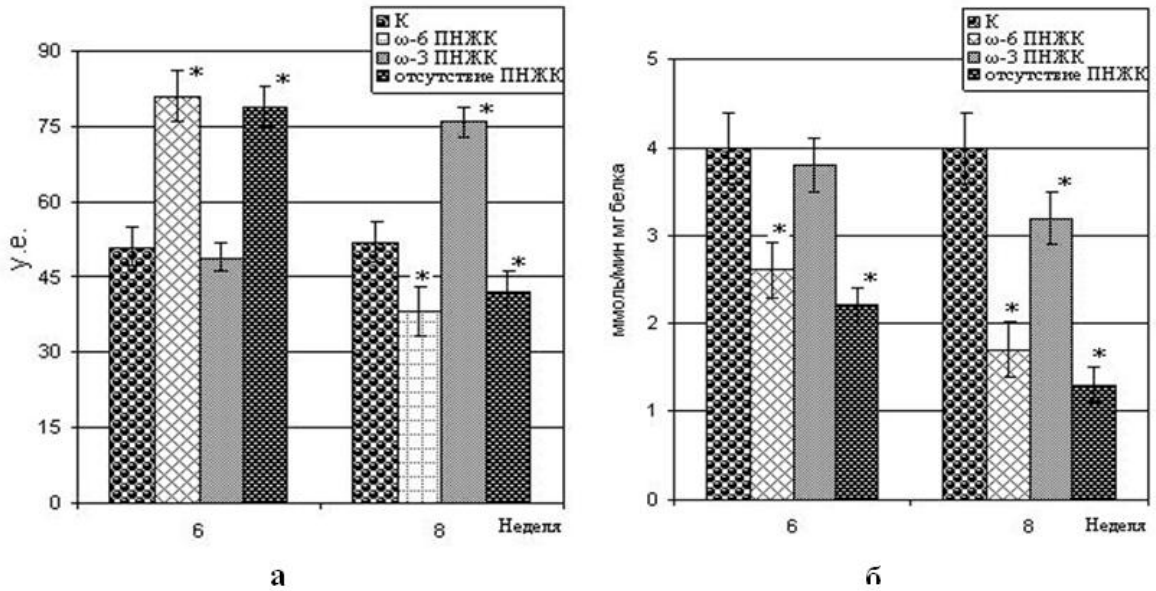

Рис.1. **Ферментативная активность супероксиддисмутазы и каталазы в митохондриальной фракции печени крыс**

*Примечание: К – контрольная группа животных; ω-6 ПНЖК – животные, получавшие ω-6 полиненасыщенные жирные кислоты; ω-3 ПНЖК – животные, получавшие высокие дозы ω-3 полиненасыщенных жирных кислот; * - статистически достоверная разница в сравнение с контрольным показателем (P<0,05); а – супероксидисмутазная активность; б – каталазная активность.*

Повышение супероксиддисмутазной активности может быть ответом на генерацию супероксидного радикала ($O_2^{\cdot}$-) в митохондриях. Снижение ферментативной активности каталазы, вероятно, обусловлено свободнорадикальным окислением фермента, его дезактивацией и частичным разрушением [3, 8]. На восьмой неделе эксперимента в митохондриальной фракции печени крыс активность СОД и каталазы снижается, что может привести к накоплению $O_2^{\cdot}$- – предшественника пероксида водорода (H_2O_2). H_2O_2 легко превращается в наиболее реакционно способный, гидроксильный радикал ($^{\cdot}OH$), инициирующий процессы перекисного окисления липидов [3, 8]. Изменения на

молекулярном и клеточном уровнях могут привести к дестабилизации биологических мембран и разъединению окисления и фосфорилирования.

В группы крыс, содержащих на рационе обогащенном ω-3 ПНЖК, ферментативная активность как СОД, так и каталазы не отличается от показателей контроля на шестую неделю эксперимента (рис.1), однако на восьмой неделе наблюдается повышение активности СОД в митохондриальной фракции печени крыс, вероятно, за счет интенсификации генерации $O_2^{\cdot}$ -.

У группы животных, не получавших ПНЖК, наблюдается повышение ферментативной активности СОД (рис.1а) и снижение каталазной активности (рис.1б) на шестую неделю, с последующим снижением на восьмую неделю эксперимента. При увеличении генерации $O_2^{\cdot}$ -, СОД в ходе субстратной активации может стать значительным источником высоко агрессивного $^{\cdot}OH$. Процессы активации и последующей инактивации СОД могут являться регуляторными механизмами, определяющими концентрацию не только супероксида, но и вторичных радикалов, а соответственно и уровень их взаимодействия со следующими сигнальными системами.

Исследования ферментативной активности GST в микросомальной фракции печени крыс показали, что шестинедельное введение ω-6 ПНЖК или отсутствие в рационе ПНЖК приводит к повышению активности GST в 2,9 раза и в 2,8 раза соответственно в сравнении с контролем (рис.2). Вероятно, ферментативная активность GST повышается в ответ на образование продуктов свободнорадикального окисления. Катализируя реакции нуклеофильного присоединения тиольной группы GSH к электрофильному центру субстрата, GST обеспечивает локальную защиту клетки [9, 379]. В то же время, введение крысам высоких доз ω-3 ПНЖК не приводит к изменениям ферментативной активности GST, вероятно, в связи с отсутствием в организме изменений в процессах свободнорадикального окисления молекул. С другой стороны ω-3 ПНЖК заменяют ω-6 ПНЖК в клеточных мембранах, в результате чего снижается синтез провоспалительных эйкозаноидов [10, 5].

В условиях восьминедельного содержания крыс на диете обогащенной ω-6 ПНЖК или лишенной ПНЖК, наблюдается снижение в 2,5 раза и в 3 раза ферментативной активности GST в сравнении с шестой неделей соответственно, вероятно, в результате окислительной инактивации фермента [11, 4247].

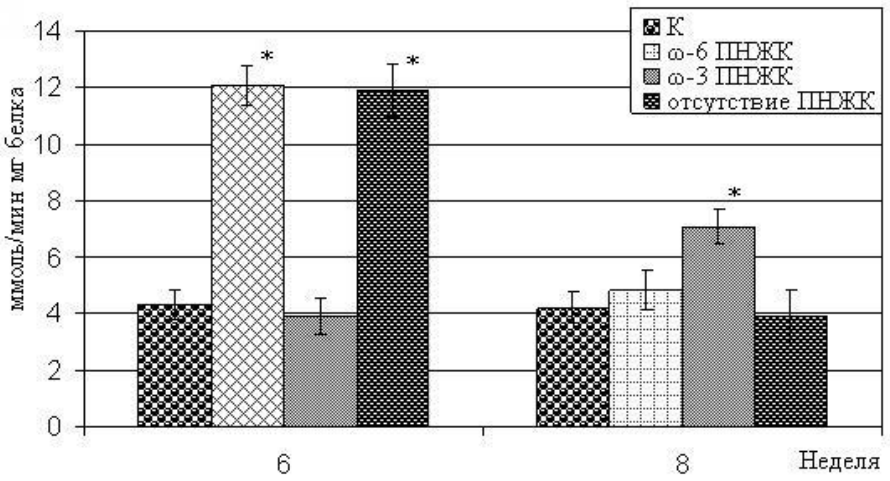

Рис.2. **Глутатион-S-трансферазная активность в микросомной фракции печени крыс в условиях разного обеспечения ПНЖК**

Снижение ферментативной активности GST может быть следствием снижения пула GSH в клетке на восьмую неделю диеты (рис.3).

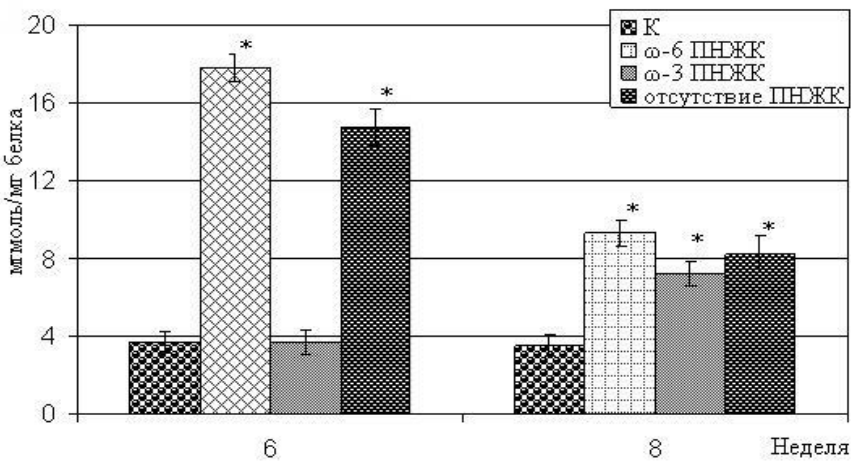

Рис.3. **Содержание восстановленного глутатиона в постмикросомальной фракции печени крыс**

Восьминедельное содержание крыс на диете обогащенной ω-3 ПНЖК приводит к повышению ферментативной активности GST в 1,8 раза в сравнении с шестой неделей (рис.3), что может свидетельствовать об интенсификации свободнорадикальных процессов в микросомальной фракции печени крыс. В то же время, повышается содержание GSH (рис.4), вероятно, за счет: снижения утилизации его в клетке; повышения скорости образования в γ-глутаминовом цикле, восстановления его окисленой формы глутатионредуктазой [12, 48].

Таким образом, удержание крыс на рационе обогащенном ω-6 ПНЖК или лишенном ПНЖК, приводит к снижению активности СОД, каталазы и GST в субклеточных фракциях печени крыс на восьмую неделю диеты в сравнение с предыдущими этапами эксперимента. ω-3 ПНЖК проявляют антиоксидантный эффект, способствуя активации ферментативной антиоксидантной системы.

Литература

1. Rockett B.D., Harris M., Shaikh S.R. High dose of an n-3 polyunsaturated fatty acid diet lowers activity of C57BL/6 mice // Prostaglandins Leukot Essent Fatty Acids. – 2012. – V.86. – P.137–140.
2. Kang J.X. The omega-6/omega-3 fatty acid ratio in chronic diseases: animal models and molecular aspects // World Rev Nutr Diet. – 2011. – V.102. – P.22–29.
3. Hardman W.E., Jr J.M., Cameron I.L. Role of lipid peroxidation and antioxidant enzymes in omega 3 fatty acids induced suppression of breast cancer xenograft growth in mice // Cancer Cell Int. – 2002. – V.2. [Электронный ресурс]. – http://www.cancerci.com/content/2/1/10
4. Reeves, P.G., Nielsen F.H., Fahey, G.C. AIN-93 purified diets for laboratory rodents: final report of the American Institute of Nutrition Ad Hoc writing committee on the reformulation of the AIN-76A rodent diet // J. Nutr. – 1993. – V.123. – P.1939–1951.
5. Сирота Т.В. Новый подход в исследовании процесса аутоокисления адреналина и использование его для измерения активности супероксиддисмутазы // Вопр. мед. хим. – 1999. – Т.45, №3. – С.109-116.
6. Королюк М.А., Иванова Л.И., Майорова И.Г., Токарева В.Е. Метод определения активности каталазы // Лаб. дело. – 1988. – №1. – С.16-19.
7. Власова С.Н., Шабунина Е.И., Переслегина И.А. Активность глутатионзависимых ферментов эритроцитов при хронических заболеваниях печени у детей // Лаб. дело. – 1990. – №8. – С.19-22.
8. Elman G.L. Tissue sulfhydryl groups // Arch Biochem Biophys. – 1959. – Vol.82. – P.70-77.
9. Marchenko M.M., Kopyl′chuk G.P., Ketsa O.V. Low Doses of X-Ray Irradiation Influence the Liver Detoxication System in Rats with Transplanted Guerin′s Carcinoma // Biochemistry (Moscow) Sup.Ser B: Biomed. Chem. – 2009. – V.3. – P.377– 81.
10. Cipollina C., Salvatore S.R., Muldoon M.F. et al. Generation and dietary modulation of anti-inflammatory electrophilic omega-3 fatty acid derivatives // PLoS One. – 2014. [Электронный ресурс]. – e94836. doi:10.1371/journal.pone.0094836
11. Haider R.F. Dual localization of glutathione transferase in the cytosol and mitochondria: implications in oxidative stress, toxicity and desease // J. Biol. Chem. – 2011. – V.278. – P.4243–4251.
12. Коржов В.И. Действие омега-3 полиненасыщенных жирных кислот на глутатионзависимую ферментную систему в эритроцитах крови и цитозоле печени при экспериментальном пневмосклерозе / В.И. Коржов, В.Н. Жадан, М.В. Коржов // Укр. gульмон. журн. – 2004. – №2. – С.48–50.

Шадрин Д.М.[1], Королев А.Н.[2], Пылина Я.И.[3] ©
[1] К.б.н., научный сотрудник, [2,3]инженер.
ФГБУН Институт биологии Коми НЦ УрО РАН, Сыктывкар, Россия.

СООТНОШЕНИЕ МОРФОЛОГИЧЕСКОЙ И ГЕНЕТИЧЕСКОЙ ИЗМЕНЧИВОСТИ ЗЕМЛЕРОЕК (INSECTIVORA, SORICIDAE) НА ЕВРОПЕЙСКОМ СЕВЕРО-ВОСТОКЕ РОССИИ

Аннотация

В данной статье дана оценка корреляции морфологической (форма черепа) и генетической (мтДНК) межвидовой изменчивости представителей семейства Землеройковые европейского северо-востока России.

Ключевые слова: геометрическая морфометрия, молекулярная филогения, мтДНК, Sorex minutus, S. caecutiens, S. isodon, S. araneus, Soricidae, Neomys fodiens.
Keywords: geometric morphometrics, molecular phylogeny, mtDNA, Sorex minutus, S. caecutiens, S. isodon, S. araneus, Soricidae, Neomys fodiens.

Изучение морфологических и генетических связей – одна из базовых задач современной эволюционной биологии. Этому направлению исследований посвящено множество отечественных и зарубежных работ, затрагивающих различные систематические группы. В частности, в ряде публикаций было описано наличие значительной связи между результатами исследований морфологических и молекулярных маркеров эволюции [5,381;3,201]. Цель данной работы – оценка соотношения морфологической и генетической изменчивости представителей подсем. бурозубковых: малой (*Sorex minutus* Linnaeus, 1766), средней (*S. caecutiens* Laxmann, 1788), равнозубой (*S. isodon* Turov, 1924) и обыкновенной (*S. araneus* Linnaeus, 1758) бурозубок и обыкновенной куторы (*Neomys fodiens* (Pennant, 1771)).

Методом геометрической морфометрии проанализировано 46 черепов землероек: №№ образцов *S. minutus*: 14, 16, 24, 32, 34, 38, 40, 41 (место и год отлова: п. Пырский, Котласского района Архангельской области, 2004); №№ образцов *S. caecutiens*: 0, 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 42 (п. Приозерный, Корткеросского района Республики Коми, 1999-2001); №№ образцов *S. isodon*: 11, 12, 44 (п. Пырский, с. Гам Усть-Вымского района Республики Коми, 2008 г.); №№ образцов *S. araneus*: 13, 15, 17, 18, 19, 20, 23, 25, 27, 28 (п. Пырский); №№ образцов *Neomys fodiens*: 21, 22, 26, 29, 30, 31, 33, 35, 36, 37, 39, 43, 45 (п. Пырский). В качестве переменных использовали прокрустовы координаты (PrC), прокрустовы дистанции (PrD) и переменные формы (Relative Warps, RW). Каждую переменную рассчитывали стандартными методами [2,869] с использованием программы MorphoJ. Для анализа использовали оцифрованные (разрешение 2400 dpi) изображения вентральной стороны черепа, полученные с помощью сканера Epson Perfection 3490 Photo. Форма каждого объекта была описана двумерными декартовыми координатами с использованием 16 меток. Для расстановки меток использовали программу tpsDig ver. 1.40. Кластерный анализ проводили в программном пакете PAST ver. 1.79. Соответствие между матрицей PrD и дендрограммой определяли по коэффициенту кофенетической корреляции.

Для проведения молекулярно-филогенетического анализа использовали последовательности *cyt b* мтДНК полученные на базе ЦКП «Молекулярная биология» (Институт биологии, г. Сыктывкар) и взятые из базы данных GenBank (NCBI, USA). Длина сравниваемых последовательностей составила 1140 п.о. Выравнивание последовательностей (проводили вручную и автоматически с помощью программы ClustalW) и филогенетический анализ осуществляли в программном пакете MEGA 5.

Кластерный анализ на основе матрицы PrD без подразделения на выборки позволил разделить образцы на две группы. В первую вошли образцы *S. caecutiens*, во вторую – образцы *S. minutus*, *S. isodon*, *S. araneus*, *Neomys fodiens*. Все образцы второй группы по форме черепа объединились в подгруппы согласно видовой принадлежности (рис. 1). Значения коэффициента кофенетической корреляции для матрицы дистанций по черепу является удовлетворительным (r=0.91).

Для того чтобы определить, возможно ли, используя данный набор переменных, отличить одну группу от другой, насколько хорошо эти переменные помогают провести дискриминацию и какие из них наиболее информативны, нами соответственно результатам кластерного анализа был проведен дискриминантный анализ. Анализ выявил статистически значимые различия между всеми группами

© Шадрин Д.М., Королев А.Н., Пылина Я.И., 2014 г.

($p<0.001$) по форме черепа (PrC), кроме *S. isodon* в сравнении с *S. araneus* и *S. caecutiens*, что можно объяснить малой выборкой *S. isodon* (n=3).

Выявленный по морфологическим данным статус *Neomys fodiens* относительно прочих рассматриваемых видов землероек, в первом приближении, можно попытаться объяснить явлением конвергенции в результате пищевой специализацией видов: *Neomys fodiens, S. isodon* и *S. araneus,* образующих кластер землероек, потребляющих сравнительно крупные кормовые объекты. Имеются сведения, что соотношение различных групп кормов в пищевых спектрах *S. isodon* и *S. araneus* в Печоро-Илычском заповеднике во многом идентичны [1,464].

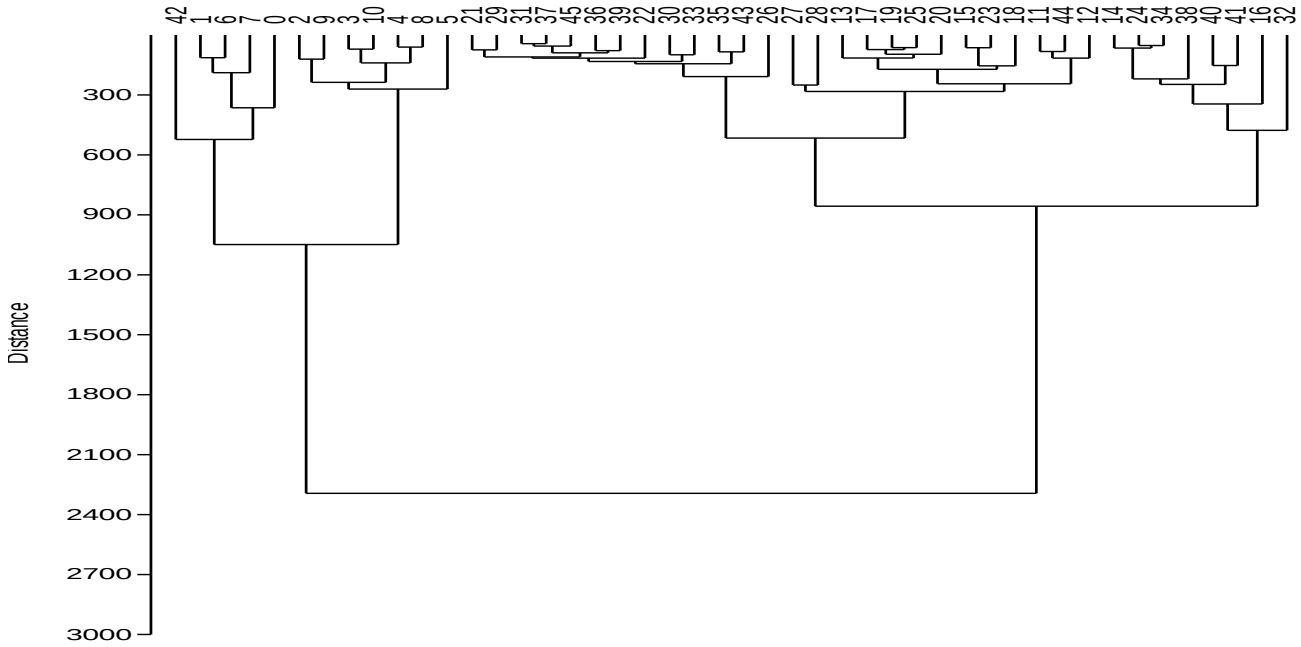

Рис. 1. **Результаты кластерного анализа (метод UPGMA) землероек на основе матрицы прокрустовых дистанций (геометрическая форма черепа)**

Молекулярно-филогенетический анализ на основе сравнения последовательностей *cyt b* мтДНК пяти видов Землеройковых разделил анализируемые образцы согласно их видовой принадлежности и систематическому положению (рис. 2).

На молекулярно-филогенетическом древе видно четкое разделение образцов согласно их видовой принадлежности, при этом видно, что деление на два кластера соответствует делению на разные подсемейства. В один кластер вошли представители трибы Neomyini Repenning 1967 — *Neomys fodiens*, а во второй представители трибы Soricini Fischer, 1814. При детальном рассмотрении кластера, в который вошли представители рода Sorex, можно заметить, что *S. araneus* является внешней группой по отношению к остальным видам, что опять же соответствует общепринятой классификации, в которой этот вид относиться к подроду Sorex, а остальные три вида относятся к подроду Homalurus, который в эволюционном ряду считается более современным.

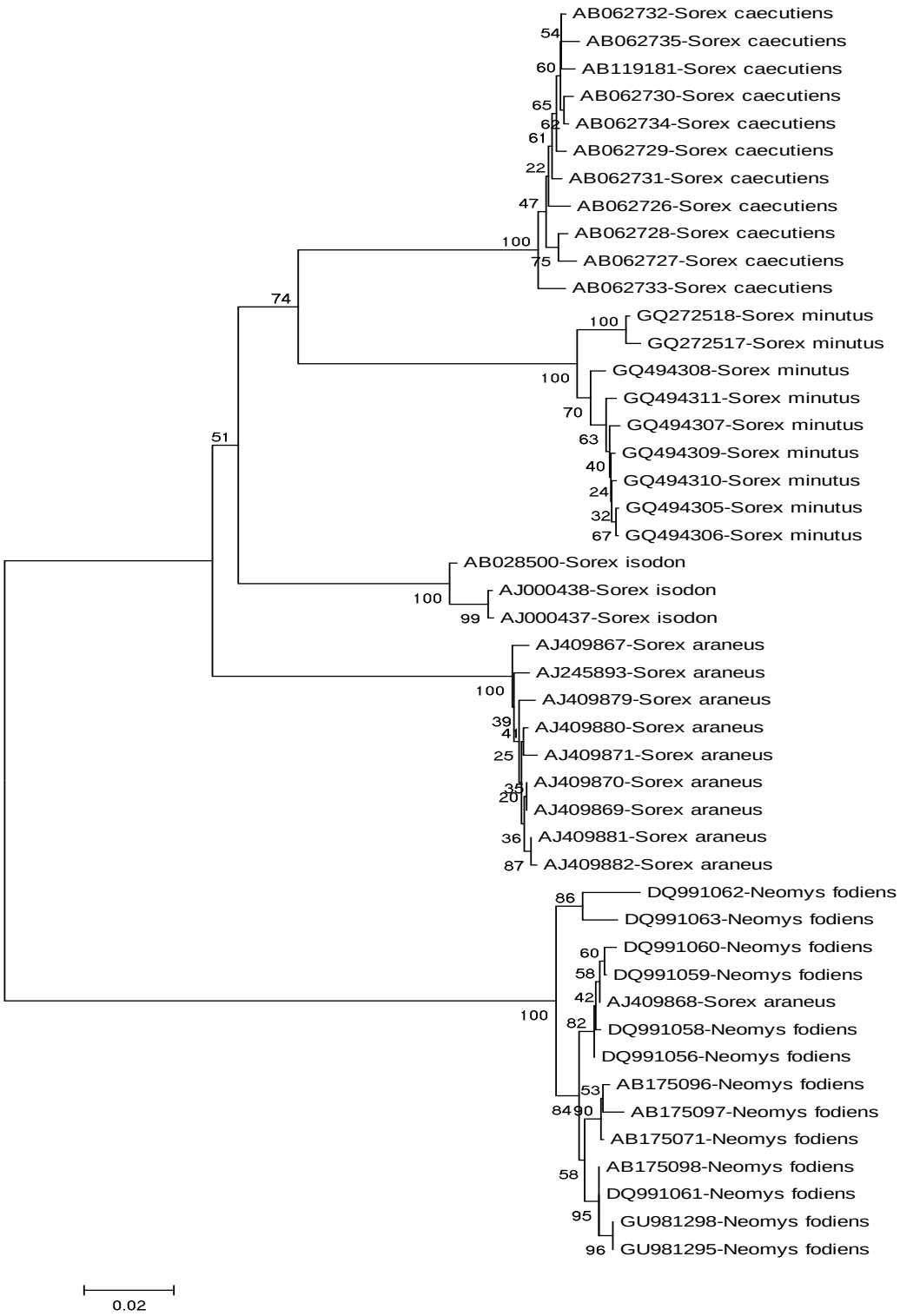

Рис. 2. **Результаты молекулярно-филогенетического анализа пяти видов землероек (метод ближайшего связывания (NJ), коэффициент бутстрепа 1000).**

Оценку корреляции между матрицами генетических и прокрустовых дистанций проводили тестом Мантела [4,209]. С высокой статистической значимостью показано, что связь между матрицами есть (p-value: 0.001), но коэффициент корреляции низкий – 0.39.

Таким образом, сопоставление эволюционных преобразований на морфологическом (по форме черепа) и генетическом (на основании сравнении последовательности *cyt b* мтДНК) уровнях пяти видов землероек, позволило отметить, что на топологию дендрограмм по морфологии близкородственных видов большое влияние может оказывать экология этих видов, чем и объясняется то, что *Neomys fodiens*

попали в одну группу с представителями рода Sorex. Сравнивая полученные данные с общепринятой таксономической классификацией, мы можем проследить их взаимосвязь только с данными молекулярно-генетического анализа.

Работа выполнена при финансовой поддержке Правительства Республики Коми и гранта РФФИ 13-04-98823.

Литература

1. Млекопитающие Печоро-Илычского заповедника. Сыктывкар, 2004. 464 с.
2. Павлинов И.Я. Анализ изменчивости верхних промежуточных зубов у землероек-бурозубок (Sorex) методами геометрической морфометрии. Зоологический журнал. 2004.Том. 83. № 7. С. 869–875.
3. Castiglia R., Makundi, R. &Corti, M. The origin of an unusual sex chromosome constitution in Acomys sp. (Rodentia, Muridae) from Tanzania. Genetica. 2007. Vol. 131. P. 201–207.
4. Mantel N. The Detection of Disease Clustering and a Generalized Regression Approach // Cancer Research, 1967. Vol. 27.№ 2. P. 209–220.
5. Omland K. E. 1997. Correlated rates of molecular and morphological evolution. Evolution Vol. 51. P. 1381–1393.

Шхалахов Д.С., Погребняк Р.А. ©
Кафедра технологии хранения и переработки животноводческой продукции,
Кубанский государственный аграрный университет

УСКОРЕНИЕ РОСТА СТАРТОВЫХ КУЛЬТУР В ТЕХНОЛОГИИ ПРОИЗВОДСТВА СЫРОКОПЧЁНЫХ КОЛБАС

Аннотация

В статье исследуется стартовые культуры, способы ускорения их роста, при помощи электромагнитных излучений, для улучшения качества pH среды в используемом сырье

Ключевые слова: стартовые культуры, мясо, микрофлора.
Keyword: starter cultures, meat, microflora.

При любом уровне экономического развития пищевой отрасли мясные изделия пользуются высоким потребительским спросом. Снижение их себестоимости при гарантированном сохранении стандартного качества – важнейшее условие расширения ассортимента и увеличения объемов выпуска этого вида продукции [1, с. 393]. Одним из реальных путей решения этой задачи в настоящее время является разработка и внедрение новых технологий, ориентированных на обеспечение качества и безопасности мясных продуктов.

Перспективным направлением является реализация биотехнологических методов в мясной промышленности, связанная с созданием новых технологических решений, основанных на эффективном использовании как собственных ферментных систем биологических объектов, так и целенаправленно внесенных микроорганизмов (бактериальных стартовых культур), продуцирующих ферменты, белки, незаменимые аминокислоты и витамины. Многообразие технологических приемов обработки мясного сырья микроорганизмами позволяет вырабатывать готовые продукты высокого качества, обладающих не только функциональными, но и пробиотическими свойствами [2, с. 75].

Многими учёными показана перспективность применения стартовых культур (бактериальных препаратов), состоящих из специально подобранных штаммов микроорганизмов, целенаправленно действующих на сокращение технологического процесса и получения стабильных качественных показателей продукта. [3, с. 37, 4, с. 168]

Как и к любому компоненту, который используется при производстве мясных изделий, к стартовым культурам выдвигаются определенные требования. Стартовые культуры должны быть, прежде всего, безопасными для здоровья. Они должны эффективно действовать в мясном субстрате, придавая изделиям ярко выраженный интенсивный цвет, традиционный вкус и аромат. В результате применения стартовых культур производитель должен получить желаемые изменения в сырокопченых

© Шхалахов Д.С., Погребняк Р.А., 2014 г.

колбасах. Кроме того, использование стартовых культур не должно сокращать сроков хранения готового продукта.

Однако к их недостаткам следует отнести то, что, несмотря на использование стартовых культур для активизации созревания, процесс окисления происходит медленно, так как бактерии медленно расщепляют добавляемый по рецептуре сахар и необходимое по технологии низкое значение pH наступает только через 24 часа, при относительно высоких температурах, что может повлечь за собой прогорание жиров, при этом длительность всего технологического процесса составляет не менее 25 суток, а затраты на производство достаточно велики.

Целью данной работы является создание оптимальных условий для активации стартовых культур при помощи электромагнитной обработки для их быстрого развития и сокращения срока созревания ферментированных колбас.

Использование стартовых культур в производстве ферментированных колбас позволяет сделать производственный процесс быстрее и экономичнее. Основные преимущества применения стартовых культур заключаются в следующем:

- подавление роста «диких» микроорганизмов;
- снижение уровня pH;
- создание оптимальных условий для реакций цветообразования;
- образование вкусоароматических характеристик;
- повышение уровня стабильности липидов.

Вместо непредсказуемой микрофлоры «диких» микроорганизмов в сырокопченых колбасах должна доминировать определенная флора желательных микроорганизмов. Одной из существенных характеристик стартовых культур является способность производить молочную кислоту из углеводов и таким образом способствовать процессу снижения уровня pH. Образующие кислоту бактерии подразделяются на две группы: «гомоферментативные» и «гетероферментативные». [5, с. 76, 6, с. 48]

«Гетероферментативные» бактерии разлагают сахара не только на желаемую молочную кислоту, но также и на нежелательные метаболиты – уксусную кислоту, пропионовую кислоту, спирт, $C0_2$ и др.

«Гомоферментативные» бактерии производят из Сахаров только молочную кислоту. Поскольку молочная кислота от природы присутствует в мясе, она является типичной составляющей ферментативных колбас. Стартовые культуры должны содержать «гомоферментативные» бактерии. «Дикие» же микроорганизмы часто способствуют гетероферментативному окислению.

В качестве опытного образца объектами бактериологического исследования служили стартовые культуры фирмы STARMIX «СтартСтарт», которые обеспечивают быстрое образование мягкой молочной кислоты, нежный аромат, твердую консистенцию и выраженный и стабильный цвет посола.

Для определения влияния электромагнитного излучения на стартовые культур был проведен микробиологический анализ по показателям роста микроорганизмов на мясо-пептонном агаре. Используемая среда для первоначального развития микрофлоры по проведенным исследованиям не влияет на органолептические и физико-химические показатели готового продукта. Исходя из этого, ее можно вносить вместе с обработанной культурой на первых этапах составления фарша.

Для предварительной активации мы поместили стартовые культуры в питательную среду и выдержали их в течение 72 часов. После этого обработали электромагнитным полем. Результаты обработки приведены в таблице 1.

Таблица 1

Результаты развития стартовых культур после обработки ЭМП

№	Время мин	Частота, Гц	Напряжение, В	Количество микроорганизмов КОЕ/г
1	контроль			8,2*106
2	30	25	50	3,3*107
3	60	25	50	4,3*108
4	30	35	75	7,7*108
5	60	35	75	2,9*108
6	30	45	92	7,7*107
7	60	45	92	3,9*109
8	30	100	150	2,0*108
9	60	100	150	1,7*107
10	30	150	50	3,1*108

Как видно из таблицы, при обработки стартовых культур электромагнитным излучением с частотой 45 Гц в течение 60 минут мы получаем интенсивный рост микроорганизмов.

Из обобщенных сведений об изменении равновесия и скорости большинства химических реакций в магнитном поле следует, что взаимодействие магнитного поля с пара и диамагнитными молекулами, составляющими основную массу клетки, характеризуется энергией воздействия магнитного поля. Эта энергия на много порядков меньше энергии теплового движения. Таким образом, можно считать, что магнитное поле не изменяет, а значит, и не нарушает природу химических связей веществ вообще и в биологических системах в частности [7, с. 225].

Магнитное поле оказывает влияние на некоторые физикохи-мические свойства воды находящихся в клетках: поверхностное натяжение, вязкость, электропроводность, диэлектрическую проницаемость, поглощение света. Изменение свойств воды в свою очередь ведет к изменению единой системы воды с молекулами белков, нуклеиновых кислот, полисахаридов, липидов. Установлено, что магнитное поле, изменяя энергию слабых взаимодействий, оказывает влияние на надмолекулярную организацию живых структур. Это приводит к количественным изменениям в химически специфичных реакциях, отдельные из которых протекают с участием ферментов. Магнитные поля имеют разновидности. Некоторые из них активизируют биологические объекты. Основой их является вращающееся электромагнитное поле. [8, с. 43]

Следует отметить, что электромагнитное поле и локальные электромагнитные поля, образующиеся вокруг ферромагнитных частиц, являются переменными и в отличие от постоянных их воздействие на объекты может отличаться.

Колебательное, вращательное и поступательное движение ферромагнитных частиц, а также вращение всего вихревого слоя в целом обеспечивают интенсивное перемешивание обрабатываемого вещества как в микро, так и в макрообъемах. В местах соударения ферромагнитных частиц может возникать давление до тысячи мегапаскаль. В зоне удара создаются условия для протекания таких физических и химических процессов, которые в обычных условиях затруднены или невозможны, деформируется кристаллическая решетка твердых тел, резко увеличивается химическая активность веществ, степень их диссоциации и др. Следовательно, действие вихревого слоя на различные системы может привести к существенному изменению состояния этих систем.

Таким образом, электромагнитная обработка стартовых культур – один из эффективных способов, оказывающих влияние на их активацию. Этот физический метод позволяет в 1,5–2,0 раза ускорить процесс роста и созревание ферментированных колбас.

Введение активированных стартовых культур на первых этапах куттерования позволяет в боле короткий срок понизить pH до необходимых значений в 5,1-5,3. Более быстрое снижение pH важно не только для торможения роста гнилостной микрофлоры, оптимум развития которой находится в диапазоне pH 7,0-7,4, но и оказывает существенное влияние на скорость сушки. Величина pH в интервале, близком к изоэлектрической точке белков мяса (5,1-5,5), создает лучшие условия для снижения водосвязующей способности и соответственно для сушки, является оптимальной для образования нитрозопигментов, ответственных за окраску сырых колбас.

Существенно влияют на изменение состава микрофлоры при созревании колбас антагонистические взаимоотношения между различными микроорганизмами. Многие штаммы молочнокислых бактерий, обладают выраженным антагонизмом в отношении «дикой» микрофлоры фарша.

Микробы-антагонисты обладают значительной солеустойчивостью, что позволяет им активно размножаться в процессе постепенного обезвоживания продукта. В результате быстрого размножения молочнокислые бактерии и микрококки вытесняют грамотрицательные бактерии, аэробные гнилостные бациллы, стафилококки, что существенно сказывается на сроках ферментации колбас и сроках их хранения.

Литература

1. Нестеренко, А.А. Применение стартовых культур в технологии производства ветчины / А.А. Нестеренко, Ю.А. Зайцева // Вестник Казанского государственного аграрного университета. – 2014. – № 1(31) – С. 65-68.
2. Нестеренко, А.А. Биологическая ценность и безопасность сырокопченых колбас с предварительной обработкой электромагнитным полем низких частот стартовых культур и мясного сырья / Нестеренко А.А., Акопян К.В. // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2014. – №05(099). – С. 772 – 785. – IDA [article ID]: 0991405052. – Режим доступа:http://ej.kubagro.ru/2014/05/pdf/52.pdf, 0,875 у.п.л.

3. Нестеренко, А.А. Влияние активированных электромагнитным полем низких частот стартовых культур на мясное сырье / Нестеренко А.А., Горина Е.Г. // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2014. – №05(099).– С. 786-802. – IDA [article ID]: 0991405053. – Режим доступа: http://ej.kubagro.ru/2014/05/pdf/53.pdf, 1,063 у.п.л.
4. Акопян К.В. Способы интенсификации созревания сырокопченых колбас [Текст] / К.В. Акопян, А.А. Нестеренко // Молодой ученый. – 2014. – №7. – С. 95-98.
5. Акопян К.В. Формирование аромата и вкуса сырокопченых колбас [Текст] / К.В. Акопян, А.А. Нестеренко // Молодой ученый. – 2014. – №7. – С. 93-95.
6. Нестеренко А.А. Функционально-технологические показатели сырья после внесения стартовых культур [Текст] / А.А. Нестеренко, К. В. Акопян // Молодой ученый. – 2014. – №8. – С. 223-226.
7. Нестеренко А.А. Физико-химические показатели сырья после внесения стартовых культур [Текст] / А.А. Нестеренко, К.В. Акопян // Молодой ученый. – 2014. – №8. – С. 219-221.
8. Нестеренко А.А. Применение стартовых культур в технологии сырокопченых колбас [Текст] / А.А. Нестеренко, К.В. Акопян // Молодой ученый. – 2014. – №8. – С. 216-219.
9. Нестеренко, А.А. Инновационные технологии в производстве колбасной продукции / А.А. Нестеренко, А.М. Патиева, Н.М. Ильина. – Германия: Palmarium Academic Pudlishing, 2014. – 165 с.
10. Нестеренко А.А. Изучение действия электромагнитного поля низких частот на мясное сырье [Текст] / А.А. Нестеренко, К.В. Акопян // Молодой ученый. — 2014. — №4. — С. 224-227.

Шхалахов Д.С., Погребняк Р.А. ©
Кафедра технологии хранения и переработки животноводческой продукции,
Кубанский государственный аграрный университет

ПРИМЕНЕНИЕ ЭЛЕКТРОМАГНИТНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ТЕХНОЛОГИИ ПРОИЗВОДСТВА СЫРОКОПЧЕНЫХ КОЛБАС

Аннотация

В статье исследуется принцип электромагнитного воздействия на сырье и стартовые культуры с целью совершенствования технологии производства сырокопченых колбас

Ключевые слова: электромагнитное воздействие, стартовые культуры; мясное сырье, термическая обработка.
Keyword: electromagnetic effects, starter cultures, raw meat, thermal processing

Традиционно технология сырокопченых колбас предусматривала использование для их изготовления охлажденного мясного сырья высокого качества. В связи с сокращением поголовья скота и дефицитом, главным образом, охлажденной говядины с 90-х г.г. прошлого века многие мясоперерабатывающие предприятия, выпускающие сырокопченые колбасы, перешли на использование размороженного мясного сырья, в том числе имеющего значительные отклонения в качестве. В свою очередь это привело к нестабильности качества выпускаемой продукции и производственным потерям, связанным с появлением технологического брака [1, с. 36]. Успехи научных исследований в области биотехнологии повлекли за собой разработку новых технологий, позволяющих интенсифицировать производство мясных изделий, улучшить их органолептические свойства и значительно повысить гарантию выработки высококачественных продуктов. В последние годы во многих странах стали активно использовать стартовые культуры, содержащие лактобациллы, микрококки, дрожжи, при производстве различных видов колбас, соленых продуктов, в том числе с привлечением низкосортного мясного сырья. На основании методов биотехнологической модификации разработаны ресурсосберегающие технологии производства сырокопченых колбас [2, с. 167].

Целью данной работы является совершенствование технологии сырокопченых колбас с использованием электромагнитного воздействия на сырье и стартовые культуры.

Объекты и методы исследования.

На базе колбасного цеха ЗАО «Мясокомбинат «Тихорецкий» для проведения эксперимента были произведены три (№1 – с ГДЛ; №2 – стартовые культуры Альми 2; №3 – стартовые культуры Альми 2

© Шхалахов Д.С., Погребняк Р.А., 2014 г.

после электромагнитной обработки) параллельные выработки сырокопченых колбас в соответствии с разработанным на мясокомбинате ТИ 006-00422020-2002 по производству колбас сырокопченых полусухих к ТУ 9213-006-00422020-2002 «Колбасы сырокопченые полусухие».

Предварительная подготовка мясного сырья для партий №1 и №2 соответствовали ТИ 006-00422020-2002. Подготовка мясного сырья для партии №3 заключалась в следующем: говядину жилованную высшего сорта и свинину жилованную не жирную в кусках массой до 300 грамм укладывали в тачки, при этом толщина слоя составляла 30 см. Уложенное в тачки сырье обрабатывали электромагнитным воздействием в течение 30 минут частотой 100 Гц. Дальнейшая подготовка мясного сырья соответствовала ТИ 006-00422020-2002. Приготовление фарша осуществляется в куттерах. Подготовленное мясо и шпик в соответствии с рецептурой загружают в куттер в следующем порядке: говядину, нежирную свинину, пищевую добавку, содержащую ГДЛ для образца № 1, бактериальный препарат для образца №2 и бактериальный препарат активированный электромагнитным излучением для образца №3, специи, соль, нитрит натрия (в растворе), шпик.

После составления, фарш выбивают в искусственную белковую оболочку диаметром 50 мм. После чего батоны колбас отправляют на термическую обработку, которая проводилась двумя способами.

Первый способ термической обработки применялся к опытной партии №1:

1. Осадка проводилась в течение 24 часов при температуре 8 ^{o}C;

2. Копчение проводилось дымом от древесных опилок твердых лиственных пород в течение 2 суток при температуре 22±2 ^{o}C и относительной влажности 92±3 % и скорости движения воздуха 0,2-0,5 м/с в коптильных камерах.

3. Сушка. Колбасу после копчения сушили 7 суток при температуре 13±2 ^{o}C, относительной влажности воздуха 82±3 % и скорости движения воздуха 0,05-0,1 м/с.

Дальнейшую сушку проводили при температуре воздуха 11±2 ^{o}C и относительной влажности воздуха 77±3 % до достижения стандартной влаги.

Второй способ предназначен для образцов №2 и №3:

1. Осадка и копчение совмещены. Процесс проводят в термоагрегате в течение 3-4 суток по следующим режимам: первые сутки колбасу выдерживают при температуре 22±2 ^{o}C, относительной влажности воздуха 92±3 % и скорости движения воздуха 0,2-0,5 м/с. На вторые сутки подают слабый дым в течение 4-6 часов, относительную влажность воздуха снижают до 88±3 %. На третьи сутки подачу дыма усиливают и дальнейший процесс проводят при температуре 20±2 ^{o}C, относительной влажности воздуха 83±3 % и скорости движения воздуха 0,05-0,1 м/с. Общая продолжительность обработки дымом составляет 8-12 часов.

2. Сушка. После копчения колбасу сушат при температуре 18±2 ^{o}C и относительной влажности воздуха 82±3 % в течение суток. Дальнейшую сушку проводят при температуре воздуха 13±1 ^{o}C до достижения нормативной влаги.

Результаты.

При гистологическом исследовании «обработанной» поперечно-полосатой мышечной ткани у всех видов имелись структурные изменения в мышечных волокнах, которые характеризовались лизисом миофибрилл. При этом сами мышечные волокна были фрагментированы, показаны на рисунке 1. Соединительная ткань между мышечными волокнами и между мышечными пучками также была в состоянии распада и представляла гомогенную белковую массу, которая практически не окрашивалась. При измерение pH, проводимые в соответствии с ГОСТ 26188-84, показания по свинине изменились с 5,6 до 5,4, при измерение pH говядины изменилась с 6,2 до 6,0 [3, с. 393, 4, с. 47, 5, с. 226].

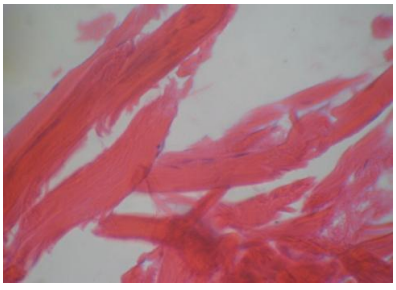

Рис. 1 – **Гистологический срез обработанной поперечно-полосатой мышечной ткани свинины полужирной**

При проведение микробиологических исследований «обработанного» мясного сырья проводимых в соответствии с ГОСТ 10.444.15-94, показатели микрообсемененности снизились, результат представлен в таблице1.

Таблица 1

Количество колониеобразующих единиц в зависимости от параметров электромагнитной обработки

№ образца	Время обработки, мин.	Частота (f), Гц	КМАФАнМ, КОЕ/г (-3)	БГКП, в 0,001 г.
контроль	-	-	5,9х104	Не обнар.
1	30	10	1,6 х105	Не обнар.
2	30	100	1,1 х102	Не обнар.
3	30	200	4,0 х104	Не обнар.

При проведении выработки контролировались 3 основных показателя pH, массовая доля влаги и количество КМАФаНМ. Первые показатели для всех образцов были сняты после составления фарша. Результат представлен в таблице 2.

Таблица 2

Показатели pH, массовая доля влаги и количество КМАФаНМ в фарше

Образец	pH	Массовая доля влаги	КМАФаНМ
Контроль	5,7	53,7	2,8×106
№1	5,6	53,75	2,8×106
№2	5,6	53,7	3,7×106
№3	5,5	51,05	2,1×106

Известно, что жидкокристаллическую структуру имеют многие вещества биологического происхождения. Примером может служить белок миозин, входящий в состав многих мембран. Существуют предположения, что отдельные структурные элементы цитоплазмы, например митохондрии, имеют жидкокристаллическое строение, поэтому для них характерна анизотропия магнитных свойств [6, с. 42]. Мы не исключаем возможности того, что жидкие кристаллы, являясь магнитно-анизотропными структурами клетки, ориентируются под влиянием магнитного поля. Локализуясь в мембранных структурах клетки, они ответственны за изменение проницаемости мембраны, которая в свою очередь регулирует биохимические процессы [7, с. 75].

Благодаря первоначальной электромагнитной обработки на этапе подготовки сырья, мы снизили общую обсемененность мясного сырья, а за счет введения активированных стартовых культур мы получили фарш с наибольшем содержанием желательной микрофлоры по отношению к не желательной. Этого нельзя добиться при обычном внесении стартовых культур. Это можно увидеть при сравнении показателей КМАФаНМ контроля и образца №2. В связи с этим микрофлора образца №2 будет являться менее контролируемой и при неправильном проведении созревания риск образования микробиологического брака в данном случае возрастает.

Следующее проведение измерений проводилось после осадки, до постановки на копчения, после копчения перед постановкой на сушку, на 3, 5, 11, 15 дни сушки.

Содержание влаги у образца №3 достигло заданного показателя в не более 40% на 11 день сушки или на 15 день производства. Образцы №1 и №2 не достигли этого показателя на 15 день сушки.

Внутренний влагоперенос, а значит, и скорость сушки зависят от свойств продукта: содержания и прочности связи влаги с материалом, тканевого состава продукта, вида оболочки, диаметра батона и др. В образце №3 существенное влияние на скорость сушки оказало электромагнитное воздействие на мясное сырье, что привело к частичному разрушению мышечной ткани, понижению pH и потери влаги [8, с. 80].

Выводы.

Преимуществами технологии производства сырокопченых колбас с использованием активированных электромагнитным импульсом бактериальных стартовых культур, является оптимальным для ускорения технологического процесса. При использовании данной технологии снижаются требования к сырью по его биохимическим свойствам и микробиологическим показателям. Возможность корректировать исходный pH мяса. Мясо можно применять парное, выдержанное,

созревшее или замороженное. Положительным моментом использования активированных бактериальных культур является их активность, что позволяет получить одинаковые продукты из мяса с разными исходными биохимическими параметрами при определенных условиях производства.

Величина pH в интервале, близком к изоэлектрической точке белков мяса (5,1-5,5), создает лучшие условия для снижения водосвязующей способности и соответственно для сушки, является оптимальной для образования нитрозопигментов, ответственных за окраску сырых колбас.

Литература

1. Нестеренко, А. А. Применение стартовых культур в технологии производства ветчины / А. А. Нестеренко, Ю. А. Зайцева // Вестник Казанского государственного аграрного университета. – 2014. – № 1(31) – С. 65-68.
2. Нестеренко, А. А. Биологическая ценность и безопасность сырокопченых колбас с предварительной обработкой электромагнитным полем низких частот стартовых культур и мясного сырья / Нестеренко А. А., Акопян К. В. // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2014. – №05(099). – С. 772 – 785. – IDA [article ID]: 0991405052. – Режим доступа:http://ej.kubagro.ru/2014/05/pdf/52.pdf, 0,875 у.п.л.
3. Нестеренко, А. А. Влияние активированных электромагнитным полем низких частот стартовых культур на мясное сырье / Нестеренко А. А., Горина Е. Г. // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2014. – №05(099).– С. 786-802. – IDA [article ID]: 0991405053. – Режим доступа: http://ej.kubagro.ru/2014/05/pdf/53.pdf, 1,063 у.п.л.
4. Акопян К. В. Способы интенсификации созревания сырокопченых колбас [Текст] / К. В. Акопян, А. А. Нестеренко // Молодой ученый. – 2014. – №7. – С. 95-98.
5. Акопян К. В. Формирование аромата и вкуса сырокопченых колбас [Текст] / К. В. Акопян, А. А. Нестеренко // Молодой ученый. – 2014. – №7. – С. 93-95.
6. Нестеренко А. А. Функционально-технологические показатели сырья после внесения стартовых культур [Текст] / А. А. Нестеренко, К. В. Акопян // Молодой ученый. – 2014. – №8. – С. 223-226.
7. Нестеренко А. А. Физико-химические показатели сырья после внесения стартовых культур [Текст] / А. А. Нестеренко, К. В. Акопян // Молодой ученый. – 2014. – №8. – С. 219-221.
8. Нестеренко А. А. Применение стартовых культур в технологии сырокопченых колбас [Текст] / А. А. Нестеренко, К. В. Акопян // Молодой ученый. – 2014. – №8. – С. 216-219.
9. Нестеренко, А. А. Инновационные технологии в производстве колбасной продукции / А. А. Нестеренко, А. М. Патиева, Н. М. Ильина. – Германия: Palmarium Academic Pudlishing, 2014. – 165 с.
10. Нестеренко А. А. Изучение действия электромагнитного поля низких частот на мясное сырье [Текст] / А. А. Нестеренко, К. В. Акопян // Молодой ученый. — 2014. — №4. — С. 224-227.

Шхалахов Д.С., Погребняк Р.А. ©
Кафедра технологии хранения и переработки животноводческой продукции,
Кубанский государственный аграрный университет

СПОСОБ АКТИВАЦИИ СТАРТОВЫХ КУЛЬТУР В ТЕХНОЛОГИИ ПРОИЗВОДСТВА СЫРОКОПЧЁНЫЫХ КОЛБАС

Аннотация

В статье исследуется принцип работы по созданию оптимальных условий для активации стартовых культур при помощи электромагнитной обработки для их быстрого развития и сокращения срока созревания ферментированных колбас

Ключевые слова: электромагнитное воздействие, стартовые культуры; сырокопченые колбасы, микроорганизмы.
Keyword: electromagnetic effects , starter cultures, smoked sausage, micro organisms

С развитием рыночных отношений все большее внимание уделяется увеличению объемов производства высококачественной деликатесной мясной продукции. Так, объемы производства

© Шхалахов Д.С., Погребняк Р.А., 2014 г.

сырокопченых колбас выросли с 1,8% (1990 г) до 5% (2005 г) и по прогнозам должны достигнуть в 2013 г 7,5% (около 225 тыс. тонн) от всего объема производства колбасных изделий [1, с. 393].

Традиционно технология сырокопченых колбас предусматривала использование для их изготовления охлажденного мясного сырья высокого качества. В связи с сокращением поголовья скота и дефицитом, главным образом, охлажденной говядины с 90-х г.г. прошлого века многие мясоперерабатывающие предприятия, выпускающие сырокопченые колбасы, перешли на использование размороженного мясного сырья, в том числе имеющего значительные отклонения в качестве. В свою очередь это привело к нестабильности качества выпускаемой продукции и производственным потерям, связанным с появлением технологического брака [2, с. 75].

Одним из путей решения проблемы сокращения брака, стабилизации качества сырокопченых колбас и увеличения производства, является применение прогрессивных технологий [2, с. 37].

На сегодняшний день среди производителей сырокопченых колбас широко распространено химическое подкисление с помощью глюконо-дельта-лактона.

Многими учёными показана перспективность применения стартовых культур (бактериальных препаратов), состоящих из специально подобранных штаммов микроорганизмов, целенаправленно действующих на сокращение технологического процесса и получения стабильных качественных показателей продукта [5, с. 76].

Как и к любому компоненту, который используется при производстве мясных изделий, к стартовым культурам выдвигаются определенные требования. Стартовые культуры должны быть, прежде всего, безопасными для здоровья. Они должны эффективно действовать в мясном субстрате, придавая изделиям ярко выраженный интенсивный цвет, традиционный вкус и аромат. В результате применения стартовых культур производитель должен получить желаемые изменения в сырокопченых колбасах. Кроме того, использование стартовых культур не должно сокращать сроков хранения готового продукта.

Однако к их недостаткам следует отнести то, что, несмотря на использование стартовых культур для активизации созревания, процесс окисления происходит медленно, так как бактерии медленно расщепляют добавляемый по рецептуре сахар и необходимое по технологии низкое значение pH наступает только через 24 часа, при относительно высоких температурах, что может повлечь за собой прогорание жиров, при этом длительность всего технологического процесса составляет не менее 25 суток, а затраты на производство достаточно велики. [4, с. 169].

Целью данной работы является создание оптимальных условий для активации стартовых культур при помощи электромагнитной обработки для их быстрого развития и сокращения срока созревания ферментированных колбас.

Использование стартовых культур в производстве ферментированных колбас позволяет сделать производственный процесс быстрее и экономичнее. Основные преимущества применения стартовых культур заключаются в следующем:

- подавление роста «диких» микроорганизмов;
- снижение уровня pH;
- создание оптимальных условий для реакций цветообразования;
- образование вкусоароматических характеристик;
- повышение уровня стабильности липидов.

Вместо непредсказуемой микрофлоры «диких» микроорганизмов в сырокопченых колбасах должна доминировать определенная флора желательных микроорганизмов. Одной из существенных характеристик стартовых культур является способность производить молочную кислоту из углеводов и таким образом способствовать процессу снижения уровня pH. Образующие кислоту бактерии подразделяются на две группы: «гомоферментативные» и «гетероферментативные» [5, с. 79]

«Гетероферментативные» бактерии разлагают сахара не только на желаемую молочную кислоту, но также и на нежелательные метаболиты – уксусную кислоту, пропионовую кислоту, спирт, $C0_2$ и др.

«Гомоферментативные» бактерии производят из Сахаров только молочную кислоту. Поскольку молочная кислота от природы присутствует в мясе, она является типичной составляющей ферментативных колбас. Стартовые культуры должны содержать «гомоферментативные» бактерии. «Дикие» же микроорганизмы часто способствуют гетероферментативному окислению [6, с. 50].

Объекты и методы исследования.

В качестве опытного образца объектами бактериологического исследования служили стартовые культуры фирмы STARMIX «СтартСтарт», которые обеспечивают быстрое образование мягкой молочной кислоты, нежный аромат, твердую консистенцию и выраженный и стабильный цвет посола.

Для определения влияния электромагнитного излучения на стартовые культур был проведен микробиологический анализ по показателям роста микроорганизмов на мясо-пептонном агаре. Схема прибора представлена на рисунке 1.

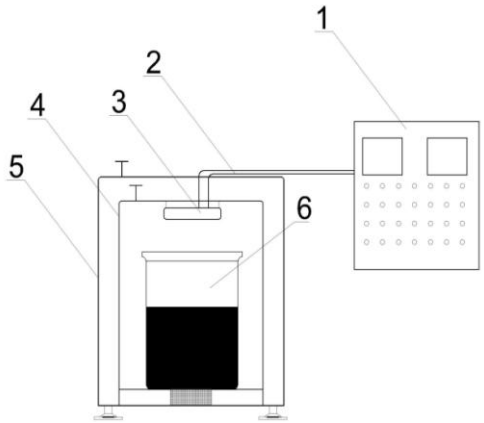

Рис. 1 – **Схема прибора для активации стартовых культур**
1 – блок управления; 2 – провод; 3 – катушка; 4 – 1-й защитный контур; 5 – 2-й защитный контур из феромагнита; 6 – обрабатываемый образец

Используемая среда для первоначального развития микрофлоры по проведенным исследованиям не влияет на органолептические и физико-химические показатели готового продукта. Исходя из этого, ее можно вносить вместе с обработанной культурой на первых этапах составления фарша.

Для предварительной активации мы поместили стартовые культуры в питательную среду и выдержали их в течение 72 часов. После этого обработали электромагнитным полем.

Как видно из таблицы, при обработке стартовых культур электромагнитным излучением с частотой 45 Гц в течение 60 минут мы получаем интенсивный рост микроорганизмов.

Влияние магнитного поля на микроорганизмы.

Из обобщенных сведений об изменении равновесия и скорости большинства химических реакций в магнитном поле следует, что взаимодействие магнитного поля с пара и диамагнитными молекулами, составляющими основную массу клетки, характеризуется энергией воздействия магнитного поля. Эта энергия на много порядков меньше энергии теплового движения. Таким образом, можно считать, что магнитное поле не изменяет, а значит, и не нарушает природу химических связей веществ вообще и в биологических системах в частности [7 с. 225].

Колебательное, вращательное и поступательное движение ферромагнитных частиц, а также вращение всего вихревого слоя в целом обеспечивают интенсивное перемешивание обрабатываемого вещества как в микро, так и в макрообъемах. В местах соударения ферромагнитных частиц может возникать давление до тысячи мегапаскаль. В зоне удара создаются условия для протекания таких физических и химических процессов, которые в обычных условиях затруднены или невозможны, деформируется кристаллическая решетка твердых тел, резко увеличивается химическая активность веществ, степень их диссоциации и др. [8, с. 43]. Следовательно, действие вихревого слоя на различные системы может привести к существенному изменению состояния этих систем.

Таким образом, электромагнитная обработка стартовых культур – один из эффективных способов, оказывающих влияние на их активацию. Этот физический метод позволяет в 1,5–2,0 раза ускорить процесс роста и созревание ферментированных колбас.

Выводы.

Введение активированных стартовых культур на первых этапах куттерования позволяет в боле короткий срок понизить pH до необходимых значений в 5,1-5,3. Более быстрое снижение pH важно не только для торможения роста гнилостной микрофлоры, оптимум развития которой находится в диапазоне pH 7,0-7,4, но и оказывает существенное влияние на скорость сушки. Величина pH в интервале, близком к изоэлектрической точке белков мяса (5,1-5,5), создает лучшие условия для снижения водосвязующей способности и соответственно для сушки, является оптимальной для образования нитрозопигментов, ответственных за окраску сырых колбас.

Существенно влияют на изменение состава микрофлоры при созревании колбас антагонистические взаимоотношения между различными микроорганизмами. Многие штаммы

молочнокислых бактерий, обладают выраженным антагонизмом в отношении «дикой» микрофлоры фарша.

Микробы-антагонисты обладают значительной солеустойчивостью, что позволяет им активно размножаться в процессе постепенного обезвоживания продукта. В результате быстрого размножения молочнокислые бактерии и микрококки вытесняют грамотрицательные бактерии, аэробные гнилостные бациллы, стафилококки, что существенно сказывается на сроках ферментации колбас и сроках их хранения.

Литература

1. Патиева, А.М. Обоснование использования мясного сырья свиней датской селекции для повышения пищевой и биологической ценности мясных изделий [Текст] / А.М. Патиева, С.В. Патиева, В.А. Величко, А.А. Нестеренко // Труды Кубанского государственного аграрного университета, Краснодар: КубГАУ, 2012. – Т. 1. – № 35 – С. 392-405.
2. Нестеренко, А. А., Использование электромагнитной обработки в технологии производства сырокопченых колбас [Текст] / А. А Нестеренко, А. В. Пономаренко // Вестник Нижегородского государственного инженерно-экономического института. –2013.–№ 6 (25). – С. 74-83.
3. Нестеренко, А.А. Технология ферментированных колбас с использованием электромагнитного воздействия на мясное сырье и стартовые культуры [Текст] / А. А. Нестеренко // Научный журнал «Новые технологии», Майкоп: МГТУ. 2013. – №1. – С. 36-39.
4. Зайцева, Ю. А. Новый подход к производству ветчины [Текст] / Ю. А. Зайцева, А. А. Нестеренко // Молодой ученый. — 2014. — №4. – С. 167-170.
5. Нестеренко, А.А. Влияние электромагнитного поля на развитие стартовых культур в технологии производства сырокопченых колбас [Текст] / А.А. Нестеренко // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета, Мичуринск, 2013. – №2. – С. 75-80.
6. Нестеренко, А.А. Посол мяса и мясопродуктов [Текст] / А.А. Нестеренко, А.С. Каяцкая // Вестник Нижегородского государственного инженерно-экономического института. 2012. – №8. – С. 46-54.
7. Нестеренко, А. А. Изучение действия электромагнитного поля низких частот на мясное сырье [Текст] / А. А. Нестеренко, К. В. Акопян // Молодой ученый. — 2014. — №4. – С. 224-227
8. Нестеренко, А.А. Электромагнитная обработка мясного сырья в технологии производства сырокопченой колбасы [Текст] / А.А. Нестеренко // Научный журнал «Наука Кубани», Краснодар: Министерства образования и науки Краснодарского края, 2013. – № 1. – С. 41-44.

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Иванова И.А.[1], **Никонов В.В.**[2], **Царева А.А.**[3] ©
[1]Кандидат технических наук, докторант; [2]кандидат технических наук, доцент;
[1,2]«Московский государственный университет приборостроения и информатика»;
[3]специалист, ООО «КБ ЭлектронСистема»

СПОСОБЫ ОРГАНИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ БЕСПИЛОТНЫМИ ЛЕТАТЕЛЬНЫМИ АППАРАТАМИ

Аннотация

Повышение интереса к беспилотным летательным аппаратам вызвано их успешным применением при решении задач в различных областях человеческой деятельности. Данная статья освещает вопрос о необходимости разработки эффективной системы управления беспилотным летательным аппаратом, позволяющей также осуществлять взаимодействие в группе беспилотных летательных аппаратов. Выполнен классификационный обзор беспилотных летательных аппаратов, а также выделена область их применения, что позволило подробно определить состав и область деятельности систем управления беспилотными летательными аппаратами; проведен анализ существующих систем управления и использующихся этими системами алгоритмов управления. На основании выявленных достоинств и недостатков сформулированы требования к проектируемой системе управления беспилотными летательными аппаратами.

Ключевые слова: беспилотный летательный аппарат, система управления, общее воздушное пространство, искусственные нейронные сети, генетическое программирование, нечеткие гибридные системы.

Keywords: unmanned aerial vehicle, control system, common airspace, artificial neural networks, genetic programming, fuzzy hybrid system.

Одним из препятствий, стоящих на пути повсеместного применения беспилотных летательных аппаратов, является проблема сертификации для полётов в общем воздушном пространстве, что, в свою очередь, является следствием отсутствия эффективной системы управления.

В настоящей статье представлена система управления беспилотным летательным аппаратом (БЛА, БПЛА, «беспилотник»), поддерживающей также возможность управления группой летательных аппаратов.

При этом решаются задачи:

- определения поля деятельности систем управления БПЛА;
- исследования существующих систем и алгоритмов управления;
- определения факторов, влияющих на процесс проектирования СУ.

Область применения и назначение беспилотного летательного аппарата зависит от его принадлежности к определенному классу.

Критериев классификации беспилотных летательных аппаратов выделено немало, среди основных можно отметить такие, как:

- аэродинамическая схема;
- габаритно-весовые характеристики;
- дальность действия;
- масштаб применения;
- принадлежность.

Следует отметить что возможна ситуация, в которой один БПЛА может относиться к нескольким классам одновременно. Это связано с появлением новых беспилотных летательных аппаратов, превосходящих по одной или нескольким характеристикам «старые», классифицированные варианты.

БПЛА применяются в самых различных сферах: сельское хозяйств, лесное хозяйство, строительство, геодезия, метеорология, картография, экология, сфера безопасности и т.д.

© Иванова И.А., Никонов В.В., Царева А.А., 2014 г.

Беспилотные летательные аппараты также применяются в геодезических изысканиях при строительстве, для составления кадастровых планов промышленных объектов, транспортной инфраструктуры, поселков, дачных массивов, в маркшейдерском деле для определения объемов горных выработок и отвалов, при учете движения сыпучих грузов в карьерах, портах, горнообогатительных комбинатах, для создания карт, планов и 3D-моделей городов и предприятий.

Беспилотники используются при мониторинге линий электропередач (определение зарастания, провисания проводов, деформации опор, повреждений изоляторов и проводов), трубопроводов (выявление врезок, незаконных построек, зарастания), дорог (выявление деформации насыпи, дефектов полотна), для мониторинга госграницы, особо охраняемых объектов, зон аэропортов (выявление изменений, выявление незаконных построек), акваторий портов и др. Эти аппараты также применяются для обнаружения лесных пожаров, при ликвидации чрезвычайных ситуаций, отслеживании нарушителей ПДД, для проводки судов во льдах. Используют их и в потребительском секторе – для съемки спортивных соревнований, рекламных роликов. [1, 52-54]

Область применения беспилотных летательных аппаратов постоянно расширяется: например, NASA использует беспилотники для изучения ураганов, а немецкая Deutsche Bahn применяет беспилотные летательные аппараты для защиты от вандалов вагонов железнодорожных поездов.

Основным преимуществом БПЛА является полное или частичное исключение человеческого фактора, что позволяет минимизировать риск потери человеческих ресурсов при выполнении поставленной задачи и исключить возможность угрозы жизни человека. К прочим достоинствам использования беспилотного летательного аппарата можно отнести: уменьшение стоимости производства работ и меньшее количество регламентных операций, по сравнению с пилотируемой техникой, отсутствует необходимость в высококвалифицированной технической помощи при обслуживании, значительно легче обеспечить безопасность на объекте работ, а в случае использования беспилотника многократного действия необходимо отметить и значительный срок эксплуатации беспилотника.

В зависимости от назначения и области применения, беспилотный летательный аппарат оснащается различной технической аппаратурой, включающей в себя всевозможные датчики, разнодиапазонные камеры, и прочие средства фиксирования, получения и передачи необходимой информации. Для обозначения этой совокупности (БПЛА и его приборного оснащения), введен термин беспилотная авиационная система (БАС). БАС так же включает в себя бортовой комплекс управления, полезную нагрузку, т.е. техническое оснащение, и наземный комплекс управления.

В основе работы любой системы управления лежит следующая последовательность:

1. Измерение состояния системы;

2. Сравнение текущего состояния с желаемым;

3. Выработка воздействия для компенсации отклонения текущего состояния от желаемого.

Как правило, управление БЛА осуществляется посредством бортового комплекса навигации и управления, в состав которого входят:

1) интегрированная навигационная система, которая содержит также приемник спутниковой навигации, обеспечивающий прием навигационной информации (например, от систем ГЛОНАСС и GPS);

2) система датчиков и сигналов, обеспечивающая определение ориентации и параметров движения бпла, а также измерение высоты и воздушной скорости;

3) различные виды антенн и датчиков, предназначенных для выполнения задач;

4) модуль автопилота, обеспечивающий решение таких задач, как:

a) пилотирование (автоматический полет по заданному маршруту, автоматический взлет и посадка, поддержание заданной высоты и скорости полета, стабилизация углов ориентации, принудительная посадка в экстренных ситуациях);

b) программное управление бортовыми системами и полезной нагрузкой;

5) система накопления и передачи информации.

Таким образом, бортовая система навигации и управления обеспечивает:

• полет по заданному маршруту (задание маршрута производится с указанием координат и высоты поворотных пунктов маршрута);

• изменение маршрутного задания или возврат в точку старта по команде с наземного пункта управления;

• автосопровождение выбранной цели;

• стабилизацию углов ориентации БЛА;

• поддержание заданных высот и скорости полета (путевой либо воздушной);

• сбор и передачу необходимой информации и параметрах полета, а также работе целевого оборудования;

• программное управление устройствами целевого оборудования.

На рисунке 1 изображена общая схема системы управления беспилотным летательным аппаратом, представляющая собой совокупность отношений по передаче информации между наземным программно-аппаратным комплексом и, собственно, БПЛА, по защищенной линии связи [1,3; 2,1-3]. Под входными данными, поступающими для анализа и обработки в программно-аппаратный комплекс, подразумевается постановка выполняемой задачи.

Рис.1. **Общая схема системы управления БПЛА**

Возможно осуществление передачи информации и связи между беспилотным летательным аппаратом и программно-аппаратным наземным комплексом, но и между группой беспилотников, между группой БПЛА и программно-аппаратным наземным комплексом, а так же со спутником и пилотируемым объектом. Таким образом, схема системы управления может изменяться и дополняться в зависимости от выполняемой задачи и необходимости использования тех или иных объектов.

На фоне успешного применения беспилотных летательных аппаратов в самых разных областях, задача обеспечения группового полета БПЛА является особенно актуальной не только для развития современной авиации, но и для развития областей, использующих беспилотники в качестве инструмента для выполнения поставленной цели.

При решении данной задачи необходимо также учесть такие вопросы, как: возможное и допустимое количество беспилотников в группе, выбор метода управления группой беспилотников, возможность и методы синхронного управления группой беспилотных летательных аппаратов, обеспечение безопасности полета, определение физических масштабов группы БПЛА, координация и связь – навигация, прием и передача данных.

Стоит отметить, что в настоящее время наблюдается повышение интереса к беспилотным летательным аппаратам, поэтому перспективы их использования практически безграничны и скорость «адаптации» беспилотников как к новым, так и к уже существующим сферам деятельности зависят лишь от развития технологий (разработка и использование новых материалов, применение и разработка различных технических схем, и т.д.).

Система управления строится как совокупность искусственной нейронной сети и конечного автомата. Нейронная сеть преобразует входные вещественные переменные в логические, которые подаются на вход конечному автомату. Он, в свою очередь, вырабатывает выходные воздействия. Для оптимизации этой модели используется генетическое программирование.

Каждый беспилотный летательный аппарат управляется системой, состоящей из нейронной сети и конечного автомата. Таким образом, можно говорить, что используется мультиагентный подход – каждый летательный аппарат представляет собой агента, взаимодействующего с внешней средой и другими агентами. При этом, нейронная сеть используется для классификации значений вещественных входных переменных и выработки входных логических переменных для автомата, а автомат – для выработки выходных воздействий на беспилотный летательный аппарат (рисунок. 2).

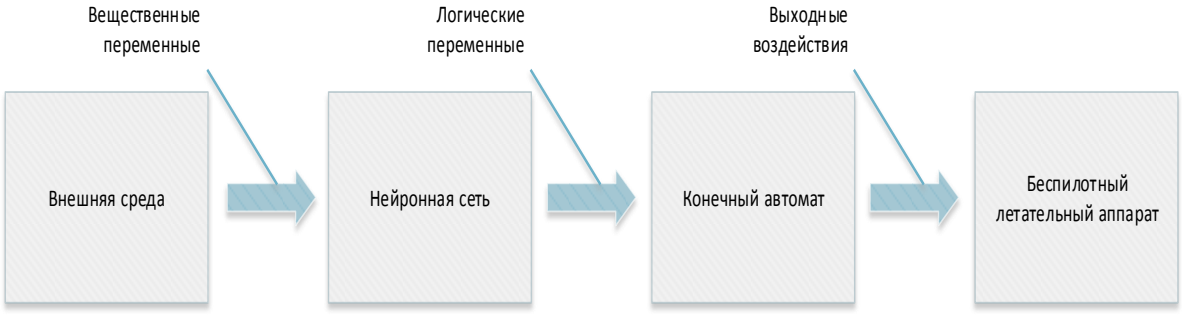

Рис.2. **Структурная схема системы управления БПЛА с применением генетического программирования**

Структура нейронной сети и способ ее взаимодействия с конечным автоматом показаны на рисунке 3. Символами *S* обозначены нейроны с сигмоидальной функцией активации, символом *L* – нейроны с пороговой функцией активации. Рядом с нейронами указаны их номера (они используются при описании операции скрещивания нейронных сетей). На каждый из трех выходов нейронной сети поступает число равное нулю или единице. Таким образом, существует восемь вариантов комбинаций выходных сигналов нейронной сети (000, 001, 010, 011, 100, 101, 110, 111), подаваемых на вход конечного автомата.

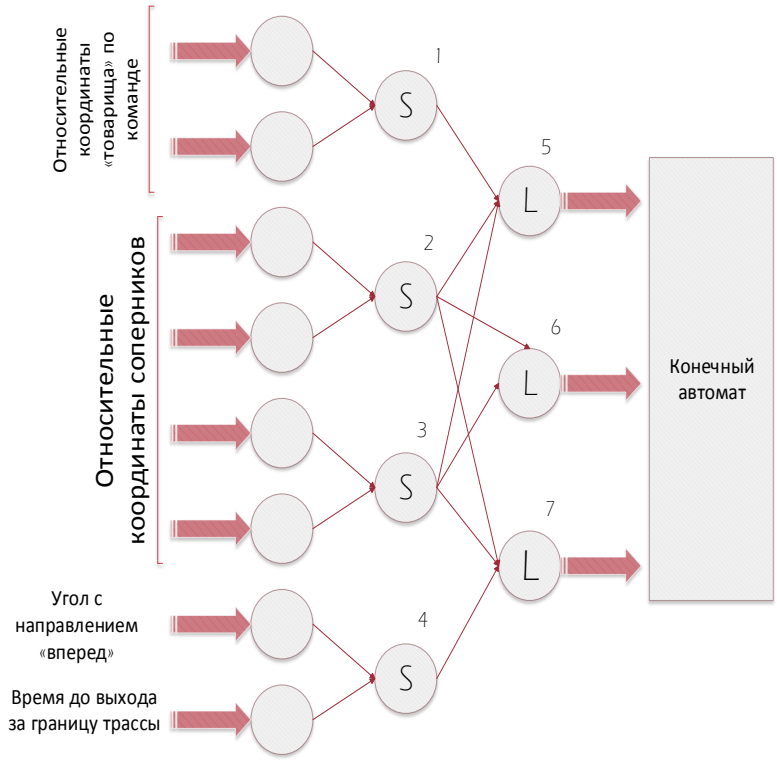

Рис. 3. **Нейронная сеть и ее взаимодействие с конечным автоматом**

Используемый системой управления алгоритм генетического программирования:
1. Создание начального поколения;
2. Мутация;
3. Скрещивание (кроссовер);
4. Отбор особей для формирования следующего поколения;
5. Вычисление функции приспособленности. [4, 1; 4, 8]

Беспилотный летательный аппарат имеет четко зафиксированное количество состояний и переходов между ними, а также способов аэродинамического взаимодействия между летательными аппаратами.

Достоинствами данной системы являются наглядность и относительная простота реализации, отсутствие высоких требований к производительности технического оборудования, а также то, что система может использоваться для вещественных входных переменных.

К недостаткам же можно отнести практическую невозможность управления группой БПЛА, так как взаимодействие с «соседями» оценивается только по факту уже случившихся событий. Несмотря на значительное количество учитываемых параметров, их упрощение в используемой системе не может дать корректной и объективной оценки результатов, например, не учитывается изменение состояния окружающей среды и зависящие от этого параметры беспилотника.

В качестве метода анализа и синтеза используется метод линеаризации обратной связью совместно с нечеткими системами логического вывода. По сравнению с «обычной» линеаризацией, применение такого алгоритма делает возможным его использование для существенно нелинейных объектов управления.

Предусмотрены широкие изменения режимов полета беспилотного летательного аппарата.

В данной системе управления используется база знаний, которая представляет собой совокупность информации о базе нечетких правил и о множестве лингвистических переменных с соответствующими функциями принадлежности.

Работа по формированию базы знаний происходит в два этапа:

• На первом этапе база знаний формируется на основе обучающей выборки, которая состоит из параметров наблюдений с соответствующими принадлежностями к классам наблюдений и доступной априорной информации об объекте у эксперта;

• На втором этапе происходит параметрическая оптимизация к дискретному изменению динамики объекта управления.

На рисунке 4 представлена общая структура адаптивной модели с нечетким выводом, используемой при идентификации параметров беспилотного летательного аппарата. [5,79]

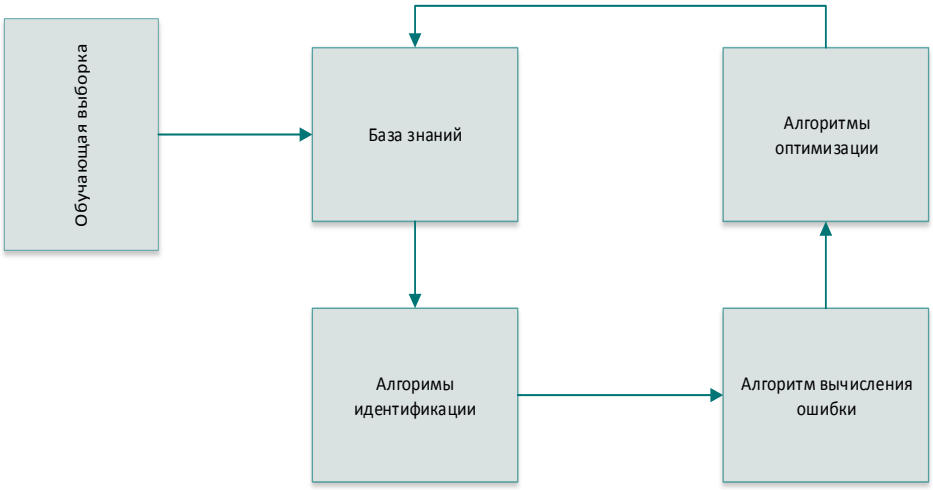

Рис. 4. **Общая структура нечеткой модели системы управления БПЛА на основе метода линеаризации обратной связью с применением нечеткого логического вывода**

Как правило, использование базы знаний приводит к тому, что область применения систем управления, в которых она используются, ограничена целевой функцией объекта, которым она управляет. Данный факт затруднительно отнести строго к достоинствам либо к недостаткам.

Достоинством системы управления беспилотным летательным аппаратом на основе линеаризации обратной связью с использованием нечеткого логического вывода является значительное снижение влияния неопределенности на качество систем управления вследствие оптимизации системой параметров нечеткой модели, соответственно повышается качество идентификации.

Используемая структура нечеткой модели системы управления беспилотным летательным аппаратом позволяет исправить такой весомый недостаток нечетких систем, как отсутствие возможности дополнения исходного набора правил базы знаний, который описывает возможные состояния системы управления, ведь при формировании правил базы знаний невозможно избежать человеческого фактора,

следовательно, возможна ситуация, в которой база знаний будет иметь неполный набор правил, противоречивые или идентичные правила.

Также к достоинствам можно отнести учет изменения динамики объекта управления.

Недостатками системы управления является трудоемкость вычислений, необходимость, трудоемкость и сложность в целом формирования базы знаний и при обучении нечеткой модели, так как очевидно прослеживается зависимость при моделировании от качества обучения и настройки нечеткой базы знаний.

Управление беспилотными летательными аппаратами на основе распределенной системы заключается в том, что один человек может управлять целым воздушным флотом и передавать летательным аппаратам команды для выполнения сложных задач. Каждый летательный аппарат оснащен специальным техническим оборудованием для поддержки связи с наземной станцией и другими летательными аппаратами в строю.

Система управления построена на основе компьютера PC/106 с операционной системой QNX 6. Процессы управления разделяются на три группы: связь, обработка изображений и управление выполнением задач. Все три типа процессов взаимодействуют через специальную программную систему Cascade DataHub компании Cogent. Система Cascade DataHub является резидентной базой данных реального времени, которая позволяет использовать разделяемые несколькими процессами данные, основываясь на модели публикации/получении данных. В данном варианте применения системы каждый процесс записывает (передает) свои данные в программу Cascade DataHub и имеет возможность получать данные от каждого из других процессов в режиме «только чтение».

Схема взаимодействия процессов через Cascade DataHub изображена на рисунке 5. [6,64-65]

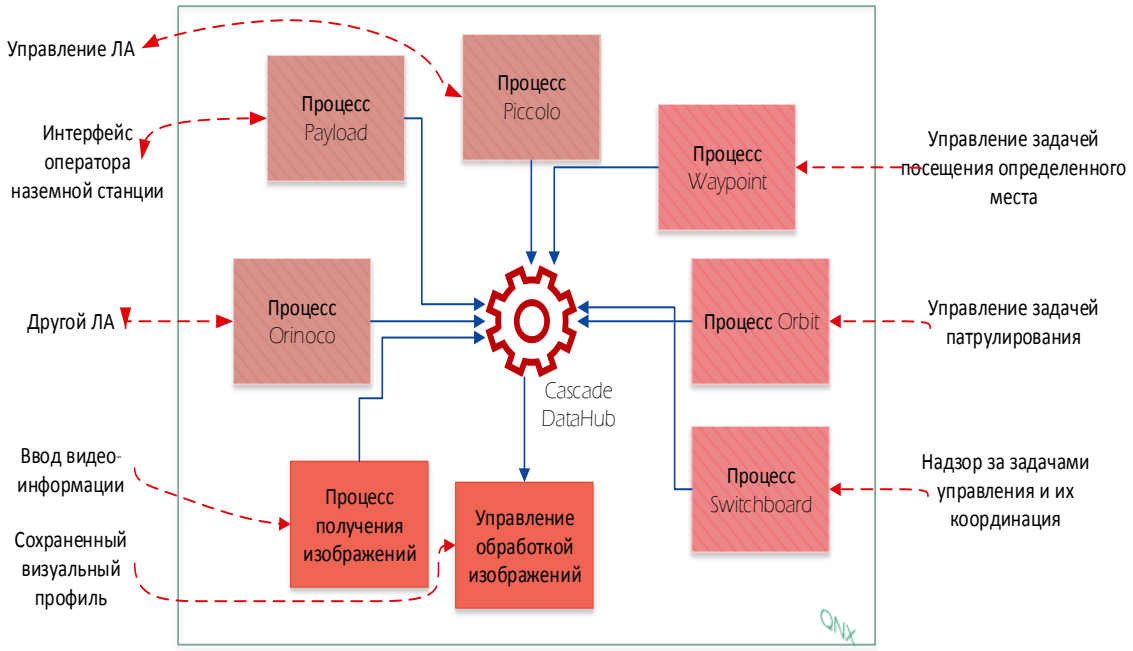

Рис.5. **Схема взаимодействия процессов через Cascade DataHub в системе распределенного управления БПЛА**

Несомненным достоинством представленной системы является реализация управления группой беспилотных летательных аппаратов. Также к достоинствам можно отнести то что используемая схема взаимодействия процессов позволяет избежать многих проблем, связанных с управлением данными процессов, и при организации доступа одних процессов к данным других процессов.

К существенным недостаткам относятся сложность реализации используемых алгоритмов управления, сложность интеграции программного обеспечения, и недостаточная защищенность системы управления в целом. Следует также обратить внимание на используемое системой распределенного управления оборудование и возможные трудности при интеграции программного обеспечения.

На основании представленной выше информации можно сделать вывод о необходимости разработки системы управления для беспилотного летательного аппарата, с возможностью использования системы управления не только для одного объекта, но и для группы объектов.

При обеспечении управления группой беспилотных летательных аппаратов важно обратить внимание на такие особенности как:

• взаимодействие БПЛА в группе;
• обеспечение получения и передачи информации;
• контроль группы в целом.

Взаимодействие беспилотников в группе представляет собой управление действиями БПЛА и контроль их выполнения, обеспечение безопасности полета, то есть предотвращение действий, имеющих нежелательные для объекта системы управления последствия, например избежание столкновений, оценка относительного положения группы и её объектов.

Получение и передача информации представляет собой обеспечение связи между объектами системы управления, например между беспилотниками, наземным комплексом, и со сторонними доверенными субъектами.

Такая особенность как контроль группы в целом включает в себя определение местоположения группы и элементов системы (здесь имеется в виду навигация, то есть использование спутника для определения географического положения группы и её объектов, а также положение объектов системы управления), учет количества объектов системы, определение масштабов группы.

При разработке и проектировании систем управления важной особенностью также является то, что современный уровень развития технологий позволяет использовать множество алгоритмических и структурных решений, представляющих собой неполное математическое описание, т.е. не учитывающие определенные состояния, и неспособные дать реальное и адекватное представление о поведении системы. Значительное упрощение используемых параметров и недостаточное их количество не дают при моделировании системы управления и оценке результатов достоверной и корректной информации. Таким образом, при постановке задачи также следует предусмотреть и возможность изменения поведения системы вследствие изменений внешней среды.

Литература

1. Иноземцев Д.П.. Беспилотные летательные аппараты: теория и практика. Часть 1. Обзор технических средств. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.credo-dialogue.com/ getattachment/6cf5bf18-cf53-4532-b5bd-1ed04dabc234/Bespilotnue-letatelnue-apparatu.aspx.
2. Зинченко О.Н. Беспилотный летательный аппарат: применение в целях аэрофотосъемки для картографировани. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.racurs.ru/www_download/ articles/UAV_1.pdf.
3. Салычев О.С. Автопилот БПЛА с Инерциальной Интегрированной Системой — основа безопасной эксплуатации беспилотных комплексов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.teknol.ru/trash/uav_autopilot_salychev_2602182965.pdf.
4. Царев Ф.Н. Совместное применение генетического программирования, конечных автоматов и искусственных нейронных сетей для построения системы управления беспилотным летательным аппаратом. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://is.ifmo.ru/works/2008/Vestnik/53/03-genetic-neuro-automata-flying-plates.pdf
5. Матвеев Е.В., Глинчиков В.А. Нечеткий логический вывод в системе управления беспилотного летательного аппарата. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://elib.sfu-kras.ru/bitstream/ 2311/2272/1/09_Matveev.pdf
6. Боб Мак-Илврайд. Распределенное управление беспилотными летательными аппаратами. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.cta.ru/cms/f/389393.pdf.
7. Маценко К.В., Никонов В.В. Подготовка данных для автоматизированного анализа // Сборник научных трудов Sworld. 2007. Т. 2. № 1. С. 19-22.
8. Никонов В.В. Решение задачи прогнозирования на основе аппарата искусственных нейронных сетей // Сборник научных трудов Sworld. 2007. Т. 2. № 1. С. 7-10.
9. Иванова И.А. Проблемы автоматизации передачи сигнала при ограниченной мощности передатчика // Промышленные АСУ и контроллеры. 2010. № 7. С. 15-16.
10. Быков В.М., Зуев К.А., Шестаков А.А., Иванова И.А., Девятаев М.В. Выбор операционной системы для блока фильтрации сигналов // Сборник научных трудов Sworld. 2009. Т. 4. № 1. С. 41-44.

Куприянов А.Г.[1], **Степеннова И.А.**[2] ©
[1]К.т.н., [2]к.э.н., [1,2]доцент кафедры "Управление транспортными процессами
Институт водного транспорта им. Г.Я. Седова г. Ростов-на-Дону

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СЮРВЕЙЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДОХОДНЫХ КОМПАНИЙ

Аннотация

Статья посвящена особенностям сюрвейерской деятельности судоходных компаний. Представлен анализ и рекомендации по совершенствованию сюрвейерской деятельности судоходных компаний.

Ключевые слова: безопасность, сюрвейерская деятельность, экспертиза.
Keywords: safety, surveying activities, examination.

Безопасность мореплавания – это выполнение требований Международных правил предупреждения столкновения судов, принятых в 1972 году, а также обеспечение сохранности перевозимого груза.[1] Однако, аварийность из-за нарушений правил проведения погрузо-разгрузочных работ и транспортировки грузов достаточна велика. Если выделить основные причины, приводящие к аварийности, связанные с проведением грузовых операций, то здесь далеко не последнее место занимают факторы некомпетентности судовых специалистов и усталость.

Усталость – это естественное состояние организма человека. Если усталость выходит из-под контроля, то последствия могут быть серьезными.[2] Об этом говорит статистика аварийности на флоте. Фактор усталости и его влияние уже обсуждается на семинарах по безопасности мореплавания, в том числе и международных. Однако до научных исследований дело еще не дошло, но предпосылки к этому уже имеются. Если над усталостью установить контроль, то она не приведет к губительным последствиям. Возникновение и её причины зависят от ряда факторов, главными из которых являются: продолжительность и загруженность экипажа во время стоянки в порту, что является следствием сокращения экипажей и повышения интенсивности проведения погрузочно-разгрузочных работ; интенсивность судоходства на линии.

Возникают ситуации, когда не выполняются требования Конвенций Международной организации труда в части чередования труда и отдыха экипажа. Напряженность стояночного времени связана как с выполнением непосредственных служебных обязанностей, так и с тем, чтобы встретить представителей многочисленных контролирующих организаций. В состав Ассоциации пассажирских судов России входит 200 судов. Продолжительность их навигации составляет 4,5 месяца в году. При этом они подвергаются проверкам около тридцатью контролирующими органами. Еще больше времени занимают проверки судов, совершающих международные рейсы.[5] Вследствие таких проверок, основная деятельность в период стояночного времени, – погрузка-выгрузка, отходит на второй план. Занятость, а иногда и недостаточная компетентность приводит к тому, что погрузка или выгрузка производятся не в полном соответствии с требованиями, предъявляемыми к данному виду судовой деятельности. В статистике аварийности на морском флоте значительное место занимают происшествия, связанные с нарушениями технологических процессов погрузки, выгрузки и транспортировки грузов. При этом компании несут колоссальные убытки. Как известно, наибольшая сумма убытков от морских аварий приходится на последствия воздействия на экологию окружающей среды. Действительный ущерб от таких аварий определить практически не возможно. Поэтому на первое место при транспортировке грузов должна быть поставлена профилактика аварий, связанных с перевозкой, в первую очередь, опасных грузов. Это позволит снизить аварийность и минимизировать деятельность, связанную с расследованием аварий, что требует также значительных материальных и моральных затрат.

Поэтому судоходным компаниям необходимо совершенствовать сюрвейерскую деятельность. Это позволит высвободить часть стояночного времени для экипажа, что сэкономит его потенциал, который необходим на выходе из порта и в дальнейшем на переходе. Профессионализм сюрвейеров обеспечит контроль правильности и надежности крепления грузов

Сюрвейерская деятельность – независимая экспертиза, которая нашла широкое распространение в Международном морском судоходстве. Возникновение рынка сюрвейерских услуг обусловлено самой

© Куприянов А.Г., Степеннова И.А., 2014 г.

природой морского судоходства. Морской флот обслуживает в основном международную торговлю, в повседневной деятельности участников которой, постоянно происходят столкновения различных интересов, поэтому именно в этой области человеческой деятельности и появилась настоятельная потребность в сюрвейерских (экспертных) услугах. Широкое развитие сюрвейерская деятельность получила в связи с организацией классификационных морских регистров (Ллойд, 1688г.) и страховых обществ, а затем в конце XIX столетия начинает развиваться еще одно направление этой деятельности – контроль качества и количества перевозимых грузов.[3]

Сюрвейерская деятельность занимает важную роль при перевозки грузов. Существует несколько видов сюрвейерского контроля, деятельность каждого вида из которых базируется на соответственной нормативной базе принятой соответственно на международном, государственном или ведомственном уровне. Особое значение при перевозке грузов приобрел независимый сюрвейерский контроль, который осуществляется сюрвейерской компанией, работающей с участниками перевозочного процесса на основании договорных отношений и не входящая в их структуру.

Как известно, перечень сюрвейерских работ включает несколько десятков пунктов. Для проведения таких работ сюрвейер должен обладать знаниями и умениями производства измерений, знать требования стандартов. Особые требования предъявляются к проведению измерений и расчетов наливных и навалочных грузов. По статистике, неточность измерений наносит ущерб экономике в 2% от проведенных измерений. Наибольшие ошибки допускают судовые специалисты при проведении измерительных и грузовых операций. Основные причины те, о которых говорилось выше – усталость, нехватка времени, а также отсутствие опыта.

Также большое значение имеет и знание нормативной базы в области технологии перевозки грузов и контроля качества загрузки судов. Список Конвенций ИМО, требований Меморандумов, условий чартеров и коносаментов, документов РФ и других документов весьма велик. При имеющейся текучки кадров, судовые специалисты не успевают накопить опыт для проведения качественного контроля при грузовых операциях.

Систематическое сотрудничество с сюрвейерскими компаниями позволит судовладельцу и грузоотправителю судить о качестве предоставляемых услуг. Кроме того, грузополучатель будет находиться в курсе качества услуг оказываемых сюрвейерской компанией. Это приведет к высокой степени доверия между участниками транспортного процесса. Независимость сюрвейерской компании, и ее объективность способны стать гарантом снижения аварийности по причинам несоблюдения требования, предъявляемым к перевозке грузов.

Каждая сюрвейерская компания имеет свои наработки в части проведения работ. Однако, есть и общие положения, в которых предусмотрены принципы составления отчетов. Конечно, всего предусмотреть нельзя, да и не нужно. Поэтому только высокий профессионализм сотрудников и опыт способны содействовать всестороннему проведению экспертизы. "Настольной" книгой должно стать «Руководство по проведению сюрвейерских работ на транспорте», автором которого является авторитет в этой области – Президент Ассоциации независимых сюрвейеров России и СНГ, профессор В.И. Снопков [4]

Действия по проведению экспертиз – это процесс творческий. Поэтому необходим анализ и использование передового отечественного и мирового опыта в обеспечении качественной перевозки грузов. Статистика аварийных случаев судов, связанная с грузом, свидетельствует о необходимости перемещения ответственности за грузовые операции на более опытного специалиста. На западном флоте это старший помощник капитана. Учитывая кризис с кадрами в судоходной отрасли, рост по служебной лестнице происходит довольно быстро. Молодой специалист еще не успевает освоить обязанности младшего помощника, как ему предлагают более высокую должность.[5]

Совокупность знаний и опыта сюрвейерской компании при выполнении своей деятельности в период погрузо-разгрузочных работ, способны принести заслуженный авторитет и способствовать повышению безопасности мореплавания так же и судоходной компании. Тем не менее, только знаний и опыта недостаточно, чтобы рейтинг сюрвейерской компании стал непререкаемым. Ведь сюрвейерские действия сопряжены с преодолением давления заинтересованных сторон. Это могут быть самые различные структуры со своим субъективным мнением. Поэтому, сотрудникам сюрвейерских компаний следует понимать, что в своей деятельности они должны руководствоваться не только нормативными документами, но и уметь вести переговоры. Уметь отстаивать свою точку зрения. Но делать это они должны тактично и грамотно.

Качество работы сюрвейера зависит не только от качества выполнения экспертизы составления соответствующей отчетной документации, но от того, насколько этично принимается сам заказ. Одно дело, когда заказ плановый и его процедуры предсказуемы, другое дело, когда клиент обращается после

случившегося происшествия. Работник сюрвейерской компании должен понимать, что с ним разговаривает человек в той или иной мере в состоянии стресса. Поэтому нужно спокойно и терпеливо выслушать сбивчивый рассказ. Уметь задать стандартные, но наиболее важные вопросы, обеспечить устойчивую связь с сюрвейером, которому поручена экспертиза. В задачу сюрвейера входит минимизировать время прибытия на место происшествия.

Стабильность отношений и взаимодоверие перевозчика и сюрвейерской компании, в конечном итоге, благотворно повлияет на рейтинг перевозчика и на безопасность мореплавания в целом. Пополнение института независимых сюрвейеров предпочтительнее проводить из числа моряков, имеющих практический опыт работы с грузами на судах, и прошедшими необходимую дополнительную подготовку, если того требуют обстоятельства. Сюрвейерским компаниям было бы полезно обмениваться накопленным опытом, и наиболее удачные их них – внедрять на практике. [5] У судоходных компаний может появиться источник пополнения квалифицированных кадров из числа сюрвейеров на короткий период. Также они смогут рекомендовать своих работников, переходящих на береговую работу, в зарекомендовавшие себя сюрвейерские компании. Такое взаимодействие позитивно отразится на благосостоянии всех сторон, задействованных в судоходном бизнесе.

Основной документ деятельности сюрвейера – сюрвейерский отчёт. Он должен быть достаточно кратким, но емким. В нем не должно быть много «воды», но в то же время он должен содержать максимум информации по данной сюрвейерской инспекции. В отчете не должно быть неточных или непроверенных данных, ошибок и противоречивых показаний. Отчет должен содержать преамбулу, где указываются наименование юридического или физического лица, заказавшего сюрвейерскую инспекцию, цель (цели) данной инспекции, основные характеристики груза и/или транспортного средства, дата и время проведения инспекции, и другие общие данные. Иными словами, в преамбуле указывается та информация, которая должна быть известна до начала проведения сюрвейерской инспекции. Далее, в основном разделе отчета, указываются все обстоятельства инспекции, время и место проведения инспекции, указываются все присутствовавшие лица, приводятся все необходимые данные по количеству, качеству и весу груза, производятся все необходимые вычисления.

Основной раздел должен содержать все беспристрастно изложенные факты, которые удалось выяснить сюрвейерам и/или тальманам, производившим данную инспекцию. Никаких выводов, мнений или домыслов основной раздел обычно не содержит. В заключительном разделе приводятся основные результаты расчетов, основные сведения, полученные при данной инспекции, и делаются, в случае необходимости, выводы сюрвейера. Выводы сюрвейера должны быть беспристрастными, вне зависимости оттого, чьи интересы защищает сюрвейер.

Приведем основные пункты, которые должен содержать сюрвейерский отчет. Очевидно, что в зависимости от обстоятельств и целей произведенной сюрвейерской инспекции, какие-либо пункты или информационные разделы отчета могут опускаться или, наоборот, какая-либо информация может быть добавлена.

Преамбула: по чьей заявке произведена инспекция; цель(и) произведенной инспекции; наименование и основные характеристики объекта сюрвейерской инспекции; дата(ы) и место(а) проведения инспекции; кто провел инспекцию.

Основной раздел должен включать следующие элементы:

- подробное описание объекта и места инспекции;
- перечень всех участников данной инспекции, с указанием фамилий и инициалов, а также должностей и организаций, которые данные участники представляли;
- подробное описание всех количественных и качественных данных, собранных в результате инспекции, которые должны быть получены согласно целям данной инспекции, а также все дополнительные данные, которые, по мнению сюрвейера, также необходимо указать для более полного освещения обстоятельств и результатов данной экспертизы;
- сравнительный анализ полученных результатов и данных, указанных в грузовых документах, инструкциях заказчика, руководствах завода-изготовителя с целью выяснения, соответствует ли объект инспекции определенным требованиям.

В заключительный раздел рекомендуется включать следующее:

- результаты сравнительного анализа, выявленные несоответствия объекта экспертизы, недостачи, порча товара; - результаты расследования причин несоответствия;
- выводы сюрвейера по причинам возникновения данных несоответствий с указанием, если возможно, виновной (ответственной) стороны;
- рекомендации сюрвейера по минимизации фактических или потенциальных потерь.

Дата составления отчета, фамилия и инициалы сюрвейера, печать (штамп) сюрвейерской организации.

В приложении могут быть включены: - копии документов; - акты и объяснительные записки; - результаты лабораторных исследований и фотографии.

Литература

1. Международные правила предупреждения столкновения судов [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.mppss.ru
2. Баранов Е.Ф. Безопасность жизнедеятельности. - М: Альтаир - МГАВТ, 2007
3. Российский морской регистр судоходства. Правила по сюрвейерскому обслуживанию.2003
4. Снопков В. И. Руководство по проведению сюрвейерских работ на транспорте. Учебное пособие для вузов и факультетов повышения квалификации работников транспорта. - С.-Пб: Мир и Семья, 2010
5. Сюрвейерская деятельность как часть культуры судоходной компании/ Н.Н.Григорьев //Морская биржа. 2009.С.25-29

Нейман Л.А.[1], Нейман В.Ю.[2], Шабанов А.С.[3] ©

[1]Кандидат технических наук, доцент, кафедра электротехнические комплексы;
[2]доктор технических наук, профессор, кафедра теоретические основы электротехники; [3]магистрант,
факультет мехатроники и автоматизации, Новосибирский государственный технический университет

КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ И КЛАССИФИКАЦИЯ СИСТЕМ ОХЛАЖДЕНИЯ СИНХРОННЫХ ЭЛЕКТРОМАГНИТНЫХ УДАРНЫХ МАШИН

Аннотация

В проводимых исследованиях выполнена классификация систем охлаждения синхронных электромагнитных машин ударного действия. На основании введенных критериев оценки установлены пределы изменения значений показателей определяющих конструктивное совершенство систем с естественным и принудительным воздушным охлаждением.

Ключевые слова: электромагнитные машины ударного действия, синхронные электромагнитные машины, электромагнитный двигатель, системы охлаждения.
Keywords: electromagnetic impact machine, electromagnetic synchronous machines, electromagnetic motor, cooling systems

Электромагнитные машины ударного действия находят широкое практическое применение для реализации технологических процессов и производств, требующих большие по величине и кратковременные по времени усилия [1-7]. Среди класса машин используемых для виброударных технологий, как обладающие высокими энергетическими показателями, практическое применение нашли синхронные электромагнитные машины ударного действия, для которых частота механических колебаний ударной массы кратна частоте промышленной питающей сети 50 Гц [8-13]. Разработанные сегодня методики точного учета конструктивных параметров машин позволяют повысить эффективность их использования для ударных технологий [14-29].

Создание электромагнитных ударных машин неразрывно связано с разработкой эффективных систем охлаждения, для которых сегодня сложились единообразия в конструктивных решениях [30]. В настоящих исследованиях рассматривается классификация систем с естественном и принудительным воздушным охлаждения и критерии, используемые при их оценки.

Для оценки теплоотдающих способностей используется критерий поверхностной плотности теплового потока, представляющей собой отношение допустимой мощности тепловыделения в катушке к поверхности ее охлаждения

$$q_S = \frac{Q}{S_к},$$

© Нейман Л.А., Нейман В.Ю., Шабанов А.С., 2014 г.

где q_S – допустимая плотность теплового потока, $\text{Вт}/\text{м}^2$; Q – допустимая мощность тепловыделения катушки, Вт; $S_\text{к}$ – поверхность охлаждения катушки, м^2.

Мощность тепловыделения определяется выражением

$$Q = P_\text{п} = k_\text{т} S_\text{к} \tau,$$

где $k_\text{т}$ – коэффициент теплоотдачи, $\text{Вт}/\text{м}^2 \cdot {}^\text{o}C$; τ – превышение температуры поверхности над температурой окружающей среды, ${}^\text{o}C$; $P_\text{п}$ – тепловые потери в катушке, Вт.

С учетом последнего, поверхностную плотность теплового потока можно представить в виде

$$q_S = k_\text{т} \tau$$

При естественном воздушном охлаждении коэффициент теплоотдачи в среднем составляет $k_\text{т} = 10\ldots15\,\text{Вт}/\text{м}^2 \cdot {}^\text{o}C$. При допустимом превышении температуры в пределах $\tau = 80\ldots140^\text{o}\text{C}$ для многослойных катушек допустимая плотность теплового потока при естественном воздушном охлаждении может достигать $800\ldots2100\,\text{Вт}/\text{м}^2$. Однако для реальных электромагнитных ударных машин значения показателей при колебаниях превышения температуры в пределах $60\ldots90\,{}^\text{o}C$ допустимая плотность теплового потока не превышает $1500\,\text{Вт}/\text{м}^2$. На практике для электромагнитных машин с ударной мощностью до 1 кВт допустимая поверхностная плотность теплового потока несколько ниже и составляет в длительном режиме нагрева $300\ldots700\,\text{Вт}/\text{м}^2$, что почти в три раза ниже расчетного значения.

Длительный режим работы электромагнитных машин может быть обеспечен принудительной системой воздушного охлаждения. Для принудительного охлаждения для скорости воздуха в пределах $10\ldots40\,\text{м/с}$ коэффициент теплоотдачи может достигать значения $k_\text{т} = 50\ldots130\,\text{Вт}/\text{м}^2 \cdot {}^\text{o}C$, что почти на порядок выше, чем при естественном воздушном охлаждении.

Для характеристики теплонапряженности электромагнитной машины вводится показатель удельной тепловой нагрузки катушки

$$q_V = \frac{Q}{V_\text{м}},$$

где Q – мощность потерь в катушке, Вт; $V_\text{м}$ – объем активных материалов катушки, м^3.

Среди синхронных электромагнитных ударных машин с естественным воздушным охлаждением можно выделить три основные группы конструктивных признаков систем охлаждения. К первой группе признаков относятся системы охлаждения, определяющие отдачу тепла с замкнутой цилиндрической поверхности магнитопровода. Непосредственный контакт поверхности охлаждения катушки с внешней средой отсутствует. Недостатком систем охлаждения, относящихся к первой группе признаков, является значительный перепад температуры между наиболее нагретыми и менее нагретыми частями машины, который может достигать трехкратной величины. Ко второй группе признаков следует отнести системы охлаждения с оребрением теплоотдающей поверхности, что увеличивает поверхность охлаждения. К третьей группе признаков относятся системы охлаждения, в которых основная теплоотдача в окружающую среду осуществляется непосредственно с поверхности катушки за счет особой конструкции исполнения магнитопровода.

Наибольшее распространение среди электромагнитных машин ударного действия получили синхронные машины с принудительным воздушным охлаждением. Здесь следует выделить четыре основные группы конструктивных признаков систем охлаждения. К первой группе признаков систем с принудительным воздушным охлаждением следует отнести электромагнитные машины с наружной вентиляцией двигателя. Теплоотдача в этом случае происходит с внешней цилиндрической поверхности магнитопровода. Ко второй группе признаков отнесены системы охлаждения с принудительной вентиляцией через воздушные тракты, образованные цилиндрическими и торцевыми плоскостями обмоток и магнитопроводом с автономным вводом и выводом воздуха через отверстия в полюсах. К третьей группе признаков, получившей наибольшее применение, следует отнести системы вентиляции с коаксиальными каналами в катушках и к четвертой группе с радиальными каналами в катушках. Равномерность охлаждения секций многослойной катушки стало возможным за счет расхода воздуха в

каналах. Данная мера позволяет в два и более раз снизить разницу температур в нагретых слоях обмоточного пространства катушек.

Таким образом, на основании рассмотренных критериев оценки синхронных электромагнитных машин [1-4, 9, 11, 30] среднее значение теплового потока, отнесенного к поверхности охлаждения катушки для систем с естественным охлаждением, находится в диапазоне значений $5,2\ldots13,3\,Вт/м^2$, в то время как для систем с принудительным воздушным охлаждением этот показатель составляет $9,7\ldots22,2\,Вт/м^2$. Для систем с естественным охлаждением средняя удельная тепловая нагрузка активного объёма, занятого катушкой, составляет $344\ldots1411\,кВт/м^3$, для систем с принудительным воздушным охлаждением – $1728\ldots5172\,кВт/м^3$.

Литература

1. Мошкин В.И. Импульсные линейные электромагнитные двигатели / В.И. Мошкин, В.Ю. Нейман, Г.Г. Угаров. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2010. – 220 с.
2. Нейман В.Ю. Интегрированные линейные электромагнитные двигатели для импульсных технологий // Электротехника. – 2003. – № 9. – С. 25 – 30.
3. Угаров Г.Г. Тенденции развития и применения ручных ударных машин с электромеханическим преобразованием энергии / Г.Г. Угаров, В.Ю.Нейман // Известия вузов. Электромеханика. – 2002. – № 2. – С. 37–43.
4. Угаров Г.Г. Анализ показателей электромагнитных ударных машин / Г.Г. Угаров, В.Ю.Нейман // Физико-технические проблемы разработки полезных ископаемых. – 1996. – № 2. – С. 72 – 80.
5. Нейман В.Ю. Анализ процессов энергопреобразования линейных электромагнитных машин с предварительным аккумулированием магнитной энергии в динамических режимах // Электротехника. – 2003. – № 2. – С. 30–36.
6. Патент № 2127017 РФ, МКИ H02K 33/02. Способ управления однообмоточным линейным электромагнитным двигателем ударного действия / Г.Г. Угаров, В.Ю. Нейман, К.М. Усанов; (RU) - № 95119633/09; заявл. 21.11.95; опубл. 27.02.99, Бюл. № 6.
7. Малинин Л.И., Нейман В.Ю. Предельные силовые характеристики электромагнитных двигателей постоянного тока // Электротехника. – 2009. – №12. – С. 61–66.
8. Нейман Л.А. Анализ процессов энергопреобразования в однокатушечной синхронной электромагнитной машины с двухсторонним выбегом бойка / Л.А. Нейман // Известия Томского политехнического университета. – Томск. Изд-во ТПУ, 2013. – № 4, Т323. – С. 112–116.
9. Нейман В.Ю. Тенденции в развитии конструкций синхронных двухобмоточных электромагнитых машин для импульсных технологий / В.Ю. Нейман, А.А. Скотников, Л.А. Нейман // Актуальные проблемы энергетики АПК: материалы II междунар. науч.-практ. конф. – Саратов: ФГОУ ВПО Саратовский ГАУ. – 2011. – С. 209–211.
10. Нейман Л.А. Рабочий цикл двухкатушечной синхронной электромагнитной машины со свободным выбегом бойка / Л.А. Нейман, В.Ю. Нейман // Известия вузов. Электромеханика. – 2013. – №6. – 48–52.
11. Нейман В.Ю. Структурный анализ синхронных электромагнитных машин ударного действия / В.Ю. Нейман, А.А. Скотников, Л.А. Нейман // Автоматизированные электромеханические системы: сб. науч. тр. Под общ ред. В.Н. Аносова. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2011. – С. 106–120.
12. Нейман Л.А. Синхронный электромагнитный механизм для виброударного технологического оборудования / Л.А. Нейман // Справочник. Инженерный журнал с приложением. – 2014. – № 6 (207). – С. 17–19.
13. Патент № 2472243 РФ, МКИ H02K 33/12. Способ управления двухкатушечным электромагнитным двигателем ударного действия / В.Ю. Нейман, А.А. Скотников, Л.А. Нейман, Ю.Б. Смирнова; (RU) № 2011123809/07; заявл. 10.06.2011. – опубл. 10.01.2013, Бюл. №1.
14. Нейман Л.А. К исследованию тяговых характеристик электромагнитных приводов с учетом зубчатости элементов магнитопровода / Л.А. Нейман, О.В. Рогова // Доклады Академии наук высшей школы Российской Федерации. – 2013. – № 1 (20). – С. 100–108.
15. Нейман Л. А. К оценке выбора типа электромагнита по значению конструктивного фактора / Л.А. Нейман, А.А. Петрова, В.Ю. Нейман // Известия вузов. Электромеханика. – 2012. – № 6.– С. 62-64.
16. Нейман В.Ю. К вопросу учета главных размеров при выборе типа электромагнита по значению конструктивного фактора / В.Ю. Нейман, Л.А. Нейман, А.А. Петрова, А.А. Скотников, О.В. Рогова // Электротехника. – 2011. – № 6. – С. 50а–53.
17. Нейман Л.А. К решению задачи рационального выбора электромагнитного двигателя заданного габарита и веса на основе численного эксперимента / Л.А. Нейман // Научный вестник НГТУ.- Новосибирск: Изд-во НГТУ. – 2013. – №4. – С. 184–190.
18. Нейман Л.А. Исследование перегрузочной способности цикличного электромагнитного привода в зависимости от начального превышения температуры в переходных тепловых режимах / Л.А. Нейман // Электротехника. – 2014. – № 7. – С. 7–12.

19. Нейман Л.А. Оценка перегрузочной способности ударного электромагнитного привода по средней температуре перегрева в переходных режимах / Л.А. Нейман // Известия вузов. Электромеханика. – 2013. – № 6. – С. 58–61.
20. Neyman V. Yu. Calculation of efficiency of DC electromagnet for mechanotronbic systems / V. Yu. Neyman., L.A. Neyman, A.A. Petrova // IFOST 2008: Proceedings of the 3d International Forum on Strategic Technology, June 23-29, 2008, Novosibirsk, Tomsk /. – P.452–454.
21. Нейман В. Ю. О методике к выбору типа электромагнита по значениям конструктивного фактора / В.Ю. Нейман, Л.А. Нейман, А.А. Петрова // Научные проблемы транспорта Сибири и Дальнего Востока. – 2011. – № 2. – С. 310–313.
22. Нейман Л.А. Анализ процесса нагрева электромагнитного двигателя работающего в импульсном режиме / Л.А. Нейман, А.А. Скотников // Научные проблемы транспорта Сибири и Дальнего Востока. – 2012. – № 2. – С. 319–322.
23. Нейман Л.А. Исследование нагрева электромагнитного двигателя в переходных режимах / Л.А. Нейман, А.А. Скотников, В.Ю. Нейман // Известия вузов. Электромеханика. – 2012. – № 6. – С. 50–54.
24. Нейман В.Ю. Способы повышения энергетических показателей однообмоточных импульсных устройств с электромагнитным возбуждением / В.Ю. Нейман, Д.М. Евреинов, Л.А. Нейман, А.А. Скотников, Ю.Б. Смирнова // Транспорт: Наука, техника, управление: Научный информационный сборник. – М.: Изд-во ВИНИТИ. – 2010. – №8. - С. 29–31.
25. Нейман В.Ю. Расчет показателя экономичности силового электромагнита постоянного тока с помощью моделирования магнитного поля / В.Ю. Нейман, Л.А. Нейман, А.А. Петрова // Транспорт: Наука, техника, управление: Научный информационный сборник. – М.: Изд-во ВИНИТИ. – 2008. – №6. – С. 21–24.
26. Малинин Л.И. Определение напряжения преобразования энергии и электромагнитных сил в электромеханических системах / Л.И. Малинин, В.Ю. Нейман // Электричество. – 2008. – № 6. – С. 57–62.
27. Нейман Л.А. Приближенный расчет цикличного электромагнитного привода с учтенным начальным превышением температуры в переходном тепловом процессе нагрева / Л.А. Нейман // Доклады Академии наук высшей школы Российской Федерации. – 2014. – № 1 (22). – С. 113–122.
28. Петрова А.А. Моделирование в FEMM магнитного поля для расчета тяговых характеристик электромагнитных двигателей постоянного тока / А.А. Петрова, В.Ю. Нейман // Сборник научных трудов Новосибирского государственного технического университета. – 2008. – №2. – С. 101–108.
29. Нейман В.Ю. Сравнение геометрически подобных систем электромагнитов по условию постоянства теплового критерия / В.Ю. Нейман, Л.А. Нейман, А.А. Петрова // Электротехника. – 2011. – № 12. С. 14а–16.
30. Нейман Л.А. Оценка конструктивного совершенства систем охлаждения синхронных электромагнитных машин ударного действия / Нейман Л.А. // Научный вестник НГТУ. – 2013. – №4. – С. 177–183.

Новиков М.В.[1], **Стрепетова О.А.**[2] ©
[1]К.т.н., доц.; [2]ст. пр., кафедра товароведения, технологии сырья и продуктов животного и растительного происхождения им. С.А. Каспарьянца,
ФГБОУ ВПО «Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии им К.И. Скрябина»

ВЛИЯНИЕ ОСНОВНЫХ ПРИЗНАКОВ ПОРОДЫ КРОЛИКА НА ЭКСПЛУАТАЦИОННЫЕ СВОЙСТВА МЕХА

Аннотация

В статье рассмотрено влияние особенностей строения волосяного покрова полуфабриката кролика различных пород на устойчивость к истиранию, несминаемость, степень сваливания, характеризующие эксплуатационные свойства меха. Описаны особенности строения волосяного покрова выделанных шкурок кролика различных пород, включая длину и толщину всех категорий волос, густоту волосяного покрова.

Ключевые слова: породы кролика, Рекс, Советская шиншилла, волосяной покров, эксплуатационные свойства меха, устойчивость к истиранию, несминаемость, степень сваливания.

Наиболее востребованным видом меха у российских покупателей остаются шкурки кролика, благодаря легкости, доступности по цене, разнообразию естественной окраски, структуры волосяного

© Новиков М.В., Стрепетова О.А., 2014 г.

покрова, способов обработки и имитации под мех ценных пушных зверей. В меховом балансе страны до 1990 г. шкурки кроликов составляли 16% и были незаменимым сырьем в производстве молодежной и детской одежды. [1, 26]. В настоящее время на первом месте по развитию кролиководства в Европе стоит Италия, на втором – Франция (ежегодно производит 110 млн. шкурок) и на третьем Испания [1, 27].

Во всем мире насчитывается свыше 100 пород и более 100 цветных вариаций кроликов [2, 17]. Макаревским А.Н. в 1929 г. все породы кроликов были разделены на четыре группы: мясо-шкурковые, пуховые, декоративные и беспородные [3]. *Nachtsheim H.* (1929) классифицировал породы кроликов по различиям в окраске волосяного покрова, по получению путем мутации или комбинации, по месту и времени возникновения [4]. Нигматуллиным Р.М. (2011) из всех пород кроликов, разводимых в мире, выделены четыре генетические группы, родственные по происхождению и получившие широкое распространение: 1) породы кроликов, происходящие от фландра; 2) происходящие от серебристых; 3) происходящие от голубых кроликов; 4) происходящие от ангорских [2, 17]. В то же время китайскими учеными по результатам исследования генетического разнообразия пород кроликов с помощью маркеров ДНК выделено только три основные генетические группы [5].

Для оценки кроликов Американской ассоциации заводчиков кроликов (*ARBA*) прежде всего выделяются меховые (*fur*) и пуховые (*wool*) категории, а также категория «других видов меха». Коммерческие нормальноволосые меховые кролики (*Commercial Normal Fur*) предназначены для удовлетворения требований, предъявляемых при производстве меховых изделий. Максимальную оценку в 40 баллов получает мех кролика, «имеющий достаточно грубую ость, оказывающую сопротивление при поглаживании по направлению к голове, которая легко возвращается в естественное положение. Пух должен быть мягким, чередующимся с густыми жесткими и толстыми остевыми волосами, при этом текстура меха важнее, его густоты» [6, 16]. Для пуховых категорий (*Wool Classes*) густота меха важнее его текстуры, за исключением породы *Jersey Wooly*. Среди других видов меха *ARBA* выделяет сатиновых (*Satins*) и коротковолосых (*Rex*) кроликов из-за иной структуры волосяного покрова, а также белых (*White breed fur/wool*) и цветных (*colored fur/wool*). «Сатиновые» кролики имеют уникальную структуру меха с более тонким диаметром волос и более прозрачной оболочкой волос. Мех «Рекса» отличается чрезвычайной плотностью, волосы расположены вертикально, как плюш, и оказывают пружинистое сопротивление [6, 17].

Общепринятой остается лишь классификация пород по продуктивности (мясной, шкурковой, пуховой) [2, 17].

Известно, что все существующие породы домашнего кролика произошли от одного общего дикого европейского кролика [2, 19]. В XVII в. ценность приобрела шкурка кролика, поэтому породообразование развивалось не только в направлении различных окрасок, но и различных типов волосяного покрова [2, 19]. В процессе одомашнивания дикого кролика и его разведения появились различия в живой массе, длине ушей, типе волос (коротковолосые и нормальноволосые).

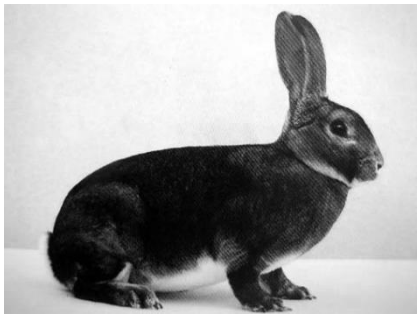
В начале XX в. у нормальноволосых кроликов были выявлены мутации гена нормальноволосости ***R*** в рецессивный ген коротковолосости ***r***, как результат получения в 1919 г. в провинции *La Sarthe* французским фермером *Desire Caillon* первой пары коротковолосых кроликов [7, 16]. В результате этих мутаций в структуре волосяного покрова кроликов произошло редуцирование ости по длине и толщине, укорочение пуховых волос при сохранении практически одинаковой толщины с пухом нормальноволосых кроликов [8, 402]. Такие изменения волосяного покрова способствовали увеличению его густоты и проявлению бархатистости [9]. Название «кастор рекс» (король бобров) коротковолосые кролики получили от французского аббата Жиллэ, так как окраска их волосяного покрова напоминала мех бобра. Дальнейшее разведение «рексов» было направлено на избавление от пятнистости (белой полосы на животе) и достижения однородной окраски волосяного покрова. В 1927 г. *Lienhart R.* [10], изучая наследование коротковолосости у кроликов, установил, что ген коротковолосости при желании можно сочетать с генотипами нормальноволосых кроликов всех существующих пород и типов для получения «рексов» с разной окраской волосяного покрова.

Немецкие кролики были названы «коротковолосыми» в отличие от французских «рексов», так как по сравнению с ними имели более волнистые волосы, небольшую живую массу (3,0-3,5 кг), тонкий костяк и иной рецессивный ген коротковолосости (r_1) [9]. Именно от немецких «коротковолосых», завезенных из Германии в 1927-29 гг., ведут свое происхождение российские коротковолосые кролики. В 1940-50-х гг. Ф.В. Никитиным достигнута однородность таких селекционируемых признаков коротковолосых кроликов, как живая масса, крепость телосложения, бархатистость и густота волосяного покрова, оригинальность его окраски [11]. На базе «советских коротковолосых» кроликов Ф.В. Никитин вывел новую породную группу, отличавшуюся от предшественников более уравненным, гладким,

блестящим, густым, бархатистым и шелковистым на ощупь волосяным покровом, как у меха морского котика, и получившую название «котиковых». Взрослые «котиковые» кролики имеют живую массу 4,0-5,0 кг, как и «советские коротковолосые».

Для закрепления в созданных породах адаптационных качеств и крепкой конституции принято при скрещивании использовать местных кроликов или популяции, обитающие в данной экологической зоне. От кроликов породы фландр путем разведения «в себе» выведены коротковолосые породы (европейские «рексы»), а русские «рексы» и «котиковые» были улучшены при использовании венских голубых методом вводного скрещивания [2, 19].

Методом сложного воспроизводительного скрещивания с участием кроликов голубой окраски выведена порода «шиншилла» (1913 г.), а в СССР «шиншилла» получена к 1942 г. путем улучшения «лотарингского великана» [2, 18] и методом простого воспроизводительного скрещивания от голубых кроликов в 1963 г. произошла «Советская шиншилла» [12; 13] (рис.1).

а

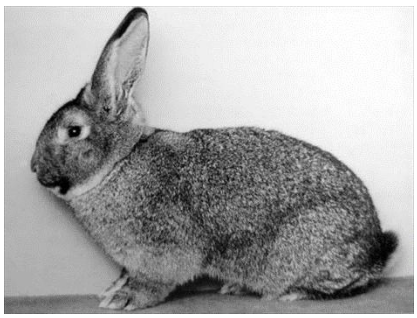

б

Рис.1 **– Внешний вид кроликов: а) коротковолосой породы «Рекс» шиншиллового окраса; б) нормальноволосой породы «Советская шиншилла»**

Шкурки кроликов нормальноволосых пород имеют волосяной покров высотой 30-45 мм с хорошо развитой, частой, упругой остью, резко выдающейся над густым пухом. Шкурки «коротковолосых» (рексовых) пород имеют короткий, высотой обычно менее 30 мм, но густой волосяной покров, ость которого явно недоразвита и по длине почти равна пуху; в результате укороченности ости волосяной покров теряет свою ярусность и имеет как бы подстриженный вид. К этой группе относятся различные разновидности кроликов породы «Рекс», отличающихся окраской меха [14, 477-478].

Производство шкурок кролика как материала для одежды требует знаний о волосяном покрове шкурок, в том числе о структуре и высоте волосяного покрова (*composition and height hair coat*), длине волос (*hair length*), густоте (*density*), упругости (*flexibility*), мягкости (*softness*), толщине (*diameterness*), цвете (*color*) и блеске (*gloss*). Особенно важна уравненность этих характеристик по площади всей шкурки, так как морфологически кожевая ткань и волосяной покров отличаются высокой изменчивостью. Длина и толщина волос влияют на прочность шкурок, мягкость, пышность и эластичность меха. Эти параметры зависят от возраста животного, пола, сезона, питания, генетических характеристик, породы и окраса.

Основными категориями волосяного покрова кроликов являются остевые и пуховые волосы. Остевые волосы прикрывают своими верхними концами менее длинные, тонкие и мягкие пуховые волосы, защищая от намокания, вытирания и свойлачивания. У нормальноволосых кроликов дополнительно выделяют направляющие волосы, как наиболее длинные, упругие, имеющие веретеновидную форму с гантелевидным поперечным сечением [15, 27]. Остевые волосы кроликов имеют ланцетовидную форму, а пуховые – цилиндрическую. Количественное соотношение волос разных категорий на огузке нормальноволосого кролика породы «Фландр» составляет 0,6% - направляющих, 1,7% - остевых, 97,7% переходных и пуховых [14, 45]. В верхней расширенной части остевого волоса чешуйчатый слой занимает 1%, корковый – 12%, сердцевина – 87%, а в нижней цилиндрической части волоса соответственно 1-25-74% [14, 34]. При этом длина направляющих волос кролика породы «Советская шиншилла» в середине прошлого века составляла 39,7±0,38 мм, остевых – 35,9±0,29 мм, переходных - 31,3±0,33 мм, пуховых – 23,6±0,29 мм, а толщина соответствующих категорий волос была равна 113,7±1,23 мкм; 104,3±0,71 мкм; 61,8±0,87 мкм; 14,4±0,12 мкм [14, 45, 63]. Цвет меха зависит от того или иного сочетания цвета волос различных категорий. По характеру распределения окраска меха кролика может быть как равномерно, так и зонарно окрашенной, как «Советская шиншилла».

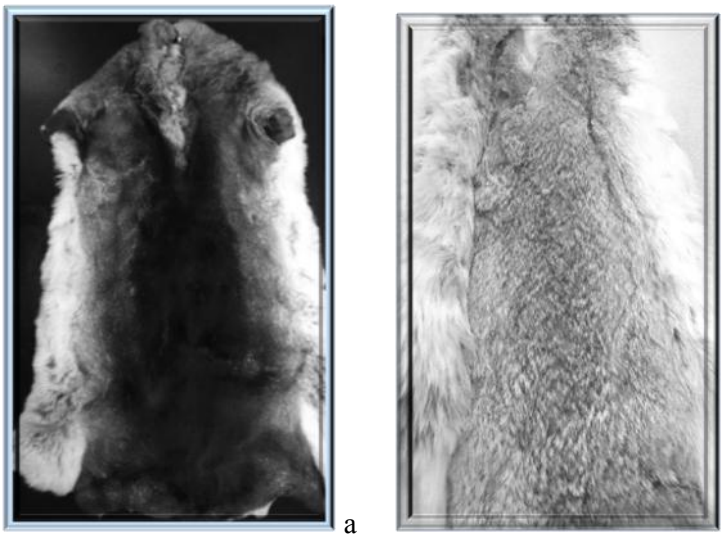
Согласно классификации Церевитинова Б.Ф. по густоте волосяного покрова на огузке полуфабрикат кролика относят к «густоволосому» виду (12-20 тыс.шт. на 1 $см^2$) [15, 122], хотя у

длинноволосых кроликов отмечалась и меньшая густота волосяного покрова 11,9 тыс.шт. на 1 $см^2$ [17, 75]. У кроликов различных пород густота волосяного покрова не одинакова. Наибольшая густота волосяного покрова отмечается на огузке и боках шкурок кролика.

Волосяной покров кроликов «Рекс» имеет меньшую длину остевых волос, густоту и уравненность волосяного покрова, чем у нормальноволосых кроликов [16, 304]. Характерной особенностью их волосяного покрова кроликов «Рекс» практическое отсутствие различия между двумя категориями волос, из-за мутации по длине ость стала близка к пуху. Проведенное польскими учеными сопоставление параметров волосяного покрова у кроликов «Рекс» разных окрасок на огузке показало, что цветовой тип влияет на диаметр и длину волос коротковолосых кроликов. Самый короткий волосяный покров был у кроликов *Blue Marten Rex*: ость (*guard hairs*) – 2,52 см, пух – (*wool hair*) 2,40 см; самые длинные остевые волосы – у *Black Rex* (ость – 3,45 см, пух – 3,09 см). Уравненным по длине волосяным покровом отличались кролики *Chinchilla Rex*, у которых разница между длиной пуха и ости не превышала 1 мм. Наибольшие отличия по толщине зафиксированы в верхней части волос кролика: наименьший диаметр ости волос отмечен у *Black Rex* (54,33 мкм), а наибольший – у Lynx Rex (80,33 мкм). Диаметр пуха варьировался от самого тонкого у Castorex (12,80 мкм) до 22,00 мкм у *Orange Rex* [16, 305]. Средняя длина ости кроликов *Chinchilla Rex* составляла 2,78 см; базальный диаметр волоса (*Diameter of Pars basalis*) – 11,33 мкм, диаметр в гранне (*Diameter of Pars apicalis*) 59,00 мкм, средняя длина пуха – 2,79 см, а диаметр пуховых волос – в пределах 7,00-13,33 мкм [16, 305].

Целью исследования является выявление влияния различных параметров волосяного покрова как породных признаков нормальноволосых и коротковолосых кроликов на некоторые эксплуатационные свойства мехового полуфабриката.

В качестве основных представителей группы коротковолосых кроликов была выбрана порода «Рекс», имеющая шиншилловый окрас, так как данной окраске волосяного покрова сопутствовали относительно средние показатели волос по сравнению с другими цветовыми типами [16, 305]. Для сопоставления с коротковолосыми кроликами шиншилоового окраса были выбраны предствители нормальноволосых кроликов того же цветового типа породы «Советская шиншилла». Таким образом, в качестве ***объектов исследования*** выбраны полуфабрикаты кролика нормальноволосой породы «Советская шиншилла» и коротковолосой породы «Рекс», шиншиллового окраса (рис.2)

а б

Рис.2 **– Меховые полуфабрикаты, полученные от кроликов:**
а) порода «Рекс» окрас шиншилловый, б) порода «Советская шиншилла»

Надежность меховой продукции определяет способность меха сохранять функциональное назначение в процессе хранения и эксплуатации в течение срока службы. *Долговечность* меховых изделий как способность сохранять определенные характеристики на приемлемом уровне при использовании по прямому назначению и соблюдении установленных условий эксплуатации в течение заданного времени под воздействием предсказуемых факторов характеризуется *износостойкостью* меха, являющимся одним из важнейших показателей при оценке качества шкурок [18]. Износостойкость меха зависит от прочности волос и связи их с дермой, истираемости, ломкости, свойлачиваемости и светопрочности окраски волосяного покрова, толщины, плотности кожевой ткани и топографии шкурок, а также в значительной степени от методов их выделки и отделки [15, 132-133; 17, 77-78].

Сохраняемость меховых изделий как способность поддерживать исходные количественные и качественные характеристики продукции без значительных потерь в течение определенного срока включает *сохраняемость внешнего вида* шкурок, которая определяется упругостью и свойлачиваемостью волосяного покрова [18]. *Сминаемость* меха, как способность волосяного покрова восстанавливаться после сжатия, зависит от густоты, высоты и упругости волосяного покрова [19, 74-75]. *Свойлачиваемость* представляет собой способность волосяного покрова перепутываться и сцепляться, образуя плотные войлокообразные массы, в которых отдельные стержни волос удерживаются взаимным трением, и зависит от соотношения кроющих и пуховых волос, густоты и упругости волос [20, 162; 14, 72].

Методы исследования. Стойкость волосяного покрова к истиранию и стойкость к пиллингоообразованию определяли в соответствии с ГОСТ 9913-90, показатель несминаемости волосяного покрова устанавливали по ГОСТ 10406-81 [21, 267-271].

Длина волос полуфабриката кролика разных пород

Определена длина различных категорий волос полуфабриката кролика разных пород (табл.1).

Таблица 1

Истинная длина волос на шкурках кролика

n= 25

Порода	*Топографический участок*	*Категория волоса*	$X \pm m_x$, *мм*	*Cv,%*
Рекс	Хребет	остевые	20,8±0,1	9,5
		пуховые	18,8±0,1	7,2
	Огузок	остевые	22,6±0,1	10,6
		пуховые	20,2±0,1	8,5
	Бок	остевые	19,9±0,1	11,5
		пуховые	18,5±0,1	9,7
Советская шиншилла	Хребет	остевые	25,5±0,6	18,3
		пуховые	16,5±0,2	11,5
	Огузок	остевые	26,9±0,6	18,9
		пуховые	17,6±0,2	13,6
	Бок	остевые	23,8±0,6	19,5
		пуховые	16,1±0,2	11,8

Экспериментальные исследования показывают, что за последние 60 лет доместикации волосяной покров полуфабриката нормальноволосых кроликов стал более уравненным по длине различных категорий волос: пуховые волосы стали на 30% длиннее (17,6±0,2 мм на огузке), а остевые – на 30% короче (26,9±0,6 мм на огузке), при вариабельности истинной длины всех категорий волос на различных топографических участках в пределах 19,5%. Истинная длина остевых волос на шкурках кролика «Рекс» шиншиллового окраса составила на хребте 20,8 мм, на огузке 22,6 мм и на боку 19,9 мм при достоверной разнице значений длины изучаемых волос на всех топографических участках шкурки. Полученные данные показателей истинной длины остевых и пуховых волос позволяют сделать вывод, что волосяной покров шкурок кролика породы «Рекс» более уравнен по сравнению со шкурками породы «Советская шиншилла».

Толщина волос полуфабриката кролика разных пород

Результаты измерения толщины волос шкурок кролика различных пород на хребте и огузке представлены в таблице 2 и отражают динамику уменьшения толщины всех категорий волос от огузка к хребту и показывают, что волосы коротковолосой породы «Рекс» в среднем на 35% тоньше, чем у шкурок кролика породы «Советская шиншилла».

Таблица 2

Толщина волос на шкурках кроликов разных пород

n = 25

Порода кролика	*Топографический участок*	*Категория волоса*					
		Направляющий		*Остевой*		*Пуховой*	
		$x \pm m_x$,мкм	Cυ,%	$x \pm m_x$, мкм	Cυ,%	$x \pm m_x$, мкм	Cυ,%
Советская шиншилла	Хребет	128,6±1,4	14,3	115,9±2,5	21,2	15,6±0,3	20,5
	Огузок	132,4±1,8	13,5	120,7±2,6	21.9	15,7±0,3	19,7
Рекс	Хребет	-	-	63,1±1,2	8,0	14,5±0,5	20,0
	Огузок	-	-	73,8±0,2	5,0	15,5±0,9	18,7

Густота волосяного покрова на шкурках кролика разных пород

Установлено влияние породы кроликов на густоту их волосяного покрова на огузке и хребте шкурок (табл. 3). Результаты прямого подсчета количества волос каждой категории в пробах, срезанных с кожного покрова, площадью 0,25 мм^2 переводили на 1 см^2 в соответствии с общепринятой методикой.

Таблица 3

Густота волосяного покрова полуфабриката кролика, шт/см^2

n=3

Порода кролика	*Топографический участок*	*Количество волос по категориям, шт/см^2*			*Обшее количество волос, шт/см^2*
		Направляющие	Остевые	Пуховые	
Рекс	Хребет	-	4905±216	10971±310	15876
	Огузок	-	6667±265	16853±305	23520
Советская шиншилла	Хребет	8±1	610±23	15178±154	15796
	Огузок	9±1	670±27	17769±201	18448

Полученные данные показывают, что наиболее многочисленной категорией волосяного покрова являются пуховые волосы, количество которых больше у кроликов коротковолосой породы «Рекс». Максимальные значения густоты волос отмечены на огузке шкурок кролика породы «Рекс» (в среднем составляет 23520 шт/см^2), что на 21% превосходит соответствующий показатель шкурок кролика породы «Советская шиншилла».

На шкурках кроликов разных пород количество остевых волос различно. Большим количеством остевых волос характеризуется полуфабрикат кролика «Рекс», в среднем превосходящий на 89% данные полуфабриката кролика «Советская шиншилла». Наименее представительной категорией волосяного покрова шкурок кролика являются направляющие волосы, среднее количество которых составляет 9 штук на 1 см^2 для породы «Советская шиншилла», в то время как данная категория волос не выявлена у породы «Рекс».

Следует отметить, что в результате доместикации по совокупности волос разных категорий, характеризующих густоту волосяного покрова, шкурки отечественных кроликов всех пород можно уверенно отнести к группе «густоволосых».

Можно отметить существенное различие в строении волосяного покрова между двумя исследуемыми породами. Волосяной покров полуфабриката кролика «Советская шиншилла» имеет два яруса волос: кроющий и пуховой. Остевые и направляющие волосы имеют угол наклона около 45º, что обеспечивает их хорошее прилегание друг к другу и кожевой ткани, а также создает в толще волос воздушную подушку. В то время как, у полуфабриката кролика «Рекс» различные категории волос хорошо уравнены по длине, а угол их наклона практически равен 90º.

По показателю несминаемости (ГОСТ 10406-81) шкурки кролика породы «Рекс» незначительно (на 1%) уступают шкуркам кролика породы «Советская шиншилла» (табл.4). Меньшую сминаемость волосяного покрова шкурок кролика породы «Советская шиншилла» можно объяснить большей упругостью волос, обусловленной большей толщиной и длиной волос.

Таблица 4

Сминаемость и свойлачиваемость волосяного покрова меха кроликов разных пород

Показатель	*Полуфабрикат кролика породы «Рекс»*	*Полуфабрикат кролика породы «Советская шиншилла»*
Несминаемость, %	**82**	**83**
Сваливаемость, баллы	**3-4**	**3**

Свойлачиваемость меха характеризуется степенью сваливания ворса, оцениваемой в баллах, по сравнению с фотоэталонами. Результаты проведенных исследований (рис.3) показывают, что наименьшая сваливаемость волосяного покрова характерна для полуфабриката кролика породы «Рекс» и составляет 3-4 балла, что говорит о средней свойлачиваемости меха кроликов породы «Советская шиншилла» и средне-слабой свойлачиваемости меха кроликов породы «Рекс» согласно ГОСТ 21516-76.

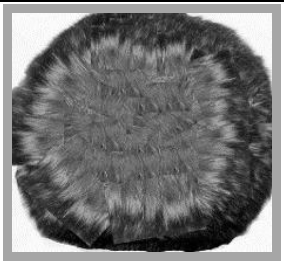
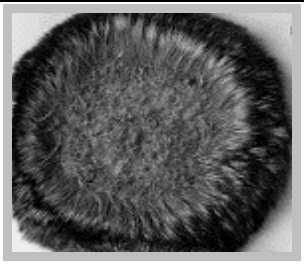

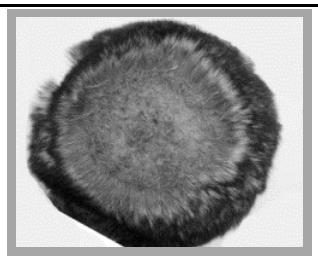
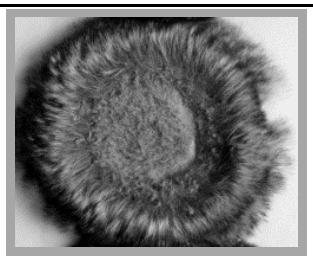
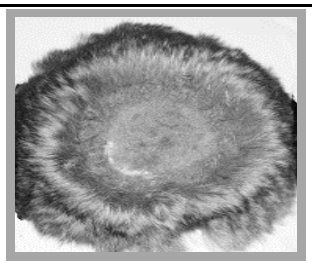
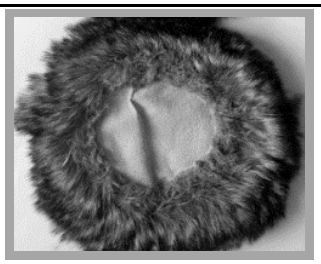
Рис. 3 **– Исследование свойлачиваемости волосяного покрова полуфабриката кролика породы «Советская шиншилла»**

Результаты экспериментального исследования устойчивости волосяного покрова полуфабриката кролика к истиранию показали, что износостойкость меха у полуфабриката кролика породы «Рекс» оказалась выше при 2 000, 5 000 и 10 000 циклов в среднем на 19, 15 и 23% соответственно, чем у полуфабриката кролика породы «Советская шиншилла». Таким образом, можно сделать вывод о существенно лучшей износостойкости волосяного покрова полуфабриката коротковолосого кролика по сравнению с нормальноволосой породой, что может быть обусловлено особенностями строения волосяного покрова, густоты и длины волос, соотношения различных категорий волос.

Таблица 5

Стойкость к истиранию волосяного покрова волосяного покрова меха кроликов разных пород

Показатель	*Полуфабрикат кролика породы «Рекс»*	*Полуфабрикат кролика породы «Советская шиншилла»*
Стойкость к истиранию волосяного покрова (потеря массы ворсового покрова), %: **- при 2000 циклов**	**14 %** 	**33 %**

- при 5000 циклов	**44** % 	**59** %
- при 10000 циклов	**60 %** 	**83** %

Заключение.

Проведенное экспериментальное исследование ряда эксплуатационных свойств меха коротковолосых и нормальноволосых пород кролика свидетельствует о лучшей износостойкости мехового полуфабриката коротковолосого кролика при одинаковой степени сохранения внешнего вида меха обеих видов пород в процессе эксплуатации меховых изделий.

Литература

1. Лактионов К.С., Тимохин О.В. Кролиководство в России и за рубежом. Современное состояние и перспективы развития// Вестник Орловского государственного аграрного университета.- 2009, Т.17, №2.- С.26-27.
2. Нигматуллин Р.М. Происхождение пород кроликов// Кролиководство и звероводство.- 2011, №5.- С.19-20, №6.- С.17-19.
3. Макаревский А.Н. Кролиководство в сельском и го¬родском хозяйстве. М.; Л.: Госсельхозиздат, 1929.- С. 14-17.
4. Nachtsheim H. Das Rexkaninchen und seine Genetik// Zeitschrift für Induktive Abstammungs- und Vererbungslehre.- 1929, Vol.52, Is.1.- P.1-52.
5. Sun H., Xing X., Rong M., Cong B. Genetic diversity and phylogenetic relationship of rabbit breeds based on microsatellite DNA markers// Biodiversity Science.- 2008, Vol.16, Is.5.- P.492-497.
6. Thomas T. Rabbit 101: Fur & wool classes// Domestic Rabbits.- 2013, July/ August.-P.16-17.
7. Holcomb D. The genesis & development of the Rex Rabbit// Domestic Rabbits.- 2013, July/ August.-P.20-21.
8. Тинаев Н.И., Нигматуллин Р.М. К истории создания разных пород коротковолосых кроликов. Направления их селекции// Вестник ВОГиС.- 2010, Т.14, №3.- С.402-407.
9. Нахтсгейм Г. Генетика и происхождение пород кроликов.- М.: Сельхозгиз, 1933.- С.23-25.
10. Lienhart R. Apropos d'une récente mutation chez le lapin domestique, le lapin Castorrex// Comptes Rendus des Séances et Mémoires de la Société de Biologie.- 1927, Vol.97.- P.386-388.
11. Никитин Ф.В., Палкин Г.А. Новые породы кроликов.- Казань: Кр. Татария; Кызыл Татарстан, 1949.- 33 с.
12. Мирошниченко Т.К., Кузнецов Г.А. Совершенствовать породу кроликов Советская шиншилла// Кролиководство и звероводство.- 1987, №6.- С.14-15.
13. Нестер В.В., Валуева Т.К. Линейные кролики породы «Советская шиншилла» в ОПХ «Родники»// В сб. науч. трудов «Разведение пушных зверей и кроликов».- М.: 1980.- С.25-28.
14. Кузнецов Б.А. Основы товароведения пушно-мехового сырья.- М.: Гос. изд-во тех. и экон. лит-ры по вопросам заготовок, 1952.- 508 с.
15. Беседин А.Н., Каспарьянц С.А., Игнатенко В.Б. Товароведение и экспертиза меховых товаров: учебник.-М.: Академия, 2007.- 208 с.
16. Lapinski S., Barabasz B., Magiera M., Kornas S. Morphometric parameters of Rex rabbits' hairs// Біологія тварин.- 2010, Т.12, № 1.- С. 304-307.
17. Церевитинов Б.Ф., Беседин А.Н. Товароведение пушно-меховых товаров: учебник.- М.: Экономика, 1977.- 151 с.
18. Новиков М.В. Система показателей товарно-технологических свойств шкурок шиншилл// Кожевенно-обувная промышленность.- 2009, № 4.- С.42-43.
19. Стефанович И.П., Машков А.Н., Павлова Е.А. Товароведение меховых и шубных полуфабрикатов и изделий.- М.: Легкая индустрия, 1972.- 288 с.
20. Жихарев А.П., Румянцева Г.П., Кирсанова Е.А. Материаловедение: Швейное производство: учеб. пос.- М.: Академия, 2005.- 240 с.
21. Бузов Б.А., Алыменкова Н.Д., Петропавловский Д.Г. Практикум по материаловедению швейного производства: учеб. пос.- М.: Академия, 2004.- 416 с.

Селезнев Ю.Н.[1], **Родионова И.Н.**[2], **Губанов В.С.**[3] ©
[1]Кандидат технических наук, доцент, профессор кафедры машиностроительных технологий и оборудования, [2]кандидат технических наук, доцент, [3]кандидат технических наук, старший преподаватель, Юго-Западный государственный университет

РЕШЕНИЕ ЗАДАЧИ ПАРАМЕТРИЧЕСКОЙ ОПТИМИЗАЦИИ ЧАСТНОГО СЛУЧАЯ КОНСТРУКЦИИ ГРАННОЙ ПРОТЯЖКИ ПО КРИТЕРИЮ МИНИМАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ УДЕЛЬНОЙ ЭНЕРГОЕМКОСТИ ПРОЦЕССА ПРОТЯГИВАНИЯ СИМПЛЕКСНЫМ МЕТОДОМ

В статье изложено решение задачи параметрической оптимизации частного случая конструкции гранной протяжки по критерию минимального значения удельной энергоемкости процесса протягивания симплексным методом

Ключевые слова: обработка резанием, протягивание, оптимизация, симплексный метод.
Keywords: Machining, broaching, optimization, simplex method.

Инженерная практика авторов данной статьи [1-9] поставила перед ними необходимость разработки конструкции гранной протяжки для следующих условий. Производится обработка гранной втулки ЛБУ18-02, группа качества обработанной поверхности -2; марка материала заоготовки – Сталь 40Х ГОСТ 4543-71 НВ 229 … 286; допускаемое напряжение растяжения 450 МПа; вид стружки – сливная; диаметр отверстия до протягивания d_0=71Н9 мм; длина изделия – 300 мм; длина протягивания – 170 мм; состояние заготовки – после отжига и нормализации; вид СОЖ – масло индустриальное И-12А; тип производства – серийное; скорость протягивания 5 м/мин; модель станка 7545; тип станка – горизонтально-протяжной; состояние станка – новый; рабочий ход станка – 2000 мм; расстояние от торца протяжки до зеркала станка 270 мм; тяговая сила станка 630000 Н; протяжка с комбинированной схемой резания; заготовка – поковка обработанная; материал протяжки – Р6М5; зубья протяжки – доведенные.

В качестве целевой функции принят критерий минимального значения удельной энергоемкости процесса протягивания записанный в виде

$$\eta = a_1 Sz^{a_2-1}\gamma^{a_3} \quad (1)$$

В качестве ограничений принимаем следующие:

1) ограничение по стойкости

$$T \geq \frac{Ct}{\upsilon^x Sz^y} K_1K_2K_3K_4K_5K_6, \quad (3.26)$$

где Ct, x, y – коэффициенты эмпирической формулы, K_1 – K_6 – поправочные коэффициенты на условия обработки; υ – скорость резания, м/мин; Sz – подъем на зуб, мм.

2) ограничение по шагу

$$t \geq t_{\min}, \; t \leq t_{\max}, \quad (3.28)$$

где t – значение шага стружечной канавки, мм; $t_{\min}$ – минимальное значение шага, мм; $t_{\max}$ – максимальное значение шага, мм.

3) ограничение по тяговой силе станка

$$P \leq Q, \quad (3.29)$$

где P – сила резания, Н; Q – значение максимальной тяговой силы развиваемой протяжным станком, Н.

4) ограничения по прочности замковой части хвостовика

$$P \leq [\sigma_{хв}]F_{хв}, \quad (3.30)$$

где $[\sigma_{хв}]$ – допускаемое напряжение растяжения для материала хвостовика, МПа; $F_{хв}$ - площадь опасного сечения хвостовика, мм^2.

5) ограничение по прочности впадины первого зуба протяжки

$$P \leq \pi[\sigma_1](r_1 - h)^2 \quad (3.31)$$

© Селезнев Ю.Н., Родионова И.Н., Губанов В.С., 2014 г.

где $[\sigma_1]$ - допускаемое напряжение растяжения для материала протяжки, МПа; r_1 - радиус первого зуба, мм; h - глубина стружечной канавки, мм;

6) связь между силой резания и параметрами оптимизации

$$P = П_{рез} Sz^{a_2} \gamma^{a_3} a_1 z_p K_p z_c^{-1}, \quad (3.32)$$

где $П_{рез}$ – периметр резания, мм; γ – передний угол, °, a_1, a_2, a_3 – коэффициенты математической модели, представленной в работе [1], z_p – число одновременно работающих зубьев, K_p - поправочный коэффициент силы резания на условия обработки, z_c – число зубьев в группе.

7) ограничение на свертываемость стружки в валик

$$\frac{\pi h^2}{4 Sz l_{пр}} \geq K_{\min}, \quad (3.33)$$

где $l_{пр}$ - длина протягивания, мм.

8) ограничение на подъем на зуб по удельным контактным нагрузкам

$$Sz \geq \left(\frac{[\sigma_{конт}]}{a_1 \gamma^{a_3}} \right)^{1/(a_2 - 1)} \quad (3.36)$$

где $[\sigma_{конт}]$ - допускаемое контактное напряжение на передней поверхности, МПа.

9)связь между мощностью станка и скоростью протягивания

$$N \geq \eta P_{рез} \upsilon, \quad (3.39)$$

где N – мощность резания, Вт; η - коэффициент полезного действия, %.

10) ограничения на величину переднего угла

$$5^\circ \leq \gamma \leq 25^\circ$$

Численные значения коэффициентов C_t=235; K_{1_6}=0,8; η =0,95; $П_{рез}$=36 мм; N=45кВт; a_1=3412; a_2=0,86; a_3=-0,275; C_p=1,5; x_t=-0,9; y_p=0,9; K_{min}=1,5; K_p=1; zc=1; x=0,67; y=0,27;zp=6; $\sigma_{конт}$=3200МПа; t_{min}=28 мм; t_{max}=32; Sz_{min}=0,07 мм; Sz_{max}= 0,4 мм; γ_{min}=5°; γ_{max}=25°; h=12 мм; $F_{хв}$=1809,6 мм; r_1=36 мм; T=60 м.

Система ограничений, после введения замен переменных и приведения к линейному виду представлена ниже (2).

$$\begin{cases} X_1 \geq A_2, \\ X_2 \geq X_{2\min}, \\ X_2 \leq X_{2\max}, \\ a_2 X_1 + a_3 X_3 \leq A_6, \\ X_1 \leq A_7, \\ (a_2 - 1) X_2 + a_3 X_3 \leq A_{10}, \\ X_1 \geq X_{1\min}, \\ X_1 \leq X_{1\max,} \\ X_3 \geq X_{3\min}, \\ X_3 \leq X_{3\max}; \end{cases} \quad (2)$$

Решение задачи будем проводить симплексным методом [10].

Составим симплексную таблицу – Таблица 1.

Таблица 1

Симплексная таблица начального плана

БП	$c_Б$	B_i	x_1	x_2	x_3	x_4	x_5	x_6	x_7	x_8	x_9	x_{10}	x_{11}	x_{12}	x_{13}
			$1-a_2$	0	$-a_3$	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
x_4	0	$-A_2$	-1	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0
x_5	0	$-X_{2min}$	0	-1	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0
x_6	0	X_{2max}	0	1	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0
x_7	0	A_6	a_2	0	a_3	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0
x_8	0	A_7	1	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0
x_9	0	A_{10}	a_2-1	0	a_3	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0
x_{10}	0	$-X_{1min}$	-1	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0
x_{11}	0	X_{1max}	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0
x_{12}	0	$-X_{3min}$	0	0	-1	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0
x_{13}	0	X_{3max}	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1
z_i-c_i		0	a_2-1	0	a_3	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0

После расчета коэффициентов таблица 1 – будет иметь вид – таблица2. Выбираем разрешающий столбец по правилу $\min(\Delta_i), \Delta_i < 0$. В нашем случае – это третий столбец. Разрешающую строку i_0 находим из условия:

$$x_{i0} = \min\left\{\frac{b_i}{a_{ij0}}\right\} = \frac{b_{i0}}{a_{i0j0}} \quad (3)$$

Таблица 2

Симплексная таблица начального плана

БП	$c_Б$	B_i	x_1	x_2	x_3	x_4	x_5	x_6	x_7	x_8	x_9	x_{10}	x_{11}	x_{12}	x_{13}
			0,14	0	0,275	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
x_4	0	-4,515	-1	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0
x_5	0	-1,447	0	-1	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0
x_6	0	1,505	0	1	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0
x_7	0	-0,068	0,86	0	-0,275	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0
x_8	0	-0,353	1	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0
x_9	0	0,199	-0,14	0	-0,275	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0
x_{10}	0	1,155	-1	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0
x_{11}	0	-0,398	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0
x_{12}	0	-0,699	0	0	-1	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0
x_{13}	0	1,398	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1
z_i-c_i		0	-0,14	0	-0,275	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0

В нашем случае – это 10 строка и переменна – x_{13} является не перспективной и выводится из базиса. Применяя преобразования Жордана-Гаусса для симплексной матрицы для десятой строки, третьему столбцу получим матрицу первой итерации. Следующая пара разрешающих столбца и строки определяются аналогично. Для нашего случая – это столбец 1 и строка 8. Применяем преобразование Жордана-Гаусса к симплексной матрицы для первого столбца и восьмой строки. Индексная строка матрицы не содержит отрицательных чисел, следовательно получен оптимальный план решения задачи. Однако индексная строка симплексной матрицы содержит одно нулевое значение, соответствующее свободной переменной x_2 – делаем вывод о наличии бесконечного множества оптимальных планов. Данный вывод позволяет нам ввести в базисные переменные переменную x_2. Вычисляем разрешающую строку по известному нам условию – получаем строку номер 3, соответствующую переменной – x_6, которая выводится из базиса. Применим преобразование Жордана-Гаусса к симплексной матрицы для второго столбца и третьей строки. Полученный план также является оптимальным, но он более устраивает нас так, как содержит все переменные, подлежащие определению.

Решением заданной задачи являются значения X_1=-0,398, X_2=1,505, X_3=1,398, что соответствует Sz=0,4 мм; t=32 мм; γ=25º.

Литература

1. Селезнев Ю.Н., Яцун Е.И., Губанов В.С. Исследование зависимости осевой силы резания при протягивании от величины подъема на зуб и значений переднего угла // Современные инструментальные системы, информационные технологии и инновации. Курск, КГТУ, 2008 С.45-51
2. Селезнев Ю.Н., Губанов В.С., Лыманюк А.Ю. Исследование зависимости минимальной величины подъема на зуб при протягивании – Известия Юго-Западного государственного университета. Курск, ЮЗГУ, 2011. №5-1(38), С. 151-159.
3. Селезнев Ю.Н, Рухлин А.С., Губанов В.С, Установление зависимости осевой силы резания от подачи на зуб при протягивании отверстий из стали //Материалы и упрочняющие технологии - 2003. Сборник материалов X юбилейной Российской научно-технической конференции с международным участием, посвященной 40-летию образования Курского государственного технического университета. С. 218-221.
4. Губанов, В.С., Селезнев Ю.Н., Фадеев А.А. Исследование способов расчета сил резания при протягивании шлицевых отверстий с эвольвентным профилем. // Современные инструментальные системы. - Курск, КГТУ, - 2011. С. 20-29
5. Селезнев, Ю.Н., Губанов В.С, Лыманюк А.Ю. Получение и исследование математических моделей зависимости осевой силы от подъема на зуб и величин передних углов при протягивании // Материалы и уплотняющие технологии.- Курск, КГТУ, - 2010. С. 184-191.
6. Селезнев Ю.Н, Рухлин А.С., Губанов В.С, Система автоматизированного выбора протяжки для обработки шлицевых отверстий с прямобочным профилем с центрированием по внутреннему диаметру //Физические и компьютерные технологии в народном хозяйстве - 2003. Сборник материалов 7-ой международной конференции. – Харьков, 2003. - С. 218-221.
7. Селезнев Ю.Н, Губанов В.С, Система автоматизированного выбора типоразмера протяжки для обработки шлицевых отверстий с эвольвентным про-филем с центрированием по наружному диаметру //Современные инструментальные системы, информационные технологии и инновации: материалы 2-ой международной научно-технической конференции. - Курск, КГТУ, - 2004. С. 108-112.
8. Селезнев Ю.Н, Сергеев С.А., Губанов В.С, Автоматизированный расчет минимального подъема на зуб при протягивании //Современные инструмен-тальные системы, информационные технологии и инновации: материалы 3-ей международной научно-технической конференции. - Курск, КГТУ, - 2005. С. 118-123.
9. Селезнев Ю.Н, Яцун Е.И., Губанов В.С, Исследование зависимости осевой силы резания от раз-личных факторов //Современные инструментальные системы, информационные технологии и инновации: материалы 6-ой международной научно-технической конференции. - Курск, КГТУ, - 2008. С. 41-45..
10. Кузнецов Ю.Н. и др. Математическое программирование. Учеб. пособие для вузов. М.: «Высш. школа", 1976, 352 с.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Алексеев Т.В. ©
Докт. ист. наук, доцент, кафедра социально-экономических дисциплин,
Военно-космическая академия имени А.Ф. Можайского, г. Санкт-Петербург

РЕКВИЗИЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОСОБОГО СОВЕЩАНИЯ ПО ОБОРОНЕ ГОСУДАРСТВА В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Аннотация

Статья посвящена одному из направлений деятельности Особого совещания по обороне государства в годы Первой мировой войны – организации реквизиций материальных ресурсов в интересах укрепления обороноспособности страны. Показаны процесс централизации реквизиционной деятельности, ее влияние на решение различных социально-экономических проблем.

Ключевые слова: Особое совещание по обороне государства; реквизиции; реквизиционная комиссия.
Keywords: Special meeting on defense of the state; requisitions; requisition commission.

В годы Первой мировой войны принудительное отчуждение собственности в интересах укрепления обороноспособности страны становится в руках государства одним из важных источников восполнения дефицита многих видов материальных ресурсов. Важную роль при этом играли реквизиции, которые с юридической точки зрения представляли собой принудительное отчуждение имущества с возмещением ее стоимости собственнику.

Общие законы о реквизиции определялись статьей 137 книги XVIII «Свода военных постановлений». 15 августа 1914 г. Николаем II было утверждено «Положение о порядке производства реквизиций во время войны и в период мобилизации». Положение предоставляло право назначения реквизиций большому кругу ведомств и военачальников, включая командиров дивизий, что создавало почву для трудностей и конфликтов при осуществлении правил [9, 558].

Созданная в начале 1915 г. Особая распорядительная комиссия по артиллерийской части (ОРК) во главе с великим князем Сергеем Михайловичем вынуждена была заняться среди прочих задач и вопросами координации реквизиционной деятельности. В последнюю декаду марта 1915 г. была учреждена межведомственная комиссия по вопросам реквизиции, в состав которой вошли представители Главного артиллерийского управления (ГАУ), Главного военно-технического управления, Главного интендантского управления, министерств морского, путей сообщения, торговли и промышленности, а также самой ОРК. Комиссия под председательством начальника отдела технических артиллерийских заведений ГАУ генерал-лейтенанта А.А. Якимовича принимала окончательные решения о производстве реквизиций с учетом интересов всех представленных в ней ведомств [1, 82].

Учрежденное в мае 1915 г. Особое совещание для объединений мероприятий по обеспечению действующей армии предметами боевого и материального снабжения получило широкие полномочия по использованию инструментов принудительного отчуждения собственности. Согласно положению от 7 июня 1915 г., председатель Совещания имел право «в случае отказа владельцев… предприятий, по каким бы то ни было причинам, от принятия или исполнения заказов… – налагать секвестр на эти предприятия… с возложением управления секвестрованным предприятием на лиц, назначаемых Председателем Особого совещания», а также «назначать общие и частные реквизиции оборудований промышленных предприятий и запасов их» [9, 528].

Эти полномочия были подтверждены и даже несколько расширены законом от 17 августа 1915 г., согласно которому Особое совещание было реорганизовано и стало именоваться – Особое совещание для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства. Помимо права наложения секвестра, председатель этого органа получил право «устранять в необходимых случаях от службы членов правлений, директоров и управляющих как казенных, так и частных заводов». Право реквизиции не ограничивалось только оборудованием и запасами сырья и материалов, но распространялось на все имущество предприятий, «в том числе и помещений для хранения грузов» [9, 533].

© Алексеев Т.В., 2014 г.

Более того, в течение 1916 г. полномочия Особого совещания в деле реквизиции и секвестра еще дважды были расширены. Утвержденное 3 февраля положение Совета министров предусматривало наделение военного министра наравне с генерал-губернаторами права на секвестр любого недвижимого имущества, а не только отдельных видов предприятий. Кроме того, было предоставлено право и на принудительное временное занятие недвижимых имуществ и пользование ими. А 25 октября председатель Особого совещания получил право производить реквизиционную оценку и утверждать реквизиционные цены [7, 330].

Для упорядочения производимых отчуждений имущества Особое совещание 11 июля 1915 г. постановило, что вне театра военных действий правом разрешения на реквизицию обладают только командующие войсками (главные начальники) военных округов. Право реквизиции не распространялось на заводы уже изготовляющие изделия для обороны, о чем довольствующие управления должны были довести до подведомственных местных органов [9, 122].

Но очень скоро стало понятно, что реквизиции всего, что может быть использовано для организации военного производства, необходимо централизовать в едином органе. В конце августа 1915 г. военный министр А.А. Поливанов отдал распоряжение, по которому должностные лица, наделенные правами производить реквизиции, обязаны были согласовывать свои действия с ним, как с председателем Особого совещания по обороне [9, 215]. Одновременно решался вопрос о специализированном центральном органе для сосредоточения в нем всех вопросов о реквизициях. Его прообразом стала межведомственная комиссия под председательством генерал-лейтенанта А.А. Якимовича [5, 8]. На ее основе была сформирована реквизиционная комиссия при Особом совещании по обороне, положение о которой было утверждено военным министром 5 ноября 1915 г.

Комиссия учреждалась «для рассмотрения вопросов о производстве реквизиций, секвестра и отчуждений, связанных с улучшением или увеличением производительности, как казенных заводов, так и частных промышленных предприятий, работающих для нужд государственной обороны» [2, 68]. Состав реквизиционной комиссии был традиционным для органов Особого совещания. Помимо представителей довольствующих управлений военного ведомства, министерств морского, финансов, торговли и промышленности, путей сообщения, земледелия и Госконтроля в ее состав вошли также делегированные члены от общественных организаций – Центрального военно-промышленного комитета и Главного комитета Всероссийских земского и городского союзов по снабжению армии.

Реквизиционная комиссия была интегрирована в систему Особого совещания, завязана, с одной стороны, на председателя Совещания, имевшего единоличное право утверждать решения о реквизиции и секвестре, а с другой стороны, на главные управления военного министерства и местные органы Особого совещания – заводские совещания, откуда в комиссию поступали ходатайства об осуществлении реквизиций. Все местные власти, уполномоченные производить реквизиции, отныне имели право делать это только при положительном заключении реквизиционной комиссии [2, 68].

Комиссия осуществляла взаимодействие с другими органами Особого совещания. Так, вопросы о наиболее целесообразном распределении отчуждаемого имущества передавались в подготовительные комиссии [4, 64]. С Комитетом по делам металлургической промышленности согласовывались реквизиции металлов, находившихся в таможнях и на железнодорожных станциях [9, 516].

Реквизиции порою являлись весьма важными способами получения для заводов, работающих на оборону, дефицитных видов оборудования или материалов, как это было, например, в отношении алюминия, производство которого в России в годы Первой мировой войны еще не было налажено. В этом случае реквизиции, наравне с импортными закупками явились единственными способами получения этого ценного материала [8, 49в].

Кроме того, реквизиции рассматривались и как средство содействия эвакуируемым предприятиям. Таким путем для них предоставлялись на новых местах помещения и земельные участки. Вместе с тем угроза реквизиции их производственных фондов служила стимулом к скорейшему возобновлению деятельности на новом месте [6, 63].

С весны 1916 г. реквизиции стали активно применяться в качестве средства в разрешении проблем затоваривания железнодорожных станций и портов невостребованными грузами. В марте 1916 г. Особое совещание по результатам работы специальной комиссии и по докладам реквизиционной комиссии приняло решение о регистрации всех прибывающих из-за границы в Архангельск и Владивосток грузов, их аресте в случае несвоевременного вывоза получателями, оповещении об этом реквизиционной комиссии для принятия решений [10, 165]. На этом основании сразу же была произведена реквизиция всего находившегося во Владивостоке металла, поступившего из-за границы и принадлежащего частным владельцам [10, 177]. А «для использования пригодных

обороне грузов» в середине июня 1916 г. во Владивостоке была учреждена межведомственная комиссия [10, 358].

В апреле 1916 г. Особое совещание принимает решение об обследовании всех складов в Архангельске и реквизиции выявленных там станков [10, 221]. Позднее для проверки исполнения этого решения в Архангельск военным министром была направлена комиссия во главе с помощником начальника ГАУ генерал-лейтенантом В.А. Леховичем. По его предложению был определен порядок хранения прибывших станков в течение трех недель, после чего в случае неистребования сведения о таком оборудовании передавались в ГАУ для возбуждения вопроса о реквизиции. Главноначальствующему порта Архангельска поручалось регулярно производить обследования возможных мест нелегального хранения станков [3, 59].

Для разгрузки складов железнодорожных станций от скопившихся там грузов, что среди прочего объяснялось и попытками сокрытия их там недобросовестными собственниками в целях дальнейшей спекуляции, в конце июня 1916 г. было решено реквизировать те из них, которые могли иметь значение для обороны. Для этого министерство путей сообщения составляло списки грузов, переданных железной дороге для отправки, но не полученных в местах назначения, на основании которых реквизиционная комиссия и осуществляла реквизиции [10, 374].

В июле 1916 г. реквизиционная комиссия подняла в Особом совещании вопрос о прибывающих в Архангельск грузов, ввоз которых в Россию запрещен. Прибытие такого рода грузов автоматически сокращала объем поступающих военных грузов. В связи с этим было предложено провести в порядке ст. 87 Основных Законов положение о праве председателя Особого совещания конфисковать все частные грузы, поступающие в Архангельск морским путем без разрешения заграничных заготовительных органов. Причем положение это должно было иметь обратную силу, т.е. распространяться и на те грузы, которые прибыли до принятия такого решения [10, 409]. Соответствующее положение Совета министров было утверждено императором 25 октября 1916 г., а в начале 1917 г. оно было распространено и на Владивостокский порт [11, 77].

Слабым местом в работе реквизиционной комиссии долгое время было отсутствие обратной связи ее с местными органами власти, на которые и возлагалось исполнение принятых решений о реквизициях. В этой связи неизбежными становились случаи неисполнения принятых в Петрограде решений со стороны местных органов.

Показательный в этом отношении случай произошел на Китайско-Восточной железной дороге (КВДЖ). Летом 1916 г. председатель Особого совещания утвердил решение о реквизиции подвижного состава и шести верст путей, принадлежавших некоему Скидельскому. Решение не было исполнено, но Особому совещанию стало известно об этом только в начале ноября 1916 г. и только потому, что правление КВЖД само запросило реквизиционную комиссию отменить реквизицию. Во избежание подобных вопиющих случаев неисполнительности всем местным органам были даны указания о немедленном телеграфном извещении реквизиционной комиссии об исполнении полученных ими предписаний о реквизиции [10, 643].

Однако этого было недостаточно, так как несовершенной была сама система реализации принятых решений о реквизиции. Собственно говоря, принятием таких решений участие Особого совещания в этом деле и ограничивалось. Оценка же реквизируемого имущества производилась на местах особыми комиссиями во главе с уездными предводителями дворянства, заключения которых утверждались военно-окружными советами. Как отмечалось в представлении военного министра в Совет министров, следствием такого порядка было то, что «между постановлением о реквизиции и передачей реквизированного имущества проходит весьма значительный промежуток времени, в течение которого имущество не эксплуатируется и часто загромождает склады и железнодорожные станции». Замедляла работу комиссий и загруженность их членов, а их низкая компетентность в технических вопросах приводила к тому, что произведенные ими оценки зачастую вызывали справедливые нарекания [12, 3].

Для устранения этих недостатков 21 октября 1916 г. Совет министров особым журналом внес дополнение в положение об Особом совещании. В соответствии с ним реквизиционная оценка возлагалась на комиссии из компетентных представителей ведомств, возглавляемые лицами по назначению председателя Особого совещания по обороне. Военному министру предоставлялось право окончательного утверждения реквизиционных цен, расценок и тарифов, а также разрешения возникающих при этом конфликтов интересов [12, 11].

После Февральской революции в связи с ухудшением экономического положения в стране внеэкономические методы регулирования хозяйственной жизни, в том числе реквизиции и секвестр,

получают все более широкое применение. Это вело к дальнейшему расширению полномочий и реквизиционной комиссии.

5 августа 1917 г. в ведении комиссии были сосредоточены все вопросов о секвестрах, в связи с чем и ее наименование было изменено на «реквизиционно-секвестрационная». Состав комиссии был пополнен представителями министерств труда и финансов. Кроме этого было установлено, что «ведению этой комиссии подлежат и дела об аресте движимого имущества и о принудительном занятии недвижимого» [11, 641].

В целом следует подчеркнуть, что применение инструментов реквизиции позволяло Особому совещанию по обороне государства использовать в интересах военно-экономической мобилизации те ресурсы, задействование которых обычными способами в условиях рыночной экономики было затруднено или вовсе невозможно.

Литература

1. Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (далее – архив ВИМАИВиВС). Ф. 12. Оп. 47/2. Д. 12.
2. Архив ВИМАИВиВС. Ф. 13. Оп. 87/1. Д. 34.
3. Архив ВИМАИВиВС. Ф. 13. Оп. 87/1. Д. 58.
4. Архив ВИМАИВиВС. Ф. 13. Оп. 87/1. Д. 72.
5. Архив ВИМАИВиВС. Ф. 13. Оп. 87/1. Д. 199.
6. Архив ВИМАИВиВС. Ф. 13. Оп. 87/3. Д. 35.
7. Букшпан Я.М. Военно-хозяйственная политика. Формы и органы регулирования народного хозяйства за время мировой войны 1914-1918 гг. – М.-Л.: Госиздат, 1929. – 541 с.
8. Доклад начальника ГАУ Военному министру (с программой заводского строительства). – Пг, 1916. – 25 с.
9. Журналы Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства. 1915 год. – М., 1975. – 624 с.
10. Журналы Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства. 1916 год. – М., 1977. – 860 с.
11. Журналы Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства. 1917 год. – М., 1978. – 1022 с.
12. Российский государственный исторический архив. Ф. 1276. Оп. 12. Д. 1194б.

Вахромеева О.Б.[1], **Уколова Е.В.** ©

[1]Доктор исторических наук, доцент, Институт истории,
Санкт-Петербургский государственный университет

ЖЕНСКИЕ УЧЕБЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ МАРИИНСКОГО ВЕДОМСТВА В ПЕТЕРБУРГЕ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Аннотация

Статья посвящена важному аспекту деятельности Ведомства императрицы Марии — воспитательным и образовательным женским учреждениям, находившимся в столице Российской империи.

Ключевые слова: ведомство, императрица Мария, институт, училище, гимназия.
Keywords: office, empress Maria, institute, college, school.

Ведомство учреждений императрицы Марии занимало особое место в государственном аппарате Российской империи, объединяя учебные и воспитательные заведения, а также благотворительные и лечебные учреждения, бывшие объектом филантропической деятельности членов царской семьи, титулованной знати и крупных чиновников. Со времени своего возникновения Ведомство учреждений императрицы Марии (1860 г.) в пореформенный период распалось на две части: одна преследовала цели благотворительные, другая – воспитательные и образовательные. Для первой цели служили основным учреждением воспитательные дома, а для второй – женские институты [1, 115-116].

© Вахромеева О.Б., Уколова Е.В., 2014 г.

В середине XIX в. императрица Мария Александровна основала большое количество приютов, богаделен и пансионов; положила начало новому периоду женского образования в России, учреждению открытых всесословных женских учебных заведений, которые, согласно Положению 1860 г., было решено учреждать «во всех городах, где представится возможность обеспечить их существование». С 1862 г. Мариинские училища повсеместно переименовывались в гимназии.

Все женские учебные заведения были разделены в подведомственном отношении на учебные заведения, учреждаемые на частные и общественные средства и пожертвования, находившиеся в ведении Министерства народного просвещения, и учебные заведения, созданные на средства ведомств и, состоявшие под управлением принца П.Г. Ольденбургского, оставленные в ведении императрицы Марии. Императрица возглавила благотворительное ведомство Мариинских гимназий и воспитательных учреждений. Главой совета женских учебных заведений с 1845 по 1873 гг. был двоюродный брат императора, принц П.Г. Ольденбургский; до дня своей смерти 2 мая 1881 г. он оставался на посту Главноуправляющего Собственной е.и.в. канцелярией по учреждениям императрицы Марии.

Женские учебные заведения в структуре Собственного е.и.в. канцелярии, несмотря на их разноплановость, были распределены в строгом порядке. На 1894 г. Санкт-Петербургское присутствие, подотчетное Опекунскому совету учреждений императрицы Марии, ведало С.-Петербургским воспитательным домом (который в свою очередь надзирал за школами и приютами), а также С.-Петербургским женскими гимназиями и Мариинским институтом.

Предметы преподавания в средних женских учебных заведениях делились на обязательные и необязательные. К обязательным, в трехклассных гимназиях относились: Закон Божий, русский язык, русская история и география, арифметика, чистописание, рукоделие. В курсе женских гимназий, кроме вышеперечисленных предметов, обязательны считались основания геометрии, география, история, а также «главнейшие понятия по естественной истории и физике с присовокуплением ведений, относящихся к домашнему хозяйству и гигиене», чистописание, рукоделие, гимнастика. Девушки, награжденные при окончании гимназического курса общего учения золотыми или серебряными медалями, и сверх того выслушавшие особый специальный курс дополнительного класса, приобретали звание домашних наставниц. Те же, кто не удостоился медалей, получал «одобрительный аттестат» об окончании полного общего курса в гимназии и прослушал специальный курс в дополнительном классе, пользовались правами домашних учительниц [2, 224-225, 298, 304-305].

Мариинское ведомство отличалось от Министерства народного просвещения по вопросу содержания средней женской школы тем, что всегда служило примером и выступало с инициативными способами при разработке различных вопросов общественного призрения. Поступавшие на службу удовлетворялись теми же условиями, которые были в казенной школе; пользовались теми же правами. Годовое жалованье составляло 300 руб., но было возможно его увеличение за счет частных пансионеров. В ведомстве была высоко организована работа с кадрами. В послужных списках учительниц и надзирательниц Санкт-Петербургской Александровской женской гимназии сведения о профессиональной деятельности фиксировались несколько в ином порядке. Особое внимание уделялось годовой поурочной плате. В учебных заведениях Мариинского ведомства действовала своя тарифная сетка, которая пересматривалась на заседаниях сметной комиссии. Действовала определенная система поощрений и награждений. С 1908 г. штатным преподавателям устанавливалась надбавка в размере 10 руб. в полугодие; единовременная выдача производилась по особому списку для поощрения учительского персонала [3, 78-79]. Обучение в Мариинских гимназиях было на порядок выше министерских.

Преобразовательная деятельность императрицы Марии Александровны коснулась постановки вопроса воспитания в институтах благородных девиц (в Петербурге в это время действовали 8 институтов: Смольный, Екатерининский, Павловский, Мариинский, Патриотический, Елизаветинский, Ксенинский).

Воспитанницы женских институтов относились к представительницам «новой породы» светских женщин. Институток отличали определенные черты поведения и характера, сформированные в закрытых женских учебных заведениях. Это была восторженность, наивность, неопытность. По многочисленным свидетельствам современников воспитанницы институтов благородных девиц славились повышенной эмоциональностью, чувствительностью, оторванностью от быта, специфическими обычаями, речью и стилем общения. Образ институтки вошел в пословицы, породил множество анекдотов и отразился в художественной литературе. По личной инициативе императрицы были приняты меры не только к сохранению здоровья и физических сил детей, путем устранения из круга их занятий всего имеющего характер лишь механического, малопроизводительного труда, но и к большему сближению воспитанниц с семьей и окружающей действительностью.

Мариинский институт благородных девиц был открыт в 1797 г. по инициативе императрицы Мария Фёдоровны, изъявившей желание создать «Сиротское училище». Было принято 40 воспитанниц, в том числе 7 сирот. 17 ноября 1800 г. по высочайшему повелению учебное заведение стало именоваться институтом. Первый выпуск состоялся в 1802 г. Мария Фёдоровна лично следила за устройством дальнейшей жизни каждой институтки. После смерти императрицы около года институт находился в личном ведении императора Николая I, а затем перешел в покровительство к великой княжне Елене Павловне, супруге Михаила Павловича. Ей принадлежала заслуга в строительстве специального здания (Кирочная ул., ныне ул. Салтыкова-Щедрина дом №54, архитектор А.И.Штакеншнейдер). В новых помещениях в 1837 г к занятиям приступили 70 «мариинок». После смерти Елены Павловны в 1873 г. покровительницей института стала до 1894 г. великая княгиня Екатерина Михайловна. Здание было расширено архитектором И.Коковцевым. Помещения были просторными и вмещали 220 воспитанниц.

Институт жил согласно уставу, разработанному статс-секретарем Г.И.Вилламовым. Как и в других закрытых учреждениях, распорядок дня здесь был строгим. Вставали в 6 утра, после молитвы шли завтракать, обычно пили чай с хлебом. Потом два часа уроков и рукоделие, а в 12 часов – обед, после которого до 14 часов длился отдых. Затем возобновлялись занятия и продолжались до 17 часов. В 8 часов вечера был ужин, через два часа после которого институтки отправлялись спать.

В 1894 г. Мариинский институт был передан в ведомство Собственной е.и.в. канцелярии по учреждениям императрицы Марии. В учебное заведение принимались девочки от 10 до 12 лет – исключительно дочери священников, купцов, ремесленников, дети мещан и канцелярских служителей. Предпочтение при поступлении отдавалось сироткам. Платья «мариинок» были кофейного цвета, а пансионерки носили голубые. Институт готовил воспитательниц и учительниц [4, 24-28].

Разнообразные женские учебные заведения Мариинского ведомства, призванные в свое время новаторскими способами решать вопросы образования и воспитания лиц женского пола, в начале XX в. сохранили свое особенное положение среди других государственных учреждений и специфические черты «натурально-замкнутого хозяйства», что неминуемо превращало их в пережиток, причем весьма дорогостоящий.

Литература

1. Дальман С.В. Развитие системы управления народным образованием в России во второй половине XIX века. СПб.: Б.и., 2007. – 296 с.
2. Учебные заведения Ведомства имп. Марии. Краткий очерк. СПб., 1906. – 479 с.
3. Вахромеева О.Б. Новая женщина в старой России. Очерки по истории женского образования. Конец XVIII — начало XX века. СПб.: Лема, 2011. – 248 с.
4. Карцов Н.С. Мариинский институт (1797-1897): Исторический очерк. СПб., 1897. – 296 с.

Вахромеева О.Б. ©
[1]Доктор исторических наук, доцент, Институт истории,
Санкт-Петербургский государственный университет

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВЫПУСКНИЦ БЕСТУЖЕВСКИХ КУРСОВ

Аннотация

В статье освещены ряд аспектов профессиональной деятельности выпускниц первого женского университета дореволюционной России, в 1920-1970-е гг. занимавшихся культурным и хозяйственным строительством.

Ключевые слова: профессионализм, озеленение, переводчик.
Keywords: professionalism, gardening, translator.

В 2013 г. исполнилось 135 лет со дня основания Бестужевских курсов в С.- Петербурге, которые просуществовали 40 лет (1878–1918 гг.) и были объединены с Петроградским университетом в 1919 г. В 2008г. к 120-летнему юбилею первого женского университета был издан справочник, который

© Вахромеева О.Б., 2014 г.

представляет собой единую базу данных выпускниц высшего учебного заведения с 1882 по 1918 г. (34 выпуска). Анализ архивных и опубликованных источников показал число бестужевок, получивших выпускные свидетельства (7592 человек) [1, 401], и позволил создать историко-социологические характеристики, которые наиболее подробно представлены в научных комментариях к таблицам в книге [1, 62, 144–145, 333–334, 400].

Подавляющее большинство бестужевок были труженицами в сфере образования в 1880–1960-е гг. (около 80%). Всемирную известность заслужили отдельные личности, такие как, астрономы Н.С.Яхонтова-Самойлова и П.Ф.Санникова-Шайн. В отечественной науке отмечены сотни кандидатов и докторов наук, десятки лауреатов премий, пять член-корреспондентов (О.А.Добиаш-Рождественская, Е.С.Истрина, Н.В.Пигулевская, К.В.Тревер, И.А.Райкова) и два академика (П.Я.Полубаринова-Кочина, А.М.Мерварт).

Список «первых женщин» среди бестужевок выглядит следующим образом: М.В.Жилова – первая женщина – сотрудница Пулковской обсерватории; Н.И.Иванова (Микулина) – одна из учредительниц Сибирских Высших женских курсов в Томске; Е.В.Соломко (Сотириадис) – первая в России женщина – петрограф и палеонтолог; Е.В.Балобанова – автор первого в России учебника по библиотечному делу (СПб., 1901), М.М.Сокова (Краснова) – основательница в 1897 г. первых в империи женских курсов счетоводов; Ю.И.Андрусова (Фаусек) – первая в России женщина – зоолог беспозвоночных; В.Е.Богдановская (Попова) – одна из первых в России женщин – химиков; О.А.Добиаш-Рождественская – первая женщина в Советской России, защитившая диссертацию на степень доктора исторических наук; В.Н.Тихомирова – одна из первых в стране женщин – геофизиков; Т.Н.Кладо – первая женщина с высшим образованием, принятая на службу в Главную геофизическую обсерваторию; Г.Ш.Рубинштейн – первая в России женщин – климатолог; М.А.Пасвик (Клопина) – автор первого препарата русского радия [2, 279-280].

Большая часть выпускниц первого женского университета дореволюционной России — это скромные труженицы, профессионалы своего дела, чьи трудовые будни известны только по воспоминаниям, как правило, неопубликованным, или узким специалистам.

СЕРОВА ЕЛЕНА ФЁДОРОВНА (1895–1971), гидрогеолог, геоботаник. Из мещанской семьи. В 1915-1919 гг. обучалась на Петроградских Высших женских (Бестужевских) курсах, была слушательницей физико-математического факультета по группе геологии. Принимала активное участие в геологической, почвенной, ботанической практиках по естественно-историческому обследованию Воронежской земли. Курсы не окончила из-за сложной политической ситуации в Петрограде в 1919 г., поэтому по специальности не работала. В 1922 г. в качестве сотрудницы Наркомзема приняла участие в работе Урало-Эмбенской мелиоративной экспедиции; выполняла озеленение жилых посёлков нефтепромыслов.

В 1920 г. английские и шведские нефтепромышленники с наступлением советской власти были вынуждены покинуть территорию Казахстана (промысел Эмба, разрабатываемый с 1911 г.). В условиях пустыни, при отсутствии земляной почвы, а значит какой-либо зелени, первые нефтяники, продолжавшие работать, болели цингой, трахомой, туберкулёзом. Перед 26-летней Е.Ф.Серовой была поставлена трудновыполнимая задача остановить наступление песков на жилые постройки, чтобы обеспечить нормальную работу промыслов, путём насаждения садов, с которой она с успехом справилась, отдав делу озеленения пустыни 30 лет своей жизни, и внедрив впервые в мировую практику уникальные авторские методы.

Первая проблема – поиск пресной воды в пустыне. Опреснённой воды в 1,5-2-х метровых колодцах, заполнявшихся во время дождей, не хватало даже для жизнедеятельности, кроме того, она была загрязнена копотью. Было решено свозить снег с дальних мест и копать ямы для сбора воды на склонах, предварительно очистив их от солонца. Второе препятствие – почвы пустыни, под 10-15 см супесчаным слоем пролегал твёрдый глинистый столбчатый солонец, который не подходил для корней деревьев. Была предпринята успешная попытка собирать рыхлый песок рядом с сельскими постройками, который содержал в достаточном количестве растворимые соли, необходимые для древесных пород. При отсутствии механизации и помощников через год Е.Ф. Серова добилась вживания первых саженцев (среди них были: лох, чингил, тамариск, шелюга, белая акация, гледичия, аморфа, джузгун). Нефтяники поделились резервуаром для сбора воды, после чего был проведён водопровод. К концу второго года деревья достигли 1 м и в пустыне Доссора впервые запахло не нефтью, а мёдом. На шестой год деревья достигли 5 м. Сад увеличился в объёме, возник устойчивый травяной покров. Раскидистый Доссорский парк поражал воображение в условиях тысяч километров безводной Эмбенской пустыни.

В 1932-1934 гг. Е.Ф.Серова занималась озеленением города Карабугаз по приглашению Пустынного института Академии наук Туркменской ССР. В 1940 и 1941 гг. делилась опытом по

озеленению пустынь на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке в Москве. В 1945-1951 гг. озеленяла посёлки нефтяников под Москвой (Измайлово, Перово, Железнодорожный). В 1952-1953 гг. приняла приглашение по строительству Главного Туркменского канала, где снова, как 30 лет назад, работала при 40-градусной жаре с казахами, каракалпаками; под её руководством были насажены тысячи деревьев, проведено бесчисленное множество арыков [3, 60-70].

ГАНЗЕН (КОЖЕВНИКОВА) МАРИАННА ПЕТРОВНА (1889–1975), филолог-скандинавистка, переводчица, педагог; дочь Анны Васильевны и Петра Готфридовича Ганзенов, крупнейших в России литераторов-переводчиков со скандинавских языков. Выбор профессии для ребёнка в семье переводчиков не взывает сомнений, однако, Мария Петровна изрядно огорчила своих родителей, выбрав группу биологии на физико-математическом факультете Бестужевских курсов, который она окончила в 1915 г.

С детства она любила книги, много читала, свободно говорила по-немецки и по-французски, помогала матери с переводами (не ставя своих инициалов), а отцу с корректурой типографских гранок. Первым, самостоятельно выполненным, переводом с обозначением имени переводчицы стал выпущенный в 1912 г. сборник рассказов Сельмы Лагерлёф [4, 60-70].

После 1917 г., когда отец уехал на родину в Данию, с 1919 по 1928 г. дочь и мать делали совместные переводы, несмотря на то, что Марианна Петровна вышла замуж и отправилась вслед за мужем в Воронеж, где преподавала естествознание и географию в советской трудовой школе и растила четверых детей. Овдовев в 1925 г., она стала единственным кормильцем в семье; занялась преподаванием иностранных языков в техникумах и вузах города. Кроме того, делала технические переводы (была привлечена в качестве переводчика для датчанина, беконного мастера, консультировавшего по вопросам строительства беконного завода).

Девизом М.П. Ганзен (Кожевниковой) была фраза: «учиться никогда не поздно». В 1934-1938 гг. она пополнила свой филологический теоретический багаж, закончив заочное отделение Первого Московского государственного педагогического института иностранных языков. В 1940 г. поступила в аспирантуру, но закончить её не успела; началась война.

С октября 1941 по 1947 г. Марианна Петровна была мобилизована в Красную Армию. Всю Великую Отечественную войну она провела на фронте в качестве военного переводчика в чине старшего лейтенанта, корреспондента, журналиста и редактора. Она переводила с немецкого, французского, английского, скандинавских и польского языков. Ей поручали составлять тексты для «бесед» с окопавшимися немцами. В Берлине при Советской администрации работала в редакции еженедельника [3, 139-142].

После демобилизации стала основательницей кафедры скандинавских языков в Ленинградском государственном университете. Она создавала учебники, пособия, много работала со студентами и аспирантами. Марианна Петровна сотрудничала с Пушкинским Домом, помогая опубликовать переписку её отца с писателем И.А.Гончаровым. Несмотря на большую педагогическую работу находила время для участия в объединённой деятельности бывших бестужевок, сосредоточенной в стенах ЛГУ.

Литература

1. Бестужевка в цифрах: к 130-летнему юбилею Санкт- Петербургских Высших женских курсов (1878–1918 гг.) / Сост. О.Б. Вахромеева. СПб.: Б.и., 2008 – 412 с.
2. Вахромеева О.Б. К проблеме историко-социологического исследования выпускниц Бестужевских курсов (к 130-летию первого женского университета в России) // Вестник СПбГУ. Сер2. Вып.1. Ч.1. 2009. С.278-280.
3. Бестужевки в рядах строительства социализма. М.: Мысль, 1969. – 198 с.
4. Брауде Л. Мирное завоевание. Скандинавская литература в России // Детская литература. 1994. №2. С.45-50.

Джумаева Р.Х. ©
Кандидат исторических наук, преподаватель кафедры общеправовых дисциплин
Северо Кавказского института (филиала) повышения квалификации сотрудников МВД России
Краснодарского университета МВД России

ОРГАНЫ ЮСТИЦИИ ПОСЛЕ ОКТЯБРЬСКОГО ПЕРЕВОРОТА 1917 ГОДА

После октябрьского переворота право стало полностью политизированным, отражавшим идеологию партийной олигархии, одним из действенных инструментов, при помощи которого была воздвигнута беспрецедентная по масштабам и последствиям репрессивная система тоталитарного государства. При этом в теории нового, советского права были регенерированы некоторые средневековые институты и инструменты. Государство отвергло принцип равенства всех перед законом, безгранично расширило рамки уголовной ответственности.

Вопрос о новой законности был поставлен далеко не сразу. Процессы разворачивались таким образом, что первоначально решительно преобладали именно разрушительные акции. Старые законы были отменены, а новые еще не созданы, старые суды присяжных были разогнаны, а новые пролетарские только начали формироваться. Праворазрушительный процесс начался 17 ноября 1917 года, когда вопрос о рассмотрении проекта декрета о суде был поставлен на Президиуме ВЦИК, вероятно, по инициативе самого этого органа. Он получил первичное закрепление 24 ноября 1917 г., с изданием знаменитого Декрета о суде №1. Данный документ закрепил ведущее значение партийного начала в вопросе о правовом регулировании общественной жизни, четко обозначив партийные приоритеты в области законотворчества и судопроизводства. Прежде всего, он упразднил все существовавшие до революции судебные учреждения и приостановил все находящиеся в них дела, а также отменил законы, «противоречащие Декретам ЦИК Совета Рабочих, Солдатских и Крестьянских депутатов и рабоче-крестьянского правительства, а также программам-минимумам р.с.д.р. партии и партии с-р». (ст.5 Декрета) [1].

Декрет о суде № 1 предусматривал, в частности, упразднение общих судебных учреждений, прокуратуры, адвокатуры, института судебных следователей. Таким образом, с принятием этого акта старый суд юридически перестал существовать. Особое значение, на наш взгляд, имело установленное последней статьей декрета разделение судов на обычные (народные) и чрезвычайные. Согласно ей, «для борьбы против контрреволюционных сил, в видах принятия мер ограждения от них революции и ее завоеваний, а равно для решения дел о борьбе с мародерством и хищениями, саботажем и прочими злоупотреблениями торговцев, промышленников, чиновников и прочих лиц, учреждаются рабочие и красноармейские революционные трибуналы».

Заметим, что первоначально это была скорее «декларация о намерениях». Революционные трибуналы выносили решения скорее «обличительные, чем сурово-карательные». В частности, «Тов. министра в составе временного правительства Панина за отказ, ввиду непризнания советского правительства, сдать должность и казенные средства народному комиссару, была приговорена к содержанию под стражей до уплаты задержанной ею суммы; адвокат, обратившийся с приветственной речью к генералу Болдыреву, после его осуждения в ревтрибунале, и затем нанесший оскорбление прервавшему его председателю ревтрибунала, был приговорен к аресту на 1 месяц; участники контрреволюционной организации офицеров (в Симферополе) были приговорены к общественному порицанию и т.д.»[2]. Однако в последующем ситуация решительно изменилась. В условиях углубления революции, переросшей в ожесточенную гражданскую войну, подобные чрезвычайные органы стали олицетворением революционного террора.

Декрет о суде № 1 в различное время подвергался критике с разных сторон и по разным основаниям [3]. Даже сам автор декрета – П.И. Стучка видел основное значение документа в следующем: «Суть Декрета, - писал он впоследствии, – заключалась в двух положениях: 1) разогнать старый суд и 2) отменить все старые законы. И только»[4]. Именно столь радикальный подход к буржуазному праву и буржуазному суду, выраженный в законе, и вызвал восторженную реакцию Ленина, назвавшего НКЮ «самым революционным наркоматом».

Стучка П.И. изложил чрезвычайно интересную историю происхождения этого декрета, местом рождения которого явился Совнарком, «где сидели одни коммунисты». Поначалу против принятия декрета возражал Луначарский, попросивший отложить решение вопроса на 1 день. Что касается Председателя Совнаркома, то Ленину «весьма понравилась смелая мысль» и он поддержал идею

© Джумаева Р.Х., 2014 г.

Декрета. Как пишет Стучка, «Луначарский взял с собой законопроект и за ночь из Савла превратился в Павла». На следующем заседании «Луначарский произнес блестящую защитительную речь в пользу проекта, и проект сделался Декретом». Так не только была разрушена судебная система, но и в очередной раз отработан механизм игнорирования законодательной функции Советов.

Пытаясь преодолеть разрушительные последствия декрета, возглавивший в декабре 1917г. наркомат юстиции левый эсер И.З. Штейнберг, кодифицировав все «неотмененные» революцией статьи уголовного Уложения 1903 г. в совокупности с декретами советской власти конца 1917 – начала 1918 годов, подготовил Проект Уложения. Он также написал «Инструкцию местным и окружным народным судьям о применении уголовных законов», в предисловия к которой указывалось, что она создана для того, чтобы избавить судей от «большой и трудной работы уяснения себе того, что какие законы революцией отменены и какие оставлены в силе». В противном случае «каждый судья должен был создать для себя самого новый свод законов, которым и руководствовался при исполнении своих обязанностей». Но Проект Уложения 1918 г. Штейнберга так и не удалось опубликовать.

Напротив, в феврале 1918 г. произошла существенная перемена в организации советского судопроизводства. Замена местных судов народными происходила на основании Декрета о суде № 2 от 22 февраля 1918 г. Следует отметить, что компетенция новых судов была значительно более широкой. Народные суды могли выносить приговоры по различным гражданским и уголовным преступлениям (без ограничений). Однако вне рассмотрения народными судами оставались лишь преступления, рассматривавшиеся как контрреволюционные. Последние продолжали находиться в компетенции чрезвычайных органов, прежде всего таких, как революционные трибуналы и ВЧК. В итоге, хотя концепция расширения полномочий народных судов получила уже повсеместное распространение, они все же оказались довольно ограниченными.

В научной литературе давно утвердилось мнение, что после принятия Декрета о Суде №1 процесс местного нормотворчества в области судоустройства и судопроизводства был если и не полностью приостановлен, то, по крайней мере, введен в нужное правительству русло. Некоторые исследователи, опираясь на единичные факты, пытались доказать, что революционное правосознание трудящихся, создававших судебные учреждения на местах, как правило, полностью соответствовало сознанию и воле представителей центральных законодательных органов. Декрет о Суде, по мысли этих авторов, лишь закрепил ту судебную систему, которая в отдельных местностях уже была создана народом. Лишь немногие историки, занимавшиеся данной проблемой, вопреки традиционному взгляду, полагали, что принятие центром нормативного акта, призванного способствовать становлению единообразной судебной системы на всей территории государства, практически никак не повлияло на ситуацию на местах в период с ноября 1917 по июнь 1918 года. Так Ю. Токарев в статье «Роль советов в судебном строительстве» отмечает, что Декрет о Суде №1 был расценен на местах как документ, носящий исключительно рекомендательный характер[5]. Еще дальше в своих рассуждениях идет Э.Н. Алешкина. Анализируя в своей работе «Местное правотворчество в первые годы советской власти» реальное положение в отдельных регионах России в первые месяцы после Октября, она приходит к выводу, что основная отличительная черта данного периода – это «почти неограниченная инициатива местных органов по изданию нормативных актов»[6].

При этом одной из самых распространенных форм осуществления правосудия на местах в данный период является рассмотрение уголовных и гражданских дел Военно-Революционными Комитетами и местными советами рабочих и солдатских депутатов. В частности, такое положение дел, объясняемое широким толкованием лозунга «Вся власть – Советам!», сложилась в Костромской и Воронежской губерниях. Так лишь в марте 1918 года Костромской губисполком предписал всем нижестоящим административным органам «все дела о вооруженных выступлениях против Советской власти не рассматривать у себя, а передавать военно-революционному суду».

В свою очередь, Воронежский городской Военно-Революционный Комитет самостоятельно рассматривал по существу уголовные дела на основании им же выработанных материально-правовых норм. В одном из документов, принятых этим органом, говорится, что в целях охраны правопорядка в городе и губернии «все преступления против собственности и личной безопасности граждан будут наказываться со всей строгостью революционного времени: [...] лица, виновные в спекуляции и продаже спирта будут подвергаться заключению в тюрьму».

При комитетах и исполкомах, осуществлявших судебную функцию, организовывались боевые дружины, целью которых было принудительное обеспечение принимаемых этими органами решений.

Иногда, не утруждая себя детальным изучением дела и поиском виновных в совершении того или иного противоправного деяния, административные органы на основании революционного правосознания

и в целях общей превенции подвергали репрессивным мерам всех «бывших эксплуататоров», проживавших в данной местности. Например, после убийства военного комиссара в городе Балакове Ревком Самарской губернии наложил на городскую буржуазию контрибуцию в размере полутора миллионов рублей. Указанный случай не единичен. Подобные же решения выносились Ревкомами Тульской, Нижегородской и других губерний.

В целом же наказания, налагаемые административными органами на лиц, совершивших преступления, отличались относительной мягкостью.

В большинстве случаев деятельность органов правосудия носила абсолютно самовольный характер, никак не была основана на законе и шла вразрез с предписаниями вышестоящих органов.

Литература

1. История государства и права СССР. Сборник документов. Ч.2. / М. , 1968. С.73.
2. Очерк первых дней Советской юстиции// Еженедельник советской юстиции. 1922. № 46-47. С.37.
3. Крыленко Н.В. Судоустройство РСФСР: лекции по теории и истории судоустройства. М., 1924.
4. Стучка П.И. 13 лет борьбы за революционно-марксистскую теорию права. М., 1931. С. 155.
5. Токарев Ю. С. Роль Советов в судебном строительстве (октябрь 1917 - июнь 1918 гг.) // Проблемы государственного строительства в первые годы советской власти. Л., 1973.
6. Алешкина Э.Н. Местное правотворчество в первые годы советской власти. Воронеж, 1977. С. 13.

Добрыгина Е.П.[1], Хромова Т.Ю.[2] ©
[1]Старший преподаватель, кафедра гуманитарных дисциплин;
[2]кан.ист.наук, доцент, кафедра гуманитарных дисциплин,
Кемеровский государственный сельскохозяйственный институт

ВЛИЯНИЕ ВОЙНЫ НА ЕСТЕСТВЕННОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО НАСЕЛЕНИЯ СЕЛЬСКИХ РАЙОНОВ КУЗБАССА

Аннотация

В статье исследуются динамика рождаемости сельских жителей в военный период, влияние на этот процесс показателей брачности и разводимости, а также государственной политики по стимулированию рождаемости.

Ключевые слова: демография, сельские районы, рождаемость, Кузбасс.
Keywords: demography, rural areas, birth-rate, marriages, Kuzbass.

Великая Отечественная война была крупнейшей демографической катастрофой в истории России XX века. Огромны были безвозвратные потери, миллионы людей были оторваны от семей и мобилизованы в армию, вынужденная миграция на новые места, эвакуация в восточные районы страны и реэвакуация также охватила миллионы. Влияние Великой Отечественной войны на демографические процессы выразилось не только в сокращении численности населения, изменении его половозрастного состава, социально-профессиональной структуры, но имело и более отдаленные последствия, сказавшиеся на показателе естественного прироста населения спустя десятилетия.

Потери населения в военный период в меньшей степени коснулись тыловых районов, к числу которых относилась и Кемеровская область. Этому способствовало отсутствие прямых потерь мирного населения из-за военных действий, перемещение в восточные районы более двух тысяч промышленных предприятий и эвакуация населения из европейской части страны.

Кемеровская область в 1943 году выделилась из состава Новосибирской, на основании этого хронологические рамки работы охватывают 1943-1945 годы. В течение этого периода численность сельского населения сокращалась быстрее, чем в целом по области. Если население Кузбасса за 1943-1945 гг. сократилось на 4,3%, то население деревень и сел – на 20% [1]. Такая ситуация сложилась под воздействием ряда факторов: мобилизация селян в армию, привлечение сельского населения на работу в военную промышленность, начавшееся еще в довоенный период, реэвакуация населения, происходившая в 1944-1945 гг.

© Добрыгина Е.П., Хромова Т.Ю., 2014 г.

Война оказала влияние и на процесс естественного воспроизводства населения. При этом в регионах с низким уровнем урбанизации, где преобладало сельское население, рождаемость упала особенно существенно. Так, в Алтайском крае в 1945 г. рождаемость по отношению к 1941 г. составила не более 37%, в Омской области – 41%. В то же время в Кузбассе, являвшемся промышленным регионом и где значительная часть населения проживала в городах, этот показатель составил 61% [2, 44].

Таблица 1

Динамика коэффициента рождаемости населения Кузбасса в 1943-1945 гг., в промилле (‰) [3]

	1943 г.	1944	1945
Сельское население	8,5	5,8	19,1
Все население	12,7	15,2	20,5

Следует отметить отставание рождаемости в сельских районах Кемеровской области от областных показателей на заключительном этапе войны. Так, в 1943-1944 г. число родившихся в области выросло с 12,7 ‰ до 15,2 ‰ , т.е. на 20 %, а в сельских районах – сократилось с 8,5 ‰ до 5,8 ‰, т.е на 32% [4]. Тенденция к снижению рождаемости стала проявляться с февраля 1942 г., когда резерв беременностей, накопленный в мирный период, был окончательно исчерпан. В Кемеровской области (как по стране в целом), деформация половозрастной структуры населения явилась основной причиной сокращения рождаемости. Это явление было обусловлено призывом мужского контингента в армию и его гибелью ходе боевых действий. В итоге многие девушки, потенциальные матери, так и не вышли замуж, а многие замужние женщины стали вдовами. В 1941-1943 гг. количество зарегистрированных браков в регионе уменьшилось более чем в 2 раза.

В то же время мы не можем связывать падение рождаемости в военные годы только с резким сужением поля демографического равновесия. Факт внутрисемейного регулирования рождаемости подтверждается анализом конкретных исторических документов. Семьи вынуждены были откладывать рождение ребенка до окончания войны. Ухудшение условий жизни способствовало изменению репродуктивных установок основной массы населения.

Бесспорным является тот факт, что деформация половозрастного состава населения была главной причиной резкого падения рождаемости в 1942-1945 гг. Вместе с тем свой «вклад» внесли и неструктурные факторы, в частности, почти полное вовлечение женщин в производство. Женщины стали руководить бригадами, фермами, взяли в свои руки колхозный учет. Среди бригадиров-растениеводов за два с половиной года войны их доля поднялась с 2% до 38%, среди заведующих животноводческими фермами – с 10,6% до 59%, среди бухгалтеров и счетоводов – с 7% до 52,8% [5].

Начиная с 1945 г. ситуация в сельской местности Кемеровской области меняется. Наблюдается рост рождаемости, причем более быстрыми темпами, чем в целом по населению области: по сравнению с 1944 г. рождаемость в селах Кузбасса увеличивается с 5,8 ‰ до 19,1 ‰, т.е в 3,2 раза, в то время как по области рождаемость увеличивается с 15,2 ‰ до 20,5‰, т.е. в 1,3 раза [6].

Существенное воздействие на изменение рождаемости оказывает брачность как неотъемлемый компонент демографического процесса, поскольку в указанный период (1943-1945 гг.) дети появлялись главным образом в официальных браках.

Годы Великой Отечественной войны характеризуются значительным сокращением брачности населения, в том числе сельского. Это было обусловлено резким сужением поля демографического равновесия вследствие массового призыва мужчин в армию.

После 1943 г., когда обстановка на фронте стабилизировалась, а в Кемеровской области находилось достаточно большое количество мужчин, демобилизованных из армии по случаю ранения, уровень брачности стал повышаться. Об этом свидетельствуют данные, представленные в таблице 2.

Таблица 2

Показатели брачности и разводимости в Кузбассе в 1943-1945 гг. (на 1000 чел. населения) [7]

	Год		
	1943	1944	1945
Браки			
Всего по области	6,1	12,4	25,5
Сельская местность	2,3	3,5	6,1
Разводы			
Всего по области	0,8	0,7	0,05
Сельская местность	0,2	0,2	-

В течение 1943-1945 гг. показатель брачности в сельской местности Кузбасса вырос в 2,7 раза. В целом по области также прослеживается тенденция к повышению. С 1943 по 1945 г. показатель брачности здесь увеличился в 4,2 раза. Тенденция к повышению брачности в сельской местности была характерна и для Сибири в целом. В течение 1943-1945 гг. уровень брачности среди сельских жителей сибирского региона вырос в 3,2 раза. Таким образом, уже на завершающем этапе войны достаточно широкие масштабы приняло такое явление, как компенсаторная брачность.

Разводы в 1943-1945 гг. являются довольно редким явлением в жизни не только сельских жителей, но и населения Кемеровской области в целом, что объясняется главным образом усложнением процедуры развода в связи с принятием Указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г.[8, 170].

Социально-демографическая политика, проводившаяся в годы войны, была направлена на оказание помощи матерям и детям, благодаря чему наблюдалось отмеченное выше повышение рождаемости. 8 июля 1944 г. вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям…» [9, 45]. Это был первый в стране законодательный акт, в котором предпринималась попытка материального стимулирования деторождения.

С целью стимулирования рождения детей низкой очередности дотации выплачивались семьям, имеющим двух детей, при рождении третьего (вместо имеющих шестерых детей при рождении седьмого). Единовременное пособие выдавалось в размере от 400 до 5000 руб., а ежемесячное – от 800 до 3000 руб. Ежемесячные пособия выплачивались начиная со второго года жизни ребенка и до пяти лет.

Устанавливались и денежные выплаты одиноким матерям – 100 руб., в месяц на одного ребенка, 150 руб. – на двух детей и 200 руб. – на трех и более детей. Был увеличен и размер единовременного пособия, выдаваемого из средств социального страхования и касс взаимопомощи кооперативных артелей, – с 45 до 120 руб. На эту сумму обеспечивалась продажа матери остродефицитного в годы войны комплекта белья для новорожденного. Одиноким матерям предоставлялось право поместить своего ребенка в государственные учреждения. В этом случае государство полностью брало на себя все расходы по его воспитанию. За матерью сохранялось право взять ребенка обратно.

Был увеличен отпуск по беременности с 63 до 77 календарных дней, а послеродовой – с 35 до 42 календарных дней. В случае ненормальных родов или рождении двойни послеродовой отпуск увеличивался до 56 дней. Указом запрещалось привлекать беременных женщин, начиная с четвертого месяца беременности, к сверхурочным работам, а матерей, имеющих грудных детей, – к работам в ночное время, на период кормления ребенка. Указом предписывалось хозяйственным органам выдавать беременным женщинам и матерям дополнительные продукты из подсобных хозяйств предприятий.

Серьезным стимулятором рождаемости является моральное поощрение многодетности. Учитывая это, Президиум Верховного Совета СССР своим Указом от 8 июля 1944 г. установил почетное звание «Мать-героиня», утвердил орден «Материнская слава» трех степеней и «Медаль материнства» двух степеней [9, 45].

11 июля 1944 г. по Наркомату торговли СССР был отдан приказ «Об улучшении снабжения беременных женщин» [8,182]. Теперь всем беременным женщинам, начиная с шестого месяца беременности, и кормящим матерям в течение четырех месяцев после родов сверх установленных норм снабжения ежемесячно отпускались следующие товары: масло, крупа, молоко. В августе 1944 г. было утверждено «Положение о порядке назначения и выплаты государственных пособий и предоставлении льгот беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям» [8, 160].

Об определенной эффективности демографической политики государства в военные годы может свидетельствовать сокращение детской смертности: в 1944 г. на 1000 родившихся умерло в возрасте до года в сельских районах Кемеровской области 117 чел, в 1945 г. – 78 [10].

Итак, на динамике рождаемости сельских жителей Кемеровской области отчетливо прослеживается влияние войны. Непосредственное влияние на динамику коэффициента рождаемости оказал уровень брачности, также обусловленный военным временем. Нельзя не отметить повышение рождаемости в сельских районах области к окончанию войны. Кроме того, положительную роль сыграла политика государства в области стимулирования рождаемости.

Литература

1. Государственный архив Кемеровской области (ГАКО). Ф.304. Оп.1. Д.1.Л.Л. 133, 138, 201.
2. Население Западной Сибири в XX веке. / Ред. Н.Я. Гущин, ред. В.А.Исупов. – Новосибирск: Изд-во. СОРАН, 1997. – 123 с.
3. ГАКО. Ф.304. Оп.1. Д. 1 Л. Л. 133, 138, 201; Д. 46. Л.Л. 76, 78; Д.48. Л.7.
4. Там же.
5. ГАКО. Ф. 782. Оп. 1. Д. 20. Л. 11(об). 31.
6. ГАКО. Ф.304. Оп.1. Д. 1 Л. Л. 133, 138, 201; Д. 46. Л.Л. 76, 78; Д.48. Л.7
7. ГАКО. Ф. 304. Оп.1. Д. 46.Л.Л. 2,3, 76, 78, 117-119.
8. Исупов В.А. Городское население Сибири: от катастрофы к возрождению (конец 30-х- начало 50-х гг). Новосибирск: Наука. Сибирское отделение, 1991. – 291 с.
9. Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938-1975 гг. - М., 1975. – Т. –3. – 734 с.
10. ГАКО. Ф.304. Оп. 1. Д.48. Л.Л.17-18, 20-22.

Кузутбаева Б.К. ©

Доцент, кафедра «Правоведение»,

Каспийский государственный университет технологий и инжиниринга им. Ш.Есенова

КАЗАХСТАНСКО-АМЕРИКАНСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы развития взаимовыгодного казахстанско-американского сотрудничества в энергетической сфере. Исследуются основы и перспективы сотрудничества с точки зрения национальных интересов государств.

Ключевые слова: энергетический фактор, национальный интерес, взаимовыгодное сотрудничество.

Keywords: energy factor, the national interest, mutually beneficial cooperation.

Казахстану важно сотрудничество с США в энергетической сфере, так как в основном США определяют стандарты и современную политику промышленно развитых стран в области энергетической безопасности.

Казахстан в силу своих геополитических факторов и экономического потенциала не мог не оказаться в зоне внимания американской дипломатии.

Обеспечением энергетической безопасности США путем налаживания бесперебойных и диверсифицированных поставок нефти на рынок США и их союзников по всему миру объясняется повышенная активность официального Вашингтона по продвижению торгово-экономических интересов американских частных компаний на казахстанском рынке [1, 201].

Известный американский политолог М. Олкот, работавшая советником Президента Дж. Буша, подчеркивала: «Соединенные Штаты должны много работать с образованными слоями среднеазиатского общества, чтобы не допустить возникновения антиамериканских настроений в этой среде в соответствии с разработанным планом по приобщению молодежи, ученых и деятелей культуры этих республик к так называемым американским ценностям». И далее США должны научить их быть независимыми

© Кузутбаева Б.К., 2014 г.

государствами, независимыми прежде всего от России, только тогда Центральная Азия из независимой де-юре станет таковой де-факто; вот что в действительности будет способствовать интересам США в регионе». [2, 24].

Заинтересованность США в развитии отношений с Казахстаном была также обусловлена стратегической важностью Центральной Азии как «региона повышенного риска» и места пересечения интересов России, Китая, Ирана – трех постоянных конкурентов Вашингтона за влияние. Геостратегический и энергетический факторы определяют важное место Казахстана во внешнеполитическом курсе Вашингтона и, по утверждению бывшего помощника Президента США по национальной безопасности З. Бжезинского, «сможет играть весомую роль в обеспечении региональной безопасности» [3, 7].

Фундамент казахстанско-американского сотрудничества был заложен в ходе первого официального визита Президента Н Назарбаева в США в мае 1992 года. В ходе визита были подписаны Соглашение о торговых отношениях, Договор о поощрении и взаимной защите капиталовложений, Меморандум о взаимопонимании между Правительствами Республиками Казахстан и США, Совместное заявление о заключении конвенции об избежании двойного налогообложения.

Важным этапом в развитии казахстанско-американских отношений стал официальный визит в Алматы Вице-президента А. Гора, состоявшийся в 1993 году. В ходе переговоров было подписано Соглашение о сотрудничестве в области науки и техники, а также произведен обмен ратификационными грамотами по Договору о поощрении и взаимной защите капиталовложений. Эти фундаментальные договоренности, безусловно, способствовали более тесному взаимодействию между двумя странами. В феврале 1994 года во время второго официального визита казахстанского руководителя в Вашингтон Президенты Н. Назарбаев и У. Клинтон подписали Хартию о демократическом партнерстве. В этом базовом документе впервые нашла официальное оформление позиция США о том, что безопасность, независимость, суверенность, территориальная целостность и демократическое развитие Казахстана являются для Америки вопросами наивысшего значения.

Весной 1994 года начался активный процесс привлечения американских частных компаний в проекты, осуществляемые в рамках приватизации. Первопроходцем на казахстанском рынке стала нефтяная компания «Шеврон», которая подписала крупнейший на постсоветском пространстве контракт на освоение Тенгизского месторождения в Западном Казахстане. В настоящее время в Казахстане представлены практически все крупные американские нефтяные компании, участвующие в реализации практически всех крупнейших проектов в нефтегазовом секторе Казахстана. Серьезность планов американских компаний подтверждается тем, что их деятельность не ограничивается нефтедобычей, а включает в себя проекты комплексной переработки сырья, создания локальной инфраструктуры, решения экологических, социальных вопросов.

В рамках глобальной стратегии обеспечения энергетической безопасности США американское руководство особое внимание уделяет вопросам создания экспортной трубопроводной инфраструктуры из Каспийского региона. На этом направлении администрация У. Клинтона проводила политику много-вариантности трубопроводов с целью обеспечения в перспективе бесперебойных поставок каспийской нефти на мировой рынок на основе взаимозаменяемости экспортных маршрутов транспортировки.

Преемственность энергетической политики была сохранена после смены администрации, о чем в начале 2001 года Президент Дж. Буш подчеркивалось в специальном докладе «Новая энергетическая политика США».

С обретением независимости Казахстан выбрал эволюционную модель, характеризующую преобразования в нефтегазовом секторе. Наряду с этим начался процесс выработки и совершенствования их законодательной и нормативно-правовой базы [4].

Говоря о преимуществах сотрудничества с США для Казахстана, необходимо помнить, что американские компании инвестировали больше 1 млрд. в экономику РК, закрепив за собой статус крупнейшего инвестора и внеся, таким образом, значительный вклад в развитие экономического потенциала нашей страны.

К настоящему времени США остаются основным иностранным инвестором в нефтегазовый комплекс Казахстана. Американские компании осуществляют в Казахстане несколько крупных инвестиционных проектов в сфере добычи углеводородного сырья. К их числу относятся:

- «Тенгизшевройл». Добыча нефти на крупнейшем действующем казахстанском месторождении продолжает контролироваться американскими компаниями. В июне 2000 г. Казахстан продал «Шеврону»5% своих акций, после чего доля американских компаний в «Тенгизшевройле» вновь достигла 75%.

- Карачаганакский консорциум. В консорциум входят итальянский «Аджип» и «Бритиш Гэс»(по 32,5%), «Шеврон Тексако» – 20% и «Лукойл» – 15%. В 2007 г. добыча конденсата на месторождении составила свыше 250 тыс. баррелей в день (11% всей казахстанской нефтедобычи). Предполагается, что в ближайшие 6-8 лет участники консорциума инвестируют в проект до 10 млрд долл., что позволит утроить объемы добычи .

- «Аджип» – Казахстанская Северокаспийская Операционная Компания (до 2001 г. – Оффшорная Казахстанская Международная Операционная Компания, ОКИОК). В консорциум, возглавлявшийся в 2001-2007 гг. итальянской «Аджип», входят, наряду с несколькими европейскими, японской компаниями» Казмунайгазом», «Эксон Мобил»(16,66%) и «Коноко Филипс»(8,28%). Консорциум будет вести добычу нефти на Кашагане. Американские компании прочно занимают ведущие позиции в нефтегазовом секторе казахстанской экономики.

Вместе с тем, дальнейшее расширение американо-казахстанского энергетического взаимодействия осложнено двумя проблемами.

Во-первых, политика казахстанского руководства все чаще входит в противоречие с интересами иностранных нефтяных компаний. В последние годы Казахстан корректирует условия деятельности инвесторов и уделяет больше внимания защите интересов национальных компаний. В 1999 г. в законодательство были внесены поправки, обязывающие нефтедобывающие компании приобретать, в первую очередь, товары и услуги местного производства. Программа развития казахстанского сектора Каспийского моря, рассчитанная до 2015 г., также содержит более жесткие, чем прежде, требования к инвесторам.

Во-вторых, в последние годы существенно упрочили свои позиции в нефтегазовом секторе казахстанской экономики китайские нефтяные компании. В 2003 г. Китайская национальная нефтяная компания купила у «Шеврон Тексако» контрольный пакет акций нефтяного месторождения Северные Бузачи (производство 78 тыс. баррелей в день). В 2005 г. Китай существенно упрочил свои позиции в казахстанском нефтегазовом секторе: приобрел за 4,18 млрд долл. канадскую компанию «Петро Казахстан»(производство – 100-150 тыс. баррелей в день) и завершил строительство нефтепровода Атасу – Алашанькоу, соединившего месторождение нефти в Центральном Казахстане с железнодорожной станцией в Китае. Усиление позиций Китая в казахстанском нефтегазовом секторе не соответствует американским интересам.

Американские инвестиции в нефтегазодобывающий сектор казахстанской экономики создали прочную основу двусторонних отношений. Для реализации амбициозных планов по увеличению объемов добычи и экспорта нефти Казахстану, особенно с учетом сложнейших природных условий и серьезных технических проблем разработки Кашагана, по-прежнему необходимы зарубежные инвестиции, технологии и опыт. Американские компании, в свою очередь, заинтересованы в стабильности внутриполитического развития Казахстана. Однако взятый казахстанскими властями курс на предъявление более жестких требований к иностранным инвесторам и усиление государственного контроля над нефтедобывающим сектором, а также дальнейшее укрепление позиций китайских нефтяных компаний в стране могут привести к усилению политического и экономического давления на Казахстан со стороны Соединенных Штатов.

Литература

1. Токаев К.К.. Дипломатия Республики Казахстан. -Астана, 2001. – 552 с.
2. Токаев К.К. Под стягом независимости: Очерки о внешней политике Казахстана.- Алматы, 1997. – 359 с.
3. Brzezinski Z. Prenature Partnership. -N-Y,1995.- 531p.
4. Инвестиционные возможности Казахстана. Государственный комитет РК по инвестициям. - Алматы, 1997. – 126 с.

Левченко И.Н. ©
Кандидат исторических наук, доцент, докторантка «Переяслав-Хмельницкого ДПУ им. Григория Сковороды »

МЕДИЦИНСКИЕ ОБЩЕСТВА УКРАИНЫ В МЕЖДУНАРОДНЫХ СВЯЗЯХ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА)

Аннотация

В статье освещена роль членов Киевского, Харьковского и Новороссийского медицинских обществ в международных научных связях во второй половине XIX-начале XX вв. На основе анализа законодательных документов, архивных материалов, общей педагогической и естественной периодики рассмотрено планирование, виды, источники финансирования, направленность образовательных поездок ученых-медиков исследуемого периода в Российской империи.

Ключевые слова: сотрудничество, командировки, научно-образовательные центры, ученые, медицинская сфера, научные исследования.
Keywords: cooperation, travel, research and educational centers, scientists, medical field, research.

Постановка проблемы. Образовательная реформа Российской империи, отражена в университетском уставе 1863 года, была связана с задачами преодоления ее отставания от ведущих стран мира по темпам научно-технического и экономического развития. Росла потребность в государственной поддержке науки, как мощного фактора развития промышленности, сельского хозяйства, медицины.

В течение 60-х гг. XIX в. серьезным препятствием на пути развития науки и образования была проблема нехватки квалифицированных научно-педагогических кадров, обеспечивающих качественное преподавание в университетах. При таких обстоятельствах осуществить кардинальные сдвиги в системе подготовки отечественных специалистов в соответствии с самыми современными требованиями европейской науки было возможно только посредством обучения молодых ученых в ведущих зарубежных научно-образовательных центрах.

Нерешенные составляющие проблемы. Несмотря на внимание современных ученых по отдельным вопросам, связанных с историей становления и развития медицинских обществ в Украине, малоисследованными остаются вопросы особенности организации зарубежных образовательных путешествий ученых – медиков второй половины XIX-начала XX вв.

Цель статьи – осветить международные связи членов обществ в медицинской сфере во второй половине XIX - начале XX вв.

Изложение материала исследования. Научные достижения отечественных ученых были неотъемлемой составляющей общеевропейского цивилизационного развития и играли особую роль в деле активизации международного сотрудничества и культурного обмена. Зарубежные командировки были неотъемлемой частью подготовки квалифицированных научно-педагогических кадров, обеспечивающих качественное преподавание медицинских дисциплин в университетах Украины. Университетские Рады определяли срок пребывания за границей и одобряли инструкцию с перечнем рекомендуемых дисциплин, а также сроки представления отчетов. Право организовывать и финансировать зарубежные творческие поездки украинских ученых в период исследуемый предоставлялось научным обществам. Все медико-научные общества играли значительную роль в развитии передовой науки, знаний, популяризации исследований, предоставляли возможность своим членам взаимодействовать с зарубежными коллегами.

Харьковское медицинское общество направляло свою деятельность на развитие санитарно-профилактических вопросов. Члены общества всегда были первыми в практическом применении зарубежных медицинских инноваций [1,38]. Для ознакомления с применением антисептического метода в 1868 председатель Харьковского медицинского общества В.Ф.Грубе направил секретаря М.О.Сочаву в Лондон [2]. На заседании общества Сочава сделал сообщение о листеровской повязке, а в 1869 в.Ф.Грубе при проведении нескольких операций применил листеровский метод и доложил об этом подробно на заседании Харьковского медицинского общества [2].

В 1887 В.Ф.Грубе направил ассистента М.П.Тринклера в загранкомандировку в Германию. В Берлине ученый ознакомился с методом обеззараживания, который был новым для отечественных

© Левченко И.Н., 2014 г.

ученых. В 1890 г. был приобретен стерилизационный аппарат и создана специальная лаборатория для изучения и усовершенствования асептического метода [2].

Во второй половине XIX - начале XX вв. бурное развитие науки сопровождалось подъемом международного сотрудничества, которое находило воплощение в деятельности международных научных организациях, проведении многочисленных конгрессов и съездов, всемирных выставок, на которых демонстрировались научно-технические достижения разных стран. Члены медицинского общества были делегированы на международные конгрессы и съезды, что способствовало популяризации достижений отечественной науки, а также ознакомлению с результатами новейших научных исследований во многих странах мира.

В командировку на научные форумы ездили как отдельные ученые, так и научные делегации Харьковского, Киевского и Новороссийского университетов. Информация об участии, отчеты публиковались в Записках Харьковского, Новороссийского и Киевского университетов.

Активный общественный деятель, Я.Ю.Бардах отдал немало сил работе в различных научно-общественных организациях. Он был председателем Одесского общества врачей и Одесского терапевтического общества, активным членом Новороссийского общества естествоиспытателей, Одесского бальнеологического общества, организатором и директором Одесской станции скорой медицинской помощи, почетным членом Петербургского микробиологического общества и т.п.

В 1890 Я.Бардах начал стажировку за границей: сначала в институте Л.Пастера, а затем в Берлине в Р.Коха. Ученый за рубежом исследовал действие туберкулина на здоровых и зараженных туберкулезом животных под постоянным наблюдением И.Мечникова [3,339].

В 1893 году приват-доцент кафедры частной патологии и терапии Харьковского университета О.В.Богданов был командирован в Австро-Венгрию, Германию и Францию. В этом же году член медицинского общества М.Д.Гавронский посетил Австро-Венгрию, Германию и Францию. Результаты своих исследований, проведенных в клиниках Мюнхена, он представил на XI Международном медицинском конгрессе в Риме и заседаниях акушерского общества Берлина [4,199].

В 1899-1900 гг. пополнил свои знания по дерматологии, находясь в заграничной командировке в Браславе и Берне, приват-доцент кафедры болезней кожи Харьковского университета В.И.Зарубин. Также ученый принял участие в работе IУ Международного дерматологического конгресса в Париже [5,36].

В 1896 году разрешения на загранкомандировки получили помощник прозектора при кафедре общей патологии И.Савченко, приват-доцент кафедры детских болезней В.П.Жуковський и ординарный профессор по кафедре акушерства и женских болезней Г.Е.Рейн. Ученые были членами медицинского общества Университета Св.Владимира [6, 9].

Член медицинского общества, профессорский стипендиат кафедры психиатрии и невропатологии Киевского университета (1893-1895) М.М.Лапинский проходил стажировку в Германии в 1896-1898 гг. И после защиты докторской диссертации он в 1898-1899гг. посещал психиатрические клиники Трасбурга, Берлина, Гейдельберга. Также ученый имел возможность наблюдать за лечебным процессом в психиатрической больнице Св.Анны в г. Париж, в психиатрической клинике А.Жоффрой и психофизиологическом институте Е.Берийона [7,1]. За рубежом Лапинский особое внимание уделял усовершенствованию своих знаний в области невропатологии и физиологии нервной системы. Также он посетил поликлинику Г.Оппенгейма в Берлине, клиники Г.Ерба и Г.Гофмана в Гейдельберге, клинику нервных болезней в Париже, физиологические институты Берлина и Страсбурга. Зарубежная стажировка предоставило мощный импульс самостоятельным научным поискам Лапинского.

Активный член Харьковского медицинского общества А.М.Левковский побывал в заграничной командировке в 1902-1903 гг. Он посетил клинические заведения Парижа, Вены, Берлина, Гейдельберга, Лювена, Франкфурта-на-Майне, изучал опыт лечения нервных и душевных болезней с помощью воды, электричества, света, массажа и т.д. Прослушав лекции известного профессора К.Менделя, Левковский отметил простоту преподавания, ясность и наглядность обучения [8,5]. В Вене ученый посетил клиники, здравницы, специализирующиеся на гидротерапии и физических методах лечения. В Венском университете побывал на лекциях профессора Ю.Вагнера-Яурегга и отметил, что он сообщает много ценных практических советов слушателям [8,11].

В 1903 ординарный профессор кафедры общей патологии Харьковского университета О.В.Репрев был командирован в зарубежную поездку. Ученый посещал занятия в университетах Германии, Швейцарии, Австро-Венгрии. Репрева поразила роскошь помещений Бернского патологоанатомического института. А общепатологическая лаборатория Варшавы профессора не обрадовала. Ученый удивлялся, как в таких старых помещениях, с очень душным воздухом можно осуществлять эксперименты [9,7].

Стажироваться в клиниках Вены повезло члену Харьковского медицинского общества Ф.О.Соловйову в 1909 году. Он прослушал лекции профессора Ф.Шауты, ознакомился с введенными известным австрийским ученым Е.Вертгеймом методами хирургических вмешательств, посетил ряд государственных и частных клиник, в частности профессора Е. Бумма в Шарите [10,28].

В 1910 медику-ассистенту Киевского университета Г.Г.Брюно повезло не только прослушать лекции известного ученого Е.Бумма, но и присутствовать на операциях, которые он проводил. Под конец заграничного путешествия Брюно побывал в Вене, где ознакомился с методами хирургических операций [11,215].

Научная и практическая деятельность известного ученого Е.Бумма заинтересовала медиков Новороссийского университета. Приват-доцент кафедры акушерства В.Д.Брандт, изучая опыт деятельности университетских клиник, больниц Берлина, высоко оценил преподавательское мастерство немецкого акушера Е.Бумма, исследования которого не теряют актуальности среди мировой медицины [11,217].

Выводы. Успешно развивая международные связи в области медицины, отечественные ученые непосредственно общались со светилами мировой науки. Изучая методику, теоретические основы организации учебного процесса и научно-исследовательской работы в самых престижных высших учебных заведениях Европы, члены медицинских обществ критически их осмысливали, анализировали и сравнивали. Зарубежные научные командировки открывали перед отечественными учеными возможность непосредственно наблюдать за ходом европейской общественно-политической жизни.

Благодаря меценатской деятельности Харьковского, Киевского и Новороссийского медицинских обществ, значительное количество ученых имела возможность получить неоценимый опыт в медицинских центрах Европы.

Литература

1. 100-летие Харьковского научного медицинского общества 1861-1961. – Харьков: Здоровье, 1965. – 260с.
2. Перцева Ж.Н. Роль медицинской профессуры Харьковского университета в создании и деятельности Харьковского медицинского общества /Ж.Н.Перцева[Электронный ресурс]//Режим доступа:http//repo.knmu.edu.ua/handle/123456789/537
3. Коцур Н.И. Становление и развитие гигиенической науки в Украине: дорога сквозь эпохи и социальные потрясения (вторая половина XIX – 20 –е гг. XXст.)/ Н.И.Коцур. – Переяслав-Хмельницкий, 2011. – 725с.
4. Медицинский факультет Харьковского университета за первые сто лет его существования (1805 - 1905)/ Ред. И.П.Скворцов и Д.И.Багалей. – Х.,1905 – 1906. – 462с.
5. Зарубин В.И. – Отчет о заграничной командировке// Записки Императорского Харьковского Университета. – 1901. – Кн.4. – 242с.
6. Государственный архив г.Киева. – Ф.16. – Оп.334. – Дел.56.
7. Отчет о занятиях во время пребывания за границей доцента Киевского Университета М. Лапинского// Университетские известия. -1901. - №3. -12с.
8. Левковский А.М. – Отчет о заграничной командировке// Записки Императорского Харьковского Университета. – 1905. – Кн.4. – 32с.
9. 9. Репрев А. - Отчет о заграничной командировке// Записки Императорского Харьковского Университета. – 1904. – Кн. 3. – 21с.
10. Соловьев Ф. – Отчет о заграничной командировке// Записки Императорского Харьковского Университета. – 1910. – Кн.4. – 46с.
11. Иваненко О.А. Университеты Украины в международных научных свіязях Российской империи (вторая половина XIX начало XX столетия)/ О.А.Иваненко. – К.,2013. – 375с.

Нагоева М.А. ©
Кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры огневой подготовки
Северо-Кавказского института повышения квалификации
(филиал) Краснодарского университета МВД России

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ПОЛИЦЕЙСКОГО АРЕСТА В МОНАРХИЧЕСКОЙ РОССИИ (ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Аннотация

Статья посвящена изучению процесса зарождения, развития и функционирования в монархической России института полицейского ареста как предупредительной, процессуальной и наказательной меры.

Ключевые слова: полицейский арест, монархия, мера наказания, задержание.
Keywords: police arrest, monarchy, punishment, detention.

Понятие «арест» в историко-правовой литературе используется в разных значениях, при этом далеко не всегда они согласуются как между собой, так и в соотнесении с современными трактовками этого понятия. Еще больше противоречий возникает, если вести речь о понятии «полицейского ареста», широко применяемого в трудах российских правоведов имперского периода. В этой связи необходимо уточнить данное понятие, учитывая, что оно является ключевым для предмета настоящего исследования. Так, в современном толковом словаре русского языка С.И.Ожегова и Н.Ю.Шведовой понятие ареста представлено в следующем виде: «1. Заключение под стражу. Подвергнуть аресту. Взять под Домашний а. (запрет выходить из дома как форма наказания, пресечения деятельности). 2. Запрещение распоряжаться имуществом, налагаемое судебными органами. Наложить арест на товары. || прил. арестный, -ая, -ое. Арестное помещение» 1,37]. Соответственно глагол «арестовать» понимается как «подвергнуть аресту, лишить свободы по решению суда или с санкции прокурора … арестовать правонарушителя. 2. Наложить арест, запретить пользоваться чем-нибудь. (спец.). Например: Грузы арестованы по решению суда, арестовать счет в банке» [1,37]. В другом современном толковом словаре дается аналогичная, хотя и более краткая, трактовка понятия ареста: «1. Заключение под стражу. 2. Запрещение распоряжаться имуществом, наложенное судебным органом» [1,17].

Теперь обратимся к понятийным характеристикам полицейского ареста применительно к периоду империи. Заметим прежде всего, что осмысление ареста в указанных выше аспектах наблюдается со второй половины Х1Х в., и с того времени многие признаки полицейского ареста сохранили свое значение до настоящего времени. Представляет интерес в этой связи трактовка ареста двух признанных источников общего характера, которая дана с учетом анализа правовых аспектов данного понятия (что отличает их в выгодную сторону в сравнении с современными источниками общего характера, где правовая сторона как правило неоправданно упрощается).

Так, в известном толковом словаре живого великорусского языка В.И. Даля, изданном еще для судебной реформы 1864 г., понятие арест раскрывается следующим образом: «*Арест* – задержание человека под стражей, взятие под караул, заключение; *домашний арест* - приказание не выходить из дому; *арест с исправлением должности* – о чиновнике, временное отобрание у него шпаги. *Арест имения* – запрет, запрещение с отдачей под надзор. *Арестовать кого-либо* – взять или отдать под караул, под стражу, или только отобрать у подчиненного на срок шпагу; *Арестовать судно, товар* – наложить эмбарго, запрет, задержать и отдать под надзор. *В таких-то случаях товар арестуется. Арестование* – ср. окн. задержание, взятие под стражу, под присмотр; отобрание шпаги. *Арестант* м. *арестантка* ж. – кто под арестом; нятый, стар. нятецъ, подстражный, заключеникъ; острожник, колодник – так у нас запрещено звать арестантов; народ зовет их *несчастными. Не в род арестанта* – выражение, принятое для означенья идущих своей волей по этапам на казенный счет, на родину, для переселения. *Арестантовы, арестанкины приметы. Арестантские кандалы. Арестантская* ж. – место содержания заключеников, комната, отделение или особое для этого строение, казематка, мешок, каменный мешок, блошница» [3].

Еще более детальнее определяется это понятие в знаменитом энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона (изд. 1896 г.) [4], что неудивительно, если учесть, что к толкованию ключевых

© Нагоева М.А., 2014 г.

правовых понятий привлекались ведущие ученые-юристы того времени. Здесь отдельно идет речь о разных видах ареста. Так, применительно к гражданскому процессу указывает, что арест – это «одна из форм обеспечения подлежащего денежной оценке иска или взыскания. Цель ареста – служить обеспечением иска или взыскания, т. е. гарантировать истцу возможность удовлетворения его со стороны ответчика в случае признания судом его требования и препятствовать ответчику уклониться от исполнения обязанностей, из судебного решения вытекающих … По существу А. является правом на денежный эквивалент принадлежащей ответчику вещи, осуществляемым посредством продажи вещи в случае неисполнения должником-ответчиком его обязанностей к истцу-кредитору. По отношению к движимым вещам А. имеет то же значение, как запрещение, налагаемое на недвижимости, – он должен устранить возможность отчуждения ответчиком его имущества во вред истцу; но так как для достижения этой цели по отношению к движимостям запрещение совершения отчудительных актов не может быть признано мерою достаточною, так как вещи эти могут быть отчуждаемы без письменных актов и без участия общественной власти, то и приходится ограничивать иногда для хозяина вещи не только право распоряжения ею, но и право владения и пользования; в этом и заключается отличие А. движимостей от запрещения на недвижимые имущества …».

Арест в уголовном праве раскрывается энциклопедическим словарем Брокгауза и Ефрона следующим образом: «наказание, заключающееся в лишении свободы на непродолжительный срок времени. Наказание это назначается за мелкие нарушения **полицейских постановлений** (выделено нами; здесь подчеркивается относимость данной меры к сфере полицейских отношений – авт.) и предполагает лиц, обыкновенно ведущих законный образ жизни; вина их вызвана единственно небрежным отношением к закону и может быть искуплена легкой карой, поэтому к ним применяется система общего заключения; работы необязательны, но государство имеет право требовать от них уплаты издержек, понесенных на их заключение».

И, наконец, *арест в уголовном процессе* дается в такой (в сокращенном виде) трактовке: «одна из мер пресечения обвиняемому способов уклониться от суда и применяется к обвиняемым в преступлениях или проступках общих, за которые подлежат содержанию в тюрьме или исправительных арестантских отделениях, или ссылке на житье в сибирские и другие отдаленные губернии, с лишением всех особенных прав и преимуществ, или же наказаниям уголовным, как то: ссылке на поселение или в каторжные работы с лишением всех прав состояния. Мера эта применяется также против обвиняемых, оставленных на свободе до представления ими залога или поручительства, и может быть принимаема против обвиняемых, не имеющих оседлости, хотя бы они обвинялись в преступлениях менее важных, чем упомянутые выше. Подозреваемые же в проступках, подсудных мировым судебным учреждениям, за которые в законе положено заключение в тюрьме или наказание более строгое, могут быть подвергнуты мировым судьею личному задержанию. Закон наш знает два вида предварительного ареста, именно**:** **арест домашний и содержание под стражею** (выделено нами; как видно, в этом отношении положение совпадает с современным положением в России).

В юридической литературе второй половины Х1Х в. полицейский арест рассматривался с разных точек зрения. Профессор И. Тарасов выделял три вида полицейского ареста: «1) предварительный, или судебный, арест, служащий исключительно целям юстиции; 2) предупредительный, или судебно-полицейский, арест, имеющий ближайшей целью безопасность и предпринимаемый по поводу определенного преступления или проступка, и 3) полицейский арест, имеющий целью устранение опасности или возможности совершить преступление или проступок» [5]. Профессор А. Кистяковский отрицал право полиции на арест по поводу "возможности" совершить преступление и по поводу "опасности" неопределенной, субъективно понимаемой и полицией, ибо такой порядок, по его мнению, был бы возвращением к принципам XVIII столетия, и в этой связи допустим только полицейский привод [6]. Однако такая точка зрения поддержки у специалистов полицейского права не получила. По мнению Б. Н. Чичерина, следует различать три формы ареста: полицейское задержание, предварительное и формальное (судебное) задержание [7]. Профессор А.Д. Градовский считал полицейский арест придаточной формой предварительного ареста по распоряжению суда [8].

Таким был основной разброс мнений по поводу сущности и понятия полицейского ареста в юридической литературе второй половины Х1Х – начала ХХ вв. Таким образом, обобщая, мы полагаем возможным понятие полицейского ареста как предмета нашего исследования определить как принудительную форму личного задержания, применяемую органами полиции. При этом в данное понятие включить следующие основные элементы: 1) предупредительное задержание, связанное с необходимостью обеспечения общественной безопасности и спокойствия; 2) процессуальное задержание, необходимое для производства следственных действий; 3) наказательное задержание,

предполагающее меру ответственности за совершенное правонарушение. Во всех случаях имеет место принуждение, связанное с относительно кратковременным лишением лица свободы передвижения. Кроме того, все виды ареста реализуют полицейские органы. Наконец, полицейский арест в рассматриваемых случаях связан только с воздействием на личность и в связи с реализацией государством функции охраны правопорядка.

Литература

1. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1999.
2. Нагоева М.А. Полицейский арест в монархической России. Нальчик.-2007
3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 2002 (переизд. 1862 .).
4. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. М., 2002 (перизд. 1896 г.).
5. Тарасов И. Полицейский арест в России // Журнал гражданского и уголовного права.1885. № 7.
6. Кистяковский А. О пресечении обвиняемому способов уклоняться от следствия и суда. М., 1869.
7. Чичерин Б.Н. Несколько современных вопросов. СПб., 1861.
8. Градовский А.Д. Закон и административное распоряжение по русскому праву // Сборник государственных знаний. 1874. Т. 1.

УДК 930.1 (091)

Трубникова Н.В.[1], Минасян С.П.[2], Мещерякова М.А.[3] ©

[1]Доктор исторических наук, заведующая кафедрой истории и регионоведения; [2,3]студент,
Ведущий исследовательский Томский политехнический университет

РОССИЕВЕДЕНИЕ В КНР: НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ*

Аннотация

Данная статья посвящена обзору содержания развития современного китайского россиеведения. Проведенное исследование позволяет выявить диапазон исследовательских интересов в рамках указанной тематической области, определить ее институциональную принадлежность, характерные особенности исторической эволюции, идейные и образовательные стратегии.

Ключевые слова: россиеведение, история России, Китайская Народная Республика, историография.
Keywords: Russian studies, history of Russia, China, historiography.

**Статья выполнена при поддержке гранта РФФИ, проект № 12-06-33018 (мол_а_вед)*

В современном восточно-азиатском россиеведении несомненным лидером является Китайская Народная Республика, создавшая широкую представительную сеть учреждений и научных периодик, посвященных проблемам исторического прошлого и современного состояния России.

Под эгидой Академии общественных наук, которая объединяет все институты социальных наук Китая в Пекине работает Институт Восточной Европы, России и Центральной Азии (был создан в 1965 г. под названием Института по изучению Советского Союза и Восточной Европы). Центры и кафедры славистики действуют и в университетах различных городов. Кроме филологии эти центры уделяют внимание историческому и социально-политическому анализу россиеведческой направленности. В КНР также создана Всекитайская ассоциация по изучению Восточной Европы, России и Центральной Азии.

К примеру, Пекинский университет языка и культуры стал своего рода центром по изучению российской истории, включая все ее особенные характеристики, а именно цикличность определенных исторических событий и особый путь развития российского государства. Отделения россиеведения появились при Пекинском педагогическом университете, Шэньянском политехническом университете, Аньшанском педагогическом институте.

© Трубникова Н.В., Минасян С.П., Мещерякова М.А., 2014 г.

Ученые Китая отмечают, что россиеведение имеет большие перспективы. Китай и Россия имеют за плечами долгие годы сотрудничества, поэтому обе стороны признают необходимость развития россиеведения для всестороннего взаимодействия [1]. Ввиду тесного взаимодействия РФ и КНР, главным объектом изучения являются перспективы дальнейшего сотрудничества двух государств, которое впоследствии может привести к расстановке нового баланса сил на геополитической карте мира.

В настоящий момент в Китае большую популярность обретают научные публикации, создаваемые по результатам совместных российско-китайских исследований, в том числе, – по проблемам российской истории и философии.

Среди самых известных научных журналов с такой тематикой можно назвать журнал «Сибирские исследования»; вестник «Россия, Центральная Азия, Восточно–Европейские исследования»; «Русский язык и культура»; «Русские исследования», «Чжецзянский вестник», журнал «Переводы философских работ» и др.

Ключевыми темами для китайского россиеведения являются темы новейшей истории России: от характеристики Октябрьской революции [2], направлений НЭПа [3] и экономических достижений плановой экономики [4] до проблема распада СССР и последующих постсоветских реформ [5; 6], которые исследуются в компаративном, по отношению к преобразованиям в КНР, ключе.

По словам одного из представителей китайского научного сообщества, Лю Цзоюаня, «…сегодня уже ни один авторитетный научный журнал в Китае не обходится без публикации статей, анализирующих самые разные направления философской мысли России» [7].

Интересен тот факт, что кроме издания научных публикаций создаются целые отделы периодики в университетских библиотеках Китая, там можно найти различные научные труды, как русских, так и иностранных исследователей. Центры по исследованию областей россиеведения занимаются издательством отельных собраний сочинений.

Важным этапом в процессе развития россиеведения можно назвать государственную популяризацию русистики посредством СМИ и интернета. Создаются целые сайты, блоги, а также интернет сообщества, в которых ведется активная пропаганда значения многофакторного изучения России, учитывая важность двустороннего сотрудничества стран-соседей.

Со стороны китайского правительства финансируются программы по составлению видео-лекций и презентаций, целью которых опять-таки является агитация китайского населения к изучению русского языка и культуры.

Одним из достоинств рабочих материалов данного характера является абсолютная доступность к их прочтению и скачиванию в электронном в виде, что увеличивает поток людей, просматривающих данные видео-лекции и научные публикации, устраняя все географические барьеры для интересующейся аудитории.

Одним из новшеств является запуск проект-сайта русской философии, инвестируемый министерством образования КНР.

Исследования конкретизируют уже имеющиеся научные представления о сущности национальных культур России и Китая, расширяя теоретико-методологическую базу взаимных региональных исследований.

В добавление к научным трактовкам российской истории и философии, хотелось бы отметить благожелательное отношение китайского народа к русской культуре на примере популярности дисциплины «Россиеведение» в китайских вузах, особенно в городах, расположенных на северо-востоке Китая, таких как Харбин, Чанчунь, Шэньян, Хэйхэ (из-за близости этих городов к границам двух стран, что облегчает культурное и образовательное взаимодействие). Представленная дисциплина дает возможность китайским студентам изучать русский язык, а также экономику, историю и политику России. Таким образом, выпускники данного направления становятся не просто филологами или преподавателями русского языка, а специалистами, обладающими междисциплинарными знаниями в области изучения России, говорящими на русском языке.

В настоящее время выпускники школ в Китае при выборе своей дальнейшей специальности уже не заинтересованы в изучении филологии русского языка. Будущие студенты не проявляют интереса к изучению только лишь грамматики. С каждым годом все популярнее становятся те специальности, где русский язык изучается в коммуникативном ключе [7], в общем контексте тех экономических, социально-политических и культурных процессов, которые происходят в стране изучаемого языка.

Учебный план специальности «Россиеведения» достаточно многообразен, вмещая такие предметы, как история России, русская философская мысль, история русской культуры, обычаев и верований, изучение российского кинематографа. Преподаются также специальные курсы по интеграции

русской и китайской культур. Важная роль на современном этапе сотрудничества двух стран отводится предметам, посвященным изучению политических отношений с Россией. Студентов обучают основам дипломатии, языку бизнеса и технике ведения переговоров. Ряд предметов относится к изучению экономической сферы: международный маркетинг, организации зарубежной торговли, функционирование предприятий на российском рынке и т.д.

По мере углубления представлений о ментальности русской и китайской наций, появляются новые возможности, основа для выстраивания сбалансированных отношений между странами [9, 18-41], создается платформа для продуктивного диалога между специалистами различных областей, обозначаются новые перспективы сотрудничества.

Литература

1. Фурсов А.И. Евразийские гиганты Россия и Китай в современном мире: проблемы, противоречия, перспективы // Журнал «Знание. Понимание. Умение». 2009. № 2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.zpu-journal.ru/zpu/contents/2009/2/Fursov/
2. У Эньюань. Октябрьская революция: исторический опыт, урок и откровение // Мировая история. 1997. №5.
3. У Эньюань. Нэпманы, их характеристика и роль // Мировая история. 1987. № 4.
4. Гэ Синьшэн. Проблемы и урок первой пятилетки СССР // Заочное образование. 1990. №.1.
5. У Эньюань. Некоторые вопросы в сравнительном исследовании китайских и российских реформ //«Альтернативы» России. 2002. №.3.
6. Ма Луншань. Культурные причины трагедийной судьбы реформы СССР // Трибуна общественных наук. 2002. №.1
7. Лю Цзоюань. В поисках концепции изучения философской мысли России // Жэньмин жибао. 2008. № 039.
8. Морозова С.В. Роль региональной культуры в межкультурном взаимодействии РФ и КНР // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2014. № 167.
9. Балакин В. И. О российско-китайских отношениях стратегического партнерства в глобализирующемся мире // Россия и Китай: сотрудничество в условиях глобализации / Рук. проекта и авт. коллектива М. Л. Титаренко. — М., 2005.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Аканова К.М. ©
К.ф.-м.н., доцент Казахского университета экономики, финансов и международной торговли, г.Астана

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ РЕГИОНОВ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Аннотация

В статье проводятся анализ и оценка экономической специализации регионов Республики Казахстан и показана необходимость в инновационной диверсификации производства в моносырьевых регионах.

Ключевые слова: специализация, концентрация, диверсификация.
Keywords: specialty, concentration, diversity.

Анализ и оценка экономической специализации территорий и их классификация применяются при ранжировании территориальных единиц по видам экономической деятельности, которые вносят наибольшую долю в создание общей добавленной стоимости в структуре товарного выпуска продукции, товаров и услуг всей совокупности предприятий, расположенных на территории. При этом реализуется задача определения стратегических направлений развития территории и ее благоприятности для размещения производительных сил и различных видов хозяйственного освоения.

Отрасли специализации определяют место региона в территориальном разделении труда. Каждый регион имеет в рамках экономического пространства страны собственную специализацию, дающую наибольший экономический эффект. Она представляет собой концентрацию на его территории конкретных видов производств, удовлетворяющих своей продукцией не только собственные потребности, но также и потребности других регионов страны и даже в ряде случаев экспортирующих продукцию в другие страны.

Хозяйственная (экономическая) специализация территории характеризуется, в первую очередь, удельным весом основных отраслей хозяйства и производств, а также размерами выпуска важнейших видов промышленной и сельскохозяйственной продукции на душу населения. Она определяется через распределение веса некоторой отрасли в экономической активности территории в целом. Территорию считают специализированной в определенной отрасли, если у этой отрасли наибольший вес по количеству занятых или по валовому объему произведенной продукции (работ, услуг).

Экономические районы Республики Казахстана (РК) в основном совпадают с областным делением. Некоторая часть указанных районов представляет собой простые зоны хозяйственного тяготения крупных городов. Но в РК значительно больше таких экономических районов, границы которых совпадают с границами областей и которые имеют значительные по численности населения города-центры. Они заметным образом влияют на формирование территориальной структуры и их наличие выступает на равных правах с народнохозяйственной специализацией в качестве районообразующих факторов этих экономических районов.

Классификация территорий РК по видам экономической специализации и их преимущественного использования осуществляется на основании статистических данных в соответствии с Общим классификатором видов экономической деятельности РК ОКЭД ГК РК 03-2007 [1, 10]. Ее можно провести с помощью ряда ключевых показателей использования территории, характеризующих пространственное распределение использования размещенного на территории Казахстана экономического потенциала и ресурсов как в стоимостном выражении (в млн. тенге), так и в натуральном выражении (согласно ГК РК 04-2008). Эти показатели использования территории характеризуют пространственное распределение использования размещенного на территории РК экономического потенциала и ресурсов.

Наиболее часто используются коэффициенты локализации (концентрации) данного производства на территории региона; индекс Херфиндаля-Хиршмана (Herfindahl-Hirschman); индекс несходства специализации территории Кругмана, показывающий отклонение производственной структуры

© Аканова К.М., 2014 г.

территории от среднего показателя; индекс Лилиана, показывающий скорость межотраслевого перераспределения рабочей силы в экономике и др. [3].

Проведем расчеты по определению специализации регионов РК на основе коэффициента локализации производств на территории регионов страны. Он представляет собой отношение удельного веса данной отрасли в структуре производства к удельному весу этой же отрасли в структуре всего производства страны по формуле (1):

$$Кл = \langle Ор \div Пр * 100 \rangle \div \langle Ос \div Пс * 100 \rangle \quad (1)$$

где *Ор* – показатель, характеризующий состояние рассматриваемой отрасли на уровне региона;

Пр – показатель, характеризующий состояние всего производства региона, все промышленное производство региона;

Ос – показатель, характеризующий состояние рассматриваемой отрасли в НХК страны;

Пс – показатель, характеризующий все промышленное производство страны.

Удельные веса могут быть рассчитаны по объему реализованной продукции, по стоимости основных производственных фондов, по численности промышленно-производственного персонала.

Коэффициент локализации в регионах страны показывает, во сколько раз концентрация данного производства на конкретной территории больше или меньше, чем в целом по стране. Величина коэффициента локализации производства (занятости) оказывает влияние на социально-экономическое положение субъектов РК и образуют 3 ситуации:

< 1 – означает, что уровень локализации производства (занятости) в данной сфере производства региона меньше, чем в среднем по стране;

= 1 – свидетельствует о том, что уровень локализации производства (занятости) в целом сопоставим с уровнем локализации производства (занятости) в данной отрасли в целом по стране;

> 1 – показывает, что уровень локализации производства (занятости) региона выше, чем в среднем по стране, что свидетельствует о специализации региона на данном виде производства (занятости).

В нашем случае, если *Кл* ≥1, то рассматриваемая отрасли является отраслью рыночной специализации региона. Чем больше значение *Кл*, тем в большей степени данный регион специализируется на рассматриваемой отрасли в рамках народно-хозяйственного комплекса страны. При этом:

отношение *Ор/Пр* в % показывает долю отрасли промышленности региона в общем объеме промышленной продукции региона;

отношение *Ос/Пс* в % показывает долю отрасли промышленности страны в общем объеме промышленной продукции страны,

отношение *Ор/Ос* в % показывает долю отрасли промышленности региона в общем объеме промышленной продукции отрасли страны;

отношение *Пр/Пс* в % показывает долю промышленной продукции региона в общем Объеме произведенной промышленной продукции страны.

Найдем $К_{ЛВ}$ – коэффициент локализации отрасли *В* в общем объеме произведенной промышленной продукции Республики Казахстан.

Проведем анализ по объему произведенной промышленной продукции регионов по видам экономической деятельности за последние 5 лет в период с 2009 по 2013 год, которая согласно (1) образует секцию «В – Горнодобывающая промышленность и разработка карьеров». Полученные результаты отразим в Таблице 1. Из нее видно, что Осв/Пс=60,32%, поэтому рассматриваемая отрасль *В* на уровне НХК страны обеспечивает 60,32% всего промышленного производства страны.

Таблица 1

Расчет коэффициента локализации производства на территории Республики Казахстан по секции В – «Горнодобывающая промышленность и разработка карьеров»

	Годы	2009	2010	2011	2012	2013
	Республика Казахстан	Осв/Псв, %				
		60,32	**61,29**	**63,29**	**60,78**	**59,98**
№	Регионы РК	*КлВ*	*КлВ*	*КлВ*	*КлВ*	*КлВ*
1	Акмолинская	0,23	0,20	0,20	0,28	0,25
2	Актюбинская	**1,27**	**1,25**	**1,24**	**1,28**	**1,28**
3	Алматинская	0,03	0,03	0,03	0,02	0,03
4	Атырауская	**1,51**	**1,48**	**1,46**	**1,51**	**1,53**
5	Западно-Казахстанская	**1,46**	**1,45**	**1,44**	**1,51**	**1,49**
6	Жамбылская	0,09	0,12	0,11	0,14	0,13
7	Карагандинская	0,17	0,14	0,16	0,17	0,24
8	Костанайская	0,83	1,01	1,03	0,88	0,88
9	Кызылординская	**1,54**	**1,53**	**1,49**	**1,53**	**1,53**
10	Мангистауская	**1,52**	**1,52**	**1,47**	**1,54**	**1,54**
11	Южно-Казахстанская	0,39	0,38	0,34	0,46	0,44
12	Павлодарская	0,19	0,15	0,15	0,14	0,13
13	Северо-Казахстанская	0,01	0,01	0,01	0,02	0,02
14	Восточно-Казахстанская	0,31	0,30	0,22	0,13	0,16
15	г. Астана	0,01	-	-	-	-
16	г. Алматы	-	-	-	-	-

Таким образом, как можно видеть из Таблицы 1, что к регионам нефтегазовой специализации относятся 5 западных областей: Актюбинская, Западно-Казахстанская, Атырауская, Мангистауская и Кызылординская.

Проведем более глубокий анализ регионов, для которых *Кл* ≥1, например Актюбинская область и результаты представим в Таблице 2.

Таблица 2

Коэффициенты локализации производства на территории Актюбинской области по секции В – «Горнодобывающая промышленность и разработка карьеров»

2009 год				2010 год	2011 год	2012 год	2013 год
Орв/Пр, %	Орв/Осв, %	Пр/Пс, %	Кл	Кл	Кл	Кл	Кл
76,75	9,70	7,62	1,27	1,25	1,24	1,28	1,28

Для нее получены следующие результаты в 2009 году:

– Орв/Пр=76,65 %⇒рассматриваемая отрасль *В* обеспечивает 76,65% всего промышленного производства региона,

– т.к. Осв/Пс=60,32% ⇒ рассматриваемая отрасль *В* в 1,27 раз (76,65:60,32) более значима для региона, чем эта же отрасль для экономики всей страны в целом, и регион специализируется на рассматриваемой отрасли;

– Орв/Осв= 9,7% ⇒на территории региона расположено 9,7% производства отрасли *В*;

– Пр/Пс=7,62%⇒ на территории региона расположено лишь 7,62% промышленного производства от всего производства страны.

Следовательно, рассматриваемая отрасль *В* в 1,27 раз (9,7:7,62) более значима для страны, чем весь производственный комплекс региона в целом.

Коэффициент локализации отрасли *В* в общем производстве РК Клв=1,27>1, следовательно, отрасль *В* является отраслью рыночной специализации региона, то есть регион специализируется на

отрасли *B* в рамках межрегионального разделения труда в масштабе НХК страны. Также динамика этого коэффициента показывает, что специализация региона в этой сфере экономики сохраняется и имеет тенденцию к незначительному росту.

Аналогичный анализ проведем для секции С – Обрабатывающая промышленность по данным таблицы 3.

Таблица 3

Расчет коэффициента локализации производства на территории Республики Казахстан по секции С

	Годы	2009	2010	2011	2012	2013
	Республика Казахстан	Осс/Пс,%				
		32,30	**31,76**	**30,14**	**32,32**	**32,82**
№ п/п	Регионы РК	Кл	Кл	Кл	Кл	Кл
1	Акмолинская	2,07	2,23	2,38	2,15	2,20
2	Актюбинская	**0,54**	**0,55**	**0,54**	**0,51**	**0,54**
3	Алматинская	2,56	2,57	2,75	2,57	2,49
4	Атырауская	**0,25**	**0,26**	**0,23**	**0,22**	**0,21**
5	Западно-Казахстанская	**0,28**	**0,26**	**0,24**	**0,21**	**0,26**
6	Жамбылская	2,36	2,40	2,58	2,33	2,28
7	Карагандинская	2,46	2,57	2,64	2,43	2,19
8	Костанайская	1,21	0,92	0,96	1,22	1,23
9	Кызылординская	**0,14**	**0,14**	**0,13**	**0,14**	**0,18**
10	Мангистауская	0,16	0,12	0,13	0,10	0,12
11	Южно-Казахстанская	2,04	2,11	2,26	1,95	1,96
12	Павлодарская	1,95	2,12	2,15	2,11	2,19
13	Северо-Казахстанская	2,32	2,27	2,53	2,40	2,34
14	Восточно-Казахстанская	2,20	2,27	2,55	2,61	2,53
15	г. Астана	2,42	2,40	2,72	2,51	2,53
16	г. Алматы	2,50	2,64	2,61	2,41	2,30

Из таблицы 3 видно, что в этих же вышеназванных пяти областях слабо представлена обрабатывающая промышленность, поэтому эти регионы можно классифицировать как моносырьевые нефтегазовые регионы. Эти области имеют недостаточно диверсифицированную структуру экономики и нуждаются в инновационной диверсификации производства в сторону обрабатывающей промышленности [4]. Необходимость диверсификации экономики Республики Казахстан и ее регионов учтена при разработке стратегических направлений развития страны и отражена в документах «Развитие регионов на 2012-2020 годы» [4] и ГПФИИР [5]. Реализация этих программ позволит экономике страны восстановить промышленный потенциал в сфере обрабатывающей промышленности.

Литература

1. ГК РК 03-2007 Общий классификатор видов экономической деятельности (ОКЭД).
2. Официальный Интернет-ресурс Агентства Республики Казахстан по статистике. – Режим доступа: www.stat.gov.kz.
3. Васильев А. Н. О показателях специализации регионов // Проблемы современной экономики. -2009. - № 2 (30).
4. Программа «Развитие регионов на 2012-2020 годы», утвержденная постановлением Правительства Республики Казахстан № 862 от « 26» июля 2011 года.
5. Государственная программа по форсированному индустриально-инновационному развитию Республики Казахстан на 2010 - 2014 годы, утвержденная Указом Президента Республики Казахстан от 19 марта 2010 года № 958.

Борисова М.А.[1], **Жук Л.С.**[2], **Лаврушина Е.А.**[3] ©
[1]Кандидат педагогических наук; [2]кандидат экономических наук,
[1,2,3]доцент, кафедра управления транспортными процессами,
Институт водного транспорта им. Г. Я. Седова

ПУТИ РАЗВИТИЯ ВНУТРЕННЕГО ВОДНОГО ТРАНСПОРТА В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ ТРАНСПОРТНОЙ СТРАТЕГИИ РФ

Аннотация

В статье исследуется состояние внутреннего водного транспорта РФ, отечественного судостроения. Выявлены проблемы отрасли, предложены мероприятия по развитию стратегически важной для страны внутренней водной транспортной системы.

Ключевые слова: транспортная стратегия, обновление флота, внутренние водные пути, судостроительный завод.
Keywords: transport strategy, the renovation of fleet, inland waterways, shipbuilding plant.

Состояние и развитие транспорта имеют для Российской Федерации исключительное значение. В сегодняшней непростой экономической и политической ситуации необходимо сделать всё возможное, чтобы удовлетворить постоянно растущий спрос населения и отраслей экономики на транспортные услуги. Развитие территорий и освоение ресурсов, проведение крупнейших мероприятий международного масштаба требуют от транспортной отрасли страны реализации стратегически важных проектов.

Развитие и модернизация сферы транспорта являются факторами, стимулирующими социально-экономическое развитие страны.

Как отмечается в Транспортной стратегии Российской Федерации на период до 2030 года, недостаточное развитие транспортной системы страны стало ограничивать развитие экономики, как необходимого условия дальнейшего инновационного развития России.

Распоряжением Правительства РФ от 11 июня 2014 года №1032-р принята новая редакция Транспортной стратегии, направленная на формирование единого транспортного пространства России на базе сбалансированного опережающего развития эффективной транспортной инфраструктуры, обеспечение доступности и качества транспортных услуг для населения в соответствии с социальными стандартами, обеспечение доступности и качества транспортно-логистических услуг в области грузовых перевозок, интеграцию в мировое транспортное пространство, реализацию транзитного потенциала страны, повышение уровня безопасности транспортной системы.

Место судостроительной отрасли среди стратегических задач государства в области развития приоритетных отраслей промышленности Российской Федерации отражено в следующих документах и событиях:

- «Транспортная стратегия РФ на период до 2030 г.».
- «Федеральная целевая программа «Развитие транспортной системы России (2010 - 2015 годы)» с подпрограммами «Внутренний водный транспорт» и «Морской транспорт».
- «Федеральная целевая программа «Развитие гражданской морской техники» на 2009 – 2016 годы.
- «Стратегия развития морской деятельности Российской Федерации до 2030 года».
- Создание Объединенной судостроительной корпорации.

Необходимость развития внутреннего водного транспорта в рамках федеральной целевой программы обусловлена ослаблением позиции этого вида транспорта в транспортной системе Российской Федерации по причине наличия участков, ограничивающих пропускную способность, а также из-за ухудшения состояния внутренних водных путей и снижения безопасности судоходных гидротехнических сооружений, что не позволяет в полной мере использовать конкурентные преимущества внутреннего водного транспорта для увеличения объемов грузовых и пассажирских перевозок [4].

Согласно мнению министра транспорта М.Ю. Соколова [1,2], на сегодняшний день основными проблемами отрасли являются:

© Борисова М.А., Жук Л.С., Лаврушина Е.А., 2014 г.

- существенные инфраструктурные ограничения судоходства на магистральных водных путях;
- высокий средний возраст судов при низких темпах обновления;
- относительно низкий уровень рентабельности судоходного бизнеса ввиду длительных сроков окупаемости инвестиций;
- отсутствие терминалов и логистических центров для обеспечения мультимодальных перевозок.

Роль государства должна состоять в создании условий для развития отрасли, ликвидации «узких» мест транспортной системы, финансировании флота, поддержке транспортных фирм через лизинг и других мер государственной поддержки.

Изучение статистических данных показало, что в 90-е годы перевозки внутренним водным транспортом пережили глубокий спад (показатели сократились в разы) в результате разрыва хозяйственных связей. Более того, отмечается дальнейшая негативная устойчивая тенденция снижения роли внутреннего водного транспорта в транспортной системе страны – объемы перевозок грузов по сравнению с 90-ми годами прошлого века снизились более чем в 4,5 раза, что, конечно же, отразилось на показателях флота.

На сегодняшний день эксплуатируемая сеть внутренних водных путей Российской Федерации составляет около 101 тыс. км, однако, за последние 20 лет протяженность внутренних водных путей с гарантированными габаритами судовых ходов сократилась почти на треть из-за ухудшения технического состояния гидротехнических сооружений. Одной из причин такого состояния является недостаточное финансирование текущего содержания [1,2].

Вместе с тем ухудшение инфраструктуры внутренних водных путей привело к переключению части грузопотоков, прежде всего массовых грузов, потенциально тяготеющих к внутренним водным путям, на наземные виды транспорта, в основном на автомобильный транспорт. Это подтверждается ростом средней дальности перевозок автотранспортом в два раза за двадцатилетний период.

В то же время внутренний водный транспорт обладает преимуществами, которые позволяют говорить о наличии серьезного потенциала роста. В частности, объем речных перевозок практически в 40 раз ниже объема перевозок автомобильным транспортом, а соотношение грузооборота этих видов транспорта составляет всего лишь 1 к 3 [1,2].

Речной транспорт, как известно, по сравнению с другими видами транспорта, обладает рядом преимуществ и особенно эффективен при перевозке больших объемов массовых видов грузов на значительные расстояния.

При этом необходимо подчеркнуть важнейшую особенность России: большая географическая протяженность при слабых дорожных сетях. Кроме того, каботажные перевозки для многих районов страны – единственно возможный способ перевозки массовых грузов. Речной водный транспорт (ВВТ) России обслуживает 26 автономных республик, краев, национальных округов и 41 область России, осуществляет внешнеторговые перевозки по внутренним водным путям длиной 101 тыс. км.

«Стратегия развития морской деятельности Российской Федерации до 2030 года» утверждена Распоряжением правительства Российской Федерации от 8 декабря 2010 г. № 2205-р. В документе выделяются следующие основные проблемы и риски: «… длительная стагнация производства, повлекшая за собой потерю большинства секторов внутреннего и внешнего рынков российского судостроения». В качестве стратегических задач указывается:

- комплексная модернизация, реконструкция и техническое перевооружение существующих судостроительных мощностей;
- увеличение объемов выпуска судостроительной продукции с использованием современных технологий.

Основным результатом обновления флота должны стать рост конкурентоспособности российского речного флота, повышение качества перевозок грузов и пассажиров, снижение транспортных издержек, а также рост объема перевозок внутренним водным транспортом.

В таблице 1 представлены показатели подпрограммы «Внутренний водный транспорт», предусматривающие пополнение транспортного флота России.

Таблица 1

Целевые показатели подпрограммы «Внутренний водный транспорт»

Показатели	Годы						
	Факт					Проект	
	2010-2015	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Попоплнение обслуживающего флота, ед.	457	27	45	72	100	127	86
Пополнение транспортного флота, ед.	97	1	17	18	19	20	22

Задачу обновления транспортного флота России, согласно принятой федеральной программе, предполагается решить путем размещения крупных заказов на строительство сухогрузных и наливных судов грузоподъемностью 5 тыс. тонн для замены судов типа «Волго-Дон» и «Волгонефть». На протяжении последних 30 лет они являлись основными судами при перевозках массовых грузов по Единой глубоководной системе европейской части Российской Федерации и по срокам службы требуют замены. Предполагается также строительство малотоннажного флота для восточных бассейнов и пассажирских судов.

В последние годы особенно сильно проявился «фактор Каспия».

Речь идет о сосредоточении в этом исключительно богатом ресурсами регионе интересов всех крупных мировых игроков: США, Евросоюза, России и Китая.

Из региона (Казахстан, Азербайджан, Иран) экспортируются углеводороды, а импортируется различное оборудование, включая тяжеловесное и негабаритное [2].

Кратчайшим путем, соединяющим страны каспийского региона с развитыми европейскими государствами, является международный транспортный коридор «Север-Юг», включающий города Санкт-Петербург, Москву и региональные центры – Ростов-на-Дону, Астрахань. Он проходит от Финского залива через каналы и акватории рек Волги, Камы и Дона к южным морям. Этот водный транзитный транспортно-логистический коридор имеет выходы на трансокеанские маршруты – на севере в Атлантический океан, на юге – через Средиземное море в Индийский и Тихий океаны и имеет исключительное стратегическое значение (рисунок 1).

Рис. 1 - **Схема Евразийских транспортных коридоров**

На сегодняшний день речное судоходство отличает жесткая конкуренция, существующая между различными транспортными коридорами. Конкурирующие транзитные государства предпринимают серьезные усилия по концентрации грузопотоков на своих территориях, поскольку это сулит

долгосрочные экономические выгоды. Таким образом, речное судоходство в европейской части страны в современных условиях является, безусловно, стратегической отраслью.

Увеличение пропускной способности транспортных коридоров Юга России и развитие региона Каспия будет способствовать увеличению потребности в оказании услуг и по судоремонту.

Речной флот по сравнению с другими видами транспорта, обладает определенными преимуществами. Речной транспорт имеет довольно высокую провозную способность. Одно речное судно с грузоподъемностью несколько тысяч тонн эквивалентно 1-2 товарным составам, при этом скорость доставки грузов водным транспортом в среднем составляет 350-550 км/сут, что сопоставимо с железной дорогой. Его отличают относительно небольшие затраты на организацию судоходства, не принимая в расчет инвестиции в дноуглубительные работы и модернизацию шлюзов.

Перевозки водным транспортом на 45...50% дешевле железнодорожных и в тридцать раз дешевле автомобильных из-за малых затрат на создание и эксплуатацию путей (это дноуглубительные работы и устройство знаков судоходной установки на подходах к портам и морских каналах).

Кроме того, данные перевозки грузов требуют значительно меньших затрат энергии, чем другие виды транспорта, так как при движении судно преодолевает незначительные сопротивления. Сравним массу условного топлива, затрачиваемого на 1000 т·км:

- для автотранспорта - 200кг;
- для ж/д транспорта - 60 кг;
- для водного транспорта - 30 кг.

Ниже на графике (рисунок 2) приведено сравнение тарифных условий для перевозки различными видами транспорта [2]. На графике отсутствуют показатели для водного транспорта, поскольку они имеют большую дифференциацию (в зависимости от рода грузов, скорости перевозок и расстояния). Но порядок тарифов известен: примерная величина тарифа на речные перевозки, например, по Архангельской области около 50 руб/т. Это означает, что перевозки водным транспортом дешевле на дистанциях от 200 км.

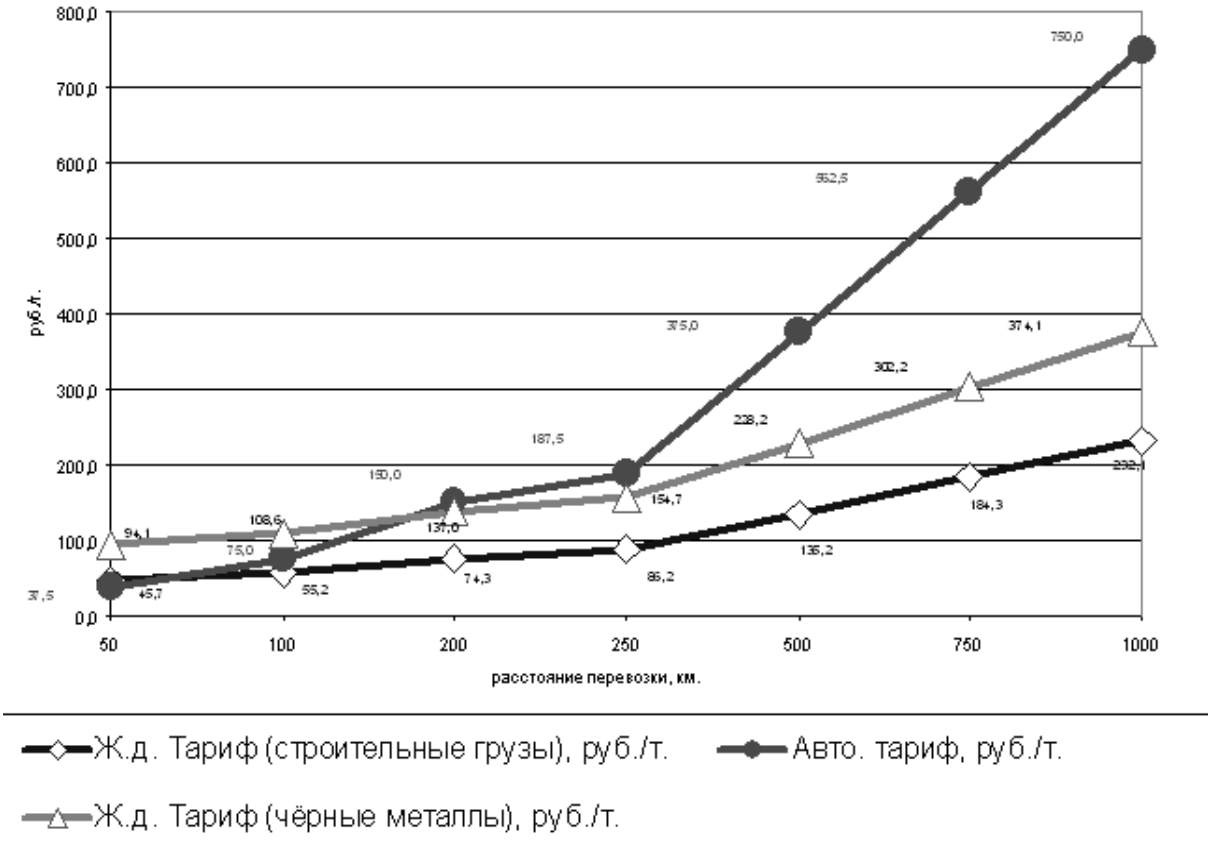

Рис. 2 - **Сравнение тарифов на различных видах транспорта**

В настоящее время подавляющее большинство речных судов и судов класса «река-море» в России эксплуатируются дольше нормативных сроков, а «Стратегия развития морской деятельности»

предполагает, что уже в 2020 году средний возраст судов в эксплуатации не должен превышать 15 лет [4]. По прогнозам Росморречфлота, грузооборот Юга России к 2030 году должен достичь 360 млн. т, что почти в 2 раза превышает уровень 2011 года.

Поскольку альтернативы водному транспорту нет, и даже в среднесрочной перспективе не предвидится, то строительство судов будет по-прежнему востребованным.

Однако для успешной конкуренции с зарубежными предприятиями, помимо государственной политики, необходимо наличие высокотехнологичных предприятий.

Необходимо отметить, что в Советском Союзе гражданское судостроение было развито довольно слабо. Суда строились в рамках кооперации в социалистических странах Восточной Европы.

В начале 90-х годов прошлого века в стране, на фоне обвала промышленности, в области судоремонта также прозошли негативные изменения. Судостроительные заводы стали массово предлагать услуги судоремонту. Мера была вынужденная, поскольку исчезли заказы на новые суда, что привело к потере кадров-судостроителей. И бывшая некогда значительная разница между судостроителями и судоремонтниками в значительной степени нивелировалась. Многие предприятия обанкротились.

На сегодняшний день подавляющее большинство российских судостроительных заводов уже не в состоянии построить современное судно (нет проектов, оборудование физически и морально изношено, кадровый потенциал утрачен). Аналогичная ситуация с судоремонтом – если мелкий ремонт еще возможен, то крупный и средний, как правило, нет.

С точки зрения конкуренции внутри России, уровень используемой на судоремонтном предприятии технологии является главным фактором успеха.

Ситуация на мировом рынке судостроения, включая потребность в новых судах, в большой степени зависит от процессов, происходящих в мировой экономике. Глобальный экономический кризис 2008 года приостановил рост индустриального развития практически всех стран. Но, учитывая стратегическое значение судостроения, многие государства не отказались от планов по развитию индустрии даже с учетом текущих состояний рынков.

Основные игроки на судостроительном рынке – Южная Корея, Китай и Япония, на долю которых приходится свыше 70% производства всех судов в мире (данные Community of European Shipyards Associations).

Исключительность судостроительной промышленности как фондоемкого производства с длительным циклом изготовления дорогостоящей наукоемкой продукции учитывают законодательства всех стран мира, ведущих судостроение. Во многих странах приняты специальные законы и программы по поддержке национального судостроения.

Принятый в РФ в ноябре 2011 года Федеральный закон о поддержке судостроения и судоходства позволил несколько оживить отечественное судостроение: только в 2012-2013 годах было построено 63 грузовых судна внутреннего и смешанного плавания типа река-море.

Однако большинство портовых сооружений введено в эксплуатацию более 35 назад. Многие требуют капитального ремонта. Средний возраст портового оборудования составляет 30 лет.

С учетом стратегических приоритетов, закрепленных в нормативно-правовых актах различного уровня, в 2011 году была принята Программа инновационного развития ФГУП «Росморпот» стоимостью 96,1 млрд. рублей. Инновационные производственные технологии в ней направлены на реконструкцию и строительство новых портовых мощностей (причалов, терминалов, портовых комплексов), а также на развитие навигационных систем, в первую очередь системы управления движением судов.

Программой предусмотрено также приобретение и строительство портового флота нового поколения, применение лазерных систем швартовки крупнотоннажных судов, применение беспилотного летательного аппарата для осуществления мониторинга поверхности акваторий и др.

Причинами инвестирования в Ростовскую область является следующее: наличие ресурсного потенциала, благоприятные природно-климатические условия, уникальное геополитическое и геоэкономическое положение, высокий уровень диверсификации экономики, прогрессивное инвестиционное законодательство, стабильный кредитный рейтинг.

Развитая транспортная инфраструктура области является составляющей частью ведущих евроазиатских международных транспортных коридоров: «Север-Юг», проходящего по маршруту Санкт-Петербург – Москва – Ростов-на-Дону – Новороссийск; «Транссиб», проходящего по маршруту Саратов – Волгоград – Каменск-Шахтинский – Ростов-на-Дону – Новороссийск; официально установленных на второй общеевропейской конференции по транспорту (о. Крит) – № 1, 2, 9 и евроазиатский коридор – «Север-Юг», установленный на Второй международной европейской конференции по транспорту

(Санкт-Петербург, 2000 год). Таким образом, развитие водной транспортной системы Юга России является, безусловно, стратегической задачей государства.

Анализ возрастной структуры речного флота РФ выявил следующие тенденции:

- Большая часть (свыше 60%) речного флота страны эксплуатируется сверхнормативного срока.
- В ближайшие 5 лет доля судов, подлежащих выводу из эксплуатации, достигнет 80% от общего состава флота (свыше 20 тыс. ед.).
- За последние 15 лет обновление флота составляло в среднем по 560 судов за 5 лет, или 112 судов в год (0,4% от общей численности флота).

При таких темпах потребуется более 200 лет для обновления 80% флота. Таким образом, Речной флот России нуждается ежегодно в строительстве сотен судов, составляющих потенциальный объем судостроительного рынка.

В связи с вышесказанным, значительный интерес представляет проект создания в г. Азове Ростовской области на базе современных технологий судостроительного предприятия, предназначенного для выпуска речных судов и судов класса «река-море».

ЗАО «Азовская судоверфь» поступило предложение от Южнокорейской компании Kem Co, Ltd. по проектированию и комплектации оборудованием нового судостроительного комплекса. Стоимость проекта оценивается в 6,3 млрд. рублей. Проектные финансовые показатели свидетельствуют о том, что через 10 лет рентабельность предприятия может увеличится на 24% [3].

Целесообразность реализации проекта определяется следующими факторами:

- Создание современного предприятия по строительству речных судов позволит снизить остроту кризиса, связанного со старением флота России.
- Судоверфь в г. Азове будет отвечать мировым стандартам судостроительного предприятия, что позволит конкурировать с ведущими зарубежными компаниями, и, таким образом, станет одним из шагов на пути интеграции страны в число ведущих стран-производителей высокотехнологичной продукции.

Анализируя готовность будущего судостроительного предприятия к ремонту судов, следует отметить два фактора:

1. Наличие квалифицированного ремонтного персонала на «материнском» предприятии – ЗАО «Азовская судоверфь», что позволяет рассчитывать на возможность комплектования штата работников судоверфи (за возможным исключением нескольких специалистов высшей квалификации) из числа местных жителей.

2. Низкую доходность собственно судоремонтного производства – при использовании сопоставимых с будущим предприятием производственных площадей выручка от судоремонта ЗАО «Азовская судоверфь» составляет в последние годы менее 50 млн. рублей в год. Столь малые масштабы судоремонтной деятельности на уже действующем в г. Азове судоремонтном (ранее – судостроительном) предприятии не позволяют надеяться на сколь-нибудь значимые (в смысле источника прибыли) объемы судоремонта в рамках будущего судостроительного комплекса.

Азовская судоверфь расположена на берегу реки Дон, в 11 км от Таганрогского залива. Через Единую Глубоководную Систему Европейской части России продукция предприятия может поставляться в акваторию (рисунок 3):

- Балтийского моря (через Волго-Балтийский водный путь);
- Белого моря (через Волго-Балтийский водный путь и Беломорско-Балтийский канал);
- Каспийского моря (через Волго-Донской канал и Волгу);
- Черного моря (через Азовское море и Керченский пролив).

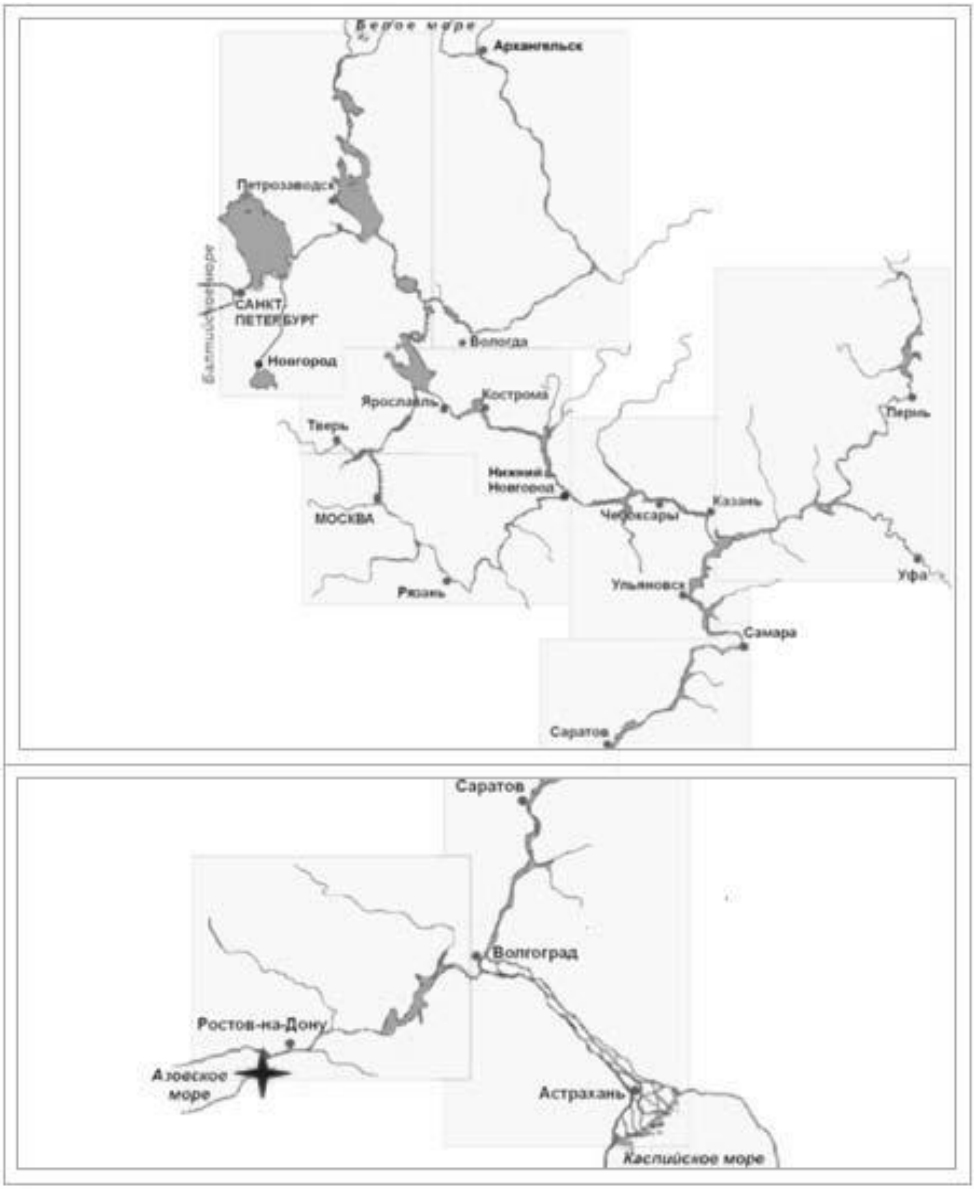

Рис. 3 - **Расположение верфи на схеме Единой Глубоководной Системы Европейской части России**

Местоположение «Азовской судоверфи» позволяет обеспечить поставку готовой продукции в любое пароходство РФ и заказчикам из ближнего и дальнего зарубежья, по одному из перечисленных выше маршрутов. Таким образом, географическое месторасположение судостроительной верфи следует оценить, как стратегически выгодное.

В настоящее время деятельность ЗАО «Азовская судоверфь» направлена на судоремонт, строительство яхт и небольших катеров по индивидуальным заказам, перевалку грузов.

Судоверфь располагает двумя производственными площадками, а также непосредственно подготовленной территорией в 24,6 га, на которой планируется размещение нового судостроительно-судоремонтного комплекса.

Строительство объекта и ввод в эксплуатацию, включающую установку и наладку оборудования, предполагается выполнить за 20 месяцев. Дополнительно учтен предшествующий строительству шестимесячный период проектно-изыскательских работ, что в сумме составит 26 месяцев.

Создаваемый комплекс должен стать конкурентоспособным внутри страны и за рубежом, а также обладать необходимыми предпосылками быстрого реагирования на изменяющийся спрос в области судостроения.

Рассматриваемый проект имеет общегосударственное значение. Реализация проекта будет способствовать решению задач, поставленных в рамках государственных программ, а именно развитию гражданского судостроения и освоению мирового рынка морских перевозок.

Проект позволит увеличить пропускную способность транспортного коридора Юга. Через Единую Глубоководную Систему Европейской части России продукция предприятий может поставляться в акваторию Балтийского моря (через Волго-Балтийский водный путь), Белого моря (через Волго-Балтийский водный путь и Беломорско-Балтийский канал), Каспийского моря (через Волго-Донской канал и Волгу), Черного моря (через Азовское море и Керченский пролив).

Как отмечено выше, критический возраст существующих судов класса река-море создает в перспективе благоприятные условия для строительства новых судов.

С другой стороны, такая ситуация приводит к существованию устойчивого спроса на услуги по судоремонту. При этом в силу необходимости (без соответствующего освидетельствования судно не будет допущено к эксплуатации), этот спрос является платежеспособным. Объемы рынка судоремонтных работ не публикуются (а отдельные приводимые сведения могут отличаться в разы), поскольку каждый ремонт судна является уникальной операцией, производимой на основании индивидуальной калькуляции.

Возможность оказания услуг по судоремонту определяется технологическими возможностями предприятия. Очевидно, что современное судостроительное предприятие способно на высоком уровне оказать весь комплекс услуг по судоремонту. Услуги по судоремонту при реализации Проекта будут обеспечивать дополнительный доход.

Таким образом, вновь создаваемое предприятие должно быть, главным образом, нацелено на судостроение, а судоремонт следует рассматривать в качестве вспомогательной деятельности, призванной восполнить временный избыток производственных мощностей.

Обеспечение производственной программы с максимальным акцентом на судостроение потребует дополнительных усилий и профессионализма от менеджеров будущего предприятия.

Реализация проекта может быть осуществлена за счет собственных и заемных средств компании. Однако для поддержки развития судоремонтно-судостроительной отрасли в стране необходима поддержка государства. А именно:

- прямого субсидирования строительства судов в размере до 6-9% контрактной цены судна;
- оказания финансовой помощи при строительстве судов отечественных судовладельцев или на экспорт;
- субсидирования процентных ставок по кредитам;
- предоставление дешевых кредитов, применения ускоренной амортизации, налоговых послаблений;
- участие в финансировании научно-исследовательских работ;
- списание правительством убытков и предоставление финансовой помощи при модернизации и реконструкции судостроительных верфей.

При условии реализации мер государственной поддержки отечественное судостроение получит значительный импульс для своего развития.

Литература

1. Соколов М.Ю. - Речник Дона. // О состоянии и перспективах развития внутренних водных путей России, //– 2014. - №24-25. – С. 2.
2. Анализ рынка внутренних водных грузовых перевозок в России в 2007-2011 гг, прогноз на 2013-2017 гг. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.bsmarket.ru/23-transport/28-transportnye-perevozki/32550-analiz-rynka-vnutrennih-vodnyh-gruzovyh-perevozok-v-rossii-v-2007-2011-gg-prognoz-na-2012-2016-gg.htm.
3. Инвестиционный портал Ростовской области [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://invest-don.com/ru/invest_map_all/azov_shipyard/.
4. О федеральной целевой программе «Развитие транспортной системы России (2010 - 2020 годы)» (с изменениями и дополнениями) // Постановление Правительства РФ от 5 декабря 2001 г. N 848 [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://base.garant.ru/1587083/.

Бусыгин К.Д. ©
К.э.н., соискатель, Российская академия предпринимательства

СПОСОБЫ И МЕРЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению инвестиций как одного из важнейших факторов развития экономики

Ключевые слова: стратегические цели, стратегические задачи, промышленные предприятия, инвестиции.
Keywords: strategic targets, strategic tasks, industry enterprises, investments.

Существует некоторое множество подходов к повышению уровня инвестиционной активности промышленных предприятий, в том числе осуществляющих деятельность в наукоемкой сфере, и одним из них является налоговое стимулирование. Стоит отметить, что в действующем законодательстве нормативно не закреплено понятие «налоговое стимулирование инвестиций». Но учитывая, накопленный научный опыт, налоговое стимулирование необходимо рассматривать как совокупность законодательно установленных норм, которые направлены на увеличение уровня заинтересованности субъектов хозяйствования в осуществлении общественно полезной деятельности при поощрении и поддержке государства. Данная деятельность имеет в своей перспективе получение сочетанных экономических благ, которые являются следствием изменения принципов налогообложения в целях максимизации полезного общественного или экономического эффекта.[1, с. 244-249]

Следовательно, эффект, и в первую очередь экономический эффект от налогового стимулирования инвестиционных процессов должен не только превышать потенциальное сокращение объемов налоговых поступлений в бюджеты различных уровней (что является объективным следствием мер по налоговому стимулированию).

Но и кроме этого получаемый от налогового стимулирования инвестиционных процессов эффект должен потенцировать, а в отдельных случаях и максимизировать рост регионального валового продукта (внутреннего валового продукта) за счет создания товаров, работ и услуг с высокой добавленной стоимостью. Это означает, что налоговое стимулирование инвестиций должно быть комплексной и обоснованной мерой, при этом налоговые стимулы должны предоставляться с учетом особенностей деятельности хозяйствующих субъектов и сформированных ими стратегических планов развития. Иными словами, налоговое стимулирование инвестиционной активности промышленных предприятий, а также иных хозяйствующих субъектов должно быть системным, но персонифицированным. На основе существующего в России налогового законодательства принято выделять два основных типа налогового стимулирования инвестиционной активности предприятий [8]:

1) налоговое льготирование (в том числе отложенные налоговые платежи и отложенные прочие обязательные выплаты),

2) инвестиционное налоговое кредитование (налоговые кредиты).

По нашему мнению назначение каждого вида налогового стимулирования инвестиционной активности промышленных предприятий, осуществляющих свою деятельность в региональной экономике, можно представить следующим образом.

В таблице 1 изложена дифференциация типов налогового стимулирования инвестиционной активности промышленных предприятий (в том числе осуществляющих свою деятельность в наукоемкой сфере реального сектора экономики).

© Бусыгин К.Д., 2014 г.

Таблица 1

Дифференциация типов налогового стимулирования инвестиционной активности промышленных предприятий [2, 137]

Тип и вид стимулирования	Назначение налогового стимулирования
Налоговое льготирование	
установление необлагаемого минимума	Налоговое льготирование оптимально использовать в рамках инвестиционных краткосрочных и среднесрочных проектов развития, осуществляемых хозяйствующими субъектами (промышленными предприятиями), в том числе не направленных на повышение инновационной активности или создание новых видов продукции с высокой добавленной стоимостью
освобождение от уплаты	
снижение налоговых ставок	
целевые налоговые льготы	
льготы капитальных вложений и налогообложения дивидендов	
Инвестиционное налоговое кредитование	
специальные налоговые режимы	Инвестиционное налоговое кредитование оптимально использовать в рамках среднесрочных и долгосрочных проектов развития, осуществляемых хозяйствующими субъектами (промышленными предприятиями) и направленными на повышение их инновационной активности и создание продукции с высокой добавленной стоимостью.
оптимизация пошлин и обязательных платежей	
перенос убытков в прошлое (будущее)	
введение моратория на изменение налогового законодательства	

Таким образом, с одной стороны мы можем говорить о том, что налоговое стимулирование инвестиций не является законодательно установленной нормой. Но с другой стороны в федеральном налоговом законодательстве закреплено некоторое множество инструментов, которые могут быть использованы на национальном, и в первую очередь на региональном уровне в целях фискального стимулирования интенсивности и эффективности инвестиционных процессов в промышленном секторе.

Учитывая, что стабильность инвестиционных потоков в промышленно-производственном секторе есть одно из ключевых условий сбалансированного экономического роста регионов, использование существующих инструментов налогового стимулирования позволяет потенцировать инвестиционные процессы и максимизировать экономические и социальные эффекты на региональном уровне, а значит обеспечивать устойчивое национальное развитие в целом.

По мнению Л.С. Кабир, можно выделить несколько основных направлений совершенствования налогового льготирования инвестиционной активности, в том числе и инновационных промышленных предприятий, и среди них [3, с. 52-61]:

- целесообразно обратить внимание на применяемую в странах ОЭСР практику налогового стимулирования малых и средних высокотехнологичных компаний и индивидуальных предпринимателей, работающих в этом секторе (освобождение от уплаты налога на доходы, налога на прибыль, НДС, сокращение тарифов страховых платежей с оплаты труда работников подобных компаний). Наибольший практический интерес представляет система налогового кредитования по налогу на прибыль, показавшая свои результаты в странах ОЭСР;

- рассмотреть возможность включения в налоговую систему России инструментов, снижающих риски частных инвесторов (повышающие привлекательность инвестиций) в высокотехнологичные компании и способствующих перемещению капитала между секторами;

- в целях предотвращения злоупотребления налоговыми льготами необходимо предусмотреть четкий механизм регламентации процедуры предоставления льготы. В связи с этим следует рассмотреть возможность использования опыта развитых стран по созданию специализированных агентств, регистрирующих НИОКР, контролирующих процесс получения и использования льгот, а также объемы планируемых и выданных льгот и сопровождающих инвестиции в высокотехнологичные компании и сектора экономики.

В целом можно согласиться с направлениями совершенствования налогового стимулирования инвестиций, изложенных в трудах Л.С. Кабир, но в то же время необходимо помнить, что инновационные промышленные предприятия также выпускают традиционную продукцию. И эта деятельность также нуждается в инвестиционном налоговом стимулировании и является не менее значимой в части обеспечения устойчивого развития национальной экономики.

Поэтому, по нашему мнению, учитывая, что инновационные промышленные предприятия могут интегрировать в себе как собственно инновационную, так и традиционную деятельность, нам представляется важным обеспечить совершенствование мер налогового стимулирования инвестиционной активности в высокотехнологичном и традиционном сегменте на основе их дифференциации.

Для совершенствования мер налогового стимулирования инвестиционной активности предлагается следующая принципиальная схема (рис. 1), которая предполагает дифференциацию льгот для инновационных промышленных предприятий в зависимости от сегмента, в который инвестируются средства (высокотехнологичный или традиционный).

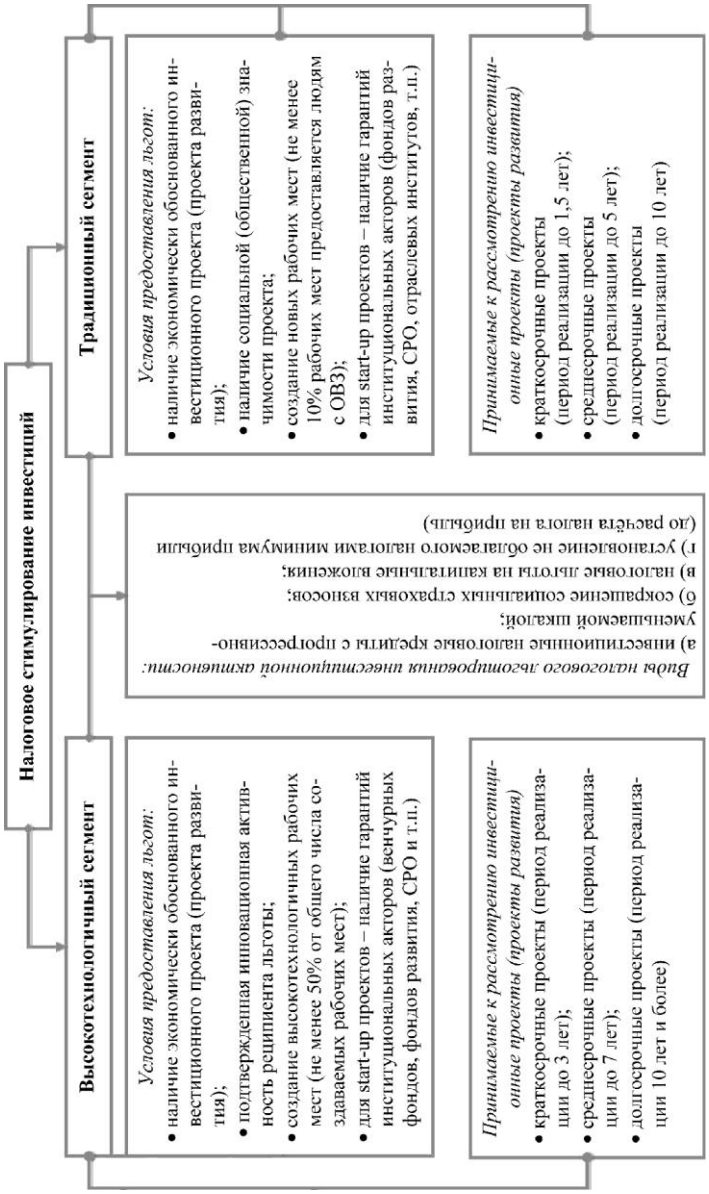

Рис 1. – **Принципиальная схема инвестиционного налогового льготирования инновационных промышленных предприятий** [2, 139]

Итак, предлагается дифференцировать налоговое стимулирование инвестиционной активности инновационных промышленных предприятий в зависимости от сегмента, в который планируется вложение инвестиционных ресурсов. При этом наиболее оптимально использовать проектный подход к предоставлению льгот, направленных на повышение инвестиционной активности. Каждый потенциальный получатель (реципиент) налоговых льгот (отдельно взятое инновационное промышленное предприятие) должен предоставить в налоговые органы соответствующим образом оформленный пакет документов, соответствующий основным условиям получения налоговой льготы.

Для проектов развития, реализуемых в рамках высокотехнологичного сегмента, условия получения инвестиционных налоговых льгот будут следующими:

- наличие экономически обоснованного инвестиционного проекта (проекта развития), включая независимую экспертную оценку проекта;
- подтвержденная инновационная активность реципиента льготы;
- создание высокотехнологичных рабочих мест (не менее 50% от общего числа создаваемых рабочих мест);
- для start-up проектов – наличие гарантий институциональных акторов (венчурных фондов, фондов развития, саморегулируемых организаций (СРО) и т.п.)

Учитывая, что проекты развития в высокотехнологичном сегменте характеризуются наличием длительной предпроектной стадии и поисковой стадии, а также длительным периодом окупаемости, для данного сегмента принимаемые к рассмотрению проекты по срочности будут дифференцированы следующим образом:

1) краткосрочные проекты (период реализации до 3 лет);
2) среднесрочные проекты (период реализации до 7 лет);
3) долгосрочные проекты (период реализации 10 лет и более).

Для проектов развития, реализуемых в рамках традиционного сегмента, условия получения инвестиционных налоговых льгот будут следующими:

- наличие экономически обоснованного инвестиционного проекта (проекта развития);
- наличие социальной (общественной) значимости проекта, включая независимую экспертную оценку проекта;
- создание новых рабочих мест (не менее 10% рабочих мест предоставляется людям с ограниченными возможностями здоровья);
- для start-up проектов – наличие гарантий институциональных акторов (фондов развития, СРО, отраслевых институтов, т.п.)

В рамках традиционного сегмента проекты развития не характеризуются длительной предпроектной стадией, а также наличием длительных поисковых стадий (в том числе стадий апробации и внедрения), соответственно для данного сегмента принимаемые к рассмотрению проекты по срочности будут дифференцированы следующим образом:

1) краткосрочные проекты (период реализации до 1,5 лет);
2) среднесрочные проекты (период реализации до 5 лет);
3) долгосрочные проекты (период реализации до 10 лет).

При этом стоит отметить, что совокупность используемых мер будет равной для инвестиционных проектов (проектов развития) как в высокотехнологичном, так и в традиционном сегменте. Виды налогового льготирования инвестиционной активности в высокотехнологичном и традиционном сегменте планируется определять следующим образом:

- инвестиционные налоговые кредиты с прогрессивно-уменьшаемой шкалой;
- сокращение социальных страховых взносов;
- налоговые льготы на капитальные вложения;
- установление не облагаемого налогами минимума прибыли (до расчёта налога на прибыль).

Но при этом по каждому сегменту специфика предоставления инвестиционных налоговых льгот будет различаться.

На рисунке 2 представлена специфика дифференциации использования инвестиционных налоговых льгот в проектах развития, реализуемых в традиционном и высокотехнологичном сегменте.

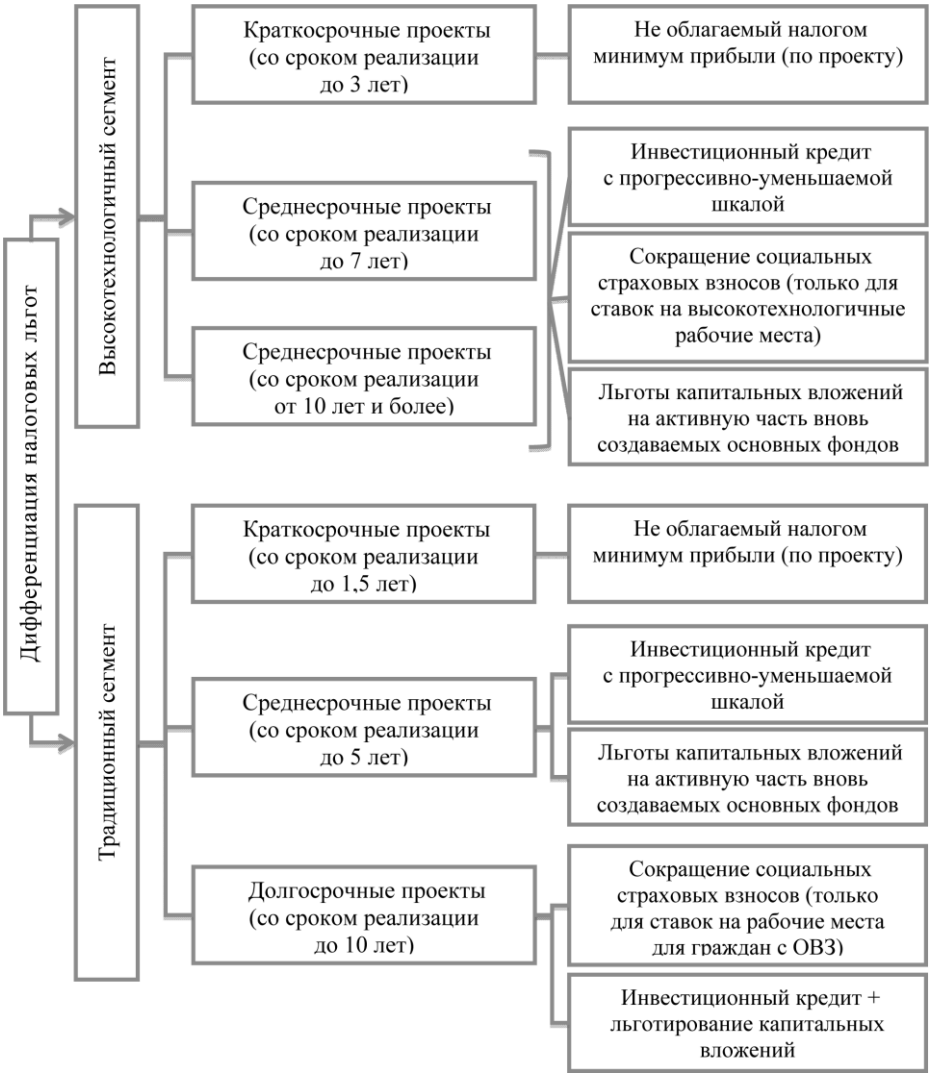

Рис 2. – **Дифференциация инвестиционных налоговых льгот, предоставляемых инновационным промышленным предприятиям в рамках инвестирования в высокотехнологичном и традиционном сегменте** [4]

Согласно представленной схеме, инициаторы инвестиционных проектов (инновационные промышленные предприятия), которые будут иметь право на использование соответствующих льгот в зависимости от срочности реализуемого проекта. Для краткосрочных проектов предусмотрено предоставление льготы в виде необлагаемого налогом минимума прибыли. Основное условие предоставления данной льготы: учитывается только прибыль по инвестиционному проекту (проекту развития), если в рамках проекта не достигнут в каком-либо периоде установленный минимум прибыли, то налог на прибыль начисляется обычным методом.

Для среднесрочных и долгосрочных инвестиционных проектов, реализуемых в высокотехнологичном сегменте, предусмотрены инвестиционные налоговые кредиты с прогрессивно-понижаемой шкалой (налог на прибыль), а также снижение социальных страховых взносов. При этом понижение социальных страховых взносов предусмотрено только для тех штатных ставок, которые будут закреплены за высокотехнологичными рабочими местами. Также предусмотрено предоставление налоговых льгот на капитальные вложения для вновь создаваемых основных фондов (только для их активной части). Прогрессивно-понижаемая шкала инвестиционных налоговых кредитов в данном случае будет иметь следующий вид (см. таблицу 2).

Таблица 2

Прогрессивно-понижаемая шкала в инвестиционных налоговых кредитах, предоставляемых инновационным промышленным предприятиям в высокотехнологичном сегменте [4]

<table>
<tr><td rowspan="2">Вид проекта (по срочности)</td><td colspan="7">Льготный период</td></tr>
<tr><td>1 год</td><td>2 год</td><td>3 год</td><td>4 год</td><td>5 год</td><td>6 год</td><td>7 год и далее</td></tr>
<tr><td>Среднесрочные проекты</td><td colspan="2">Снижение суммы налога на прибыль по проекту на 50%</td><td colspan="2">Снижение суммы налога на прибыль по проекту: 30% → 20% → 10%</td><td colspan="2">Снижение суммы налога на прибыль на 5%</td><td>---</td></tr>
<tr><td rowspan="2">Вид проекта (по срочности)</td><td colspan="7">Льготный период</td></tr>
<tr><td>1 год</td><td>2 год</td><td>3 год</td><td>4 год</td><td>5 год</td><td>6 год</td><td>7 год и далее</td></tr>
<tr><td>Долгосрочные проекты</td><td colspan="3">Снижение суммы налога на прибыль по проекту на 50%</td><td colspan="2">Снижение суммы налога на прибыль по проекту: 30% → 20% → 10%</td><td colspan="2">Снижение суммы налога на прибыль на 5%</td></tr>
</table>

В среднесрочных и долгосрочных инвестиционных проектах, реализуемых инновационными промышленными предприятиями в традиционном сегменте, будет присутствовать своя специфика предоставления налоговых льгот:

- во-первых, для среднесрочных проектов предусмотрено только два вида льгот (инвестиционный кредит с прогрессивно-уменьшаемой шкалой и льготы капитальных вложений на вновь создаваемые основные фонды – их активную часть);

- во-вторых, для долгосрочных проектов предусмотрено три вида налоговых льгот (инвестиционные кредиты, льготы на капитальные вложения, снижение взносов на социальное страхование – только для ставок, на которые будут приняты граждане с ограниченными возможностями здоровья).

При этом прогрессивно-снижаемая шкала инвестиционного налогового кредита будет иметь в проектах развития, реализуемых в традиционном сегменте, собственный вид. Связано это с тем, что инновационная активность промышленных предприятий имеет приоритетное значение для устойчивого национального социально-экономического развития.

В таблице 3 представлена прогрессивно-понижаемая шкала в инвестиционных налоговых кредитах, предоставляемых инновационным промышленным предприятиям, осуществляющим инвестиционные проекты в традиционном сегменте.

Таблица 3

Прогрессивно-понижаемая шкала в инвестиционных налоговых кредитах, предоставляемых инновационным промышленным предприятиям в традиционном сегменте [4]

<table>
<tr><td rowspan="2">Вид проекта (по срочности)</td><td colspan="6">Льготный период</td></tr>
<tr><td>1 год</td><td>2 год</td><td>3 год</td><td>4 год</td><td>5 год</td><td>6 год и далее</td></tr>
<tr><td>Краткосрочные проекты</td><td colspan="2" rowspan="2">Снижение суммы налога на прибыль по проекту на 30%</td><td colspan="3" rowspan="2">Снижение суммы налога на прибыль по проекту: 15% → 10% → 5%</td><td>---</td></tr>
<tr><td>Долгосрочные проекты</td><td>Снижение суммы налога на прибыль на 2%</td></tr>
</table>

Далее необходимо рассмотреть схемы предоставления иных видов налогового льготирования в рамках реализации инновационными промышленными предприятиями инвестиционных проектов в высокотехнологичном и традиционном сегменте. В таблице 4 [4] изложена схема предоставления не облагаемого налогом минимума прибыли по инвестиционным проектам (проектам развития), которые реализуются инновационными промышленными предприятиями как в традиционном, так и в высокотехнологичном сегменте.

Стоит отметить, что налоговая льгота в виде не облагаемого налога минимума прибыли по инвестиционному проекту (проекту развития) предоставляется инновационному промышленному предприятию только при условии последующего инвестирования полученной не облагаемой налогом прибыли в деятельность хозяйствующего субъекта на уровне не менее 70%.

Таблица 4

Предоставление не облагаемого налогом минимума при реализации инвестиционных проектов в традиционном и высокотехнологичном сегменте

<table>
<tr><td colspan="5">Реализуемые инвестиционные проекты – краткосрочные:
в высокотехнологичном сегменте сроком до 3 лет
в традиционном сегменте сроком до 1,5 лет</td></tr>
<tr><td rowspan="2">Объект налогообложения: прибыль до налогообложения по проекту развития</td><td>Микро-предприятия</td><td>Малые предприятия</td><td>Средние и крупные предприятия</td><td>Крупные и крупнейшие предприятия</td></tr>
<tr><td>Не облагаемый минимум: средняя з/плата по региону умноженная на коэффициент численности сотрудников</td><td>Не облагаемый минимум: средний минимальный уровень прибыли до н/о по региону в отрасли деятельности</td><td>Не облагаемый минимум: 10% (традиционный) и 20% (высокотехнологичный) от объема капитальных вложений</td><td>Не облагаемый минимум: 20% (традиционный) и 30% (высокотехнологичный) от объема капитальных вложений</td></tr>
<tr><td colspan="5">Если получаемая в каком-либо периоде прибыль по проекту развития меньше, чем установленный не облагаемый налогом минимум, то налог на прибыль рассчитывается обычным методом</td></tr>
</table>

Следующая схема, которая представлена в таблице 5, описывает специфику предоставления налоговой льготы по социальным страховым взносам инновационным промышленным предприятиям при реализации инвестиционных проектов в традиционном и высокотехнологичном сегменте. При изменении законодательства в области социального страхования необходимо предусмотреть налоговый мораторий – те инициаторы проектов (инновационные промышленные предприятия), которые до изменения законодательства в области социального страхования получили льготы по социальным взносам, смогут её использовать до момента окончания реализации данного проекта.

Таблица 5

Снижение социальных страховых взносов для инновационных промышленных предприятий при реализации инвестиционных проектов в традиционном и высокотехнологичном сегменте [4]

<table>
<tr><td colspan="4">Объект налогообложения: начисленная заработная плата сотрудникам
в высокотехнологичном сегменте – льгота предоставляется на социальное страхование сотрудников, осуществляющих трудовую деятельность на вновь созданных в рамках проекта развития высокотехнологичных рабочих местах;
в традиционном сегменте – льгота предоставляется на социальное страхование вновь принятых в рамках проекта развития сотрудников с ограниченными возможностями здоровья</td></tr>
<tr><td rowspan="2">Сектор</td><td colspan="3">Льготные периоды</td></tr>
<tr><td>Первый льготный период</td><td>Второй льготный период</td><td>Третий льготный период</td></tr>
<tr><td>Высокотехнологичный сегмент</td><td>1 – 3 год проекта:
ПФР 18%
ФСС 2%
ФФОМС 4%
Итого: 24%</td><td>4 – 6 год проекта:
ПФР 20%
ФСС 2%
ФФОМС 4%
Итого: 26%</td><td>7 – 10 год проекта:
ПФР 22%
ФСС 2%
ФФОМС 4%
Итого: 28%</td></tr>
<tr><td>Традиционный сегмент</td><td>1 – 2 год проекта:
ПФР 20%
ФСС 2,5%
ФФОМС 4,5%
Итого: 27%</td><td>3 – 5 год проекта:
ПФР 21%
ФСС 2,5%
ФФОМС 4,5%
Итого: 28%</td><td>С 6 года проекта:
ПФР 21,5%
ФСС 2,9%
ФФОМС 5,1%
Итого: 29,5%</td></tr>
</table>

Далее в таблице 6 представлена схема предоставления налоговых льготы на капитальные вложения, создаваемые в рамках проектов развития, реализуемых инновационными промышленными предприятиями. Стоит особо отметить, что льгота предоставляется только на активную часть основных фондов, создаваемых в рамках проекта, т.е. группа основных средств, которые будут принимать или принимают непосредственное участие в процессе производства. [5, с. 158]

Таблица 6

Снижение ставки налога на имущество при реализации инвестиционных проектов в традиционном и высокотехнологичном сегменте [4]

Объект налогообложения: активная часть основных фондов, поставленная на баланс и созданная в рамках инвестиционного проекта только за счет собственных средств инициатора проекта. Активная часть основных фондов, приобретаемая в кредит или на условиях финансовой аренды, льготированию не подлежит			
Сектор	Льготные периоды		
	Первый льготный период	Второй льготный период	Третий льготный период
Высокотехнологичный сегмент	1 – 3 год проекта: Налог на имущество по активной части вновь созданных основных фондов не выплачивается	4 – 6 год проекта: Налог на имущество активной части вновь созданных основных фондов составляет 1,1%	7 – 10 год проекта: Налог на имущество активной части вновь созданных основных фондов составляет 1,54%
Традиционный сегмент	1 год проекта Налог на имущество активной части вновь созданных основных фондов составляет 1,1%	2 – 5 год проекта: Налог на имущество активной части вновь созданных основных фондов составляет 1,54%	С 6 года проекта Налог на имущество активной части вновь созданных основных фондов не предоставляется

Предложенный подход основан на дифференциации использования инструментов налогового стимулирования и определяет основные условия к инвестиционным проектам, инициаторы которых (инновационные промышленные предприятия) могут потенциально получить налоговые льготы. Кроме этого предлагаемая схема дифференцирована с учетом специфики сроков реализации инвестиционных проектов в каждом сегмент. Для высокотехнологичного сегмента предусмотрены более существенные налоговые преференции, и связано это в первую очередь с тем, что капиталоемкость таких проектов достаточно высокая. Для традиционного сегмента предусмотрены сокращенные налоговые преференции, и связано этом с тем, что период реализации и срок окупаемости таковых проектов, как правило, меньше, доходность же проектов выше.

Предложения по совершенствованию налогового стимулирования инвестиционной активности предприятий основывались на следующих основных методологических и эмпирических посылках:

- во-первых, был учтен положительный опыт налогового стимулирования инвестиций как в высокотехнологичные, так и в традиционные сегменты зарубежных стран. Для российской практики было рекомендовано использовать инвестиционные налоговые кредиты с прогрессивно-уменьшаемой шкалой налогообложения прибыли от инвестиционных проектов, а также создать дифференцированный минимум прибыли по проекту (в зависимости от масштаба деятельности инициатора проекта и/или инвестора и сектора инвестиционных вложений), который не подлежит налогообложению на период реализации проекта;

- во-вторых, с учетом того, что инвестиции представляют собой проектные решения, которые могут характеризоваться высокой капиталоемкостью, а также тем, что в рамках проектных решений создаются новые основные фонды, предложено использовать льготирование капитальных вложений, осуществляемых в рамках инвестиционных проектов. Данный вид льгот также был дифференцирован в зависимости от сектора вложения (традиционного или высокотехнологичного);

- в-третьих, инвестиционные проекты и высокотехнологичной сфере и в традиционной сфере, как правило, предполагают создание новых рабочих мест. Поэтому было предложено дифференцированное стимулирование инвестиций в такие проекты при условии создания новых высокотехнологичных

рабочих мест (для инновационной сферы), либо при условии создания рабочих мест для граждан с ограниченными возможностями здоровья. Данный вид льгот решает и социальную задачу: увеличение занятости населения за счет реализации инвестиционного проекта, в том числе и увеличение занятости населения имеющего ограничения по здоровью.

Для обоснования экономической эффективности и целесообразности налогового льготирования инвестиционной активности промышленных предприятий необходимо создать методику, которая должна основываться на том, что косвенные выгоды, получаемые национальной экономикой от использования налогового стимулирования инвестиций, должны превышать прямые издержки в виде потери части налогов и социальных выплат. Для обоснования экономической эффективности целесообразно использовать методическую схему, представленную ниже в таблице 7. [4]

Таблица 7

Методика обоснования экономической эффективности предложенных решений по совершенствованию налогового стимулирования инвестиционной активности инновационных промышленных предприятий

Показатель	Формула расчета	Условные обозначения
Коэффициент эффективности инвестиционного налогового кредита (K_{ITC})	$K_{ITC} = \frac{PG}{\sum_{ITC}}$	PG – прирост объемов производства в результате реализации проекта $\sum_{ITC}$ – сумма полученного налогового инвестиционного кредита
Коэффициент эффективности снижения социальных взносов (K_{RSC})	$K_{RBC} = \frac{\sum_{ITI}}{\sum_{RSC}}$	$\sum_{ITI}$ – сумма получаемого налога на доходы физических лиц с вновь созданных рабочих мест, на которые были предоставлены льготы социального страхования $\sum_{RSC}$ – сумма предоставленных льгот социального страхования
Коэффициент эффективности льгот на капитальные вложения (K_{BCI})	$K_{BCI} = \frac{G_{AFA}}{\sum_{BCI}}$	G_{AFA} – прирост стоимости активной части основных фондов в результате реализации проекта $\sum_{BCI}$ – сумма льгот, предоставленных по налогу на имущество (на активную часть основных фондов, созданных в рамках проекта)
Коэффициент эффективности не облагаемого минимума прибыли (K_{MNI})	$K_{MNI} = \frac{\sum_{R}}{\sum_{UPT}}$	$\sum_{R}$ – сумма объемов реинвестиций прибыли, получаемой по проекту $\sum_{UPT}$ – сумма неполученного налога на прибыль в результате предоставления необлагаемого налогом минимума

Интерпретация полученных в ходе расчетов коэффициентов экономической эффективности налогового стимулирования инвестиционной активности инновационных промышленных предприятий может быть выполнена следующим образом:

- при значении коэффициента менее 1,0 – эффективность рассматриваемого проекта (проектов) отсутствует, льгота не предоставляется. Фактически данное значение показателя означает, что предоставляемые льготы в своей сумме выше, чем получаемые экономикой выгоды от реализации проекта. В дальнейшем все аналогичные проекты (проекты с аналогичными показателями) исключаются из рассмотрения;

- при значении коэффициента от 1,01 до 1,1 – эффективность рассматриваемого проекта (проектов) минимальная, льгота предоставляется при наличии институциональных гарантий (гарантии могут предоставлять фонды, экспертные организации банки развития и т.д.). В данном случае значение показателя указывает на то, что проект можно рассмотреть как эффективный, но с высоким риском не получения требуемых эффектов, поскольку превышение потенциального косвенного эффекта над предоставляемой суммой налоговых льгот составит от 1% до 10%, именно поэтому требуются дополнительные гарантии;

- при значении коэффициента от 1,11 до 1,25 и выше – эффективность рассматриваемого проекта (проектов) нормальная, рекомендуется предоставить льготу, в дальнейшем все аналогичные проекты (проекты с аналогичными показателями) имеют приоритет в рассмотрении и предоставлении налоговых льгот. В данном случае превышение получаемых экономических (и социальных) выгод в среднем более чем на 11-25% (и выше) превышают потери бюджета и внебюджетных фондов от предоставления налогового льготирования.

В настоящее время важным является не только мотивация самих инновационных промышленных предприятий к повышению собственной инвестиционной активности и эффективности ведения инвестиционной деятельности, но и экзогенное стимулирование инвестиционной активности промышленных предприятий. И одной из действенных мер стимулирования, успешно апробированной в европейском инновационно-промышленном бизнесе, является налоговое стимулирование инвестиционной активности и соответствующего вида деятельности хозяйствующих субъектов.

Приведенные выше дифференцированные меры налогового стимулирования позволяют инновационным промышленным предприятиям интенсифицировать свою инвестиционную деятельность, а значит и повышать инвестиционную активность.

Литература

1. Зинчик Н.С. Налоговое стимулирование как инструмент повышения инвестиционной активности промышленных предприятий // Вестник ИНЖЭКОНА, 2010. Вып.7 (42). С.244 – 249
2. Бусыгин К.Д. Формирование инвестиционной привлекательности и активности инновационных промышленных предприятий в условиях межфирменной кооперации. Монография - М.: АП «Наука и образование», 2014. – стр. 188
3. Кабир Л.С. Система налоговых льгот, направленных на стимулирование инновационной деятельности: сравнение России и стран ОЭСР // Экономика и управление. – 2013. – № 12 (98). – С. 52 – 61.
4. Разработано автором
5. Более подробно об экономической сущности активной части основных фондов см., например: Гончаренко Л.П. Менеджмент инвестиций и инноваций. – М.: КноРус, 2009. – С.158
6. Бараненко С.П. Совершенствование системы управления рисками предприятий. в сб. Ученые записки РАП, Финансово-хозяйственная система России: результат трансформации и проблемы совершенствования, вып. X, 2007. – с. 71-87
7. Бараненко С.П., Шеметов В.В. Стратегическая устойчивость предприятия, М.: Центрполиграф, РАП, 2004
8. Налоговый кодекс РФ (НК РФ) часть 2 от 05.08.2000 N 117-ФЗ (в редакции от 05.05.2014 N 109-ФЗ) // Информационно-справочная система «Консультант-Плюс» http://www.consultant.ru/ popular/nalog2/

Волик М.В., Кануков Н.Т. ©
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

АГРОТУРИЗМ В РЕСПУБЛИКЕ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ-АЛАНИЯ

Аннотация

Сельский туризм как одно из направлений туристического бизнеса и альтернативной занятости сельского населения развивается уже давно и во многих странах мира. Помимо развития туристической деятельности, возрождаются и развиваются народные промыслы и ремесла с целью их сохранения и популяризации среди сельской молодежи. Агротуризм позволил бы поднять финансовый уровень местных жителей в селениях, где нет работы, и приостановить отток молодежи. В работе представлены понятие, проблемы, причины и перспективы развития агротуризма в Северной Осетии.

Ключевые слова: агротуризм, экотуризм, население, горные территории, экономика региона.
Keywords: agritourism, ecotourism, population, mountainous areas, the economy of the region.

Северная Осетия – регион России, который наиболее полно отвечает всем критериям горных стран: по высоте и расчлененности рельефа, ландшафтно-климатическому и культурному разнообразию, особенностям хозяйства и расселения. Проблемы развития горных территорий заботят сегодня не только

© Волик М.В., Кануков Н.Т., 2014 г.

жителей горных территорий, но и всю страну, так как эта часть земли требует больших усилий и финансовых затрат.

Сегодня, по официальным данным, в горной зоне РСО-Алания насчитывается менее 100 га пашни. Вместе с тем, оценка планово-картографического материала, а так же собственные наблюдения позволяют предположить, что в горной зоне РСО-Алания возможно создание продуктивных агроландшафтов с общей площадью пахотных земель не менее 8-10 тыс. га. [1]

За последние годы площадь сенокосов сократилась на 68%, пастбищ – на 23%, пашни – на 98%. При этом поголовье крупного рогатого скота сократилось на 70%, лошадей – на 98%, овец и коз на 50%, что привело к снижению производства животноводческой продукции (мяса, молока, шерсти) в горной части республики на 50-80%, производства зерна – на 100%, картофеля и овощей – на 90%, сена – на 80%. [1]

Кроме того, важнейшей проблемой стал отток населения на равнинную часть.

Таким образом, проблемы, касающиеся текущей жизни, оказались типичными для многих сельских поселений горной части и распределились в порядке приоритетности следующим образом:

1) проблемы сбыта сельскохозяйственной продукции;

2) отсутствие рабочих мест и дополнительных или альтернативных сельскому хозяйству заработков;

3) высокие цены на электроэнергию при отсутствии магистрального газа;

4) чрезвычайно низкое качество дорог;

5) отсутствие сельскохозяйственной техники (особенно мини-техники).

Решаемы ли проблемы горных сел? Создание рабочих мест предполагается только в долгосрочной перспективе при условии развития энергетики в ущельях. Пока же надежды возлагаются на семейный и индивидуальный агротуризм.

В последнее время люди всё больше тянутся к природе, деревне, к здоровому образу жизни, красоте леса и его дарам. И не всякий городской ребёнок может похвастаться тем, что видел, как доят корову или козу, наблюдал за поведением телят, кроликов или кур и, уж тем более, имел возможность покормить их.

Агротуризм – отдых в сельской местности (в деревнях, на хуторах, в крестьянских домах, в агроусадьбах). Туристы некоторое время ведут сельский образ жизни, знакомятся с местной культурой и местными обычаями, принимают участие в традиционном сельском труде. Разновидностью агротуризма является совмещение работы с отдыхом, когда в обмен на участие в сельхозработах турист получает жилье и питание без платежей между двумя сторонами.

Агротуризм в России перестает быть диковинкой и становится все более востребованным и даже модным видом отдыха. И в этом нет ничего странного. Сейчас, когда искушенные туристы устали от экзотических курортов и потянулись к чему-то простому, привычному и понятному, желание пожить в сельской местности среди настоящих полей и деревенских домов, прикоснуться к природе стало вполне понятно.

Агротуризм одновременно предлагает:

• экотуризм – возможность отдохнуть в тихом, живописном уголке, где жизнь течет ровно и непринужденно, воздух чистый и свежий, а люди мирные и приветливые;

• сельский туризм – нет людных развлекательных центров, шумных вечеринок и магазинов, а взамен предлагается все богатство природы и возможность стать частью удивительного процесса возделывания земли, ухода за животными, сбора урожая и приготовления простой полезной пищи;

• кулинарный туризм – можно не только отдохнуть, но и попробовать разнообразную кухню из экологически чистых продуктов;

• этнотуризм – организация и проведение экскурсий, пеших и конных походов, охота, рыбалка.

Просыпаться с первыми петухами, полоть грядки, колоть дрова и собирать урожай теперь можно не только на собственной даче и не только в России: по всему миру разбросаны сотни ферм, владельцы которых с радостью приютят постояльцев и позволят им почувствовать себя сельским жителем.

Известно, что в странах Европы агротуризм давно уже стал одним из самых востребованных видов отдыха, однако именно в России он может развернуться во всю свою широту. Удивительное богатство природы, разнообразие погодных явлений, чистый воздух – это только малая часть того, что может предложить агротуризм в нашей стране.

Северная Осетия – удивительный по красоте и уникальный по природным условиям регион России. На небольшой по площади территории республики, расположенной в интервалах высот от 100 до 5033 м, благодаря контрастной вертикальной зональности, имеются практически все климатические

зоны, включая полярную. Эти уникальные условия создают богатейший потенциал для развития туризма на территории республики и комфортных условий как для жителя экваториальной части планеты, так и полярной. [2]

Сельский туризм как одно из направлений туристического бизнеса и альтернативной занятости сельского населения развивается уже давно и во многих странах мира. Это направление несельскохозяйственной деятельности на селе может решить ряд задач. [2]

В первую очередь, данный вид туризма призван удовлетворить желание людей побыть наедине с природой, с самим собой, вдали от шумных мегаполисов и бешеного ритма современной городской жизни, отдохнуть с истинно сельским размахом, надышаться чистым воздухом. Но это не единственная задача.

Во многих развитых странах сельский туризм является на сегодня одним из важных компонентов устойчивого развития природных ресурсов и сельских территорий. Сегодня к этому стремится и республика Северная Осетия-Алания, активно развивая направления сельского туризма на своей территории, как основу диверсификации сельскохозяйственного производства и развитие альтернативных видов деятельности в сельской местности.

Толчком к развитию данного вида туризма в Северной Осетии послужил проект Программы ООН «Развитие агротуризма в Республике Северная Осетия-Алания».

Результатом реализации проекта стало создание единственного в Северо-Кавказском Федеральном Округе «Центра развития экологического и сельского туризма РСО-Алания» [2, 3]. Координаторы Центра прошли обучение и стажировку в Московской и Ярославской областях, Республике Беларусь. С 2008 г. Центр консультирует сельских жителей, желающих принимать в своих домах туристов.

С первого дня создания «Центру развития экологического и сельского туризма» оказывается поддержка со стороны местных властей, в частности, от Министерства сельского хозяйства и продовольствия и Комитета по туризму и курортному делу Республики Северная Осетия-Алания.

На сегодняшний день главной задачей Центра является популяризация экологического и сельского туризма среди сельского населения, а также помощь в обустройстве гостевых комнат и домов, организации досуга туристов, составлении базы данных домовладений, готовых принять у себя туристов и обеспечить их безопасность, юридическом оформлении услуг, налогообложении и других вопросах.

Еще одним направлением деятельности Центра сельского туризма является возрождение и развитие многовековых народных промыслов и ремесел наших предков, с целью их сохранения и популяризации среди молодежи, развитие производства сувенирной продукции, и, тем самым, повышение доходов промысловиков и ремесленников.

На сегодняшний день в базе данных Центра насчитывается 10 гостевых домов и комнат, готовых принять до 60 человек. Каждая принимающая туристов семья оказывает и дополнительные услуги, такие как пешие, конные и автомобильные экскурсии и походы, рыбалка, мастер-классы по приготовлению осетинских пирогов, сыра, осетинского пива и многие другие.

Многие в республике скептически относятся к вопросу развития сельского туризма, так как большой популярностью у горожан пользуются собственные загородные дома и дачи. Однако сельский туризм, являющийся новым явлением в Северной Осетии, может выдержать конкурентную борьбу за рынок по нескольким причинам:

1. Турист может ежегодно или несколько раз в год менять места своего отдыха, в зависимости от своего желания и без больших финансовых потерь для семейного бюджета. Стоимость проживания в сельской местности зачастую ниже, чем в городской гостинице.

2. Основной составляющей предложения сельского туризма является создание всем членам семьи полноценного отдыха. У гостя нет необходимости вести домашнее и приусадебное хозяйство самому.

3. У людей, не имеющих загородных домов, появляется альтернатива: постоянно волноваться о своем имуществе, приобретая дом, или спокойно работать в городе, а при желании выезжать за город, арендуя на время гостевые дома или комнаты.

4. Предложение сельского туризма рассчитано на людей с различным уровнем дохода.

Исходя из социально-экономической политики России и РСО-Алания, направленной на повышение уровня и качества жизни и устойчивого развития сельских территорий, главной целью развития сельского туризма в республике должно стать создание и развитие кластера сельского туризма, способствующего улучшению жизни сельского населения на основе более комплексного использования многочисленных потенциалов сельских территорий и переводу избытка трудовых ресурсов в альтернативный сектор сельской экономики.

Можно выделить несколько основных задач кластера сельского туризма Республики Северная Осетия-Алания, среди которых:

• увеличение числа рабочих мест и времени занятости сельского населения;
• формирование рынка сбыта сельскохозяйственной и сувенирной продукции;
• повышение уровня доходности местного населения;
• рост налоговых отчислений;
• формирование на территории точек экономического роста;
• кооперация хозяйств и формирование сетевой региональной туристской структуры;
• формирование нового имиджа и рост инвестиционной привлекательности региона.

На основе положительных результатов развития кластера сельского туризма в Республике Северная Осетия-Алания данный опыт можно будет распространить и в остальных регионах Северо-Кавказского Федерального Округа.

Свою историю агротуризм начал с 70-х годов прошлого века. Но в 90-х гг. для многих фермеров уже превратился из побочного в основной вид деятельности, который требует много внимания, инвестиций, рекламы и т.д.

Некоторых агротуризм привлекает возможностью подчеркнутого «ничегонеделанья». Для других агротуризм – это возможность приобщиться к сельскому труду. Для третьих агротуризм – это интерес к костюмированным представлениям, конные прогулки, прогулки на велосипедах или лыжах. Однако, по признанию фермеров и самих отдыхающих, основа всего агротуризма – кухня.

Для фермеров агротуризм – это, прежде всего, дополнительный (если не основной!) источник доходов. Опыт европейских стран показывает, что доход за сезон от одного, так называемого, койко-места, может быть приравнен к прибыли, которую фермер получает от одной коровы.

Развитие агротуризма в Северной Осетии позволит повысить благосостояние жителей деревень, способствовать удержанию молодежи на селе, поддержке крестьянства, сокращению безработицы, развитию малого предпринимательства, развитию инфраструктуры (дороги, транспортное сообщение, водоснабжение, уборка мусора, торговля).

Сдерживающим фактором развития сельского туризма является необходимость создания экономических и организационных предпосылок. Как всякая экономическая деятельность, работа в сфере сельского туризма связана с юридическим оформлением. Предприниматель или организация должны быть зарегистрированы в установленном законодательством порядке, им должны быть выданы соответствующие лицензии. Кроме того, необходимым условием является соблюдение норм по охране труда, противопожарных требований, санитарных и экологических норм. В случае изменений в архитектуре и плане застройки при переоборудовании или строительстве помещений для туристов необходимо согласование с районной администрацией. Все эти нормы и ограничения зачастую являются серьезным барьером для работы частных лиц: а ведь именно частные предприниматели стимулируют развитие и процветание сельского туризма.

Но, несмотря на все сложности, агротуризм становится приоритетным направлением не только в туризме, но и в экономике.

Литература

1. Караев Р.Ю. Устойчивое развитие горных территорий и развитие туризма в горах // Научно-практическая конференция, посвященная дню эколога «Природа. Общество. Человек.» – Владикавказ: СКГМИ (ГТУ), 2011. – с. 33-36
2. Сайт СОРОО «Центр развития экологического и сельского туризма», http://www.osagrotour.ru/
3. Портал Южного региона, http://www.yuga.ru/photo/2314.html

Гапоненко Т.В.[1], **Гапоненко Г.П.**[2] ©
[1]Кандидат экономических наук, доцент, кафедра экономики и менеджмента, Донской государственный технический университет; [2]кандидат химических наук, старший научный сотрудник, кафедра экономики и социально-гуманитарных дисциплин, Волгодонский инженерно-технический институт – филиал Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ»

ВИДЫ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ ПРИ ОЦЕНКЕ СТОИМОСТИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА

Аннотация

В статье изучены виды неопределенности, с которыми сталкиваются при оценке стоимости интеллектуального капитала: неопределенность самого объекта оценки, временная неопределенность сохранения его ценности и неопределенность экономических и иных параметров, формирующих денежную оценку его стоимости.

Ключевые слова: интеллектуальный капитал, неопределенность, стоимость интеллектуального капитала.
Keywords: intellectual capital, uncertainty, the value of intellectual capital.

Трансформация экономических отношений и переход к обществу знаний наряду со все большим проявлением нестабильности внешней среды, ужесточением требований к качеству оценочной деятельности предопределяет новые требования к ее результатам.

Денежная оценка стоимости интеллектуального капитала становится все более востребованной. Для успешно функционирующих организаций стал характерен разрыв между бухгалтерской оценкой активов организаций и их рыночной стоимостью, определяемой как на основе оценок фондового рынка о капитализации компании, так и при реальных сделках купли-продажи компаний. Однако на практике оценка стоимости только интеллектуального капитала организации проводится очень редко, что связано с трудностями при определении стоимостного эквивалента знаний, воплощенных в интеллектуальном капитале. Зачастую оценка стоимости интеллектуального капитала дается в рамках оценивания всего бизнеса.

Приступая к процедуре оценки, первой проблемой, с которой сталкивается оценщик, становится идентификация непосредственно объекта оценивания – интеллектуального капитала и его структурных элементов – ввиду неосязаемости, вызывающей недоверие к их существованию, неясностью в сохранении их целостности и ценности временем (неопределенность объекта оценки, понимаемая как недостаток знаний о нем). Среди исследователей нет однозначного мнения о том, что именно включается в состав интеллектуального капитала. Парадокс при оценке стоимости интеллектуального капитала состоит в том, что оценивается «невидимое», а результат оценки должен быть «видимым».

Несмотря на описание интеллектуального капитала как «неявного», «неосязаемого», нельзя оценивать некую эфирную субстанцию. Результаты применения интеллектуального капитала материализованы на бумажных и электронных носителях в форме аналитических отчетов, баз данных, патентов, свидетельств на товарный знак, описаний структур управления, сетевых структур распространения информации и т.п. Именно они и должны служить основой для идентификации интеллектуального капитала организации. Это позволит провести оценку не абстрактных знаний как неявного объекта, а конкретной информации, отделенной от человека как непосредственного носителя знания, которая воплощена в интеллектуальном капитале как источнике знаний (и хранителе знаний одновременно).

Для интеллектуального капитала характерны неопределенные границы периода сохранения ценности интеллектуального капитала (временная неопределенность оценки).

Особые свойства знаний, их способность быстро распространяться и морально устаревать делают вопрос определения временного периода, в течение которого знания будут полезными и приносить доход, одним из решающих при оценивании их стоимости. Нужно не только определить, насколько тот или иной элемент интеллектуального капитала будет полезным для организации, но и в течение какого времени будет сохранена редкость (уникальность) оцениваемого интеллектуального актива. Ценность любого актива определяется наличием у него двух обязательных свойств – «полезность» и «редкость».

© Гапоненко Т.В., Гапоненко Г.П., 2014 г.

Только те элементы интеллектуального капитала участвуют в формировании его стоимости, чья польза для организации доказана, а их редкость (уникальность) обеспечивается естественными или искусственными барьерами. Обеспечение защиты информации, которая определяет интеллектуальный капитал организации, определяется патентно-правовой системой государства, а также организационными мерами и возможностями предприятия.

Колебания периода наличия ценности и возможности наличия стоимости у знаний высокие – от относительно небольшого периода времени (день, неделя, месяц) до десятилетий смены технологических способов производства (циклы Леонтьева). Таким образом, диапазон изменения временного периода сохранения ценности знания более широк, в отличие от физических ресурсов, которые имеют определенный период сохранения их свойств, зависящий от их физических характеристик.

Проблему создает и неопределенность экономических параметров, используемых для оценки стоимости интеллектуального капитала. Существуют исследования, доказывающие эндогенность экономической информации, ее зависимость от сознательных действий индивидуумов, их сиюминутных интересов [1]. Многие экономисты стоят на позиции отрицания рациональности человеческого поведения. Человеческий выбор не всегда является рациональным, поэтому традиционные равновесные теоретические модели не реализуются в реальной жизни [2]. Таким образом, гипотеза о рациональности человеческого поведения, полноты информации нуждаются в доказательствах.

Имеют место и сомнения в рациональном и наиболее эффективном поведении человека. Как пишет Киннард «инвестор не ищет самого выгодного использования или возможно наилучшей альтернативы. Скорее, он просто выбирает вид использования, удовлетворяющий его стандартам или критериям, которые он предварительно для себя установил» [3]. Это этого меняется принцип оценки от «наиболее эффективного использования» до «наиболее вероятного использования».

О сложностях в сборе информации давно говорил и известный оценщик Джон Д. Дорчестер, указывающий, что «оценщики совершенно точно понимают, что они не работают с достаточным количеством данным … но у большинства нет оформленного представления о том, сколько данных какого характера будет достаточно» [4].

Отдельными оценщиками, в частности, Л.А. Лейфнером, научным руководителем ЗАО «Приволжский центр финансового консалтинга и оценки», поднимается проблема точности и неопределенности оценки [5]. С ним согласен и Лебединский В.И., отмечающий наличие погрешностей показателей, используемых в расчетах [6]. Данными авторами причиной искажений стоимости указывается невозможность достоверного и объективного измерения показателей, использованных при оценке.

Отразить неопределенность при формировании стоимости интеллектуального капитала возможно, если будет известна вероятность того или иного события. В этом случае речь уже будет идти не о неопределенности, а о риске.

О важности оценки рисков при оценке стоимости интеллектуального капитала говорит Булыга Р.П.: «применение концепции интеллектуального капитала в оценочном процессе, бизнес-планировании и бухгалтерском учете по сути означает использование методологии факторного анализа при расчете количественной величины рисков бизнеса, понимаемых как мера нестабильности (вариативности) его функционирования» [7].

Именно риски и их различная оценка отдельными экспертами в большинстве случаев и определяют отклонения итоговой величины стоимости, определенной разными оценщиками.

Учитывая специфику такого самого по себе неопределенного объекта, каким является интеллектуальный капитал, а также вероятностный (нечеткий) характер подавляющего большинства параметров при его оценке, мы считаем, что стоимость интеллектуального капитала не может определена однозначно. Более корректным было бы определение итоговой стоимости интеллектуального капитала как некой величины с диапазоном ее колебания при определенной вероятности. Возможно, для заказчика оценки данная информация будет более ценной для принятия решений, чем некая конкретная сумма, которая в любом случае будет всего лишь основанием для принятия решений об окончательной цене при продаже объекта.

Литература

1. Сапир Ж. Экономика информации: новая парадигма и ее границы // Вопросы экономики. – 2005. – №10. – С. 4-24.
2. Белянин А. Даниэл Канеман и Вернон Смит: экономический анализ человеческого поведения // Вопросы экономики. – 2003. - № 1. – С. 4-23.
3. Киннард В. Новое мышление в теории оценки недвижимого имущества // Вопросы оценки. - 2008. - №1. – С. 2-9.

4. Пирсон А. Набор знаний, необходимых оценщикам // Вопросы оценки. – 2008. - №4. - С. 2-7.
5. Лейфер Л.А. Точность результатов оценки и пределы ответственности оценщика // Имущественные отношения в РФ. – 2009. - № 4. – С. 59-72.
6. Лебединский В.И. Проблемы точности и неопределенности результатов оценки: от теории до тюремного заключения // Регистр оценщиков. – 2012. - № 11. - С.12-15.
7. Булыга Р.П. Использование концепции интеллектуального капитала в методологии оценки бизнеса // Аудит и финансовый анализ. – 2003. - №.3. - С.145-155.

Гергова З.Х. ©
К.э.н., старший преподаватель, кафедра экономики и финансов,
Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Аннотация

Статья посвящена основным направлениям развития Северо-Кавказского федерального округа. С этой целью определены основные экономические приоритеты на ближайшую, среднесрочную и долгосрочную перспективу.

Ключевые слова: регион, региональная политика, модернизация.
Keywords: region**,** region policy, modernization.

Каждый регион имеет свою специфическую воспроизводственную, отраслевую и технологическую структуру, свою систему приоритетов и должен рассчитывать на собственные силы и ресурсы при реализации модернизационной стратегии. Однако в условиях современной экономики таких сил и ресурсов, как правило, немного или вообще нет, поэтому необходимо государственное вмешательство, нацеленное на оказание стартовой помощи в технологическом преобразовании регионов, что, в свою очередь, будет способствовать развитию их модернизационного потенциала. Полноценное использование инноваций для регионального развития возможно только при условии целенаправленной модернизационной политики, проводимой на государственном и региональном уровнях [4].

Институциональные предпосылки недостаточно высокого уровня индустриального развития республик Юга России накануне рыночной трансформации были обусловлены совокупностью многообразных факторов. К ним относятся: неравномерность размещения природно-сырьевой базы и системы расселения населения, исторические факторы (этапы освоения, влияние войн), длительная специализация ряда регионов на выпуске определенного вида промышленной продукции. Именно в эти годы были посеяны зерна последующих кризисных явлений, серьезных пробелов в экономике национальных регионов, проявившихся в неравномерности, асимметричности их развития, потому что не было обеспечено реальное сочетание отраслевого и территориального подходов к развитию народного хозяйства.

Обобщая различные мнения, отметим, что существенными деформациями, характерными для России и ее регионов к концу XX века, можно признать следующие.

- недостаточная насыщенность внутреннего рынка отечественными товарами, как следствие – растущая зависимость в обеспечении потребительского спроса от импорта, невыполнимость стратегии импортозамещения;
- низкий платежеспособный спрос населения, который до настоящего времени не является главным двигателем производства соответственно законам рыночного хозяйствования;
- резко сократившаяся способность системы к расширенному воспроизводству основных фондов;
- рост сырьевого сектора экономики в ущерб обрабатывающей промышленности;
- нестабильность отношений между государственным и частным секторами;
- сохранение в хозяйственных структурах значительной доли ручного труда, которая намного превышает международные стандарты;
- относительно низкая доля доходов населения, приходящихся на заработную плату;

© Гергова З.Х., 2014 г.

- слабое развитие малого и среднего предпринимательства, в основном из-за несовершенства законодательной базы;

- углубление региональной дифференциации и т.д.

Кабардино-Балкарская Республика входит в состав Северо-Кавказского федерального округа (СКФО), выделенного из Южного федерального округа указом президента России от 19 января 2010 г. Площадь территории округа составляет около 1% от площади территории РФ. Кроме Кабардино-Балкарской Республики, в состав СКФО входят: Карачаево-Черкесская Республика, Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Республика Северная Осетия – Алания, Чеченская Республика и Ставропольский край.

Северо-Кавказский федеральный округ имеет достаточно благоприятные условия для развития агропромышленного комплекса, туризма, санаторно-курортной сферы, электроэнергетики, добывающих и обрабатывающих секторов промышленности, а также развитые транзитные функции.

Однако, на сегодняшний день, многие преимущества остаются нереализованными, ввиду того, что СКФО по-прежнему не обладает инвестиционной привлекательностью в силу нестабильности экономической и социально-политической обстановки. Некоторые субъекты РФ, входящие в состав СКФО, принадлежат к числу наименее экономически развитых субъектов РФ в силу крайне низкого уровня развития экономики и социальной сферы, характеризующейся высокой степенью безработицы, сложной криминогенной обстановкой и напряженной этнополитической ситуацией.

По основным показателям социально-экономического развития, таким как валовой региональный продукт на душу населения, производительность труда и средняя заработная плата, бюджетная обеспеченность, уровень развития реального сектора экономики и вовлеченность во внешнеэкономическую деятельность, СКФО заметно отстает от других федеральных округов.

Кроме того, большинство субъектов РФ, входящих в состав СКФО, на протяжении многих лет продолжают оставаться реципиентами. При этом, средства федерального бюджета направляются в основном на поддержание социальной сферы и в значительно меньшей степени – на стимулирование развития реального сектора экономики.

Главной целью органов власти должно стать обеспечение условий для опережающего развития реального сектора экономики в субъектах РФ, входящих в состав СКФО, создания новых рабочих мест, повышения уровня жизни населения. Для достижения поставленной цели необходим переход указанных субъектов от политики стабилизации к политике форсированного роста, в рамках которой ключевыми направлениями государственной поддержки должны стать инвестиции в развитие экономики для постепенного обеспечения самодостаточного существования субъектов РФ, входящих в состав СКФО, а также содействие их интеграции в национальную и мировую экономику.

При разработке основных направлений развития Северо-Кавказского федерального округа необходимо определить основные экономические приоритеты на ближайшую, среднесрочную и долгосрочную перспективу и предусмотреть использование различных форм государственной поддержки.

Экономические приоритеты субъектов Российской Федерации, входящих в состав Северо-Кавказского федерального округа, на ближайшие годы будут преимущественно локализованы в аграрном секторе, в котором целесообразно создание производственных цепочек, позволяющих эффективно перерабатывать местное сырье, обеспечивать хранение и дистрибуцию конечного продукта. В этой связи перспективными отраслями являются легкая и пищевая промышленность, ориентированные на переработку продуктов местного сельского хозяйства, а также туристско-рекреационный комплекс, в рамках развития которого представляется возможным создание значительного числа новых рабочих мест.

В инвестиционной сфере целесообразно обеспечение государственной поддержки, в частности софинансирования за счет средств федерального бюджета мероприятий по строительству объектов, находящихся в государственной собственности. Также целесообразна разработка ряда программ развития Северо-Кавказского федерального округа, учитывающих особенности отдельных субъектов Российской Федерации, входящих в состав Северо-Кавказского федерального округа [2,5].

На развитие экономики Северо-Кавказского федерального округа оказывают влияние как специфические факторы и меры экономической политики, действующие на уровне федерального округа и отдельных субъектов Российской Федерации, так и экономическая политика и тенденции экономического развития, наблюдаемые в Российской Федерации в целом.

При разработке основных направлений развития Северо-Кавказского федерального округа необходимо определить основные экономические приоритеты на ближайшую, среднесрочную и

долгосрочную перспективу и предусмотреть использование различных форм государственной поддержки.

Экономические приоритеты субъектов Российской Федерации, входящих в состав Северо-Кавказского федерального округа, на ближайшие годы будут преимущественно локализованы в аграрном секторе, в котором целесообразно создание производственных цепочек, позволяющих эффективно перерабатывать местное сырье, обеспечивать хранение и дистрибуцию конечного продукта. В этой связи перспективными отраслями являются легкая и пищевая промышленность, ориентированные на переработку продуктов местного сельского хозяйства, а также туристско-рекреационный комплекс, в рамках развития которого представляется возможным создание значительного числа новых рабочих мест.

В инвестиционной сфере целесообразно обеспечение государственной поддержки, в частности софинансирования за счет средств федерального бюджета мероприятий по строительству объектов, находящихся в государственной собственности. Также целесообразна разработка ряда программ развития Северо-Кавказского федерального округа, учитывающих особенности отдельных субъектов Российской Федерации, входящих в состав Северо-Кавказского федерального округа.

На развитие экономики Северо-Кавказского федерального округа оказывают влияние как специфические факторы и меры экономической политики, действующие на уровне федерального округа и отдельных субъектов Российской Федерации, так и экономическая политика и тенденции экономического развития, наблюдаемые в Российской Федерации в целом.

Основные варианты долгосрочного социально-экономического развития определяются следующими ключевыми факторами:

- степенью развития и реализации сравнительных преимуществ экономики Российской Федерации в энергетике, науке и образовании, высоких технологиях и других сферах;
- интенсивностью инновационного обновления обрабатывающих производств и динамика производительности труда;
- динамикой развития транспортной и энергетической инфраструктуры;
- интенсивностью повышения качества человеческого капитала и формирования среднего класса;
- интеграцией евро-азиатского экономического пространства.

Таким образом, в разработке и осуществлении региональной политики, направленной на возрождение и развитие экономики, ориентированной на человека, на учет интересов всех слоев и групп российского общества, а также способной сыграть весьма существенную роль в социально-экономическом развитии России и ее регионов, важно грамотно учесть институциональные факторы и организационно-экономические предпосылки, среди которых велико значение обобщенного исторического опыта причин блокировки модернизационных реформ 60-х гг., возникновения механизма торможения 80-х гг., переросшего в экономический кризис 90-х гг. предшествующего столетия [1,25].

В прогнозных разработках большим эвристическим потенциалом обладает правильно примененный системно-исторический подход, который способен вооружить исследователей и практиков пониманием сущностных причин несбалансированности развития экономик национальных республик бывшей РСФСР в целях недопущения выбора тупиковых вариантов развития народнохозяйственного комплекса регионов страны.

Завершение рыночных преобразований в России поставило на повестку дня вопрос определения направления вектора эволюции трансформационных национальных и региональных экономик. В конце первого десятилетия XXI в. перед странами, осуществившими постсоциалистическую трансформацию, вновь встала задача обновления экономической системы на основе ориентации на модернизацию как на альтернативу усилению их отставания от развитых стран. Её решение является единственным возможным способом достижения долгосрочного динамичного развития страны и обеспечения высокого уровня благосостояния населения.

Нарастающая дифференциация регионального развития, чрезмерно затянувшееся осуществление институциональных реформ объективно ставят вопрос о поиске наиболее эффективных организационно-экономических отношений, позволяющих системно преодолеть отмеченные тенденции и выйти на траекторию социально-экономической модернизации. Единство региона как социально-экономической системы обеспечивается управленческой деятельностью, обеспечивающей эффективную взаимосвязь производства и расселения и зависит от ряда тенденций, формирующихся на уровне локалитета, которые интегрируют функционирование трех основных групп факторов – экономических, природных и демографических.

Именно по этим направлениям регионального развития будут воздействовать модернизационные процессы [3,45]. Как известно, необходимость модернизации развития российской экономики поставлена

в качестве важнейшего императива на современном этапе. В ходе модернизации предстоит избавиться от таких негативов экономического развития, как преимущественно сырьевая экономика, всепроникающая коррупция, недопустимо низкая энергоэффективность производства и т.п.

Создание в России национальной инновационной системы и формирование условий для роста значимости науки и инноваций в отечественной экономике, при всей сложности и масштабности данных задач, являются важнейшей целью стратегии развития субъектов Российской Федерации. Именно поэтому на современном этапе необходима выработка приоритетов и перспектив развития региональной модернизационной политики как неотъемлемой составной части модернизационной политики государства.

Модель развития, характерная для экономической системы России в XX в., реализовывалась и в ее подсистемах – национальных территориально-административных образованиях, где преобладал несистемный характер преобразований, именуемых модернизацией. Экономические реформы в бывших автономных республиках Юга России выступали способом реализации особой разновидности модернизационной стратегии «догоняющего развития». Догоняющий сценарий развития в тот период отражал объективную потребность быстро сократить разрыв с ушедшими вперед регионами, и уже тогда имел определенные институциональные ограничения.

Литература

1. Бутов В.И. Основы региональной экономики / В.И. Бутов, В.Г. Игнатов, Н.П. Кетова. – Ростов-н/Д: Март, 2000. – 448 с.
2. Гришина И. В. Оценка эффективности использования региональных конкурентных преимуществ для привлечения частных инвестиций // Инвестиции в России. - 2008. - № 5. - С. 3-13.
3. Смирнов В.В. Методология эффективного социально-экономического развития региона // Региональная экономика: теория и практика. 2010. №18 (153) - с. 42-51.
4. Доктрина регионального развития РФ [Электронный ресурс] / Электрон. дан. – М.: Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования, 2009. – Режим доступа: http:// www.rusland.ru

Гребенюк Е.В. ©
Студент, факультет мировой экономики и мировой политики
Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

ПОЗИЦИЯ ГЕРМАНИИ ПО РЕФОРМИРОВАНИЮ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ ООН

Аннотация

В статье анализируются основные этапы реформирования Совета Безопасности ООН и возможные последствия для Германии.

Ключевые слова: Совет Безопасности ООН, ООН, реформа ООН.
Keywords: United Nations Security Council, United Nations, UN Reform.

В связи со значительными изменениями в мировой политике в конце XX века прекратила своё существование биполярная система мира. Появились новые ведущие страны в мировой политике, чьи интересы необходимо было учитывать при принятии решений на международной арене. К тому времени главной международной организацией стала Организация Объединённых Наций (ООН), к 1990г. членами которой являлись 159 стран по сравнению с 51 странами-основателями в 1945г [1]. Уже с середины 90-х активно обсуждается вопрос о реформировании ключевого органа ООН – Совета Безопасности (СБ), нацеленного на поддержание международного мира и безопасности.

Фактически реформирование СБ подразумевает включение новых постоянных членов, которых в настоящее время только 5: Китай, Россия, США, Франция и Великобритания. С одной стороны, расширение круга постоянных членов позволит учитывать мнение новых ведущих экономик мира в выработке мировой политики и при поддержании мировой безопасности. В то же время, количественное увеличение числа членов можно расценивать лишь как формальность.

© Гребенюк Е.В., 2014 г.

Первые попытки по реформированию СБ со стороны Германии были предприняты ещё в 1992г, когда на одном из выступлений Клаус Клинкель предложил предоставить Германии статус постоянного члена.[6] Но тогда этот вопрос не получил должного рассмотрения и более не поднимался в течение некоторого времени. В 1997г. малазийский дипломатом Разали Исмаилом был предложен первый конкретный план расширения членства в СБ, который включал в себя создание дополнительных 5 постоянных и 4 непостоянных членов – расширение СБ до 24 мест. Предполагалось, что новыми постоянными членами станут Германия, Япония, а также по одной стране из Азии, Африки и Латинской Америки [8]. Однако этот проект не получил одобрения, в частности США были против расширения более чем до 22 членов.

Основной план реформирования был предложен в 2004г. группой высокого уровня, которая выдвинула 2 возможные модели изменений.[7] Обе модели предусматривали расширение до 24-х членов, а также давали возможность учесть интересы стран Азии, Африки и Латинской Америки, страны которых ранее не были широко представлены в СБ. Модель А: дополнительные 6 постоянных и 3 непостоянных члена, все без права вето.

Модель В: предполагает создание дополнительного уровня (8 новых членов с четырёхгодичным сроком полномочий без права вето) и 1 непостоянный член. Преимущества обеих моделей – проведение границы между новыми и старыми постоянными членами (в модели В их вообще нет, а в А они не обладают правом вето). Такой шаг кажется разумным, поскольку не допустит избыточного влияния со стороны недавно появившихся членов.

Для западноевропейских государств было зарезервировано лишь 1 постоянное место при реализации модели А, и хотя возникали идеи отдать это место всеми Европейскому Союзу в целом, наиболее значимой кандидатурой остаётся Германия, как ведущая экономика ЕС. Недостаток модели А заключается в том, что африканские страны не смогли выбрать 2 кандидатуры на места в СБ из 3х стран [10]. При этом даже одно новое место для страны из ЕС создает ощутимый перевес в Совете Безопасности в сторону европейских стран, у которых будет сразу 3 постоянных места из 11 – это может нарушить принцип справедливого регионального представительства в органе. Однако Министерство иностранных дел Германии не видит угрозы, а считает такое распределение справедливым в соответствие с финансовыми взносами стран (на ЕС приходится порядка 39% всего финансирования ООН).

Тогда в 2005г. страны G-4 (Бразилия, Индия, Япония и Германия) высказались за предоставление 6 новых постоянных мест без права вето (по 2 для Азии и Африки и по 1 для Латинской Америки и Европы) и 4 непостоянных места (по 1 для Азии, Африки, Латинской Америки и Восточной Европы). Естественно, в этом случае подразумевалось, что страны G-4 сами займут часть предложенных постоянных мест. Такое реформирование не устраивало многие страны, в том числе Россию и США, которые сразу высказались за возможное блокирование предложения стран G-4 в случае его выдвижения. Поэтому ряд стран в скором времени выдвинули свои концепции реформирования СБ ООН. Африканский союз, будучи второй по размеру региональной группой в ООН, предложил создание дополнительных 6 постоянных мест с правом вето и 5 непостоянных с условием предоставления в каждом из уровней по 2 места странам Африки [1]. В этом случае количество членов Совета Безопасности сразу возрастало до 25, из которых 11 стран обладали бы правом вето, что может в дальнейшем значительно затруднять принятие решение – поэтому такой план реформ тоже не был одобрен.

Тем не менее Германия твердо стоит на позиции необходимости проведения реформ и введения дополнительных членов СБ. На 2014 Германия занимает 4-е место по объёму членского взноса в ООН, предоставляя около 7,2% всего финансирования (больше только Япония, Франция и США) [5]. Германия участвовала в создании Совета по правам человека или комиссии по миростроительству при ООН, а в 2003-2004гг. и 2011-2012гг. выбиралась непостоянным членом СБ ООН, и за эти 4 года смогла добиться значительных успехов. По состоянию на 2013 год около 5000 солдат Бундесвера участвовали в миротворческих миссиях, а миротворческие силы Германии в Косово и Афганистане принадлежат к числу крупнейших [4].

Уже с 2004г. политики Германии заявляли о готовности страны взять на себя обязанности и ответственность с вступлением в постоянные члены СБ. Герхард Шредер требовал не только предоставления членства для Германии, но и автоматического права вето, чтобы не допустить дискриминации по сравнению с ранними постоянными членами [9]. В связи с нерешенной ситуацией относительно введения реформ до сих пор, страны G-4 всячески пытаются напоминать об обязательствах мирового сообщества по проведению реформ СБ. Ожидалось, что до 2015г. будет выработан конкретный план реформирования и принятия новых членов. Однако вступление изменений в силу требует ратификации со стороны 2/3 членов, среди которых должны быть все 5 постоянных членов [3].

В то же время важно отметить, что не все немцы считают необходимым вступление Германии в СБ ООН. По словам Роберта Ляйхта, 3 места в постоянных члена СБ для ЕС – слишком много, ведь ЕС представляет интересы менее чем 5% населения мира [2]. Важнее для Германии было бы развитие внешнеполитических отношений с Францией, через которую можно достаточно успешно представлять свои интересы в Совете Безопасности.

Несомненно, Германия за годы активного участия в работе различных органов ООН доказала свою надежность в качестве будущего постоянного члена СБ ООН. В целом очевидно, что политика Германии нацелена на усиление своей роли в ООН, что в дальнейшем может стать удобным инструментом продвижения выгодной для Германии политики в мире. За последние годы Германия являлась активным членом при урегулировании международных конфликтов и напрямую участвовала в решении иранской ядерной программы. Во время членства в СБ ООН в 2011-2011 Германия играла ведущую роль в решении вопроса по Сирии и «арабской весне», тем самым смогла выделиться среди других стран-участниц ООН. Таким образом, вступление Германии может сыграть дополнительную интегрирующую роль и пойдет на пользу СБ. Однако быстрое проведение реформ Совета Безопасности ООН маловероятно, пока хотя бы 5 постоянных членов СБ не достигнут единого решения. При этом вполне понятно, что при проведении реформ Германия будет одной из первых стран, принятых в ряды постоянных членов в силу своей экономической мощи и уровню политического влияния. Поскольку Германия не обладает ядерным оружием в отличие от действующих постоянных членов, вступление Германии позволит повысить легитимность и станет показателем для мировой общественности, что обладание ядерным оружием не гарантирует статус мировой державы. На сегодняшний день главным вопросом остается даже не столько вопрос реформирования СБ ООН, сколько наделения постоянных членов правом вето. И в этом вопросе пятерка лидеров будет активно отстаивать позиции отмены вето для новых членов, поэтому для Германии особенно важно активизировать свои дипломатические ресурсы и медленно, но верно продвигать свои интересы в Совете Безопасности ООН.

Литература

1. Afrika macht Weg frei für größeren Sicherheitsrat // Handelsblatt [Электронный ресурс]. – Режим доступа www.handelsblatt.com/politik/international/hoffnung-auf-staendigen-uno-sitz-afrika-macht-weg-frei-fuer-groesseren-sicherheitsrat/2522788.html
2. Deutschland braucht keinen ständigen Sitz im Sicherheitsrat // Die Zeit [Электронный ресурс]. – Режим доступа www.zeit.de/politik/ausland/2014-02/Sicherheitsrat-Deutschland-Sitz
3. Deutschland fordert Reformen und ständigen Sitz // Handelsblatt [Электронный ресурс]. – Режим доступа www.handelsblatt.com/politik/international/un-sicherheitsrat-deutschland-fordert-reformen-und-staendigen-sitz/8855476.html
4. Internationale Friedensmissionen der Vereinten Nationen mit deutschem Engagement // Auswärtiges Amt [Электронный ресурс]. – Режим доступа www.auswaertiges-amt.de/DE/Aussenpolitik/ Friedenspolitik/VereinteNationen/Friedensmissionen/Friedensmissionen-D_node.html
5. Member States' Assessed Share of the UN Budget// Global Policy Forum [Электронный ресурс]. – Режим доступа www.globalpolicy.org/un-finance/tables-and-charts-on-un-finance/member-states-assessed-share-of-the-un-budget.html
6. Mit allen zwölfen durchs Ziel // Der Spiegel [Электронный ресурс]. – Режим доступа www.spiegel.de/ spiegel/print/d-13855437.html
7. Reform des Sicherheitsrats - Fragen und Antworten // Auswärtiges Amt [Электронный ресурс]. – Режим доступа www.auswaertiges-amt.de/DE/Aussenpolitik/Friedenspolitik/VereinteNationen/ ReformVN/ReformSR-Fragen_node.html
8. Uno-Sicherheitsrat: Schröder fordert Vetorecht für Deutschland // Spiegel [Электронный ресурс]. – Режим доступа www.spiegel.de/politik/ausland/uno-sicherheitsrat-schroeder-fordert-vetorecht-fuer-deutschland-a-331876.html
9. Перспективы приобретения ФРГ статуса постоянного члена совета безопасности // ПОЛИТЭКС [Электронный ресурс]. – Режим доступа www.politex.info/content/view/732/30/
10. Рост численности членов ООН с 1945 года // Организация Объединённых Наций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.un.org/ru/members/growth.shtml

Гуцул Т.А.[1], **Лещишин И.А.**[2] ©
[1]К.э.н., доцент кафедры экономики предприятий им. И.Н.Романенка; [2]магистр кафедры,
Национальный университет биоресурсов и природопользования Украины

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА ПРЕДПРИЯТИЙ МОЛОКОПРОДУКТОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА

Аннотация

В статье рассмотрены существующие механизмы государственной поддержки производства молока и молочных продуктов в Украине.

Ключевые слова: государство, поддержка, производители молока, переработка.
Keywords: state, support, producer of milk, processing.

В последние годы развития аграрного сектора Украины эффективность производства продукции животноводства и функционирования рынка молока и мяса в значительной степени зависят от уровня государственной поддержки. Ее результативность влияет на рентабельность отрасли, на объемы производства продукции животноводства, создание стабильных экономических условий для развития мясо- и молокопродуктового подкомплекса, удовлетворения потребностей населения в жизненно необходимых продуктах питания по доступным ценам, наращивание экспортного потенциала отрасли. Молоко и молокопродукты имеют важное социальное значение, поэтому рынок этих продуктов находится под постоянным вниманием государства.

Несмотря на статус одной из самых перспективных и потенциально инвестиционно-привлекательных отраслей, развитие молочного скотоводства в последние годы происходило довольно медленно. Главная причина – отсутствие общей для производителей молочного сырья и перерабатывающих предприятий долгосрочной стратегии развития. Перерабатывающие предприятия диктовали уровень цен спроса, компенсируя недостаток предложения молока от крупно-товарных производителей сырьем, производимым в личных крестьянских хозяйствах. Это привело к уменьшению закупочных цен на молоко для сельскохозяйственного производителя. Ситуация осложнялась сезонностью предложения молочного сырья и значительными колебаниями закупочной цены. Это привело к сокращению общих показателей работы отрасли велико-товарного молочного скотоводства.

В период с 1990 по 2004 годы производство молока сельскохозяйственными предприятиями сократилось с 18,6 млн. до 2,5 млн. тонн, то есть в 7,4 раза. Для многих хозяйств в те тяжелые для них времена коровы стали своеобразным резервом средств.

Переработчики, чувствуя все острее дефицит сырья, начали массовые закупки молока у населения. Для многих людей в деревне в этот период содержание коровы стало важным не только для самообеспечения продуктами питания, но и единственной возможностью заработать, сдавая молоко на переработку. Поэтому население увеличило производство молока с 5,9 млн. до 11,3 млн. тонн, или в 1,9 раза. Это частично компенсировало падение производства молока сельскохозяйственными предприятиями, и все же общие объемы производства за это время сократились в 1,8 раза.

Таким образом, молочный сектор предстал перед серьезными проблемами, основной из которых стал дефицит молока. Сокращение поголовья коров приводило к уменьшению производства не только молока, но и говядины, высвобождало работников по животноводству, приводило к уменьшению объемов переработки молока. Поэтому государство искало такое решение, которое бы позволило, прежде всего, остановить вырезания коров. И в 1999 году было введено дотацию на 1 кг реализованного молока.

Начиная с 2009г., наблюдается тенденция увеличения объемов производства молока сельскохозяйственными предприятиями, хотя и при общем сокращении поголовья коров. Доля сельскохозяйственного предприятия в общем поступлении молока на перерабатывающие предприятия увеличилась. Возросла продуктивность коров. Поэтому именно сейчас положительные тенденции и инициативы в молокопродуктовом подкомплексе должны быть поддержаны государственной политикой.

Государственная поддержка производства молока и молокопродуктов в Украине должна быть направлена на обеспечение прибыльности производства на уровне, обеспечивающем расширенное воспроизводство, удовлетворения потребностей населения Украины в качественных и доступных

© Гуцул Т.А., Лещишин И.А., 2014 г.

молочных продуктах, расширение экспортного потенциала страны в данном сегменте, создание благоприятных социальных условий жизни сельских жителей и улучшение благосостояния их семей, формирование предпосылок для сохранения и комплексного развития сельских территорий [1].

Основными нормативно-правовыми актами, определяющими государственную поддержку аграрной отрасли и сельскохозяйственных товаропроизводителей в Украине, являются законы Украины «О государственной поддержке сельского хозяйства Украины», «Об основных принципах государственной аграрной политики на период до 2015», Государственная целевая программа развития украинского села на период до 2015 и др. Правовые и организационные основы производства, транспортировки, переработки, хранения и реализации молока и молочных продуктов определяет Закон Украины «О молоке и молочных продуктах».

Государство осуществляет контроль и надзор в сфере производства, переработки, реализации молока, молочного сырья и молочных продуктов такими структурами:

• государственными учреждениями ветеринарной медицины по вопросам соблюдения ветеринарно-санитарных требований в процессе содержания животных, производства молока, молочного сырья, использования оборудования, тары, транспортных средств;

• органами исполнительной власти по вопросам технического регулирования и потребительской политики по вопросам соблюдения производителем требований нормативных документов, технических регламентов, связанных с качеством продукции, требований периодического государственного метрологического надзора и требований законодательства в сфере защиты прав потребителей.

Государством оказывает поддержку производителям молока, молочного сырья и молочных продуктов путем:

- Программ развития селекционно-племенной работы в молочном скотоводстве, противоэпизоотических мероприятий, имеющих общегосударственное значение;

- Дотаций на молоко цельное экстра высшего, первого и второго сорта и сливки несгущенные;

- Поддержки производства продукции детского питания;

- Предоставление льготных краткосрочных и долгосрочных кредитных ресурсов;

- Лизинговых услуг по приобретению оборудования отечественного и зарубежного производства для технического переоснащения и внедрения современных технологий производства и переработки молока и молочных продуктов субъектами хозяйствования, на которых распространяется действие настоящего Закона;

- Стимулирование повышения качества молока, что соответствует требованиям государственного стандарта Украины, через доплаты в процентах к закупочной цене: для молока сорта экстра – 25 процентов; для молока высшего сорта – 20 процентов.

С 01.01.2012 года введено смешанную схему выплаты компенсаций производителям молока, молочного сырья и молочных продуктов, за счет налога на добавленную стоимость. 70% НДС переработчиками молока возвращается им как прямая дотация (перечисляется на спец.счет данного субъекта). Другая часть – 30% НДС уплачивается в спец.фонд госбюджета, который распределяется Кабинетом министров для финансирования программ по поддержке сельскохозяйственного производителя (в частности, из этих средств осуществляется выплата дотации за содержание и сохранность молодняка крупного рогатого скота). Поэтому, каждое крестьянское хозяйство, которое сдает на перерабатывающее предприятие молоко должно получить от перерабатывающего предприятия кроме стоимости продукции, дополнительно компенсацию в размере 14% стоимости проданной продукции.

В Верховной Раде Украины зарегистрирован проект закона за № 4441 от 08.08.2014р. «О дополнительных мерах повышения государственной поддержки личных крестьянских хозяйств и физических лиц - сельхозпроизводителей».

Целью проекта является обеспечение поддержки индивидуальных сельхозпроизводителей молока; наращивания производства молока от крестьянских хозяйств; повышение уровня жизни граждан Украины; сохранения окружающей среды. Законопроектом предлагается установить:

• равный доступ личных крестьянских хозяйств и физических лиц – сельхозпроизводителей к государственной поддержке на уровне с большими сельскохозяйственными предприятиями и агрохолдингами;

• возмещение личным крестьянским хозяйствам и физическим лицам-сельхозпроизводителям до 50 процентов стоимости строительства и реконструкции животноводческих ферм и комплексов, закупки техники и оборудования для сельскохозяйственного производства, строительства и реконструкции подсобных комплексов по переработке и хранению сельскохозяйственной продукции;

• предоставляет личным крестьянским хозяйствам и физическим лицам-сельхозпроизводителям помощи за счет государственных централизованных капитальных вложений и местных бюджетов на

строительство подъездных дорог к крестьянских и личных хозяйств, электро- и радиотелефонных сетей, газо- и водоснабжающих систем, на строительство жилья и хозяйственных построек ;

• предоставления единовременной денежной помощи за счет государственного бюджета переселенцам, которые создают (возрождают) личное крестьянское хозяйство;

• освобождение личных крестьянских хозяйств и физических лиц сельхозпроизводителей от платы за землю в виде земельного налога или арендной платы при условии уплаты фиксированного сельскохозяйственного налога;

• предоставление личным крестьянским хозяйствам и физическим лицам-сельхозпроизводителям права бесплатно использовать для собственных нужд общераспространенные полезные ископаемые (песок, глина, гравий, торф и т.п.), лесные угодья, водные объекты и пресные подземные воды, которые находятся на земельном участке, а также другие полезные свойства земли;

• минимальную годовую арендную плату за пай земель сельскохозяйственного назначения на уровне не менее 10% от нормативной денежной оценки земли с постепенным повышением этой платы в зависимости от региональных показателей финансово-хозяйственной деятельности в сельском хозяйстве;

• возможность гражданам расторжения договоров аренды паев земель сельскохозяйственного назначения в одностороннем порядке по причинам сознательно заниженной арендной платы и в случае невыполнения арендатором должным образом своих обязанностей;

• возможности участия гражданам в распределении доходов сельскохозяйственных предприятий, в которых они работают, на условиях договора (контракта);

• выплату назначенных пенсий в полном размере без учета получаемого заработка (дохода) членам личного крестьянского хозяйства и физическим лицам-сельхозпроизводителям;

• бесплатное обеспечение для личных крестьянских хозяйств и физических лиц-сельхозпроизводителей контроль действующих нормативов по качеству продукции, санитарных, экологических и других требований, а также предоставление ветеринарной и консультативной помощи;

• минимальную закупочную цену на молоко для личных крестьянских хозяйств и физических лиц-сельхозпроизводителей в размере 50% оптово-отпускных цен на готовую молочную продукцию, но не менее 4 грн. 00 коп. за 1 литр молока цельного второго сорта;

• европейские минимальные закупочные цены для личных крестьянских хозяйств и физических лиц-сельхозпроизводителей на мясо, зерно и другую сельскохозяйственную продукцию [2].

Литература

1. О.В.Собкевич, В.М.Русан, А.Д.Юрченко. Щодо розбудови механізмів державної підтримки сільськогосподарського виробництва в Україні//Национальный институт стратегических исследований при Президенте Украины [Электронный ресурс].- Режим доступа HTTP:// WWW.NISS.GOV.UA/
2. Укрмолпром [Электронный ресурс].- Режим доступа http://www.ukrmolprom.kiev.ua/ua/novini/ novini/396-novyizakon

Дмитриева С.И. ©
Канд. экон. наук, доцент кафедры менеджмента,
Московский государственный технический университет радиотехники, электроники и автоматики

РАЗВИТИЕ КОМПЛЕКСНЫХ ИННОВАЦИЙ НА ОСНОВЕ «ДИАЛОГОВОГО» ПРИНЦИПА

Аннотация

В пределах этой статьи автором использовалась парадигма сложности, чтобы лучше понять динамику новшеств, предлагая взгляд на это явление с помощью "диалога". «Диалоговый» принцип рассматривается в статье как способ работать с такой сложностью для развития комплексных инноваций.

Ключевые слова: инновации, комплексность, менеджер, умения, изучение, «диалог».
Keywords: innovation, kompleksnost manager, skills, study, "dialogue."

© Дмитриева С.И., 2014 г.

Сегодня организации вступают в зону ускоренного движения. Их функциональные способности должны быть шире, чтобы быть гибкими и встречать изменения без всяких неожиданностей. Чтобы выжить в этой переменчивой среде, компаниям приходится принимать стратегические решения – или фокусироваться на своей основной деятельности, или вносить разнообразие в свои предложения и т. д., в то же время, внося свой инновационный вклад в продукцию, производство и/или технологии.

Ускорение научного прогресса, глобализация и появление информационного общества ведут к увеличению сложности обществ. Способность компаний получать выгоду из этой сложности будет являться определяющим аспектом будущей инновационных способностей.

Проблемы развития, в этом более открытом и сложном мире, крайне важны. Они связаны со сложностью внедрения новшеств и всесторонним изменением методик функционирования. Все это происходит более или менее открыто, с заявлением методики проекта управления организацией, так как это – необходимый ключ (хотя, как известно, не достаточный) в столкновении с изменениями, в управлении ими и успешными нововведениями, что гарантирует долгую жизнь.

Иначе, навыки сотрудников очевидно крайне важны для этих методик организации, будь они – менеджеры проектов, или каким-то образом отвечающие за организацию
преобразований, что кажется очевидным, или даже эксплуатационными сотрудниками, которые должны работать в этой сфере изменений.

Нововведение – сложное явление, потому что оно производит изменение в обычной цепи процессов и вообще в функционировании организаций. Это часто заканчивается необычной комбинацией известных аспектов. Действительно, важно избежать попыток устранить свойственную сложность инновационной деятельности, с помощью упрощений, которые могли бы исказить явление, а скорее принять это как фундаментальную и неотделимую черту вопроса и развивать реакцию, нацеливающуюся к лучшему понимании этого явления новшества в его сложности.

Понимание этой сложности к новшеству является существенным для длительности и развития организаций. С нашей точки зрения, управление должно быть заинтересовано этим вопросом, и должно разрабатываться различными вступающими сторонами, отвечающими за такие новшества и изменения (проекты лидеров, менеджеров, средних руководителей и т.д.). «Социокогнитивные» навыки нужны в этой перспективе, в особенности те, которые позволяют рассматривать динамику новшества на основе «диалогового» принципа, который относительно динамики инноваций позволяет развивать способность к «системному размышлению». Это системное видение позволяет менеджерам предвидеть действия и идентифицировать возможные трудности и таким образом объединять проектные результаты в финальный продукт компании.

Для понимания того, как работает «диалоговый принцип» мы идентифицировали ряд “диалогов”:

- Индивидуум – Коллектив “диалог”
- Открытый – Закрытый “диалог”
- Беспорядок – Порядок “диалог”

Хотя слова, выбранные, чтобы представить эти “диалоги”, обязывают нас разделять их при употреблении, эти "сдвоенные понятия" всегда вместе, потому что они - "компоненты друг друга, они состоят друг из друга " как указано у Foucault [4].

В этой статье, мы ограничили себя этими тремя “диалогами”, хотя вероятно возможно перечислить другие (Неофициальный – Формальный, Процесс – Результат, Эмоциональный – Рациональный, Краткосрочный – Долгосрочный …). Этот выбор может быть оправдан, потому что эти “диалоги” особенно структурированы в собранных сведениях относительно динамики инноваций.

«Диалог» Индивидуум – Коллектив

Индивидуально – Коллективный “диалог” – элемент, который будет принят во внимание для лучшего понимания некоторых неожиданных элементов в явлении новшества. Действительно, взаимодействие (и представление и восприятие, которые связаны с этим) между тем, что происходит на индивидуальном уровне и тем, что происходит на остальных уровнях создает условия, благоприятные для новаторских идей, а также создает конфронтацию мнений, в особенности относительно выполнимости предложенных вариантов. Таким образом, важно рассмотреть эти два измерения в их взаимодействии. Мы часто предполагаем, что одна идея появляется на индивидуальном уровне, но это нуждается в обмене с коллективным уровнем чтобы созреть и развиться. Таким образом, важно скоординировать и поощрить эти взаимодействия и обмены. Другими словами, «организованное действие» может быть рассмотрено под несколькими уровнями анализа. Мы можем рассмотреть индивидуальный уровень, то есть деятеля и его вклад, который принимает участие в достижении общей основной цели сделать успешный инновационный проект, но также и коллективный уровень, начиная с

этого деятеля – неотъемлемая часть команды профессионалов. Взаимодействия и обмены между членами группы расценены как катализатор для развития внутренних познавательных процессов людей, так как это позволило не только рассматривать точки зрения каждого, но и выражать словами и воплощать его собственные мысли и таким образом структурировать и совершенствовать их.

Важность этого коммуникативного акта в любом процессе преобразования была подчеркнута различными авторами [2]. Они подтверждают, что новые представления и манеры действия появляются только когда есть постоянная связь между коллективом и человеком.

В таблице 1 мы подчеркиваем на некоторых примерах «парные понятия», которые могут иллюстрировать постоянные взаимодействия, составляющие индивидуально-коллективный «диалог», который можно узнать в приведенных беседах.

Таблица 1

Примеры индивидуально-коллективных «диалогов»

Индивидуум	Коллектив
Человек	Команда
Независимый	Зависимый
Внутренний	Внешний
...	...

Открытый – Закрытый "диалог"

«Закрытое» измерение приносит чувство безопасности, которое появляется от уверенности в управляемости на хорошей дороге, продиктованной лидером и это служит поддержкой от неуверенности. «Открытое» измерение имеет обратную связь со свободой и автономией с неуверенностью и непредсказуемостью, чтобы выйти из предопределенных рамок и искать новизну. Необходимо «открыть», чтобы дать появиться идеям и слушать то, что происходит вокруг, но, имея ввиду, что необходим затем «закрыть», чтобы структурировать эти идеи и достигнуть цели более или менее определенно.

Главный вопрос, который определенно сложен, как наладить взаимодействие между этими двумя измерениями. С одной стороны, менеджеры должны мотивировать и поощрять самостоятельность сотрудников чтобы произвести положительное отношение и инициативный дух. В то же самое время они также должны действовать решительно и наложить власть и контроль, чтобы достичь проектной цели, с другой стороны.

Проявления этого «диалога», и проблему менеджеров, которая состоит в достижении баланса между двумя аспектами (открытый – закрытый) продемонстрированы в таблице 2:

Таблица 2

Пример открытых-закрытых «диалогов»

Открытый	Закрытый
Мотивация	Власть
Независимость	Контроль
Инициатива	Рутина
Небезопасность	Защищенность
...	...

«Диалог» беспорядок – порядок

Другое представление динамики новшества может быть описано «диалогом» беспорядок – порядок. Он выражает идею движения и строительства в инновациях. Мера «беспорядка» имеет обратную связь с идеей развития, продвижения и неуправляемого процесса в состоянии «кипения» новых идей. Принимая во внимание, что «порядок» обращается к сосредоточиванию на последовательности и капитализации знания, чтобы поощрить регулирование процесса новшества. Это нуждается в записи, формализации и характеризации идей и возможностей, предложенных участвующими сторонами.

Иногда трудно определить окружение, в котором развивается проект. В последствии проект приобретает ориентацию, появляются логика и последовательность. Задача менеджера проектов,

поддержать порядок в команде проекта, но в некоторых случаях необходимо принять открытый конфликт, или даже начать его, поскольку он генерирует полезные идеи.

Это явно показывает, что нужно дать появиться беспорядку, выраженному здесь в виде конфликта, чтобы заставить участников команды шевелиться и противостоять собственным идеям и использовать антагонизмы. Действительно, может случиться разногласие между людьми, или остракизм участников команды по отношению к человеку, прибывшему, чтобы нарушить гармоничное функционирование. Расхождения мнений, технический, технологический и организационный выбор способны вынуждать, а сложные отношения – свойство, которое плохо поддается управлению, что точно определено в проекте управления, включающем сильный компонент человеческих ресурсов.

Однако, это возможное трение в проектной команде должно быть принято во внимание чтобы избежать ошибок оценки в проектном управлении. Так, менеджеры должны приложить все усилия, чтобы получить преимущество в этих межличностных отношениях, чтобы играть динамическую роль в проекте. Таким образом, можно вывести некоторые правила руководства проектом, в особенности то, что предпочтительно сформировать маленькие команды, работающие в конкретных проектах, чтобы иметь путь к получению выгодного положения в подобных ситуациях. Примеры этого «диалога» включены в таблицу 3:

Таблица 3

Пример «диалогов» порядок-беспорядок

Беспорядок	Порядок
Подвижность	Стабилизированность
Бессознательность	Сознательность
Межличностные отношения	Профессиональные отношения
...	...

В этом подходе социопознавательного функционирования организаций мы имеем дело с областью приобретения компетентности развития и эволюции представлений. Таким образом, мы существенно погружаемся в изучение, насколько мы рассматриваем это как своего рода преобразование представления; «Изучение для индивидуума – постройка нового знания и ноу-хау, то есть, модификация его представлений» [3].

В основном, это – развитие умственных представлений человека в направлении новых знаний, (приобретение которых считается положительным), «Это – произведено и само производит процесс связей, возникающий между различными элементами : информацией, познавательными процессами, культурой, ценностями, действием...» [1].

Поэтому, изучение таких социопознавательных навыков и ноу-хау, ведущих к лучшему подходу к сложному явлению, остается вопросом продолжительного личного изучения, последнее необходимо чтобы улучшить управление инновацией.

Мы убеждены, что лучшее понимание комплексных инноваций поможет менеджерам реагировать разумно и ново на этот феномен. Таким образом, понимание сложности инноваций и различных вероятных последствий являются существенными факторами, которые гарантируют устойчивость организации.

В заключение, проблема касается «выполнимости» диалогового принципа. Позвольте нам напомнить, что эти различные «диалоговые» аспекты могут быть рычагами контроля или тормоза в зависимости от стратегии применения. Таким образом, они могут поощрить или уничтожить инновационный процесс. Они так и просятся быть «индикаторами работы». Поэтому, необходимо хорошо определить индикаторы мониторинга и управления проектом с помощью измерения «диалогов», чтобы определить необходимые действия менеджеров.

Литература

1. Amezketa A. (2006) El aprendizaje como experiencia de acción-reflexión: Perspectivas para un context profesional, Tesis Doctoral en Ciencias Empresariales, p. 104.
2. Berger P., Luckmann T. (1997) La construcción social de la realidad, Ammorrortu, Buenos Aires.
   Caron J., La construction du sens, in Sciences Humaines, n° 83, p. 33
3. Larrasquet J.M., Franchistéguy I. (2000) Apprentissage individuel, apprentissage organisationnel: Une «mécanique complexe », ALCAA, Biarritz, 6-7 octobre.
4. Foucault M. (1966), Les Mots et les Choses : Archéologie des sciences humaines, Ed. Gallimard, NRF.

Дорошенко Е.И.[1], **Логинова В.А.**[2] ©
[1]К.э.н., доцент; [2]ст.преподаватель, кафедра «Менеджмент и бизнес»,
Камышинский технологический институт

МАРКЕТИНГОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ РЫНКА РЕКЛАМЫ

Аннотация

В статье обосновывается необходимость совершенствования технологий маркетинговых исследований рынка рекламы, а также разработка новых технологий, их адаптация и применение. Маркетинговые технологии могут использоваться на различных стадиях разработки товара или проекта, затрагивать все сферы деятельности организации в связи с этим использование и развитие современных технологий маркетинговых исследований позволяет организациям улучшить свое положение на рынке, усилить конкурентные позиции.

Ключевые слова: рынок рекламы, маркетинговые технологии, маркетинговые исследования, сегментация рынка, кластерный анализ.
Keywords: market advertising, marketing techniques, marketing research, market segmentation, cluster analysis.

1. Специфика и факторы развития российского рынка рекламы.

Рынок рекламы – это сложная многоотраслевая система отношений между субъектами рынка, призванная обеспечить общественные потребности в рекламных услугах.

Российский рынок рекламы окончательно сложился только к 1996 году, когда к числу его основных субъектов добавился главный контролирующий и регламентирующий его деятельность субъект – государство, приняв закон «О рекламе» (ФЗ от 18.07.1995 года № 108-ФЗ). Именно с этого года государственный комитет статистики (Федеральная служба государственной статистики) консолидирует и представляет информацию об объемах рынка рекламы России и регионов, используя показатель – выручка от рекламной деятельности. Согласно этим статистическим данным, российский рынок рекламы имеет восходящий тренд с 1995 года. Однако, несмотря на положительную динамику в целом, отечественный рынок пережил два кризиса, которые соответствовали кризисам 1998 и 2008 годов, что доказывает прямую связь между объемом рынка рекламы и ростом экономики страны. Динамика объема рынка рекламы России свидетельствует о ярко выраженной особенности: повышении объема рынка к концу каждого квартала и резкому росту к концу года. Объяснение данной закономерности обусловлено спецификой самого рынка. Рынок рекламы – это долгосрочные инвестиции, и крупнейшие рекламодатели формируют рекламные бюджеты на будущий год, заранее оплачивая медиа-контент. Данный ряд имеет так называемый лаг, то есть определенный временной период отставания реакции на изменения, происходящие внутри самого рынка или вне рынка. Данное «отставание» исчисляется одним годом, то есть кризис 2008 года привел к падению рынка рекламы России в 2009 году.

Таким образом, основные факторы развития рынка рекламы, безусловно, экономические. Однако основной характеристикой российского рынка является его разнородность, как экономическая, так и политическая, культурная, природная. Это позволяет сделать вывод о том, что единый подход к оценке всех регионов России невозможен. Каждый регион, а зачастую и город, представляет собой отдельный рынок рекламы со своими традициями, тенденциями, правилами игры и особенностями потребительского поведения. Но не всегда этот существенный фактор учитывается рекламодателями.

Таким образом, возникает необходимость сегментации регионов России в зависимости от привлекательности их рынков рекламы, что позволит сформировать более точное представление о месте и роли отдельного региона в общей структуре рынка рекламы России, что в свою очередь повысит качество принимаемых маркетинговых решений.

2. Методология использования маркетинговых технологий исследования рынка рекламы.

Исследование эволюции развития маркетинговых технологий изучения рынка рекламы, позволило выявить основные ее этапы, представленные в таблице 1.

© Дорошенко Е.И., Логинова В.А., 2014 г.

Таблица 1

Эволюция развития маркетинговых технологий исследования отечественного рынка рекламы

Название этапа		Период этапа	Характеристика
Первичный		До 1920	Использование примитивных технологий маркетинговых исследований
Качественный		1920-1970	Технологии используются не как средства сбора информации, а как инструменты повышения качества принимаемых решений: фокус-группы, анкетирование, наблюдение, глубинные интервью
Количественный		1970-1995	Применение персональных компьютеров для обработки данных, экономико-математическое моделирование
Высокотехно-логичный	Досетевой	1995-2005	Развитие информационных технологий и средств коммуникаций
	Сетевой	2005-настощее время	Развитие социальных сетей, использование «облачных» технологий, моделирование виртуальной реальности

Источник: составлено автором

Современные маркетинговые технологии используются на каждом этапе проведения маркетингового исследования рынка рекламы.

Таблица 2

Современные маркетинговые технологии исследования рынка рекламы на разных этапах маркетингового исследования

Номер этапа	Название этапа	Маркетинговые технологии
1	Проблема (маркетинговая ситуация)	Диаграмма сродства, древовидная диаграмма
2	Определение цели и задач исследования	Построение «дерева целей»
3	Сбор информации	Опрос, анкетирование, интервью, эксперимент, наблюдение
4	Обработка данных	Экономико-математические методы, системный анализ, комплексный анализ, стратегический и кластерный анализ
5	Принятие управленческих решений	Матричные модели, «дерево решений», анализ иерархи, декомпозиция, критерии принятия решений

Источник: составлено автором

Проведенный анализ технологий исследования рынка рекламы свидетельствует об их многообразии, что обусловлено не только различными целями проведения исследования, этапами маркетингового исследования, но и отсутствием стандарта изучения данного рынка.

3. Современные маркетинговые технологии, используемые при исследовании рынка рекламы и специфика их применения на отечественном рынке.

Несмотря на возможность использования всех существующих технологий исследования отечественного рынка рекламы, методическая база исследований сложилась из общепринятых и традиционных методов анализа, а также из разработанных за рубежом и применяемых повсеместно методик исследования рынка рекламы. Большинство оценок отечественного рынка проводится зарубежными исследовательскими компаниями с использованием метода экспертных оценок, что значительно сокращает их достоверность. Кроме того в России отсутствуют полномасштабные исследования регионального рынка рекламы, что сокращает полноту представления информации относительно тех тенденций, которые происходят на рынке.

Российские компании, специализирующиеся на анализе рынка рекламы разрабатывают собственные технологии, основные из которых приведены в таблице 3.

Таблица 3

Технологии исследования рынка рекламы отечественными компаниями

Компания	Цель исследования	Технология
ГУ ВШЭ	Структурнаятипологизация целевой аудитории	Сбор данных: онлайн опрос Обработка данных: SPSS Принятие решений: «классификационное решение»
Видео - Интернэшнл	Оценка рекламных бюджетов	Сбор данных: опрос экспертов, инсайдерская информация, интернет - источники Обработка данных: PaloMarsAdEx, PPM
АКАР	Прогноз объема рынка рекламы	Сбор данных: Интернет, собственные исследования Обработка данных: экономико-математическое моделирование
ГФК-Русь	Анализ целевой аудитории	Сбор данных: онлайн фокус группы, Eye-tracking
АЦВИ	Прогноз рынка рекламы в условиях кризиса	Сбор данных: экспертные оценки Обработка данных: кластерный анализ с использованием Log - правдоподобия
Comcon	Изучение интернет-аудитории	Сбор данных: онлайн фокус группы,CATI, офлайн опрос Обработка данных: R-TGI

Источник: составлено автором по данным исследовательских компаний

Следует обратить внимание на то, что это крупнейшие национальные компании, целью которых является оценка всего отечественного рынка, не рассматривают рынок рекламы как совокупность рынков рекламы регионов страны. Кроме того, нет единого стандарта по оценки рынка рекламы. Согласно общероссийскому классификатору рекламная деятельность не выделена в отдельную отрасль, а многие сегменты вовсе не учтены, что значительно затрудняет сбор статистической информации.

Проведенный анализ маркетинговых технологий исследования рынка рекламы свидетельствует о том, что существуют проблемы единства представления информации, оценки компаний могут сильно отличаться друг от друга, что обусловлено отсутствием стандарта оценки рынка рекламы, использованием устаревших технологий, либо использованием эвристических методов, в совокупности это резко снижает эффективность принятия маркетинговых решений. Разрешить имеющиеся проблемы способно внедрение современных технологий исследования рынка, а также разработка новых методов и моделей приятия управленческих решений.

Литература

1. Дорошенко, Е.И. Совершенствование маркетингового инструментария в процессе анализа рынка рекламы/Е.И.Дорошенко// Журнал «Сибирская Финансовая Школа». Новосибирск. – 2012. – № 5. – 1,2 п.л.
2. Дорошенко, Е.И. Совершенствование технологий проведения маркетингового анализа рынка рекламы / Е. И. Дорошенко // Экономика и менеджмент систем управления. Воронеж. – 2012. – № 4. – 1 п.л.
3. Дорошенко [Экгардт], Е.И. Кластерный анализ в процессе оптимизации контекстной рекламы на примере ООО «КЗМ» / Е. И. Экгардт, Б. А. Карташов // Вестник Инжэкона. – 2011. – № 3. – 0,3 п.л. – авт. 0,2 п.л.
4. Дорошенко [Экгардт], Е.И. Анализ рынка коммерческой недвижимости в целях проведения рекламной кампании / Е. И. Экгардт, И. А. Иванюк // Вестник Инжэкона. – 2010. – №7. – 1 п.л. – авт. 0,7 п.л.
5. Дорошенко [Экгардт], Е.И. Совершенствование анализа конъюнктурной ситуации на региональном рынке рекламы / Е. И. Экгардт // Вестник Инжэкона. – 2010. - №3. – 0,3 п.л.
6. Совершенствование анализа влияния факторов на мировой рекламный рынок Wschodnie partnerstwo-2012 : materialy VIII miedzynar. nauk.-prakt. konf. (07 – 15 wrzesnia 2012 r.) : Volume 2 Ekonomiczne nauki / Przemysl : Nauka i studia , 2012. – S. 3 – 9.

Завьялова Е.С. ©
Государственный аграрный университет Северного Зауралья, Тюмень

КОНТРОЛЛИНГ И УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ УЧЕТ В ПЛАНИРОВАНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация

В статье рассматривается проблема внедрения системы контроллинга на предприятии, а также необходимость ведения управленческого учета на предприятии и его основные функции.

Ключевые слова: контроллинг, служба контроллинга, управленческий учет.
Keywords: controlling, controlling, management accounting.

В сложной системе управления современным предприятием представлено множество функций, элементов, инструментов, принципов и взаимосвязей, что приводит к неоднозначному их пониманию. Одним из дискуссионных остается вопрос о соотношении контроллинга и управленческого учета, от понимания которого зависит представление о роли контроллинга в процессе планирования. Чтобы разобраться в этом, определим предварительно сущность управленческого учета.

В середине XX века в мировой практике в связи с усложнением механизмов хозяйственных связей из ранее единого бухгалтерского учета выделился управленческий учет. Основная функция бухгалтерского учета – формирование абсолютно точной, достоверной, документально подтвержденной информации, отвечающей требованиям, установленным государственными стандартами, нормативами, правилами. В России эти правила определены в федеральном законе о бухгалтерском учете и в ряде положений о бухгалтерском учете.

По мере развития и совершенствования функций менеджмента стала обнаруживаться ограниченность бухгалтерского учета как информационной базы управления предприятием. Такая ограниченность обусловлена следующими свойствами бухгалтерского учета. Следствием строгой и достаточно сложной системы документооборота является недостаточная оперативность получаемой информации. Отсутствует в бухгалтерском учете такой исключительно важный для менеджмента аспект информационного обеспечения, как систематический оперативный анализ текущей ситуации по каждому объекту управления и по предприятию в целом. Основным содержанием бухгалтерского учета является лишь сбор и систематизация учетных данных о разных сторонах финансово-хозяйственной деятельности предприятия за истекший отчетный период. Конечным продуктом бухгалтерского учета является бухгалтерская отчетность – баланс, отчет о финансовых результатах, о движении денежных средств, об изменении капитала предприятия [3, с.72].

Управленческий учет обеспечивает связь процессов управления и учета по таким объектам управления, как:

а) производственные ресурсы – основные фонды, запасы, нематериальные активы, трудовые ресурсы;

б) хозяйственные процессы в производственной, снабженческо-сбытовой, финансово-сбытовой и инвестиционной сферах;

в) организационная деятельность – совершенствование организационной структуры предприятия, организация внутренних коммуникационных связей между структурными подразделениями, координация действий подразделений и исполнителей;

г) результаты деятельности предприятия в области реализации продукции, получения прибыли, обеспечения конкурентоспособности, разработки новых технологических решений.

Основная цель управленческого учета состоит в систематическом обеспечении администрации предприятия информацией, необходимой для управления производством, принятия решений, контроля производственной деятельности, выявления отклонений от плановых заданий и нормативов.

Управленческий учет интегрирован в целостную информационную систему, в которой формируется управленческая отчетность. Эта отчетность включает:

- комплексные отчеты – составляются на регулярной основе за месяц, квартал, год; содержат информацию по всем основным направлениям деятельности предприятия;

- отчеты по ключевым показателям – составляются по мере возникновения необходимости на конкретную дату; отражают роль важнейших факторов, определяющих успешное функционирование

© Завьялова Е.С., 2014 г.

предприятия, т. е. соотношения выпуска продукции и количества полученных заказов, выпуска продукции и ее реализации, качества продукции и процента брака и т. д.;

- аналитические отчеты – составляются с целью глубокого анализа конкретного вопроса деятельности предприятия по запросу руководства единовременно или в течение некоторого периода на регулярной основе; в зависимости от изучаемой проблемы определяются формат, предметная направленность, сроки разработки аналитических отчетов [2, с.124]

Функции управленческого учета реализуются планово-экономическим, финансовым и иными отделами предприятия. В управленческом учете комплексно используются такие источники информации, как материалы бухгалтерского учета и отчетности, данные статистического учета и отчетности, техническая документация, административная информация, материалы из внешних источников.

На основе материалов управленческого учета менеджеры не только принимают решения по текущим вопросам, но и разрабатывают стратегические цели, осуществляют стратегическое и текущее планирование. Вместе с тем, как показывает практика, стратегически ориентированное управление предприятием нуждается в комплексном информационно-аналитическом, организационном и методологическом сопровождении, которое не может быть обеспечено в полной мере в рамках управленческого учета. Эту потребность призван удовлетворять контроллинг, который представляет качественно новую, наиболее эффективную форму поддержки функций управления предприятием.

В концепции контроллинга развиты и углублены основы управленческого учета. Но прежде всего сформирован принципиально новый подход к обслуживанию информационных потребностей менеджмента по всем функциям управления предприятием, среди которых ключевую роль играет стратегическое планирование. Контроллинг создает наиболее совершенную информационно-аналитическую базу стратегически ориентированного управления предприятием, не подменяя и не отрицая значимости управленческого учета.

Наиболее существенные отличия контроллинга от управленческого учета состоят в следующем:

1. Контроллинг ориентирован на поддержку функции управления по обеспечению устойчивого эффективного развития предприятия в долгосрочной перспективе путем разработки долгосрочных прогнозов, оценки сценариев развития на перспективу, участия в формировании стратегических планов, мониторинге хода реализации планов, анализа результатов выполнения плана и оценки причин отклонений. Управленческий учет преимущественно обеспечивает комплексную отчетность о текущем состоянии и текущих процессах на предприятии, включает элементы плановых и контрольных расчетов. Эта информация может быть использована в качестве данных о стартовых условиях при разработке стратегического плана.

2. Контроллинг обеспечивает учет и анализ влияния как внутренних условий, так и факторов внешней среды на производственную деятельность и конкурентоспособность предприятия в настоящем и в отдаленной перспективе. Это позволяет предусмотреть в стратегических планах задачи по продвижению товаров на целевые рынки. Управленческий учет ограничен преимущественно комплексным анализом текущего состояния внутренней среды предприятия, что может служить при планировании основанием для экстраполяции трендов развития на краткосрочную перспективу.

3. Контроллинг должен оперативно реагировать на изменения внутренней и внешней среды предприятия, формировать и обосновывать предложения о необходимых корректировках стратегических и текущих планов в соответствии с меняющимися условиями. Основной целью управленческого учета является обеспечение менеджмента предприятия и служб контроллинга текущей внутренней информацией [1, с.84].

Важным направлением деятельности в контроллинге является совершенствование и внедрение новых инструментов и методов экономического анализа, прогнозирования и планирования. В управленческом учете не разрабатывается методологический аппарат, а лишь используются существующие приемы и методы работы с экономической информацией.

Литература

1. Вандина О.Г. Методы анализа при оценке качественных характеристик системы внутреннего контроля // Управленческий учет. 2013. №6.
2. Соколов А.В. Особенности процедуры внедрения контроллинга на предприятии // Финансовый директор, 2013. - №4.
3. Якименко А.К. Методические рекомендации по разработке положения о службе контроллинга среднего предприятия // Контроллинг, 2013. - №8.

Золкин Е.Ю. ©
К.э.н., доцент, кафедра менеджмента, торгового дела и предпринимательства,
Северо-Кавказский институт - филиал РАНХиГСв г. Пятигорск «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

ЭКОНОМИКА ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация

Статья посвящена разработке методов наиболее рационального использования ресурсов по медицинскому обслуживанию и охране здоровья населения. Формы и проявления экономических законов в сфере здравоохранения.

Ключевые слова: лизинговая сделка,здравоохранение,страхование.
Keywords: leasing transaction, health care, insurance.

Формирование спроса и предложения на медицинские услуг, а также ценообразование находятся в определенной зависимости от многих факторов. При этом охрана здоровья населения зависит не только от эффективного функционирования рынка медицинских услуг, но и от целого ряда других рынков, тесно связанных между собой. Если рассматривать только функционирование медицинских учреждений, то они, прежде всего, выступают на двух основных рынках: рынке ресурсов и рынке медицинских услуг. Рынок ресурсов включает в себя рынок трудовых ресурсов и рынок материальных ресурсов. Этот рынок снабжает медицинские учреждения медицинским оборудованием, лекарственными препаратами, инструментами. В условиях широкого использования медицинского страхования рынок услуг может быть представлен следующими видами: страховым рынком, рынком медицинских услуг по системе страхования и свободным рынком медицинских услуг. Что же касается рынка ресурсов, то он также может быть определенным образом классифицирован. Это рынок медицинского оборудования, рынок лекарственных препаратов, рынок труда [1]. Рынок медицинских услуг и рынок ресурсов связаны между собой самым тесным образом. С одной стороны, спрос на рынке ресурсов является производным от спроса на медицинские услуги, а с другой стороны, уровень цен и в целом конъюнктура на рынке ресурсов определяют потенциальные возможности и границы развития медицинских учреждений. Поэтому не случайно уровень профессиональной подготовки медицинских работников, наличие лекарственных препаратов, низкий уровень материально-технической базы здравоохранения стали наиболее острой проблемой. Господствовавший долгие годы в этих сферах государственный монополизм, незначительная сумма средства, выделяемая из государственного бюджета, преобладание экстенсивных методов развития являются основными причинами возникших затруднений, также актуальным является специфика управления системой здравоохранения ряда факторов: административно-территориальный фактор,технологический фактор, социальный фактор. В любом случае большинство этих проблем могут быть успешно решены только с расширением финансовой базы всей системы охраны здоровья в стране. С 1 января 2013 года россияне платить за всё непредусмотренное новыми стандартами лечения, самостоятельное обращение к врачам-специалистам и даже за скорую медпомощь, если в момент обращения за ней у человека не окажется полиса ОМС. Политика в сторону снижение расходов бюджета на здравоохранение будет продолжена. В общей сложности затраты государства на медицину в 2013 году по сравнению с 2012 году упали на 8,7%, а к 2015 году – на 17,8%. А запланированное в трехлетнем бюджете сокращение снижения доли ВВП на цели здравоохранения в 2013-2015 годах составит 1% – от 3,5 до 2,5% от ВВП [2]. В 2013 году вступили в действие и некоторые положения нескольких принятых ранее законов, обеспечивающих компенсацию существенного сокращения расхода бюджета за счёт средств граждан. Так, с 2013 года ввелись общефедеральные медико-экономические стандарты, определяющие максимальный объём гарантированной медицинской помощи, которую может получать один человек по одному заболеванию. И страховые компании будут возмещать медучреждениям расходы, запланированные в рамках этих стандартов. Утверждением территориальных программ и дифференцированных подушевых нормативов ОМС, а также реализацией базовой программы ОМС на подведомственной территории будут заниматься региональные власти. Средний подушевой норматив финансирования, предусмотренный программой госгарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2013 год, составляет 9032,5 рубля

© Золкин Е.Ю., 2014 г.

[3]. Особенностями программы станет поэтапный переход на новые принципы финансирования – подушевое финансирование амбулаторных центров с прикрепленным по территориальному принципу населением. При этом будут сохранены ранее введенные выплаты участковым врачам-терапевтам, педиатрам, семейным врачам, врачам «скорой помощи» и среднему медицинскому персоналу. Кроме того, в рамках базовой программы ОМС будет осуществляться финансовое обеспечение услуг. Вопрос, хватит ли средств ОМС на то, чтобы полностью компенсировать затраты медучреждений на дорогостоящее и длительное лечение остается открытым. Очевидно, этих средств не достаточно, для инновационного здравоохранения, которое должно быть в стране. Наряду с традиционным источником финансовых средств, каким является государственный бюджет, возникают новые. Как определено в законе «О медицинском страховании граждан в Российской Федерации», ими могут быть средства государственных и общественных организаций, предприятий, доходы от ценных бумаг, кредиты банков и других кредиторов. Для того чтобы эти перечисленные источники реально функционировали, необходимы условия, делающие финансовые инвестиции в здравоохранение населения достаточно привлекательным направлением. С этой целью, необходимо дифференцировать инструменты финансового рынка и обеспечить им соответствующую государственную поддержку. И хотя основную роль в этих процессах будут играть государственные и частные страховые организации, все же медицинские учреждения и соответствующие органы управления здравоохранением могут привлекать к себе дополнительные свободные денежные средства. Это может достигаться различными путями: выпуск собственных долговых обязательств, участие в капитале и прибыли медицинского учреждения, путём выпуска акций, получение займов в коммерческом банке. Что же касается медицинских учреждений акционерного типа, то здесь существенное значение могут иметь дополнительная эмиссия акций и получение займов у коммерческих банков. Как известно, привлекательность ценных бумаг определяется соотношением их трех параметров: ликвидности, доходности и риска. Кроме того, при соответствующей пропаганде в обществе можно сформировать доброжелательное отношение к столь важной социальной сфере, какой является здравоохранение, и тем самым придать этим ценным бумагам дополнительную привлекательность [3].В отношениях с коммерческими банками дополнительной гарантией обеспечения возвратности кредитов может служить залог недвижимости и, особенно земельных участков, которыми могут располагать государственные медицинские учреждения, расположенные в районных центрах и небольших городах. Кроме таких традиционных способов финансирования, могут быть использованы и иные способы финансирования здравоохранительной деятельности, которые могут оказаться заметно выгоднее банковского кредита. Одним из способов такого финансирования является лизинг. В настоящее время по лизингу можно получить самые разнообразные факторы производства и различное имущество – от сложного до конторского оборудования. Лизинговая фирма выступает своеобразным посредником между производителями соответствующего оборудования и его потребителями. А с учётом того, что лизинговая сделка не предполагает гарантийного и авансового залога, предприятия, применяя один и то же капитал, приводят в движение большее количество ресурсов. Оборудование, полученное по лизингу, не фиксируется на балансе предприятия, следовательно, не увеличивает его задолженности, не ухудшает финансового положения. В настоящее время, когда идет процесс формирования многоукладности в здравоохранении и существует острая нехватка финансовых средств, создание лизинговых фирм, могло бы заметно улучшить материально-техническую базу медицинских учреждений [1].Как показывает мировой опыт, применять лизинг предпочтительно там, где имеется особенно сложное и редко оборудование, которое обслуживается лизингодателями лучше, чем это может сделать использующее его медицинского учреждение. Очевидно, конкретная структура рынка формируется под влиянием многообразных факторов, отражающих состояние экономики страны в целом, региональные особенности, уровень развития соответствующей инфраструктуры. И чем точнее законодательная и исполнительная власти будут эти факторы, регулировать, тем эффективнее и цивилизованнее будут использоваться рыночные механизмы в здравоохранении.

Литература

1. Кузьменко В.Г., Баранов В.В., Шиленко Ю.В. Здравоохранение в условиях рыночной экономики, М., 2010.
2. Лучкевич В.С. Основы медицины и управления здравоохранением, М., 2009.
3. Источник: http://www.gazeta.ru/social/2012/12/27/4908474.shtml

Карташов Б.А.[1], **Гончарова Е.Б.**[2] ©
[1,2]Кандидат экономических наук, доцент кафедры «Менеджмент и бизнес»,
Камышинский технологический институт (филиал) ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный технический университет»

ЭКСПРЕСС МЕТОД ОПРЕДЕЛЕНИЯ РИСКА В ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Аннотация

В работе предложен экспресс метод по расчету и учету инновационных рисков на начальных стадиях принятия решения о вложении средств в инновационные проекты малых предприятий. Представленный алгоритм расчетов позволяет быстро и достаточно точно оценить целесообразность возможного финансирования инновационного проекта в различной степени материализации: идея, техническая документация, опытный образец, промышленный образец.

Ключевые слова: управление рисками, инновационный проект, экспертные оценки.
Keywords: risk management, innovative design, expert assessment.

С учетом текущей ситуации неопределенности в сфере экономики и рынка, малому бизнесу необходим способ минимизации потерь и устранения негативных факторов, влияние которых может привести предприятие к краху. Если с первой составляющей на предприятии может справиться опытный менеджер, путем дальнесрочного видения и грамотного ведения дел, то вторую составляющую угроз современного инновационного бизнеса необходимо уводить путем научного подхода с учетом внедрения в экономическую жизнь необходимого набора правил и методов. Таким методом представляется проведение оценки пошагового учета вероятности угроз, получаемых как из внешней среды, так и появляющихся внутри самого инновационно направленного предприятия малого бизнеса. В представленной статье можно наглядно увидеть такой набор методов, которые смогут позволить оценить вероятность наступления рискового события и, как следствие – принятие экономически грамотного решения о вложении или об отказе финансирования того или иного инновационного проекта.

В настоящее время инновационная деятельность малых предприятий находится в кризисе из-за недостатка собственных средств для самофинансирования и отсутствия достаточной государственной финансовой поддержки, высокой стоимости и рискованности инноваций, долгосрочного характера окупаемости инновационных проектов и доминирования в этой среде консервативных инвесторов.

В этих условиях на практике при экономических рисках возникает необходимость иметь экспресс методы по определению рисков в инновационной деятельности малых предприятий.

Поэтому нами был разработан алгоритм и правила расчетов по «шагам» для определения количественной оценки рисков.

Первый шаг - поглощение рисков. Если риски относятся к одной области деятельности, но проявление негативных факторов происходит независимо друг от друга, вероятность их проявления оценивается по максимальному значению:

$$P_0 = \max\{p_i\},$$

где P_0 - общая степень риска в данной области предпринимательства;

p_i - степень частных рисков в одной области.

Пример: Для реализации инновационного проекта необходимо обеспечение производства основными составляющими – сырье, энергоносители, оборудование и комплектующие.

Надежность поставщика сырья (вероятность его своевременной качественной поставки, вероятность события) - $q_c = 0{,}95$;

Надежность работы энергоносителей - $q_э = 0{,}97$;

Надежность поставщика оборудования - $q_к = 0{,}9$;

Определим максимальную степень риска (Р).

© Карташов Б.А., Гончарова Е.Б., 2014 г.

Коэффициенты 0,95; 0,9; 0,97 и другие коэффициенты в данных исследованиях рассчитывались с помощью метода экспертных оценок с заполнением матрицы рангов опроса экспертами.

Достоверность коэффициентов, рассчитанных экспертами, определяет степень их согласованности мнений по формуле:

$$W = \frac{12 \cdot \sum_{i=1}^{n} (\sum x_i - \bar{x})^2}{m^2 \cdot (N^3 - N)},$$

где W – степень согласованности мнений экспертов;

$\sum x_i$ - сумма значений рангов по каждому фактору;

$\bar{x}$ - среднее арифметическое значение суммы рангов опроса;

m – число экспертов;

N – количество факторов рисков, взятых для оценки.

Рассчитаем вероятность отказа (p_n).

$$p_n = 1 - q_n,$$

где q_n – вероятность свершения события (например, надежность);

p_n – вероятность отказа (риска).

p_c = 1-0,95 = 0,05;

$p_э$ = 1-0,97 = 0,03;

p_x = 1-0,9 = 0,1.

Максимальная степень риска (вероятность остановки внедряемого производственного процесса)

P = 0,1 (или 10%).

Второй шаг – математическое сложение рисков. Если риски относятся к различным областям деятельности, но проявление негативных факторов происходит независимо друг от друга, вероятность их проявления (p_0) оценивается по правилам теории вероятности для суммы долей вероятностей независимых событий.

Для двух факторов:

$$p_0 = p_1 + p_2 + p_1 \times p_2.$$

Пример: На реализацию инноваций влияют: квалификация персонала и точность работы оборудования. Ошибки персонала совершаются в среднем 3 на каждые 100 операций. Сбои оборудования в среднем происходят 12 раз на каждые 1000 часов работы. Определить степень риска всего инновационного проекта.

Решение: Степень риска может составить в результате:

вероятность ошибок персонала p_1 = 3:100 = 0,03=3%;

вероятность сбоя оборудования p_2 = 12:1000 = 0,012=1,2%.

Тогда степень риска всего инновационного проекта равна:

$$P_0 = (0,03+0,012+0,03 \times 0,012) \times 100\% = 0,04236 \times 100\% = 4,236\%.$$

Третий шаг – логическое сложение рисков. Если риски относятся к разным областям деятельности, а негативные факторы проявляются в зависимости один от другого, вероятность их проявления оценивается на основе правила логического сложения – степень риска в этом случае рассчитывается как сумма произведений риска одного события на шансы других.

Пример: Риск инновационного проекта на первом этапе составляет – 0,5; на втором – 0,3; на третьем – 0,1. Определить степень риска проекта в целом.

Решение: Степень риска всего проекта составит:

$$P_0 = 0,5 \times (1-0,3) \times (1-0,1) + 0,3 \times (1-0,5) \times (1-0,1) + 0,1 \times (1-0,5) \times (1-0,3) = 0,485 = 48,5\%.$$

Выше мы уже отмечали, что одно из направлений по управлению риском – это его минимизация. Число методов для минимизации рисков в малом бизнесе довольно ограничено, их условно можно разделить на четыре направления.

1. Устранение
2. Компенсация
3. Диверсификация
4. Страхование

Первое направление – устранение или предотвращение риска заключается попытке избежать любого возникающего риска в малом бизнесе.

Второе направление управления риском связано со способом предупреждения опасности и уменьшения неблагоприятных состояний тех или иных факторов риска. Это метод компенсации. Данный

метод эффективен как для внешних рисков, на которые предприниматель не может оказывать влияние и поэтому вынужден использовать специальные способы компенсации негативных последствий риска, так и для внутренних рисков. Снизить их уровень можно с помощью прямых управленческих воздействий на факторы риска.

Третье направление управления риском – это распределение общего риска путем разделения и объединения рисков. Способом разделения можно считать диверсификацию. Диверсификация позволяет уменьшить общий риск, путем сокращения максимально возможных потерь за одно событие. Метод диверсификации позволяет минимизировать производственные, коммерческие, инвестиционные и банковские риски.

Однако, не всякий риск можно минимизировать с помощью диверсификации в силу того, что на предпринимательскую деятельность оказывают влияние различные макроэкономические процессы, такие как ожидание подъема или кризиса, движение банковского процента, рост цен на топливо и энергоносители и др. Риск, обусловленный этими процессами невозможно уменьшить с помощью диверсификации. Подобный риск называют недиверсифицируемым или несистематическим. Для возможности диверсификации риска необходимо определить тот набор факторов, которыми располагает фирма, такими как ее конкурентное преимущество.

Еще один метод управления инновационным риском – его передача, перевод. Этот способ нейтрализации рисков реализуется посредством системы страхования.

Риски полностью или частично перекладываются на специализированные кредитно-финансовые институты – страховые компании.

Риск страхуется в случае, если он случаен и непредсказуем, если можно точно определить ущерб, если есть статистика по данному страховому случаю, или если его можно перестраховать.

Перечисленные выше подходы по управлению рисками в инновационной деятельности не исчерпывают все возможности, которые можно использовать для повышения эффективности управления инновациями в малом бизнесе.

Литература

1. Бизнес-план инвестиционного проекта: Отечественный и зарубежный опыт. Современная практика и документация: Учеб. пособие. – 5-е изд., перераб. и доп. / Под ред. В.М.Попова. – М.: Финансы и статистика, 2010. – 432с.:ил.
2. Цыганов А.А., Грызенкова Ю.В. Теория и практика страхования инновационных рисков, М.: РАГС, 2005. – 152 с.

Кислицына О.А. ©
Д.э.н., Генеральный директор,
Информационно-аналитический центр исследований социально-экономических проблем народонаселения (ИАЦ ИСЭПН)

ВЛИЯНИЕ ЗДОРОВЬЯ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

Аннотация

Известно, что экономическое развитие оказывает существенное влияние на здоровье. Однако есть основания полагать, что связь между здоровьем и экономическим развитием также работает в обратном направлении. В статье представлен обзор зарубежных эмпирических исследований, посвященных этой теме.

Ключевые слова: человеческий капитал, здоровье, экономическое развитие.
Keywords: human capital, health, economic development.

Известно, что экономическое развитие оказывает существенное влияние на здоровье: на микроуровне хорошее материальное положение способствует хорошему здоровью, что объясняется качественным питанием, доступом к услугам здравоохранения и т.п., а на макроуровне в более

© Кислицына О.А., 2014 г.

благополучных, с материальной точки зрения, странах проживает более здоровое население, что связано с тем, что богатые страны имеют больше возможностей для инвестиций в здравоохранение. Однако есть основания полагать, что связь между здоровьем и экономическим развитием также работает в обратном направлении, то есть улучшение здоровья может способствовать хорошим экономическим показателям.

Выделяют несколько механизмов, позволяющих объяснить, каким образом хорошее здоровье улучшает экономические показатели. Во-первых, хорошее здоровье способствует тому, что работники становятся более продуктивными либо за счет уменьшения количества дней нетрудоспособности, либо за счет увеличения результативности работы. Во-вторых, хорошее питание и отсутствие болезней, особенно в раннем детстве, приводит к улучшению когнитивного развития, повышению способностей к обучению, что содействует формированию более высокого уровня человеческого капитала. В-третьих, здоровые люди часто имеют больше возможностей и стимулов к накоплению, что приводит к высокой аккумуляции капитала, что, в свою очередь, способствует экономическому росту за счет инвестиций. Наконец, инициативы, направленные на предотвращение, раннее выявление и лечение заболеваний, уменьшают бремя расходов на лечение, освобождая капитал для инвестиций.

Исследователи накопили значительный объем эмпирических данных, подтверждающих существование многих механизмов, описанных выше, связи между здоровьем и экономическими показателями на микроуровне. Например, Behrman и соавт. (2003) [1], Alderman и соавт. (2006) [2], Maccini и Yang (2005) [3], Chavez и соавт. (1995) [4], Grantham-McGregor и соавт. (2007) [5] установили, что улучшение питания в детстве ведет к повышению шансов завершения школьного образования, индекса интеллекта (IQ), заработной платы. Исследования в области ВИЧ и СПИД в Кении и Южной Африке показали, что работники, получающие антиретровирусную терапию, меньше дней проводят в больнице и имеют более высокие доходы, по сравнению с теми, кто не получает такой терапии, в то время как обе эти группы менее продуктивны, чем неинфицированные респонденты [6]. Исследование в Бангладеш установило, что программы медицинского планирования семьи и улучшения здоровья матери и ребенка способствовали также росту доходов и увеличению имущественного благосостояния домохозяйств [7]. Серия комплексных лонгитюдных исследований в Африке, Индии и Латинской Америки показали, что слабое здоровье является одним из основных факторов сокращения экономического благосостояния домохозяйств, что отчасти вызвано нетрудоспособностью или снижением производительности [8].

Многие исследования на макроуровне подтвердили положительное влияние хорошего здоровья на экономический рост. Например, Bloom и соавт. (2004) [9] доказали, что увеличение средней продолжительности жизни населения на 1 год способно привести к увеличению ВВП на 4%. Исследование Weil (2007) [10] показало, что примерно 17-20% вариации доходов между странами можно объяснить межстрановыми различиями в здоровье, индикатором которого выступала продолжительность жизни. Arora (2001) [11], используя продолжительность жизни при рождении, в возрасте пяти, десяти, пятнадцати, двадцати лет в качестве индикаторов здоровья для 10 промышленно развитых стран, пришел к выводу, что улучшение здоровья увеличило темпы долгосрочного экономического роста в этих странах на 30-40%.

Тем не менее, некоторые исследователи находят обратную зависимость между показателями здоровья и экономическим ростом (например, [12; 13]). Авторы объясняют это тем, что улучшение здоровья увеличивает продолжительность жизни и стимулирует рост населения, в результате чего доход на душу населения падает [14].

Противоречивые результаты при анализе связи между здоровьем и экономическим ростом на макроуровне могут объясняться рядом проблем, с которыми сталкиваются исследователи. Среди них: невозможность изолировать воздействие здоровья от других факторов, которые могут повлиять на экономическое развитие; существование факторов, которые могут оказывать влияние как на здоровье, так и на экономическое развитие, обеспечивая появление корреляции между двумя последними переменными в то время, когда на самом деле ее не существует; наличие временного лага, связанного с тем, что улучшение здоровья детей требует некоторого времени для того, чтобы повысить производительность и оказать воздействие на экономический рост (например, Akram и соавт. (2008) [15] подтвердили положительное воздействие хорошего здоровья на душевой ВВП в долгосрочной перспективе, но не в краткосрочной). Некоторые исследования показали, что связь между здоровьем и экономическим ростом очень чувствительна к выбору индикаторов здоровья или математической модели, с помощью которой исследователи пытаются выявить эту связь. Например, Bhargava и соавт. (2001) [12] установили, что на экономический рост продолжительность жизни оказывает положительное воздействие, а коэффициент рождаемости – отрицательное. Используя младенческую смертность,

ожидаемую продолжительность жизни и общий коэффициент здоровья в качестве мер здоровья, и применяя для анализа метод наименьших квадратов (МНК), Malik (2005) [16] не выявил связи между состоянием здоровья и душевым ВВП. Однако, при использовании двухшагового МНК было установлено весьма значительное влияние показателей здоровья на экономический рост. Существует также некоторая неопределённость в отношении причинно-следственной связи между здоровьем и экономическими показателями. Например, Pritchett и Summers (1996) [17], Bhargava и соавт. (2001) [12], полагают, что экономический рост способствует улучшению состояния здоровья. По мнению многих других исследователей направление причинно-следственной связи от здоровья к экономическому росту гораздо сильнее. Luft (1978) [18] объясняет это следующим образом: многие люди, которые в противном случае не были бы бедными, являются таковыми просто потому, что они больны; однако, немногие люди, которые в противном случае были бы здоровы, являются больными в результате своей бедности.

Таким образом, краткий обзор исследований связи между здоровьем и экономическим ростом на микро и макроуровне, несмотря на некоторую противоречивость, дает основание полагать, что связь между здоровьем и экономическим ростом действительно существует.

Литература

1. Behrman J. R., Hoddinott J., Maluccio J. A., Martorell R., Quisumbing A., Stein A. D. The Impact of Experimental Nutritional Interventions on Education into Adulthood in Rural Guatemala: Preliminary Longitudinal Analysis. – University of Pennsylvania, 2003.
2. Alderman H., Hoddinott J., Kinsey B. Long-Term Consequences of Early Childhood Malnutrition // Oxford Economic Papers. – 2006. – LVIII. P. 450-474.
3. Maccini S., Yang D. Returns to Health: Evidence from Exogenous Height Variation in Indonesia // Working Paper [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://editorialexpress.com/cgi-bin/conference/download.cgi?db_name=NEUDC2005&paper_id=49.
4. Chávez A., Martinez C., Soberanes B. The Effect of Malnutrition on Human Development: A 24-year study of Well-Nourished Children Living in a Poor Mexican Village // Community Based Longitudinal Studies of the Impact of Early Malnutrition on Child Health and Development: Classical Examples from Guatemala, Haiti and Mexico (Scrimshaw N.S. Ed.). – Boston: International Foundation for Developing Countries, 1995.
5. Grantham-McGregor S., CheungY. B.., Cueto S., Glewwe P., Richter L., Strupp B. Development Potential in the First Five Years for Children in Developing Countries // Lancet. – 2007. – 369. – P.9555.
6. Spence M., Lewis M. Health and Growth. The International Bank for Reconstruction and Development. – The World Bank (On behalf of the Commission on Growth and Development), 2009.
7. Joshi S., Shultz T.P. (2007) Family Planning as an Investment in Development: Evaluation of a Program's Consequences in Matlab, Bangladesh // Working Paper [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=962938##.
8. Krishna A. , Kristjanson P., Kuan J., Quilca G., Radeny M., Sanchez-Urrelo A. Fixing the Hole in the Bucket: Household Poverty Dynamics in the Peruvian Andes // Development and Change. – 2006. – 37(5). – P. 997-1021.
9. Bloom D., Canning D., Sevilla J. The effect of health on economic growth: A production function approach // World Development. – 2004. – 32. – P.1-13.
10. Weil D. Accounting for the effects of health on economic growth // The Quaterly Journal of Economics. – 2007. – Vol. 122. – 3. – P. 1265-1306
11. Arora S. Health, Human Productivity, and Long-term Economic Growth // The Journal of Economic History. – 2001. – Vol. 61. - 3. – P. 699–749.
12. Bhargava A. D. T., Jamison Lau L. J., Murray C. J. L. Modelling the effects of health on economic growth // Journal of Health Economics. – 2001. – 20. – P.423-40.
13. Caselli F., Esquivel G., Lefort F. Reopening the convergence debate: a new look at cross-country growth empirics // Journal of Economic Growth. – 1996. – 1. – P. 363–389.
14. Acemoglu D., Johnson S. Disease and Development: the Effect of Life Expectancy on Economic Growth // Journal of Political Economy. – 2007. – 115. – P. 925–985.
15. Akram N, Khan M., Padda I.U.H. The Long Term Impact of Health on Economic Growth in Pakistan // The Pakistan Development Review. – 2008. – 47(4). – P.487-500.
16. Malik G. An Examination of the Relationship between Health and Economic Growth // ICRIER Working Paper. – 2005. – №185.
17. Pritchett L., Summers L. H. Wealthier is healthier //Journal of Human Resources. – 1996. – 31. – P. 841-868.
18. Luft H. Poverty and Health: Economic Causes and Consequences. – Cambridge, MA: Ballinger Publishing Company, 1978.

Лебедко К.А. ©
Магистрант, кафедра банковского и страхового дела, Финансово-экономический институт,
Тюменский государственный университет

РЕГИОНАЛЬНЫЙ БАНКОВСКИЙ СЕКТОР ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация

В статье рассматривается региональный банковский сектор Тюменской области: банки которые зарегистрированы на территории области, их состояние и роль которую они играют в экономике региона.

Ключевые слова: Региональный банковский сектор, Тюменская область, коммерческий банк.
Keywords: The regional banking sector, Tyumen region, commercial Bank.

В современной экономической литературе мы достаточно редко встречаем термин "региональный банковский сектор". Связано это с тем, что основная масса научных исследований в области банковского дела направлена на изучение либо макроэкономических проблем развития банковской системы страны в целом, либо на изучение частных проблем развития отдельных банков. Вместе с тем, в последнее время вопросы формирования и функционирования региональных банков выходят на первый план, это связано с возрастающим значением и укреплением роли региональных банков, а также необходимостью их включения в банковскую систему страны.

Организационные предпосылки для создания и функционирования региональных банковских систем позволяет раскрыть рассмотрение банковской системы как сложной организации. В соответствии с территориальным принципом, подразделения банковской системы формируются в конкретных регионах, задавая тем самым региональную структуру банковской системы.

Сегодня Тюменская область имеет мощную банковскую инфраструктуру. Это обусловлено высокой концентрацией крупных промышленных предприятий и сильно выраженной ресурсной специализацией банков. Банковский сектор региона достаточно представительный, рассредоточен по всей территории огромной области равномерно и каждый субъект РФ, входящий в состав Тюменской области, наделен достаточно плотной сеткой банковских учреждений. Экономический потенциал региона обуславливает привлекательность Тюменской области для развития банковского бизнеса, и как следствие, высокий уровень конкуренции.

Так, на сегодняшний день в регионе действуют 15 кредитных организаций (7 из них зарегистрированы в Тюмени и 8 на территории ХМАО).

Региональные банки Тюменской области

Полное наименование организации	Филиалы	Доп. офисы	Опера-ционные кассы	Примерная численность персонала
ОАО «Ханты-Мансийский банк»	5	115	25	3600
ОАО «Акционерный Западно-Сибирский коммерческий банк»	9	69	12	3295
ОАО «Акционерный коммерческий банк «Югра»	7	23	26	1000
ЗАО «Сургутнефтегазбанк»	4	21	4	700
ЗАО «Акционерный Тюменский коммерческий Агропромышленный банк»	1	20	3	400
ООО «Коммерческий банк «Стройлесбанк»	-	2	-	90
ООО «Сибирский банк реконструкции и развития»	-	7	1	100
ОАО «Акционерный Сибирский Нефтяной банк»	3	12	11	400
ЗАО «Нижневартовский городской акционерный банк «Ермак»	1	5	21	300

© Лебедко К.А., 2014 г.

Полное наименование организации	Филиалы	Доп. офисы	Опера-ционные кассы	Примерная численность персонала
ОАО «Сургутский акционерный коммерческий банк «Аккобанк»	-	-	14	250
ЗАО «Акционерный Коммерческий Банк «Приобье»	-	1	4	90
ОАО «Банк «Пурпе»	2	1	1	177
ООО «Коммерческий банк «Дружба»	-	-	-	40
ЗАО «Акционерный коммерческий банк «Приполярный»	2	-	-	50
ООО «Сургутский Центральный коммерческий банк»	-	-	4	50

Количество кредитных учреждений в регионе за последние десять лет сильно сократилось. Так на момент присоединению России к Базелю II на территории области было зарегистрировано 27 банков и работало 166 филиалов. Последним ликвидированным учреждением на данный момент является ООО «Сибирский Банк Развития Бизнеса», ликвидированный 25.06.2013 г. По количеству действующих кредитных организаций и их структурных подразделений на 1.09.2014г. Тюменская область занимает пятое место в России, лидер Московский регион в котором их зарегистрировано 469 , всего же в Российской Федерации зарегистрировано 869 кредитных организаций.

	Региональные банки	***Филиалы банков***		
		Всего	***данного региона***	***других регионов***
Тюменская область	15	57	16	41
в том числе:				
Ханты-Мансийский АО	8	16	3	13
Ямало-Ненецкий АО	0	9	0	9
Область без округов	**7**	**32**	**13**	**19**

На 1.09.2014 года в регионе действует:
- 733 дополнительных офисов,
- 100 операционные кассы вне кассового узла,
- 95 кредитно-кассовые офисы,
- 352 операционные офисы.

Все кредитные организации региона участвуют в системе страхования вкладов, пять из них имеют Генеральные лицензии ЦБ РФ и четыре на проведение операций с драгоценными металлами.

Региональные банки Тюменской области существенно отличаются друг от друга, как по уровню социально-экономического развития, так и по техническому оснащению.

К числу крупных банков, чей капитал превышает 10 млрд. рублей относятся: ОАО "Ханты-мансийский банк", ОАО "АКБ "ЮГРА", ОАО "Запсибкомбанк", по данному показателю они входят в ТОП-100 банков РФ.

В состав средних банков с капиталом выше 350 млн. рублей входят ЗАО "Тюменьагропромбанк", ООО "Стройлесбанк", ЗАО «Сургутнефтегазбанк», ОАО "Сибнефтебанк" и другие.

Стоит отметить наличие в области большого количества мелких банков, с достаточно слабо развитыми сетями подразделений, принадлежат они местным предпринимателям и основное их назначение это непосредственно обслуживание личного состояния. К таким банкам можно отнести: ЗАО "Приполярный", ЗАО "Приобье", ООО "Дружба", ООО "Сургутский Центральный коммерческий банк".

Деятельность любых коммерческих банков представляет собой совокупность активных операций по использованию банковских ресурсов с целью получения доходов и пассивных операций, посредством которых образуются эти ресурсы. Отдельные показатели, характеризующие активные и пассивные операции кредитных организаций Тюменской области:

На 1.08.14г. общий объем активов кредитных организаций области составляет - 550 722 998 тыс. рублей и 102 717 815 тыс. в иностранной валюте. Пассивов кредитных организаций области - 555 915 638 тыс. рублей и 97 525 175 тыс. в иностранной валюте.

На 1.08.14г. кредитные организации области приобрели ценные бумаги на общую сумму 65 612 553 тыс. руб., из них 59 649 110 тыс. это долговые обязательства, 1 053 663 тыс. долевые ценные бумаги, 2 876 080 тыс. портфели участия в дочерних и зависимых акционерных обществах и 2 033 700 тыс. учтенные векселя.

Региональные банки на 1.08.14г. предоставили кредиты, депозиты и прочие размещенные средства на сумму 399 306 349 тыс. руб., из них 172 203 020 тыс. руб. предоставлены нефинансовым организациям, 25 585 162 тыс. руб. кредитным организациям и 159 409 541 тыс. руб. получили физические лица.

На фоне замедления темпов роста кредитования отмечено ухудшение качества кредитного портфеля. Объем не погашенной в срок задолженности по кредитам, депозитам и прочим размещенным средствам на 1.08.14г. равен 15 549 382 тыс. рублей. Доля просроченной задолженности в общей сумме кредитных вложений по кредитам юридических лиц возросла с 2,2 до 2,7%, при 4,6% в целом по России, по кредитам физических лиц – с 2,6 до 3,5%, при 5,6% в России.

На расчетных счетах региональных банков Тюменской области находятся средства на сумму 375 100 012 тыс. руб. и 69 686 777 тыс. в иностранной валюте, сюда входят:

Средства бюджетов 892 016 тыс. руб. и 36 652 тыс. в иностранной валюте

Средства государственных и других внебюджетных фондов 15 000 руб.

Средства организаций 66 121 861тыс. руб. и 4 692 900 тыс. в валюте.

Депозиты и прочие привлеченные средства юридических лиц (кроме кредитных организаций) 144 000 870 тыс. руб. и 17 556 487 тыс. в валюте

Вклады физических лиц 161 637 074 тыс. руб. и 36 597 587 тыс. в валюте

Банки Тюменской области на 1.08.14г. получили кредитов, депозитов и прочих средств от других кредитных организаций на общую сумму 34 457 088 тыс. рублей, из них 7 939 442 тыс. в рублях и 26 517 646 тыс. в иностранной валюте.

Ситуация с ликвидностью в банковской системе региона стабильна, фактов несвоевременного исполнения банками своих обязательств перед кредиторами и вкладчиками отмечено не было. Для поддержания достаточного уровня ликвидности и обеспечения бесперебойного осуществления платежей клиентов Центральный банк продолжает работу по рефинансированию кредитных организаций.

За последние 10 лет ситуация в региональном банковском секторе Тюменской области значительно изменилась. Была налажена система межбанковских расчетов, постоянно совершенствуется надзор за коммерческими банками, была отработана система налично-денежного обращения, валютного регулирования и контроля, инспектирования коммерческих банков. Качественно изменились и сами коммерческие банки. Также следует отметить тенденцию к повышению роли банков в экономике области, которая характеризуется укреплением доверия к кредитным организациям, ростом их активов, в том числе увеличением объемов кредитования реального сектора, а также объемов расчетных услуг и депозитных операций. Последние годы сохраняется тенденция (общая для России) развития банковского сектора более высокими темпами, чем рост экономики в целом. Темпы прироста основных банковских показателей области – активов, капитала, кредитов реальному сектору экономики, вкладов граждан – существенно опережают рост объема промышленного производства.

Региональные банки играют важную роль в социально-экономическом развитии региона. Эти банки за долгий период своего существования в регионе научились выживать как в условиях экономического кризиса, так и при так называемой экономической стабильности. Они досконально изучили местную специфику и используют это в своей деятельности. В целом учитывая проблемы, с которыми сейчас сталкиваются региональные коммерческие банки, можно определить пути обеспечения их устойчивого развития. Можно выделить следующие направления:

1. Повышение капитализации банков.
2. Создание условий для взаимодействия банков с реальным сектором экономики.
3. Активизация инвестиционной деятельности банков.
4. Взаимодействие региональных банков с органами исполнительной власти.
5. Формирование конкурентной банковской среды.
6. Вовлечение банков в социальную жизнь региона.

Решение проблем будет способствовать стабильному и устойчивому развитию коммерческих банков регионов, а также своевременной нейтрализации и предотвращению возникновения дестабилизирующих тенденций и, следовательно, повышению экономической устойчивости регионов.

Литература

- ***Статьи из журналов и сборников:***

1. Копач В. Л. Региональные коммерческие банки Тюменской области // Научный электронный архив. URL: http://econf.rae.ru/article/5388

- ***Электронные ресурсы (Ресурсы Интернет):***

2. Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации [Электронный ресурс]. — URL:www.cbr.ru.
3. Ассоциация кредитных организаций Тюменской области. [Электронный ресурс]. — URL: http://www.akoto.ru/

Нурмухаметов А.В. ©
Аспирант Кафедры маркетинга и экономики Института экономики, управления и права
(г. Казань)

РАЗВИТИЕ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В НОВЫХ НАЛОГОВЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация

Целью работы является рассмотрение нововведений в области налогообложения субъектов малого и среднего бизнеса, а также как предлагаемые меры будут отражаться на развитии предпринимательства и приведут ли к увеличению налоговой нагрузки.

Ключевые слова: налоги, налогообложение, малый бизнес и налоги.
Keywords: taxes, tax, small business and taxes.

Введение

В статье рассматривается особенность налогообложения субъектов малого и среднего предпринимательства (далее – МСП). Каждый хозяйствующий субъект является налогоплательщиком и в силу установленных требований закона обязан уплачивать налоги. Субъекты МСП являются одними из основных налогоплательщиков в бюджеты регионов. Однако во многом на состояние и темпы развития МСП влияет налоговая система. Автор рассматривает современное состояние малого и среднего бизнеса, также последние нововведения в области налогового законодательства, которые затронут в первую очередь предпринимателей. По итогу исследования сделаны вывод и предложены меры, а точнее альтернативный сценарий, который без повышения фискальной нагрузки на бизнес поможет решить вопрос пополнения доходной части бюджета.

Результаты исследования

Исторически известно, что налоги возникают с появлением государства. Экономическая теория на протяжении многих веков ищет принципы оптимального налогообложения, первые из которых сформулировал А. Смит. На основе его взглядов к настоящему времени сложились две крупные концепции налогообложения. Первая основана на том, что налог должен быть пропорционален той выгоде, которую получает налогоплательщик от услуги, оказанной ему государством (пример А. Смита: ремонт дорог должен оплачивать тот, кто ими пользуется). Вторая концепция предполагает зависимость от размера получаемого дохода.

Предметом постоянных дискуссий экономистов является вопрос о том, каким должен быть налог (высоким или низким). Государственное вмешательство в экономику всегда связано с повышением налогов, ослабление вмешательства – с их снижением. Что именно лучше и как это влияет на экономику вопрос актуальный и до сих пор.

© Нурмухаметов А.В., 2014 г.

Экономические учения (авторы, сторонники)	Источник информации	Содержание точки зрения авторов (цитата)
Кейнсианство (Дж.М. Кейнс)	Гукасьян Г.М. Экономическая теория: учебник. М.: Эксмо, 2008. 608 с.	Высокий уровень налога снижает покупательскую способность общества. Следовательно, цены снижаются, инфляция затухает. Напротив, сокращение налогов способствует росту совокупного спроса, увеличению цен и ускорению инфляции.
Экономика предложения (А.Лаффер, Пол Крэйг Роберт, Роберт Манделл)		Высокие налоги увеличивают издержки предпринимателей, которые перекладывают их на потребителей в форме более высоких цен и вызывают инфляцию. Они – за снижение налогов.

Источник: Составлено автором с использованием [4].

Обратимся к новым налоговым изменениям, которые коснутся предпринимателей.

Субъекты МСП, применяющие упрощенную систему налогообложения, в соответствии с поправками в п.2. ст.346.11 НК РФ, с 2015 года обязаны уплачивать налог на имущество, налоговая база по которым определяется как их кадастровая стоимость, в соответствии с НК РФ.

Согласно действующему законодательству до 2015 года организации, применяющие УСН освобождаются от обязанности по уплате:

- налога на прибыль организации (за исключением налога, уплачиваемого с доходов, облагаемых по налоговым ставкам, предусмотренным п.3 и 4 ст.284 НК РФ);
- налога на имущество организации.

Новые поправки в НК РФ существенно усложнят существование субъектов МСП в стране. По данным «ОПОРА России», фискальная нагрузка на бизнес увеличится на 200 млрд.руб. В тех регионах, где была проведена кадастровая оценка земельных участков, кадастровая стоимость объектов недвижимости превышает рыночную в 18-20 раз. Акцент с поправками на кадастровую стоимость беспокоит не только малый бизнес. Например, в Республике Татарстан в 2012 г. ОАО «Генерирующая компания» в арбитражном суде РТ отсудила право на снижение стоимости своих земельных участков в Казани с 6,7 млрд. рублей до 584 млн. рублей, тем самым снизив налоговую базу. Среди известных крупных компаний, которые оспаривали стоимость своих земельных участков: «Эдельвейс-груп», Казанский пивзавод Efes, завод резинотехнических изделий «Кварт», Казанский оптико-механический завод.

Изменения будет ощущать весь бизнес, в том числе, который не владеет имуществом, а пользуется на правах аренды. На наш взгляд, субъектам МСП пора готовиться к повышению арендных ставок. В настоящее время предприниматели не говорят о предстоящем изменении, так как продолжают платить два налога: налог на фонд оплаты труда и налог по УСН. После введения в действие поправок прибавится налог на имущество, размер которого будет оцениваться исходя из кадастровой стоимости объекта недвижимости.

Ожидания государства от малого и среднего бизнеса большие. Правительство уделяет большое внимание развитию предпринимательства, возлагая большие надежды на рост и увеличение вклада субъектов МСП в ВВП страны. При этом нынешние поправки, вряд ли оправдают ожидания. Как нам представляется, бизнесу придется выживать в новых налоговых условиях. В сложившейся ситуации бизнес сознательно может пойти на повышение цен на продукцию, а также просто уйти в тень и использовать серые налоговые схемы.

Последние новшества налогового законодательства напоминают нам печальный для бизнеса 2013 год, когда из-за повышения пенсионных тарифов в два раза, предприниматели, не выдерживая столь резкого увеличения страховых взносов, решительно закрывали бизнес. Обратимся к статистике, приведенной в таблице ниже.

Таблица 1

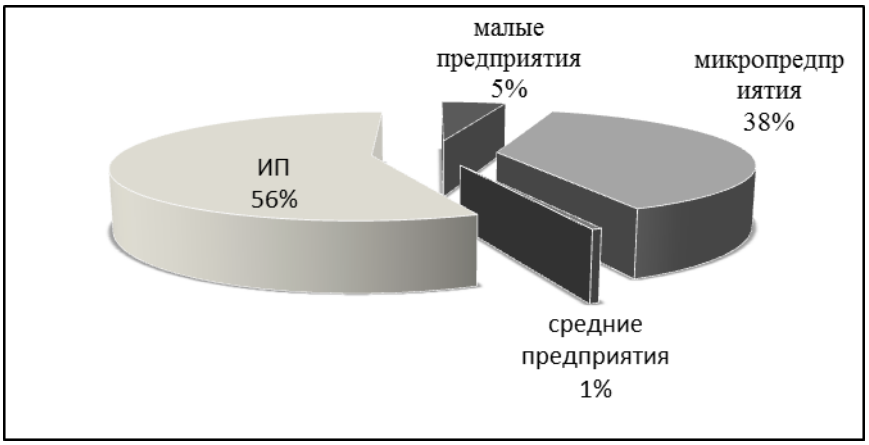
Показатели	**2012г.**	**2013г.**	**Изменение, %**
Количество зарегистрированных ИП, шт.	3 883 000	3 382 100	-12,9
Количество вновь зарегистрированных ИП, шт.	553,4	450,2	-18,6
Количество ИП прекративших деятельность, тыс.	702,1	932,8	+32,9
Количество ИП прекративших свою деятельность по собственному желанию, тыс. чел.	682,6	914,7	+34

Источник: Составлено автором с использованием данных Федеральной налоговой службы (ФНС http://www.nalog.ru).

На начало 2014 г. было зарегистрировано 3 млн. 382 100 индивидуальных предпринимателей, что на 12,9% меньше, чем в начале 2013 г. Данные свидетельствуют о том, что наметилась тенденция на увеличение количества прекративших деятельность ИП, при этом число прекративших деятельность в два раза больше зарегистрированных. Несмотря на последние изменения, в структуре МСП сектор ИП пока занимает львиную долю (Диаграмма 1.).

Диаграмма 1

Структура субъектов малого и среднего бизнеса*

**Источник*: [Составлено автором с использованием данных Росстат http://www.gks.ru/].

Индивидуальные предприниматели, играя заметную роль в структуре МСП, своим большинством как никто другой ощущают на себе повышение налогов. В 2013г. Торгово-промышленная палата РФ впервые провела мониторинг запросов российской предпринимательской блогосферы. Выяснилось, что больше всего представителей МСП волнует тема налогов, на втором месте в мониторинге – запросы по слову «фонд», третье место занимает тема «предприниматель».

Несмотря на то, что с 1983г. США вернулись к политике государственного регулирования, предложенного Кейнсом, в настоящее время для России точка зрения сторонников «экономики предложения», по нашему мнению, более актуальна. Американский профессор А. Лаффер в свое время сделал попытку установить связь между ставкой налога и деловой активностью.

Попробуем актуализировать взгляды А. Лаффера и дополнить их своим видением относительно современных налоговых поправок.

Начнем с того, что правительство находится в постоянном поиске бюджетных доходов. Так называемые «стратегические проекты», нашему правительству видятся как способ стимулирования и не без этого остановившего рост экономики страны. Такие инициативы напрямую приводят к росту государственных инвестиций, так как требуется наращивание или сохранение на том же уровне бюджетных расходов. Этого требует и принятые расходные обязательства такие как: социальные, оборонные и др. которых невозможно достичь без повышения доходов государства. Стоит отметить, что в настоящее время бюджет в стране социально-ориентированный. После всех затрат не остается денег на развитие инфраструктуры и приходится вести фискально-ориентированную политику. По оценкам специалистов, в текущем году из-за стагнации бюджет может рассчитывать только на нефтяную конъюнктуру и инфляционно-девальвационный эффект. Но рассчитывать в дальнейшем на такого рода «бонусы» будет в первую очередь неправильным.

На лицо картина, когда постоянный рост потребностей государства несопоставим с имеющимися ресурсами. В последнее время, для устойчивого роста бюджетных доходов обсуждалась возможность возврата налога с продаж, повышение ставок НДС и НДФЛ, что по нашему мнению, не приведет к желаемому результату, а только нанесет урон институту малого и среднего предпринимательства. Такого рода заявления являются нецелесообразными, в виду того что они не несут в себе долгосрочные цели и не могут быть результатом стратегического мышления.

Во-первых, увеличение налогов, налоговых ставок, экономическому росту не способствует. Об этом свидетельствуют и рекомендации от МВФ, государствам которые нуждаются в увеличении доходов. Так, необходимо подумать о расширении налоговой базы, имеется в виду отмена льгот, и

изменить структуру налогообложения, только потом при необходимости следует повышать налоговые ставки.

Во-вторых, помимо увеличения налогового бремени есть еще резервы для покрытия фискального разрыва. Те страны, которые повышают налоги, делают это в основном вынуждено и по причине больших дефицитов бюджета и высокого уровня государственного долга. Но при этом эти страны не сопоставимы с Россией. Так как Россия – это нефте и газодобывающая страна, то правительство может идти другим путем.

Свое видение по вопросу, почему нельзя увеличивать предлагаемые налоги, представлено в Таблице 2.

Таблица 2

№ п.п.	Вид налога	Почему нельзя увеличивать % ставку (или почему нельзя вводить)
1	Введение налога с продаж	-Печальный опыт сбора налога (низкая собираемость в начале 1990-х и в 2000-х) -«Раздражительный» характер для населения.
2	Повышение НДС	-«Раздражительный» характер для населения. -Снижение собираемости из-за ухода компаний «в тень» -Повышение цен -Снижение покупательской способности (потребительского спроса) -Снижение иностранных инвестиций
3	Повышение НДФЛ	

Источник: Составлено автором.

Как известно, дискуссий по вышеприведенным налогам велось очень много. Пока было принято решение не трогать налог с продаж, НДС, НДФЛ. Но мы не случайно рассмотрели и привели в пример данные налоги, так как при каждом разговоре об увеличении доходной части бюджета в первую очередь предлагают внести изменения, повысить и ввести, в том числе приведенные налоги.

Как нам представляется, эффективным направлением в фискальной политике должен стать пересмотр и сокращение государственных расходов. Как отмечают эксперты из Министерства финансов для подобного рода сокращения потенциал имеется. Бюджетные деньги предлагают сэкономить за счет снижения пенсий, маткапитала, зарплаты чиновников. Из этого списка мы согласимся только с последним. Но в то же время, говоря об экономии, правительство делает следующий шаг: с 1 сентября 2014 года зарплата федеральных министров, сенаторов и депутатов Госдумы повысилась до 420 тыс. рублей. Как отмечает издание Ведомости, на зарплаты 449 депутатов и 165 сенаторов бюджет будет тратить почти 156 млн. рублей ежемесячно в этом году и почти 258 млн. руб. в следующем (сейчас меньше 99 млн. руб.).

В качестве рекомендации к сокращению расходов государства и поиска резервов для его возможного снижения, предлагаем пересмотреть статью расходов на содержание спорта, а именно заработные платы спортсменов и тренеров. Все мы знаем, что Россия на последнем чемпионате мира по футболу (Бразилия, 2014 г.) не показала желаемого результата. Главный тренер сборной России Фабио Капелло выразил недовольство по случаю приглашения его на парламентские слушания, для отчета о выступлении сборной и заявил о возможном уходе в случае дальнейшего вмешательства государственных структур в его работу. В случае досрочного расторжения контракта с главным тренером, согласно контракту, Федерация футбола России должна будет выплатить компенсацию в размере более 20 миллионов евро (при среднем курсе 46 руб. за евро 940 млн.руб.). Это огромная сумма, которой позавидует даже средний бизнес. (Например: выручка за 2012 г. ОАО «Зеленодольский фанерный завод» составила 622 млн.руб. Информация Спарк)

Помимо вышеперечисленных предложений, предлагаем следующие варианты решения проблем пополнения бюджета (Таблица 3)

Таблица 3

<table>
<tr><th>№ п.п.</th><th>Вариант решения проблемы</th><th>Ожидаемый результат / последствия / Пояснение</th></tr>
<tr><td>1</td><td>Прогрессивная шкала НДФЛ</td><td>Успешный опыт / пример стран (США, Великобритания, Франция, Нидерланды, Китай), где поступления от НДФЛ составляют 40-60% в общей сумме налоговых доходов</td></tr>
<tr><td>2</td><td>Выплата дивидендов от чистой прибыли, рассчитанной по МСФО* – 25% от чистой прибыли (для государственных компаний)
* Рекомендации Росимущества</td><td>Пример: ОАО «Транснефть» (главный акционер – государство!)<table><tr><td colspan="2">Выплата дивидендов в 2013 г.</td></tr><tr><td>Чистая прибыль по РСБУ (70,26% от чистой прибыли)</td><td>Чистая прибыль по МСФО (25%)</td></tr><tr><td>7,9 млрд.руб.</td><td>40 млрд.руб.</td></tr></table></td></tr>
<tr><td>3</td><td>Повышение эффективности бюджетных расходов</td><td>Использование бюджетных денежных средств строго по целевому назначению, а не хранение на депозитных счетах в Банках (Например, Госсубсидии для Иннополиса в размере 1,5 млрд.руб. размещены на депозите в ОАО «АК БАРС» БАНК)*
*Источник: http://www.business-gazeta.ru/article/113105/</td></tr>
<tr><td>4</td><td>Сокращение государственных расходов</td><td>В части роста зарплаты чиновникам</td></tr>
<tr><td>6</td><td>Снижение налогов</td><td>Увеличение количества субъектов налогообложения</td></tr>
</table>

Источник: Составлено автором.

Если государство обратит внимание на другие источники роста доходной базы бюджета, а именно возможность применения части из предложений, приведенных выше, можно будет говорить о том, что малый и средний бизнес в данном случае не будет ощущать на себе дополнительную налоговую нагрузку. В таком случае правительство сделает шаг в сторону альтернативному варианта роста доходной части бюджета. На наш взгляд, оживлять экономику в настоящее время с помощью увеличения налогового бремени субъектов МСП нецелесообразно.

Выводы

Система налогообложения играет немаловажную роль в развитии экономики в целом. От уровня собираемости налогов будет зависеть доходная часть бюджета. По нашему мнению, в настоящее время нашему правительству необходимо предпринять ряд важных и обдуманных действий для дальнейшего роста и развития экономики. Повышение налоговой нагрузки не приведет к успеху, необходимо направить усилия в первую очередь на повышение эффективности бюджетных расходов. Здесь необходим тщательный мониторинг расходов и контроль их исполнения и доведения до экономики, чтобы выделенные средства работали, а не лежали «мертвым грузом» на счетах компаний. Экономику необходимо развивать, а не заводить ее в тупик, посредством повышения налогов для субъектов МСП, не создавая стимулы для дальнейшего роста и развития. Повышение налогового давления на бизнес несет в себе ряд негативных последствий, среди которых повышение инфляции, снижение потребительского спроса, возможно, снижение иностранных инвестиций и др. В текущей нестабильной геополитической ситуации, считаем, что решать проблему «латания» бюджетных дыр с помощью самого быстрого и простого решения как повышение налогов не является целесообразным. Такой путь в никуда.

Литература

1. Бочарова С. Зарплаты депутатов вырастут со 161 000 до 420 000 руб. // Ежедневная деловая газета «Ведомости» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vedomosti.ru/politics/ news/18435681/deputaty-zazhivut-bogache
2. Буклемишев О. Почему повышение налогов не поможет правительству // Финансово-экономический журнал Форбс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:http://www.forbes.ru/ mneniya-column/gosplan/262231-pochemu-povyshenie-nalogov-ne-pomozhet-pravitelstvu]

3. Валиуллина Д. Казанские бизнесмены обещают судиться после новой земельной оценки // РосБизнес Консалтинг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://http://rt.rbc.ru/ tatarstan_topnews /22/07/2014/938141.shtml
4. Гукасьян Г.М. Экономическая теория: учебник. М.: Эксмо, 2008. 608 с.
5. Малый бизнес заставят платить налог на имущество // Общероссийская общественная организация «ОПОРА РОССИИ» [Электронный ресурс «ОПОРА «России»]. – Режим доступа: http://new.opora.ru/about/smi/496-malyj-biznes-zastavyat-platit-nalog-na-imushchestvohttp://new.opora.ru/
6. Маркелов Р. Минфин нашел триллион // Российская газета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rg.ru/2013/08/20/dengi.html
7. Микробизнес лидирует // Деловой квартал. - №09 (157) от 28.04.2014 г.

Пономарев В.П. ©
Проф., докт. экон. наук, ОАО «ЦНИЭИуголь»

КОНЦЕПЦИЯ САМОРАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ И СОВОКУПНОГО НАЦИОНАЛЬНОГО КАПИТАЛА (СНК)

Аннотация

В статье представлена концепция саморазвития экономики и совокупного национального капитала (СНК) как триединого субъектно-объектного фактора производства в составе человеческого, экономического и социального капиталов. Для достижения устойчивого роста ВВП предложено повышать эффективность механизма саморазвития экономики через целевое государственное регулирование структуры и качества товаров и услуг конечного потребления.

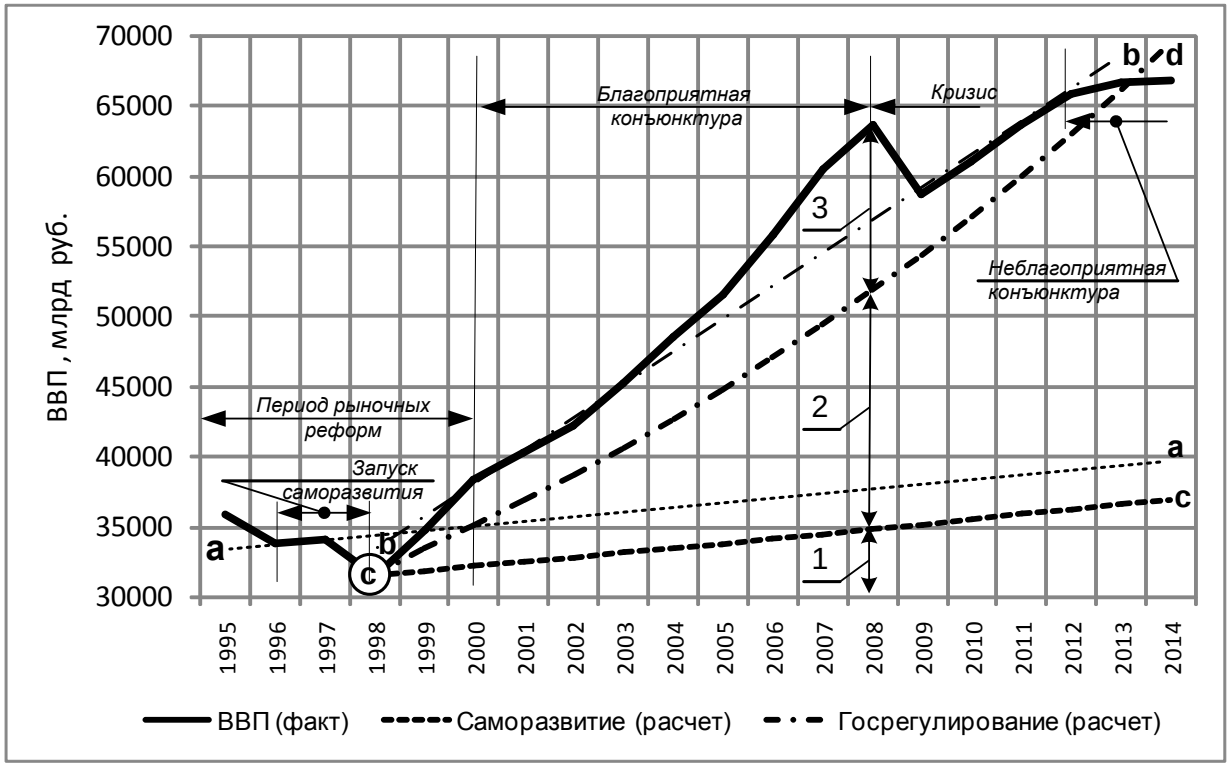
Ключевые слова: саморазвитие, человеческий, экономический и социальный капитал.
Keywords: self-development, human, economic and social capital.

Переходная экономика России подошла к рубежу принципиального выбора дальнейшего направления своего рыночного и демократического развития. Начали ощущаться жесткие ограничения в росте сырьевой ориентации экономики, которая оказалась подверженной высоким рискам изменения конъюнктуры мирового рынка углеводородных ресурсов и сырья.

Исчерпал себя, так называемый, метод «ручного» управления рыночной экономикой. Механизмы саморазвития слабо проявляют свое присутствие и эффективность, а традиционный для России административный механизм крайне неэффективен и коррумпирован. Это нестабильное положение экономики усугубляет глобальный кризис, поразивший ведущие страны с развитой рыночной экономикой, который, во многом, оказался следствием морально устаревшей парадигмы постиндустриального общества или «общества потребления». Кроме того, оказывают негативное влияние санкции, применяемые к России со стороны США и стран ЕС.

Для выхода из создавшегося положения ключевую роль могла бы сыграть адекватная реальности теория экономического саморазвития, которая сегодня практически отсутствует как в отечественной, так и в мировой науке. Россия потратила много сил и средств, заплатила многими жизнями граждан, чтобы создать эффективную рыночную экономику. Реформы завершены, а эффективного рыночного механизма, как будто бы и не существует. Но может быть, мы его просто не видим, а он уже действует? Для выяснения этого вопроса выполнены специальные графоаналитические исследования динамики ВВП России (в сопоставимых ценах 2013г.), рис.1.

© Пономарев В.П., 2014 г.

Источники: Информация Росстата [1, 70; 2, 277] и расчёты автора.

Рис. 1 – **Факторный анализ динамики ВВП России (гипотеза)**

Двести пятьдесят лет назад Адам Смит высказал гипотезу о существовании механизма рыночного саморегулирования. С тех пор все развитые страны и большинство развивающихся стран следуют этим путем, хотя четких научно обоснованных доказательств существования феномена саморазвития социумов без существенного вмешательства государства человечеству предоставлено пока еще не было. Есть лишь практика наращивания эффективности национальных экономик за счет перераспределения доходов мирового рынка в пользу более развитых государств.

Россия в сегодняшнем ее состоянии являет миру уникальный пример того, как из стопроцентной тоталитарной системы возникает экономика свободного рынка. Как следует из анализа характеристических точек траектории роста ВВП, запуск рыночного механизма саморазвития экономики России состоялся в 1998 году. С этого исторического момента ВВП РФ начал изменяться под воздействием трех факторов: саморазвития рыночной экономики (линия **c-c**), государственного регулирования (линия **c-d**) и конъюнктуры мирового рынка (ломаная кривая ВВП), рис.1.

Линии **c-d** и **c-c** проведены из точки **C** параллельно отрезкам ломаной линии ВВП в местах фрустрации, соответствующих линиям **a-a** и **b-b**, где, вероятнее всего, происходит «обнажение» чистого влияния механизмов саморазвития и государственного регулирования. Точка **C** (1998г.) соответствует декларированному сроку практического завершения рыночных реформ.

Итак, мы получаем искомые линии роста ВВП под влиянием чистого «рыночного фактора» (**c-c**) и чистого фактора «государственного регулирования» (**c-d**). Если данная гипотеза верна, то саморегуляторы рыночной экономики обеспечивают годовой прирост ВВП современной России на уровне 1%, а усилия руководства страны по регулированию социально-экономического развития на временном интервале (1998-2014 гг.) обеспечивают среднегодовой прирост ВВП на уровне 5%. Остальной рост или снижение ВВП до фактического уровня корректируют конъюнктурные силы мирового рынка.

Для 2008 года, ознаменовавшего начало глобального кризиса, доли этих факторов в формировании ВВП эквивалентны соответственно отрезкам 1, 2 и 3. Таким образом, вклад «сырьевого» фактора в социально-экономическое развитие России не следует переоценивать, а роль руководства страны, соответственно, недооценивать: вклад конъюнктуры мирового рынка и рыночных факторов в совокупности примерно равны вкладу государственного регулирования.

Из этого анализа следует, что необходимо более глубоко изучить действие рыночных факторов для того, чтобы их использовать при государственном регулировании более эффективно.

Концепция саморазвития национальной экономики

Экономика России выходит на принципиально новый этап развития, на котором существенно возрастает роль сбалансированного государственного регулирования рыночных отношений через развитие человеческого капитала и управление человеческими ресурсами. При этом происходит полная мобилизация национального богатства страны во всем его видовом и субстанциональном многообразии.

На учёт баланса национального богатства России в полном составе должны стать как традиционные основные фонды производительного, жилищного и служебного характера, земля, минерально-сырьевые и другие природные ресурсы, так и нетрадиционные факторы: человеческий и социальный капиталы, впитавшие духовно-историческое и культурное наследие народа. Все они имеют не только экономическую и морально-этическую ценность, но и определённую стоимость, так как требуют для своего воспроизводства соответствующих потоков инвестиций, финансов, товаров и услуг. Все большая и большая часть национального богатства России вовлекается в хозяйственный оборот, трансформируясь в совокупный национальный капитал.

Человеческий капитал формирует основное ядро совокупного национального капитала, включающего в себя экономически активную часть населения в виде трёх социальных групп: наёмных работников, предпринимателей и государственных служащих.

Первая группа – «наёмные работники», является наиболее многочисленной, охватывающей более 70% экономически активного населения страны. Именно эту группу принято (по Беккеру [3, 591]) именовать ***человеческим капиталом*** в узком смысле данного понятия. Наёмные работники – это субъектное ядро человеческого капитала (**H).**

Вторая группа – «предприниматели», является самой креативной, способной самостоятельно организовывать эффективные производства и продвигать экономическое развитие страны. Данная группа имеет тенденцию к росту численности за счёт перетока работников первой группы в состав предпринимателей малого и среднего бизнеса. Предприниматели образуют активное (субъектное) ***ядро экономического капитала.***

Третья группа – «государственные служащие», ориентирована на организацию эффективного социально-экономического и культурного развития общества, соблюдение его национальных интересов и безопасности. Эта группа образует активное (субъектное) ***ядро социального капитала.***

Кроме указанных активных ядер, имеющих характеристики групповых экономических субъектов, в состав приведенных видов совокупного национального капитала входят соответствующие материальные и нематериальные нефинансовые активы, которые оснащают труд специалистов каждой из групп передовыми технологиями, многократно увеличивая их производительность.

В процессе разделения общественного труда основные фонды и человеческие ресурсы сливаются в единый социально-психологический агрегат – совокупный национальный капитал, более известный сегодня под названием трёх социальных институтов – человеческого, экономического и социального видов капитала. Этот триединый капитал становится главным и единственным активным фактором производства, обеспечивающим саморазвитие рыночной экономики и социально-экономическую динамику общества.

Формирование видов совокупного национального капитала (**W**) происходит автоматически при использовании валового национального продукта (**Y**) на потребление и накопление. А так как совокупный капитал является фактором производства ВВП (**Y**), то круг саморазвития национальной экономики замыкается. При этом наличие экономически активных субъектных ядер в составе совокупного капитала превращает этот бесконечный процесс воспроизводства капитала в процесс саморазвития социально-экономической системы и каждой личности этого общества.

В данном случае известная линейная формула «товар-деньги-товар» преобразуется в круговые схемы макроэкономического саморазвития – (1) (аналог экономической системы “laissez faire”) или регулируемого развития национальной экономики - (2):

$$\mathbf{Y} \overset{D}{\underset{\mathcal{F}}{\frown}} W, \qquad (1) \qquad \text{или} \qquad \mathbf{Y} \overset{D}{\underset{\mathcal{F}}{\frown}} W \leftarrow G, \qquad (2)$$

где

D – потребление конечной продукции (домохозяйства);

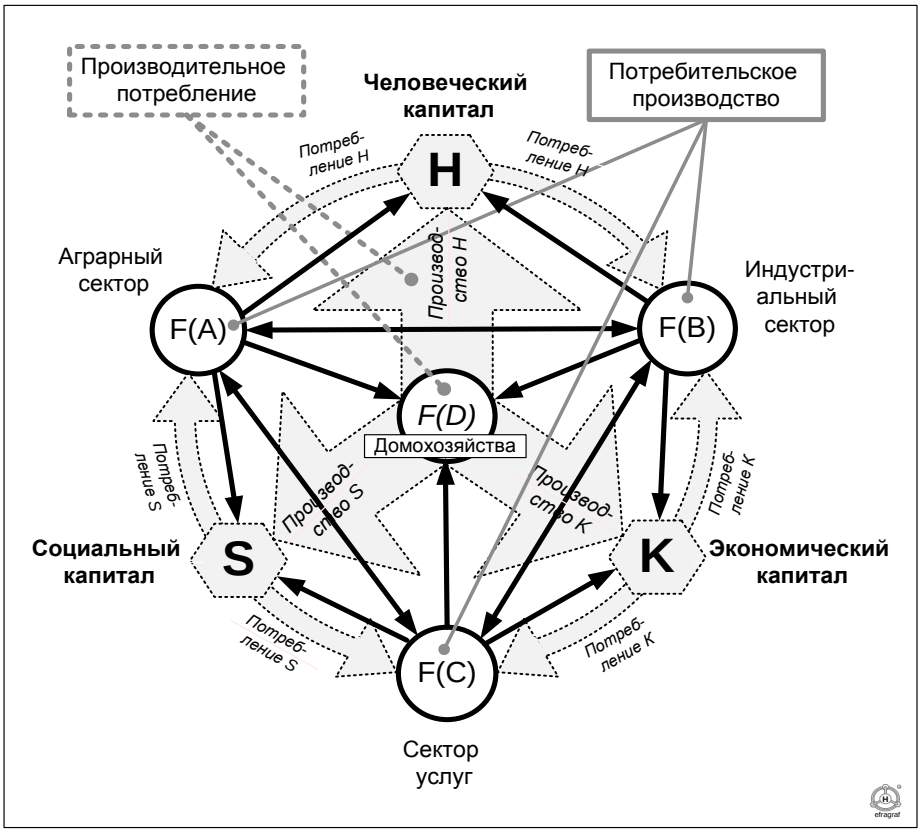
W – совокупный национальный капитал (СНК - субъект саморазвития);

Y – производство конечной продукции (ВВП);

F – финансовая система (посредник в товарно-денежных отношениях);

G – государственный регулятор (воздействует на субъектов экономики **W**).

В данной схеме процесс потребления ВВП совпадает во времени и по существу с процессом производства СНК. Поэтому автоматически появляется новая парадигма – «***общество производительного потребления***». В отличие от обанкротившейся парадигмы – «общество потребления», предлагаемая парадигма нацеливает национальное сознание на качественный рост СНК, в котором главной составляющей является человеческий капитал, рис. 2.

Примечание: Плоские стрелки внешнего кругового контура образуют единую «шину» совокупного капитала W=H+K+S. В производственных функциях F(A), F(B) и F(C) присутствует влияние трёх факторов-капиталов: H, K и S. При этом функции производительного потребления *F(D)* и *F(W)* в качестве факторов производства включают соответствующие потоки товаров и услуг (Y), показанных жирными стрелками. Таким образом, воспроизводство СНК замкнуто в бесконечный процесс эволюции национальной экономики. Сама же модель представлена системой производственных функций («черных ящиков»).

Рис. 2 – **Схема саморазвивающейся экономики**

Все три вида совокупного капитала начинаются с потребления общественного продукта в домашних хозяйствах, так как человеческий капитал вырастает из домашних хозяйств и является основой формирования остальных видов капитала. Они же, в свою очередь, являются главными и единственными субъектами саморегулирования национальной экономики.

Глядя на мир современной экономики глазами Адама Смита, мы можем сказать, что «невидимая рука», регулирующая экономические отношения есть не что иное, как баланс интересов трёх субъектов «населения» – «государства» – «предпринимателей».

Глядя на процесс воспроизводства общественного продукта глазами Карла Маркса, мы можем сказать, что капитал, как главный фактор производства и категория самовозрастающей стоимости, является необходимым триединым активным элементом эволюции общественных систем – совокупным национальным капиталом.

Воспользовавшись идеями Гари Беккера [3] и Пьера Бурдье [4], мы можем расширить применение категории капитала, как активного производительного субъекта (социального института), характеризующегося самовозрастающей стоимостью, включив в него человеческий и социальный капиталы, которые также эволюционируют, увеличивая свою стоимость.

При этом ни одна из классических концепций, применяемых в современной экономической науке, не отвергается, но занимает своё место для конкретных политэкономических условий. Все расчётные схемы, системы бухгалтерского учёта и отчётности сохраняются, и лишь корректируются в соответствии с положениями новой парадигмы экономического развития. Это важное методологическое положение, обеспечивающее преемственность накопленного интеллектуального потенциала и экономических знаний, а также реализуемость новой парадигмы.

Следует иметь в виду, что, при построении обобщённой производственной функции ВВП в зависимости от трёх факторов-капиталов нет необходимости учитывать другие факторы, так как они полностью и без остатка поглощаются названными.

Земля, которую физиократы включали в качестве главного фактора производства, входит одновременно в социальный и экономический капиталы. При этом, в социальный капитал земля, недра и другие богатства природы национальной территории, входят как часть национального богатства, вовлечённая в хозяйственный оборот. В экономический капитал земля и недра входят как предмет арендного или концессионного договора предпринимателя с обществом в лице государства.

Научно-технический прогресс, знания, информация, входят сразу во все три вида капитала:

- в экономический капитал - в виде инновационных технологий и нематериальных активов;
- в человеческий капитал – в виде квалификации, навыков и знаний наёмных работников и предпринимателей;
- в социальный капитал – в виде сфер научной, инновационной и образовательной деятельности.

Предпринимательские способности, о которых говорил Йозеф Шумпетер [5, 170], входят в человеческий и экономический капиталы.

Таким образом, названные три вида СНК поглощают все факторы производства и, кроме того, обладают замечательным свойством - самовозрастающей собственной стоимостью. Это свойство они обрели в ходе эволюции естественным путём, так как сами являются регуляторами экономических отношений и одновременно, регуляторами собственного развития. Природа легко и изящно решила эту комплексную проблему, включив в рассматриваемые виды капитала живого человека и создав, таким образом, социум как живой целостный организм, способный к саморазвитию.

Совокупный национальный капитал. Определение.

В данной методологии, которая более детально приведена в монографиях автора [6, 7], под ***капиталом*** принято понимать материальные и нематериальные активы, принадлежащие человеку или группе людей, генерирующие общественно полезную продукцию и выполняющие функции:

- в производственных отношениях - активного субъектно-объектного фактора производства;
- в товарно-денежных отношениях – титула собственности на доходы от реализации товаров и услуг,
- в финансовых отношениях – стоимости, обеспечивающей принятые собственником обязательства.

Данное определение может быть представлено соответственно в виде следующих математических формул:

а) капитал W как фактор производства валовой (X) и конечной (Y) продукции:

$$X = w_1 * W, \quad (3) \qquad \text{и} \qquad Y = w_2 * W, \quad (4);$$

б) капитал W как титул собственности на доходы от реализации произведенной продукции:

$$W = y * Y, \quad (5);$$

в) капитал W как стоимость, гарантирующая выполнение обязательств:

$$W = A * T_w, \quad (6),$$

где w_1 и w_2 – производительность капитала по валовой и конечной продукции общества; y – продуктивность потребления конечной продукции по производству W; A – стоимость амортизации капитала W; T_w – время жизни капитала.

Согласно данному определению ВВП является результатом реализации основной производительной функции совокупного национального капитала.

С другой стороны, ВВП является также суммой доходов на соответствующие виды капитала. Так, в 2010 году, согласно официальной статистике [8, 21], ВВП России в объёме 45,4 трлн. руб. был равен сумме доходов, полученных:

- наёмными работниками в виде оплаты труда – 22,5 трлн. руб.;
- предпринимателями в виде валовой прибыли и валовых смешанных доходов – 14,4 трлн. руб.;
- бюджетными организациями в виде налогов на производство и импорт – 8,5 трлн. руб.

Эта структура ВВП практически совпадает по экономическому содержанию со структурой доходов, полученных по видам совокупного национального капитала (W), который, согласно предлагаемой концепции, состоит из человеческого (H), экономического (K) и социального (S) капиталов. В терминах символики структурных записей Маркса ВВП России за 2010 г. имеет следующий вид:

$$Y=22,5Y_h+14,4Y_k+8,5Y_s \qquad (7),$$

где Y_h, Y_k, Y_s – составляющие части ВВП, произведенные факторами-капиталами в составе соответственно человеческого, экономического и социального капиталов.

В данном случае условно принято, что производство можно осуществлять при чистом участии каждого из факторов. В действительности все факторы-капиталы в процессе производства тесно взаимодействуют и по отдельности не могут производительно функционировать в полной мере.

Следует отметить, что допущение подобного рода существует всегда при построении и анализе производственных функций.

В числовых значениях выражения (8) мы также допускаем некоторые неточности. Так, в валовой прибыли экономики содержатся корпоративные налоги на прибыль, которые должны быть исключены из второго слагаемого и прибавлены к третьему слагаемому – доходам на социальный капитал.

Но, в остальном существующая методология исчисления ВВП хорошо соответствует предлагаемой методологии исчисления совокупного национального капитала (СНК), которая ещё не принята практикой экономических отношений, но уже существует в виде предпосылок для своего появления. Можно сказать, что современная экономика России оказалась готовой к рождению новой социально-экономической парадигмы.

Здесь мы имеем дело с феноменом, который отмечал известный экономист Вальтер Ойкен, утверждавший, что теория всегда отстаёт от экономической практики, которая сама начинает генерировать конструктивные фундаментальные идеи, необходимые для своего развития.

Из выполненных рассуждений логически вытекает следующая расчётная формула определения совокупного национального капитала:

$$W = \frac{h}{w} * H + \frac{k}{w} * K + \frac{s}{w} * S \qquad (8),$$

где *w, h, k, s* – производительности соответственно совокупного (*W*), человеческого (*H*), экономического (*K*) и социального (*S*) капиталов.

Следует иметь в виду, что человеческий капитал предпринимателя является одновременно частью экономического капитала постольку, поскольку физический капитал принадлежит предпринимателю, и поэтому органически входит в формирование психологии его личности, а также является частью человеческого капитала нации.

В то же время, акции и облигации предпринимателей (компаний) частично находятся во владении граждан-резидентов данной страны, и поэтому входят в человеческий капитал нации, а также прямо или опосредовано принадлежат государству, входящему в структуру социального капитала.

Человеческий капитал работников государственных и социальных учреждений входит составной частью как в человеческий, так и в социальный виды совокупного капитала нации.

Социальный капитал в виде земли, богатства недр и окружающей среды входит на временной (аренда, концессия) или постоянной (выкуп) основе в экономический капитал предпринимателей. Одновременно он остаётся частью социального капитала в соответствии с конституцией данного национального государства.

Таким образом, совокупный капитал национальной экономики – это единый социально-экономический институт, имеющий глубокие и неразрывные связи между составляющими его специфическими видами человеческого, экономического и социального капиталов. Поэтому мы можем лишь говорить о неких условных ядрах этих капиталов, представляющих собой триединую сущность – совокупный национальный капитал.

В процессе формирования совокупного капитала национальной экономики автоматически происходит оптимизация его внутренней структуры. Поскольку каждый из капиталов принадлежит соответствующим субъектам, идентифицирующим себя с той или иной социально-экономической ролью

и собственностью, постольку накопления капиталов осуществляются в соответствии с изменениями конъюнктуры рынков труда, капитала (в его традиционной форме) и социальной политики.

Основные подходы к определению стоимости СНК

В хорошо организованной национальной экономике все единицы учёта национального богатства (НБ) бережно сохраняются и развиваются, приумножая благосостояние народа, проживающего на данной национальной территории. Часть этого богатства в виде совокупного национального капитала (СНК) вовлекается в хозяйственный оборот и активно участвует в производстве национального продукта (ВВП). Другая часть НБ в виде используемых возобновляемых и невозобновляемых национальных материальных ресурсов служит предметами труда (энергетическими ресурсами, конструкционными материалами и т.п.). Эта часть формирует материальные затраты общества и характеризует относительную материальную независимость национальной экономики.

Потребление материальных ресурсов сопряжено с негативными экологическими последствиями, неизбежно ухудшающими состояние окружающей природной среды, которые общество стремится, по возможности, минимизировать или предотвратить, используя экологически чистые технологии. Структуры совокупного национального капитала и национального богатства России на примере статистических данных за 2010г. приведены в табл. 1.

В данной таблице обобщено и конкретизировано представление об СНК и НБ. Эти категории приближены к практическим целям стратегического планирования и адаптированы к существующей системе макроэкономических расчётов. По моим оценкам в 2010 г. стоимость СНК в его субъектной части состояла из следующих слагаемых:

- 67 трлн. руб. человеческого капитала;
- 44 трлн. руб. экономического капитала;
- 23 трлн. руб. социального капитала.

Общая стоимость субъектной части СНК равна 134 трлн. руб.

Однако большую часть стоимости СНК составляет имущественный комплекс, сформированный из материальных и нематериальных нефинансовых активов в объёме 325 трлн. руб.

Таблица 1

Состав и примерная стоимость СНК и НБ России по состоянию на 2010 год, трлн. руб.

Составляющие СНК и НБ	Обозначения	Субъектные активы СНК				Объектные материальные и нематериальные активы СНК						Освоенные национальные ресурсы							ВСЕГО национальное богатство РФ
		Человеческий капитал наемных работников	Человеческий капитал предпринимателей	Человеческий капитал госбюджетных работников	**ИТОГО субъектные активы СНК**	Основные производственные фонды	Земля, вовлеченная в использование	Жилищные фонды	Государственное имущество	**ИТОГО объектные активы СНК**	**ИТОГО – совокупный национальный капитал**	Лесные ресурсы	Минеральные ресурсы	из них: углеводородные ресурсы	Пресноводные ресурсы *)	Кислородовоздушные ресурсы *)	Видовые ресурсы фауны и флоры *)	**ИТОГО национальные ресурсы**	
Человеческий капитал	**Н**	67	-	-	**67**	19	-	42	-	**61**	**128**	-	-	-	-	-	-	-	**128**
Экономический капитал	**К**	-	44	-	**44**	86	-	14	-	**100**	**144**	-	-	-	-	-	-	-	**144**
Социальный капитал	**S**	-	-	23	**23**	64	34	35	31	**164**	187	84	240	170	120	-	-	> 600	> 787
Совокупный капитал	**W**	67	44	23	**134**	169	34	91	31	**325**	**459**	-	-	-	-	-	-	-	-
Национальное богатство	**НБ**				**134**					**325**	**459**							**> 600**	**> 1000**

*) Вода, воздух, фауна и флора ещё не в полной мере осознаны экономистами как природные ресурсы, требующие должного регулирования в системе экономических отношений.

Общая стоимость СНК РФ оценивается на уровне 459 трлн. руб. Причём, если в субъектной части СНК основной удельный вес приходится на человеческий капитал, в имущественном комплексе основная стоимость сосредоточена в социальном капитале, то в итоговом показателе СНК доли стоимости видов капитала выравниваются, но преобладающей остаётся стоимость социального капитала.

Для оценки ресурсной части национального богатства страны многие составляющие ещё не имеют методологических разработок и официально не оценены. Тем не менее, мы попытались экспертно оценить минимально возможные границы данного макроэкономического агрегата по отрывочным сведениям о рыночных ценах на соответствующие ресурсы, которые в совокупности составили не менее 600 трлн. руб.

Таким образом, можно с уверенностью предположить, что структура национального богатства России состоит на 15% из человеческого капитала (субъектного фактора), на 30% из имущественного комплекса и на 55% из природных ресурсов, включая национальную территорию.

Эта оценка выполнена с целью организации стратегического планирования эффективности использования имеющегося национального богатства России, учёта и контроля за его движением, поиска путей его наращивания в перспективном периоде.

Следует отметить, что экспорт минерально-сырьевых ресурсов есть не что иное, как торговля национальным богатством страны. При этом важно, чтобы общая величина стоимости национального богатства не уменьшалась, а возрастала. Это возможно, если при уменьшении ресурсной части НБ возрастает субъектная составляющая НБ и его имущественный комплекс, то есть возрастает СНК в целом. Без чёткого национального учёта приведенных составляющих совокупного национального капитала и национального богатства страны, очевидно, это сделать невозможно.

Поэтому необходимо как можно быстрее разработать и внедрить в практику стратегического управления экономикой России показатели совокупного национального капитала (СНК) и национального богатства (НБ), которые в настоящее время практически не учитываются, в том числе и в долгосрочных программах социально-экономического развития страны.

Литература

1. Национальные счета России в 1995-2002 годах. Официальное издание // М.: Госкомстат России, 2003. – С 70. ISBN 5-89476-144-1.
2. Российский статистический ежегодник. 2013: Стат. сб. //М.: Росстат, 2013. – С.277. ISBN 978-5-89476-368-2.
3. Беккер Гэри – Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории // М.: ГУ ВШЭ, 2003. – С.591. ISBN 5-7598-0173-2.
4. Бурдье Пьер. – Формы капитала / Западная экономическая социология: хрестоматия современной классики // М.: РОССПЭН, 2004. — 680 с.
5. Шумпетер Йозеф. - Теория экономического развития // М: Прогресс, 1982. - С.170.
6. Пономарев В.П. Фрактальная экономика: метод визуализации саморазвития экономик – М.: УГОЛЬ, 2012. – 371с. ISBN: 978-5-903638-11-6.
7. Пономарев В.П. Антропологическая политэкономия: концепция теории саморазвития / Lambert Academic Publishing, - 52с. ISBN 978-3-659-43205-7.
8. Национальные счета России в 2004-2011 годах. Официальное издание // М.: Росстат, 2012. – С21. ISBN 978-5-89476-336-1.

Потапова М.А. ©
К.э.н. доцент кафедры менеджмента, Школа экономики и менеджмента,
Дальневосточный федеральный университет

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА: ИЗМЕНЕНИЕ ВЗГЛЯДОВ

Аннотация

В статье рассматривается изменение понимания конкуренции и предпринимательской деятельности в целом. Социальная ответственность предпринимательства является одним из факторов конкурентоспособности компании в долгосрочном периоде.

Ключевые слова: социальная ответственность, предпринимательство, предприниматель, конкуренция, социальный предприниматель.
Keywords: social responsibility, entrepreneurship, entrepreneur, competition, social entrepreneur.

Экономическая деятельность предприятия на протяжении длительного времени изучается как зарубежными так и отечественными учеными. Уровень экономической активности, инвестиционной привлекательности и степени развития, а также влияющие на них факторы проанализированы, сгруппированы и просчитаны. Тем не менее, осталась область, недостаточно освещенная в научно-исследовательских работах – социальная ответственность предпринимателя.

В современном обществе роль бизнеса и предпринимательства, ограниченная ранее созданием рабочих мест, материальных ценностей и извлечением прибыли, меняется качественно под влияние внешней среды. Формулирование миссии, долгосрочных и краткосрочных целей отвечает тенденциям развития всего общества. Бизнес не может считаться развивающимся при отсутствии блока задач, связанного с участием в социальной жизни города, региона, страны.

Социальная ответственность проистекает из осознания необходимости вернуть обществу накопленные блага, полученные при использовании природных, человеческих и других ресурсов. Однако желание предпринимателей принять на себя социальную ответственность не возникает внезапно. Как правило, формирование ориентированной на общество политики, происходит с момента создания предприятия, под влиянием воззрений руководства. Основные принципы служения обществу могут быть прописаны в уставе компании или носить характер традиций.

С другой стороны, не стоит игнорировать тот факт, что для компаний, мировоззрение которых формировалось в 90-е гг. баланс между стремлением к максимизации прибыли и удовлетворением потребностей общества является определяющим для уровня социальной ответственности. Количество принятых обязательств напрямую зависит от требований к бизнесу со стороны общества и государства, а также прибыльности и выгодности социальной активности для предпринимателя.

Традиционно, социально-ответственным предпринимателем считает тот, кто платит налоги, заботится о своих подчиненных, время от времени занимается благотворительностью. Однако в новом понимании социальна роль предпринимателя состоит не в соблюдении законодательства и разовых социальных мероприятиях, а в наличии планомерной политики поддержания и развития общества в лице стейкхолдеров.

При наличии положительных тенденций в экономике трудности социального порядка ощущаются особенно остро и приобретают большую значимость. Основная проблема, которая имеет место – возможности отечественного предпринимателя взять на себя социальные обязательства и, а главное, выполнить их. Большая часть отечественных социологов придерживается мнения, что российский предприниматель склонен ставить свои личные интересы выше общественных, хотя экономическая ситуация в стране стабилизируется.

Следует обратить внимание, что традиционно конкуренция на уровне предпринимателей воспринималась как некая борьба за лучшие условия, большую прибыль, за рост количества потребителей и т.д. Но в данном подходе следует отметить как минимум два упущения. Во-первых, конкуренция – это двухуровневый процесс. Первый уровень, так называемый видимый, подразумевает описания процессов, происходящих во внешней среде на микро-, мезо- и макроуровнях. Понятие и сущность конкуренции определяется по двум основным направлениям: во-первых, с позиций субъективной стороны – как состязательность обособленных и самостоятельных субъектов

© Потапова М.А., 2014 г.

хозяйствования с целью привлечения потребителей, во-вторых, с позиции объективной стороны – как конкуренция капиталов, механизм реализации законов рыночной экономики и способ хозяйствования.

Второй уровень, невидимый, предполагает наличие обязательств, накладываемых обществом, т.е. необходимость следовать морально-этическим нормам, которые соблюдаются всеми членами общества. Понятие конкуренции, в этом случает, с субъективной стороны определяется как достижение баланса между экономическими и социальными благами, предоставляемыми обществу, а с объективной – как конкуренция механизмов социально-полезной деятельности.

Между уровнями устанавливается равновесие, основанное на взаимозависимости элементов обоих уровней и степени их реакции на изменение окружающей среды. Между объективной и субъективной сторонами конкуренции существует обратная взаимосвязь. В частности, методы ведения конкурентной борьбы, как внешние проявления конкуренции, оказывают активное влияние на формирование капиталов и процесс их взаимодействия. Влияние объективных факторов конкуренции на её внешние проявления особенно усилилось в период развития научно-технического прогресса, а также под влиянием процессов глобализации, что повлекло изменение конкретных приёмов и методов ведения конкурентной борьбы между субъектами предпринимательства.

Второе упущение – отказ от рассмотрения предпринимателей, как основной движущей силы процесса конкуренции. Стремление к идеалу, свойственное любой системе неизбежно распространяются и на конкуренцию. В процессе конкурентной борьбы, в соответствии с классическим подходом, участник получает выгоду, если продаёт более качественный и/или более дешёвый, по сравнению с конкурентом, товар наибольшему числу потребителей. Однако, на самом деле по таким примитивным параметрам анализ деятельности участников рынка просто невозможен, в связи с тем, что результаты не дают объективной картины.

В процессе исследования мы выделили социальную ответственность, как один из ключевых факторов, оказывающих влияние на конкурентоспособность предприятия, а, следовательно, учитывающийся игроками на рынке. Ориентация исключительно на экономические выгоды в краткосрочном периоде ограничивает долгосрочные перспективы компании. В тоже время формирование эффективной социальной политики компании обеспечивает ей более широкий спектр потенциальных возможностей в будущем.

Ожидания общества накладывают обязательства на предпринимателя, выполнение которых связано в первую очередь с созданием ценности, востребованной как предпринимателем, так и другими участниками рынка. Ценность может быть воплощена в услуге, товаре или нормативной базе, правилах и процедурах, соблюдаемых предпринимателем.

Несмотря на отсутствие стимулов для ведения социальной деятельности, отечественные экономисты все чаще акцентируют внимание на необходимости соблюдения базовых понятий концепции «социального предпринимательства», которая набирает силу в развитых странах, начиная с середины 90-х гг. прошлого века.

Оценить последствия социальной ответственности субъектов бизнеса достаточно сложно, в связи с тем, что результат носит качественный, а не количественный характер. Тем не менее, как показывает практика зарубежных компаний, долгосрочная, основанная на реализации конкретных проектов, детально проработанная и взвешенная деятельность, направленная на изменение внешней среды предпринимательства обеспечивает компании дополнительные конкурентные преимущества как в стране базирования, так и на международном рынке.

На сегодняшний день социальное предпринимательство уже прочно занимает свою нишу в исследовательской деятельности зарубежных ученых. Отечественные исследователи также заинтересовались этим явлением, но масштабы далеко не такие. Еще 10 лет назад социальная деятельность считалась прерогативой некоммерческих организаций, меценатов и филантропов. Однако в последнее время интерес к проблеме социального предпринимательства заметно усилился[2].

Предпринимательская деятельность воспринимается обществом, как средство достижения положительных изменений во внешней среде. Общество, столкнувшись с тем, что институты, в обязанности которых входит решение социальных проблем, с ними не справляются, обратилось к предпринимательству, как к способному взять на себя социальную функцию и осуществлять соответствующие мероприятия в рамках основной предпринимательской среды. Практические исследования ряда российских авторов подтверждают, что тот факт, что предпринимательство достигает несомненных успехов там, где традиционные государственные инициативы потерпели поражение [1].

Термин «социальное предпринимательство» существует в России некоторое время, но до сих пор отсутствует единый подход к его определению, т.к. исследователи, как правило, делают акцент на каком-

то объекте приложения социальной деятельности предпринимателя. Наибольшее распространение получило определение, предложенное Ashoka, в соответствии с которым социальные предприниматели – индивидуалисты с инновационным решением самых животрепещущих социальных проблем. Они амбициозны и настойчивы, занимаются решением главных социальных вопросов, предлагают новые идеи для проведения широкомасштабных изменений [3].

Вместо того, чтобы перекладывать решение социальных проблем на плечи государства, социальный предприниматель проводит мониторинг окружающей среды с целью выявления наиболее слабых областей с последующим приложением определенных усилий, направленных на минимизацию негативных проявлений. Социальных предпринимателей отличает одержимость идеей, чётко определённая последовательность действий, концентрация на результате, отказ от краткосрочной прибыли. Социальный предприниматель объединяет в себе черты идеалиста, мыслителя и реалиста. Его цели понятны, так как основаны на морально-этических ценностях, признаваемых и разделяемых обществом; задачи ясны, но мотивировка не всегда понятна. Целеустремленные, готовые к участию в жесткой конкурентной борьбе, стремящиеся наравне с другими участниками рынка максимизировать прибыль, они выделяют денежные, человеческие и временные ресурсы для удовлетворения нужд общества. Они применяют имеющиеся навыки, знания и компетенции, для определения области приложения своих возможностей; эффективно используют ресурсы для реализации поставленной цели; проводят исследование изменений окружающей среды с целью выявления результатов от проделанной работы и уровня удовлетворённости общества. Их деятельность идентична деятельности любого предпринимателя, но с одним существенным отличием – она направленная на качественное изменение общества.

В процессе анализа деятельности предприятия учитывают и экономическую и социальную составляющую эффективности, которая является наиболее значимой по причине ее условной необязательности. Положительные изменения в экономической ситуации в стране позволяют повышать не только уровень юридической ответственности, но и привлекать предпринимателей к участию в решении социальных проблем общества. Чем выше уровень развития предприятия, тем больше у него возможностей усилить социальную составляющую своей политики ведения бизнеса. Именно осуществление полезных для общества деяний сверх требований законодательства позволит стабилизировать социальную обстановку, а, следовательно, повысит устойчивость экономического развития страны.

Литература

1. Лапина Н. Внутренняя и внешняя социальная политика российских предприятий и корпораций: Вклад в региональное развитие //Социальная политика бизнеса в российских регионах. – 2005. – С. 13-65.
2. Boschee J. Eight basic principles for non-profit entrepreneurs // Nonprofit Worlds. – 2001. – Vol. 19. #. 4. – pp. 15-18
3. What is social entrepreneur // Ashoka: Innovators for the Public [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ashoka.org/social_entrepreneur (дата обращения: 27.01.2011)

Редкозуб О.С. ©
Магистрант, кафедра экономики,
Белгородский государственный национально-исследовательский университет

ПОВЫШЕНИЕ ПОКАЗАТЕЛЯ РЕНТАБЕЛЬНОСТИ АГРОПРОМЫШЛЕННОСТИ Г. БЕЛГОРОДА

Аннотация

Показатель рентабельности является главной особенностью эффективности финансовой и экономической деятельности предприятия, которые рассчитываются как относительные показатели финансовых результатов, полученных организацией, регионом в течение отчетного периода.

Ключевые слова: рентабельность, агропромышленность, производительность.
Keywords:profitability, agro-industry, performance.

Рентабельность представляет собой доходность или прибыльность предприятия. Данный показатель представляет собой сравнение валового дохода или прибыли с расходами или использованными ресурсами.

© Редкозуб О.С., 2014 г.

Анализ показателя рентабельности предприятия показывает тенденции развития, указывает на способы дальнейшего успешного экономического развития предприятия, указывает на ошибки в производственной деятельности, и также показывает запасы роста прибыли, которая, в дальнейшем способствует более успешному выполнению своей деятельности.

В экономическом анализе результаты деятельности предприятий могут быть оценены такими показателями, как объем выпуска продукции, объем продаж, прибыль. Однако значений перечисленных показателей недостаточно для того, чтобы сформировать мнение об эффективности его деятельности. Это связано с тем, что данные показатели являются абсолютными характеристиками деятельности предприятия, и их правильная интерпретация по оценке результативности может быть осуществлена лишь во взаимосвязи с другими показателями, отражающими вложенные в предприятие средства. Поэтому для характеристики эффективности работы предприятия в целом, доходности различных направлений деятельности (хозяйственной, финансовой, предпринимательской) в экономическом анализе рассчитывают показатели рентабельности [3, 21].

Рассмотрим универсальные, самые распространенные показатели, которые позволяют сделать основные выводы о работе предприятия:

1) рентабельность производства соизмеряет величину полученной прибыли с размерами тех средств, с помощью которых она получена (основные фонды и оборотные средства).

2) рентабельность активов (экономическая рентабельность) характеризует уровень прибыли, генерируемой всеми активами предприятия, находящимися в его использовании по балансу.

3) рентабельность собственного капитала показывает эффективность использования собственного капитала, или какую прибыль получает предприятие с каждого рубля собственных средств.

4) рентабельность продукции показывает, сколько прибыли приходится на единицу реализованной продукции.

Под воздействием внешних и внутренних условий хозяйственной деятельности торгового предприятия существенно изменяются абсолютная величина и относительный уровень прибыли[1, 14].

К внешним условиям можно отнести инфляцию, изменения в законодательствах и нормативных документах в области ценообразования, кредитования, импортирования товаров народного потребления, налогообложения предприятий, оплаты труда работников. Структура спроса населения на товары и услуги может изменяться в связи с государственной политикой доходов.

Внутренние условия деятельности предприятия также влияют на формирование прибыли. Так, в связи с увеличением (или сокращением) количества работников возрастают (снижаются) затраты на оплату труда и социальные нужды, что в свою очередь может повлиять на рост (или уменьшение) валовой прибыли и соответственно чистой прибыли, хотя уровень рентабельности, исчисленный по отношению к товарообороту, может остаться на прежнем уровне или измениться незначительно[2, 20].

Рентабельность представляет собой доходность или прибыльность предприятия. Данный показатель представляет собой сравнение валового дохода или прибыли с расходами или использованными ресурсами.

Анализ показателя рентабельности предприятия показывает тенденции развития, указывает на способы дальнейшего успешного экономического развития предприятия, указывает на ошибки в производственной деятельности, и также показывает запасы роста прибыли, которая, в дальнейшем способствует более успешному выполнению своей деятельности.

На основании анализа среднего уровня рентабельности существует возможность определения типа производства и возможность узнать, какие экономические подразделения будут приносить наибольшую прибыль. При современных рыночных условиях, финансовая стабильность предприятии становиться особенно важной и в то же время зависит от состояния рынка, где финансовая стабильность предприятия зависит от вида деятельности и концентрации производства[2, 22].

По своему содержанию и задачам анализа финансово-хозяйственной деятельности в агропромышленном комплексе во много аналогичен анализу финансово-хозяйственной деятельности в других отраслях национальной экономики, однако методика его проведения имеет некоторые отличия, обусловленные специфическими особенностями этой отрасли производства:

1) результаты хозяйственной деятельности анализируемого предприятия во многом зависят от природно-климатических условий. Поскольку дожди, засуха, морозы и другие природные явления могут значительно уменьшить сбор урожая, снизить продуктивность труда и другие показатели, при анализе хозяйственной деятельности необходимо учитывать природно-климатические условия каждого года;

2) для агропромышленного предприятия характерна сезонность производства. В связи с этим на протяжении года неравномерно используются трудовые ресурсы, техника, материалы, неритмично

реализуется продукция, поступает выручка. Так некоторые виды техники могут использоваться 10-20 дней в году;

3) агропромышленное производство имеет дело с живыми организмами. Поэтому на уровень его развития оказывают влияние не только экономические, но и биологические, химические и физические законы, что усложняет измерение влияния факторов на результаты хозяйственной деятельности[4, 26].

Агропромышленный комплекс Белгородской области и его базовая отрасль – сельское хозяйство является одной из ведущих системообразующих сфер экономики белгородчины, формирующей агропродовольственный рынок, экономическую безопасность региона, трудовой и поселенческий потенциал сельских территорий.

Сегодня аграрный сектор области – это более 53 тыс. рабочих мест (8,3% от общего количества трудоспособного населения занято в сельском хозяйстве) со средней заработной платой 22,4 тыс. рублей в месяц. Его доля в региональной экономике составляет более 24,2%.

Располагая 1,1% населения страны и, примерно, таким же количеством пахотных земель, Белгородская область сегодня производит 4,3% общероссийского объема продукции сельского хозяйства. Вклад сельхозпредприятий области в общероссийское индустриальное производство сельскохозяйственной продукции – около 9%.

По итогам 2013 года сельхозпредприятия области произвели 18,0% мяса от объемов РФ, в том числе 27,5% свинины и 16,2% мяса птицы. В Центральном федеральном округе эти цифры составили – 42,9%, в том числе, 49,6% свинины, 42,0% мяса птицы. Так же Белгородская область входит в тройку лидеров регионов Центрального федерального округа по производству молока.

Ключевым фактором, оказывающим существенное влияние на динамичное развитие агропромышленного комплекса Белгородской области, является комплексный подход Правительства области к вопросам формирования благоприятного инвестиционного климата региона, финансовой поддержке субъектов экономической деятельности, формированию прозрачной организационно-правовой среды и государственно-частного партнерства административных структур и бизнеса.

Общая сумма государственной поддержки агропромышленного комплекса области с 2005 по 2013 годы составила 84,5 млрд. рублей, из которых 70,5 млрд. рублей было предоставлено из федерального бюджета, 14,0 млрд. рублей из областного [6].

За период с 2005 по 2013 годы в развитие агропромышленного комплекса области было привлечено инвестиций в объёме 192,3 млрд. рублей. Из них в 2013 году – 12,9 млрд. рублей.

С 1 января 2014 года агропромышленный комплекс Белгородской области перешел к новым условиям функционирования и формированию программного бюджета, основанному на программно – целевом финансировании расходов областного бюджета[5].

Практическим инструментом функционирования агропромышленного комплекса в новых реалиях стала государственная программа Белгородской области «Развитие сельского хозяйства и рыбоводства в Белгородской области на 2014-2020 годы», которая была утверждена постановлением Правительства области от 28 октября 2013 года №439-пп.

Государственная программа является логическим продолжением стратегии Правительства области в вопросе развития агропромышленного комплекса, направленной на сохранение темпов развития отрасли и укрепление позиций области на российском рынке сырья и продовольствия. Государственная программа вобрала в себя все направления поддержки агропромышленного комплекса.

Государственная программа в среднесрочной перспективе призвана обеспечить решение наиболее важных текущих и перспективных задач, сохранить поступательное развитие агропромышленного комплекса области на основе его модернизации и перехода к инновационной модели функционирования в условиях расширения внешнеэкономических связей.

Литература

1. Туровец О. Организация производства и управление предприятием // Двойная запись. – 2009. - № 8. – С. 14.
2. Ситнов А. Привлечение инвестиций [Текст] /А. Ситнов // Финансовая газета. Региональный выпуск. – 2010. – № 47. – 16-23с.
3. Савицкая Г.В. Теория анализа хозяйственной деятельности // Финансы и кредит. – 2010. -№45(333). – С.21-23.
4. Кафтаева М. В. Промышленное садоводство // Финансовый менеджмент. – 2011. – №8. – 18-30 с.
5. Викторова Л. А. Особенности сельскохозяйственного производства // Сельское хозяйство России. – 2013. – № 1. – С. 16 - 29.
6. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/
7. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Белгородской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://belg.gks.ru/

Симоненко Е.И. ©
Кандидат экономических наук, доцент кафедры учета, анализа и аудита
Национального университета биоресурсов и природопользования Украины, г. Киев

МНОГОКРИТЕРИАЛЬНАЯ ВЕРИФИКАЦИЯ ПРОГНОЗНЫХ МОДЕЛЕЙ УРОЖАЙНОСТИ ЗЕРНОВЫХ КУЛЬТУР

Аннотация

В статье исследованы особенности построения многокритериальной верификации прогнозних моделей урожайности зерновых культур. Для объективной оценки точности необходимо использовать методику кросс-валидации прогнозных моделей. Однако для полной верификации прогнозных моделей, кроме критерия средней погрешности, необходимо использовать другие критерии: критерий оправдываемости прогноза приростов, критерий дисперсии погрешностей, критерий корреляции прогноза с фактическими данными.

Ключевые слова: урожайность, модель, прогнозирование, верификация.

Keywords: productivity, model, forecasting, verification.

Урожайность и валовой сбор являются ключевыми показателями системы зернопроизводства. Эти параметры невозможно полностью контролировать из-за значительной их зависимости от погодно-климатических условий. Изменения урожайности и валового сбора влекут соответствующие изменения цены на зерно и рентабельности производства. Поэтому, построив надежные модели прогнозирования урожайности и валового сбора, можно решить задачу прогнозирования экономических показателей системы зернопроизводства.

Многокритериальная верификация прогнозных моделей урожайности зерновых культур является важной для построения взвешенных и вариантных прогнозов в соответствии с основными принципами научного прогнозирования. Основным критерием качества прогнозной модели является ее точность. Для объективной оценки точности используется методика кросс-валидации прогнозных моделей. Однако для полной верификации прогнозных моделей, кроме критерия средней погрешности, необходимо использовать другие критерии: критерий оправдываемости прогноза приростов, критерий дисперсии погрешностей, критерий корреляции прогноза с фактическими данными.

Построение каждой модели сопровождается процедурой верификации. Верификацию статистических моделей чаще всего осуществляют путем проверки условий теоремы Гаусса-Маркова. Существуют другие принципы верификации. Так, верификация модели скользящего среднего осуществляется путем проверки гипотезы о стационарности базового отрезка ряда урожайности; верификация линейно-гармоничной модели – путем проверки значимости каждой из первых гармоник и проверкой условий теоремы Гаусса-Маркова к остаткам; верификация моделей искусственного интеллекта, методов классификации и модели MARC, которая также может быть отнесена к этому классу, несколько сложнее и входит к теоретическому обоснованию методов классификации.

После верификации модели следует исследовать ее валидацию, т.е. провести проверку соответствия результатов, полученных в процессе компьютерной реализации модели, к реальным данным, которые поступают от исследуемого объекта. Чаще валидация прогнозной модели сводится к оценке погрешности прогнозирования. Наиболее адекватным методом валидации считается процедура кросс-валидации или скользящего контроля. Скользящий контроль является стандартной методикой тестирования и сравнения алгоритмов классификации и прогнозирования. Чтобы избежать случайности в оценке точности той или иной модели, необходимо многократно выполнять ретроспективный прогноз (прогноз для уже известных данных) и усреднять погрешности полученных прогнозов урожайности зерновых культур. Об определении погрешности прогноза заметим, что абсолютная погрешность прогноза является более объективным критерием, чем относительная, поскольку последняя может становиться необоснованно большой для низких значений урожайности. Распространенным методом оценки точности прогнозирования является суммирование абсолютных погрешностей [4]. Среднее абсолютное отклонение (Mean Absolute Derivation) измеряет точность прогноза, усредняя величину ошибки прогноза. Для определения среднего значения относительной погрешности следует применять

© Симоненко Е.И., 2014 г.

следующую методику. Определив среднее абсолютное отклонение, необходимо разделить его на среднее значение фактической урожайности за исследуемый период:

$$\varepsilon = \frac{\sum_{t=1}^{n} (y_t - \tilde{y}_t)}{\sum_{t=1}^{n} y_t}.$$

Таким образом, получено среднее значение относительной погрешности прогнозирования. Алгоритм оценки погрешности среднесрочного прогнозирования урожайности, построен в соответствии с принципом кросс-валидации, алгоритм которого имеет следующий вид.

- Исходный ряд урожайности разделяем на две части: учебная выборка – большая часть ряда (служит для построения модели) и контрольная выборка – остальные элементы ряда. Первый элемент контрольной выборки используется для оценки погрешности годового прогноза.
- На базе учебной выборки (ее длина менялась от 45 до 54 лет) строим модель и на ее основе выполняем прогноз на один год вперед. Определяем абсолютную погрешность прогноза.
- Первый элемент контрольной выборки присоединяем к учебной выборке. Таким образом, учебная выборка увеличивается на один элемент, контрольная выборка уменьшается на один элемент.
- Повторяем второй и третий пункты алгоритма до тех пор, пока в контрольной выборке не останется ни одного элемента. Определяем среднюю относительную погрешность модели.

Кроме моделей, описанных выше, заслуживает внимания еще одна модель временного ряда, известная под названием "стохастической", или модель процесса с независимыми случайными приростами. Согласно этой модели временной ряд урожайности является реализацией случайного процесса. Лучшим прогнозом для такой модели является последнее наблюдаемое значение ряда [3]. Применение модели к тому или иному ряду позволяет оценить степень стохастичности данного ряда. Чем меньше погрешность, полученная при прогнозировании ряда стохастическим методом, тем ближе исследуемый ряд к случайному ряду с независимыми приростами.

Часто в роли одного из критериев качества модели используется оценка дисперсии погрешности прогноза. Сравнивая ее с дисперсией ряда разниц временного ряда (т.е. с дисперсией стохастической модели) можна оценить качество прогноза. Чем меньше будет отношение дисперсии погрешности прогноза к дисперсии приростов временного ряда, тем выше будет качество прогнозирования.

Прогнозирование стохастической части модели является самой трудной частью прогнозирования. Поэтому часто за оценку качества прогноза выбирают критерий оправдываемости, согласно которому определяют процент правильно предусмотренных знаков приростов урожайности через некоторый, достаточно длительный период прогнозирования [1]. Как отмечает Л.П. Яновський [5], только те методы прогнозирования, которые обеспечивают 80% и выше оправдываемости прогнозов, можно считать адекватнимы в плане моделирования стохастической части прогноза. Учитывая тот факт, что расчеты этого автора основываются на данных за 80-е годы XX века, и то, что изменения урожайности в этот период были намного ниже, чем в период 2000-2013 года, можно утверждать, что большинство моделей и, прежде всего, авторегрессионная модель, модель MAPC и линейно-гармоничная модель удовлетворяют требованиям критерия оправдываемости Яновского.

В прогнозировании урожайности и валового сбора зерновых культур следует придерживаться основных принципов прогнозирования [2] и, прежде всего, принципов системности, вариантности и верифицируемости. Системность прогнозирования ключевых показателей зернопроизводства заключается в использовании прогнозных моделей с различным прогнозным горизонтом: модели краткосрочного прогнозирования, модели среднесрочного прогнозирования и модели долгосрочного прогнозирования. Наиболее важными для принятия управленческих и инвестиционных решений являются модели среднесрочного прогнозирования. Для обеспечения принципа вариантности прогнозирования следует использовать группу среднесрочных прогнозных моделей: линейно-гармоничную модель, модель анализа разностных серий, авторегрессионную модель, модель скользящего среднего, модель экстраполяции линейного тренда, модель ближайших соседей, модель нейронных сетей.

Литература

1. Загайтов И.Б. Прогноз колебаний природных условий сельскохозяйственного производства и всемирная статистика урожаев / И.Б. Загайтов, Л.С. Воробъева. – Воронеж: ВГАУ, 1998. – 216 с.
2. Моделі і методи соціально-економічного прогнозування : підруч. / В.М. Геєць, Т.С. Клебанова, О.І. Черняк та

ін. – Х.: ВД ”ІНЖЕК”, 2008. – 396 с.
3. Наконечний С.І. Економетрія : підручник / С.І. Наконечний, Т.О. Терещенко, Т.П. Романюк. – К.: КНЕУ, 2004. – 520с.
4. Присенко Г.В. Прогнозування соціально-економічних процесів: навч. посіб. / Г.В. Присенко, Є.І. Равікович. – К.: КНЕУ, 2005. – 378 с.
5. Яновский Л.П. Принципы, методология и научное обоснование прогнозов урожая по технологии “ЗОНТ” : монография / Л.П. Яновский. – Воронеж: ВГАУ, 2000. – 376 с.

Титова С.А. ©
Студент, направление 080200.62 «Экономика», профиль «Бухгалтерский учет, анализ и аудит»
ФГОБУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Омский филиал

МЕСТО УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА В ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация

В статье рассмотрены основные вопросы управленческого учета в информационной системе организации. Особое внимание уделено значению информации управленческого учета для целей управления организацией.

Ключевые слова: управленческий учет, управление, управленческие решения.
Keywords: management accounting, management, management decisions.

В современных условиях организациям дается возможность самостоятельно разрабатывать свои производственные программы, планы производственного и социального развития, определять стратегии в области ценовой политики, из этого следует, то, что возрастает ответственность руководителей за принимаемые ими управленческие решения. Для выработки эффективных и оперативных решений управляющим необходима достоверная информация, как о производственном, так и о финансовом положении организации.

Сегодня главными характеристиками предоставляемой информации должны быть оперативность и достоверность, а также она должна удовлетворять потребности всех кто ее использует. Информации важно быть существенной и целесообразной, которая исключает все лишнее, при этом она будет намного выгоднее, если ее формирование прошло с наименьшими затратами труда и времени. Именно информация обо всех аспектах деятельности является основой принятия и осуществления управленческих решений.

Управленческий учет является важным элементом системы управления организацией и функционирует параллельно с системой финансового учета [10]. Кроме того, управленческий учет является доминирующей компонентой учетно-аналитической системы организации [2]. Относительно исторического аспекта развития управленческого учета следует отметить дискуссионность данных вопросов [7].

Анализ экономической литературы позволяет сделать вывод о том, что нет однозначных подходов к определению управленческого учета. В частности, управленческий учет определяется как установленная организацией система сбора, регистрации, обобщения и представления информации о хозяйственной деятельности организации и ее структурных подразделений для осуществления планирования, контроля и управления этой деятельностью [5]. Управленческий учет – это информационная основа внутренней деятельности организации, это ее стратегия и тактика. Его основное назначение – аккумулирование информации для принятия оперативных и прогнозных управленческих решений [11].

Организация сама устанавливает правила и нормы ведения управленческого учета. Самым главным в определении этих правил является их эффективность и действенность. Руководство организации принимает решение о необходимости ведения управленческого учета. При этом, он должен

© Титова С.А., 2014 г.

быть согласован с управленческим аудитом для устранения дублирования функций, поскольку целевая направленность управленческого учета и управленческого аудита несколько тождественна [3, 4]. Иногда в определенных случаях не имеет смысла сбора и обработки информации, стоимость и ценность которой ниже, чем затраты на ее получение.

Целью управленческого учета является подготовка необходимой информации для принятия оптимальных управленческих решений по совершенствованию процесса производства и процесса управления. Хозяйственная деятельность организации и ее структурных подразделений являются предметом управленческого учета [1].

В управленческом учете структура информации зависит от тех, кто ею пользуется. Для любой системы управления первостепенны такие категории, как доходы, расходы, активы организации. Управляя организацией, администрация заинтересована в увеличении прибыли, сохранении и приумножении собственного капитала, поэтому она ищет любые способы воздействия на хозяйственные процессы.

Фундаментальной информацией для принятия и осуществления управленческих решений является информация обо всех аспектах деятельности организации. Сама информационная система состоит из ряда взаимозависимых подсистем (производственной, технологической, финансовой и других). Управленческий учет использует в основном экономическую информацию, которая состоит из плановой, нормативной, учетной и прочей информации. Плановая информация содержит данные, необходимые для принятия определенных решений в будущих периодах. Нормативная информация определяется типом производства, перечнем выпускаемых изделий, их сложностью и технологической организацией производства, уровнем развития внутрихозяйственных связей. Учетная информация предоставляет данные для оперативного, тактического и стратегического планирования, а также отражает стороны производственной деятельности организации. В состав прочей информации могут входить различные данные, к примеру, материалы аудиторских проверок, определенные комментарии специалистов по проблемам, которые касаются технологических разработок организации или бухгалтерского учета и т.д. [5].

После учета и анализа информации определяется ее состав, круг пользователей, взаимосвязь разнообразных показателей деятельности организации, выявляется зависимость от важных экономических процессов на микро и макро уровне. В процессе подготовки информации обязательно представление логической цепочки связи плановой, учетной и иной информации, которая входит и считается необходимой для аналитических и прогнозных заключений. Информация, которая была подготовлена, представляется пользователям в виде отчетов в формате таблиц, графиков, текста. На основе предоставленной информации администрация организации делает выводы и принимает решения о дальнейшем пути ее развития.

Таким образом, информация занимает главное место в управленческом учете, это его основа. Управленческий учет – это система обмена информацией в организации, которая необходима для принятия решений, а эти решения направлены на достижение главных целей, ради которых была создана организация. Отчетная информация, которая предоставляется руководителям, состоит из определенных данных – результатов производственной и финансовой деятельности в целом по организации и по ее отдельным подразделениям за определенный период. Вся совокупность этой информации находится во взаимозависимости от других видов экономической информации.

Литература

1. Воронова Е.Ю. Управленческий учет: учебник. – М.: Изд-во Юрайт, 2011. – 551 с.
2. Иванкова О.Г., Кальницкая И.В., Максимочкина О.В., Васина Н.В. Управленческий аспект учетно-аналитической системы // Аудит и финансовый анализ. 2013. № 6. С. 117-122
3. Иванкова О.Г., Кальницкая И.В. Организационные аспекты управленческого аудита // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 3-1. С. 190-192
4. Иванкова О.Г., Максимочкина О.В. Целевая направленность управленческого аудита // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 3-1. С. 188-190
5. Кондраков Н.П., Иванова М.А. Бухгалтерский управленческий учет: учеб. пос. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2013. – 352с.
6. Максимочкина О.В. Организация учета затрат при позаказном методе // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 8. С. 122-127
7. Смелик Р.Г. Бухгалтерский и управленческий учет в Омской крепости в XVIII-XIX вв. (Анализ учетных документов) // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. 2012. № 2. С. 184-196
8. Смелик Р.Г., Кальницкая И.В. Совершенствование учетно-аналитического обеспечения управления организацией // Экономический анализ: теория и практика. 2011. № 8. С.17-27

9. Смелик Р.Г., Крюкова О.В. Отдельные аспекты экономического анализа бухгалтерских документов при проведении комплексной экономической экспертизы // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. 2013. № 1. С. 155-158
10. Учетно-аналитические аспекты деятельности современного предприятия монография / [Р. Г. Смелик и др.] ; М-во образования и науки Российской Федерации, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования Омский гос. ун-т им. Ф. М. Достоевского. Омск, 2011
11. Управленческий учет : учеб. пос. / под. ред. проф. Я.В. Соколова. – М.: Магистр: Инфра-М, 2013. – 428с.

Хорев А.И.[1], Горковенко Е.В.[2], Платонова И.В.[3] ©
[1]Д-р экон. наук; [2,3]канд. экон. наук; кафедра экономической безопасности
и финансового мониторинга, Воронежский государственный университет инженерных технологий

УПРАВЛЕНИЕ КАДРОВОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация

В статье приведена классификация факторов, оказывающих влияние на кадровую безопасность организации; предложена схема процесса управления кадровой безопасностью с выделением этапов и подсистем управления.

Ключевые слова: экономическая безопасность; кадровая безопасность; процесс управления кадровой безопасностью; факторы, влияющие на кадровую безопасность.
Keywords: economic security; personnel security; process control personnel security; factors affecting the safety of personnel.

В современных бизнес-условиях, характеризующихся непрерывными изменениями и увеличением количества факторов риска, для ведения успешной деятельности организациям необходимо уделять повышенное внимание вопросам обеспечения экономической безопасности. Данная проблема относительно недавно появилась в поле зрения российских исследователей и поэтому недостаточно изучена [1; 2; 3; 4; 5].

Экономическая безопасность организации имеет сложную внутреннюю структуру, в которой выделяются три важнейших элемента:

1) экономическая независимость;

2) экономическая устойчивость;

3) способность к развитию, саморазвитию и прогрессу.

Развитие является важнейшим компонентом не только экономической безопасности, но и одним из главных условий повышения доходности и конкурентоустойчивости организации. Для максимизации эффекта от реализуемых в организации преобразований необходимо управлять процессом развития.

Развитие организации не может осуществляться без развития персонала, при этом изменения должны быть систематическими и направленными на организацию в целом [6; 7; 8; 9]. Мы акцентируем внимание на необходимости придерживаться следующих отправных моментов при осуществлении преобразований с целью развития организации:

преобразования, возникающие в организации, существенны, если проводятся персоналом, готовым и способным к этим действиям;

готовность и способность персонала осуществлять преобразования основывается на необходимости развития самих работников, позволяющем действенно изменять бизнес и не сопротивляться изменениям;

развитие персонала (в том числе саморазвитие), включаясь неотъемлемым элементом в общую систему организационных изменений, основывается на базовых компонентах технологии развития;

растущая эффективность деятельности организаций определяется умножающимися компетенциями их персонала, появляющимися в процессе его развития (в том числе саморазвития).

Таким образом, чем выше уровень развития персонала, тем выше уровень развития организации и, как следствие, ее экономической безопасности.

© Хорев А.И., Горковенко Е.В., Платонова И.В., 2014 г.

Основными составляющими системы экономической безопасности производственной организации являются [10]: 1) защита бизнес-пространства; 2) защита информационных ресурсов; 3) охрана материальных ресурсов; 4) защита финансовой независимости; 5) защита сотрудников (кадровая безопасность).

Наибольший интерес у исследователей вызывает последняя составляющая экономической безопасности – кадровая безопасность, под которой мы понимаем защищенность персонала от внешних и внутренних угроз с целью обеспечения условий для эффективного персонал-менеджмента и, как следствие, высокого уровня конкурентоспособности организации.

При рассмотрении проблемы обеспечения кадровой безопасности организации заслуживает пристального внимания вопрос изучения факторов, способствующих появлению угроз кадровой безопасности организации и создающих опасность для реализации ее интересов (рисунок 1) [11; 12; 13].

Рис. 1. **Факторы, оказывающие влияние на кадровую безопасность организации**

Для минимизации рисков возникновения угроз кадровой безопасности организациям необходимо разрабатывать систему управления кадровой безопасностью. В определении понятия «управление кадровой безопасностью» мы солидарны с Мишиным А.Ю. и Мишиной С.В. [14] и понимаем под ним выбор и применение методов, способов и инструментов мониторинга и противодействия возникающим угрозам кадровой безопасности в таком сочетании, при котором достигается максимальный результат при минимальных затратах.

Процесс управления кадровой безопасностью представляет собой последовательность определенных действий, реализация которых позволит сформировать определенное управленческое воздействие.

По нашему мнению (и в этом мы имеем сторонников), процесс управления кадровой безопасностью должен строиться на основе системного подхода, учитывающего все аспекты обеспечения безопасности [15]. На рисунке 2 представлена схема процесса управления кадровой безопасностью организации.

Первый этап – определение элементов системы управления кадровой безопасностью – имеет важное концептуальное значение в организации самого процесса управления. Правильно должны быть определены не только элементы системы, но и существующие между ними взаимосвязи. К элементам системы управления кадровой безопасностью можно отнести субъекты, объекты, подходы к управлению,

приемы и инструментарий управления.

Суть второго этапа – формирование информационно-методического обеспечения оценки состояния кадровой безопасности – заключается в создании информационной базы, позволяющей проводить оценку состояния кадровой безопасности, а также методической базы, включающей методики оценки, учитывающие специфику деятельности организации.

На третьем этапе проводится диагностика уровня кадровой безопасности, включающая расчет оценочных показателей и параметров. Подсистема мониторинга угроз включает в себя два этапа: 1) выявление внешних и внутренних угроз кадровой безопасности; 2) разработку и внедрение мероприятий по предупреждению (или нейтрализации) угроз [16; 17; 18; 19].

Рис. 2 – **Схема процесса управления кадровой безопасностью организации**

Подсистема контроля должна обеспечивать оценку эффективности внедренных мероприятий по предупреждению или нейтрализации угроз кадровой безопасности, а также уровня управления кадровой безопасности. Данная подсистема дает основания для корректировки выполнения любого из этапов управления кадровой безопасностью организации.

Таким образом, управление кадровой безопасностью организации позволит своевременно реагировать на вызовы окружающей среды и обеспечить эффективность не только персонал-менеджмента, но и управленческих процессов в целом.

Литература

1. Овчинникова Т.И. Пахомов А.И., Кобелева С.В. Проблемно-ориентированный поход к изменению трудовых отношений (на примере Воронежской области) // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. 2013. №4 (58). С. 229-234.
2. Дмитриева Л.Н., Дуванова Ю.Н. Система управления экономической безопасностью предприятия: проблемы и перспективы развития // Экономика. Инновации. Управление качеством. 2013. № 3 (4). С. 125-126.
3. Платонова И.В., Горковенко Е.В. Необходимые условия инновационного развития промышленных предприятий // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 1-1. С. 174-177.

4. Платонова И.В., Горковенко Е.В., Чекудаев К.В. Формирование инновационного механизма в целях обеспечения экономической безопасности предприятия // Экономика и предпринимательство. 2014. № 1-3. С. 629-632.
5. Платонова И.В., Горковенко Е.В. Мониторинг инновационной активности предприятий Воронежской области // Экономика. Инновации. Управление качеством. 2013. № 3 (4). С. 96а-96б.
6. Брянцева Л.В., Макушникова Е.С. Управление развитием организации как системы // Экономика и предпринимательство. 2014. № 1-2. С. 847-850.
7. Хорев А.И., Артеменко В.Б. Теоретические и практические аспекты исследования потенциала сбалансированного развития инновационно-активных организаций // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. 2014. № 2 (60). С. 164-171.
8. Кобелева С.В. Стимулирование трудовой деятельности работников предпринимательских организаций (на примере предприятий Воронежской области) // Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Воронежская государственная технологическая академия. Воронеж. 2007. 170с.
9. Кобелева С.В., Конова О.Ю. Организационные структуры инновационного предпринимательства // Экономика. Инновации. Управление качеством. 2014. № 5. С. 24-27.
10. Горковенко Е.В., Платонова И.В. Кадровая политика как важнейшая составляющая системы экономической безопасности организации // Экономика. Инновации. Управление качеством. 2014. № 1 (6). С. 4-8.
11. Конова О.Ю., Кобелева С.В. Кадровое обеспечение малого и среднего предпринимательства // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 6-1. С. 250-252.
12. Платонова И.В., Горковенко Е.В., Колмыкова Е.С., Михалева Е.С. Особенности финансирования инновационного бизнеса // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 6-1. С. 283-286.
13. Платонова И.В., Горковенко Е.В. Приоритеты социальной политики в России на современном этапе // Экономика. Инновации. Управление качеством. 2014. № 1 (6). С. 31-34.
14. Мишин А.Ю., Мишина С.В. Оптимизация процесса управления кадровой безопасностью предприятия // Бізнесінформ. 2013. № 2. С. 280-282.
15. Хорев А.И., Овчинникова Т.И., Кобелева С.В. Развитие конкурентоспособных инновационных производств на основе интенсификации труда // Экономика. Инновации. Управление качеством. 2014. № 2 (7). С. 9-16.
16. Колесникова Е., Дуванова Ю. Оценка эффективности социально-экономической политики предприятия // Управление персоналом. 2007. № 17. С. 43-45.
17. Кобелева С.В., Конова О.Ю. Регулирование социально-трудовых отношений в условиях экономической нестабильности // Экономика. Инновации. Управление качеством. 2014. № 2 (7). С. 4-8.
18. Дмитриева Л.Н. Типизация и оценка эффективности применения инструментария институционального менеджмента // Экономика и предпринимательство. 2014. № 1-1 (42-1). С. 221-224.
19. Овчинникова Т.И., Кобелева С.В. Современная концепция стимулирования деятельности работников // Кадры предприятия. 2007. № 10. С. 97.

Чухлеб А.В. ©
К.э.н., доцент кафедры учёта, анализа и аудита,
Национальный университет биоресурсов и природоиспользования Украины,
г. Киев, Украина

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ СИСТЕМЫ КОНТРОЛЯ КАЧЕСТВА ЛЬНОСЫРЬЯ В УКРАИНЕ

Аннотация

В статье рассмотрены методические подходы к оценке системы контроля качества сырья льна-долгунца, произведен ретроспективный анализ методов и показателей оценки качества льносырья

Ключевые слова: лён, льносырье, оценка, качество, метод, стандарт
Keywords: flax, raw flax, evaluation, quality, method, standard

На современном этапе недостаточно производить необходимый объем льнопродукции, важно, чтобы эта продукция соответствовала предъявляемым к ней требованиям. Каждому виду сырья лубяных культур присуще те или иные свойства – признаки, позволяющие удовлетворить любую потребность тем или иным количеством сырья в зависимости от ее качества, выявленную в процессе потребления.

Стандартами на сырьё льна-долгунца определены требования к нему, а также методы и показатели оценки его качества. От того, насколько полно отвечают эти стандарты современному

© Чухлеб А.В., 2014 г.

научно-техническому уровню отрасли льноводства и льноперерабатывающей промышленности, будет зависить эффективность возделывания, переработки и дальнейшего использования сырья.

Первым стандартом на льняную тресту ГОСТ-2975-57 “Стебли растений льна-долгунца, подвергавшиеся расстилу или холодноводной мочке” в зависимости от содержания волокна, прочности, цвета и отделения волокна, длины, пригодности и диаметра стеблей выделялось 13 номеров. Этим стандартом предусматривалось определение номера тресты органолептическим методом путем сравнения отобранных снопов пробы с эталонами. При несогласии сдатчика с такой оценкой проводилось лабораторное определение признаков тресты.

По стандартным таблицам находили балловые значения, которые соответствовали фактическим показателям качества сырья. По сумме баллов устанавливался комплексный показатель и по специально разработанной таблице переводились количественные баллы в номер тресты.

Требования стандарта по тщательной подготовке и сортировке тресты были не совсем обоснованы. Сортировка тресты не дает технологической и экономической эффективности, так как при ее проведении 5-12% стеблей отходит в путанину, которая оценивается № 0,50, а при механической обработке перерабатывается на короткое волокно. Кроме того, сортировка требует больших затрат ручного труда, что вызывает большие денежные расходы, затягивает сроки ее реализации и вызывает дополнительные потери.

В основу стандарта ГОСТ 2975-73 уже были заложены требования, позволяющие сдавать на льнозаводы тресту машинной уборки без дополнительного ручного сортирования стеблей в середине снопа, что очень важно для более широкого внедрения комбайнового сбора и механизации процессов приготовления тресты.

Механизированная технология приготовления тресты, согласно этому стандарту, предусматривала реализацию ее в снопах не только ручного, но и машинного вязания. При этом соответствие реализуемой тресты требованиям стандарта определяли по внешним признакам тем же самым органолептическим методом.

Начиная с 1979 г. контроль над качеством промышленного льносырья производился инструментальным методом измерения. Научно-исследовательский Институт льна разработал новый стандарт ГОСТ 24383-80 на льняную тресту, который предусматривал оценку качества льнотресты при заготовке по следующим основным технологическим показателям – выходом и цветом длинного и трепаного волокна, полученного в результате обработки пробы льнотресты на лабораторном мяльно-трепальном станке СМТ -200. Так, по выходу длинного волокна с 200 г пробы тресты устанавливался номер льносырья.

В соответствии с данным стандартом льняную тресту в зависимости от проценто-номера с поправкой на результат выхода длинного трепаного волокна разделяют на 11 номеров с поправкой на цвет.

По прежнему, каждая горстка волокна, полученная после обработки на станке, сравнивалась со стандартными образцами и относилась к определенной группе по цвету. Волокно в стандартных образцах по цвету разделили на 4 группы: 1 – бурый, зеленый; 2 – желтый, серый с зеленым оттенком, темно-серый с зеленоватым оттенком; 3 – серый, темно-серый, однородный по цвету; 4 – светло-серый.

Субъективность этого метода заключается в определении органолептическим методом цвета волокна. В зависимости от него одному и тому же показателю проценто-номера партию тресты можно оценить по разным номерам.

Если мы имеем показатели выхода длинного волокна и его качества, то произведение этих показателей и будет действительным числом проценто-номера длинного волокна.

Следовательно, данный стандарт также не учитывал качество полученного волокна в зависимости от качества тресты.

Анализируя предельные нормы признаков качества, предусмотренным различными стандартами, можно сделать вывод, что они несовместимы с такими важными признаками, как прочность, выход всего и длинного волокна.

Первоначально стандарт вообще не предусматривал показателя выхода всего волокна или выхода длинного волокна, что не позволяло определить основной признак льнотресты. В соответствии с требованием стандарта показатель прочности тресты должен составлять не менее 2 кгс. Однако, это не давало возможности объективно оценить качество и его характеристику – технологичность сырья, поскольку такая прочность не обеспечивала получение определенного выхода длинного волокна.

ГОСТ 2975-73 хотя и предусматривал выход волокна, но не указывал именно которого (длинного или короткого) и в каком количестве. В стандарте также отсутствует санкция измерения показателя

толщины стеблей. Одновременно с этим, стандартом был введен новый показатель – отделимость, который указывал на степень превращения соломы на тресту и ее переработку на волокно.

В связи с внедрением комбайновой уборки льна и реализацией тресты в снопах с применением механизированной уборки и связки льна в новом стандарте ГОСТ 24383-80 введен показатель – выход длинного волокна в количестве не менее 5%. На смену органолептическу методу определения качества введен измерительный метод.

В основу измерительного метода положена зависимость между показателями качества тресты и выходом длинного волокна с поправкой на его цвет. Также введена новая система оценки комплексным показателем – количеством проценто-номеров. Но этот метод не дает возможность объективно оценить льнотресту по причине несопоставимости по количественным показателям качества и показателям проценто-номеров длинного волокна.

Взамен ГОСТ 24383-80 введен ГОСТ 24383-89 “Треста льняная. Требования при заготовках”.

На современном этапе необходима система научно обоснованного контроля качества льносырья, соответствующая действующей системе в льносеющих странах мира.

Для обеспечения производителей и переработчиков нормативной документацией по качеству льнопродукции, гармонизированной с европейскими требованиями, разработано, утверждено и введено в действие на территории Украины ДСТУ 4015-2001 “Лен трепаный. Технические условияС, ДСТУ 4149-2003 “Треста льняная. Технические условия” и ДСТУ 4511: 2006 “Лен-долгунец. Термины и определения”, ДСТУ 5015:2008 “Волокно льняное короткое. Технические условия”.

Включенные в состав стандартов методы оценки качества сырья льна-долгунца, а также показатели, с помощью которых оно определяется, позволяют не только повысить точность оценки качества льносырья, но и способствуют повышению его качества и эффективности использования.

Литература

1. ГОСТ 2975-73 «Треста льняная. Технические условия» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://gostanddoc.ru
2. ГОСТ 24383-89 «Треста льняная. Требования при заготовках» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://gostanddoc.ru
3. ДСТУ 4015-2001 “Лен трепаный. Технические условия” [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://lindex.net.ua/shop/bibl/500/doc/2639
4. ДСТУ 4149-2003 “Треста льняная. Технические условия” [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://lindex.net.ua/shop/bibl/500/doc/2832
5. ДСТУ 4511: 2006 “Лен-долгунец. Термины и определения” [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://lindex.net.ua/shop/bibl/500/doc/3233
6. ДСТУ 5015:2008 “Волокно льняное короткое. Технические условия” [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://lindex.net.ua/shop/bibl/500/doc/3774

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Тесленко Ф.А. ©
Аспирант, кафедра теоретической и практической философии,
Харьковский национальный университет им. В.Н. Каразина

ДИХОТОМИЯ РЕАЛЬНОГО И СИМВОЛИЧЕСКОГО В ПСИХОАНАЛИЗЕ И ФЕНОМЕНОЛОГИИ

Аннотация

Статья посвящена вопросу генезиса и «природы» символической сферы и «значимости» как таковой. Проводя компаративный анализ концепций и проблем современного психоанализа и феноменологии, автор стремится показать, что классический подход определения «значимости» и символического исключительно в сфере фантазматической деятельности субъекта на данный момент не является релевантным. В статье рассматривается вопрос существования и «природы» изначальной «холистичной» области, предшествующей субъект-объектному разделению. Признание и анализ которой дают возможность рассматривать проблему символического как «значимого» в более продуктивном ключе.

Ключевые слова: переходный объект, интенциональность, символическое, реальное.
Keywords: transitional object , intentionality, the symbolic, the real.

1. **Символическое и реальное в психоанализе: проблема переходного объекта.**

По мнению Д. Винникота, проблема переходного объекта достаточно долго находилась на периферии основных тем психоанализа и психоаналитической теории. И все симптомы, неврозы и т.д. в психоаналитической практике (независимо от конкретного подхода) рассматривались и рассматриваются исключительно в рамках субъект-объектной парадигмы. Но сама она, как стремится показать психоаналитик, не может объяснить свой собственный генезис. Процесс, в рамках которого постепенно происходит разделение между Я и не-Я, где символическое (прежде всего, как дериват фантазматической энергии) осознается отделенным от реального. Что, в свою очередь, и дает возможность вообще так или иначе «состояться», появиться феноменам, наблюдаемым в психоанализе [1, 42-43]. Ведь, так или иначе, любой симптом может быть истолкован как нарушение в работе символического аппарата, нарушение границ между внутренним и внешним. Когда некий «внешний» объект вытесняется и становится ядром «я-концепции» [6, 61-63]. Кроме того, классический подход не может удовлетворительно объяснить «социокультурные» аспекты как становления дихотомии символическое-реальное, так и социокультурного генезиса многих неврозов [Ibid.].

Д. Винникот потому полагает, что в рамках психического развития ребенка (и на протяжении всей жизни человека) существует третья сфера. Сфера «чистого пространства», которая выступает определяющей для правильного формирования взаимодействия внутреннего и внешнего (как символического и реального) [2, 82-85]. Именно в рамках этого поля и может выкристаллизоваться личность. Впервые – благодаря зазору между матерью и ребенком. Когда отсутствие\присутствие матери и отношение к ней более не могут быть описаны и пережиты самим ребенком в качестве исключительно своей собственной «непрерывности». Непрерывность уступает место близости. То есть доверию к тому, что (кто) не есть Я. Одновременно с этим происходит «разрушение» объекта, который выдерживает «атаку» со стороны субъекта. Что, по мнению Д. Винникота, и является отправной точкой в развитии здоровой личности, которая получает возможность не проецировать себя на объекты, но пользоваться ими, то есть признавать их как Не-Я, при этом, не нарушая самое себя. Это выступает возможностью реальной социокультурной коммуникации [Ibid. 76-81]. При этом изначальная включенность в «чистое пространство» и зазор не относятся исключительно к постепенной модификации способов использования объектов. Но, что самое главное, выступают основным условием рождения сферы символического (впервые как фантазматического). Открытие зазора между объектом и мной, которое еще никак не осознается, моментально включает адаптационно-резистентные механизмы воображения.

© Тесленко Ф.А., 2014 г.

От «воображаемого» разрушения объекта до «эротического» мечтания об отсутствующем объекте. Который пока стоит на грани между «Я, моя проекция» и не-Я. ***Значимость объекта не происходит ни просто из субъективной проекции, ни из него самого***. Появление объекта желания вновь и вовремя, как указывает Д. Винникот, подкрепляет данный механизм. Который после трансформируется в «свободную» игру фантазии, как «пользования» объектами, соотношения с ними. Которые, в свою очередь, будучи осознаваемыми как «внешние», тем не менее все равно остаются «значимыми». Игра – это чистое место, не локализированное ни в субъекте, ни в объекте.

Символ не просто отсылает к чему-то неизвестному, требующему интерпретации: он всегда выражает состояние совмещения, разделяемой реальности или понимающего взаимодействия, является способом связывания, выражением взаимоотношения, в котором проявляется реальность.

Винникот пишет следующее о «неадекватности общепринятого объяснения человеческой природы»: «Я заявляю, что предложенная двухуровневая схема (внутри-снаружи) прямо ведет к необходимости трехуровневой модели: третья сторона жизни человеческого существа, которую невозможно игнорировать, – это промежуточная зона непосредственного опыта, и две другие зоны вносят свой вклад в существование третьей». Этой «третьей» зоной является зона переходных объектов, или сфера символического, собственно человеческого опыта. «Если мы признаем иллюзорный опыт, то при желании, собравшись вместе, мы сможем разделиться на группы на основании сходства нашего иллюзорного опыта. Это и есть естественная основа возникновения групп среди человеческих существ» [2, 56], и, соответственно, воплощения реальности.

Переходный объект является не просто "вещью", поскольку с ним устанавливаются своего рода интимные отношения. Он не существует в реальности «сам по себе», и не помещается туда человеком, а «в результате определенного процесса обнаруживается во внешнем мире», и если выдерживает разрушение при взаимодействии, может использоваться человеком как реальный объект, который в виде субстанции, отличной от него, может в него «проникать» [Ibid.].

Подтверждает слова Д. Винникота и отечественный исследователь психоанализа Н. Нефедьева: «Чем более глубокими или «первичными» являются отношения и проживаемые в них состояния, тем многозначнее силовое поле выражающего их символа, который, являясь совершенно простым или «базисным», может вмещать множество интерпретаций, каждая из которых будет «правильной», то есть имеющей непосредственное соотношение с тем или иным аспектом разделяемой реальности» [4].

2. **Интенциональность как «холистический» феномен**

Анализируя феномен интенциональности, М. Хайдеггер приходит к выводу, что она не проявляет себя как направленность автономного субъекта на автономный объект, и образование связи между ними a fortiori. Напротив, интенциональность, прежде всего, и проявляется как синтез, как некое холистическое единство, в котором невозможно провести границу между объектом и субъектом. Хайдеггер определяет интенциональность как «направленность-на» и всегда «выход за пределы», «вне себя». Она являет себя именно как «разомкнутость», откуда любая вещь как вещь, как нечто «значимое» вне меня, и может вообще появиться.

Хайдеггер понимает каждое a priori исключительно как имеющее историческую, историко-фактическую природу [8, 53-54]. При этом философ ставит вопрос не о возможности познания объектов, а вообще о том, как первично человек отнесен к внешним объектам. То есть, как мы вообще что-то понимаем как сущее.

Феномен интенциональности был формально определен как трансценденция. Хайдеггер отмечает, что такое определение становится возможным исключительно на основе феноменологического обращения к первичной области жизни, повседневного его модуса. Здесь интенциональность предстает как «падение», человек буквально «растворен» в мире (под «миром» мы понимаем, прежде всего, конкретный исторически-фактический аспект нашего существования, без мистических коннотаций) [Ibid., 73-75]. И как раз именно здесь вообще не существует репрезентативной «субъект-объектной» интенциональности. Вместо этого в основе повседневного человеческого бытия мы находим «Понимание». «Понимание» в таком случае не нужно рассматривать как коррелят сознания ни в коем случае. Так как понимание освещает только и исключительно неделимую целостность взаимосвязей «дела» [7, § 17-19]. Из которого делается видимым, открывается каждый из отдельных объектов, дел. Сам человек, растворен среди них в модусе заботы. Целостность «дела» задается и может быть формально определена как «ради чего-либо». Речь идет исключительно о том, что человек как раз и понимает себя из интерсубъективной, нерефлексивной социальной историко-фактической институции, с ее целостностью и «случайностью». Где невозможно разделить «объективные» инструменты,

феноменально-материальную часть, ценности и цели. По мнению Хайдеггера, это свидетельствует о том, что интенциональность первично представляет себя как нечто совсем другое, чем связь между «субъектом» и «объектом». Если отталкиваться от предыдущих выводов раздела, можно утверждать, что фантазия не принадлежит ни сфере субъективного, ни объективного. Она первична по отношению к ним и отображает сам способ отнесения внутренней символической сферы к «объективной». Фантазия выступает как перформативное условие объективности объекта именно ввиду ее неустранимой двойственности: она одновременно сам способ открытия зазора и пространства, откуда рождается объект. И способ проведения демаркационной линии между мной и не-мной. И одновременно с этим, способ свободного «пользования» объектами и общения с другими. Но свободного контекстуально, ибо не автономная фантазия субъекта является изначальной. Фантазия есть следствие и продукт абсолютно «материального» погружения в социокультурную среду и пользования теми объектами, которые из нее появляются и на ее фоне «дифференцируются».

3. **К вопросу о тематизации холистической области. Следствия и способы ее концептуализации**

Обратившись к феноменологическим штудиям, нам, прежде всего, удалось показать, что концепция «третьего пространства» не является эффектом самого дискурса психоанализа. Но, наоборот, два разных подхода наталкиваются на один «загадочный» феномен, который (ввиду его сущностных качеств) не может быть однозначно концептуализирован. В отличие от родоначальников экзистенциального анализа, Бинсвагера и Босса, мы ни в коем случае не хотим теперь синтезировать психоанализ и феноменологию. Ибо, несмотря на точку схождения, между ними существуют серьезные противоречия и отличия. А сама «точка» выступает как некий странный негативный предел, который показывает обеим «наукам» ограниченность дискурса оных. В качестве гипотезы мы утверждаем, что указанный холистический феномен выходит за рамки обеих более-менее строгих дискурсов. Он «отказывает» самой возможности концептуализации как таковой. Установления определенной и четкой дистанции, стирания границ между интерпретацией и реальным механизмом действия. Классический подход как психоанализа, так и феноменологии (ориентированные на четкий метод и субъект-объектное отношение) постепенно истощают себя.

Так многие психоаналитики приходят к выводу, что «бессознательное» уже с большим трудом можно определять как внутреннюю структуру, инстанцию бессознательных инстинктов. Вполне можно говорить, исходя из указанного выше, о социкультурной составляющей бессознательной структуры личности. Бессознательное не внутри личности, но есть нередуцируемое символическое пространство, в которое он помещен (например, Жак Лакан). Это известно и так. Также нельзя обойти схожую телесную феноменологию Нанси и Мариона. И феноменология, и психоанализ (именно как попытки построить рабочую теорию) наталкиваются на загадочную «область», которую невозможно ни точно определить, ни отбросить как нечто чисто объективное.

С другой стороны, ранее перспективные «археологический» вариант психоанализа и трансцендентальная феноменология также оказываются сегодня (в текучей современности) нерелевантными, так как из-за инфляции символической сферы, просто невозможно выделить одну единственную структуру и отдельное значение. Потому «иллюзия» полной осознанности и полной очевидности не могут быть воплощены, что ставит новые задачи перед психоанализом как практикой и дисциплиной. Целью самого психоанализа теперь, очевидно, не может выступать тождество осознания\избавления от симптома, прежде всего потому, что символическое более не редуцируется к сфере семантики, но, наоборот, выступает его условием. Кроме того указанное выше приводит к невозможности вообще установить единственную связку «симптом-сублимаци», а также меняется сама структура симптомов – теперь не эдипальное или сексуальное являются определяющими, но неврозы параноического или шизоидного типа, когда личность не может провести границу между собой, средством или объектом. Все это приводит психоаналистическую практику (не только теорию!) к необходимости введения социокультурного и исторического критерия, что сближает ее с современной феноменологией и социоанализом традиции Бурдье. Они взаимно обогащают друг друга. Например, феноменология и социоанализ показывают необходимость отойти от концепции значения к холистической «значимости» и личному стилю жизни индивида, которые в свою очередь невозможны без включения оного в символическое (исторически сложившееся) поле борьбы. Эти факторы значительно, по нашему мнению, может повлиять на успешность психоаналитической терапии, так как методологические последовательно позволяют учитывать и рассматривать глубинные уровни личности, где сложно провести границу между внутренним и внешним (социальным, объектным).

Литература

1. Балинт М. Базисный дефект: Терапевтические аспекты регрессии / пер. с англ. — М.: «Когито-Центр», 2002.
2. Винникотт Д. Игра и реальность/ пер. с англ. — М.: Институт общегуманитарных исследований, 2002.
3. Инишев И. Феноменология как метод и как спонтанный эффект// Докса. – 2009. – Вып. 14. – СС. 9-19.
4. Нефедьева Н.П. Реальность символического в аналитическом взаимодействии//[Электронный ресурс]. URL: http://russia.ecpp.org/node/1876 (дата обращения 18.06.2014)
5. Нефедьева Н.П. Психоаналитическая терапия как развитие сознания//[Электронный ресурс]. URL: http://russia.ecpp.org/node/1876 (дата обращения 18.06.2014)
6. Ольшанский Д. От аналитика Хайдеггера к психоанализу Фрейда: место das Man в исторической структуре// Хора. – 2008. – №9 – С.61-68. – [Электронный ресурс]. URL: http://www.jkhora.narod.ru/2008-3-08.pdf
7. Хайдеггер М. Пролегомены к истории понятия времени// [Электронный ресурс]. URL: http://elenakosilova.narod.ru/studia/prolegomena0.htm (дата обращения 25.08.2014)
8. Хайдеггер, М. Х. Бытие и время / пер. с нем. — Харьков: «Фолио», 2003. — 503, [9] с. — (Philosophy).
9. Хайдеггер М. Феноменологические интерпретации Аристотеля/ пер. с нем.– СПб,: ИЦ «Гуманитарная Академия», 2012. – 224 с.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Власов А.М. ©
Аспирант, кафедра философии и религиоведения,
Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

БИБЛЕЙСКИЙ МОТИВЫ В «ХРОНИКАХ НАРНИИ»

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению библейских мотивов в произведении К.С. Льюиса «Хроники Нарнии». Автором проанализировано отражение библейских сюжетов и имен в произведении, а также особенности переноса христианского духа произведения на русский язык.

Ключевые слова: К.С. Льюис, Хроники Нарнии, Библия, христианство.

Книгу «Хроники Нарнии» Льюис написал для детей. В ней отражено то, что автора интересовало в детстве: далекие страны, где живут сказочные персонажи и говорящие животные. О впечатлениях детства и о радости как особенности детского восприятия Льюис писал в своей духовной автобиографии «Настигнут Радостью». Замысел «Хроник» возникает у Льюиса еще в начале Второй Мировой войны (Ефимова 2010: 163).

По замечанию С.В. Шешуновой, на протяжении многих веков Библия была для европейских литератур главным источником интертекстуальности. При переводе богословских, художественных, публицистических произведений с одного европейского языка на другой библейские цитаты и аллюзии передаются, как правило, путем обращения к сложившемуся в рамках принимающей культуры переводческому канону (Шешунова 2010: 176). Как отмечает Г.В. Денисова, Библия принадлежит к мировой семиосфере, и «такие интертексты при переводе не должны представлять особой сложности» (Денисова 2003: 216).

Название The Chronicles of Narnia напоминает не только о средневековых хрониках или «Барсетширских хрониках» Э. Троллопа; оно соотносится с текстом Священного Писания. И в эталонной Библии короля Иакова, и в последующих английских переводах the Chronicles наименование двух книг Ветхого Завета (Chronicles 1, Chronicles 11), содержащих обобщённую летопись израильского царства (до вавилонского пленения). В Септуагинте они носили название «о пропущенных вещах» и сохранили его в Вульгате (Paralipomenon). Это греческое заглавие вошло в церковно-славянский и русский переводы Библии (Первая и Вторая книги Паралипоменон) (Шешунова 2010: 176).

Таким образом, для англоязычного читателя название сказочного цикла Льюиса содержит религиозные мотивы.

По замечанию А. Кураева, Карл Льюис «писал для людей, которые имели возможность изучать Закон Божий в школе»; «это знакомство с сюжетами священной истории позволяло им узнавать с полуслова аллюзии и намеки» (Кураев 1999: 150). «Хроники Нарнии» написаны «в обществе, где принято быть христианином. И написана она (*книга*) затем, чтобы человек влюбился в то, во что он раньше только верил» (Кураев 1999: 151).

Священная История нашла отражение в композиции «Хроник». «Племянник чародея» повествует о сотворении мира и о том, как зло проникло в Нарнию (1955). «Лев, колдунья и платяной шкаф» рассказывает о Распятии и Воскрешении (1948). «Принц Каспиан» говорит о восстановлении истинной религии на месте искаженной (1956). «Конь и его мальчик» рассказывает о призвании и обращении язычника (1954). «Путешествие на край света» посвящено духовной жизни (1952). «Серебряное кресло» повествует о войне против темных сил (1953). В «Последней битве» говорится о пришествии антихриста, конце света и последнем суде (1956) (Ефимова 2010: 165).

М.В. Родина рассматривает, каким образом прецедентная ситуация, описанная в библейском эсхатологическом мифе, восстанавливается в тексте «Хроник Нарнии».

Интертекстуальность у Льюиса проявляется на уровне персонажей. Центральной фигурой библейского эсхатологического мифа можно назвать фигуру Антихриста, господство которого придется

© Власов А.М., 2014 г.

на эпоху, непосредственно предшествующую Второму Пришествию Спасителя. Согласно текстам Писания, она будет отмечена «полным отрицанием общественных, моральных и религиозных ценностей» (Мирча 2010: 73), а потому в некотором смысле равнозначна возвращению к Хаосу. Эта эпоха и наступает в Нарнии Льюиса, где роль Антихриста отведена Обезьяну по имени «Shift». Именно он становится виновником трагедии, разыгравшейся в волшебной стране «на излете веков», о чем свидетельствует сама семантика его имени (одно из значений слова «shift» – «a change in position, direction or tendency», русск. «изменение, сдвиг» [Новый англо-русский словарь 2003: 677), спровоцировав резкую «смену курса», радикальный «сдвиг», в плане символическом ассоциируемый с изменой своему истинному предназначению и в глазах самых преданных жителей равнозначный космической катастрофе: «It is as if the sun rose one day and were a black sun. <…>. Or as if you drank water and it were dry water» (Lewis 2011: 682). / «Какбудто взошло солнце, и солнце это черное. <…>. Как будто ты пьешь воду, и это сухая вода» (Льюис 2011: 733) (Здесь и далее пер. Е. Доброхотовой-Майковой). Использование оксюморонных сочетаний «a black sun» и «dry water» глубоко символично: вводя зловещие образы «черного солнца» и «сухой воды», автор дает понять, что речь идет о некой жуткой аномалии, потрясшей самые основы мироздания. Читатель осознает, какой непроницаемый мрак сгустился в душе нарнийцев с приходом к власти самозваного «Аслана»: для них это полный крах надежд, окончательный разрыв с изначальной красотой и гармонией жизни и более того – с самой жизнью (Родина 2013: 168).

По мнению М.В. Родиной, война Тархистана против Нарнии ассоциативно отсылает к евангельским пророчествам: «Восстанет народ на народ и царство на царство», «И по причине умножения беззакония, во многих охладеет любовь». Переосмысляя слова Иисуса о том, что Бог «пошлет Ангелов Своих с трубою громогласною» встретить избранных Его и созвать людей на Суд, писатель вводит образ Отца Времени, который трубит в рог, издавая звук «of a strange, deadly beauty» / «полный странной и страшной красоты», и возвещая конец истории (Родина 2013: 170). «Библейский эсхатологический миф входит в число наиболее известных, «осевых» прецедентных текстов. Именно от него отталкивается К. С. Льюис, рисуя грозную и величественную картину «Последней битвы» между силами добра и зла и конца истории» (Родина 2013: 171).

Льюис говорит о детях, выходящих из моря на берег: «They came on and saw that it was a Lamb. "Come and have breakfast", said the Lamb < ... >. Than they noticed < ... > that there was a fire lit on the grass and fish roasting on it» (Lewis 2003: 268). После этого собеседник детей принимает знакомый им облик льва - они узнают в нем Аслана. Как известно, the Lamb - одно из библейских наименований Христа. Приведенный эпизод сказки отсылает к евангельскому рассказу об апостолах, рыбачивших в море и вдруг осознавших, что человек на берегу воскресший Христос (Шешунова 2010: 177).

В версии короля Иакова соответствующие фразы выглядят так: « ... they were come to land, they saw a fire of coals there, and fish laid there on < ... >. Jesus saith unto them, Come and dine» (Jn 21: 9, 12). В английском языке одно и то же слово обозначает как вид животного (ягненок, барашек, овечка), так и религиозное понятие (Божественный Искупитель, закланный за грехи человечества).

Соответственно, в «Хрониках Нарнии» словом the Lamb именуется и творец Нарнии Аслан, добровольно пошедший на смерть и воскресший, а теперь приглашающий детей поесть рыбы (The Voyage o/ the Dawn Treader), и маленький барашек – один из нарнийцев (The Last Battle).

После того, как Аслан сотворил Нарнию, он обращается к своим созданиям: «Love. Think. Speak. Be walking trees. Be talking beasts. Be divine waters» (Lewis 2002: 129). «Хроники Нарнии» могут быть недвусмысленно соотнесены с Евангелием от Иоанна: «Сие заповедаю вам – да любите друг друга» (Ин 15: 17), хотя в исходном односоставном предложении Льюиса (Love) сравнительно мало общего с соответствующим библейским стихом: «These things I command you, that ye love one another» (Jn 15: 17).

Интересна также фраза «Things like Do Not Steal were, 1 think, hammered into boys' heads a good deal harder in those days then they are now» (Lewis 2002: 177-178). Большинство русских переводчиков соотнесли ее с ветхозаветной заповедью «Не укради». Именно такой словесный облик, традиционный для отечественных переводов Библии, упомянутый запрет принимает у Ю. Прижбиляка, у Н. Трауберг, у А. Троицкой-Фэррант, у И. Вихровой (Шешунова 2010: 178).

Итак, русские переводчики сказочного цикла Льюиса, как правило, акцентировали его библейскую «интертекстуальность». С.В. Шешунова отмечает, что дальше всех в этом пошел Ю. Прижбиляк: в местоимениях, относящихся к Аслану (в его переводе – Эслану), он неизменно употребляет прописные буквы, например: «Чудища пинали Его, били, плевали на Него, насмехались над Ним» (Льюис 1993: 117); тут и самый недогадливый читатель должен понять, что перед ним – сказочная ипостась Бога.

Как пишет С.В. Шешунова, отступая от буквы «Хроник Нарнии», переводчики стремились любыми средствами воплотить христианский дух этой книги (Шешунова 2010: 178).

Литература

1. Денисова Г.В. В мире интертекста: язык, память, перевод. М., 2003.
2. Кураев А., диакон. Школьное богословие. М., 1999.
3. Льюис К. С. Последняя битва / пер. Е. Доброхотовой-Майковой // Льюис К. С. Хроники Нарнии. М.: Эксмо, 2011.
4. Мирча Э. Аспекты мифа. М.: Академический проект, 2010.
5. Новый англо-русский словарь М.: Альта-Пресс, 2003. 893 с.
6. Родина М.В. Библейский эсхатологический миф как прецедентный текст в фантастической повести к. с. льюиса «the last battle» (из цикла «THE CHRONICLES OF NARNIA») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 11-1 (29). С. 168-171.
7. Шешунова С.В. Библейские мотивы в "Хрониках Нарнии" К.С. Льюиса: проблемы перевода // Мировая литература в контексте культуры. 2010. № 5. С. 176-178.
8. Lewis C.S. The Chronicles of Namia: The Magician's Nephew. На англ. яз. М., 2002.
9. Lewis C.S. The Chronicles of Namia: The Voyage of the Dawn Treader. На англ. яз. М., 2003.
10. Lewis C.S. The Chronicles of Namia: The Last Battle. На англ. яз. М., 2003.
11. Lewis C. S. The Chronicles of Narnia. London: HarperCollins Publisher, 2011. 790 p.
12. What Is This Thing Called Love? (1 Cor. 13:1-13) https://bible.org/seriespage/what-thing-called-love-1-cor-131-13

Корнилов Н.В. ©

Кандидат филологических наук, доцент, кафедра журналистики, рекламы и связей с общественностью, Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

ФЕНОМЕН СТЁБА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ (ОБЗОР ОСНОВНЫХ ИДЕЙ И ПОДХОДОВ)

Аннотация

В настоящей статье рассматривается стёб, ставший очень популярным явлением в массовой культуре XXI века. Автор даёт этимологическое толкование данного термина, приводит точки зрения разных исследователей относительно сложной природы стёба. Очевидно, что этот феномен носит игровой и пародийный характер, поэтому его идейные истоки следует искать в народной смеховой культуре Средневековья, ярким проявлением которой является карнавал. Кроме того, в публикации поднимается вопрос о возникновении стёба в России, о его типологии, а также о негативных последствиях стёба для современного общества.

Ключевые слова: массовая культура, пародия, ирония, стёб, карнавал, мениппея, негативная идентификация.

Keywords: mass Culture, parody, irony, banter, carneval, menippea, negative identification.

Как известно, для массовой культуры XXI века, активно развивающейся в эпоху постмодерна, высокие традиции прошлого уже не являются ценностью. Вместо них создаётся мир так называемых симулякров (от лат. *simulacrum* – «подобие, видимость»). Сегодня пытаются стереть границы, отделяющие духовное от бездуховного, уравнять профанное с сакральным. Справедливо замечено, что современный человек «знает и ценит только то, что находится у него «ниже сердца», поэтому душу, дух и интеллект он часто воспринимает как «рудименты старины» [10: 147].

В этих условиях стали очень популярными пародия и ирония, которые часто используются для низвержения духовных идеалов. Более того, «простота и примитивность тематики общения, его структуры и общего стиля определяют стилистическую «сниженность», вульгаризованность, а также широкое применение грубого смеха, как наиболее подходящего из всего многообразия видов и форм осмеяния» [9: 83]. Возникают игровые формы коммуникации, среди которых можно особо выделить так называемый *стёб*, под которым часто понимают «род интеллектуального ёрничества, состоящий в

© Корнилов Н.В., 2014 г.

снижении символов через демонстративное использование их в пародийном контексте» [12: 147]. Это явление традиционно принято рассматривать как деструктивный и негативный феномен.

Любопытно отметить, что слово «стёб» этимологически восходит к глаголу «стебать», у которого в «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля (1801-1872) зафиксировано значение «хлестать, бить прутом» [13: 522], так что изначально этот термин содержит в своей семантике элементы, связанные с ценностным снижением и умалением.

Среди исследователей нет единого мнения о природе стёба. В специальной литературе можно найти разные определения. Для одних авторов стёб – это ирония, насмешка, «смех ради смеха», «мусорный юмор» (В.Г. Костомаров, С.А. Кузнецов, Н.В. Романова) [4: 1264; 18: 242; 20: 50], для других – разновидность жаргона [19: 22], для третьих – «глумление над добродетелями» (Ю.Л. Нестеренко) [16]. Кроме того, стёб часто определяют как распространённую форму восприятия и мышления эпохи постмодернизма в России (А.П. Фомин) [21: 25], как «социокультурный феномен», форму негативной самоидентификации, заключающуюся «в ироническом преуменьшении ценностей и символики иных социальных групп» (Н.Е. Вокуев) [7: 30; 8: 161], как современный газетный жанр, включающий просторечия и вульгарную лексику [14: 73]. Наконец, для некоторых стёб – это «приём двойного кодирования», которым использовали писатели и публицисты в СССР (например, В.Б. Шкловский) и который продолжают активно использовать современные писатели в эпоху постмодернизма (например, В.О. Пелевин) [3: 101-102; 17: 282].

Подобное обилие подходов позволяет считать стёб многоаспектным, ещё недостаточно изученным явлением. Очевидно, что во многих его определениях подчеркивается наличие таких признаков, как *насмешка*, *игра*, *снижение ценностного начала*.

Идейные истоки данного феномена следует искать в народной смеховой культуре Средневековья, ярким воплощением которой, как известно, является *карнавал*. Он, по мнению М.М. Бахтина (1895-1975), «сближает, объединяет, обручает и сочетает священное с профанным, высокое с низким, великое с ничтожным, мудрое с глупым и т.п.» [1: 139]. В карнавале, как и в современном стёбе, «вольное фамильярное отношение распространяется на всё: на все ценности, мысли, явления и вещи» [1: 139]. Такая жизнь выведена «из своей о б ы ч н о й колеи, в какой-то мере «жизнь наизнанку», «мир наоборот» [1: 138], где наблюдается «логика непрестанных перемещений верха и низа («колесо»), лица и зада» [2: 16]. Кроме того, М.М. Бахтин верно отмечал, что карнавал предполагает профанацию, то есть разного рода кощунства и непристойности, «связанные с производительной силой земли и тела» [1: 139].

Принимая во внимание родство карнавала и стёба, некоторые авторы (А.С. Кугаевский) определяют последний как карнавализованную форму критики, которая реализуется «либо через прямую диффамацию (от лат. *diffamatio* «разглашение, распространение» [прим. – Н.К.]) объекта стёба (из анекдота про прапорщика: «траншею копать от меня до следующего дуба»), либо через гипертрофирование и доведение до абсурда его характерных черт/сторон, часто положительных (из анекдота про Ленина: «побрился и бритвочку на место положил… а ведь мог и полоснуть!»), и, как следствие, их отрыв от образа объекта, в результате которого реалистичность образа в глазах аудитории рассыпается, а вслед за ней разрушается и сам исходный образ» [15: 145].

Принято считать, что стёб как «особый стиль общения, как специфический язык интеллигентской и молодёжной тусовки» возник в нашей стране в 1970-1980 гг., когда он был противопоставлен «официальному политико-патетическому жаргону, а заодно и всему великому русскому языку, позволившему себя редуцировать до партийного «новояза». Исследователи полагают, что «это была своеобразная культурная самооборона, весьма, впрочем, глухая и не всегда ясно осознаваемая «носителями языка» [19: 22-23] (см. также [6: 159; 11: 30; 20: 51]).

Светлана Бойм – профессор Гарвардского университета, – рассматривая стёб сквозь призму такого литературного приёма, как остранение, делает вывод о том, что данное явление представляет собой особую форму советского двойного сознания, во многом определявшегося идеологией той эпохи и одновременно избегавшего её. Стёб, по её мнению, «подмигивание, при котором глаза полагалось держать полузакрытыми» [3: 117].

Советская партийная риторика ушла в прошлое, а «стебать» продолжают и сегодня, внося деструктивность в жизнь современного общества. Стало очевидно, что созидать культуру с помощью стёба невозможно.

Н.Е. Вокуев, сранивая стёб с пародией, утверждает, что первый, в отличие от второй, «всегда так или иначе связанный со стихией комического, с высмеиванием, предполагает именно десакрализацию объекта» [7: 34; 8: 163], тогда как при пародировании, как справедливо заметил ещё В.Б. Шкловский (1893-1984), кроме десакрализации, наблюдаются и такие виды искажений текста, как канонизация, демифологизация (подробно см. [5]).

Стёб часто соотносят и с таким литературным жанром, как мениппея, которая, по мысли М.М. Бахтина, «свободна от предания и не скована никакими требованиями внешнего жизненного правдоподобия» [1: 129]. Считается, что стёб, как и мениппея, «характеризуется установкой на скандал, эксцентрику, неуместность» [7: 35; 8: 162]. Язык этих категорий включает в себя так называемое «неуместное слово», являющееся таковым «или по своей цинической откровенности, или по профанирующему разоблачению священного, или по резкому нарушению этикета» [1: 133].

Отдельной областью исследования является функционирование стёба в современном виртуальном пространстве. Дело в том, что в последнее время в Интернете («карнавализованном пространстве») появилось большое количество стёбовых «аватаров», которые очень похожи на карнавальные маски, поскольку демонстрируют инверсию верха и низа. Так, можно найти «аватар» с изображением ягодиц вместо лица. Не менее интересны и демотиваторы, посвящённые социальным и политическим проблемам. Н.Е. Вокуев справедливо полагает, что в них стёб «приближается к сатире» [7: 41]. К примеру, в Интернете можно найти демотиватор, на котором изображён портрет Л.Н. Толстого и рядом расположена следующая цитата этого выдающегося русского классика: «Сила правительства держится на невежестве народа, и оно знает это и потому всегда будет бороться против просвещения. Пора нам понять это». И портрет, и высказывание взяты в специальную рамку, под которой крупным шрифтом напечатано: «С тех пор ничего не изменилось» (см. также примеры Н.Е. Вокуева [7: 42]). Кроме того, считается, что стёб и троллинг – во многом сходные явления [7: 44].

Специального рассмотрения заслуживает вопрос о типологии стёба, который затрагивают в своих работах многие авторы. Однако приходится констатировать, что до сих пор не создана универсальная классификация данного явления. Можно указать лишь на попытки некоторых исследователей систематизировать стёб, оперируя конкретными примерами. Так, А.С. Кугаевский выделяет две его разновидности – *диффамационный* и *гипертрофирующий* (подробно см. [15: 145 – 146]).

Другой вариант типологии предложил Н.Е. Вокуев, который разделяет стёб на *интеллектуальный* (высокий) и *маргинальный* (низкий). Примером первого, как он полагает, может служить песня Бориса Гребенщикова «Ткачиха» из альбома «Беспечный русский бродяга», где обыгрываются цитаты из Чжуан-Цзы, Гёте, Шекспира, Гоголя и других авторов, «перенесённые в современный контекст» [8: 163 – 164]. Н.Е. Вокуев считает, что интеллектуальный стёб может иметь «определённое ценностное содержание», воспевая дружбу и любовь [8: 164]. По его мнению, подобную цель преследуют создатели известного анимационного фильма «Шрек». Кроме того, позитивная сторона интеллектуального стёба связана с тем, что он, разрушая штампы, обновляет культуру, избавляя её «от всего устаревшего» [7: 38; 8: 164].

Маргинальный стёб, напротив, отсылает к низкой традиции. В качестве примеров обычно называются такие пародии на популярные фильмы, как «Горячие головы», «Очень страшное кино», «Самый лучший фильм». Сюда же относят многочисленные «радио шутки» Николая Фоменко, а также наклейки с «прикольными» надписями в общественном транспорте, вроде «Заходи, садись, пристегнись и заткнись» или «Любишь кататься, люби и денежки платить». По мысли Н.Е. Вокуева, маргинальная разновидность стёба, «не имеющая под собой основания в виде определённых ценностей и всегда отсылающая к низкой культурной традиции, представляет некоторую опасность для культуры как деструктивный феномен» [8: 165].

Итак, можно сделать следующие выводы:

1. Стёб является довольно распространённым явлением в современном информационном обществе. Этот феномен имеет игровой характер и связан с негативной идентификацией.

2. Исследователи предлагали разные определения стёба, позволяющие считать его многоаспектным явлением, идейные истоки которого обычно находят в народной смеховой культуре Средневековья, когда в карнавале смешивалось высокое с низким, мудрое с глупым. Стёб часто сравнивают с пародией, мениппеей, троллингом.

3. В нашей стране стёб возник в 1970-е годы, когда интеллигенция противопоставляла его официальному партийному «новоязу». Это была своеобразная защитная реакция. После распада СССР в 1991 году исчезла идеология, которая во многом определяла жизнь каждого советского гражданина, а стёб продолжает существовать и по сей день, внося деструктивность в современное общество.

4. До сих пор нет универсальной типологии стёба. В специальной литературе можно встретить лишь попытки классифицировать данное явления. В частности, выделяют интеллектуальный и маргинальный стёб (Н.Е. Вокуев). Первый как будто бы способствует обновлению культуры, поскольку избавляет её «от всего устаревшего», тогда как второй всегда связан с низкой традицией («апелляцией к низу», по М.М. Бахтину) и представляет определённую опасность для современного общества.

5. Общий анализ современного стёба позволяет считать его в большинстве случаев негативным феноменом, предполагающим разного рода издевательства над моральными ценностями в духе карнавализованного действа. Причины подобного, как справедливо заметил ещё С.С. Аверинцев (1937-2004), связаны с упадком юмора в условиях нынешней демократии, которая «внешне уничтожила существующие иерархии, позволив смеяться над всем» [20: 50]. Вот почему «в условиях вседозволенности» стало невозможным «бытование ни комического как эстетической категории, ни смеховой культуры, поскольку по самой своей природе они являются реакцией на запрет, формой преодоления всевозможных ограничений» [20: 50].

Литература

1. Бахтин М.М. Собрание сочинений. – Т.6. – М.: Русские словари; Языки славянской культуры, 2002. – 799 с.
2. Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. – 2-е изд. – М.: Художественная литература, 1990. – 543 с.
3. Бойм С. От остранения к стёбу: риторика свободы в русской культуре XX в. // Культуральные исследования. Сборник научных работ. Под редакцией А. Эткинда и П. Лысакова. – СПб.; М.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге; Летний сад, 2006. – С. 91-125.
4. Большой толковый словарь русского языка. Составитель и главный редактор С.А. Кузнецов. – СПб.: «Норинт», 2000. – 1536 с.
5. Бьяджо Д'Анджело Пародия в средневековой романской литературе (1250 – 1350) [Электронный ресурс] // URL:http://ec-dejavu.ru/p/Parodia.html
6. Васильев С.С. Язык и текст СМИ как средство формирования массовой культуры // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2012. – №4. – С. 157-162.
7. Вокуев Н.Е. Стёб офлайн и онлайн. Попытка теоретического осмысления // Человек. Культура. Образование. – 2011. – №2. – С. 30-46.
8. Вокуев Н.Е. Феноменология стёба в современной массовой культуре //Аналитика культурологии. – 2010. – №17. – С. 161-165.
9. Волчкова И.М. Пародия как знак дискурсивного пространства // Филология и человек. – 2007. – №1. – С. 82-90.
10. Воротников Ю.Л. Культура русского языка на рубеже веков: шаг вперёд или два шага назад? // Россия и современный мир. – 2004. – №2. – С. 146-159.
11. Воротников Ю.Л. Русский язык современных СМИ и осмысление новой российской действительности // Высшее образование сегодня. – 2008. – №3. – С. 28-31.
12. Гудков Л.Д., Дубин Б.В. Интеллигенция: Заметки о литературно-политических иллюзиях. – СПб.: Издательство Ивана Лимбаха, 2009. – 304 с.
13. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. – Т. 4. – СПб. – М., 1909. – 1619 стб.
14. Довгаль И. Спасём ли «великий и могучий»? // Высшее образование сегодня. – 2007. – №5. – С. 72-73.
15. Кугаевский А.С. Художественная интерпретация товарного дискурса в романе Виктора Пелевина «Generation «П» // Критика и семиотика. –Выпуск 9. – Новосибирск, 2006. – С. 144-157.
16. Нестеренко Ю.Л. Убить пересмешников! (О глумлении над добродетелями) [Электронный ресурс] // URL: http://www.apn.ru/publications/article 20280.htm
17. Помялов А.В. Специфика рекламных текстов в романе Виктора Пелевина «Generation «П» // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – №76(1). – С. 282-284.
18. Романова Н.В. Кукла в культуре постмодернизма: сущность эстетической эволюции // Преподаватель XXI век. – 2010. – Т.2. – №4. – С. 236-243.
19. Русский язык конца XX столетия (1985 – 1995). – М.: Языки русской культуры, 1996. – 473 с.
20. Тепляшина А.Н. Аспекты комического в прессе постсоветской России // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2006. – №8(63). – С. 49-54.
21. Фомин А.П. Виртуализация социальной реальности в современном мире // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – №56. – С. 16-28.

Матвиенко В.В. ©
Кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и истории журналистики
филологического факультета РУДН

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ МЕДИЙНОГО ЛАНДШАФТА ШВЕЙЦАРИИ

Аннотация

В статье рассмотрен и проанализирован медийный ландшафт Швейцарии, представляющий собой уникальное пространство («сверхтекучую субстанцию») со сложным языковым строением, лидирующем положением в мире по количеству периодических печатных изданий на душу населения, стремительным развитием онлайн-медиа и отход от традиционных СМИ, а также нетипичным размещением рекламы. Дается развернутое определение медиаландшафта по версии А. Аппадураи.

Ключевые слова: Швейцария, медиаландшафт, СМИ, онлайн-медиа, Арджун Аппадураи.

Summary

The media landscape in Switzerland, which is a unique space ("superfluid substance") with a complex linguistic structure, leading position in the world in the number of periodicals per capita, the rapid development of online media and a departure from the traditional media? as well as atypical advertise is reviewed and analyzed in the article. Detailed definition of media landscape according to A. Appadurai is also give.

Keywords: Switzerland, media landscape, mass media, online media, Arjun Appadurai.

Медийный ландшафт – это динамическая совокупность всех медиа в целом либо на определенной территории (страна, область, город и т.д.), их распространенность и востребованность населением. При определении медийного ландшафта учитываются тиражи, периодичность выхода, форма собственности каждого конкретного средства массовой информации. Таким образом, анализ совокупности собранных данных позволяет выявить лидирующие виды СМИ и сделать прогноз дальнейшего развития медиаландшафта.

Термин впервые был предложен американским философом, социологом и антропологом индийского происхождения Арджуном Аппадураи в 1986 году. А. Аппадураи предлагает теорию строения современного социума в виде конструкта «воображаемых миров» – социально сконструированного сообщества, воображаемого людьми, воспринимающими себя его частью.

Аппадураи выделяет пять уровней этого воображаемого, виртуального пространства:

• этнопространство, сформированное глобальными потоками людей – туристов, трудовых мигрантов, беженцев и переселенцев;

• медиапространство или медиаландшафт, сформированный СМИ и новыми медиа;

• технопространство, сформированное доступными обществу на данный момент технологиями;

• финансовое пространство, создаваемое денежными потоками;

• пространство идей, состоящее из государственных идеологий и обычно противостоящих им идеологий общественных движений [1].

Медиаландшафт, по Аппадураи, является в современном мире некоей «сверхтекучей субстанцией», пронизывающей все общество и являющейся неотъемлемой частью повседневной жизни. Средства массовой коммуникации вследствие этого превращаются в решающий фактор отвлеченной (imaginative) жизни людей в современном мире.

Исследуя медиаландшафт отдельного государства, в данном случае, Швейцарии, следует начать с языкового состава населения. Швейцария является страной со сложным языковым строением. Несмотря на то, что 94% населения – швейцарцы, в стране нет общего единого языка. Самая крупная языковая группа – германошвейцарцы (немецкий язык, 65%), затем по численности идут франкошвейцарцы (французский язык, 18%), италошвейцарцы (итальянский язык, 10%). В стране также проживают ретороманцы – романши и ладины, составляющие около 1% населения, разговаривающие на четвертом официальном языке Швейцарской Конфедерации – реторманском [2].

© Матвиенко В.В., 2014 г.

По количеству периодических печатных изданий на душу населения Швейцария день занимает одно из первых мест в мире. Сегодня в стране выпускается около 200 основных ежедневных газет, их суммарный тираж – 3,2 млн. экз. при общей численности населения в 7 580 000 чел. До сих пор выходят в свет старейшие газеты в Швейцарии «Neue Zürcher Zeitung» (год основания – 1750) и «Der Bund» (год основания – 1850).

Из немецкоязычных ведущими на сегодняшний день в Швейцарии являются бульварная газета «Blick» (275 тыс. экз.), выходящие в Цюрихе хорошо информированная «Tages-Anzeiger» (259 тыс. экз.) и «Neue Zürcher Zeitung» (139 тыс. экз.).

Среди франкоязычных лидируют бульварная «Le Matin» (187 тыс. экз.), «Le Temps» (97 тыс. экз.), «Vingt-quatre heurers» (97 тыс. экз.), «Tribune de Genève» (65 тыс. экз.).

Среди италоязычных – «Corriere del Ticino» (24 тыс. экз.).

Стоит отметить преимущественно региональный характер прессы, продиктованный сложным языковым составом и административным делением страны. Среди всего разнообразия газетного рынка только несколько бульварных изданий выходят на нескольких языках (в частности, бесплатная газета «20 Minuten», распространяемая в общественном транспорте) [3].

Наибольшей популярностью пользуется бульварная и желтая пресса. В связи с общим сокращением читательской аудитории только флагман желтой прессы газета «Blick» не столкнулась с сокращением тиражей. В то же время, аудитория важнейших газет немецкой части страны в период с апреля 2009 г. по апрель 2010 г. сократилась довольно заметно. Такие крупные газеты, как «Tages-Anzeiger», «Mittelland Zeitung», «Berner Zeitung» и «Neue Zürcher Zeitung» лишились 7-11 тысяч читателей. Похожим образом складывается и ситуация на рынке воскресных газет. Тираж популярной газеты «Sonntags Zeitung» за последние три года упал на 8,6 %. Удержать свои позиции смогли только популярная бернская газета «Berner Zeitung» (её тираж – 163 тыс. экз.) и пользующийся значительным спросом иллюстрированный журнал бульварного толка «Schweizer Illustrierte» (255,7 тыс. экз.). Главный информационный журнал Швейцарии «Facts» прекратил свое существование в связи с финансовыми трудностями. Однако общая негативная тенденция потери читателей не действует в западной франкоязычной Швейцарии. 13 тысяч читателей потеряла только «Tribune de Genève», газеты «Le Matin», «24 Heures», «Le Temps», «Le Nouvelliste» и «La Liberté» напротив, увеличили свои аудитории [3].

В сфере печатных СМИ так же намечается тенденция слияния отдельных предприятий в крупные медиаконцерны, что позволяет обеспечивать финансовую независимость и стабильность прессы, а также содействует плюрализму.

Крупнейшим медиаконцерном в Швейцарии является «Tamedia». Сфера влияния медиаконцерна «Tamwdia» распространяется на всю западную часть Швейцарии, регионы Берна, Тургау и Цюриха. В 2007 г. компания увеличила свои активы – приобрела «Espace Media Group» с двумя крупными ежедневными газетами «Bund» и «Berner Zeitung». В 2009 г. «Тамедиа» прочно укрепилась во франкоязычной части страны. Медиаконцерну принадлежат несколько газет и специализированных журналов, а так же несколько радиостанций и телеканалов.

Второе место на швейцарском медиарынке удерживает «NZZ-Группе». Штаб-квартира концерна находится в Цюрихе, где выходит и главное издание – ежедневная «Neue Zuercher Zeitung», известная не только в Швейцарии, но и далеко за ее пределами. С аббревиатурой «NZZ» выходит целый ряд газет и журналов: «NZZ am Sonntag», «NZZ Folio», «NZZ Fokus», «NZZ Campus», «NZZ Chronik», «NZZ Format (TV)», «NZZ Standpunkte». Также в Цюрихе издаются 3 специализированных журнала: «ReiseBlick», «artUN-Dreise и «Z - Die schoenen Seiten». Кроме того, «NZZ-Группе» владеет двумя влиятельными ежедневными газетами, с помощью которых она охватывает аудиторию центральной и восточной Швейцарии.

«АЦ Медиен Группе» – лидер в производстве локальных региональных СМИ. Медиаконцерну принадлежат около двадцати ежедневных и еженедельных газет, несколько специализированных изданий и ряд локальных радио- и телестанций. Сфера ее влияния – северо-западные кантоны Швейцарии. Объемы капитала «АЦ Медиен Группе» значительно меньше, чем у «Тамедиа» и «NZZ-Группе», но в своем регионе компания – абсолютный монополист на рынке СМИ. Ей принадлежит популярная ежедневная газета «Mittelland Zeitung», которая до недавнего времени считалась третьей по тиражу ежедневной газетой Швейцарии [4, 27].

Тенденции конвергенции и укрупнения бизнеса прежде всего связаны с продолжающимся уменьшением количества публикуемых рекламных объявлений и с ростом популярности «интернет-прессы». Все газеты имеют хорошо развитые интернет-сайты и могут быть оперативным источником информации, поэтому печатные версии изданий постепенно перестают интересовать население.

Радио- и телевещание ведется на немецком (в действительности 80% «немецкоязычного» телевидения производится на диалектах, очень сильно отличающихся от «литературного» немецкого языка), французском и итальянском (в кантоне Граубюнден – также на ретороманском) языках [3].

Идея общенационального телевидения в Швейцарии изначально была обречена на провал все по той же причине языкового состава населения. Телевидение в Швейцарии в основном имеет форму собственности акционерного общества. «Швейцарское общество радиовещания и телевидения»(«Schweizerische Radio- und Fernsehgesellschaft SRG SSR idée suisse»), созданное в 1931г. зависимо от государственных дотаций, поскольку собственного финансирования на развитие предприятия не хватает. Если в 2000 году прибыль SRG SSR составила 24,5 млн шв. франков, то уже в 2002 году его убытки составили 4,4 млн шв. франков. К такому результату привели как неблагоприятная экономическая ситуация в стране и отсутствие рекламы, так и рост количества освобожденных от абонементной платы категорий потребителей телесигнала. В связи с этим в 2004 году государство вынуждено было выделить на поддержку SRG SSR более 30 млн шв. франков. Каждый швейцарец платит годовой сбор за пользование теле- и радиоприемниками, однако национальные каналы не пользуются интересом среди населения с учетом того, что на территории Швейцарии свободно принимаются сигналы телеканалов соседних стран, прежде всего Германии, а также Франции и Италии. К примеру, швейцарские немецкоязычные телеканалы «SF1» и «SF2» (выпускаются входящей в «SRG» компанией «SF DRS») уделяют «прайм-тайм» в основном передачам спортивного и общественно-политического характера, поэтому другие свои «развлекательные потребности» швейцарский телезритель удовлетворяет, как правило, при помощи зарубежных телеканалов[5].

Частное телевещание, в отличие от частного радиовещания, не смогло закрепиться в Швейцарии. Частные телеканалы «TV-3» и «Tele-24», завоевавшие почти 3% швейцарской телеаудитории, не сумели выйти на уровень рыночной самоокупаемости и их работа было в 2002 году прекращена. В начале ноября 2003 года в Швейцарии стартовала ещё одна попытка наладить частное телевидение. Федеральный совет (правительство страны) выдал соответствующую лицензию телеканалу «Y-1». Лицензия на вещание была выдана на 10 лет и давала право на общенациональную трансляцию немецкоязычных программ. К началу 2005 года завоевать заметную нишу на рынке швейцарских электронных СМИ каналу так и не удалось [6]. Вместо этого в стране получила распространение модель «симбиоза» элементов частного и общественного телевещания. В ее основе находится сотрудничество с «SRG» четырех ведущих частных издательских корпораций («Rainier», «Neue Zurcher Zeitung», «Jean Frey» и группы «Basler Zeitung»). Совместно они выпускают комплекс программ под общим названием «Presse TV» [3].

Основной причиной неудачного опыта частных телеканалов является относительно небольшой процент рекламы, размещаемой на телевидении Швейцарии. Если в Германии на ТВ размещается почти 45% всей рекламы в стране, то в Швейцарии эта цифра составляет всего 18,1% (на газеты приходится 43% от всего объёма рекламы в Конфедерации). Сдерживающим фактором является и «Закон о телерадиовещании», ограничивающий возможности привлечения рекламодателей. В настоящее время швейцарский «Закон о телерадиовещании» от 21 июня 1991 года проходит стадию совершенствования, его новая версия должна дать больше возможностей для частной деятельности в сфере телевидения и радио, прежде всего в плане привлечения дополнительной рекламы [7].

В последние годы структура швейцарского медиарынка претерпевает существенные изменения. В 2009-2011 гг. медиасфера Швейцарии взяла курс на конвергенцию в рамках основных языковых регионов. Стремительное развитие сектора онлайн-медиа потеснило традиционные СМИ и вызвало заметное перераспределение финансовых, рекламных и кадровых потоков. С целью сокращения расходов это вызвало необходимость слияния редакций радио, телевидения и онлайн-ресурсов. У большинства печатных СМИ появились электронные версии, которые из-за финансовых и экономических трудностей иногда оказывались единственной возможной формой издания. Радио- и телепрограммы стали доступны в Интернете. Кроме того, появились многочисленные новые интернет-издания для различных групп читателей, слушателей и зрителей. Значительная часть аудитории традиционных СМИ переориентировалась на Интернет.

В современном швейцарском сегменте Интернета можно выделить несколько основных типов онлайн-медиа: онлайн-абонементные, онлайн-бульварные, бесплатные онлайн-СМИ, онлайн-порталы телерадиовещателей и провайдеров.

Три первых группы онлайн-медиа (абонементные, бульварные и бесплатные) тесно связаны с соответствующими типами периодики, но имеют собственные редакции и часть информационного контента производят самостоятельно. Онлайн-порталы характеризуются тем, что они заимствуют

содержание своего «материнского» СМИ (прежде всего видео- и звуковой материал) или ориентированы на предоставление смешанных услуг (агентства по передаче последних сводок или почтовые сервисы).

Наиболее популярен онлайн-портал - bluewin.ch (711 тыс. посещений в день). Ежедневно к нему обращаются почти 10% населения страны прежде всего для общения по электронной почте или чтения новостей. Контролируется портал крупной швейцарской корпорацией "Свисском" (Swisscom), лидером в сфере телекоммуникаций и мобильной связи.

Крупнейшими онлайн-медиа в Швейцарии на данный момент являются абонементные страницы Tagesanzeiger.ch, nzz online, lematin.ch, сайт бульварной направленности blick.ch, бесплатные онлайн-СМИ 20minuten.ch, 20minutes.ch, порталы телерадиовещателей и провайдеров tsr.ch, rsr.ch, sf.ch, bluewin.ch. Все перечисленные выше интернет-ресурсы насчитывают от 50 до 96 тысяч уникальных посетителей в день [8, 94].

Сайты различных изданий крупных медиакорпораций объединены в сетевые структуры. У двух сайтов tio.ch и 20minuten.ch, объединенных в сеть 20 Minuten Online & Tio.ch Kombi, – более 450 тыс. посетителей ежедневно. Это самое популярное сетевое объединение в швейцарском сегменте Интернета. Второе место занимает сеть швейцарской SRG – RG Netzwerk, включающая в себя 7 сайтов радио- и телепрограмм различных языковых регионов страны. Онлайн-порталы SRG (439 тыс. посещений ежедневно) предоставляют не только информацию, но и развлечения (видео- и аудиоматериалы). Третью позицию занимает сеть «Newsnet National», объединяющая сайты 4 немецкоязычных и 3 франкоязычных газет (baslerzeitung.ch, bernerzeitung.ch, derbund.ch, tagesanzeiger.cli, Tribune de Geneve, LeMatin, 24heures.ch). На четвертом месте – сетевая структура «Swiss Services Network», в которую входят два швейцарских поисковых сервиса search.ch и doodle.ch [8, 95].

Особое место среди швейцарских онлайн-медиа занимают новые интернет-газеты, не имеющие (и не имевшие) бумажных аналогов. В последние годы появилось значительное количество таких онлайн-газет, принадлежащих различным коммерческим, производственным и т.д. предприятиям, а также профессиональным, общественным и др. объединениям. Как правило, аудитория таких интернет-изданий немногочисленна и состоит из сотрудников или участников этих предприятий или объединений. По факту, данные онлайн-ресурсы выполняют функцию корпоративной прессы. Из этого ряда необходимо выделить несколько информационных онлайн-газет, содержание которых носит ярко выраженный общественно-политический характер. Наибольшее внимание журналистского сообщества в Швейцарии привлекают два таких издания: «Journal21» (www.journal21.ch) и «Infosperber» (www.infosperber.ch). Оба издания позиционируют себя как качественные СМИ. Журналистский коллектив первого издания, «Journal21», в обращении к читателям обязуется снабжать аудиторию своевременной, правдивой, качественной информацией, подкрепляемой глубоким анализом, расследованиями и комментариями. Другая онлайн-газета – «Infosperber» – стоит на платформе Швейцарского фонда содействия независимой информации, деятельность которого направлена на развитие независимой журналистики в Швейцарии, в частности на поддержку журналистских расследований в общественной и политической сферах. Данный фонд существует лишь на пожертвования заинтересованного читательского сообщества, что говорит о высоком уровне доверия населения [8, 96].

В ноябре 2012 г. ученые Цюрихского университета опубликовали результаты исследования СМИ Швейцарии [9], в котором было отмечено, что финансовая поддержка онлайн-медиа должна стать одним из государственных приоритетов. Одним из аспектов исследования стала проблема зависимости швейцарской журналистики от финансового и промышленного капитала. Эксперты констатировали, что подавляющее большинство швейцарских СМИ представляют интересы конкретных групп и объединений, поэтому значительная часть информации носит субъективный характер. Независимость издания обеспечивается не только за счет соответствующей нормативно-правовой базы, но и во многом благодаря финансовой поддержке. Задача государства заключается в том, чтобы обеспечить СМИ средствами, необходимыми для создания условий независимой работы. Стремительный переход многих изданий в Интернет, вызванный бурным развитием информационных технологий, с одной стороны, и финансовыми последствиями экономического кризиса – с другой, требует, по мнению ученых, особого внимания со стороны государственных структур к развитию этой сферы. В выводах исследования говорится, что наиболее «богатую и разнообразную информацию» предлагают своим читателям онлайн-газеты, стоимость подписки на которые значительно меньше той, что пришлось бы потратить на их бумажные версии. А с учетом бурного развития информационных технологий, приведших к тому, что уже сегодня можно читать газеты в планшетах и телефонах, возникают серьезные основания предполагать, что в скором времени большая часть печатной продукции будет издаваться только в электронном виде. К тому же в Швейцарии общественное мнение настаивает на серьезном отношении к

окружающей среде и возможном сокращении расходов на производство бумаги. И общество и власти Швейцарии видят будущее медиаландшафта своей страны в углублении конвергенции и развитии онлайн-медиа.

Литература

1. Цит. по Щербакова А. Глобализация как мегатренд мирового развития / /Геополитика – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.geopolitica.ru/node/1973#.VGB3c3dWHK0
2. Швейцария // Информационный портал «Правый мир» – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.right-world.net/countries/swiss
3. Средства массовой информации Швейцарии //Российско-швейцарский учебно-научный центр РГГУ – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://swiss-ce.rsuh.ru/switzerland/media/
4. Якова Т.С. Медиаландшафт Швейцарии: слияния и поглощения на фоне кризиса// Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика, №2, 2010, С.27.
5. Швейцария: СМИ и ИТ// PolpredCom– [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://polpred.com/news/?cnt=175&sector=15&page=3
6. СМИ Швейцарии – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zagranitca.narod.ru/index/0-33
7. The Free Online Dictionary and Encyclopedia – TFODE – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ru.enc.tfode.com/
8. Якова Т.С. Онлайн-медиа в Швейцарии: тенденции и перспективы// Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика, №2, 2013, С.91-97
9. University of Zurich – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mediapolicy.uzh.ch/research/weichenstellungen_en.html

Савельева Г.К. ©

Старший преподаватель, кафедра Общегуманитарных дисциплин филиала Образовательной автономной некоммерческой организации высшего образования «Московский психолого-социальный университет» в г. Куровское Московской области

НАЧАЛЬНОЕ СРАВНИТЕЛЬНОЕ СЛОЖНОПОДЧИНЕННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ – СТАРТОВАЯ КОНСТРУКЦИЯ ДЛЯ ОБРАЗОВАНИЯ СЛОЖНОПОДЧИНННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА

Аннотация

Статья посвящена грамматической природе сложноподчиненных предложений.

В статье представлена версия, согласно которой сложноподчиненные предложения, оформленные союзами и союзными словами местоименно-вопросительных корней, прошли в своем образовании два этапа: образование начального сложноподчиненного предложения, его развитие и образование сложноподчиненных предложений современного русского языка.

В статье исследуются механизмы образования сложноподчиненных предложений, построенных в процессе развития начального сравнительного сложноподчиненного предложения.

Ключевые слова: стартовая конструкция, разнообразные модификации, моделирование, нисходящее сходство, лексическая близость, ассоциативные отношения, контрастные отношения, логические выводы, векторное развитие.

Keywords: starting design, with various modifications, modeling, downward similarity, lexical proximity, associative relationships, contrasting relationships, logical conclusions, vector development.

Начальное сравнительное сложноподчиненное предложение (начальное сравн. СПП) – это одно из СПП, образованных в диалогической речи по схеме: ВП[1] (вопросительное предложение, лишенное вопросительной интонации), + ответное (ассоциативное) предложение: *Как забыл, так и забыл. Куда ходил, туда и ходил. Что сказал, то и сказал* и др. [4].

Начальные СПП, в том числе и начальное сравн. СПП, проявляют способность к развитию, к образованию СПП современного русского языка.

© Савельева Г.К., 2014 г.

Тема настоящей статьи – пути развития начального сравн. СПП.

Характеристику этого процесса начнем с анализа схемы образования начального сравн. СПП.

Образование начального (ассоциативного) сравн. СПП можно представить двумя схемами: 1) *как – так и*; 2) *так – как*.

Некоторые СПП современного русского языка проявляют сходство с начальным сравн. СПП. Так, структурообразующие компоненты ряда СПП внешне похожи на разнообразные модификации структурообразующих компонентов начального сравн. СПП, главным образом, схемы 2: *так – как, так как, так – как будто, так – что, так что, такой – как, такой – как если бы, тогда как* и др.

Цель статьи – представить внутренние механизмы образования СПП, проявляющих некоторое сходство с начальным сравн. СПП

К СПП, проявляющим такое сходство, относим: сравн. СПП с союзом *как-так и,* СПП следование без интервала с тем же союзом; сравн. СПП, СПП меры и степени, СПП образа действия, строящиеся по схеме: *так (такой, до того, до такой степени, таким образом, настолько, столько) – как (как будто, как если бы, как бы, будто, словно и др.), что;*

СПП причины с союзом *так как*; СПП следствия с союзом *так что*; сопоставительные СПП с союзами *тогда как, в то время как, между тем как, по мере того как*; временное СПП с союзом *в то время как*, СПП следования с союзами *после того как, с тех пор как,* СПП предшествования с союзами *до того как, перед тем как, до тех пор пока не*.

Исследования проводились с опорой на моделирование, организованное с помощью специальной таблицы, сравнительного анализа и логических выводов (умозаключений).

При подготовке и проведении моделирования проделали следующие операции: составили специальную таблицу – список СПП, проявляющих некоторое сходство с начальным сравн. СПП и расположенных по отношению к начальному СПП по нисходящему сходству; СПП, заключенные в таблицу, сравнили по сходству и различиям; опираясь на результаты сравнения, сделали логические выводы (умозаключения) относительно внутренних механизмов образования СПП, входящих в таблицу.

Моделирование внутренних механизмов образования СПП позволяет, как нам представляется, сделать следующий вывод: СПП (2-30), представленные в таблице, образованы в процессе развития сравн. СПП(1), т.е. начального сравн. СПП.

Представим таблицу.

Таблица

1. Как уснул, так и уснул.
2. Как уснул, так и проснулся.
3. Как уснул с вечера, так и спит до сих пор.
4. А грозный адмирал как сел в кресло; так и закаменел в нем (Станюк.).
5. Я, по своей глупой привычке, как уставился на этот зуб, так и смотрел на него не отрываясь (Кавер.).
6. Цветы отцу принесли, но как Людмилу увидели, так сразу ей передали (Алексин).
7. Работали так, как работали.
8. Работали так, как обязаны были работать.
9. Серпилин представился так, как положено представляться прибывшему в армию новому командиру дивизии (Симон.).
10. Он сидел, как сидит бальзакова тридцатилетняя кокетка на своих пуховых креслах после утомительного бала (Лерм.).
11. Работали, так как обязаны были работать.
12. Все произошло так просто и натурально, как только может происходить на самом деле (Дост.)
13. Было так тихо, как только бывает в лесу в безветренный день (Купр.).
14. Она вздохнула так глубоко и прерывисто, как будто ей не хватало воздуха (Купр.).
15. Он ударился о плетень так, что плетень зашатался (Лерм.).
16. Грей так задумался, что позабыл о хозяине (Грин).
17. Грей задумался, так что позабыл о хозяине.
18. Весь дом погружался в такую тишину, как будто вымирал (С.-Щ.).
19. Эти восемь пуговиц были насажены у него таким образом, как бабы садят горох: одна налево, другая направо (Гоголь).
20. Он умилялся до такой степени, что щекотало в горле (Фад.).
21. Кажется, никогда в жизни я столько не работала, как этой осенью в Ленинграде (Кавер.).

22. Мать называла его ребенком, тогда как ему шел уже семнадцатый год.
23. Мать называла его ребенком, в то время как ему шел семнадцатый год.
24. В то время, как я познакомился с ним, ему было уже лет тринадцать (С.-Щ.).
25. После того как я это выполнил, он признал, что монолог стал лучше слушаться и пониматься (Станислав.).
26. Вернулся в город до того (перед тем), как там произошли известные события.
27. Серьезная работа началась с тех пор, как установили новое оборудование.
28. Зарабатывали (до тех пор), пока не закрыли завод.
29. Изба как будто врастает в землю, между тем как стройные и гордые сосны покачивают над нею своими головами (Корол.).
30. По мере того как бричка близилась к крыльцу, глаза Манилова делались веселее и улыбка раздвигалась более и более (Гоголь).

Сравнительный анализ СПП (1-30), проведенный автором статьи, показал:

1. СПП (1) и СПП (2,3) проявляют сходство и различия.

Конструкции объединяют схема построения и грамматическое значение (сравнительные отношения).

Разделяют конструкции: 1) характер связи между глаголами-сказуемыми (между простыми предложениями) в структуре сравниваемых СПП: в СПП (1) – это ассоциативные отношения (*уснул – уснул*); в СПП (2) – это контрастные отношения (*уснул – проснулся*); в СПП (3) – это отношения лексической близости (*уснул – спит*); 2) природа СПП: СПП (1) – начальное сравн. СПП; природа СПП (2,3) остается под вопросом.

Отмеченные черты сходства и различий позволяют предположить, что СПП (2,3) – результат замены глаголов-сказуемых СПП (1,2) контрастными глаголами (*уснул-проснулся, проснулся-спит)*. Замена глаголов-сказуемых – это факт стремления языка к различным средствам выражения. Разное – это в первую очередь противоположное, контрастное.

Так, при построении СПП, ориентированного на СПП (1), язык повторил придаточное предложение (ПП), глагол-сказуемое главного предложения заменил антонимом, т.е. членом ассоциативной антонимической пары (*уснул-проснулся*)

При построении СПП, ориентированного на СПП (2), язык повторил ПП, глагол-сказуемое главного предложения заменил контрастным глаголом, который в соответствии с логикой производимых замен оказался лексически близким глаголу-сказуемому ПП (*уснул – спит*).

Таким образом, в результате произведенных замен язык построил СПП (2) и СПП (3), т.е. два новых сравн. СПП с союзом *как-так и*: сравн. СПП с контрастными отношениями и сравн. СПП с отношениями лексической близости [5].

Следовательно, можно считать, что СПП (2) и СПП (3) – результат развития СПП (1).

2. СПП (2,3) и СПП (4,5) разделяет стилистическая принадлежность этих конструкций: СПП (2,3) – СПП разговорного стиля; СПП (4,5) – СПП литературного стиля.

Можно предположить, что СПП (4,5) – результат развития конструкций разговорного стиля, т.е. СПП (2,3).

3. СПП (4) и СПП (6) объединяет схема построения.

Разделяют конструкции: 1) грамматическое значение (сравн. СПП – СПП следование без интервала); 2) характер связи между глаголами-сказуемыми в структуре сравниваемых СПП: в СПП (4) глаголы-сказуемые связаны контрастными отношениями (*сел – закаменел*); в СПП (6) глаголы-сказуемые связаны отношениями следования (*увидели – передали*).

Очевидно, при построении СПП, ориентированного на СПП (4), язык опирался только на внешнюю (формальную) сторону схемы СПП (4).

Образование сравн. СПП с союзом *как - так и* без учета характера связи между глаголами-сказуемыми привело к тому, что язык заключил в рамки сравн. СПП с союзом *как-так и* глаголы-сказуемые, связанные отношениями следования. В результате частичного изменения технологии образования сравн. СПП с союзом *как - так и* язык построил СПП (6) – СПП следование без интервала с союзом *как - так и*.

Следовательно, СПП (6) – результат развития СПП (4), вектор в развитии сравн. СПП.

Таким образом, в процессе развития начального сравн. СПП, построенного по схеме 1 (*как - так и*), язык образовал два новых сравн. СПП с союзом *как - так и* (с контрастными отношениями и отношениями лексической близости), а также СПП следование без интервала с союзом *как - так и.*

Далее обратимся к процессу развития начального сравн. СПП, построенного по схеме 2 (*так – как*).

4. СПП (7) и СПП (8) объединяют схема построения и грамматическое значение (сравн. СПП).

Разделяют конструкции:1) характер связи между простыми предложениями в структуре сравниваемых СПП: в СПП (7) простые предложения связаны ассоциативными отношениями (*работали – работали*); в СПП (8) простые предложения связаны отношениями лексической близости (*работали – обязаны были работать*); 2) природа СПП: СПП (7) – этап в развитии начального сравн. СПП (*Как работали, так и работали. – Работали так, как работали*); природа СПП (8), следовательно, остается под вопросом.

Можно предположить, что при построении СПП, ориентированного на СПП (7), простое предложение в структуре ПП язык перестроил, т.е. ликвидировал однообразие. В результате этой операции появилось СПП (8), условно первое сравн. СПП современного русского литературного языка-СПП, проявляющее некоторые особенности в своем образовании. Покажем это.

СПП (8) построено по схеме: *главное предложение (простое предложение + так), + ПП (как + перестроенное простое предложение)*. Представленная схема содержит два действия: 1) построение главного предложения с глаголом – сказуемым (опорным глаголом), требующим сравнения, и 2) преобразование главного предложения в ПП – ситуацию для сравнения опорного глагола: *Работали так* (как?), *как планировали работать* (*как работают мастера, как вынуждены были работать, как привыкли работать, как работали всегда, как никто не ожидал* и др.).

Представленная схема образования сравн. СПП позволяет, на наш взгляд, сделать следующие выводы:

1) сравн. СПП с союзом достоверного сравнения *как* (условно первое сравн. СПП с союзом *как* в современном русском литературном языке) построено из двух простых предложений, связанных лексическим сходством. В отдельных случаях лексическое сходство может формально отсутствовать. Так, в следующих примерах лексическое сходство подразумевается:

- ✓ Дом построили так, как планировали (построить).
- ✓ Взялся за дело так горячо, как никто не ожидал (что возьмется за дело так горячо).

2) СПП (8) содержит потенциал для развития. На базе этого СПП можно построить ряд сравн. СПП с союзом *как*, СПП различающихся по видам сравнения; СПП (8) можно трансформировать в СПП причины (работали, так как планировали работать); СПП (8) можно распространить, т.е. ввести второстепенные члены и т.д.

Таким образом, СПП (8) – это базовая конструкция для развития. Пути развития этой конструкции будут рассмотрены в продолжении настоящей статьи.

5. СПП (8) и СПП (9) – конструкции, разделенные, главным образом, отсутствием в СПП (8) второстепенных членов предложения.

Очевидно, при построении СПП по схеме СПП (8) язык произвел ряд преобразований, в том числе распространил строящееся СПП, т.е. добавил в него второстепенные члены предложения. Следовательно, СПП (9) – результат развития СПП (8).

6. СПП(9) и СПП(10) – конструкции, разделенные отсутствием в СПП(10) структурного элемента *так*. Вероятно, при построении СПП по схеме СПП (9) структурный компонент *так* вследствие необязательности его присутствия в предложении язык опустил. Ликвидация структурного компонента *так* означала образование сравн. СПП с союзом *как* – СПП, строящегося по новой схеме, т.е. без участия компонента *так*.

Таким образом, СПП (10) – результат развития СПП (9), новая схема развития сравн. СПП – схема 3.

7. СПП (8,9) и СПП (12,13) разделяют опорные слова при структурном компоненте *так*: в СПП (8,9) – это глаголы (*работали так, представился так*); в СПП (12,13) – это сочетание глагола с наречием и предикатив (*произошло так просто, натурально; было так тихо*).

СПП (12,13), вероятно, следствие расширения базы опорных слов за счет использования сочетаний глаголов с наречием и предикатива. Расширение базы опорных слов при структурном компоненте *так* расширяло возможности образования сравн. СПП.

Таким образом, СПП (12,13) – результат развития СПП (8,9).

8. СПП (8) и СПП (11) объединяет лексический состав конструкций. Разделяют конструкции:1) грамматическое значение (сравн. СПП – СПП причины); 2) функции элемента *так* (*так – так как*, т.е. указательное слово – часть союза); 3) актуализация логического ударения в рамках главного предложения: в СПП (8) – это элемент *так*; в СПП (11) – это глагол – сказуемое.

Вероятно, СПП (11) построено в результате переноса актуализации (переноса логического ударения) с элемента *так* на глагол-сказуемое. Перенос актуализации, полагаем, был «спровоцирован» скрытыми конструктивными возможностями некоторых сравн. СПП.

Так, сравн. СПП, содержащие в своей структуре простые предложения, связанные не только лексической близостью, но и отношениями причины (*работали – планировали работать, работали - обязаны были работать*), легко трансформируются (с помощью переноса актуализации) в СПП причины: *Работали, так как планировали работать (так как обязаны были работать, так как умели работать и др.).*

В этой связи способность некоторых сравн. СПП трансформироваться в СПП причины означает, что при построении СПП по схеме *так - как* язык может (при известных условиях) построить не только сравн. СПП, но и СПП причины, т.е. СПП (8) и СПП (11).

Таким образом, СПП причины (СПП-11) – результат развития СПП (8), вектор в развитии сравн. СПП.

9. СПП (8,9) и СПП (14) объединяют (в самом общем виде) схема построения и грамматическое значение (сравнительные отношения). Разделяют конструкции:1) модальность сравн. СПП (СПП достоверного сравнения – СПП недостоверного сравнения); 2) союзы ПП (как – как будто); 3) характер связи между простыми предложениями в структуре сравниваемых СПП: в СПП (8,9) простые предложения связаны лексической близостью (*работали – обязаны были работать, представился – положено было представляться*); в СПП (14) простые предложения лексически не связаны (*вздохнула – ей не хватало воздуха*).

Образование СПП (14), видимо, следствие сбоя, случившегося при попытке построить сравн. СПП с союзом *как* с использованием лексически не связанных простых предложений.

Сбой, полагаем, случился в момент присоединения простого предложения к союзу *как*, в момент, когда говоривший понял, что нужное предложение «не присоединяется» к союзу *как*… Исправляя ситуацию, говоривший назвал другой сравнительный союз, союз *будто*. Произнесенные подряд два союза превратились в союз *как будто*, объединивший лексически не связанные простые предложения в СПП – сравн. СПП с союзом недостоверного сравнения *как будто*.

Союз *как будто* закрепился в языке, получил развитие. По схеме СПП (14) язык построил ряд СПП с союзами недостоверного сравнения: *…так – как будто (как если бы, как бы, будто, словно* и др.). Союз *как будто*, образовавшийся как средство объединения лексически не связанных простых предложений, в современном русском языке объединяет не только лексически не связанные, но и лексически связанные простые предложения: *Даша прощалась с ним так, как прощаются навсегда* (А.Н. Толст.). – *Даша прощалась с ним так, как будто прощалась навсегда.*

Таким образом, СПП (14) – результат развития СПП (8,9).

10. СПП (8,9) и СПП (15) объединяют: 1) схема построения: *главное предложение (простое предложение + так), + ПП (союз + простое предложение)*; 2) грамматическое значение (сравн. СПП).

Разделяют конструкции: 1) оттенки сравн. СПП: СПП (8,9) – сравн. СПП; СПП (15) – сравн. СПП с дополнительным значением следствия, или сравнительно – следственное СПП (сравн.-следств. СПП); 2) союзы ПП (*как – что*); 3) характер связи между простыми предложениями в структуре сравниваемых СПП: в СПП (8-9) простые предложения связаны отношениями лексической близости (*работали – обязаны были работать, представился – положено представляться*); в СПП (15) лексическая близость отсутствует, простые предложения связаны следственными отношениями (*ударился – зашатался*).

Образование СПП (15) отчасти повторяет обстоятельства образования предыдущей конструкции. СПП (15), видимо, следствие сбоя, который случился при попытке построить сравн.СПП с союзом *как* на базе двух простых предложений, связанных отношениями следствия. Сбой произошел, вероятно, в момент образования ПП, когда говоривший почувствовал, что нужная мысль «не присоединяется» к союзу *как*… но присоединяется к союзу *что*! Появление союза *что* – это, полагаем, ответ сознания, мобилизованного на срочное решение проблемы. Присоединив подготовленное предложение к тому, к чему оно «присоединяется», т.е. к союзу *что*, язык построил сравн.-следств. СПП – СПП (15).

Таким образом, сравн.- следств. СПП – результат развития СПП (8,9).

10^{1}.СПП(15) и СПП(16) объединяют схема построения и грамматическое значение (сравн.-следств. СПП).

Разделяет конструкции характер следственных отношений: в СПП(15) следствие случайно, т.к. оно логически не обусловлено (*ударился о плетень – плетень зашатался*); в СПП (16) следствие не случайно. Оно логически обусловлено (*задумался-позабыл*).

Таким образом, можно сделать следующие выводы:1) сравн.-следств. СПП по характеру следственных отношений не однородны; 2) последовательность образования в языке «неоднородных» СПП(15) и СПП (16) пока не ясна: каждое из представленных СПП могло быть первым.

11. СПП(16) и СПП(17) объединяет лексический состав конструкций.

Разделяют конструкции:1) грамматическое значение (сравн.-следств. СПП – СПП следствия); 2) функции элемента *так* (*так – так что*, т.е. указательное слово – часть союза); 3) актуализация логического ударения в рамках главного предложения: в СПП(16) – это элемент *так*; в СПП(17) – это глагол-сказуемое.

Можно предположить, что СПП(17) построено в результате переноса актуализации (переноса логического ударения) с элемента *так* на глагол-сказуемое.

Перенос актуализации, надо полагать, был «спровоцирован» скрытыми конструктивными возможностями некоторых сравн.-следств. СПП.

Так, сравн.-следств. СПП, содержащие в своей структуре простые предложения, связанные отношениями логически обусловленного следствия, легко (с помощью переноса актуализации) трансформируются в СПП следствия.

В этой связи способность некоторых сравн.-следств. СПП трансформироваться в СПП следствия означает, что при построении СПП по схеме *так-что* язык может (при известных обстоятельствах) построить сравн.-следств. СПП и СПП следствия, т.е. СПП(16) и СПП(17). Построенные таким образом сравн.-следств. СПП и СПП следствия носители русского языка воспринимали, по-видимому, в качестве взаимозаменяемых.

Такое же отношение к названным СПП можно наблюдать и в современном русском языке:

Мы сидели на углу бастиона так, что в обе стороны могли видеть все (Лерм.) – *Мы сидели на углу бастиона, так что в обе стороны могли видеть все.*

Я открыл дверцу, так что жар начал обжигать мне лицо и руки. (Булг.) - *Я открыл дверцу так, что жар начал обжигать мне лицо и руки*.

Таким образом, сравнительный анализ СПП (16,17) позволяет, на наш взгляд, сделать следующие выводы:

1) СПП следствия – результат развития сравн.-следств. СПП, вектор в развитии сравн. СПП;

2) избирательное отношение языка к сравн.-следств. СПП при переносе актуализации, фактически при построении СПП следствия, свидетельствует о том, что образование СПП следствия контролировалось логикой следственных отношений, что не позволило построить СПП следствия на базе СПП (15), т.е. на базе логически не обусловленного следствия.

3) СПП следствия – конструкция, объединяющая с помощью союза *так что* два простых предложения, связанных отношениями логически обусловленного следствия.

12. СПП (8,9, 12-16) и СПП (18 – 22) объединяют (в самом общем виде) схема построения и грамматическое значение (сравнительные отношения).

Конструкции разделяют указательные слова в структуре сравниваемых СПП (*так – такой, таким образом, до такой степени, до того, настолько, столько, тогда*): СПП (8,9,12-16) построены по схеме: *так - как* (*как будто, что*); СПП (18-22) построены по схеме: *такой, таким образом, до такой степени, до того, настолько, столько, тогда - как* (*как будто, что*).

Представляется, что при построении СПП, ориентированных на СПП (8,9, 12-16), язык заменил структурный элемент *так* другими указательными словами, логически связанными с элементом *так* (*такой, таким образом* и т.д.).

Следовательно, СПП (18-22) – результат развития СПП (8,9,12-16).

В целом, процесс развития начального сравн. СПП, построенного по схеме 2, выглядит так: на базе начального (ассоциативного) сравн. СПП язык построил условно первое в современном русском литературном языке сравн. СПП с союзом достоверного сравнения *как*, на базе СПП с союзом *как* построил сравн. СПП с союзом недостоверного сравнения (*как будто*) и сравн.-следств. СПП с союзом *что*.

Некоторые сравн. СПП с союзом *как* и некоторые сравн.-следств. СПП трансформировал (соответственно) в СПП причины и СПП следствия, затем заменил структурный компонент *так* другими указательными словами.

Появление в структуре сравн. СПП новых союзов и новых указательных слов означало, что язык отодвинул рамки схемы 2 вправо и влево:

так (такой, таким образом, до такой степени, до того, настолько, тогда) – как (как будто, как если бы, как бы, будто, словно, точно и др.), *что*.

Опираясь на расширенную схему 2, на новые указательные слова, на их лексико-грамматические возможности, язык построил различные сравн. СПП, сравн.-следств. СПП, СПП образа действия, СПП меры и степени, а также сопоставительное СПП с союзом *тогда как* – СПП, изменившее вектор развития сравн. СПП.

Таким образом, развитие начального сравн. СПП продолжилось в рамках векторного развития – развития сопоставительного СПП с союзом *тогда как.*

13. СПП (22) и СПП (23) – синтаксические синонимы. Разделяют конструкции структурные элементы в составе союзов (*тогда как – в то время как*).

Очевидно, что при построении СПП с ориентацией на СПП (22) язык заменил структурный элемент *тогда* синонимом *в то время*. В результате замены было построено СПП (23) – сопоставительное СПП с союзом *в то время как*.

Следовательно, СПП (23) – результат развития СПП (22).

14. СПП (23) и СПП (24) объединяет союз *в то время как*. Разделяют конструкции:1) грамматическое значение (сопоставительное СПП – временное СПП со значением одновременности); 2)характер связи между простыми предложениями в структуре сравниваемых СПП: в СПП (23) – это отношения несоответствия (*мать называла его ребенком – ему шел уже семнадцатый год*); в СПП (24) – это отношения одновременности (*я познакомился с ним – ему было уже лет тринадцать*).

Таким образом, есть все основания предположить, что при построении СПП, ориентированного на СПП (23), язык опирался только на внешнюю (формальную) сторону схемы СПП (23). Игнорирование внутренних механизмов образования сопоставительного СПП (т.е. характера отношений между простыми предложениями) привело к тому, что язык заключил в рамки сопоставительного СПП с союзом *в то время как* простые предложения, связанные отношением одновременности.

В результате частичного изменения технологии образования сопоставительного СПП с союзом *в то время как* язык построил временное СПП с союзом *в то время как*.

Следовательно, СПП (24) – результат развития СПП (23), вектор в развитии сопоставительного СПП. Отметим некоторые конструктивные возможности построенного временного СПП.

Временное СПП с союзом *в то время как* – этапная конструкция: ее появление в языке логически открывало дорогу для образования СПП следования и СПП предшествования. Для реализации этих возможностей язык имел необходимый ресурс – сочетания со значением следования и сочетания со значением предшествования. Практическое соединение в языке этих возможностей привело к образованию СПП следования и СПП предшествования.

15. СПП (24) и СПП (25-27) разделяют: 1) характер временных отношений (одновременность – следование, предшествование); 2)структурные компоненты в составе союзов (*в то время как – после того как, с тех пор как, до того как, перед тем как*).

Очевидно, при построении СПП с ориентацией на СПП (24) язык заменил структурный компонент *в то время* сочетаниями *после того, до того, перед тем, с тех пор.* Замена была продиктована логикой образования парадигмы (набора) временных СПП (СПП одновременности, СПП следования, СПП предшествования). В результате замены язык построил СПП (25-27).

Таким образом, СПП следования и СПП предшествования с союзами *после того как, с тех пор как, до того как, перед тем как* – результат развития СПП (24). Природа СПП предшествования с союзом *до тех пор пока не* (СПП -28) требует отдельного комментария.

16. СПП (27) и СПП (28) объединяют грамматическое значение (временные отношения) и схема построения.

Конструкции разделяют: 1) характер временных отношений (следование-предшествование); 2) средство грамматикализации сравниваемых СПП: в СПП (27) – это союз *с тех пор как*; в СПП (28) – это союз *пока не*: отсутствие части союза (*до тех пор*) не изменяет грамматическое значение конструкции; 3) природа сравниваемых СПП: СПП (27) – результат развития СПП (24); природа СПП (28) остается под вопросом.

Можно предположить, что при построении СПП, ориентированного на СПП (27), язык произвел замену сочетаний (*с тех пор – до тех пор*), т.е. главное предложение язык построил по схеме СПП (27), ПП – с ориентацией на СПП предшествования с союзом *пока не*. Выбор союза *пока не*, полагаем, был продиктован логикой отношений между сочетанием *до тех пор* и союзом *пока не*. Сочетание *до тех пор* и союз *пока не* – соотносительная пара: первая конструкция «провоцирует» употребление второй. Так, сочетание *до тех пор* (до каких пор?) в условиях главного предложения требует предъявления информации о конечной временной границе события главного предложения. Требуемую информацию предъявляет ПП с союзом *пока не*, т.е. конструкция с союзом, который вносит в предложение информацию о конечной границе ситуации, представленной в главной части [6].

Сочетание *до тех пор*, сыгравшее не последнюю роль в образовании СПП (28), в присутствии союза *пока не*, самодостаточного для выражения отношений предшествования, превратилось в средство привлечения внимания к событию главного предложения.

Современная наука относит сочетание *до тех пор пока не* к расчленяемому варианту союза *пока не* [6].

Таким образом, СПП с союзом *до тех пор пока не* – результат развития двух СПП: СПП следования с союзом *с тех пор как* и СПП предшествования с союзом *пока не*.

17. СПП (25,26,27) и СПП (29,30) объединяет схема образования союзов: *предлог+то (в соответствующем падеже) - как*.

Разделяют конструкции: 1) лексическое значение структурных компонентов в составе союзов: следование, предшествование (*после того, до того, перед тем, с тех пор*) – сопоставление (*по мере того, между тем*);

2) грамматическое значение (временные СПП – сопоставительные СПП).

Очевидно, при построении СПП, ориентированных на СПП (25,26,27), язык заменил структурные компоненты этих СПП (*после того, до того* и др.) сочетаниями *между тем, по мере того*. Замена была обусловлена логикой образования конструкций, ориентированных на схему построения предыдущих конструкций (*перед тем как-между тем как, после того как-по мере того как*). В результате замены язык построил СПП (29) и СПП (30).

Следовательно, сопоставительные СПП (29) и СПП(30) – результат развития СПП (25,26,27).

Таким образом, в результате развития сопоставительного СПП с союзом *тогда как* язык построил: сопоставительные СПП с союзами *в то время как, между тем как, по мере того как,* а также временное СПП с союзом *в то время как,* СПП следования и СПП предшествования с союзами *после того как, с тех пор как, до того как, перед тем как, до тех пор пока не.*

В заключение проведенного расследования отметим два факта, имеющих отношение к природе СПП (2-30).

Развитие начального сравн. СПП – целостный процесс, в основании которого две ассоциативные конструкции, проявляющие готовность к развитию, к заменам, - начальное сравн. СПП, построенное по схеме 1 (*как-так и*) и начальное сравн. СПП, построенное по схеме 2 (*так-как*).

Язык реализовал потенциал этих конструкций, построив СПП (2-30).

Анализ внутренних механизмов образования СПП, представленных в известной таблице, показал, что СПП (2-30) строились прямо или опосредованно с ориентацией на СПП (1).

Следовательно, СПП (2-30) – результат развития начального сравн. СПП.

Выводы:

1. СПП (2-30) прошли в своем образовании два этапа: 1) образование начального сравн. СПП; 2) развитие этого СПП и образование СПП (2-30).

Следовательно, начальное сравн. СПП – это стартовая конструкция для образования ряда СПП современного русского языка.

2. Начальное сравн. СПП (СПП-1) и СПП (2-30) – генетически связанные конструкции. Уровень этой связи определяется позицией конструкции в таблице. По мере удаления СПП от начального сравн. СПП связь ослабевает, но до конца не исчезает. Неизменной остается логика образования СПП (1-30) – два простых предложения, объединенных по способу подчинения.

3. Лексическая близость между главным предложением и ПП в сравнительных СПП с союзом как в современном русском языке – это ген, полученный конструкцией от начального сравн. СПП.

Литература

1. Корш Ф.Е. Способы относительного подчинения. Глава из сравнительного синтаксиса (Текст): дис….. приват-доцента – М., 1877.-24 с.
2. Н.С.Поспелов. О грамматической природе сложного предложения. В кН.: Вопросы синтаксиса современного русского языка, М., 1950
3. В.Н.Мигирин. Происхождение придаточных определительных предложений в русском языке, ж. Филологические науки, 1963, №4
4. Савельева Г.К. Определительные предложения с союзными словами где, куда, откуда – вектор в развитии начального сложноподчиненного предложения места, ж. Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук, 2013. Март, с. 169-172.
5. Русская грамматика, изд. Наука. М., 1980, т II, с. 496, 501.
6. Русская грамматика, изд. Наука. М., 1980, т.II,с.550.

Соболева Н.Ф. ©
Старший преподаватель, кафедра сервиса и туризма,
Дальневосточный федеральный университет

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ СФЕРЫ СЕРВИСА И ТУРИЗМА

Аннотация

В статье исследуется приоритетное значение профессионально-ориентированного подхода в обучении иностранному языку в неязыковом вузе в подготовке к профессиональной деятельности и дальнейшему профессиональному развитию будущих специалистов сферы туризма и сервиса.

Ключевые слова: коммуникативное взаимодействие, интерактивные технологии, компетенции, познавательные потребности.
Keywords: communicative interaction, interactive technologies, competence, cognitive needs**.**

В настоящее время расширение международных связей, современные условия жизни способствуют активному развитию туристской индустрии и сферы сервиса. Возрастающий спрос на предоставление качественных туристских и гостиничных услуг, а также услуг сферы обслуживания определяет необходимость в квалифицированных специалистах в данных областях. Выпускники вуза должны обладать теоретическими знаниями, практическими навыками по выбранным направлениям обучения, готовностью к решению профессиональных задач в соответствующих видах профессиональной деятельности, а также общекультурными и профессиональными компетенциями в изучаемых областях. Особое место в разнообразии необходимых профессиональных качеств специалиста в области туризма и сервиса занимает знание иностранных языков (ИЯ). Все более остро ощущается потребность в специалистах, способных и готовых вступать в межличностные и деловые коммуникации с представителями других стран и культур, способных решать профессиональные задачи в условиях иноязычного общения.

Однако владение иноязычным кодом, позволяющим успешно осуществлять межкультурное профессиональное взаимодействие, предполагает также владение профессионально значимыми концептами и поведенческими нормами, свойственными родной и иноязычной культурам, обуславливающими специфику коммуникативного поведения их представителей и формирующими готовность к эффективному межкультурному, и, следовательно, международному профессиональному сотрудничеству.

В неязыковых вузах обучение иностранному языку с учетом будущей профессии приобретает сегодня приоритетное значение и регламентируется Федеральным образовательным стандартом высшего профессионального образования. Так, согласно ФГОС ВПО третьего поколения выпускники, обучающиеся по направлениям подготовки «Туризм» и «Сервис» должны владеть способностью к устной и письменной коммуникации на иностранных языках, готовностью к работе в иноязычной среде и осуществлению межкультурной коммуникации на ИЯ в рамках своей профессиональной деятельности. Кроме того, должно уделяться внимание формированию уважения и толерантности по отношению к культуре и обычаям других стран и народов, терпимого отношения к национальным, расовым, конфессиональным различиям. В результате изучения ИЯ обучающиеся по направлениям «Туризм» и «Сервис» должны владеть ИЯ в объеме, необходимом для получения информации из зарубежных источников; уметь использовать знание ИЯ в профессиональной деятельности; владеть основами деловых коммуникаций и речевого этикета изучаемого ИЯ, а также должны знать культуру и традиции страны изучаемого ИЯ [1, 2].

Таким образом, обусловленная социальным заказом общества иноязычная профессиональная компетентность становится одной из самых значимых составляющих содержания обучения специалистов неязыкового профиля. В современной концепции обучения иностранному языку в неязыковом вузе подчеркивается, что иноязычная компетенция является неотъемлемым компонентом профессиональной подготовки современного специалиста любого профиля, а цели и задачи языкового курса определяются коммуникативными и познавательными потребностями специалистов соответствующего профиля.

© Соболева Н.Ф., 2014 г.

Очевидно, что при обучении ИЯ приоритетное значение должен иметь профессионально-ориентированный подход, под которым понимается обучение, основанное на учете потребностей студентов в изучении ИЯ, диктуемого особенностями будущей профессии. Профессионально-ориентированный подход в обучении ИЯ предусматривает формирование у студентов способности иноязычного общения в конкретных профессиональных, деловых, научных сферах и ситуациях с учетом особенностей профессионального мышления, при организации мотивационно-побудительной и ориентировочно-исследовательской деятельности [5, 21].

Следует отметить, что в процессе обучения ИЯ очень важным является развитие коммуникативных навыков в определенных профессиональных ситуациях, способностей обмениваться информацией на понятном реципиентам уровне, т.е. быть эффективным участником межкультурной коммуникации, что для специалистов в области сервиса и туризма имеет особую актуальность. Профессионально-ориентированное общение предполагает взаимодействие представителей различных культур в сфере профессиональной коммуникации, направленное на успешное решение профессионально значимых для участников общения задач путем достижения взаимопонимания [3] посредством умения налаживания и поддержания диалогов, способностей выразить свою точку зрения по определенным проблемам (пользуясь доступными средствами ИЯ), аргументировать свои доводы, а также умению слушать и слышать партнера по общению, распознавать и адекватно интерпретировать позиции собеседника.

Обучение будущих специалистов в области туризма и сервиса стратегиям профессионального коммуникативного взаимодействия, адекватному речевому поведению, эффективному воздействию на партнера достигается посредством использования продуктивных образовательных технологий и активных методов обучения ИЯ, отличительными особенностями которых являются: высшая степень сознательности и активизации мышления, восприятия и поведения обучающихся; высокая степень вовлеченности в процесс обучения и обязательность взаимодействия обучающихся между собой; высокий уровень мотивации и творчества в обучении; эффективность развития профессионально-прикладных навыков в сжатые сроки [5, 57].

Обучение ИЯ в современных условиях проходит на интерактивной основе, посредством моделирования ситуаций реального профессионального общения, создания условий, максимально приближенных к деятельности специалиста в области туризма и сервиса. В создаваемых ситуациях профессионального характера необходимо обращать внимание на моделирование социального и предметного содержания будущей профессиональной деятельности, что поможет студентам осознать ее сущность, требования к профессионалу, мысленно построить образ специалиста, способного эффективно выполнять поставленные задачи.

К основным видам работы можно отнести разыгрывание коммуникативных ситуаций, обсуждение профессионально значимых вопросов, дискуссии, а также ролевые игры, драматизации, интервью. Освоению ИЯ профессионального общения способствует использование метода проектов и презентаций. Применение технологии интерактивного обучения развивает способности студентов самостоятельно переносить ранее приобретённые знания в новую ситуацию, находить варианты решения поставленной проблемы, применять ранее усвоенные способы деятельности для ее решения, учиться налаживать диалогические отношения с партнерами в рамках профессиональной коммуникации.

При организации ролевых игр, драматизаций, симуляций коммуникативных ситуаций (например, беседа с клиентами в офисе туристской фирмы, беседа по телефону, бронирование тура, бронирование номера в отеле, решение возможных проблем в отеле, работа с жалобами и др.) следует уделять внимание не только отработке необходимых грамматических структур и лексических единиц, но и разъяснению оптимальных в данных ситуациях речевых тактик, созданию возможного сценария коммуникации.

При отборе содержания обучения ИЯ в рамках профессионально-ориентированного подхода следует учитывать основные цели обучения ИЯ студентов направлений «Туризм» и «Сервис». Материал должен быть интересен студентам с профессиональной точки зрения, способствовать подготовке к будущей профессиональной деятельности и дальнейшему профессиональному развитию. Материал должен давать студентам современное представление об изучаемых областях, о профессиональных обязанностях специалистов, давать определения и основные понятия туризма, гостеприимства и сферы сервиса, информацию страноведческого и социально-культурного характера. В содержании обучения ИЯ должны быть обязательно отражены современное состояние и направления развития туристской индустрии и сферы сервиса в стране и мире.

Эффективным способом развития навыков общения является организация обсуждений актуальных проблем, имеющих значение для профессионального и личностного становления студентов. Обсуждения могут основываться на интерпретации текстов и статей, затрагивающих актуальные

профессиональные проблемы. Преподавателем также могут быть составлены вопросы для обсуждения. Такие вопросы обычно не предполагают однозначных ответов, побуждая к разностороннему рассмотрению затрагиваемой проблемы и открывая возможности для обмена мнениями в данном направлении. Кроме вопросов можно использовать задания, где необходимо выразить согласие / несогласие с приведенными высказываниями, представить свою интерпретацию высказываний, обосновать свое отношение к обсуждаемой проблеме, провести обсуждение в микрогруппе, составить моновысказывание по теме и т.д. В процессе обсуждений и дискуссий сталкиваются, сопоставляются разнообразные ценностно-смысловые установки, ценностные позиции. У учащихся формируется опыт публичной аргументации собственной точки зрения, опыт вслушивания в аргументацию партнеров по общению, опыт принятия чужой ценностно-смысловой позиции, опыт группового взаимодействия, сотрудничества в поиске оптимального решения и др.

Еще одним эффективным интерактивным инструментом формирования профессиональных умений и личностных качеств будущих специалистов является использование в процессе обучения проектных заданий. Проектная технология основана на идее взаимодействия обучающихся в группе, в ходе которого они берут на себя индивидуальную и коллективную ответственность в решении учебных задач. Применение проектной технологии создает условия для взаимодействия и сотрудничества преподавателя и студентов, студентов между собой, позволяет «активизировать учебно-познавательную деятельность и активизировать учащегося как субъекта данной деятельности, реализовать его личностный потенциал» [4, 124], выработать навыки работы в команде. Проектная технология предполагает решение определенной проблемы, её детальную разработку и направлена на получение и презентацию результата, который можно применить в реальной практической деятельности.

Для достижения желаемых результатов в ходе проектной деятельности студентам необходимо самостоятельно мыслить, используя межпредметные связи, привлекая для этого знания из разных областей, свой личный опыт, необходимо умение прогнозировать результаты различных вариантов решения проблемы, устанавливать причинно-следственные связи. Из разнообразных видов проектов целесообразным представляется выполнение проектных заданий, имеющих профессиональную направленность и представляющих для студентов профессиональный интерес (например, подготовка и презентация проектов фирм и компаний сферы обслуживания, разработка рекламных проектов туристских компаний, продвижение туристской продукции, разработка маршрутов туров, организация и проведение экскурсий и др.). Результаты проделанной работы оформляются в виде презентаций с использованием компьютерных технологий.

Перед преподавателем английского языка стоит задача обеспечить такие факторы и создать такие условия, при которых для студентов не просто появляется возможность, а возникает необходимость использовать свои профессиональные, языковые, речевые и социально-культурные знания, навыки и умения в форме иноязычного высказывания. Обстоятельства, предлагаемые в профессионально ориентированных учебно-речевых ситуациях, необходимо строить таким образом, чтобы сам студент либо реально оказывался в ситуации, когда ему приходится действовать так или иначе, либо осуществлял «перенесение» на действующее в этих обстоятельствах лицо. Преподаватель организует учебный процесс таким образом, чтобы обеспечить естественную речевую деятельность на иностранном языке, реализуя обучение этому языку.

Для создания стимула в обучении важно, чтобы языковой материал, которым владеют студенты, был коммуникативно-направлен, а весь процесс обучения был нацелен на формирование профессиональных и коммуникативных умений студентов [6]. Обучение ИЯ на основе профессионально-ориентированного подхода, комплексное применение активных методов и интерактивных технологий обучения, отбор имеющего профессиональную значимость содержания обучения будут способствовать формированию компетентных специалистов в области туризма и сервиса.

Литература

1. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 100100 «Сервис» (квалификация (степень) «бакалавр») [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_ 116228/?frame=1
2. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 100400 «Туризм» (квалификация (степень) «бакалавр») [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.consultant.ru/cons/cgi/ online.cgi?req=doc; base= LAW;n=116230;dst=0;ts=5D03D3D3C4A9EBAB625D458A567A24B2;rnd=0.344118480803445
3. Ионова А.М. – Методика обучения профессионально ориентированному устному общению студентов бакалавриата на основе лингвокультурологического подхода (направление подготовки 031900

«Международные отношения»). Автореф. дис. канд. пед. н.: 13.00.02 – теория и методика обучения и воспитания (иностранный язык). М., 2012.
4. Коряковцева Н.Ф. – Современная методика организации самостоятельной работы изучающих иностранный язык: Пособие для учителей. – М.:АРКТИ, 2002. – 176 с.
5. Образцов П.И., Иванова О.Ю. – Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку на неязыковых факультетах вузов: Учебное пособие / под. ред. П.И. Образцова. – Орел: ОГУ, 2005. – 114 с.
6. Шабаева Н. П. – Профессионально-ориентированные учебно-речевые ситуации в подготовке специалистов для сферы туризма. Автореферат дис. канд. пед. наук: 13.00.08 – теория и методика профессионального образования. Сходня, 2004.

Узденова Ф.Т. ©
Кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела карачаево-балкарской филологии Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований

ТРАДИЦИИ МИНИАТЮРЫ В СОВРЕМЕННОЙ БАЛКАРСКОЙ ПОЭЗИИ

Аннотация

В статье исследуются тенденции развития миниатюры в современной балкарской поэзии, выявляются общие и частное в видовой модели, особенности в области проблематики и художественно-изобразительных средств.

Ключевые слова: миниатюра, жанр, балкарская поэзия, поэтика.
Keywords: miniature, genre, Balkar poetry, poetics.

Наиболее характерной чертой современной балкарской поэзии является разнообразие строфики и разновидностей форм; отличительной особенностью – устойчивость формы, широкое использование аллегории, символов, параллельных конструкций, специфическая многозначность образов.

Следует отметить, что на формирование и в последующем прогрессивное развитие малых форм в балкарской поэзии большое влияние оказало творчество тюркоязычных поэтов эпохи средневековья, преимущественно работающих в жанрах «парса» и «китга». Сама система малых форм в тюркоязычной литературе представлена такими вариациями, как хикмет, хикайат, марсия, газель, рубаи, китга, парса, насер и др. По своим свойствам китга близка к жанру миниатюры (в европейской транскрипции употребляется нами для обозначения поэтической разновидности, в основе которой содержится остроумная сентенция философского характера). В восточных литературах жанры миниатюрного типа получили широкое распространение. В тюркских – это, как уже говорилось, китга, парса, в персидской – рубаи, японской – танка и хокку, корейской – сиджо и кае, китайской – цы и ши.

В современной балкарской литературе миниатюра представлена разными жанровыми формами – это алгъышы (здравицы, благопожелания), афористичные одно-, дву- и четырехстишия (стихи-стрелы по типу хайямовских, мечиевских). Лаконичные «мудрые» мысли создают своего рода морально-этический кодекс человека. К примеру:

Игиге ийнанады адам,
Къыйынлыкъ чал этсе да башын.
В доброту верит человек,
Даже если от тягот поседеет голова.
(*А. Бегиев. Подстр. перевод)*

Или:
Ашыкъгъан иги тюйюл,
Кеч болгъан ажымды!
Нехорошо спешить,
Припоздниться плохо!
(*С. Мусукаева. Подстр. перевод)*

Афористическое зачастую содержится и в самих названиях, например: «Беду сменяет радость, зелень - снег …» (М. Кудаев), «Кому – ущелье, а кому - долина…» (С. Гуртуев).

© Узденова Ф.Т., 2014 г.

Назидательный пафос достигается не только за счет содержательной, «басенной», стороны текстов, но и грамматическими особенностями речи. Часто это функции повелительного наклонения. Явственнее они проступают в авторских обращениях с призывом (к себе). Однако содержание этого призыва нередко выходит за рамки отдельного случая, обретая сверхличное значение. Поэтическое произведение при этом служит мостом между индивидуальным и общим, способствуя, в конечном счете, перерастанию индивидуального в общезначимое. (См. у М. Табаксоева: «Тынч туругъуз сиз! Къарамагъыз! Кермегиз…» / «Успокойтесь вы! Не смотрите! Не видьте …». Стих. «Элли кере»/ «50 раз»).

Активно распространены для определения формально-содержательной структуры произведения и формулировки: «двустишия», «трехстишия», «четверостишия», «пятистишия»; часты «восьмистишия», немало «пирамид новых строк» (С. Макитов).

Четверостишие (терттизгин) как самая популярная форма в балкарской поэзии утверждалась в семидесятые годы – «форма, наиболее естественная для раздумья, наиболее краткая, выразительная, энергичная» [1, 173]. Нельзя сказать, что сегодня она потеряла своей актуальности, тем не менее большее распространение получили восьмистишия (сегизтизгин). У М. Мокаева их насчитывается более 120. Это «поступь» поэта, «отмерившая сны и явь, усталость одиночества и вечную тревогу…». Во всей полноте и многогранности предстает жизнь в его миниатюрах.

И океан – как жизнь, и жизнь – как океан …
Не ведомы судьбы закон и произвол.
…
Рухнут камни – и в безднах исчезнут разверстых,
Прахом станут цветы, коль захочет судьба.

«Сопараллель «жизнь – судьба» в контексте «океанического» мировидения становится философской формулой. Сравнительная характеристика подается в двухвариантном соотношении: как соответствие по переносному значению, и по выражаемому образу [2, 216]. В основе – общие явления. Однако компоненты сравнений, их «лексическая наполняемость» (А. Батчаев) в каждом языке специфична, и связано это в первую очередь с мифопоэтикой, опосредованно запечатлевшей представления этноса, его мировосприятие. Так, символическое объяснение «океанического» истока жизни уходит корнями вглубь истории. Как явствует из мифологии карачаево-балкарцев, возникновение дерева (Дерева жизни) происходит после того, как мировой океан (долуан-тенгиз) порождает огромного буйвола (егюз), олицетворяющего космический порядок, противостоящего силам тьмы (Ворона – Къузгъун). Это еще раз подтверждает мысль о том, что миниатюра в балкарской поэзии восходит к устному народному творчеству, к пословицам и поговоркам, где емко, в афористической форме выражается отношение к какому-либо событию, явлению и т.п.

Возможно, автор не задавался целью этимологизировать понятия, но сам факт вовлечения в поэтический каркас произведений философских образов свидетельствует об углублении историзма мышления, стремлении изнутри постичь окружающий мир и самое себя.

Ср. у М. Беппаева: То – камнем замшелым,
То – спелой росой,
То – стеблем осоки,
что срезан косой,
То – яркой звездой,
что горит в вышине,
То – робким ребенком в ночной тишине
Я всматриваюсь в сущее, в естество,
Стараясь постичь и себя самого.

К постижению мира через «сущее», всеохвату жизни посредством образов природы («замшелый камень», «стебель осоки») стремились поэты Балкарии с незапамятных времен. В этом плане «кавказский эпос» А. Байзуллаева представлен концептуальной триадой: снег – скала – зола. В центре – судьба «как светлого намек» – соизмерима с горным цветком, что расцвел на льдах в краю высоком:

У вечных льдов, целуя тучи,
цветок сорву я голубой,
и радостно на снежных кручах
сравню его с моей судьбой.

«Эдельвейс»

Пейзаж в миниатюре, «как средство психологического раскрытия может по традиции отвечать душевному настроению героя или контрастировать с ним» [3, 70]. Цветок на фоне радостного ощущения становится символом, философским обобщением назначения поэта.

За долгие годы становления и развития поэтической традиции у балкарских поэтов установилась своя, разветвленная, образная система, зиждущаяся на фольклорных архетипах, «обыгранная» в историко-героических песнях и по-новому интерпретируемая в творчестве поэтов последующих поколений. Исконные тотемные реликты – «гора», «камень», «дерево» и др. – составили основой фонд «природной символики».

Из вышеизложенного очевидно, что миниатюра, так же как и другие малые формы (элегия, этюд, «притча»), имеет свои традиции в балкарской поэзии. В какой-то степени она даже более самобытна, что обусловлено, прежде всего, созвучием концентрированной формы выражения емкому содержательному «горскому слову» (исконно – «нарт сёз»); ментальными особенностями фольклора, который и породил своеобразную ритмико-языковую мини-систему.

Литература

1. Урусбиева Ф.А. Путь к жанру. - Нальчик: Эльбрус, 1972.
2. Узденова Ф.Т. К этимологии традиционных концептов карачаево-балкарской поэзии // Материалы IV Международной конференции «От общего тюркского прошлого к общему тюркскому будущему». - Баку, 2006.
3. Юсупова Ч.С. Поэзия // Дагестанская литература: закономерности развития (1965 – 1985). - Махачкала: ДМЦ РАН, 1999.

Филиппова С.В. ©
К.филол.наук, кафедра английской филологии,
Институт зарубежной филологии и регионоведения,
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова

ЯЗЫКОВОЕ СОЗНАНИЕ ЯКУТОВ: АССОЦИАТИВНОЕ ПОЛЕ «ЧЕЛОВЕК»

Аннотация

В статье рассматривается образ мира якутов посредством анализа вербальных ассоциаций на слово-стимул «человек». В последние годы исследования национально-культурной специфики языкового сознания носителей разных языков стали крайне актуальными, так как они позволяют выявить общее и специфическое в их образах мира в целях поисков путей оптимизации процесса межкультурного общения. Результаты работы могут применяться в дальнейших культурологических исследованиях и исследований языкового сознания в качестве материала для сопоставления.

Ключевые слова: ассоциативное поле, ассоциативный эксперимент, языковое сознание, ассоциат.
Keywords: associative field, associative experiment, linguistic consciousness, reaction.

Анализ ассоциативных полей является одним из самых доступных методов изучения фрагментов языковой картины мира того или иного этноса, отраженного в сознании носителей данной культуры и проявляющегося в системе мотивов, оценок и культурных стереотипов [2, 140].

Языковое сознание якутов исследовалось на материале свободного ассоциативного эксперимента, проведенного со студентами разных вузов города Якутска, владеющих своим родным языком и считающих его основным языком общения (230 человек). Для удобства восприятия материала реакции выделяются курсивом, в скобках указано количество ответов.

Содержательный анализ частотных реакций ассоциативного поля на стимул человек показал, что в языковом сознании якутов данный стимул вызывает, прежде всего, реакцию *скот/ сүөһү (32)*. Человек вызывает также ассоциаты *зверь/кыыл (12), собака /ыт (3), обезьяна/ эбисийээнэ, лошадь/ сылгы (1)*. В языковом сознании якутов человек - *родственник/ аймах (19), люди/ дьон (13), мужчина/ эр киһи (9),*

© Филиппова С.В., 2014 г.

женщина/ дъахтар (5), мальчик/ уол (6), ребенок/ оҕо (4), друг/ доҕор (3), товарищ / табаарыс (3), я/ мин (2), девочка/ кыыс (2). С данным стимулом соотносятся ассоциаты *жизнь/ олох (8), дом/ дьиэ (2), ум/ өй (3), душа / дууһа (2).*

Реакций-характеристик человека зафиксировано немного – *хороший/ үчүгэй (7), живой /тыыннаах (6), умный/ өйдөөх (5), трудолюбивый, работящий/ үлэһит, (3), большой/ улахан (3), старый/ кырдьаҕас (2), молодой/ эдэр (2), образованный/ үөрэхтээх (1).* У испытуемых якутов человек вызывает реакции, связанные с физиологией человека - *двуногий/ иккиатахтаах (9), дышащий живой/ тыынар тыыннаах (7), вена/ тымыр (1), бьющееся сердце/ тэбэр сүрэхтээх (1), кровь / хаан (1).* Особый интерес представляют единичные реакции, связанные с мифическими представлениями о среднем мире, в котором живут люди – *дитя среднего мира/ орто дойду олохтох оҕо (1), рожденный в среднем мире/ орто дойдуга үөскээбит (1).*

Необходимо отметить, что в якутском ассоциативном поле частотные реакции составляют 79,8%, остальные – единичные. Частотные реакции могут быть распределены по следующим тематическим группам:

1) реакции - персоналии (66 реакций):

аймах 19 (родственник)
дьон 13(люди)
эр 9 (мужчина)
уол 6 (мальчик)
дьахтар 5 (женщина)
оҕо 4 (ребенок)
доҕор 3 (друг)
табаарыс 3 (товарищ)
кыыс 2 (девочка)
мин 2 (я)

Хотелось бы отметить, что ранее автором статьи был проанализирован образ друга в языковом сознании якутов [3, 170-175], где была отмечена ассоциативная связь **друг** – *человек* (эта связь составляет 3,9% от общего числа реакций), соответственно, другом является человек, претендующий на близость. Анализ ассоциативного поля на стимул **человек**, в свою очередь, показывает, что обратная связь **человек** – *друг* намного слабее и составляет (1,3%).

2) реакции – противопоставления (50 реакций):

сүөһүгэ32 (скот)
кыыл 12 (зверь)
эбисийээнэ 3 (обезьяна)
ыт 3 (собака)

Реакции, входящие в эту группу, могут рассматриваться не только как противопоставления человека животным, но и как отождествления человека с животными. Поэтому наименование данное тематической группы носит условный характер.

3) Умственная, качественная и физиологическая характеристики человека (49 реакций):

икки атахтаах 9 (двуногий)
үчүгэй 7 (хороший)
тыынар тыыннаах 7 (дышащий живой)
тыыннах 6 (живой)
өйдөөх 5 (умный)
үтүө 5 (добрый)
улахан 3 (большой)
үлэһит 3 (работящий)
эдэр 2 (молодой)
кырдьаҕас 2 (старый)

Реакции – физиологические характеристики составляют 59,2% реакций в данной группе; качественные – 30,6%; умственные – 10,2. Таким образом, для якутов физиологические особенности человека являются очень важными. Обращает внимание, что в анализируемом ассоциативном поле отсутствуют частотные реакции с негативной оценкой.

4) символы человека (14 реакций)

олох 8 (жизнь)
дууһа 2(душа)
дьиэ 2 (дом)

Распределение частотных реакций по тематическим группам показывает, что количество реакций-персоналий больше, чем реакций – противопоставлений, характеристик и символов человека.

Отношение человека к окружающему миру и к другим людям выражается в его взглядах, в его поведении, в его деятельности. Якуты считали, что во Вселенной существует три мира: верхний, населенный богами, средний – человеком и его окружением (животный, растительный мир), и нижний, где обитают злые духи [1, 25-34]. Основой жизненной силы, энергии человека является «кут» – дух, душа. По мифологии якутов, весь растительный мир и животный мир имеет душу. Человек имеет три души: салгын кут – воздух-душа, буор кут – земля-душа, ийэ кут – мать-душа [Там же].

Анализ реакций на стимул человек показывает, что традиционные мировоззрения якутов о сложном духовном мире («кут») человека не сохранились, но тем не менее у испытуемых якутов отмечены такие реакции как *айылҕа оҕото/ дитя природы, орто дойду олохтох оҕо/ дитя среднего мира, орто дойдуга үөскээбит/ рожденный в среднем мире.*

Литература

1. Предания, легенды и мифы саха (якутов). Сост. Алексеев Н.А, Емельянов Н.В, Петров В.Т. Новосибирск: "Наука". Сибирская издательская фирма РАН, 1995.
5. Уфимцева Н.В. Русские: опыт еще одного самопознания // Этнокультурная специфика языкового сознания. Москва. - 1996 - С. 139-162.
6. Филиппова С.В. Языковое сознание якутов: ассоциативное поле «друг» // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. Москва. – 2014. - № 5-2. – С. 48-50

Хамраев М.А. ©
К.ф.н., доцент кафедры МНО ТГПУ имени Низами, Республика Узбекистан

О МОНОСУБЪЕКТИВНО-ПОЛИПРЕДИКАТИВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ В СОВРЕМЕННОМ УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКЕ

Есть такие предложения, которые выражают две пропозиции, и этим они отличаются от простых предложений в обычном понимании. Приведем пример: *«Афсуски, севимли бобоси олисда, севимли набиранинг бошига тушган кулфатдан буткул бехабар (Ҳ.Ғ.)”(“К сожалению, любимый дедушка находится далеко, совершенно не знает о беде, выпавшей на голову любимой внучки”)* Хотя, в таких предложениях формально имеется одно подлежащее, по содержанию они близки к сложным предложениям, потому что здесь говорится о двух событиях: 1) дедушка находится далеко; 2) дедушка не знает о беде.

1. Изучение проблемы в русской и зарубежной лингвистике. В.Г.Гак, описывая однородные члены предложения, отмечает, что нужно отличить предложения с однородными сказуемыми от сложных предложений. По его мнению, «... если каждый глагол имеет свое местоимение, то это должно быть сложное предложение, ибо местоимение – есть признак самостоятельности предложения”[5, 181].

Как пишет Н.С.Михеева, в зарубежном языкознании, в частности чешском языкознании, “на основании признания второстепенности роли подлежащего в предложении и конструктивной роли сказуемого в организации предикативного центра предложения делается вывод о необходимости понимания предложения с несколькими сказуемыми, как сложного предложения, т.е. как структура полипредикативной ” [7, 84-85].

Как свидетельствует В.Н.Перетрухин, “в европейских грамматиках, в структуральной лингвистике и в работах некоторых советских германистов и романистов” господствует точка зрения о том, что предложения с несколькими глагольными сказуемыми являются сложными предложениями.[8, 81-82] Также он приводит слова чешского академика Фр.Травничка о том, что однородными могут быть все члены, кроме глагольного сказуемого[8, 83].

Из работы того же В.Н.Перетрухина мы узнаем, что “некоторые чешские и словацкие синтаксисты, например Я.Бауэр, Й.Грбачек и Й.Ружичка, при разграничении простых и сложных предложений с несколькими глагольными сказуемыми при одном подлежащем важную роль придают семантическому фактору”[8, 84].

© Хамраев М.А., 2014 г.

В русском языкознании встречается ряд научных трудов, где так или иначе ведется речь о данной проблеме. А.М.Пешковский, говоря о роли союзов в присоединении однородных членов предложения, приводит такой пример: *"Червонец был запачкан и в пыли"*. Он называет такие предложения **слитными предложениями** [9, 443]. Он также пишет о том, что такие предложения отличаются от обычных предложений не только наличием союзов, но и тем, что они имеют специфический ритм и интонацию. По нашему мнению, А.М.Пешковский, называя их **слитными,** имел в виду то, что это предложение образовалось от слияния следующих двух предложений: *Червонец был запачкан. + Червонец был в пыли = Червонец был запачкан и в пыли.*

Грузинский лингвист Л.П.Цуладзе, следуя терминологии А.М. Пешковского, называет их **слитными** предложениями и считает их **промежуточной ступенью** между простым и сложным предложениями [11, 6].

Л.П.Цуладзе пишет о двух точек зрениях по возникновению слитных предложений: а) слитные предложения образовались от слияния предложений; б) слитные предложения образовались непосредственно от соединения слов. Анализируя эти точки зрения, он приходит к следующим выводам: "а) образование слитных предложений от слияния предложений является более поздним процессом, чем образования от соединения слов; б) образование слитного предложения из сложного началось с целью упрощения средств выражения на базе уже существовавщей конструкции слитного предложения тогда, когда с грамматической точки зрения слитное предложение стало считаться более удобной и гибкой конструкцией, чем несколько простых или сложных предложений». В ходе исследования Л.П.Цуладзе останавливается и на термине "слитное" и пишет о том, что этот термин используется в значении "объединение" и в грузинском языке полностью себя оправдывает [11, 6].

М.В.Фёдорова, исследуя границу между простым и сложным предложениями отмечает, что "несколько сказуемых при одном подлежащем (как и несколько подлежащих при одном сказуемом) в пределах одной волны интонации не создают сложного предложения"[10, 191-195]. По её мнению, даже "появление местоименных подлежащих после первого сказуемого создает не сложное предложение, а простое с параллельными членами, но уже не нейтральное стилистически"[10, 194].

По нашему мнению, причина того, что к таким выводам приходит М.В.Фёдорова, является следующее: она считает, что в каждом простом предложении "есть лишь один предмет речи-мысли, называемый независимым членом предложения. Сложные предложения отличаются от простых тем, что содержат более одного субъекта речи"[10, 195]. Из этого видно, что к проблеме различия простых и сложных предложений М.В.Фёдорова подходит с логической точки зрения. Но здесь нельзя забывать и о том, что существует и понятие "предикат речи" и в примерах, которые приводит М.В.Фёдорова, участвует "предикат речи" в количестве более одного. И именно поэтому существует проблема сложности или не сложности моносубъективных полипредикатных предложений.

Судя по наблюдениям Н.С.Валгиной, "...в одних случаях перечисляющиеся сказуемые при одном подлежащем рассматриваются как однородные в пределах простого предложения...; в других – как сказуемые, включенные в разные части сложного предложения..." Еще она пишет, что "...перечисляющийся ряд сказуемых, выраженных глаголами, безоговорочно зачисляется в разряд сложных предложений "[4, 222-223].

Анализируя вышеизложенное, Н.С.Валгина приходит к следующему выводу: "Таким образом, предложения с несколькими глагольными сказуемые являют собой переходный, промежуточный тип между простым и сложным предложением"[4, 226].

В диссертационной работе, посвященной вопросам сложного предложения, В В.А.Белошапкова предложения с несколькими сказуемыми при одном подлежащем квалифицирует как сложные предложения[3, 5].

М.И.Черемисина, в статье, посвященной сложным предложениям с бесподлежащным придаточным ищет ответ на тот же вопрос, то есть какому разряду принадлежат такие предложения и приходит к выводу: предложения с однородными сказуемыми могут быть названы "квазисложными" предложениями[12, 74].

2. Изучение проблемы в узбекском языкознании. Первое упоминание об этой проблеме мы встречаем в исследованиях выдающегося узбекского лингвиста Фахри Камола. Он в своей работе под названием «Қўшма гапларга доир масалалар (К вопросу сложного предложения)" рассуждая об отношениях сложных предложений к другим синтактическим категориям, останавливается и об отношениях между предложениями с однородными членами и сложными предложениями. По его мнению, «когда в предложении присутствует однородные члены, кроме однородных сказуемых, не возникает сомнение, что это простое предложение" [6, 22]. Фахри Камола, продолжая обсуждать эту

проблему, пишет о том, что “если однородные сказуемые не расположены рядом, последнее сказуемое не развернуто и не обеспечено собственным подлежащим, то это предложение можно считать простым предложением с однородными сказуемыми”[6, 23]. Анализируя несколько примеров, ученый приходит к такому выводу: “Если сказуемые не расположены рядом и последующее сказуемое разделено от предыдущего сказуемого посредством словами, которые имеются в его составе и обеспечено собственным подлежащим, то такие предложения имеют характер сложного предложения” [6, 23]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что Фахри Камол выделяет следующие особенности, которые отличают предложения с однородными сказуемыми от сложных предложений: 1) позиция однородных сказуемых в составе предложения; 2) развернутость или не развернутость последующего сказуемого; 3) обеспеченность собственным подлежащим последующего сказуемого.

Профессор Г.Абдурахманов признает, что “предложения с развернутыми однородными сказуемыми и сложные предложения по своей структуре очень близки... и это особенно выражено в сложноподчиненных предложениях с придаточными” [1, 18]. В продолжении своего рассуждения он также выделяет следующие признаки сложности предложения с общим подлежащим: 1) если во второй части сложного предложения имеются подлежащие, выраженные словами ***у (он, она, оно, они), ўзи (сам, сама, сами)***; 2) если общее подлежащее находится в составе второй части; 3) в обеих частях повторяется одно и тоже подлежащее[1, 19].

Профессор С.Аширбаев в своей работе под названием “Алишер Навоийнинг насрий асарларида мураккаблашган содда гаплар (Усложненные предложения в прозаических произведениях Алишера Навои)” в категорию усложненных предложений относит и предложения, которые имеют одно подлежащее и больше одного сказуемого. Он называет такие предложения **простыми предложениями с переносом в сложные предложения (қўшма гап кўчимидаги содда гап)** [2, 54].

Таким образом, анализ научных работ разных языков показывает, что предложения такого типа называются и толкуются по-разному. Успешное решение данного вопроса могло бы стать заметной лептой в развитие языкознания в общем, научного синтаксиса в частности.

Литература

1. Абдураҳмонов. Ғ. Қўшма гап синтаксиси асослари. -Тошкент, 1958.
2. Аширбоев С. Алишер Навоийнинг насрий асарларида мураккаблашган содда гаплар. - Т., 1993.
3. Белошапкова В.А. Сложное предложение в современном русском языке, АДД, - М., 1970.
4. Валгина Н.С. Синтаксис современного русского языка. -М., 1991.
5. Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка. Синтаксис. - М., “Высшая школа”, 1981.
6. Камол Ф. Қўшма гапларга доир масалалар. -Тошкент, 1955.
7. Михеева Н.С. Монопредикативные и полипредикативные построения в сфере составного сказуемого // Спорные вопросы синтаксиса. - М., 1974.
8. Перетрухин В.Н. Проблемы синтаксиса однородных членов предложения. – Воронеж, 1979.
9. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. - М., 1956.
10. Фёдорова М.В. Простое предложение как основа для изучения сложного предложения// Ученые записки Московского областного пединститута. - М.,1967, т.197, вып. 13.
11. Цуладзе Л.П. Преподавание слитного предложения в школе. АКД, - Тбилиси, 1964.
12. Черемисина М.И. О сложных предложениях с бесподлежащным придаточным // Синтаксис и интонация, - Уфа, 1973., вып.2.

УДК 81

Чвалун Р.В. ©
Преподаватель, кафедра иностранных языков,
Ставропольский государственный аграрный университет

«ТЕАТР» КАК ВСЕОБЪЕМЛЮЩЕЕ ИСКУССТВО В МЕТАПОЭТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ Г. АПОЛЛИНЕРА

Аннотация

В статье дан анализ метапоэтического текста Г. Аполлинера. Цель анализа – установить метапоэтическую дефиницию понятия «театр» и выделить в ней авторские характеристики, а также изучить лексемы, используемые автором для номинации понятия «театр» и выявить семантические опорные элементы.

Ключевые слова и фразы: метапоэтика, метапоэтичсекий текст, театр, номинация, театральный язык.
Keywords: metapoetics, metapoetic text, theatre, nomination, theatrical language.

Особенность метапоэтического текста – текста художника о тексте и творчестве – в том, что, с одной стороны, он присутствует объективно (статьи, работы самих писателей по проблемам художественного текста), а с другой – некоторые его части следует эксплицировать (метатекстовые ленты, сети в тексте) – здесь уже нужны усилия ученых в систематизации данных [3, 217].

Метапоэтические тексты отражают саморефлексию автора. К.Э. Штайн дает следующее определение метапоэтики: «**Метапоэтика** – это поэтика по данным метаязыка (языка, на котором описывается язык-объект) и метатекста, поэтика самоинтерпретации автором своего или другого текста. Таким образом, это те тексты, в которых сам художник-творец выступает как исследователь или интерпретатор, вступая в диалог с собственными текстами или текстами собратьев по перу — других мастеров» [4, 21].

Необходимо выявить авторское определение слова театр, его характеристики, наименования в метапоэтическом тексте пьесы «Les Mamelles de Tirésias» (Груди Тиресия) (исследуется текст предисловия к пьесе), а также рассмотреть значение слова театр в словарях.

В метапоэтическом тексте Г.Аполлинер раскрывает свою внутреннюю рефлексию над своим произведении в частности и над театром вообще («Les Mamelles de Tirésias»), его цели, его наименовании и его роли в развитии театрального искусства новой эпохи: «Il a comme **but d'intéresser et d'amuser** C'est le but de toute **œuvre théâtrale**. Il a également pour but de mettre en relief **une question vitale** pour ceux qui **entendent la langue** dans laquelle il est écrit: le problème de la repopulation» [5] (Целью ее было пробудить интерес и развлечь. Это цель вообще всякого театрального произведения. Одновременно целью было и привлечение внимания к вопросу, который жизненно важен для тех, кто понимает язык моей драмы: это проблема возобновления прироста населения) [1, 24]. Для Г. Аполлинера первичная цель театрального искусства – это **but d'intéresser et d'amuser,** пробудить интерес и развлечь, также автор, говоря о цели, употребляет словосочетание **une question vitale**, жизненно важный вопрос, все эти лексемы относятся к понятию **œuvre théâtrale**, театральное произведение. Автор определяет целью театрального произведения **une question vitale** жизненно важный вопрос, это понятие несет в себе семы 'серьезности', 'важности' и предполагает наличие адресата послания и ответа от него. Для реализации этого вопроса в театре автор оперирует глаголами **d'intéresser et d'amuser** пробудить интерес и развлечь, таким образом, в метапоэтиечском тексте Г. Аполлинер употребляет противоположные наименования для достижения цели театрального произведения (любого) и для реперезентации этой цели зрителю. Тем не менее, эти лексемы в метапоэтическом дискурсе переходят в коррелирующие понятия, отображающие диалектический характер не только целей и средств театрального произведения, но и театрального искусства в целом. В метапоэтическом дискурсе Г. Аполлинера термин «театральное произведение» является гипонимом по отношению к родовому понятию «театральное искусство», таким образом, характерные черты одного можно отнести с большой долей вероятности к другому. О диалектике театрального искусства и его внутренних элементов говорит и П. Пави в Словаре театра: «Нет ничего удивительного в том, что драматическая форма связана с диалектикой в той мере, насколько обе, во-первых, развиваются на пути к истине или окончательному решению в ходе игры «вопрос – ответ», во-

© Чвалун Р.В., 2014 г.

вторых, практикуют единство противоположностей и искусство равновесия между абстрактным и конкретным, диахронией и синхронией, общим и частным, теорией и практикой [2, 73]. Как и Г. Аполлинер, П. Пави в определении диалектики театра говорит о корреляции противоположных понятий внутри театральной структуры (театрального искусства).

Театральное искусство в метапоэтике Г. Аполлинера диалектично, его цель – это основные жизненные вопросы, важные для зрителя, вопросы, требующие решения, и в то же самое время – это развлечение и побуждение интереса у зрителя к этим самым вопросам, решение которых он должен найти. Для реализации таких целей театрального искусства необходимо совершенствование средств театра. Здесь Г. Аполлинер призывает, не боятся экспериментировать, и смело менять привычные нормы, которые не отвечают новым требованиям, предъявляемым к театральному искусству: J'ajoute qu'à mon gré cet **art** sera **moderne**, **simple**, **rapide** avec les **raccourcis** ou les **grossissements** qui s'imposent si l'on veut **frapper le spectateur**. Le sujet sera assez général pour que **l'ouvrage dramatique** dont il formera le fond puisse avoir **une influence** sur les esprits et sur les mœurs dans le sens du **devoir** et de l'**honneur** (Добавлю лишь, что, по моему мнению, это искусство станет современным, простым, быстро реагирующим на возникающую потребность в сокращениях или дополнениях, когда захотят поразить зрителя. Сюжет будет достаточно общим, чтобы драматическое произведение, в основу которого он ляжет, смогло воздействовать на умы и нравы в духе долга и чести) (здесь и далее перевод наш – Чвалун Р.В.) [5]. Г. Аполлинер призывает развивать театр, делая его активным, автор использует ряд эпитетов для описания нового театрального искусства: **moderne**, **simple**, **rapide** (современный, простой, быстрый), цель этого театра – **frapper le spectateur** (поразить зрителя), и через изумление воздействовать на него **une influence**, но воздействие театрального произведения у Г. Аполлинера, прежде всего, связанно с долгом и честью **devoir**, **honneur**, не бездумное шокирование публики, а влияние на нее через новые средства в соответствии с высокой целью театрального исскуства.

Далее Г. Аполлинер рефлексирует на тему нового театра, развивая идею нового сознания в искусстве, сознания изумления: Au demeurant, **le théâtre** n'est pas plus la vie qu'il interprète que la roue n'est une jambe. Par conséquent, il est légitime, à mon sens, de porter au **théâtre des esthétiques nouvelles** et **frappantes** qui *accentuent le caractère scénique des personnages et augmentent la pompe de la mise en scène*, sans modifier toutefois le pathétique ou le comique des situations qui doivent se suffire à elles-mêmes. (Впрочем, театр не в большей степени является жизнью, которую он истолковывает, чем колесо – ногой. Вследствие этого, на мой взгляд, вполне правомерно привносить в театр новую и поражающую эстетику, которая подчеркивает сценический характер персонажей и увеличивает великолепие постановки, не изменяя вместе с тем патетической или комической стороны ситуаций, которые должны быть самодостаточны) [5]. Театр – это не жизнь, утверждает поэт, это ее отображение на сцене, то, как ее видит режиссер. Так зритель воспринимает происходящее на сцене как знак (иконическое отображение жизни), но это не знак как таковой, а референт, воспринимаемы как знак. Для усиления эффекта на зрителя Г. Аполлинер призывает привнести в театр **des esthétiques nouvelles** et **frappantes**, новую и поражающую эстетику, но лишь для того чтобы усилить референциальную иллюзию или эффект реальности театрального произведения.

Новая эстетика призвана подчеркнуть сценический характер персонажей и великолепие постановки, но не изменять ситуацию. Такая эстетика использует и новые термины: Je l'ai appelé **drame** qui signifie **action** pour établir ce qui le **sépare** de **ces comédies de mœurs, comédies dramatiques, comédies légères** qui depuis plus d'un demi-siècle fournissent à la scène des œuvres dont beaucoup sont **excellentes**, mais **de second ordre** et que l'on appelle tout simplement des **pièces**. Pour caractériser mon **drame** je me suis servi d'un néologisme qu'on me pardonnera car cela m'arrive rarement et j'ai forgé l'adjectif **surréaliste** qui ne signifie pas du tout **symbolique** … mais définit assez bien une **tendance de l'art** qui si elle **n'est pas plus nouvelle** que tout ce qui se trouve sous le soleil n'a du moins jamais servi à formuler aucun credo, aucune affirmation artistique et littéraire. (Я назвал ее драмой, что означает — «действие», — для того, чтобы четко определить все, что отличает ее от комедии нравов, драматической комедии, легкой комедии, уже более полувека снабжающих сцену произведениями, многие из которых превосходны, но несколько второразрядны, — их называют попросту пьесами. Чтобы охарактеризовать мою драму, я воспользовался неологизмом, который, надеюсь, мне простят, ибо такое случается со мной редко, я придумал прилагательное сюрреалистический, придуманное мною понятие не несет в себе никакой символики… но определяет, скорее, внутреннюю тенденцию искусства. Если эта тенденция и не выступает чем-то особенно новым под луной, то, по крайней мере, она никогда не использовалась для того, чтобы сформулировать какое-то кредо, какое-то художественное или литературное утверждение) [5]. Автор использует сразу несколько терминов относящихся к театральному произведению: **drame, comédies de**

mœurs, comédies dramatiques, comédies légères, pieces, surréaliste. Г. Аполлинер различает эти наименования, так **comédies de mœurs, comédies dramatiques, comédies légères, pieces,** по мнению автора не подходят для его поизведения, он характеризует эти понятия как **excellentes**, mais **de second ordre**, превосходны, но несколько второразрядны. Но в отношении своего произведения автор использует наименования **drame** и **surréaliste**, т.е. сюрреалистическая драма. Именно этот термин, по мнению Г. Аполлинера, отражает новое театральное произведение. Сюрреалистическая драма – это нечто новое, но и старое одновременно (диалектика): une tendance de l'art qui si elle n'est pas plus nouvelle. Однако автор упоминает, что этот термин ранее не встречался, а значит, не будет ассоциироваться у публики ни с чем иным кроме как с новым произведением Г. Аполлинера, открывающим новое сознание, в новом театре с новой эстетикой.

Для нового сознания и новых произведений требуется обновление всей театральной системы в угоду новым целям и требованиям: Et pour tenter, sinon **une rénovation du théâtre**, du moins un effort personnel, j'ai pensé qu'il fallait **revenir à la nature même**, mais **sans l'imiter** à la manière des photographes. Quand l'homme a voulu imiter la marche, il a créé la roue qui ne ressemble pas à une jambe. Il a fait ainsi du **surréalisme** sans le savoir. (А для того, чтобы попытаться если не добиться обновления театра, то, по крайней мере, сделать свое личное усилие в этом направлении, я подумал, что стоит, пожалуй, вернуться к самой природе, не подражая ей однако на манер фотографов. Когда человек пожелал подражать ходьбе, он создал колесо, которое нисколько не напоминает ногу. Точно так же он занимался сюрреализмом, вовсе не подозревая об этом) [5]. В обновлении театра Г. Аполлинер отвергает простую имитацию (мимесис), театр не должен быть фотографичен, но сюрреалистичен. Таким образом, автор отдает предпочтение символике театра, его внутренней работе, театральное искусство по Г. Аполлинеру не упирается в натуралистический театр, но идет к идее бесконечной интерпретации театрального символа.

Исследуя мапоэтичсекий текст Г. Аполлинера необходимо принять во внимание корреляцию авторского значения слова театр и эпистемологического пространства эпохи, а также рассмотреть дефиницию слова театр в лингвистических словарях, энциклопедических и специальных словарях. Рассмотрев дефиниции понятия театр в словарях, можно сделать вывод о том, что опорными элементами его семантики являются: 'вид искусства', 'представление', 'актеры', 'зритель', 'учреждение', 'место', 'произведение'.

Для номинации понятия театр в метапоэтическом тексте Г. Аполлинер использует следующие лексемы: **drame, drame surréaliste, pièce, théâtre, oeuvre théâtrale, art théâtral, art, art dramatique.** Все эти лексемы используются автором и для наименования своего произведения, что дает возможность предположить неотделимость в сознании Г. Аполлинера двух понятий «театр» и «театральное произведение», таким образом, имеет место процесс вторичной номинации, представленный конструкцией с квантитативной метонимией-синекдохой.

Анализ понятия «театр» в метапоэтическом тексте Г. Аполлинера показал, что автор рассматривает театр как всеобъемлющее искусство с диалектической структурой. Понятие театра разделено автором на два противоположных ряда, с одной стороны это натуралистический театр, с попыткой подражания жизни (мимесис), с другой – новый сюрреалистический театр, полный символов, смыслов, и простора для кодировки и интерпретации. Для театра Г. Аполлинера характерны эксперимент, изумление публики, не имитация, а символика, усиление референциальной иллюзии, влияние через развлечение, соответствие театральных средств высокой цели театрального искусства, свобода эксперимента.

Литература

1. Как всегда — об авангарде: Антология французского театрального авангарда / Сост., вступит. ст., пер. с франц., коммент. С. А. Исаева. М.: ТПФ «Союзтеатр», издательство «Гитис», 1992.
2. Пави П. Словарь театра / Перевод с французского. – М.: Издательство «Прогресс», 1991.
3. В.П. Ходус – Модель метапоэтического дискурса драматического текста А.П. Чехова // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2008. – № 4. – С. 217-220.
4. Штайн К.Э. Три века русской метапоэтики. Антология: В 4 т. – Ставрополь, 2002.
5. Apollinaire G. Les Mamelles de Tirésias [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http:// fr.wikisource.org/wiki/Les_Mamelles_de_Tirésias/Préface

Яковенко Н.С.[1], **Кузьменко Н.Ю.**[2], **Махинова О.В.**[3] ©
[1]Кандидат филологических наук, [1,3]преподаватель кафедры иностранных языков,
[2]кандидат медицинских наук, [2]ассистент кафедры организации фармацевтического дела,
клинической фармации и фармакогнозии.
Воронежская государственная медицинская академия

МЕДИЦИНСКИЕ И ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИЕ АББРЕВИАТУРЫ КАК ЧАСТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА

Аннотация

В статье рассматриваются основные словообразовательные способы формирования новых медицинских и фармацевтических терминов в английском и русском языках. Рассмотрены новые медицинские аббревиатуры – омоакронимы, исследованы основные способы их сокращения.

Ключевые слова: аббревиация; неологизмы; словообразование фармацевтическая терминология.
Keywords: abbreviation; neologisms; word-building; pharmaceutical terminology.

Медицина – одна из наиболее древних сфер человеческого знания. Медицинская терминология отражает историю развития мировой цивилизации: термины, дошедшие до нас через века, являются отпечатками той культуры и профессиональной медицинской концептосферы, в рамках которых они являлись средством передачи и хранения информации о различных медицинских явлениях. Быстрое развитие медицинской и фармацевтической науки в последнее десятилетие повлекло за собой появление новых реалий и, соответственно, терминов – неологизмов.

Новые термины, будучи знаками вторичной культуры, употребляются в языке для того, чтобы заменить длинные описательные конструкции более краткими и эмоционально нейтральными. Терминологические лексические сокращения также являются ресурсами экономии времени и языкового пространства.

Важнейшим средством компрессии является аббревиатура как незаменимое средство передачи и хранения информации. В связи с бурным развитием науки медицинский дискурс насыщается когнитивной информацией настолько, что её компрессия становится единственным способом экономии языковых средств. Аббревиатуры по-новому высвечивают фрагменты профессиональной концептосферы, выполняя разнообразные функции: номинативную, функцию стилистического маркирования, функцию оптимизации текста, коммуникативную функцию.

С точки зрения структуры лексические сокращения медицинской и фармацевтической терминологии можно разделить на следующие типы:

1. Слова-слитки (соединяются первая часть первого компонента и вторая часть второго компонента):

англ. Garasone ← garamycine + dexamethasone (гаразон, комбинированный противовоспалительный препарат).

рус. Тобразон ← тобрамицин + дексаметазон (антибиотик, применяемый в офтальмологии для профилактики и лечения послеоперационных осложнений: блефарита, конъюнктивита).

2. Телескопические образования (соединяются первая часть второго компонента и вторая часть первого компонента):

англ. Pasomycine ← dihydrostreptomycine + pascate (пасомицин, антибиотик).

рус. Никотинамид ← амид никотиновой кислоты (витаминный препарат)

3. Стяжения (произвольно соединяются слоги многокомпонентных сложных, но однословных лексических единиц):

англ. Acemine ← ε-acetylaminocapronic acid sodium compound (ацемин, ранозаживляющее, регенеративное средство).

рус. Метацил ← метилурацил (препарат, стимулирующий метаболические процессы).

4. Сложносокращённые слова (соединяются несколько апокопных усечений сложного прототипа [5]):

англ. Ampiox ← ampicillin + oxacillin (антимикробный препарат).

5. Частичносокращённые слова (сочетание инициальной аббревиатуры и словосложения):

© Яковенко Н.С., Кузьменко Н.Ю., Махинова О.В., 2014 г.

англ. Warfarin ← от аббревиатуры *WARF* (от английского названия организации – **W**isconsin **A**lumni **R**esearch **F**oundation, в которой в 1948 году был синтезирован варфарин) + *-arin*, окончание, указывающее на связь с кумарином.

англ. HIV-resistent (устойчивый к ВИЧ-инфекции)

6. *Чистое сложение* – способ образования слов, при котором опорный компонент равен целому слову, а предшествующий ему компонент представляет собой чистую основу. Специфическим словообразовательным значением, свойственным для чистого сложения, является соединительное значение [4, с. 50]: *англ.* teleworkstation; *англ.* selfmonitorin.

7. *Апокопа*. На наш взгляд, частичное усечение исходной лексической единицы путем апокопы [5, с.113] является характерной чертой фармацевтических номенов. Например, в названиях таких препаратов, как *Raunatinum* – Раунатин, *Rauvasanum* – Раувазан, *Rausedilum* – Рауседил присутствует одинаковый частотный отрезок: rau- который тут обозначает тропическое растение *раувольфию*.

8. Инициальные аббревиатуры – сокращение до начальных букв [6]:

англ. MSS - muscle-sceleton streaching [1, с. 165].

рус. БНС – боль внизу спины; ВАШ – визуальная аналоговая шкала; ВМСВ – вакуумное мышечно-скелетное вытяжение; ИМТ – индекс массы тела; ЛФК – лечебная физкультура [2. с.19]; *рус.* ВСР – вариабельность сердечного ритма [3, с. 109].

Следует отметить, что медицинские неологизмы изначально при своем первом появлении представляют собой так называемые «потенциальные слова – близкие к окказионализмам лексические единицы, которых нет в словаре данного языка, но которые легко образуются по тем или иным словообразовательным моделям» [4, с. 49].

Мы также считаем необходимым отметить наличие аббревиатур-омоакронимов, англицизмов, не являющихся эпонимами, но графически воспроизводящих имя собственное: англ. *ELISA: Enzyme-linked immunosorbent assay* – энзимный радиоиммуноанализ, англ. *LUCIA – luminescent cofactor immunoassay.*

Подводя итог, следует отметить, что усечению могут подвергаться как многокомпонентные, так и однословные термины, при этом форма сокращения варьируется не всегда в соответствии с языковыми нормами. Частотность употребления аббревиатуры значительно выше, чем самого термина в том случае, если его структура состоит из четырех и более компонентов, либо является стандартизированной единицей.

Аббревиация медицинских терминов – весьма активный способ терминообразования. Наибольшую продуктивность медицинские аббревиатуры получили в английском языке, в то время как в русском языке медицинская аббревиация менее распространена, хотя её роль постоянно растёт.

Таким образом, аббревиатурный процесс обладает определёнными закономерностями, которые особенно отчётливо видны на примере структурной классификации. Упорядочения аббревиации в данной сфере можно добиться с помощью более тщательного изучения медицинских аббревиатур-неологизмов и путем обучения будущих медицинских специалистов их грамотному использованию.

Литература

1. 1. Alexeev Yu., Alexeeva N.V., Alexeev N.Yu., Alexeeva N.Yu., Alexeev P.Yu. International Journal on Immunorehabilitation. 1998. – № 8. – С. 165.
2. Кузьменко Н.Ю. Комплексное лечение синдрома боли в нижних отделах спины при дорсопатии у больных с ожирением: Автореф. дис… канд. мед. наук / Воронежская государственная медицинская академия им. Н.Н. Бурденко. Воронеж, 2012.
3. Свиридова А.В., Судаков О.В., Родионов О.В., Алексеев Н.Ю. Математическая модель, используемая для исследования вариабельности ритма сердца на длительных временных интервалах. – Системный анализ и управление в биомедицинских системах. 2007. – Т. 6. – № 1. – С. 109 – 113.
4. Яковенко Н.С. О некоторых особенностях окказиональных антропонимов в английских романах В.В. Набокова / Н.С. Яковенко // Мир науки, культуры, образования (международный журнал). – Горно-Алтайск, 2011. – № 2 (27). – С. 48-50.
5. Яковенко Н.С. Антропонимическое пространство англоязычного творчества В.В. Набокова (на материале романов "Истинная жизнь Севастьяна Найта", "Лолита", "Пнин"): дис. … канд. филол. наук / Н.С. Яковенко; Воронежский государственный университет, – Воронеж, 2011. – 230 с.
6. Яковенко Н.С. Особенности антропонимического мира англоязычной прозы В.В. Набокова / Н.С. Яковенко // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. 2010. – № 14. – С. 186-192.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Балгимбеков Д.У.[1], Сейтхожин Б.У.[2], Сарсембаев Б.Ш.[3] ©
[1,2]Кандидат юридических наук, доцент; [3]кандидат химических наук,
Карагандинский экономический университет «Казпотребсоюза»

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Аннотация

В статье рассмотрены теоретические вопросы противодействия коррупции в Республике Казахстан на современном этапе. Указан ряд авторов, занимающихся исследованием данной проблемы как в Казахстане, так и в Российской Федерации. На основе нерешенных проблем, автором выдвигается ряд предложений, направленных на совершенствование антикоррупционного законодательства Республики Казахстан.

Ключевые слова: предупреждение и противодействие коррупции, антикоррупционное законодательство РК, коррупционные правонарушения.
Keywords: fight against and prevention of corruption, anti-corruption legislation of the Republic of Kazakhstan, corruption offense.

Проблема коррупции является одним из важных факторов современного социального развития, а противодействие ей — совместной задачей властей и граждан на всех уровнях социально-политического управления и общественной жизни [1, 48].

Коррупция проявляется во всех сферах жизнедеятельности человека. Как показывает мировой опыт, стабильный экономический рост может быть достигнут только на инновационной основе, при активном использовании современных научно-технических достижений [2, 150-154]. По словам заместителя председателя Агентства по борьбе с экономической и коррупционной преступностью, в Казахстане единичные факты коррупции присутствуют во всех сферах. «Могу отметить несколько сфер, которые наиболее сильно подверглись коррупции – это коррупция, связанная с налоговыми органами, таможенная сфера, в области земельных вопросов и сфера государственных закупок» [3].

Эффективное противодействие коррупции возможно только на основе комплексной системы мер, включающих в себя создание правовой и организационной основы деятельности правоохранительных органов, задействованных в решении указанной проблемы [4, 99].

В юридической литературе все чаще встречается утверждение, что коррупция – явление социальное, и потому не поддается правовому воздействию [5, 15-16].

Действенным механизмом борьбы с коррупцией, должна стать эффективно работающая система противодействия преступлений коррупционной направленности. Неотвратимость наказания в виде лишения имущества, нажитого преступным путем, бесспорно, является, с одной стороны, серьезным профилактическим фактором, с другой стороны, позволяет минимизировать последствия коррупционных правонарушений путем возмещения причиненного ущерба [4, 99].

Противодействие коррупции является важнейшим стратегическим приоритетом государственной политики Казахстана. Результаты реализованных ранее Государственных программ борьбы с коррупцией показали целесообразность и необходимость дальнейшего проведения последовательной системной работы всего государства и общества по формированию действенных мер, препятствующих дальнейшему развитию коррупции.

Правовым и криминологическим проблемам борьбы с коррупцией и ее предупреждению посвящены труды казахстанских ученых: А.Н. Агыбаева [6], Е.О. Алауханова [7], И.Ш. Борчашвили [8], В.Н. Боркова [9], Б.В. Волженкина [10], А.И. Долговой [11], Р.С. Ибрагимова [12], Е.В. Курбатова [13], Н.Ф. Кузнецовой [14], В.В. Лунеева [15], С.В. Максимова [16], А.В. Наумова [17], М.С. Нарикбаева [18], М.О. Нукенова [19], Д.К. Нурпеисова [20], С.М. Рахметова [21], Б.У. Сейтхожина [22, 93-97; 249-251].

В связи с многогранностью анализируемого антисоциального явления (коррупции) в научных трудах значительного количества ученых ближнего зарубежья, раскрываются различные аспекты

© Балгимбеков Д.У., Сейтхожин Б.У., Сарсембаев Б.Ш., 2014 г.

проблемы противодействия коррупции. В качестве таковых следует отметить диссертации: Г.И. Богуш [23]; О.Х. Качмазова [24]; Н.Н. Лашко [25]; М.В. Лямина [26]; С.А. Машкова [27]; А.И. Мизерий [28]; И.В. Посохиной [29]; А.В. Сухоносенко [30]; А.Н. Халикова [31]; О.Б. Хусаинова [32]; Т.В. Филатовой [33]; Е.Ю. Фроловой [34]; Нагорная Л.В. [35, 240-243]; Плехова О.А. [36, 245-249]; Борисова Е.А. [37, 90-93]; Аметов К.П. [38, 118-120].

Следует согласиться с тем, что в настоящее время назрела практическая необходимость принятия новой антикоррупционной Стратегии Республики Казахстан до 2025 года. Новая стратегия призвана сориентировать на борьбу с коррупцией все общество, только в этом случае можно рассчитывать на успех.

С целью выявления пробелов и дальнейшего их устранения необходимо, во-первых, изучить действующее антикоррупционное законодательство, направленное на противодействие и предупреждение коррупции. Во-вторых, провести криминологическую характеристику борьбы с коррупцией, с учетом появляющихся новых проявлений и форм коррупции и учесть их особенности. В-третьих, провести сравнительно-правовой анализ международно-правовых актов, законодательства стран СНГ и дальнего зарубежья с целью выявления соответствия национального законодательства в области противодействия коррупции международным стандартам. В-четвертых, изучить положительный опыт наиболее развитых западных государств по применению комплексных мер предупреждения и противодействия коррупционным проявлениям для того, чтобы правоприменитель мог успешно его использовать в противодействии коррупции. В-пятых, разработать новые правовые механизмы, направленные на широкое использование информационных возможностей по минимизации коррупции. В-шестых, провести социологический опрос населения, а также представителей государственных структур и бизнеса с целью выявления причин и условий, способствующих распространению коррупции.

Литература

1. Козюк М.Н. Опасность коррупции и проблема правового равенства. // Вестник Волгоградской академии МВД России. Изд-во: Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации (Волгоград). 2011.
2. Ханов Т.А. Проблемы обеспечения прав и законных интересов хозяйствующих субъектов. // Журнал «Вестник Карагандинского экономического университета» Казпотребсоюза, - Караганда, 2013. № 4.
3. Лукин А. Стали известны наиболее коррумпированные госорганы в Казахстане // Каз.правда от 26 июня 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kazpravda.kz/ida.php?ida=58827
4. Абрамов О.А. Противодействие легализации преступных доходов как одна из важнейших составляющих повышения эффективности борьбы с коррупцией. // Вестник Волгоградской академии МВД России. Изд-во: Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации (Волгоград). 2011.
5. Мельник Н. И. Понятие коррупции // Коррупция и борьба с ней. М., 2000.
6. Агыбаев А.Н. Уголовно-правовые и криминологические меры борьбы с коррупцией: Уч. пос. - Алматы, 2003; Агыбаев А.Н. Взятка // Фемида. - 1999. - № 6.
7. Алауханов Е.О., Турсынбаев Д.Е. Борьба с коррупцией в государственных органах Республики Казахстан: Уч. пос. /Под ред. Е.О. Алауханова. – Алматы. 2008.
8. Борчашвили И.Ш. Коррупционные преступления: закон, теория и практика. Монография. – Алматы: Жеті Жарғы, 2008.
9. Борков В.Н. О некоторых вопросах ответственности за взяточничество. - М. 1999.
10. Волженкин Б.В. Коррупция. – Спб. 1998; Волженкин Б.В., Квашис В.Е., Цагикян С.Ш. Ответственность за взяточничество - Ереван, 1988.
11. Долгова А.И. Определение коррупции и законодательство о борьбе с ней. В кн: Коррупция и борьба с ней. – М. Российская криминологическая ассоциация. 2000.
12. Ибрагимов Р.С. Взяточничество и его квалификация. - М. 1992.
13. Курбатов Е.В. Получение взятки: уголовно-правовые, процессуальные и криминалистические аспекты. Уч. пос. - Караганды. 2001.
14. Кузнецова Н.Ф. Коррупция в системе уголовных преступлений //Вестн. МГУ. Сер.11. Право. 1993. № 1.
15. Лунеев В.В. Коррупция. Учтённая и фактическая // Государство и право. – 1996. - № 8.
16. Максимов С.В. Коррупция. Закон. Ответственность. 2-е изд., переработанное и дополненное. – М. 2008.
17. Наумов А.В. Ответственность за коррупционные преступления по законодательству европейских стран (сравнительно-правовой анализ). // Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы. - М., 2001.
18. Нарикбаев М.С. Некоторые вопросы борьбы с коррупцией и организованной преступностью // Научные труды Карагандинской высшей школы Комитета национальной безопасности Республики Казахстан. - Караганды. 1998, Вып. № 2.

19. Нукенов М.О., Абдрахманов С.З. Коррупционные преступления: понятие и характеристика // Проблемы борьбы с организованной преступностью и коррупцией: Курс лекций / Под ред. А.М. Кустова, Б.М. Нургалиева. - Караганды: Кар.ЮИ МВД РК, 1999.
20. Нурпеисов Д.К. Системы измерения состояния коррупции (анализ сравнительных исследований) - Алматы. 2003, Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан.
21. Рахметов С.М. Проблемы борьбы с коррупцией: уголовно-правовые, криминологические и криминалистические аспекты: Монография. – Астана, 2011. – 309 с., 33,1 п.л.; Рахметов С.М. Проблемы противодействия коррупции по уголовному законодательству Республики Казахстан: Монография (в соавторстве с Борчашвили И.Ш.) – Алматы, «Норма-К», 2012. -392с., 19,9 п.л.; Рахметов С.М. Научно-исследовательские материалы по противодействию коррупции. Верховный суд Республики Казахстан.– Астана, 2009. -271с. (с. 6-22). 1,3 п.л.; Рахметов С.М. Комментарий к Закону Республики Казахстан «О борьбе с коррупцией». – Астана, 2012. – 127с.
22. Сейтхожин Б.У. Проблемы квалификации коррупционных преступлений, предусмотренных главой 13 УК РК. // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права в свете Концепции правовой политики Республики Казахстан: Материалы международной научно-практической конференции. - Караганда: Кар.ЮИ МВД РК им.Б. Бейсенова. 2005г., 0,5 п.л.; Сейтхожин Б.У. Development of corruption in economic sphere of Kazakhstan // Seattle-2013: 4th International Academic Research Conference on Business, Education, Nature and Technology. Part 4: Kazakhstan. November 4-5, 2013. Seattle, WA, USA. (в соавторстве с Хановым Т.А.); Сейтхожин Б.У. Квалификация коррупционных преступлений: теория и практика применения. Уч. пос. – Караганды. Изд-во КЭУК. 2014. 108 с.
23. Богуш Г.И. Коррупция и международное сотрудничество в борьбе с ней: Автореф. дис… к.ю.н. - М. 2004.
24. Качмазов О.Х. Ответственность за взяточничество по российскому уголовному праву: Дис. …к.ю.н. - М., 1999.
25. Лашко Н.Н. Криминалистическая характеристика и первоначальный этап расследования взяточничества и коррупции: Автореф. дис. … к.ю.н., - М. 2001.
26. Лямин М.В. Использование криминалистических методов при расследовании взяточничества в правоохранительных органах: Автореф. дис. … к.ю.н., - Саратов. 2003.
27. Машков С.А. Раскрытие и расследование фактов взяточничества: Автореф. дис. … к.ю.н., - Иркутск. 2004.
28. Мизерий А.И. Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с коррупцией в органах власти: Дис. … к.ю.н. - Н.-Новгород, 2000.
29. Посохина И.В. Криминалистические аспекты поддержания государственного обвинения по делам о взяточничестве: Автореф. дис. … к.ю.н., - Спб. 2006.
30. Сухоносенко А.В. Получение взятки по уголовному праву Казахстана: Автореф. дис. … к.ю.н., - Томск. 2007.
31. Халиков А.Н. Особенности расследования получения взяток должностными лицами правоохранительных органов: Автореф. дис. … к.ю.н., - Уфа. 2005.
32. Хусаинов О.Б. Организационно-тактические особенности расследования коррупционных преступлений: Автореф. дис. … к.ю.н., - Челябинск. 2005.
33. Филатова Т.В. Расследование взяточничества как проявления коррупции: Автореф. дис. … к.ю.н., - М., 2009.
34. Фролова Е.Ю. Методика расследования коррупционной деятельности в правоохранительных и судебных органах: Автореф. дис. … к.ю.н., - Краснодар. 2005.
35. Нагорная Л.В. Коррупция в нефтегазовом комплексе: предпосылки возникновения, виды, пути преодоления // Экономика, социология и право. Научный журнал № 6 июнь 2011. Экономика, социология, право: новые вызовы и перспективы: Мат-лы науч.-практ. конф. 27-28 июня 2011 г.: - М., 2011.
36. Плехова О.А. Борьба с коррупцией в советской России в первых послереволюционных годах (1917-1922 гг.) // Экономика, социология и право. Научный журнал № 6 июнь 2011. Экономика, социология, право: новые вызовы и перспективы: Мат-лы науч.-практ. конф. 27-28 июня 2011 г.: - М., 2011.
37. Борисова Е.А. Проблемы активизации студенчества в противодействии коррупции в системе высшего образования // Экономика, социология и право: Журнал научных публикаций. - № Э40 3 (март): мат.-лы XII междунар. науч.-практ. конф. «Экономика, социология и право: новые вызовы и перспективы», 29 марта 2013 г. / Науч.-инф. издат. центр «Институт стратегических исследований». – М., 2013.
38. Аметов К.П. Административная ответственность за коррупционные правонарушения государственным служащим // Экономика, социология и право: Журнал научных публикаций. - № Э40 3 (март): мат.-лы XII междунар. науч.-практ. конф. «Экономика, социология и право: новые вызовы и перспективы», 29 марта 2013 г. / Науч.-инф. издат. центр «Институт стратегических исследований». – М., 2013.

Бочкарев Ю.А. ©
Кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Волжского филиала НОУ ВПО «Международный юридический институт»

ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ И СТРУКТУРА ТРУДОВОГО ОТНОШЕНИЯ С УЧАСТИЕМ ЧАСТНОГО ОХРАННИКА

Аннотация

В статье дается понятие, определяются признаки и структура трудового отношения с участием работника частной охранной организации, непосредственно оказывающего охранные услуги в качестве реализации своей трудовой функции.

Ключевые слова: трудовое отношение, частный охранник, объект, субъект, содержание.
Keywords: labour ratio, a private security guard, object, subject, content.

Актуальность темы обусловлена стремительным развитием частной охранной деятельности и ее влиянием на решение современных социально-экономических задач государства [7, с. 22]. Как отмечают исследователи охранной деятельности, реализация ее вышеуказанных свойств осуществляется в рамках устойчивой правовой конструкции – правоотношений. При этом правоотношения могут иметь различную правовую природу. Например, субъектами корпоративного отношения в частной охранной организации, наряду с ее учредителями (участниками), являются работники – частные охранники [7, с. 23-24].

Однако указанная категория охранников является и субъектами трудового отношения. Это обусловлено тем, что согласно ст. 11.1 Закона РФ от 11 марта 1992 г. № 2784-I «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» (далее – Закон о частной охране), частный охранник должен заключить трудовой договор с охранной организацией, то есть в обязательном порядке вступить с ней в трудовые отношения.

Формулирование понятие трудового отношения с участием частного охранника, установление его признаков и структуры является **целью** настоящей публикации.

Для достижения поставленной цели обратимся к *опыту накопленных знаний* в изучаемой сфере. В него входят результаты научных исследований в области теории права, а также в области охранной деятельности и трудовых отношений.

Теоретики права признают правоотношения разновидностью общественных отношений, урегулированных нормами права как «связь прав одного лица с корреспондирующими обязанностями другого лица» [2, с. 5]. Например, Н. И. Матузов и А. В. Малько определяют правоотношения как общественные отношения, урегулированные нормами права и находящиеся под охраной государства, при которых их участники имеют взаимные права и юридические обязанности [3, с. 377].

Исследователи охранной деятельности синтезируют общие положения о правоотношении и формулируют понятие *«отношение охранной деятельности»*. Под ним понимается «урегулированное нормами права отношение, существующее в форме юридической связи между субъектами; возникающее по поводу защиты объектов охраны от противоправных посягательств, посредством выполнения охранных работ (услуг) на возмездной договорной основе; выражающееся в наличии субъективных прав и обязанностей субъектов и гарантированное возможностью применения к нарушителям мер государственного принуждения» [6, с. 57].

Резюмируя сказанное в абзаце, можно выделить следующие аспекты о том, что правоотношение: 1) представляет собой разновидность общественного отношения; 2) урегулировано нормами права; 3) гарантируется государством; 4) возникает между субъектами права; 5) характеризуется наличием субъективных прав и юридических обязанностей его участников.

Вместе с тем эти аспекты носят обобщенный характер и требуют детализации в изучаемой области. Проведенные автором исследования [1, с. 194-198] и полученные в настоящей статье результаты позволяют сформулировать **понятие:** *«трудовое отношение с участием частного охранника – это отношение, основанное на соглашении между руководителем частной охранной организации (работодателем) о личном выполнении частным охранником (работником) трудовой функции частного охранника при его подчинении правилам внутреннего трудового распорядка охранной организации и*

© Бочкарев Ю.А., 2014 г.

обеспечении работодателем условий труда, предусмотренных трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами охранной организации, трудовым договором».

Исследователи трудового права выделяют специфические признаки трудового отношения, позволяющие отличить их от других смежных отношений в сфере применения труда, например, отношений возникающих на основе различных гражданско-правовых договоров [5, с. 27]. Не является исключением и правовая связь, возникающая между частным охранником и руководителем охранной организации.

Проведенный анализ позволяет выделить следующие **признаки** трудового отношения с участием частного охранника.

Во-первых, исполняя свою трудовую функцию, частный охранник непосредственно содействует реализации уставных задач организации – выполнению охранных работ (оказанию охранных услуг).

Во-вторых, исполнение трудовой функции носит длящийся характер и не завершается исполнением охранной организации своих обязательств по договору охраны.

В-третьих, частный охранник исполняет свою трудовую функцию не произвольно, а в строгом подчинении правилам внутреннего трудового распорядка, установленным в охранной организации.

В-четвертых, наличие в штате частной охранной организации работников – охранников является одним из элементов ее правоспособности и лицензионным условием, без соблюдения которого выполнение охранных работ (услуг) становится невозможным [7, с. 24]. Например, суд установил факт осуществления охранной деятельности на объекте КГБУЗ «Краевая клиническая больница № 2» работником И. В. П. без удостоверения подтверждающего правовой статус частного охранника. Судебный орган пришел к обоснованному выводу о наличии в действиях охранной организации нарушения лицензионных требований и привлек за это руководителя организации к административной ответственности по ч. 3 ст. 14.1 Кодекса Российской Федерации «Об административных правонарушениях» [4].

В-пятых, изучаемые трудовые отношения носят возмездный характер, поскольку частный охранник за исполнение своей трудовой функции получает заработную плату.

В практике охранной деятельности в целом и в сфере трудового права, в частности правоотношение проявляется через свою **структуру.** Позиции ученых, исследовавших различные виды отношений, являются едиными в определении этой структуры:1) субъекты; 2) объекты; 3) содержание как совокупность субъективных прав и юридических обязанностей субъектов.

Субъектами изучаемого отношения выступают работодатель (руководитель частной охранной организации) и работник (частный охранник).

Объектом рассматриваемого отношения, то есть, то по поводу чего возникает само отношение, является трудовая функция частного охранника, реализуемая им лично с подчинением правилам внутреннего трудового распорядка охранной организации. По своей сути эта функция представляет собой работу по должности частного охранника, предусмотренную штатным расписанием организации и оформленную в виде должностной инструкции для этой категории работников.

Содержанием изучаемого отношения являются субъективные права и юридические обязанности работника и работодателя, которые образуют форму трудового отношения. Однако в контексте поставленной цели публикации, обратим внимание только на права и обязанности частного охранника, поскольку эти юридические категории носят корреспондирующий характер, означающий, что право одного субъекта является обязанностью другого.

Проведенный анализ позволяет классифицировать права и обязанности рассматриваемого субъекта по двум группам: 1) общие; 2) специальные.

В *общую группу* входят права и обязанности частного охранника, обусловленные его общим правовым положением работника. Так согласно ст. 21 ТК РФ работник имеет право на предоставление ему работы, обусловленной трудовым договором, рабочее место, соответствующее государственным нормативным требованиям охраны труда, своевременную и в полном объеме выплату заработной платы и другие права. В свою очередь общие обязанности работника заключаются в добросовестном исполнении своих трудовых обязанностей, в соблюдении правил внутреннего трудового распорядка и трудовой дисциплины, а также в совершении других действий, представляющих собой меру необходимого поведения работника.

Специальная группа прав и обязанностей обусловлена специальным правовым статусом частного охранника и реализуется при непосредственном оказании охранных услуг. Например, согласно ст. 12.1 при обеспечении внутриобъектового и пропускного режимов на объектах охраны частному охраннику

представлено право требования от персонала и посетителей объектов охраны соблюдения этих режимов, право осуществления допуска лиц на соответствующие объекты, право проведения осмотра и другие права.

Среди обязанностей, связанных с оказанием вышеназванных видов охранных услуг предусмотрены соблюдение должностной инструкции, обеспечение защиты объектов охраны от противоправных посягательств, предъявление по требованию граждан удостоверения и другие обязанности.

Подобное содержание имеют права и обязанности частного охранника при осуществлении иных видов услуг частной охранной деятельности, предусмотренных ст. 3 Закона о частной охране.

Резюмируя сказанное в публикации, можно сделать следующие **выводы.**

1. Наличие трудового отношения с участием частного охранника является элементом правоспособности частной охранной организации при оказании ею услуг частной охранной деятельности.

2. Основанием возникновения исследуемого отношения является трудовой договор, заключаемый между частной охранной организацией и частным охранником.

3. Рассматриваемое отношение имеет свои специфические признаки, позволяющие отличить его от иных трудовых и смежных с ними правоотношений.

4. По своей структуре трудовое отношение состоит из субъектов, объекта и содержания.

5. Содержание изучаемого отношения, в контексте прав и обязанностей частного охранника, может иметь общий и специальный характер, который обусловлен общим положением этого субъекта, как работника, так и специальным правовым статусом субъекта охранной деятельности.

Литература

1. Бочкарев Ю.А. Правовое положение руководителя частной охранной организации //Достижения вузовской науки: сборник материалов XI Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Изд. ЦРНС, 2014. – С. 194-198.
2. Вопленко Н.Н. Правовые отношения: Учебное пособие. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2004. – 102 с.
3. Матузов Н.И., Малько А. В. Теория государства и права: Учебник. 4-е изд., испр. и доп. – М.: Издат. дом «Дело» РАНХи ГС, 2011. – 528 с.
4. Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 14.05.2014 № 06АП-2088/2014 по делу № А73-2069/2014 // СПС «Консультант Плюс».
5. Рыженков А.Я., Мелихов В.М., Шаронов С.А. Трудовое право России: учебник для бакалавров / под общ. ред. А.Я. Рыженкова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2014. – 568 с. – Серия : Бакалавр, Базовый курс.
6. Шаронов С.А. Понятие и структура правоотношения охранной деятельности // Вестник Калмыцкого университета. – 2014. – № 1. – С. 52-60.
7. Шаронов С.А. Особенности правового положения субъектов корпоративного отношения в частной охранной организации // Гражданское право. – 2014. – № 4. – С. 22-25.

Джумаева Р.Х. ©

Кандидат исторических наук, преподаватель кафедры общеправовых дисциплин
Северо-Кавказского института (филиала)повышения квалификации сотрудников МВД России
Краснодарского университета МВД России.

МЕРЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Процессуальный институт мер принуждения призван помочь осуществлению правосудия и противостоять любой попытке препятствовать этому со стороны обвиняемого или подозреваемого. С этой целью государство наделяет правоохранительные органы правом ограничить личную свободу обвиняемого, создать ему препятствия для свободного передвижения и перемены места жительства, ограничить в правах распоряжения имуществом. Судебное разбирательство никогда не следует и не может следовать непосредственно за совершением преступного деяния. Даже если преступление совершено в условиях очевидности или обвиняемый не скрывает свою вину, постановлению приговора предшествует долгая и кропотливая работа по обнаружению, закреплению и проверке доказательств.

© Джумаева Р.Х., 2014 г.

Конституция Российской Федерации устанавливает и гарантирует основные права, свободы и обязанности граждан. Все равны перед законом и судом (ст. 19 Конституции РФ). Эти права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат ему от рождения, но их осуществление не должно нарушать права и свободы других лиц (ст. 17 Конституции РФ). Ограничения же прав и свобод человека и гражданина допускается лишь на основании федерального закона и только в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ст. 55 Конституции РФ).

Назначение мер уголовно-процессуального принуждения определяется необходимостью способствовать созданию оптимальных условий для доказывания и установления по уголовным делам объективной истины.

Классификация мер принуждения производится по нескольким критериям:

• по содержанию принуждения: меры физического и психического принуждения;

• по процедуре применения: меры, применяемые в состязательном порядке (судом по ходатайству стороны) и меры, применяемые в розыскном порядке (органом расследования по своей инициативе);

• по основанию применения: меры последующего или превентивного характера. Последующее принуждение применяется как санкция за процессуальное нарушение и как мера восстановительного характера, а превентивное принуждение предупреждает возможное в будущем нарушение;

• по целям меры принуждения делят на четыре группы: а) обеспечивающие получение доказательств, б) обеспечивающие гражданский иск или возможную конфискацию имущества, в) обеспечивающие порядок в ходе производства по делу, обеспечивающие надлежащее поведение обвиняемого или подозреваемого;

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации меры процессуального принуждения систематизирует в три группы:

1. задержание подозреваемого (глава 12);
2. меры пресечения (глава 13);
3. иные меры принуждения (глава 14).

Третья группа иных мер делиться еще на две: а) применяемые к подозреваемому и обвиняемому (ч. 1 ст. 111) и б) применяемые к потерпевшему, свидетелю, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, эксперту, специалисту, переводчику и (или) понятому (ч. 2 ст. 111).

Следственные действия, подавляющее большинство которых носят явно принудительный характер, к мерам принуждения не отнесены.

Меры процессуального принуждения имеют свои особенности:

1. все аспекты их применения закреплены в уголовно-процессуальном кодексе
2. их применение находится в компетенции уполномоченного на это государственного органа
3. они имеют свой закрепленный порядок проведения
4. они подлежат немедленной отмене при исчезновений оснований для их применения.

Меры пресечения – предусмотренные законом средства, применяемы е к обвиняемому, которые заключаются в определенном психологическом воздействии, угрозе имущественных потерь, установлении за указанными лицами присмотра, помещении их под стражу, лишающих или ограничивающих свободу обвиняемых.

В исключительных случаях мера пресечения также может применяться к подозреваемому, при этом обвинение должно быть предъявлено подозреваемому не позднее 10 суток с момента применения меры пресечения, а если подозреваемый был задержан, а затем заключен под стражу – в тот же срок с момента задержания. Если в этот срок обвинение не будет предъявлено, то мера пресечения немедленно отменяется.

Меры пресечения применяются только уполномоченными на то государственными органами и должностными лицами, к которым относятся дознаватель, следователь, прокурор и суд. При этом виды мер пресечения, основания, условия и порядок их применения, изменения или отмены устанавливаются уголовно-процессуальным законом. Действующие меры пресечения могут ограничивать такие конституционные права и свободы граждан, как право на неприкосновенность личности и свободу передвижения, ставить под угрозу имущественные права, оказывать психическое воздействие на волю и сознание лиц, подвергаемых принуждению. Меры пресечения правомерно применять только к определенному кругу лиц, а именно – обвиняемому и подсудимому. В исключительных случаях допускается избрание меры пресечения в отношении подозреваемого, однако если в течение десяти суток ему не будет предъявлено обвинение, то мера пресечения немедленно отменяется (ст. 100 УПК). Основные цели применения мер пресечения строго обозначены в законе и носят превентивный характер. С их помощью предупреждаются и пресекаются попытки вышеуказанных лиц скрыться от дознания,

следствия и суда, помешать установлению истины по делу, продолжать преступную деятельность, а также обеспечивается исполнение приговора. Меры пресечения недопустимо отождествлять с мерами уголовного наказания ввиду отличия их целей, субъектов применения, правового статуса лиц, к которым они применяются и наступающих юридических последствий.

Меры пресечения:

- подписка о невыезде;
- личное поручительство;
- наблюдение командования воинской части;
- присмотр за несовершеннолетним обвиняемым;
- залог;
- домашний арест;
- заключение под стражу.

Основания применения мер пресечения – это наличие обстоятельств, позволяющих полагать, что обвиняемый:

- скроется от дознания, предварительного следствия или суда;
- может продолжать заниматься преступной деятельностью;
- может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Мера пресечения может избираться также для обеспечения исполнения приговора. Перечисленные основания являются общими для избрания любой меры пресечения. К специальным основаниям или условиям относятся обстоятельства избрания конкретной меры пресечения.

Специальным условием для мер пресечения является наличие доказательств виновности лица в совершении преступления. Это условие соблюдается при обоснованном привлечении лица в качестве обвиняемого. При применении меры пресечения в отношении подозреваемого, это условие особенно значимо. Избрание меры пресечения в отношении подозреваемого допускается в исключительных случаях (ст. 100 УПК) при наличии веского подозрения в отношении данного лица (при наличии оснований для его задержания в качестве подозреваемого). При этом обвинение должно быть предъявлено данному лицу не позднее 10 суток с момента применения меры пресечения или фактического задержания. Если обвинение не будет предъявлено, то мера пресечения отменяется.

Обстоятельства, учитываемые при избрании меры пресечения, иначе называют мотивами их применения. Статья 99 УПК среди них называет тяжесть предъявленного обвинения, данные о личности обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий. Этот перечень не исчерпывающий.

Действие меры пресечения складывается из ее избрания, применения и завершается отменой.

Избрание меры пресечения это принятие решения о ней. При наличии оснований, условий и мотивов выносится мотивированное постановление (а судом – определение) об избрании конкретной меры пресечения. Копия этого постановления вручается лицу, в отношении которого оно вынесено, а также его представителям по их просьбе. Обвиняемому (подозреваемому) разъясняется порядок обжалования решения о мере пресечения. Физически-принудительные меры пресечения (домашний арест и заключение под стражу) избираются только по судебному решению.

Применение меры пресечения – это процессуальные действия, осуществляемые с момента принятия решения об избрании меры пресечения до ее отмены или изменения. Совокупность конкретных ограничений для обвиняемого, подозреваемого устанавливается судом индивидуально по каждому уголовному делу с учетом судебно-следственной ситуации. Кроме того, суд определяет, на какой орган или должностное лицо возлагается обязанность по осуществлению надзора за соблюдением установленных ограничений. Свое решение суд оформляет постановлением или определением.

Литература

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // "Собрание законодательства РФ", 04.08.2014, N 31, ст. 4398.
2. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 21.07.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.08.2014) //"Собрание законодательства РФ", 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921.
3. Мельников В.Ю. Права личности в уголовном процессе //"Актуальные проблемы российского права", 2013, N 1. С. 84 - 90.
4. Мельников В.Ю. Соблюдение прав личности в механизме правового регулирования //"Lex russica", 2013, N 3. С. 223 - 230.

Егоров В.А. ©
К.п.н., доцент кафедры «Философия, история и право» Финуниверситет при Правительстве России Липецкий филиал

РЕЛИГИЯ КАК БАЗИС ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ ГРАЖДАН РОССИИ

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы религии, правосознания в основе которого лежит каноны христианского вероучения. Базис справедливости и правосознания человека проповедующего христианские ценности, жиздется на любви к ближнему. Формирование современного правосознания граждан России должно включать православные ценности, которые входят в менталитет российского человека.

Ключевые слова: религия, правосознание, душа, христианское правосознание.
Keywords: religion, consciousness, the soul, the Christian sense of justice.

В современной России, как и в других государствах на постсоветском пространстве происходят динамичные изменения, связанные со структурной перестройкой всей системы общественных отношений и форм общественного сознания. Российское общество, по сути, находится перед необходимостью цивилизационного самоопределения. Кризисная ситуация актуализирует социальный диалог по поводу будущего общественного устройства. Однако в современной социогуманитарной (философской, социологической, политологической, культурологической, исторической) и
даже в сугубо юридической литературе (не говоря уже о публицистике), сохраняет популярность миф о существовании некого абстрактно-образцового – «нормального» – правосознания, которое соответствует западным правовым идеалам, выдаваемым за «общечеловеческие» ценности и «норму» для всех, в том числе и незападных, народов. [8, с. 111]

При этом правосознание рассматривается нами как укорененное в культуре, духовности отношение к обществу и собственному месту в нем, связанное с оценкой действующих законов. Байниязов Р.С. утверждает «...поскольку у каждого этноса свой, сугубо неповторимый этнический правовой менталитет, то содержание юридической культуры данного народа будет иметь уникальные особенности», а с другой, в то же самое время, утверждается буквально следующее: «Что же касается российского правосознания, то как в прошлом, так и в настоящем оно не было и не есть в качестве духовно-культурного». [2, с. 40]

Таким образом, массовое правосознание в России вовсе не существует где-то галерке по отношению к истории отечественного государства и его позитивного права. Напротив, оно выступает одним из системообразующих факторов российской цивилизации, имеющим уникальную социо-культурную специфику. Игнорирование последней обрекает на провал любые попытки проведения достаточно масштабных и глубинных преобразований в российском обществе. Все правовые идеи в сознании каждого отдельного народа получают своеобразную окраску. [5, с. 114]

Быть гражданином значит прежде всего иметь самостоятельные убеждения в том, что есть добро и зло, в чем состоит сущность человека и его назначение, что такое право и государство и какова их высшая цель. Гражданину необходимо иметь самостоятельные убеждения по вопросам политики: он должен понимать сущность государства и власти, он должен понимать духовную природу и назначение политики и, главное, он должен иметь сознательную и зрелую волю к объективной цели права и государства.

В целом же, соотношение справедливости и подчинения законам, вне зависимости от того, насколько они правильны, часто является вопросом, рассматриваемым как Платоном, так и Аристотелем.

Учение Аристотеля часто противоречит тому, что утверждал Платон. В то время как учитель говорил о том, что человек вне закона может быть как выше, так и ниже человека в обычном понимании этого слова, ученик, в своем труде «Политика» категорически утверждает, что «человек, живущий вне закона и права,— наихудший из всех. [1, с. 375] То есть правосознание – отличительная черта человека, которая делает его лучше.

Одной из важных, можно сказать ключевых функций государства является поддержания высокого уровня правосознания, выражаясь современным языком. Без этого государство и закон

© Егоров В.А., 2014 г.

потеряют тот облик и ту сущность, которой они обладают, или должны обладать. Закон должен делать граждан «добрыми и справедливыми». Сделать человека лучше – это одна из задач законодателя. Изменение правосознания граждан государственным деятелем часто упоминается Аристотелем, в том числе и в его «Никомаховой этике»: Настоящий государственный муж тоже, кажется, больше всего старается о добродетели, ибо он хочет делать граждан добродетельными и законопослушными». [1, с. 380]

Государство не имеет смысла существовать, если в нем отсутствует духовность. Бытие в её полном состоянии отражается первое в идеях правосознания, которые в свою очередь выражаются через право-чувствование, право-воление, право-мышление и право-деяние. Второе полное состояние бытия выражается в душевно-духовном переживании выражаясь в действиях людей.

В этом непосредственно проявляется взаимодействие государства с духовной культурой, в частности религиозного культа.

Религия была тем цементом, который связал русское общество и государство, тем самым оставила неизгладимое чувство в сознании христианского общества. Теория официальной народности яркое тому подтверждение, которое выражалось: 1) Православная Вера. 2) Самодержавие. 3) Народность. [9, с. 240]

Православие и сформирование на его фундаменте правосознание, чуть ли не с молоком матери впиталось души наших предков. Однако, на сегодня современники даже и не вспоминают о христианских корнях правосознания.

Религиозные обряды как установления православной церкви выполняются в угоду традиции.

В то же время правосознание которое имеет библейские корни, не находя веры в душе отдельного индивида, есть отголосок прошлого, явление вполне обычное.

По обычному праву, основанному на обычаях предков, люди исходили из правил морали, совести. Правосознание было в зачаточном состоянии.

Совесть, как единственный регулятор общественных отношений продолжался длительное время в истории человеческих отношений. [6]

Например, по Цицерону, «государство - союз людей, основанный на праве ...». [10, с. 150]

Принципы христианского Православия в целом в системе российского права представляют скелет правоприменительной практики и выражаются в обожествлении авторитета личности. Первоначально Творца, а затем и его помазанников на земле.

Христианство учило, что Божественное выше человеческого и духовное выше материального и земного. Но Божественное не противостоит человеку в недосягаемом удалении; оно таинственно вселяется в человеческую душу, одухотворяет ее и заставляет искать подлинного совершенства на всех земных путях. [4, с. 367]

Христианское правосознание жизделось на религиозных традициях, привнося в процесс взаимодействия дух нового веяния времени.

Оно прикрепляло волю человека к единой – высшей – цели; оно учило его ставить духовное выше материального и подчинять личное как начало своекорыстия, гордости и посягания – сверхличному как началу качества, достоинства и совершенства.

Христианское правосознание толкало человека религиозного к достойной жизни, самообладанию и другим добродетелям.

И когда прошли первые века христианства и оно побороло в себе тягу к отвержению мира, к мечтательному утопизму и моральному максимализму, когда христианин увидел, что государство может не отвергать Христово учение, но помогать его успеху и прислушиваться к нему, когда он в борьбе с язычеством начал утверждать свои права и признал себя субъектом права, — он внес в это гражданское самоутверждение принципы самообуздания, скромности и отречения. [4, с. 370]

Сегодня главная задача гражданина, светской власти состоит в том, чтобы формировать правосознание, основанное на духовных традициях религии, православия.

Христианским правосознание можно назвать такое, при котором душа человека живет на основах права, а также в согласии с самим собой. С христианской точки зрения заповеди Божии – не внешние по отношению к человеку установления, а внутренний закон, согласно которому люди должны развиваться. Творец, создавший мир и человека, создал и законы жизни: не только правила вращения небесных сфер или движения молекул, но и законы возрастания человека как личности, как образа Божия. Недаром великий философ Иммануил Кант говорил: «Две вещи наполняют душу всегда новым и все более сильным удивлением и благоговением, чем чаще и продолжительнее мы размышляем о них, – это звездное небо надо мной и моральный закон во мне». [7, с. 112]

Правосознание, основанное на религии всегда направленно на положительное действие, так как там присутствуют убеждения добра.

Человек, у которого сформировано правосознание, совершает действия, которые согласуются с его духовными установками и правовыми основами христианской религии.

В этом состоит духовная и жизненная сила права и в то же время предметная мощь правосознания.

Формирование в обществе правосознания основанного на православии есть верный путь к свободе и автономии. Народ, с таким правосознанием, будет иметь достойного гражданина, и уважаемую власть, и непобедимую армию.

Сформированное правосознание на таких принципах состоит на основах: личного достоинства, совести, внутренней дисциплины, уважение к власти и личности другого.

Правосознание, как и любая форма общественного сознания, способно к самосознанию. Оно, как отмечал Гегель, «есть, с одной стороны, осознание предмета, а с другой стороны, осознание самого себя: осознание того, что для него есть истинное, и сознание своего знания об этом». [3, с. 48]

Отличительной чертой сформированного правосознания является правовой базис и положительное его применение, главное устремление в будущее на основе прошлого опыта.

Правосознание является неотъемлемой частью правовой культуры, играющей существенную роль в традиции законодательной власти многонационального и многоконфессионального общества, которым является Россия.

Все это выражается в отношении к власти, принимаемым законам, которые общество отрицает, в некоторых случаях открыто противостоит им.

При этом правовая культура многонационального народа, преломляясь через духовные ценности православия, как отдельных этносов, так и целых обществ характеризует определенный уровень правосознания, законности и юридической практики.

Литература

1. Аристотель. Сочинения. В 4 т. Т. 4. – М.: Мысль, 1983. – 830 с.
2. Байниязов Р.С. Правосознание и правовой менталитет в России: введение в общую теорию. Саратов, 2001. – 390 с.
3. Гегель Г. Феноменология духа. // Гегель. Сочинения: В 14 т. Т.4. - М.: Соцэгиз, 1959. – 800 с.
4. Ильин И. О сущности правосознания. М.: Русская книга, 1994. – 490 с.
5. Кистяковский Б.А. В защиту права (Интеллигенция и правосознание) /Вехи //В поисках пути: Русская интеллигенция и судьба России. 1992. С. 111-116.
6. Книга Бытие, глава 4. http://bibleonline.ru/bible/rus/01/04/#6-8. (дата посещения 10.09.2014)
7. Легойда В. Моральный закон во мне //Фома № 5 (49) Май 2007. С. 56-60.
8. Марченя П. Массовое правосознание как критерий идентичности: «Две России» и миф о русском нигилизме //Групповая идентичность в истории и культуре: этнос, религия, социальный организм. М.: Нац. Ин-т бизнеса, 2011. С. 110-115.
9. «Официальная народность» и национальный миф российской монархии XIX века. РОССИЯ Вып. 3 (11): Культурные практики в идеологической перспективе. Россия, XVIII-нач. XX века. М.: Просвещение, 1999. – 240 с.
10. Цицерон. Диалоги. О государстве. О законах. – М: Наука. 1966. 310 с.

Зверев П.Г. ©

Кандидат юридических наук, преподаватель кафедры общеправовых дисциплин КФ СПбУ МВД РФ

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДОКЛАДА БРАХИМИ. ЧАСТЬ 1

Аннотация

В статье анализируются наиболее значимые положения доклада Группы ООН по операциям по поддержанию мира, касающиеся вопросов реформирования международного миротворчества ООН.

Ключевые слова: ООН, операции в пользу мира, доклад Брахими.
Keywords: UN, peace operations, the Brahimi Report.

В марте 2000 г., по мере прояснения ситуации в Миссии ООН в Сьерра-Леоне (МООНСЛ / UNAMSIL, 1999-2005), показавшей, сколь незначительный прогресс был достигнут в ходе ее первого этапа, Генеральный секретарь ООН К. Аннан пообещал в своем докладе по случаю наступления нового

© Зверев П.Г., 2014 г.

тысячелетия учредить группу высокого уровня для рассмотрения всех аспектов операций в пользу мира – от доктринальных до логистических [4, para.227]. Подчеркнув «институциональную слабость» миротворчества ООН, Генеральный секретарь заявил, что данный институт вряд ли можно сравнить даже с добровольной пожарной командой: «Всякий раз, когда начинается пожар, нам приходится сначала находить пожарные машины и средства для их запуска, прежде чем мы получим возможность тушения самого пожара» [4, para.224]. В своем обзоре К. Аннан не затронул проблематику доктрины принудительных операций ООН, поэтому к ней обратился его заместитель по операциям по поддержанию мира Б. Миет. В ходе выступления в Специальном комитете Генеральной Ассамблеи ООН по операциям по поддержанию мира он отметил, что необходима «ясность в отношении того, к какой форме миротворчества – поддержанию мира или принуждению к миру – следует обращаться в той или иной ситуации». При этом он подчеркнул, что ООН могла бы «предоставить каждой операции соответствующие ресурсы» [2, p. 2].

Группа ООН по операциям по поддержанию мира была созвана в марте 2000 г. Под руководством бывшего министра иностранных дел Алжира Лахдара Брахими Группа провела около двухсот интервью, посетила последнюю на тот момент операцию ООН (Миссию ООН в Косово, UNMIK) и организовала дискуссии с каждым департаментом Организации. В состав Группы вошли международные эксперты по вопросам поддержания мира, миростроительства, развития и оказания гуманитарной помощи. Заключение Группы, получившее известность как доклад Брахими, было представлено уже в августе 2000 г. и явило собой наиболее перспективный анализ миротворчества ООН за всю его историю [3]. Подтверждая выводы, содержащиеся в отчетах по Руанде и Сребренице, доклад изменил некоторые давно сложившиеся представления о миротворчестве ООН. Соглашаясь с тем, что «существует множество задач, которые не должны ставиться перед миротворческими силами ООН, и множество мест, в которые им не следует направляться», доклад провозгласил, что если Организация отправляет свои войска для поддержания мира, «они (*эти войска – прим. авт.*) должны быть готовы к встрече с сохраняющимися силами войны и насилия, быть способны и преисполнены решимости одержать над ними верх». Хотя сами миротворческие силы могут лишь создать пространство, в рамках которого возможно построение мира, никакие благие намерения, как отмечено в докладе, не смогут подменить «фундаментальную способность по формированию надежных сил с тем, чтобы комплексное миротворчество, в частности, могло быть эффективным» [3, p. viii].

Хотя Брахими придерживается в своем докладе широкого термина «миротворчество», использование им прилагательных «активное» и «комплексное» может быть расценено как эвфемизм по отношению к принуждению к миру. Последний термин Брахими старательно обходит стороной во избежание традиционно окружающих его споров и дабы не отвлекаться от главной идеи, смысл которой состоит в том, что миротворческие операции всех типов нуждаются в существенном обновлении. Брахими подтвердил, что традиционные принципы согласия, беспристрастности и применения силы только в порядке самообороны должны оставаться «основой» всех операций в пользу мира. Однако опыт миротворчества показал, что согласием во внутригосударственных конфликтах можно манипулировать, поэтому два других принципа необходимо соответствующим образом адаптировать. Беспристрастность должна означать соблюдение принципов Устава ООН, а не отношение к сторонам конфликта как к равным в моральном смысле: поступать по-другому «может в лучшем случае привести в неэффективности, а в худшем может означать соучастие со злом». В докладе был сделан вывод о том, что «ни одна неудача не нанесла большего вреда престижу миротворчеству Организации Объединенных Наций в 1990-х годах, чем его нежелание отличать жертву от агрессора» [3, p. ix]. Секретариат обязан сообщать Совету Безопасности то, что имеет место быть на самом деле, а не то, что последнему хотелось бы услышать, а Совет Безопасности, в свою очередь, должен предвидеть наихудший сценарий и в соответствии с этим осуществлять планирование.

По убеждению Группы Брахими, после развертывания военные подразделения ООН должны быть способны защищать себя, другие компоненты миссии и, конечно, ее мандат. В этой связи правила ведения боя (ROE) [1] должны быть «в достаточной мере четкими, не вынуждая контингенты ООН уступать инициативу нападающим на них силам». В мандатах должны содержаться указания на полномочия миротворческой миссии в плане применения силы. Правила ведения боя не должны ограничивать контингенты только аналогичными ответными действиями, дозволяя им «поступать таким образом, чтобы иметь возможность ликвидировать источник смертоносного огня». Силы ООН следует оснащать лучше, чтобы они могли быть «реальным сдерживающим фактором угрозы, в отличие от символического и ненавязчивого присутствия, которое и характеризует традиционное миротворчество». По мнению Брахими, «для комплексных операций силы ООН должны быть организованы таким образом,

чтобы не оставить и тени сомнения в умах потенциальных скептиков относительно того, какой из двух подходов [традиционный или комплексный] Организация избрала» [3, paras.49-51]. Очевидно, намекая на Руанду и Сребреницу, доклад предлагает, чтобы миротворцы ООН, будь то военнослужащие или полиция, ставшие свидетелями насилия в отношении гражданских лиц, считались уполномоченными, в пределах имеющихся у них средств, остановить такое насилие. Отсюда следует главный вывод, к которому Генеральный секретарь Д. Хаммаршельд пришел четырьмя десятилетиями ранее. Группа Брахими подтвердила решение, содержащееся в отчете по Руанде, о том, что такие действия должны быть согласованы с «восприятием и ожиданием защиты, созданными самим присутствием [миротворческой] операции» [3, para.62].

В числе многих сделанных Группой рациональных предложений по реформированию, нацеленных на улучшение всех аспектов операций ООН в пользу мира, содержатся и такие, которые должны повысить способность ООН применять силу. Для формирования более «активных» миротворческих сил доклад рекомендовал дополнить существующую систему резервных соглашений (СРС) ООН путем включения в нее взаимосвязанных многонациональных сил бригадного типа, создаваемых совместно государствами – членами Организации. Рекомендации коснулись и минимальных стандартов по обучению и оснащению направляемых государствами контингентов. Для обеспечения скорейшего развертывания функциональной штаб-квартиры в полевых условиях предлагалось учредить Оперативную группу интегрированной миссии (IMTF), в задачу которой входила координация планирования и поддержки каждой новой миссии, предусматривающая участие всех компетентных подразделений Секретариата и прочих агентств ООН. СРС должна была включать в себя перечень высококвалифицированных военных офицеров, готовых в недельный срок трансформировать разработанные в штаб-квартире ООН понятия «стратегического уровня» в конкретные оперативно-тактические планы предварительного развертывания войск. С этой целью предусматривалось формирование списков потенциальных специальных представителей Генерального секретаря ООН (SRSGs) и иных высокопоставленных гражданских сотрудников. Кроме того, в Нью-Йорке должно было собраться руководство конкретной миссии для планирования, инструктажа и предшествующего развертыванию обучения. В целях обеспечения доступности оперативной разведывательной информации в рамках Исполнительного комитета по вопросам мира и безопасности (ИКВМБ / ECPS), подчиненного Генеральному секретарю, создавался Секретариат ИКВМБ по информации и стратегическому анализу (EISAS). По замыслу Группы Брахими, это позволило бы миротворческим операциям эффективно обмениваться стратегической информацией в рамках всей системы ООН.

Литература

1. Зверев П.Г. Применение силы и правила ведения боя в миротворческих операциях ООН // Молодой ученый. – 2014. – № 6 (65). – С. 551-553.
2. United Nations, Comprehensive review of the whole question of peacekeeping operations in all their aspects: report of the Special Committee on Peacekeeping Operations, UN document A/54/839, 20 March 2000.
3. United Nations, Report of the Panel on United Nations Peace Operations, UN document A/55/305, S/2000/809, 21 August 2000 (the Brahimi Report).
4. United Nations. “We the peoples: the role of the United Nations in the twenty-first century”, Report of the Secretary-General, UN document A/54/2000, 27 March 2000.

Кицай Ю.А. ©
Кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса
Балтийского федерального университета им. И. Канта

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ КОРПОРАТИВНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ КАК ВЕКТОРА РЕФОРМИРОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦАХ

Аннотация

В статье рассматривается такой вектор реформирования законодательства о юридических лицах как развитие корпоративного правоведения. Особое внимание уделено защите корпоративного контроля в российском праве.

Ключевые слова: корпоративное право, корпорация, защита прав.
Keywords: corporate law, corporation, rights protection.

Сегодня гражданское законодательство находится в процессе серьезного реформирования. Причем если выработанное судебной практикой правило о признании реорганизации несостоявшейся послужило основой для закрепления данного способа защиты в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ), то область применения такого способа защиты гражданских прав, как восстановление корпоративного контроля, напротив, лишь частично охватывается сферой действия специального корпоративного способа защиты, предусмотренного ст. 652 ГК РФ в редакции ФЗ от 05.05.2014 № 99-ФЗ (далее – ФЗ № 99-ФЗ [1]) и направленного на возврат доли участия, утраченной помимо воли своего обладателя.

Это вызывает необходимость в тщательном сопоставлении данных способов защиты, с тем чтобы новые способы гармонично сочетались в ГК РФ с уже закрепленными, что будет способствовать наиболее полному регулированию отношений по поводу защиты прав участников корпораций.

Восстановление корпоративного контроля как способ защиты гражданских прав необходимо отличать от восстановления корпоративного контроля как возможного последствия применения ряда других способов (реституции, признания права на долю). Способ защиты «восстановление корпоративного контроля» существенно отличается от других способов защиты прав участников корпораций, хотя его последствием также является восстановление права участия в юридическом лице, а именно восстановление корпоративного контроля.

Корпоративный контроль не имеет сущностных отличий применительно к разным типам юридических лиц, в связи с чем способ «восстановление корпоративного контроля» может быть использован в отношении любых корпораций.

Особенность восстановительного характера рассматриваемого способа защиты выражается в том, что не всегда положение потерпевшего устанавливается ровно таким, каким оно было до его нарушения. Так, при увеличении уставного капитала юридического лица, произошедшего в период с момента утраты потерпевшим корпоративного контроля до его восстановления, потерпевшему возвращается доля в уставном капитале более высокого номинала, но в процентном соотношении идентичная утраченной. Аналогичным образом, если, например, акционерное общество было преобразовано в общество с ограниченной ответственностью, возврату подлежит доля в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, а не акции. Однако положение истца в данном случае характеризуется наличием самого корпоративного контроля, которым он обладал, а не формой, в которую он был облечен, а потому возврат ему другой по форме, но идентичной по содержанию (т. е. по уровню основанного на такой доле корпоративного контроля) доли участия в юридическом лице повлечет за собой восстановление его положения.

Восстановление корпоративного контроля носит исключительный характер. Это выражается в допустимости его использования только при невозможности применения других закрепленных в законе способов защиты, а также в том, что его применение позволяет использовать механизм предусмотренных законом способов, несмотря на отсутствие какого-то существенного для них условия. Роль восстановления корпоративного контроля состоит не в том, чтобы стать универсальным способом защиты при нарушении любых корпоративных прав, а в обеспечении возможности защиты абсолютного права участников корпораций на долю в тех случаях, когда в силу недобросовестного поведения

© Кицай Ю.А., 2014 г.

правонарушителей возможность использования других способов защиты по формальным причинам отсутствует.

Обязательным условием удовлетворения требования о восстановлении корпоративного контроля является установление недобросовестности правонарушителя. Причина выделения данного условия заключается в необходимости обеспечения стабильности гражданского оборота. При восстановлении корпоративного контроля защита прав потерпевшего автоматически влечет за собой нарушение прав конечного приобретателя доли участия в юридическом лице. В подобной ситуации условие о недобросовестности приобретателя обеспечивает справедливый баланс интересов.

Сопоставление восстановления корпоративного контроля с признанием права на долю и специальным корпоративным способом защиты, предусмотренным п. 3 ст. 652 ГК РФ в редакции ФЗ № 99-ФЗ, позволило сделать вывод о том, что наиболее эффективным и справедливым механизмом защиты прав участников корпораций сегодня является сочетание способа защиты, основанного на конструкции виндикационного иска, и восстановления корпоративного контроля.

Будет целесообразным прямо закрепить на уровне ГК РФ этот исключительный способ защиты, поскольку под его действие подпадает целый ряд случаев защиты гражданских прав, которые не могут быть осуществлены с использованием предусмотренного действующим законодательством механизма. Кроме того, он обладает гибкостью, способен «расширить» сферу своего воздействия при развитии гражданских отношений и, как следствие, при появлении нарушений корпоративных прав, которые не смогут быть ликвидированы с помощью имеющихся способов защиты.

Что касается способов защиты, направленные на восстановление положения участника корпорации при нарушении порядка управления корпорацией, то прежде всего следует уточнить такой аспект, как «признание недействительными решений органов управления юридических лиц корпоративного типа».

Решения органов управления корпорации по своей природе не являются сделками, а представляют собой юридические факты особого рода. Из этого следует вывод о недопустимости применения для их оспаривания положений главы 9 ГК РФ о недействительности сделок [2]. Между тем решения органов управления корпорации, как и сделки, подразделяются на оспоримые и ничтожные. Аналогично с оспариванием сделок признание недействительности решения органа управления не влечет за собой иных правовых последствий, т. е. автоматического применения последствий его недействительности.

Недопустимо оспаривание решений органов управления корпорации, которые повлекли за собой юридически значимые последствия, без одновременного оспаривания этих последствий. Данный вывод основывается на следующем.

Во-первых, в таком случае сложится ненормальная ситуация, когда один из обязательных элементов юридического состава признан недействительным, т. е. фактически отсутствует, в то время как результат возникновения такого юридического состава, например крупная сделка, действителен и соответствует требованиям закона.

Во-вторых, лицо, заявляя в суде то или иное требование, должно доказать свою правовую заинтересованность: применение заявленного способа защиты повлечет за собой восстановление его прав или предотвращение (пресечение) их нарушения. Отсутствие правовой заинтересованности, о которой будет свидетельствовать отсутствие требования о применении последствий недействительности решения, как известно, служит основанием к отказу в удовлетворении иска.

У нового участника общества отсутствует право на обжалование принятых ранее решений общего собрания при вступлении его в общество иным образом, нежели путем приобретения доли у одного из участников. В последнем случае лицо, ставшее участником общества после принятия спорного решения общего собрания корпорации, вправе его обжаловать, если этим правом обладал его правопредшественник.

Высказанное в доктрине мнение о том, что новый участник не может обладать таким правом, поскольку в противном случае это повлечет угрозу стабильности гражданского оборота, опровергается толкованием действующего корпоративного законодательства. Так, если буквально толковать нормы, предоставляющие участнику общества право оспаривать решения общего собрания, то новый участник подпадает под закрепленное в них условие о неучастии лица в собрании. Довод об угрозе допустимости такого оспаривания стабильности гражданского оборота опровергается тем, что для нового участника срок на обжалование решения начнет течь с даты, когда он приобрел долю участия.

Итак, право на обжалование решения общего собрания корпорации не носит личного характера. Хозяйственные общества являются коммерческими юридическими лицами, и большинство

принимаемых ими решений связано именно с хозяйственной деятельностью, направленной на извлечение прибыли. В связи с этим лицо, оспаривая, к примеру, решение об одобрении крупной сделки, защищает в первую очередь свои имущественные права.

Литература

1. Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Рос. газ. 2014. № 101.
2. Шиткина И.С. Холдинги: правовое регулирование и корпоративное управление: научно-практ. издание. М.: Волтерс Клувер, 2006.

Конджакулян К.М.[1], Матинян С.Г.[2] ©
[1]Научный руководитель, Кандидат юридических наук, Доцент кафедры АиИП МЭСИ;
[2]студент, Московский государственный университет экономики, статистики и информатики (МЭСИ)

СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РОССИИ НА МИРОВОЙ АРЕНЕ

Аннотация

В статье рассматриваются такие вопросы, как роль и место России в системе международного права.

Ключевые слова: международное право, современное положение.
Keywords: international law, state.

В 1991 году распался СССР. Союз Советских Социалистических Республик являлся одной из двух сверхдержав, возникший на месте величайшей империи на планете. После себя он оставил 15 государств-осколков. Российская Федерация признана его правопреемником, сосредоточившим 60% экономического потенциала конфедерации в себе.

РФ, чудом выжившая в 90-х, имея столько внутренних проблем, сейчас считается одной из наиболее перспективных и стабильных стран. Хотя точно ясно, что времена мировой гегемонии СССР позади, какую роль играет современная Россия в современном мире «1, 55»?

Делать однозначные выводы из политических событий невозможно, поэтому попытаемся разобрать одну из наиболее популярных теорий нынешнего мирового устройства «2, 54».

Российская Федерация- ядерная держава, имеющая сложившийся внутренний аппарат управления, полностью контролирующий ситуацию в стране. Это означает, что военное давление и вмешательство во внутренние дела невозможны. Возможно экономическое воздействие и культурное. Как развивающаяся страна, не имеющая многих современных видов производства и пополняющая бюджет в основном за счет продажи сырья, ее благополучие зависит как от поставок высокотехнологичного оборудования из развитых стран и развития собственной промышленности, так и от цен на мировом рынке сырья. Идеализация Западной цивилизации, их поступков и идеологии средствами, имеющимися у геополитических соперников России в избытке,- проявление культурной зависимости «3, 220».

Соперничество между странами велось всегда. Только если 500 лет назад борьба шла за расширение своих территорий, то сегодня она идет за распространение своего влияния и строительство выгодной для себя мировой системы. И главные наши конкуренты- развитые страны. Проанализировав несколько события последних дней, попробуем разобраться, насколько сильны позиции России в мире «4, 45».

В 2011 году начались волнения в Сирии, так удачно расположенной на Ближнем Востоке, целью которых было свержение лояльного к РФ режима Асада. Президент России прямо заявил, что окажет военную помощь стране в случае интервенции (свержении режима силами НАТО, как в Ливии). В результате правительственные войска одержали практически полную победу, а поддерживаемое Западом ополчение, состоящее в основном из террористических группировок, вышло из-под контроля. «Всегда

© Конджакулян К.М., Матинян С.Г., 2014 г.

зависели террористические организации от кого-то. А они, во всяком случае на данном этапе, ни от кого не зависят», – заметил Евгений Примаков. Хотя популярно мнение, что ИГ-ребрендинг Аль-Кайды, необходимый для легального вторжения в регион. Но для нас важно другое – Россия не отдала Сирию.

Ситуация с Украиной не менее значима. Первой победой РФ было недопущение ратификации соглашения с ЕС, вызвавшее госпереворот и, как некоторые считают, замену властей в стране на марионеточные. Молниеносной операцией был возвращен Крым (кто владеет Крымом, тот владеет Черным морем), была оказана громадная поддержка ополченцам, с успехом идущим к строительство Новороссии – государства, марионеточного уже РФ. Экономические санкции, как ответ Запада, призваны ударить по самому больному месту страны. От них, конечно, страдает не только Россия, заметное влияние они оказывают и на слабые экономики Европы. Как последствия для РФ- сокращение роста ВВП, падение ликвидности рубля, возросшая инфляция, сокращение партнерства. Укрепление доллара наиболее вредно для компаний и банков, не имеющих валютной выручки, внешний долг которых равен 439 млрд $. Их банкротство приведет к катастрофическим последствиям для экономики страны. Кроме того, очень опасны и санкции, наложенные на оборонную и энергетическую отрасли. Недавно Роснефть открыла самое большое месторождение нефти в Арктике, а крупнейшая нефтяная компания ExxonMobil отказалась от сотрудничества с ней. Сможет ли Роснефть сама освоить его, если да, то насколько дороже ей это обойдется? Но наиболее ужасные возможные последствия для РФ- сокращение экспорта нефти и газа. Хотя, по-моему, в ближайшее время это невозможно. Резкое сокращение импорта Европой навредит не одной России. Ни один современный вид производства не обходится без использования черного золота.

Очень часто твердят: свое главное поражение Россия потерпела 70 лет назад в Бреттон-Вудсе. Подписанное там соглашение утверждало роль доллара как мировой валюты, а через 20 лет было отменено и обеспечение американских денег золотом. В итоге сегодня практически вся мировая торговля ведется в долларах, представляющих из себя лишь бумагу (или набор цифр в компьютере), а исключительное право его эмиссии принадлежит США. Но если несколько лет назад РФ не была способна перечить, сейчас она активно пытается выкарабкаться из сложившейся ситуации. Недавно странами БРИКС был создан аналог МВФ, фонд которого состоит из национальных валют стран-участниц. Несколько месяцев назад было подписано соглашение о бартерной торговле с Ираном, о торговле с КНДР с использованием российской валюты. А расплачиваться за газ Китай собирается юанями и рублями. Для ликвидации экономического давления Россия стремится к созданию ЕАЭС и сотрудничеству с большим числом стран. Несмотря на все подножки Запада, у нее это получается.

Как уже говорилось, Российская Империя когда-то считалась величайшим образованием на планете, как и возникший на ее месте СССР. Позиции Российской Федерации далеко не так крепки. Но вывод, который я хочу сделать из содержания статьи, – РФ уже не просто фигура на политической арене, а довольно сильный игрок. По-моему, игрок, недавно бросивший вызов «сильнейшим мира сего» и имеющий все шансы на роль будущего лидера.

Литература

1. Конджакулян К.М. Исполнительная власть и институт президентства: вопросы соотношения (административно-правовое исследование на примере Российской Федерации и Республики Армения). Дис. …канд. юрид. наук.- М.,ОПТМ РАГС,- 2010.- С.55.
2. Конджакулян К.М. Исполнительная власть в Республике Армения (коллизии, пробелы и правовые механизмы совершенствования) // Государственная власть и местное самоуправление. - №1, -2012.- С. 54.
3. Стариков Н. Национализация рубля- путь к свободе России. - СПб.: - «Питер», -2011. -С. 220.
4. Волков А.М., Конджаулян К.М. О месте и роли администрации президентов Российской Федерации и Республики Армения // Вестник Европейской академии административных наук, - № 2, -2012. –С. 47.
5. Конджакулян К.М. Исполнительная власть и институт президентства: вопросы соотношения. М.: – Юрлитинформ, –2013. – С. 32.

Конджакулян К.М.[1], **Шайдуллина А.А.**[2] ©
[1]Научный руководитель, Кандидат юридических наук, Доцент кафедры АиИП МЭСИ;
[2]студент, Московский государственный университет экономики, статистики и информатики (МЭСИ)

ПЛЮСЫ И МИНУСЫ ДЕМОКРАТИИ

Аннотация

В статье рассматриваются преимущества и недостатки демократии.

Ключевые слова: демократия, плюсы, минусы.
Keywords: democracy, advantages, disadvantages

Всем известен такой термин, как «демократия», который в переводе с греческого языка означает «власть народа». Именно при данном политическом режиме считается, что власть не должна быть захвачена силой, и она не дана Богом, а принадлежит лишь исключительно народу. Известно, что демократия берет свои истоки в Древней Греции, Древнем Риме, а также в средневековых городах – государствах. Однако лишь в 1776 году впервые за всю историю человечества была реализована идея демократии на масштабе целой страны, которая получила название США.

Демократия характеризуется такими признаками, как: провозглашение и полное признание прав и свобод человека; принятие решений большинством; выборность органов государственной власти и управления, должностных лиц своим избирателям; гласность в деятельности государства.

Однако от степени участия народа в управлении демократию делят на: прямую и представительную.

Прямая демократия – это такая форма политической организации общества, при которой основные решения и выдвигаются, и принимаются, и исполняются непосредственно гражданами «1, 430». Хочу отметить, что данная форма организации жизни общества обеспечивает эффективный контроль над политическими институтами и должностными лицами, предупреждает злоупотребление властью «2, 87», не допускает отрыва правящей стороны от народа. Также нельзя не заметить и то, что при прямой демократии растет политическая активность населения, появляются возможности для свободного волеизъявления народа, а также происходит самореализация и самоутверждение личности как части политической системы. Да, я полностью согласна с тем, что прямая демократия представляет собой такую форму государственной власти, при которой растет гражданская позиция всех членов общества, где голос каждого гражданина будет не просто услышан, а принят во внимание и будет иметь свой вес в принятии решений. Но я не могу и раскрыть некоторые отрицательные стороны данной формы. Во-первых, очень сложно привлекать большинство граждан к активному участию в политической жизни страны без принуждения, так как очень многие граждане не желают добровольно заниматься политикой. Также хочу отметить и то, что мнение большинства легко поддается влиянию, и зачастую это может закончиться тем, что власть попадет в руки не истинным лидерам, а демагогам. Еще можно сказать о том, что большой разброс мнений мешает выборке единого решения.

Представительная демократия – это такая политическая форма организации жизни людей, при которой народ является источником власти, но государством управляют представительные органы, которые были выбраны гражданами страны. Рассматривая положительные моменты данной формы демократии, необходимо сказать о профессионализме власти, о том, что представительная демократия при обсуждении того или иного вопроса в парламенте дает возможность достичь баланса интересов, в отличие от прямой демократии, где решения принимаются простым большинством. Полагается, что при репрезентативной демократии гарантируется политическая стабильность, порядок «3, 122». Но не могу не заметить и некоторые негативные стороны. Прежде всего, при данной форме народ фактически лишается истинной власти, за исключением того времени, когда происходят выборы в органы государственной власти. Также при таком роде демократии происходит отдаление депутатов и чиновников от народа, а это, в свою очередь, приводит к бюрократизации власти. Представляется, что представительная демократия имеет свой здравый смысл. Но если мы рассматриваем общество в целом, то понимаем, что при данной форме демократии люди лишены реальной власти и возможности влияния на нее. Сложная иерархическая система управления лишает простой народ власти. И тогда о какой демократии идет речь? Конечно, если отталкиваться от «идеальной» демократии, пусть даже и представительной, то мы понимаем, что человек обладает правом голоса на выборах, референдумах;

© Конджакулян К.М., Шайдуллина А.А., 2014 г.

теоритически он способен влиять на политическую жизнь страны. Но зачастую идеал далек от реальности. Тогда в данном случае мне приходится говорить о том, что подобного рода демократия является красивой сказкой для граждан страны, под которой и прячутся высшие должностные лица, руководствуясь не интересами своей родины, своего народа, а какими-то личными желаниями и целями.

Подводя итоги, хочу сказать, что демократия является примером такого политического режима, где соблюдаются интересы, взгляды и позиции всех граждан страны. Однако на свете не бывает ничего идеального, так и демократию в целом нельзя отнести к какой-то совершенной модели, особенно учитывая те негативные моменты, представленные в статье. Система человеческого общества слишком сложна и многогранна, да и мнение разных людей никогда не будет совпадать. Поэтому, на мой взгляд, такой политический режим, как демократия, имеет свой здравый смысл, а с недостатками необходимо бороться, обеспечивая комфортные условия для жизни в стране.

Литература

1. Теория государства и права: / Под редакцией доктора юридических наук, профессора Ф.М. Раянова - Уфа, РИЦ БашГУ, -2010.- С. 430.
2. Конджакулян К.М., Мухамедова Е.А. Правопонимание: сущность и содержание // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук, -№03 (62). -2014. – С. 88.
3. Конджакулян К.М., Щпицберг А.И. Сущность и содержание гражданского общества // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук, -№03 (62). -2014. -С.87.
4. Конджакулян К.М. Исполнительная власть и институт президентства: вопросы соотношения. М.: - Юрлитинформ,- 2013. - С.122.

Коновалюк О.В. ©
Магистрант, Институт истории и права,
Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ МЕСТНЫХ БЮДЖЕТОВ В РФ

Аннотация

В статье рассмотрены основные нормативно-правовые акты, регулирующие местные бюджеты. Выявлены проблемы правового регулирования и функционирования местных бюджетов, предложены пути повышения их эффективности.

Ключевые слов: местный бюджет, органы местного самоуправления, Конституция РФ, правовое регулирование, полномочия.
Keywords: local budget, local governments, Russia Constitution, legal regulation, authority.

Местный бюджет, как финансово-экономическая основа функционирования местного самоуправления, является необходимым и важным элементом для финансового обеспечения реализации функций, задач и полномочий органов местного самоуправления. В последнее время, реформы местного самоуправления направлены на централизацию финансовых ресурсов в руках федеральных органов власти за счет местных финансов. Параллельно с тем, вся тяжесть решения социальных проблем закрепляется за органами местного самоуправления, без дополнительных на это финансовых гарантий. Проблемы несбалансированности местных бюджетов и недостаточности доходных источников для исполнения расходных полномочий достаточно очевидны и требует детальной проработки путей решений не только на муниципальном уровне, но и на уровне федерального законодательства.

В общем виде, Конституция РФ регулирует основополагающие отношения между гражданами и государством, регламентирует объединение граждан [2]. Местное самоуправление, как форма осуществления народовластия через органы местного самоуправления, является частью конституционного строя страны. Так ст.12 Конституции РФ гласит: «В Российской Федерации признается и гарантируется местное самоуправление». Местным бюджетам в конституционном праве

© Коновалюк О.В., 2014 г.

уделяется особое внимание, поскольку они выступают как материально-финансовая гарантия реализации прав граждан, закрепленных Конституцией РФ. В связи с тем, что органы местного самоуправления больше всех приближены к населению, на них возложены полномочия по реализации основных прав граждан, например: право на общедоступное и бесплатное дошкольное, общее и средне специальное образование в муниципальных учреждениях, право на медицинскую помощь, обеспечение нуждающихся граждан в жилье. Качество же реализации прав граждан и предоставления муниципальных услуг зависит, прежде всего, от достаточности финансовых ресурсов местного бюджета.

В соответствии со ст.132 Конституции РФ «органы местного самоуправления самостоятельно формируют, утверждают и исполняют местный бюджет, устанавливают местные налоги и сборы». Однако такая самостоятельность органов местного самоуправления носит ограниченный характер, поскольку можно говорить только об их самостоятельности в пределах полномочий и правовых рамок. Большинство положений и нормативно-правовых актов по вопросам формирования и использования муниципальных бюджетных средств, принимаются на федеральном уровне, а органы местного самоуправления повлиять на них никак не могу. Так, конституционное положение, гарантирующее право органов местного самоуправления устанавливать местные налоги и сборы предполагает их самостоятельность в решении данных вопросов. Однако перечень местных налогов уставлен Налоговым кодексом РФ, на данный момент это земельный налог и органы местного самоуправления могут устанавливать только его налоговую ставку в определенных кодексом границах.

Фундаментом правового регулирования местного самоуправления и основой конституционных положений является, подписанная Россией в 1996 году и ратифицированная в 1998 году, Европейская Хартия местного самоуправления (далее Хартия) [1]. Ст. 9 Хартии посвящена финансовым ресурсам органов местного самоуправления. Главный акцент Хартия делает на принципе соразмерности доходных источников местных бюджетов их расходным полномочиям, а также закрепляется право органов местного самоуправления на обладание достаточными финансовыми ресурсами. Однако, критерии соразмерности и достаточности доходов местных бюджетов дальнейшего развития в национальном законодательстве не получаю. В настоящее время, процесс формирования доходов бюджетов муниципальных образований и процедура расходования бюджетных средств на первоочередные задачи исполняются раздельно и не взаимосвязано.

Бюджетный кодекс РФ является основным источником правовых норм, регулирующих бюджетный процесс и бюджетные правоотношения на муниципальном уровне [3]. Так ст.10 Бюджетного кодекса РФ относит местные бюджеты к третьему уровню бюджетной системы, закрепляя за ними источники формирования доходов и направления расходования местных бюджетов. Четкого определения местным бюджетам законодатель не дает. Исходя из понятия бюджета в ст.6, под местным бюджетом понимается форма образования и расходования денежных средств, предназначенных для финансового обеспечения задач и функций местного самоуправления.

Ст. 41 определяет следующие виды доходов местных бюджетов: налоговые доходы, неналоговые доходы и безвозмездные поступления. Расходные обязательства муниципальных образований напрямую связаны с реализацией вопросов местного значения и исполняются в соответствии со ст. 86 за счет собственных доходов и источников финансирования бюджета муниципального образования.

Кроме того, законодательное регулирование местных бюджетов осуществляет Федеральный закон от 6 октября 2003 года №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» [4]. Глава 8 относит средства местного бюджета к экономической основе функционирования местного самоуправления. Остальные положения, касающиеся правового регулирования местных бюджетов, в частности ст.ст. 52,53,55,60,61, носят отсылочный характер на нормы бюджетного законодательства.

По мнению Матвиенко С.В., «такое дублирование противоречит правилам юридической техники и усложняет работу разработчиков и исполнителей местных бюджетов» [5, 68], целесообразным является исключение из Федерального закона от 6 октября 2003 г. №131-ФЗ статей, которые дублируют статьи Бюджетного кодекса РФ.

В настоящее время, перспективным направлением развития муниципальных образований выступают программы социально-экономического развития, согласно которым задаются определенные критерии и параметры которых должна достигнуть экономика и социальная сфера муниципального образования. Однако в большинстве случаев такие программы не выполняются в связи с недостаточным финансированием заявленных мероприятий. Так, важным этапом развития бюджетных правоотношений должен стать постепенный переход всех уровней бюджетов на программно-целевой принцип финансирования. Однако, полное формирование бюджетов согласно данному принципу, переносится

каждый год. Таким образом, представляется целесообразным закрепление на законодательном уровне четких сроков разработки и реализации целевых бюджетов, а также ответственности субъектов бюджетных отношений за невыполнение принятых программ.

Негативным фактором в развитии и установления самостоятельности муниципальных образований выступает тенденция централизации финансов в вышестоящих бюджетах. Обширность территории России не позволяет проводить должного контроля над местными бюджетами. Таким образом, вектором развития должно стать закрепление на законодательном уровне четких полномочий органов местного самоуправления, подкрепленных источниками финансирования.

Литература

1. Европейская хартия местного самоуправления: совершено в Страсбурге 15 октября 1985 г.: ратифицирована Федеральным законом от 11 апреля 1998 г. № 55-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. –1998 г. - № 36, ст. 4466.
2. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: в ред. Федерального Конституционного Закона от 30 декабря 2008 г. №7-ФКЗ // Российская газета. – 1993 г. – 25 декабря; Российская газета. – 2009 г. – 21 января. – № 7;
3. Бюджетный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 17 июля 1998 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 17 июля 1998 г.: введ. Федер. законом Рос. Федерации от 9 июля 1999 г. № 159-ФЗ; в ред. Федер. закона от 4 окт. 2014 г. № 283-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1998. - № 31, ст. 3823; Рос. газ. – 2014. – 8 окт.
4. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 6 окт. 2003 г. № 131-ФЗ*:* принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 16 сент. 2003 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 24 сент. 2003 г.; в ред. Федер. закона от 21 июля 2014 г. № 217-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2003. - № 40, ст. 3822; 2014. - № 30 (Часть I), ст. 4218.
5. Матвиенко С.В. Конституционно-правовые основы местных бюджетов / С.В. Матвиенко // Конституционное и муниципальное право.- 2012. - №4.- С. 67 - 69.

Мазуров И.Е. ©
Старший преподаватель кафедры криминалистики,
Казанский юридический институт МВД России

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ХИЩЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация

С ростом совершенства науки и техники возрастает характер компьютерной преступности. Соответственно должны совершенствоваться способы борьбы с этим видом преступлений. Эти методы должны носить системный характер и учитывать причины и условия совершения преступлений данного вида.

Ключевые слова: криминалистики, компьютерные преступления.
Keywords: forensic science, computer crimes.

В ходе нашего исследования мы пришли к выводу, что хищения, совершенные с помощью интернет-технологий – это своеобразная плата за прогресс в информационной и технической сферах. С ростом совершенства науки и техники возрастает характер компьютерной преступности. Соответственно должны совершенствоваться способы борьбы с этим видом преступлений. Эти методы должны носить системный характер и учитывать причины и условия совершения преступлений данного вида.

Анализ следственной и судебной практики (были обобщены материалы 360 уголовных дел о хищениях, совершенных с помощью интернет-технологий, возбужденных в 65 субъектах Российской Федерации в 2009-2013 гг., в том числе 171 дело о хищениях, совершенных с помощью интернет-технологий, оконченных обвинительным приговором), а также проведенное нами социологическое

© Мазуров И.Е., 2014 г.

исследование (результаты анкетирования по отдельным проблемным вопросам оперуполномоченных подразделений по борьбе с хищениями, совершенными с помощью интернет-технологий, следователей органов внутренних дел, судей – всего опрошено 265 респондентов) показали, что наиболее типичными причинами и условиями совершения хищении, совершенных с помощью интернет-технологий являются:

• рост числа современной техники и нано-технологий и как следствие увеличение объемов информации, обрабатываемой и хранимой в ЭВМ;

• недостаточность мер по защите ЭВМ, систем ЭВМ и их сетей;

• недостаточность защиты программного обеспечения;

• рост информационного обмена через мировые информационные сети;

• отступление от технологических режимов обработки информации;

В ходе исследования уголовных дел, мы пришли к выводу, что нераскрытыми остаются 85% зарегистрированных хищений, совершенных с помощью интернет-технологий, а факты обнаружения некорректной работы оборудования и попыток незаконного доступа к информационным ресурсам зачастую носят случайный характер.

К причинам искусственной латентности хищений, совершенных с помощью интернет-технологий в первую очередь относят нежелание потерпевшей стороны (предприятия, учреждения, организации или отдельных граждан) сообщать в правоохранительные органы о преступных посягательствах на их данные и средства. Причины этих действий могут быть различные. Иногда руководители опасаются подрыва своего авторитета в деловых кругах и в результате – потери большого числа клиентов, раскрытия в ходе судебного разбирательства системы безопасности организации, выявления собственной незаконной деятельности.

Проведенные опросы показали, что менее 17% респондентов уведомят правоохранительные органы в случаях нападений на информационные системы, а свыше 70% опрошенных назвали в качестве основной причины отказа обращаться в правоохранительные органы опасение антирекламы.

Путями преодоления латентности хищений, совершенных с помощью интернет-технологий можно назвать следующие:

1. Использование социологических методов и приемов выявления и измерения латентной преступности в сфере высоких технологий: массовый опрос населения, анкетирование, экспертные оценки, анализ материалов средств массовой информации.

2. Использование экономико-правовых методов, основанных на анализе всех взаимосвязанных технико-экономических показателей деятельности хозяйствующих субъектов.

3. Преодоление правового нигилизма руководителей учреждений, предприятий, организаций и отдельных граждан путем освещения проблем компьютерной преступности в средствах массовой информации. Необходимо обратить внимание обще-ства на те возможные негативные последствия, которые содержит в себе угроза роста латентной преступности в сфере высоких технологий.

4. Обеспечение законности функционирования системы уголовной юстиции в государстве, повышение уровня доверия населения к ней.

5. Пересмотр статистического подхода к изучению компьютерной преступности, что, безусловно, повлечет за собой снижение латентности данного вида преступлений.

6. Повышение эффективности правоохранительной деятельности, требовательности к уровню профессионализма работников правоохранительных органов. В связи с этим необходимо введение спецкурсов по изучению проблем компьютерной преступности в юридических вузах нашего государства.

7. Дальнейшая работа по совершенствованию законодательной базы в сфере охраны хищений, совершенных с помощью интернет-технологий, так как она, безусловно, влечет за собой снижение уровня латентности данного вида преступных посягательств.

Нельзя обойти стороной и социальный аспект совершения преступлений в сфере хищений, совершенных с помощью интернет-технологий. Существуют следующие социальные условия и факторы совершения компьютерных преступлений:

Различие между уровнем социального развития общества и технологическим уровнем. Технологическая развитость не сопровождается моральным развитием, не формируются в достаточной мере понятия и нормы ответственности. [1,5].

Страна решает одновременно задачи модернизации и постмодернизации при наличии активных компонентов традиционного общества. В разных ситуациях общественной жизни проявляются те или иные компоненты. Так, постмодернизация проявляется в активном использовании компьютерной техники, а элементы предшествующих стадий развития проявляются в примитивном воровстве и низменных мотивах. Для условий информационного общества формируется ответственность

организаций. В органической информационной среде органично формируется ответственность, при наличии модемного и традиционного общества такая ответственность не формируется органично.

Одной из причин хищений, совершенных с помощью интернет-технологий является аномия, слабость норм. Нет необходимых нравственных образцов; универсальные стандарты поведения не всегда соответствуют требованиям информационного общества. Для решения этой проблемы необходим этический кодекс компьютерного сообщества, который бы закрепил нормы обращения с компьютерной информацией, сформировал основы корпоративной морали и информационной ответственности организаций.

Проблема сохранения интеллектуальной собственности Microsoft. Лицензионные программы стоят очень дорого, для массового российского потребителя, и нет моральных преград воспользоваться «взломанными» программами, которые во много раз дешевле [2,3].

Ответственность опирается на интересы общества. Поэтому проявлением безответственности может быть ситуация буквального следования формальным нормам в ущерб глобальным интересам общества. В условиях неопределенности более полезна неопределенная норма, т.к. определенная может привести к значительному ущербу обществу. Преждевременная чрезмерная кодификация так же опасна, как и недостаток стандартизации норм, когда для этого созрели условия.

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод о том, что основными причинами и условиями хищений, совершенных с помощью интернет-технологий являются: информационный прогресс общества, отсутствие или несоответствие средств защиты информации, отсутствие служб информационной безопасности, а также высокая латентность преступлений данного вида, позволяющая преступникам избегать наказания и совершать новые преступные посягательства.

Литература

1. Колесниченко А.Н. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений. – Харьков, 1976. – С. 19; Лавров В.П. Криминалистика. – М., 1999. – С. 33;
2. Облаков А.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений и криминалистические ситуации: Учебное пособие. Хабаровск: Хабар. Высш. Шк. МВД СССР, 1985. С.23;
3. Яблоков Н.П. Криминалистика. М., 2012. С.273;
4. Бурданова В.С. Обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, как важнейший элемент частных криминалистических методик // Вестник криминалистики. Вып.2. М., 2011. С.38-42.

Мазуров И.Е. ©
Старший преподаватель кафедры криминалистики,
Казанский юридический институт МВД России

ОСОБЕННОСТИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПО ДЕЛАМ О ХИЩЕНИЯХ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация

Успешное расследование хищений, совершенных с использованием интернет-технологий напрямую зависит от того, как быстро после совершения общественно опасного деяния начато предварительное расследование. В этой связи особую актуальность и значимость приобретает первоначальная стадия уголовного процесса - возбуждение уголовного дела.

Ключевые слова: криминалистики, компьютерные преступления.
Keywords: forensic science, computer crimes.

Раскрытие и расследование хищений, совершенные с использованием интернет-технологий осложняется тем, что нередко преступники прибегают к различным уловкам, маскируют свои преступные деяния многочисленными объективными и субъективными причинами, которые действительно могут иметь место. Согласно нашего исследования к ним относятся следующие:

© Мазуров И.Е., 2014 г.

1. Естественные:

• стихийные бедствия, природные явления (пожары, землетрясения, наводнения, ураганы, смерчи, тайфуны, циклоны, электромагнитные вспышки на солнце и т.п.);

• самопроизвольное разрушение элементов, составляющих СВТ.

2. Обусловленные неумышленной деятельностью человека вследствие непреодолимых факторов:

• ошибки при создании (изготовлении) СВТ (недочеты проектирования, в т. ч. системы защиты, кодирования информации, в изготовлении элементов СВТ);

• ошибки в процессе работы (эксплуатации) СВТ (неадекватность концепции обеспечения безопасности СВТ; недочеты управления системой защиты, ошибки персонала, сбои и отказы оборудования и программного обеспечения, ошибки при производстве пусконаладочных и ремонтных работ).

Эти причины часто используются преступниками в личных корыстных целях для прикрытия преступных деяний, поэтому в процессе расследования разграничить административные правонарушения и преступления бывает нелегко [1,3].

Анализ отечественной и зарубежной юридической литературы, материалов конкретных уголовных дел, а также других эмпирических источников показывает, что успешное расследование хищений, совершенных с использованием интернет-технологий напрямую зависит от того, как быстро после совершения общественно опасного деяния начато предварительное расследование. В этой связи особую актуальность и значимость приобретает первоначальная стадия уголовного процесса – возбуждение уголовного дела. Она во многом обусловлена уголовно-правовой природой выделенных преступных посягательств, неординарностью способов их совершения, сложностью изучения исходной доказательственной информации, которая, как правило, содержится в учетных, технологических и иных документах, находящихся в сложных форматах. Поэтому эффективность работы следователя по раскрытию и расследованию хищений, совершенных с помощью интернет-технологий в первую очередь зависит от оперативности реагирования на заявления и сообщения о преступлении, своевременного и обоснованного возбуждения уголовных дел. Практика свидетельствует о том, что запоздалое начало уголовного процесса может привести к быстрой, по сравнению с другими видами преступлений, утрате важных доказательств, безнаказанности преступников, увеличению сроков предварительного расследования и другим негативным последствиям. Как правильно отмечал Р.С. Белкин, успешность расследования преступлений зависит не только от методически правильного подхода к процессу расследования, но и от оперативности действий, умения организовать силы и средства, которыми располагают органы, ведущие борьбу с преступностью. Именно поэтому важное значение на стадии возбуждения уголовного дела о преступлениях рассматриваемой категории будет иметь оптимальная организация взаимодействия между следственными подразделениями, специализированными органами дознания, экспертными службами и частными охранными структурами (службами безопасности) в целях получения максимально полной криминалистически значимой информации о происшедшем событии [2,5].

Известно, что деятельность сотрудника органа дознания и следователя на начальной стадии расследования любого преступления состоит из трех основных этапов:

1. Оценки поступившей информации о преступлении.

2. Проверки заявления и сообщения, если в исходной информации отсутствуют достаточные данные, указывающие на признаки преступления рассматриваемого вида.

3. Принятия и процессуального оформления решения о возбуждении уголовного дела.

Эта деятельность регулируется уголовно-процессуальным законом и ведомственными нормативными актами но ей присущи и определенные особенности.

Поводами и основаниями для возбуждения уголовных дел о хищениях, совершенных с использованием интернет-технологий чаще всего служат:

1. Заявление о преступлении от потерпевшего - от представителей юридических лиц и от граждан (физических лиц).

2. Непосредственное обнаружение признаков преступления органом дознания:

- в результате проверки сообщения о совершенном или готовящемся преступлении, поступившего из оперативных источников;

- в ходе проведения специальных оперативно-технических мероприятий;

- по материалам контрольно-ревизионных и иных документальных проверок;

- при задержании лица (лиц) на месте совершения преступления с поличным.

3. Непосредственное обнаружение признаков преступления следователем или прокурором при расследовании уголовных дел о преступлениях других видов.

В зависимости от содержания исходной информации о происшедшем событии следователь имеет возможность до возбуждения уголовного дела провести в порядке ст. 144 УПК РФ предварительную проверку фактов, изложенных в сообщении о преступлении. Естественно, такая проверка не является стадией предварительного расследования, однако она типична для преступлений в сфере хищений, совершенных с помощью интернет-технологий. Она проводится в сроки, жестко регламентированные действующим уголовно-процессуальным законом (ч. 1 и 3 ст. 144 УПК РФ).

Поводов к возбуждению уголовного дела может так же служить сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников, например, из рапорта сотрудника полиции об обнаружении признаков преступления.

Также стоит отметить, что в результате проведенного автором исследования установлено, что хищения, совершенные с использованием интернет-технологий могут быть выявлены и при проведении надзорных действий сотрудниками прокурорских органов. Указанные проверки, в подавляющем большинстве случаев, проводятся только с целью выявления нарушения законов сотрудниками правоохранительных органов. По результатам проведенных проверок полицейские органы и следователи принимают одно из возможных решений, как то решение о возбуждении уголовного дела, отказе в возбуждении уголовного дела, возбуждении уголовного дела по иному составу преступлений, продолжении проверочных мероприятий или передаче сообщения в иные уполномоченные органы по подследственности или по территориальности.

Литература

1. Колесниченко А.Н. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений. – Харьков, 1976. – С. 19; Лавров В.П. Криминалистика. – М., 1999. – С. 33;
2. Облаков А.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений и криминалистические ситуации: Учебное пособие. Хабаровск: Хабар. Высш. Шк. МВД СССР, 1985. С.23;
3. Яблоков Н.П. Криминалистика. М., 2012. С.273;
4. Бурданова В.С. Обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, как важнейший элемент частных криминалистических методик // Вестник криминалистики. Вып.2. М., 2011. С.38-42.
5. Белкин Р.С. Курс криминалистики. М., 1997. С.331;
6. Возгрин И.А. Общие положения методики расследования преступлений // Криминалистика: Учебник под ред. Т.А. Седовой, А.А. Эксархопуло. СПб., 2011. С.617.

Митьковская И.В. ©

Магистрант, кафедра финансово-правовых дисциплин и дисциплин имущественно-земельного цикла,
Московская финансово-юридическая академия

КОНТРАКТНАЯ СИСТЕМА: ЗАКРЫТЫЕ СПОСОБЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЗАКУПОК

Аннотация

Данная статья посвящена изучению сущности и особенностей закрытых способов осуществления закупок обеспечения государственных и муниципальных нужд. Актуальность темы связана с изменением законодательства в сфере закупок и появлением новых способов определения поставщиков. В работе приведены исследования особенностей некоторых способов определения поставщиков.

Ключевые слова: контрактная система, закрытый аукцион, закрытый конкурс, закрытый двухэтапный конкурс, закрытый конкурс с ограниченным участием.

Keywords: contract system, closed auction, closed contest, closed two-stage contest, closed contest with limited participation.

Закрытые способы осуществления закупок, согласно Федеральному закону N 44-ФЗ от 05.04.2013, представляют собой конкурентные способы определения поставщиков с ограниченным участием. Это обусловлено тем, что данные о таких торгах направляются ограниченному кругу

© Митьковская И.В., 2014 г.

заинтересованных лиц и не попадают во всеобщую информационную сеть. Участники, которым направляются приглашения, должны соответствовать единым требованиям к участникам закупок.

Стоит отметить, что только конкурсы и аукционы могут быть закрытыми способами осуществления торгов, запросы предложений и запросы котировок проводятся в открытой форме.

По мнению Свиниых Е.А., ключевой особенностью закрытых способов закупок состоит в сообщении заказчиком информации о закупках путем направления документации о закупках и приглашений принять участие в закрытых торгах ограниченному кругу лиц [7].

В соответствии с ч. 1 ст. 84 федерального закона от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» закрытыми способами определения поставщиков являются:

1) закрытый аукцион;

2) закрытый конкурс;

3) закрытый двухэтапный конкурс;

4) закрытый конкурс с ограниченным участием.

Многие современные исследователи в области государственных муниципальных закупок отмечают, что Федеральным законом от 21.07.2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» среди закрытых способов размещения заказа были регламентированы только закрытый конкурс и закрытый аукцион, кроме того не давалось определение закрытым способам размещения заказа.

По мнению Беляевой О.А., особый порядок приглашения участников является квалифицирующим признаком отнесения торгов к закрытым [9]. Закрытые способы проведения торгов применяются по согласованию с Федеральными органами исполнительной власти, а именно: Рособоронзаказ и Федеральная антимонопольная служба [5,6].

Свиниых Е.А. отмечает перечень случаев, при которых могут осуществляться закрытые способы осуществления закупок:

- заключения контрактов, касаемо ценностей Государственного фонда драгоценных металлов и драгоценных камней РФ, музейных предметов и музейных коллекций;

- приобретение услуг водителей и услуг по уборке помещений для обеспечения деятельности судебных приставов, судей;

- приобретение товаров, работ, услуг для обеспечения федеральных нужд, содержащих государственную тайну;

Несоблюдение требований законодательства о контрактной системе при принятии решения об условиях и о способе определения поставщика влечет административную ответственность.

Обозначим общие правила проведения закрытых конкурсных процедур:

- осуществление аудио- и видеозаписи не допускается;

- документация, изменения, запросы на разъяснения не предоставляются в электронной форме электронных документов;

- разъяснения доводятся заказчиком до сведения участников торгов в письменной форме без указания участника, от которого поступил запрос, но с указанием предмета запроса;

- информация не подлежит размещению в ЕИС (единой информационной системе) и опубликованию в СМИ.

Если процедура признана несостоявшейся заказчик имеет право либо внести изменения в документацию и объявить о проведении новых торгов, либо осуществить закупку у единственного поставщика, предварительно согласовав это с федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным правительством РФ.

Стоит обратить внимание, что в Федеральном законе №44-ФЗ от 05.04.2013 г. отсутствуют специальные нормы о порядке заключения контрактов. Этот факт позволяет сделать вывод о целесообразности применения положений ст. 54, учитывая особенности, указанные § 5 Федерального закона №44-ФЗ.

Далее перейдем к рассмотрению процедурных особенностей закрытых процедур.

Закрытый аукцион

Закрытый аукцион является одним их закрытых способов определения поставщика, при котором победителем становится участник аукциона, предложивший наиболее низкую цену контракта. Гражданским Кодексом РФ обозначено, что в закрытом аукционе участвуют только лица, специально приглашенные для этой цели [1]. Поскольку особенности проведения закрытых процедур в целом обозначены выше, остановимся на порядке проведения закрытого аукциона (приложение 1).

После размещения извещения о проведении рассматриваемого способа проведения торгов в единой информационной системе (ЕИС) направляются приглашения в письменной форме принять участие в закрытом аукционе (не более чем за десять дней до даты вскрытия конвертов).

В приглашении может быть установлена плата за предоставление документации об аукционе (не более чем расходы на изготовление копии документации). Далее лица, которые заинтересованы в получении документации о закрытом аукционе осуществляют запрос заказчику, подтверждая при этом их соответствие требованиям. Согласно ст.86 Федерального закона №44-ФЗ документация предоставляется после осуществления оплаты за предоставление документации. При этом не позднее пятидневного срока до даты вскрытия конвертов с заявками заказчик направляет в уполномоченный орган исполнительной власти список лиц, которым была направлена документация.

Следующим этапом является предоставление разъяснений и изменений документации всем участниками торгов, без указания источника, от которого поступил запрос. Титова Г.Г. в своей работе «Особенности применения закрытых способов определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) для закупок товаров для государственных нужд» отмечает, что после вскрытия и рассмотрения заявок осуществляется непосредственное проведение закрытого аукциона, в ходе которого осуществление аудио- и видео- записи не допускается [11].

Закрытый конкурс

Согласно статьи 85 Федерального закона №44-ФЗ, под закрытым конкурсом понимают конкурс, при котором заказчиком направляется информация о закупке ограниченному кругу лиц, соответствующих требованиям, предусмотренным данным Федеральным законом.

Доктор юридических наук Беляева О.А. отмечает, что закрытый конкурс представляет собой такую же процедуру, что и открытый конкурс, но с одним исключением: уведомление о закупке направляется ограниченному кругу лиц [9].

Данное утверждение подтверждает и статья 448 ГК РФ, в которой указано, что в закрытом конкурсе участвуют только лица, специально приглашенные для этой цели [1].

Если сравнивать закон о размещении заказов и закон о контрактной системе, то обращает на себя внимание различный порядок информационного обеспечения такого конкурса.

Так, если сведения, составляющие государственную тайну содержатся в документации, то заказчик не менее чем за 30 дней до даты вскрытия конвертов с заявками на участие размещает извещение о проведении торгов в ЕИС.

Аналогично закрытому аукциону лица, заинтересованные в получении документации со дня размещения извещения в ЕИС подают запрос заказчику в письменной форме, предоставляя при этом подтверждающие соответствие требованиям документы, а также подтверждают наличие к сведениям, содержащим государственную тайну.

Доступ к таким сведениям оформляется для должностных лиц и граждан России в добровольном порядке [4]. Для юридических лиц необходимо получение лицензий на проведение работ со сведениями соответствующей степени секретности. Основанием выдачи лицензии являются результаты специальной экспертизы учреждения, а также аттестация их руководителей, которые являются ответственными за защиту таких сведений.

Как отмечает Беляева О.А. для получения лицензии организации на проведение таких работ, при выполнении которых используются сведения, содержащие государственную тайну, необходимо выполнить следующие условия:

- наличие сертифицированных средств защиты информации;
- наличие квалифицированных сотрудников и отделов по защите государственной тайны;
- соблюдение положений нормативных актов по обеспечению защиты сведений, содержащих государственную тайну [9].

Заказчик по истечении трехдневного срока с даты получения запроса направляет конкурсную документацию, которая предоставляется после внесения платы данным лицом за предоставление документации в письменной форме, если указание о внесении платы содержится в приглашении на участие в закрытом конкурсе.

Таким образом, в единой информационной системе размещается лишь извещение о закупке, но документация предоставляется непосредственно лицам, обратившимся за ее ознакомлением, в отношении которых заказчик удостоверяется на соответствие нормам законодательства о защите государственной тайны.

На заказчика возложена обязанность по предоставление возможности ознакомления с документацией о проведении закрытого конкурса всем его участникам, которые направили запросы на

получение такой документации, с учетом того, что данные лица получили ранее приглашения принять участие и соответствуют нормам закона о контрактной системе.

Заказчик направляет в Федеральную антимонопольную службу перечень лиц, которым направлена документация о проведении закрытого конкурса, а также копии приглашений принять участие не позднее чем за двадцать дней до даты вскрытия конвертов с заявками.

Стоит отметить, что при наличии письменного согласия всех участников конкурса на досрочное вскрытие конвертов с заявками на участие оно может состояться ранее даты, содержащейся в приглашении принять участие в закрытом конкурсе и конкурсной.

Протокол вскрытия конвертов и протокол рассмотрения и оценки заявок на участие в закрытом конкурсе составляются в двух экземплярах. Указанные протоколы заказчик направляются в Федеральную антимонопольную службу России не позднее рабочего дня, следующего за датой его подписания. Копии протоколов поступают участникам закрытого конкурса.

Закрытый двухэтапный конкурс

Данный вид закрытых торгов совмещает в себе отдельные характеристики как закрытого конкурса, рассмотренного выше, так и открытого двухэтапного конкурса. Основания для проведения двухэтапного конкурса перечислены в ч. 2 ст. 57 закона о контрактной системе

Из названия процедуры следует, что конкурс проводится в два этапа, причем участие необходимо принять в обоих этапах конкурса. Победителем признается участник, предложивший по результатам второго этапа конкурса лучшие условия исполнения контракта.

Копылова Н.И. подчеркивает, что двухэтапный конкурс может быть проведен заказчиком при выполнении обоих условий:

– конкурс проводится на проведение проектных работ, научных исследований, изысканий, экспериментов, на заключение энергосервисного контракта, на поставку высокотехнологичной и инновационной продукции, создания произведения искусства или литературы;

– обсуждение конкурса с участниками закупки для уточнения характеристик объекта закупки [10].

На первом его этапе двухэтапного конкурса участники представляют первоначальные заявки на участие в конкурсе, в которых не указаны предложения о цене контракта, однако содержатся предложения в отношении объекта закупки. При этом на первом этапе не требуется предоставлять обеспечения заявки на участие конкурсе. Далее конкурсная комиссия проводит обсуждения содержащихся в заявках предложений в отношении объекта закупки с участниками, которые подали первоначальные заявки. Конкурсная комиссия при обсуждении предложений участников обязана обеспечить равные возможности для участия в обсуждениях всем участникам процедуры.

На втором этапе рассматриваемого способа торгов конкурсная комиссия предлагает участникам, которые приняли участие в проведении первого этапа, представить окончательные заявки с учетом уточненных условий закупки после первого этапа такого конкурса и с указанием цены контракта. При этом заказчик определяет требования об обеспечении заявок.

Аналогично закрытому конкурсу протокол рассмотрения и оценки заявок составляется в двух экземплярах, после чего направляется заказчиком в Федеральную антимонопольную службу не позднее рабочего дня, следующего за датой подписания. Копии протокола предоставляются участникам, которые подали заявки на участие в конкурсе в тот же срок.

Закрытый конкурс с ограниченным участием.

Эта процедура сочетает черты таких закупочных процедур, как закрытого конкурса и открытого конкурса с ограниченным участием, отмечает Беляева О.А. [9]. Особенность такого способа осуществления закупок состоит в том, что победителем признается участник, предложивший не только лучшие условия исполнения контракта, но и ранее других участников прошел предквалификационный отбор.

Доктор юридических наук Андреева Л.В. в своей работе «Конкурс с ограниченным участием: основания и порядок проведения» указывает, что «различные разновидности конкурсов имеют единую правовую природу», в связи с чем и к двухэтапному конкурсу, и к конкурсу с ограниченным участием применяются положения об открытом конкурсе, отражающие их особенности [8].

Помимо единых требований, установленных законом о контрактной системе к участникам закрытого конкурса с ограниченным участием предъявляются дополнительные требования. Согласно ч. 2 ст. 31 закона о контрактной системе такие требования вправе установить правительство России, среди них – наличие у участников закупки:

- необходимого количества квалифицированных специалистов;
- финансовых ресурсов для исполнения контракта;
- деловой репутации и опыта работы, касающегося предмета контракта;
- оборудования и других материальных ресурсов для исполнения контракта.

Рассмотрим основания, при которых заказчик должен провести конкурс, участие в котором ограничено прохождением предквалификационного отбора, а не обычный конкурс:

- реставрация музейных коллекций и предметов, включенных в состав Музейного фонда РФ, документов Архивного фонда РФ;
- работы по сохранению объектов культурного наследия народов Российской Федерации;
- поставка товаров, выполнение работ, оказание услуг, которые ввиду технологической сложности имеют высокотехнологичный, инновационный или специализированный характер.

При проведении закрытого конкурса с ограниченным участием информация о закупке сообщается участникам в порядке и в сроки, предусмотренные для проведения закрытого конкурса. Это означает, что извещение о проведении конкурса не менее чем за 30 дней до даты вскрытия конвертов с заявками размещается в ЕИС. Для получения конкурсной документации необходимо подать запрос заказчику в письменной форме. К указанному запросу прикладывают документы, подтверждающие наличие доступа к сведениям, составляющим государственную тайну и соответствие требованиям, предусмотренным законом о контрактной системе.

Протокол результатов проведения предквалификационного отбора составляется в двух экземплярах, не позднее рабочего дня после подписания направляется в Федеральную антимонопольную службу. В протоколе отражается обоснование принятых решений заказчиком, а также перечень лиц, которые соответствуют поставленным требованиям. Копии протокола направляются участникам закрытого конкурса с ограниченным участием, которые подали заявку на участие в нем.

Протокол рассмотрения и оценки заявок на участие в рассматриваемой процедуре составляется в трех экземплярах. После его подписание заказчик направляет в в Федеральную антимонопольную службу не позднее одного рабочего дня. Копии также направляются участникам закрытого конкурса с ограниченным участием, которые прошли предквалификационный отбор.

Как уже было обозначено ранее, несоблюдение требований законодательства о контрактной системе при принятии решения об условиях и о способе определения поставщика влечет административную ответственность.

Нормы статьи 7.29 КоАП РФ приведены в соответствие с Законом о контрактной системе Федеральным законом № 396-ФЗ. При этом не изменился размер санкций, которые применяются за несоблюдение требований Федерального закона №44-ФЗ при принятии решения об условиях и о способе определения поставщика (подрядчика, исполнителя) [2].

Кроме того, необходимо подчеркнуть, что нормы указанной статьи дополнены частью 2.1, в которой предусмотрена ответственность за принятие решения о проведении закрытого аукциона, закрытого конкурса, двухэтапного конкурса, закрытого двухэтапного конкурса, конкурса с ограниченным участием, закрытого конкурса с ограниченным участием в случаях, не предусмотренных Федеральным законом 44-ФЗ. Также рассмотрены нарушения сроков и порядка направления в федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный на осуществление функций по контролю в сфере гособоронзаказа и в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения федеральных нужд, сведения о которых составляют государственную тайну и которые не относятся к гособоронзаказу, возможности заключения контракта с единственным поставщиком, документов и информации для согласования применения закрытого способа определения поставщика. Совершение такого правонарушения влечет наложение на должностных лиц административного штрафа в размере 50 000 руб.

Приложение 1

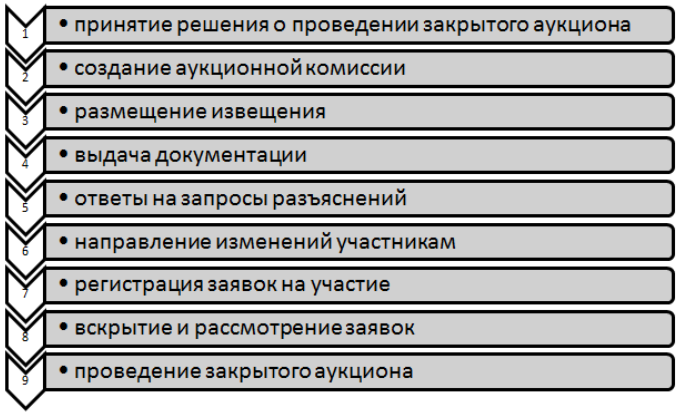

Схема – **Алгоритм проведения закрытого аукциона**

Литература

1. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 05.05.2014)
2. "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 21.07.2014).
3. Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ (ред. от 21.07.2014)"О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд".
4. Закон РФ от 21.07.1993 N 5485-1 (ред. от 21.12.2013) "О государственной тайне".
5. Постановление Правительства РФ от 26.08.2013 N 728 "Об определении полномочий федеральных органов исполнительной власти в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации".
6. Приказ Минэкономразвития России от 13.09.2013 N 537 "Об утверждении Порядка согласования применения закрытых способов определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей), возможности заключения (заключения) контракта с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем)".
7. Свининых Е.А. Правовые основания применения закрытых способов определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) (на примере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения обороны страны) // Право в Вооруженных Силах. 2014. № 5.
8. Андреева Л.В. Конкурс с ограниченным участием: основания и порядок проведения // Информационно-аналитический еженедельник «Аукционный Вестник» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://auctionvestnik.ru/node/172
9. Беляева О.А. Контрактная система: закрытые способы закупок // Информационно-аналитический еженедельник «Аукционный Вестник» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http:// auctionvestnik.ru/node/147.
10. Копылова Н.И. Новые способы определения поставщика в контрактной системе. Механизмы общественного контроля за выбором способа определения поставщика // Центр региональных программ совершенствования государственного и муниципального управления ИГМУ НИУ ВШЭ, [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://goszakupki.open.gov.ru/upload/iblock/ f12/f121dea5f10da55e3043e5abc2dab79f.pdf
11. Титова Г. Г. Особенности применения закрытых способов определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) для закупок товаров для государственных нужд // Евразийский международный научно-аналитический журнал "Проблемы современной экономики" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=4931

Нагоева М.А. ©
Кандидат юридических наук,
Старший преподаватель кафедры огневой подготовки,
Северо-Кавказский институт повышения квалификации
(филиал) Краснодарского университета МВД России

ПРОБЛЕМЫ СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Аннотация

*Статья посвящена изучению проблем состязательности в уголовном процессе**.** Равенство процессуальных статусов органов уголовного преследования и обвиняемого, его защитника, предполагает одинаковые процессуальные возможности указанных субъектов по участию в процессе доказывания.*

Ключевые слова: уголовный процесс, следователь, принцип, состязательность.
Keywords: a criminal trial, the investigator, the principle of competition.

Понятие состязательность в науке уголовного процесса можно встретить применительно к различным правовым категориям. С одной стороны состязательность понимается как форма уголовного судопроизводства [1,37], а с другой - как принцип уголовного процесса[4].

Как указывает в своей работе С.Д. Шестакова, обозначение в науке одним и тем же понятием различных по своему характеру и содержанию явлений свидетельствует о существовании в теории неразрешенных противоречий. В этой связи можно сказать, что налицо противоречия между теоретиче-

© Нагоева М.А., 2014 г.

скими положениями об исторических формах уголовного судопроизводства, оперирующими понятием состязательности как формы уголовного процесса, с одной стороны, и теоретическими положениями о принципах уголовного судопроизводства, оперирующими понятием состязательности как принципа процесса, с другой. Употребление в теории одного и того же понятия с различным содержанием не способствует уяснению природы обозначаемых им явлений, размывает их содержание, стирает границы между ними и, как следствие, препятствует реализации этого понятия в правотворчестве и практической деятельности[2].

Существование в теории понятий состязательности как формы и принципа уголовного процесса объективно требует раскрытия их соотношения. Выявление соотношения между состязательной формой процесса и принципом состязательности представляется чрезвычайно важным по двум причинам. Во-первых, это позволит устранить из процессуальной теории неразрешенное до настоящего времени противоречие между двумя рассматриваемыми понятиями. Во-вторых, создаст предпосылки для правильного с логической и содержательной точек зрения решения вопроса о состязательности в уголовном процессе в законодательстве. Решение вопроса о соотношении состязательной формы процесса и принципа состязательности невозможно без рассмотрения общего понятия принципа уголовного процесса и принципа состязательности в частности.

В этой связи представляется рассматривать понятие состязательности применительно к принципам уголовного процесса с одной стороны, и формам уголовного процесса – с другой.

В юридической литературе существует два взгляда на понятие принципа уголовного процесса. Сторонники одного из них на первый план выдвигали связь принципа процесса с существенными свойствами уголовного процесса, в силу чего принципы процесса определялись ими как «закрепленные в законе исходные положения, определяющие основные начала деятельности органов, ведущих борьбу с преступностью, права и обязанности участников всего уголовного судопроизводства и выражающие его наиболее существенные свойства и черты»[3]. Сторонники другого взгляда акцентировали внимание на соотношении принципа с другими процессуальными нормами, подчеркивая при этом, что принципы процесса – суть нормы общего и определяющего характера, получающие конкретизацию и детализацию в более частных процессуальных нормах.

При определении понятия принципа уголовного процесса длительное время остро дискутировался вопрос о форме закрепления принципов. Отдельные авторы считали возможным относить к принципам процесса не только закрепленные в законодательстве основные начала, но и другие положения, в том числе идеи, на которых якобы строится уголовный процесс. Следствием этой позиции явилось признание существования в уголовном процессе принципа состязательности, несмотря на отсутствие в законодательстве прямого закрепления принципа состязательности и понятия сторон, которое было известно уголовно-процессуальному законодательству, действовавшему до принятия Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 г. и УПК РСФСР 1960 г. Другие авторы полагали, что обязательным признаком принципа процесса является законодательное его закрепление в уголовно-процессуальных нормах[5]. Как указывалось многими процессуалистами, данная позиция представляется более обоснованной. Во-первых, положения, не закрепленные в законе, не могут регулировать общественные отношения в сфере уголовного судопроизводства и, следовательно, не могут выражать существенные свойства уголовного процесса. Во-вторых, определение уголовно-процессуального принципа только как основного положения, на котором строится процесс, дает повод к произвольному разрешению вопроса о системе принципов уголовного процесса, включению в нее любого положения, которое, по мнению того или иного исследователя, имеет руководящее значение.

В теории уголовного процесса выработаны следующие характеристики принципа уголовного процесса. Принципы уголовного процесса – это положения, которые должны, во-первых, иметь основополагающее значение для всего уголовного судопроизводства; во-вторых, быть выражены в нормах права; в-третьих, быть общепроцессуальными и относиться в целом ко всем стадиям уголовного процесса или, по крайней мере, находить свое полное проявление в судебном разбирательстве – центральной стадии и хотя бы частичное на более ранних стадиях; в-четвертых, иметь самостоятельное содержание, не дублирующее содержание других принципов.

Таким образом, можно сказать, что положение как принцип уголовного судопроизводства должно обладать определенной совокупностью признаков, причем отсутствие хотя бы одного из них не позволяет рассматривать положение в качестве принципа уголовного процесса.

Одним из первых в советской литературе вопрос о содержании принципа состязательности исследовал М.С. Строгович. По его мнению, принцип состязательности действует только в стадии судебного разбирательства. Содержание этого принципа включает в себя размежевание трех основных

процессуальных функций (обвинения, защиты и разрешения уголовного дела), нахождение обвиняемого и обвинителя в положении сторон и их процессуальное равноправие [6,103]. В дальнейшем М.С. Строгович в качестве четвертого элемента принципа состязательности включает активное процессуальное положение суда.

Другие авторы считают принцип состязательности принципом всего уголовного судопроизводства, но раскрывают его содержание применительно лишь к судебному разбирательству. При этом они усматривают сущность принципа состязательности в размежевании не только трех основных функций, но и функций поддержания гражданского иска и возражения против него и равных процессуальных прав участников процесса, имеющих самостоятельный интерес в деле. Кроме этого Т.Н. Добровольская, учитывала процессуальные возможности суда, который, в соответствии с ранее действовавшим уголовно-процессуальным законом, был обязан возбуждать уголовное дело по новому обвинению и против новых лиц [7,138].

В связи с принятием и вступлением в законную силу нового УПК РФ позиции ученых существенно изменились. Современные процессуалисты выделяют три основных элемента принципа состязательности: 1) разделение функций обвинения (и поддержания гражданского иска), защиты (и ответа на гражданский иск) и правосудия; 2) наделение сторон равными процессуальными правами для осуществления своих функций; 3) руководящее положение суда в уголовном процессе и предоставление только суду права принимать решение по делу[8,104].[1]

Указанная позиция полностью соответствует требованиям ст. 15 УПК РФ, в соответствии с которой функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо; стороны обвинения и защиты равноправны перед судом; суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или защиты. Таким образом, можно сделать вывод, что состязательность в целом, как юридическое понятие – это свойство, характеризующее уголовное судопроизводство в целом, отдельные его стадии либо конкретные процессуальные действия и выражающееся в равенстве процессуальных статусов органов уголовного преследования и обвиняемого (подозреваемого, иного лица, в отношении которого имеются улики) как участников соответственно всего уголовного судопроизводства в целом, отдельной его стадии либо конкретных процессуальных действий.

Если состязательность характеризует уголовное судопроизводство в целом, то его историческая форма является состязательной. Если же состязательностью характеризуется только стадия судебного разбирательства, то форма такого уголовного процесса является смешанной. Если же состязательность характеризует лишь отдельные процессуальные действия, а статусы органов уголовного преследования и обвиняемого как участников досудебных и судебных стадий являются неравными, то историческая форма соответствующего уголовного процесса является розыскной.

[1]Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. - М., 2002. – С. 94-95.

Литература

1. Уголовный процесс: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности "Юриспруденция" // Под ред. В.П. Божьева. - 3-е изд. - М., 2002.
2. Шестакова С.Д. Состязательность уголовного процесса. – СПб., 2001.
3. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. – М., 1968, Т. 1.
4. УПК РФ, М.2014.
5. Советский уголовно-процессуальный закон и проблемы его эффективности / Отв. ред. В.М. Савицкий. - М., 1979.
6. Строгович М. С. Природа советского уголовного процесса и принцип состязатель-ности. -М., 1934.
7. Добровольская Т.Н. Принципы советского уголовного процесса. – М., 1971.
8. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (под ред. Божьева В.П.) . - М., 2013.
9. Нагоева М.А. Некоторые аспекты производства отдельных следственных действий при расследовании терроризма. // Теория и практика общественного развития.2014.№10. С.168-170
10. Нагоева М.А. Терроризм глобальная проблема современности.// Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 3.С.255-258

Петров А.В.[1], **Лесникова А.М.**[2] ©
[1]Заведующий кафедрой конституционного и административного права, доцент, к.ю.н.;
[2]ассистент кафедры конституционного и административного права,
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

ПРАВОВАЯ СИСТЕМА И ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА ОБЩЕСТВА: К ПРОБЛЕМЕ СООТНОШЕНИЯ

Аннотация

В статье рассматривается вопрос о соотношении правовой системы общества и правовой культуры. Правовая культура определяется как прогрессивно ценностный аспект правовой системы общества и рассматривается как понятие, логически вытекающее из понятия правовой системы. Подчеркивается методологическая значимость такого подхода для более углубленного и системного исследования правовой культуры.

Ключевые слова: правовая система, правовая культура, правовая действительность, правовое сознание.
Keywords: legal system, legal culture, legal reality, legal consciousness.

В советской и современной российской юридической литературе выделяется несколько подходов к пониманию содержания и состава правовой системы общества [1 – 5].

Так, одни авторы по существу отождествляют правовую систему с системой юридических норм. Д.А. Керимов характеризует правовую систему как объективно обусловленное внутреннее объединение в единое целое правовых норм и их подразделений на отрасли и отмечает, что «вершиной многосистемности является система права, состоящая из подсистем – правовых норм, институтов и отраслей. При этом система права – не просто совокупность ее подсистем, а система подсистем. Тем самым образуется иерархия правовых систем, создающих стройное здание правовой системности: от основания (система многообразных правовых норм) через промежуточные «этажи» (система институтов и отраслей права) к его вершине (система права)» [6, 278; 7, 253]. Л.С. Явич рассматривает правовую систему как структурированную совокупность отдельных правовых норм, включающую относительно самостоятельные образования (институты, отрасли, группы отраслей) [8, 43]. Близко к подобной позиции стоит Г.В. Мальцев, утверждая, что «правовая система выступает как внутренне расчлененное иерархически построенное единство правовых норм и правовых актов, на базе которых складываются правовые институты и учреждения, формируются правовые идеи и представления» [9, 5].

В современной российской теории права наиболее распространен подход к правовой системе как к интегративному понятию, отражающему весь комплекс юридических явлений, существующих в обществе.

Н.И. Матузов и А.В. Малько отмечают: «Если под правом традиционно понимаются исходящие от государства общеобязательные нормы, то правовая система – более широкая реальность, охватывающая собой всю совокупность внутренне согласованных, взаимосвязанных, социально однородных юридических средств (явлений), с помощью которых официальная (публичная) власть оказывает регулятивно-организующее и стабилизирующее воздействие на общественные отношения, поведение людей. Это – интегрирующая категория, отражающая всю правовую организацию общества, целостную правовую действительность» [10, 83]. С.С. Алексеев пишет: «В правовой действительности выделяются такие взаимодействующие элементы, имеющие конститутивное значение, – собственно право, юридическая практика, правовая идеология. Понятие, которое охватывает в единстве и взаимосвязи эти элементы, обрисовывает общую конструкцию действующего права в той или иной стране – понятие правовой системы» [11, 87].

Разделяя этот комплексный подход к пониманию правовой системы общества, и обращая внимание на то, что правовая реальность складывается из двух основных компонентов – элементов действующего права и элементов правосознания – предложим следующее определение правовой системы общества.

Правовая система – это взаимообусловленное единство правовой действительности и правосознания общества, выражающее особенности их структуры и функционирования, сложившиеся в процессе исторического развития страны.

© Петров А.В., Лесникова А.М., 2014 г.

Правовая действительность и правовое сознание, с одной стороны, представляют различающиеся по формам бытия сферы правовой реальности. С другой стороны, они находятся в отношениях взаимообусловленности и образуют структурно разграниченное единство в рамках правовой системы общества.

Правовая действительность – это материализованные в конкретных юридически значимых формах правовые явления: процессы нормотворчества, нормативные акты, юридические нормы, субъекты права, юридические факты, правоотношения, правонарушения, юридическая ответственность и др.

Правовое сознание – это идеальные конструкции в сознании людей, отражающие правовые явления: чувства, представления, понятия и идеи, существующие в виде внутренних психических процессов и внешне выражающиеся в актах письменной и устной речи, правовых образах и др.

Правовая система общества формируется как результат соединения, взаимосвязи правового сознания и правовой действительности. Такое соединение объективно обусловлено тем, что в процессе функционирования правовое сознание и правовая действительность взаимно порождают и определяют параметры друг друга.

На основе правосознания формируется правовая воля субъектов социальной жизни, которая становится непосредственным источником разнообразных правовых явлений, начиная с актов формирования юридических норм и заканчивая актами правомерного поведения, юридической ответственности и правопорядком в целом.

Функционирующая правовая действительность является для правосознания объектом отражения, оценивается им с точки зрения состояния и перспектив развития, на основе чего формируются новые элементы правовой воли и модифицируются элементы правовой действительности.

Обратим внимание на то, что в интегративном понимании содержание правовой системы совпадает с набором элементов, обычно включаемых в состав правовой культуры общества [12, 8; 13, 149; 14, 12; 15, 115; 16, 237; 17, 72-73; 18, 150-151; 19, 575; 20, 14-19]. Как представляется, есть все основания утверждать, что правовая система и правовая культура – это предельно общие для правоведения и смежные понятия правовой науки. Это обстоятельство пока не получило должной оценки на теоретическом уровне и прежде всего в аспекте установления как общих моментов, так и различий, проведения граней между понятиями правовой системы и правовой культуры общества.

Понятия правовой системы и правовой культуры содержательно охватывают всю совокупность существующих в обществе правовых феноменов. Однако понятие правовой культуры характеризует их в строго определенном качественном аспекте, а именно в аспекте позитивного состояния и прогрессивного развития. Прогрессивным достижением современной российской правовой системы, составившим целый пласт правовой культуры, стало, например, конституционное закрепление принципа идеологического плюрализма. Тогда как правовой нигилизм, в значительной степени характеризующий состояние массового правосознания современной российской правовой системы, не может быть отнесен, в силу негативной по отношению к праву природе, к правовой культуре общества.

Правовая культура в этом аспекте – это прогрессивно ценностная часть правовой системы современного российского общества. Прогрессивность элементов определяются по критерию их возможности обеспечивать эффективное функционирование правовой системы на благо российского общества, в конечном счете – в целях достижения цивилизованной свободы гражданского общества и личности [21, 327-333].

Выделим еще один аспект различия понятий правовой культуры и правовой системы общества. Говоря о правовой системе общества, мы включаем в нее действующие, актуально функционирующие правовые явления и процессы. Так, правовая система российского общества – это действующая в данный исторический момент совокупность правотворческих процессов, система выраженных в различных источниках институтов и отраслей права, акты их реализации, применения и обеспечения через различные формы юридической ответственности, реальное состояние правопорядка, состояние развития обыденного, профессионального и научного правосознания.

В состав правовой культуры общества входит не только то, что реально функционирует здесь и сейчас, но также историческое наследие, элементы правовой культуры прошлого, сыгравшие позитивную роль в развитии российской правовой системы. Так, несомненно, что к элементам правовой культуры российского общества можно в значительной части отнести такие источники права, как «Русская Правда», «Основные высочайше утвержденные законы 1906 года», российские конституции советского периода и др.

В то же время, история российского права, например, советского периода, знала составы преступлений, ответственность за которые наступала вне зависимости от наличия вины. Это правовое явление было элементом правовой системы российского общества на определенном этапе развития,

однако оно не могло стать элементом его правовой культуры. Уголовная ответственность без вины противоречила принципам, вытекающим из природы права, и не была воспринята в последующем развитии правовой системы российского общества.

Правовая культура в этом аспекте – это прогрессивно ценностные элементы исторического прошлого российской правовой системы. Хотя эти элементы правовой системы не существуют в настоящее время как реальные явления, они определяли ее характеристики в прошлом и тем самым влияли на формирование облика современной правовой системы. Еще раз подчеркнем, что к элементам правовой культуры исторического наследия относятся не все правовые феномены прошлого, а только та их часть, которая носила ценностный для прогрессивного развития характер.

Обобщая сказанное, отметим, во-первых, совпадение в определенном количественном плане содержания категорий правовой культуры общества и правовой системы общества. В принципе речь идет об одном и том же составе правовых явлений общества, функционирующих в виде правовой действительности или правового сознания.

Вместе с тем, категория правовой культуры уже по содержанию категории правовой системы, поскольку включает в себя только ценностно-прогрессивную часть актуально существующих правовых явлений. С другой стороны, категория правовой культуры оказывается содержательно шире категории правовой системы общества, поскольку включает в себя и соответствующие правовые феномены исторического прошлого.

Попытаемся дать учитывающее эти аспекты общее определение правовой культуры российского общества. **Правовая культура российского общества – это прогрессивно ценностная часть актуального и исторического бытия российской правовой системы.**

Полагаем, что выраженный в этом итоговом определении подход к понятию правовой культуры дает возможность:

рассматривать понятие правовой культуры как последующую логическую ступень развития понятия правовой системы общества, определяя, тем самым, место понятия правовой культуры в системе понятий теории права;

дать именно теоретическое, предельно общее для юридической науки понятие правовой культуры, уйдя от свойственного многим определениям правовой культуры перечисления отдельных юридических явлений (такой перечень никогда не может быть исчерпывающим);

выделяя элементы совпадения и различия правовой культуры и правовой системы общества, обнаруживать, теоретически обосновывать и нацеливать практику на те позитивные изменения в правовой системе российского общества, которые продуцируют и развивают в ней элементы правовой культуры.

Отдавая отчет в том, что каждый из выделенных моментов требует специального рассмотрения и обоснования, укажем все же на еще один, представляется – важный, методологический аспект определения правовой культуры через понятие правовой системы общества.

При таком подходе появляется возможность логически обоснованно и последовательно подойти к вопросу о составе правовой культуры общества, соотношении и связи ее отдельных элементов. Оказывается, что представленная в современной российской правовой теории в виде некоторого аморфного образования правовая культура имеет свое основание в правовой системе общества.

Состав и последовательность связи элементов правовой культуры должны по сути соответствовать логике системного развертывания содержания правовой действительности и отражающего ее правосознания. Это путь к системному пониманию феномена правовой культуры общества и, следовательно, более углубленному и практически значимому ее изучению.

Литература

1. Карташов В.Н. Теория правовой системы общества: в 2 т. – Ярославль: Ярославский гос. ун-т, 2006.
2. Минниахметов Р.Г. Правовая система общества: монография. – Екатеринбург: УрГЮА, 2007.
3. Правовая система социализма: В 2 кн. / Отв. ред. А.М. Васильев. – М.: Юридическая литература, 1986 – 1987.
4. Синюков В.Н. Российская правовая система: Введение в общую теорию. – М.: Норма, 2014.
5. Сорокин В.В. Правовая система переходного периода: теоретические проблемы: монография. – М.: Юрлитинформ, 2003.
6. Керимов Д.А. Философские проблемы права. – М., 1972.
7. Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). – М., 2000.
8. Явич Л.С. Диалектика формы и содержания в праве // Философские проблемы государства и права. – Л., 1970.
9. Мальцев Г.В. Правовая система субъекта Российской Федерации // Материалы научно-практической конференции «Государственность и право республики в составе Российской Федерации». – Нальчик; Ростов-н/Д., 1996.

10. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. – М.: Юрист, 2004.
11. Алексеев С.С. Общая теория права. Т.1. – М., 1981.
12. Аграновская Е.В. Правовая культура и обеспечение прав личности. – М., 1988.
13. Алексеев С. С. Общая теория права. – М., 2008.
14. Иванников И.А. Концепция правовой культуры // Правоведение. – 1998. –№ 3.
15. Кейзеров И.М. Политическая и правовая культура. – М., 1983.
16. Лукашева Е.А. Социалистическое правосознание и законность. – М., 1973.
17. Певцова Е.А. Современные дефинитивные подходы к правовой культуре и правовому сознанию // Журнал российского права. – 2004. – № 3.
18. Русинов Р.К. Правосознание и правовая культура // Теория государства и права: Учебник для вузов / под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова. – М., 1997.
19. Сальников В.П. Правовая культура. В кн.: Теория государства и права. Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – М., 1997.
20. Семитко А.П. Правовая культура социалистического общества: сущность, противоречия, прогресс. – Свердловск, 1990.
21. Крапивенский С.Э. Социальная философия. – М., 2004.

Радионова Л.А. ©
Юрисконсульт, Отдел Министерства внутренних дел Российской Федерации
по Дмитровскому району города Москвы

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СТОРОН ДОГОВОРА КОММЕРЧЕСКОГО НАЙМА ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ С ПРАВОМ ВЫКУПА

THE LEGAL STATUS OF THE PARTIES OF THE RENT-TO-OWN HOME CONTRACT

Аннотация

В статье рассмотрены особенности правового положения сторон (нанимателя и наймодателя) договора коммерческого найма жилого помещения с правом выкупа как договора смешанного типа.

Summary:

The article considers the features of the legal status of the parties (renter and tenant) of the Rent-to-Own home contract as a mixed-type

Ключевые слова: договор коммерческого найма жилого помещения с правом выкупа, наймодатель, наниматель, юридическое лицо, несовершеннолетний, дееспособность/
Keywords: the Rent-to-Own home contract, renter, tenant, legal entity, underage, legal capacity.

Уже более двадцати лет Россия живет в условиях рыночной экономики, когда жилье рассматривается не только как социальное благо, но и как товар, причем общественный товар первой необходимости. Как следствие, появляются новые виды сделок с недвижимостью, в ряде случаев прямо не предусмотренные законом. Примером такой сделки можно считать договор коммерческого найма жилого помещения с правом выкупа, который является инновацией финансового и правового характера, а также может выступать в качестве альтернативы существующим договорам ипотеки и купли-продажи жилого помещения с рассрочкой платежа. Когда потенциальный покупатель, в данном случае – наниматель со всеми вытекающими отсюда гарантиями, правами и обязанностями, имеет возможность владеть и пользоваться жилым помещением до внесения его полной выкупной цены и перехода в его собственность. Существование договора коммерческого найма жилого помещения с правом выкупа возможно благодаря статье 421 Гражданского кодекса Российской Федерации [2] (далее – ГК РФ), которая предоставляет гражданам и юридическим лицам свободу действий в формировании договора, отвечающего их потребностям. Таким образом, договор коммерческого найма жилого помещения с правом выкупа образуется путем синтеза элементов предусмотренных законом договоров найма и купли-продажи жилого помещения. Вполне обосновано, что у сторон возникает вопрос, какими нормами они

© Радионова Л.А., 2014 г.

должны руководствоваться, если вновь образованный договор прямо не предусмотрен действующим законодательством? И в первую очередь, какие требования предъявляются к ним, надлежащим сторонам, как к лицам, по воле которых этот договор и существует.

В соответствии с пунктом 1 статьи 671 ГК РФ сторонами договора найма жилого помещения являются наймодатель (собственник жилого помещения или управомоченное им лицо) и наниматель – физическое лицо [5] (пункт 2 статьи 671 ГК РФ), которое к моменту заключения договора должно достигнуть возраста восемнадцать лет (пункт 1 статьи 686 ГК РФ). Одновременно с этим, в соответствии с действующим законодательством, покупателем жилого помещения может быть как физическое лицо, независимо от возраста и наличия полной дееспособности, так и юридическое лицо. Так покупателем может быть:

1) полностью дееспособное лицо (пункт 1 статьи 21 ГК РФ [1]), в том числе, несовершеннолетний граждан, достигший возраста шестнадцать лет и объявленный полностью дееспособными в установленном законом порядке (пункт 2 статьи 21 ГК РФ, пункт 2 статьи 27 ГК РФ);

2) малолетние – несовершеннолетние лица, не достигшие возраста 14 лет; несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет; недееспособные (статья 29 ГК РФ) и ограниченно дееспособные (статья 30 ГК РФ).

За несовершеннолетних, не достигших возраста 14 лет, вправе совершать сделки с недвижимым имуществом их законные представители или опекуны (статья 28 ГК РФ) с предварительно одобрения органа опеки и попечительства (пункт 2 статьи 37 ГК РФ), так как в ином случае она может быть признана недействительными[8].

Так, например, в письмах Министерства образования РФ от 20 февраля 1995 года №09-М [3] и от 09 июня 1999 года №244/26-5 [4] даны некоторые рекомендации органам опеки и попечительства по оформлению разрешений на совершение сделок с жилыми помещениями. Не рекомендовано одобрять сделки, при которых производится покупка квартиры в рассрочку при одновременной продаже имеющихся в собственности жилых помещений.

Очевидно, что в данном случае возникает резонанс между требованиями, предъявляемыми к правосубъектности сторон смешанного договора – нанимателю и покупателю. Однако наличие элемента купли-продажи не меняет изначальную цель договора коммерческого найма жилого помещения с правом выкупа – передачу жилого помещения в пользование для проживания в нем. В связи с этим, основополагающее значение для определения требований к правосубъектности нанимателя в смешанном договоре будут иметь требования пункта 2 статьи 671 ГК РФ. Спорным остается момент, относительно возраста нанимателя. В научной литературе по этому поводу до сих пор ведется полемика.

Существует мнение, что пункт данной статьи необоснованно ограничивает круг нанимателей по договору найма жилого помещения исключительно совершеннолетними гражданами, хотя остальные статьи ГК РФ никаких ограничений не содержат. Фактически, пункт 1 статьи 686 ГК РФ исключает из числа нанимателей граждан, вступивших в брак до восемнадцатилетнего возраста, а также эмансипированных граждан, что противоречит пункту 2 статьи 21 ГК РФ и статьи 27 ГК РФ. В основу правоотношений, вытекающих из договора найма жилого помещения, ставиться «не факт наличия полной дееспособности, а факт достижения лицом совершеннолетия[12, с.124, 207; 13, с.8-11]».

Весьма оригинально в свете подобных законодательных «ограничений» выглядит мнение Е.В. Садовниковой. Автор предлагает указанные в пункте 2 статьи 26 ГК РФ бытовые сделки толковать, исходя из определенного материального благосостояния семьи, когда коммерческий наем может быть отнесен к мелкой бытовой сделке. Тем более что пункт 2 статьи 20 ГК РФ предусматривает возможность отдельного, самостоятельного проживания для лиц достигших 14-летнего возраста[10, с.126,127]. Из этого следует, что вопрос совершеннолетия, наличия полной или частичной дееспособности у несовершеннолетних граждан – задача, на наш взгляд, имеющая вариативное решение.

Васин В.В. помимо замены понятий «совершеннолетний» на «дееспособный» гражданин в пункте 1 статьи 686 ГК РФ, также предлагал использовать в рамках главы 35. «Наем жилых помещений» вместо понятия «гражданин» категорию «лицо», обосновывая это тем, что помимо граждан РФ, нанимателями по договору найма жилого помещения вполне могут быть иностранные граждане, лица без гражданства, беженцы[7, с.94].

Круг потенциальных наймодателей в договоре коммерческого найма жилого помещения с правом выкупа много обширнее и разнообразнее с точки зрения верификации субъектов (носителей) права собственности. Здесь требования, предъявляемые к сторонам договоров в составе смешанного, идентичны и не нуждаются во внесении изменений в действующее законодательство: и наймодатель в договоре найма жилого помещения, и продавец в договоре купли-продажи жилого помещения должны быть собственниками жилья.

Для собственников жилых помещений – физических лиц – наличие полной дееспособности и достижения определенного возраста имеет второстепенное значение, и чаще только для решения вопросов по правовому сопровождению и надлежащему оформлению сделки. Например, «на опекунов, попечителей, органы опеки и попечительства или на профессиональных управляющих, если собственник сам по каким-то причинам не может распоряжаться имуществом, например, является несовершеннолетним или недееспособным, возлагается обязанность по управлению этим имуществом[14, с.56]».

Для собственников жилых помещений – юридических лиц – необходимо наличие правоспособности юридического лица (статья 49 ГК РФ), согласно которой оно может иметь гражданские права, соответствующие целям деятельности, предусмотренным в его учредительных документах, и нести связанные с этой деятельностью обязанности. В данном случае, распоряжаться жилым помещением.

В некоторых странах СНГ наймодателем по договору аренды жилого помещения с выкупом, например, могло быть только юридическое лицо. Вероятно, это связано с тем, что юридические лица обычно имеют больше возможностей, чем граждане, в том числе, обширные жилищные фонды. В случае аварийного состояния, случайной гибели жилого помещения и прочих случаях, не связанных с противоправными действиями нанимателем, которые привели к разрушению такого жилого помещения, на публично-правовое образование или юридическое лицо вполне может быть возложена обязанность обеспечения нанимателя другим пригодным для постоянного проживания жилым помещением. То же самое нельзя сделать, если наймодателем является физическое лицо: ни исходя из положений действующего гражданского законодательства, ни из соображений здравого смысла.

Отдельно хотелось бы рассмотреть пункт 2 статьи 677 ГК РФ, предусматривающий требование о включение в договор найма жилого помещения сведений о гражданах, постоянно проживающих с нанимателем. Несмотря на то, что указанные лица формально стороной договора найма жилого помещения не являются, тем не менее, отношение к их правовому статусу в научной литературе до сих пор остается неоднозначным.

Ряд авторов считают, что конструкция отношений, возникающая между субъектным составом договора найма жилого помещения, сомнительна по своей правовой природе в виду отсутствия правового баланса, который выражается в стремлении законодателя уравнять в правах нанимателя и граждан, постоянно проживающих с ним.

Согласно второй точке зрения, отношения, возникающие между нанимателем и гражданами, постоянно проживающими с ним, не приводит к образованию множественности лиц на стороне нанимателя[9, с.17-18], даже если между ними и нанимателем будет заключено соглашения о солидарной ответственности перед наймодателем (пункт 4 статьи 677 ГК РФ)[6, с.695*].*

Селивановой Е.С. считает, что такая ситуация связана с непоследовательностью законодателя, так как с одной стороны – право проживать в жилом помещении, принадлежащее лицам, постоянно проживающим с нанимателем, является самостоятельным, а не производным от прав нанимателя. Однако уравниваются в правах относиться только к пользованию жилым помещением. Здесь речь идет о том, что, для вселения временных жильцов или иных лиц, постоянно проживающих с нанимателем, требуется согласие граждан, постоянно проживающих с нанимателем; а вот уже на заключение договора поднайма и на переоборудование жилого помещения, если такое переоборудование существенно не изменяет условия проживания, нужно только согласие нанимателя[11, с.74-76].

Дело в том, что в случае смерти или выбытия нанимателя из жилого помещения договор продолжает действовать на тех же условиях, а нанимателем становится один из граждан, постоянно проживающий с нанимателем (пункт 2 статьи 686 ГК РФ). Кроме того, согласно пункту 4 статьи 677 ГК РФ граждане, постоянно проживающие вместе с нанимателем, заключив с ним договор о солидарной ответственности, становятся сонанимателями. Таким образом, при наличии определенных условий (смерть или выбытие нанимателя, заключение договора о солидарной ответственности) возможно образование множественности на стороне нанимателя. При этом граждане, постоянно проживающие с нанимателем, становятся контрагентами наймодателя независимо от его желания. Налицо ситуация, когда изменение качественных и количественных характеристик субъектного состава договора не оказывает существенное влияние на его действие в целом (статьи 675,686 ГК РФ). Однако аналогичные действия могут быть невозможны в тех сделках, где сделка напрямую связана с личностью субъекта, и как следствие не допускает «правопреемства». Договор коммерческого найма жилого помещения с правом выкупа – это именно тот тип договора, который в первую очередь характеризуется

специфическим субъектным составом, когда выбытие или смерть нанимателя (акцептанта) лишает «предложение» наймодателя (оферента) – заключить договор о передаче жилого помещения в собственность нанимателя – смысла. Замена покупателя иным лицом, равно как и увеличение количества покупателей после вступления договора в законную силу, возможно только в случае перевода права собственности на другое лицо в судебном порядке. Таким образом, пункт 4 статьи 677 ГК РФ к договору коммерческого найма жилого помещения с правом выкупа применяться не будет.

Принимая во внимание вышеизложенное, положения действующего гражданского законодательства, особенности совершения сделок найма и купли-продажи жилых помещений, а также правовые требования к личности (правосубъектности) нанимателя (дееспособность, возраст), предлагаем внести соответствующие поправки в статьи закона, изложив следующим образом:

пункт 1 ст. 671 ГК РФ: «По договору найма жилого помещения одна сторона – собственник жилого помещения или управомоченное им лицо (наймодатель) – обязуется предоставить другой стороне – полностью дееспособному лицу (нанимателю) – жилое помещение за плату во владение и пользование для проживания в нем»;

пункт 1 ст.686 ГК РФ: «По требованию нанимателя и других граждан, постоянно с ним проживающих, и с согласия наймодателя наниматель в договоре найма жилого помещения может быть заменен одним из полностью дееспособных лиц, постоянно проживающим с ним»;

дополнить пунктом 2 статью 686 ГК РФ и изложить следующим образом: «В случае смерти нанимателя или его выбытия из жилого помещения договор найма, предусматривающий в последующем переход права собственности на жилое помещение к нанимателю, прекращает свое действие».

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 05.05.2014)// Собрание законодательства РФ. – 1994. - № 32. Ст. 3301
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 №146-ФЗ (ред. от 05.05.2014)// Собрание законодательства РФ.–2001.– № 49. Ст. 4552.
3. Письмо Министерства образования РФ от 20.02.1995 №09-М «О защите прав несовершеннолетних»// Вестник образования. – 1995. - №8//СПС Консультант Плюс
4. Письмо Министерства образования РФ от 09.06.1999 №244/26-5 «О дополнительных мерах по защите жилищных прав несовершеннолетних»// Вестник образования. – 1999. - №8// СПС консультант Плюс
5. Постановлением Правительства Москвы от 01.07.1997 №492 «О порядке и условиях аренды с правом выкупа жилых помещений, находящихся в собственности г. Москвы и предназначенных для продажи» (утратило силу с 19.08.2014 года) предусмотрено, что, начиная с 1 октября 1997 года юридическим лицам могут быть предоставлены жилые помещения, находящиеся в собственности города Москвы, по договорам аренды с правом выкупа в порядке и на условиях, определяемых настоящим постановлением//Вестник Мэрии Москвы. – 1997. – №18.
6. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга вторая. Договоры по передаче имущества. – 4-е изд., стереотипное. – М.: Статут, 2007. – С.695.
7. Васин В.В. Договор коммерческого найма жилого помещения как один из основных способов удовлетворения жилищных потребностей: дисс. … к.ю.н. – М., 2012. – С.94.
8. Кузнецова Т.А. Договор купли-продажи жилых помещений с участием несовершеннолетних [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://avenue.siberia.net/k-sdelka_menue.php?d=kuznetsova.htm
9. Рузанова В.Д. Правовое положение лиц, проживающих с нанимателем по договорам социального и коммерческого найма: сравнительный анализ//Жилищное право. – 2006. – №4. С.17-18
10. Садовникова Е.В. Проблемы правового регулирования договора коммерческого найма: автореферат. – М., 2010. – С.126-127.
11. Селиванова Е.В. Договор коммерческого найма жилого помещения: история, проблемы, перспективы: дисс. … к.ю.н. – Ростов-на-Дону, 2010. – С.74-76.
12. Свит Ю.П. Жилищное право. – М., Юристъ. 2005. – С. 124, 207.
13. Чечулина И.В. Правовое регулирование коммерческого найма жилого помещения. – М.: Московский юридический институт МВД РФ, 1999. – С.8-11.
14. Шешко Г.Ф. Жилищное право: учебное пособие. – М.: Эксмо, 2010. – С.56.

Соловьев О.Г. ©
К.ю.н., доцент кафедры уголовного права и криминологии ЯрГУ им. П.Г. Демидова,
г. Ярославль

КАЗУИСТИЧЕСКИЙ СПОСОБ ИЗЛОЖЕНИЯ НОРМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (ГЛ. 22 УК РФ): СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы конструирования диспозиций норм о преступлениях в сфере экономической деятельности, исследуются особенности применения казуистического приема законодательной техники, рассматриваются тенденции в регламентации составов экономических преступлений.

Ключевые слова: законодательная техника, приемы конструирования, казуистический, абстрактный, экономические преступления, емкость диспозиции, признаки состава.
Keywords: legislative technique, methods of construction, casuistic, abstract, economic crimes, disposition capacity, signs of structure.

Казуистичность – определение, применяемое для характеристики законов и других нормативных правовых актов, когда в них детально регламентированы отношения, имеющее частное значение, в ущерб общим принципам и отношениям, подлежащим правовому регулированию. С точки зрения современных задач кодификации, излишняя казуистичность признается большим пороком различных кодексов [1, 87; 2, 99].

Казуистический прием, наряду с абстрактным, применяются в конструировании предписаний уголовного закона и различаются тем, что абстрактный прием подразумевает обобщающую формулировку (с помощью родовых признаков), а казуистический связан с изложением норм при помощи индивидуальных (конкретных) признаков. И тот и другой имеют как преимущества, так и недостатки. Так, абстрактный прием позволяет кратко и сжато изложить соответствующие правовые нормы, уменьшить объем нормативного акта, что обеспечивает гибкость и подвижность закона; в то же время он связан с опасностью субъективного истолкования предписаний, искажения смысла закона. Казуистические предписания не всегда позволяют охватить все возможные ситуации, на которые рассчитаны соответствующие предписания.

Если рассматривать тенденции в использовании указанных приемов при построении норм о преступлениях в сфере экономической деятельности (гл. 22 УКС РФ), можно отметить нарастающее преобладание казуистического способа описания диспозиций [3, 87]. Для более точного определения соотношения объема нормативных предписаний используем, понятие *емкость диспозиции*, включающее в себя определенное количество слов и печатных знаков без пробелов.

Так в первоначальной редакции уголовного закона в гл. 22 наблюдалось лишь две нормы с достаточно обширными диспозициями: ст. 169 УК РФ (Воспрепятствование законной предпринимательской деятельности), занимающая по показателю казуистичности второе место, предусматривала следующую емкость: 74 слова (602 печатных знака). Почетное первое место принадлежало печально известной и сейчас уже не действующей ч. 2 ст. 188 (Контрабанда) с показателями, соответственно – 103 слова (830 печатных знаков). Средняя емкость диспозиций норм гл. 22 УК РФ в период принятия ныне действующего закона составляла – 35 слов (250 печатных знаков), в настоящее время она увеличилась почти в два раза и составляет – 58 слов (420 печатных знаков).

Так, изменение ранее действующих редакций во всех случаях привело к значительному увеличению емкости нормативного материала. Очень часто детализация описания деяния отражается и в названии статьи. К примеру, диспозиция ст. 184 УК РФ (Подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов) в изначальной редакции включала в себя: ч. 1 – 34 слова (257 печатных знаков); ч. 3, соответсвенно, – 33 (233). В настоящее время, поменявшая название, ст. 184 УК РФ (Оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса) значительно увеличилась в объеме и включает в себя: ч. 1 – 63 слов (435 печатных знаков) ч. 2 – 53 (426). Емкость

© Соловьев О.Г., 2014 г.

диспозиции ст. 193. (Невозвращение из-за границы средств в иностранной валюте) в прежней редакции составляла 28 слов (220 печатных знаков). Действующая статья носит новое название (Уклонение от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации), по объему увеличилась в 7 раз и включает в себя уже 163 слова (1566 печатных знака). Даже традиционные «экономические» нормы общеуголовного характера, например, ст. 186 УК РФ (Изготовление, хранение, перевозка или сбыт поддельных денег или ценных бумаг), подвергаются дополнительной конкретизации и увеличивают свой языковый баланс в два раза: с 35 слов (239 печатных знаков) до 72 слов (490 печатных знаков).

Более очевидным видится увлечение законодателя использованием казуистичного технического приема при конструировании новых норм о преступлениях в сфере экономической деятельности. Объем диспозиции статьи 185^5 УК РФ (Фальсификация решения общего собрания акционеров (участников) хозяйственного общества или решения совета директоров (наблюдательного совета) хозяйственного общества) составляет 247 слов (1874 печатных знака). Применительно к статье 172^1 УК РФ (Фальсификация финансовых документов учета и отчетности финансовой организации) емкость диспозиции выглядит следующим образом – 130 слов (1085 печатных знаков).

Редким положительным примером экономии нормативного материала и использования абстрактного приема в построении диспозиции является редакция ст. 173^1 УК РФ (Незаконное образование (создание, реорганизация) юридического лица), в которой законодателю хватило 9 слов (70 печатных знаков).

Казалось бы, следует поддержать стремление законодателя предусмотреть максимально полный (по его мнению) перечень видов возможного преступного поведения, описать возможные фактические обстоятельства преступления путём подробного и детального указания на конкретные, индивидуальные признаки. Это должно максимально оградить объект уголовно-правовой охраны от нормативных пробелов, урезать широту судебного усмотрения и повысить эффективность правоохранительной деятельности. Однако на практике происходит парадоксальная ситуация: чем сложнее и многословнее описана диспозиция конкретной нормы гл. 22 УК РФ, тем реже эта норма применяется либо вообще не применяется; чем более казуистичнее становятся нормы этой главы, тем меньше экономических преступников привлекается к уголовной ответственности. Для подтверждения сказанного воспользуемся судебной статистикой по количеству лиц уже осужденных за экономические преступления. Полагаем, что статистика правоохранительных органов о количестве возбужденных дел по ст. $169\text{-}199^2$ УК РФ носит несколько лукавый характер и не полностью отражает реальную ситуацию в сфере противодействия экономической преступности.

Если проанализировать сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за последние пять лет (209-2013гг.), размещенные на официальном сайте Судебного департамента при Верховном Суде РФ, выяснится следующее: общее количество осужденных по статьям гл. 22 УК РФ в 2009 году составляет – 11505 чел., 2010 – 8175, 2011 – 6072, 2012 – 4276, 2013 – 3729 [4].

Очевидно, что реформирование норм о преступлениях в сфере экономической деятельности, увеличение их казуистичности, объема не отвечает требованиям законодательной техники и потребностям правоприменительной практики. Основной задачей законодателя в таких условиях должна стать выработка простых, ясных, логичных небольших по объему диспозиций, закрепляющих признаки составов экономических преступлений.

Литература

1. Иванчин А.В. Состав преступления: учеб. пособие. Ярославль, 2011.
2. Князьков А.А. Стимулирующие нормы для субъектов экономических преступлений в отечественном и зарубежном уголовном законодательстве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 3.
3. Соловьев О.Г. Совершенствование уголовно-правового противодействия экономической преступности: законодательные зигзаги // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 4.
4. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2010-2013 гг. Отчет № 10.1 «Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания» // http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=1776 (дата обращения 25.10.2014).

Стаценко В.Г.[1], **Самойлова Ю.Б.**[2] ©
[1]Кандидат юридических наук, доцент**,** заведующий кафедрой уголовного процесса;
[2]кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса,
Первый факультет повышения квалификации (с дислокацией в городе Ростов-на-Дону)
Института повышения квалификации Академии Следственного комитета Российской Федерации
(Академии СК России)

ОСОБЕННОСТИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА О ПРЕСТУПЛЕНИИ, ПРЕДУСМОТРЕННОМ СТАТЬЕЙ 172 УК РФ

Аннотация

Статья посвящена особенностям возбуждения уголовного дела о незаконной банковской деятельности. На основании анализа норм уголовно-процессуального закона, судебной практики авторами сформулированы рекомендации касающиеся требований, предъявляемых к материалам предварительной проверки по делам о преступлении, предусмотренном ст. 172 УК РФ.

Ключевые слова: возбуждение уголовного дела, поводы для возбуждения уголовного дела, основание для возбуждения уголовного дела, незаконная банковская деятельность.
Keywords: initiation of criminal case, causes for initiation of criminal case, ground for initiation of criminal case, illegal banking activity.

Надежность и стабильность банковской системы является основой для обеспечения экономической, административно-управленческой, социальной сфер жизнедеятельности государства. К нормам, в которых объектом уголовно-правовой охраны выступает установленный порядок осуществления банковской деятельности (банковских операций), относится статья 172 УК РФ «Незаконная банковская деятельность».

Общественная опасность названного преступления обусловлена тем, что услуги по осуществлению незаконных банковских операций, которые проводятся в рамках банковской системы безналичных расчетов Российской Федерации, позволяют заказчику такой операции избежать банковского и государственного контроля законности проводимой операции, а также не соблюдать порядок осуществления безналичных расчетов и правила организации наличного денежного обращения, установленные нормативными актами.

Незаконная банковская деятельность, как правило, осуществляется группой лиц, чаще организованной. В подобного рода преступные группы могут входить руководители, бухгалтеры, кассиры, другие банковские сотрудники, нотариусы, адвокаты и т.п. В зависимости от степени осведомленности перечисленных лиц, направленности их умысла решается вопрос о возможном соучастии. Зачастую рядовые сотрудники банка исполняют приказы и распоряжения, не осознавая их незаконного характера. Специфика незаконной банковской деятельности такова, что участники преступной группы обладают необходимым профессиональным опытом и специальными навыками в области бухгалтерского, налогового учета, гражданского, финансового права и т.д., имеют большое количество знакомых из числа руководителей коммерческих организаций и индивидуальных предпринимателей.

Анализируя следственную и судебную практику уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 172 УК РФ, необходимо отметить, что подавляющее большинство деяний, квалифицированных по данной статье, совершены путем «незаконного обналичивания» и «транзитного перевода» денежных средств. В результате преступных действий неконтролируемый оборот наличных и безналичных денежных средств, будучи исключенным из системы налогообложения, оказывается в теневом секторе экономики, выводится за рубеж. Суть такого преступления сводится к тому, что его субъекты оказывают широкому кругу физических и юридических лиц услуги по переводу не идентифицированных безналичных денег в наличные, транзитному переводу, то есть переводу денежных средств по поручению юридических и физических лиц на счета третьих лиц, крупных сумм денег.

Начало уголовно-процессуальной деятельности закон связывает с появлением у уполномоченного должностного лица повода к возбуждению уголовного дела. Таковым по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст.172 УК РФ, может быть любой из указанных в ч.1 ст. 140 УПК РФ:

© Стаценко В.Г., Самойлова Ю.Б., 2014 г.

1) заявление о преступлении;

2) явка с повинной;

3) сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников;

4) постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании.

Однако анализ практики возбуждения уголовных дел данной категории показывает, что в качестве поводов к возбуждению дел данной категории использовались сообщения оперативных подразделений органов МВД, ФСБ, их удельный вес составил 98%.

Особенности возбуждения уголовных дел и проведения предварительного следствия по делам о преступлениях, совершенных в банковской сфере обусловлены и спецификой способа их совершения. Чисто следственным путем раскрывать такие преступления сложно или, скорее, невозможно, так как следователь в силу публичного характера своей деятельности не имеет таких возможностей для получения необходимых сведений, как оперативные сотрудники. Речь идет о возможности получать информацию путем проведения негласных оперативных мероприятий, использования специальной техники, из агентурных источников и др. Поэтому проведение соответствующих оперативных мероприятий (ОРМ) является едва ли не единственным способом выявления преступлений о незаконной банковской деятельности и изобличения лиц, их совершивших.

В соответствии с Федеральном законом «Об оперативно-розыскной деятельности» [1] одним из оснований для проведения ОРМ могут служить ставшие известными органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, сведения о признаках подготавливаемого, совершаемого, совершенного преступления, о лицах подготавливающих, совершающих, совершивших преступление, если нет достаточных для возбуждения уголовного дела. Проверка поступившей информации о совершении незаконной банковской деятельности включает в себя большой комплекс оперативно-розыскных мероприятий. Таких как прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи, наружное наблюдение, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств. В некоторых случаях целесообразно проведение внедрения в состав преступной группы в виде поставщика наличных денежных средств либо клиента деятельности по незаконному обналичиванию денежных средств.

Прежде чем следователем будет принято одно из процессуальных решений, предусмотренных ч. 1 ст. 145 УПК РФ, полученные материалы должны быть тщательно изучены, проанализированы, оценены как по форме, так и по содержанию.

В связи с тем, что сообщение о преступлении, предусмотренном ст.172 УК РФ, имеет свою специфику, то при составлении плана проведения доследственной проверки следует:

1) правильно обозначить перечень обстоятельств, подлежащих выяснению применительно к элементам состава преступления, предусмотренного ст.172 УК РФ, и квалифицирующим признакам;

2) определить, предусмотренные ч.1 ст.144 УПК РФ, конкретные проверочные действия, результаты которых подтвердят либо опровергнут версии о событии, являющимся предметом проверки.

Изучение уголовных дел показывает, что в материалах предварительной проверки должна содержаться следующая информация и документы (подлинники или копии), наличие которых может носить рекомендательный характер:

- выписка из Единого государственного реестра юридических лиц (Единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей);
- учредительные и регистрационные документы (устав, учредительный договор, свидетельство о регистрации) юридического лица (индивидуального предпринимателя);
- документы об открытии и ведении счетов, платежные документы, документы о принятии вкладов, развернутые движения по счетам, иные документы, свидетельствующие об осуществлении банковских операций;
- сведения налогового органа об исчисленных и уплаченных налогах и исполнении обязанности налогоплательщика;
- сведения об отсутствии у кредитной организации лицензии на осуществление конкретных банковских операций либо об отзыве лицензии;
- объяснения лиц, являющихся учредителями и руководителями юридических лиц (индивидуальных предпринимателей), созданных без цели ведения предпринимательской деятельности, получение которых целесообразно при наличии информации о том, что они не имеют отношения к их деятельности, иначе имеется опасность раскрыть интерес правоохранительных органов, и как следствие – уничтожение документов;

- акты соответствующих ревизий, документальных проверок, исследований документов;
- результаты оперативно-розыскных мероприятий: прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи, наружное наблюдение и др.;
- сведения об используемых лицами, осуществляющими незаконную банковскую деятельность, офисных помещениях, автотранспортных средствах;
- сведения о контрагентах (заказчиках незаконных банковских операций);
- объяснения лиц, фактически проводивших работы, выполнявших услуги;
- иная информация и документы.

Возбуждение уголовного дела, являясь начальной стадией уголовного процесса, представляет собой сложное правовое явление, занимающее важное место среди других институтов отечественного уголовно-процессуального права, поскольку именно после возбуждения уголовного дела появляется реальная возможность применения широкого круга следственных действий и мер процессуального принуждения [2].

Следователь должен помнить, что установление основания для возбуждения уголовного дела о преступлении, предусмотренном ст.172 УК РФ включает в себя:

а) выяснение обстоятельств совершенного деяния;

б) установление в этом деянии признаков преступления;

в) сбор достаточных данных, указывающих на признаки этого преступления.

Из материала должно быть четко видно, что в действиях того или иного лица либо группы лиц усматривается состав преступления о незаконной банковской деятельности. Установив в деянии признаки преступления, предусмотренного ст.172 УК РФ, необходимо квалифицировать его по соответствующей части.

Большинство специалистов полагает, что для принятия решения о возбуждении уголовного дела не требуется установления всех субъективных признаков преступления. Уголовно-процессуальный закон не содержит требования о необходимости установления на этапе возбуждения уголовного всех элементов состава преступления в их совокупности, более того установление всех элементов состава преступления на этапе возбуждения уголовного дела как обязательное условие для возбуждения уголовного дела противозаконно [3; 4, С. 43.; 5, С. 37]. Полагаем, что с этим мнением следует согласиться.

Следует иметь в виду, что получение необходимых данных должно быть ограничено задачами стадии возбуждения уголовного дела. Необоснованное расширение пределов проверки затягивает решение вопроса о возбуждении уголовного дела, создавая условия для уничтожения следов и сокрытия преступления. Вопрос о возбуждении уголовного дела нужно решать по возможности быстрее, чтобы провести неотложные следственные действия и исключить возможность роста ущерба, а также сокрытия преступников от следствия.

Возбуждение уголовного дела является одним из итоговых решений одноименной стадии процесса. Вместе с этим, при изучении материалов доследственной проверки следователю необходимо учитывать и такие общие требования уголовно-процессуального законодательства, как отказ в возбуждении уголовного дела, прекращение уголовного дела и уголовного преследования.

Литература

1. Федеральный закон от 12 август 1995 года № 144-ФЗ (ред. от 21.12.2013) «Об оперативно-розыскной деятельности» п.2 ч.1 ст.7 // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru - 23.12.2013)
2. Маликова Л.Н. Совершенствование уголовно-процессуального законодательства на стадии возбуждения уголовного дела // Общество и право. - 2008. - № 3.
3. Петров А.В. Признаки преступления как элемент основания для возбуждения уголовного дела // Законность. - 2012. - № 8. - С. 51 – 55.
4. Ковтун Н.Н. Неотвратимость уголовной ответственности в стадии возбуждения уголовного дела. Н. Новгород, 1997.
5. Бородин С.В. Разрешение вопроса о возбуждении уголовного дела. М., 1970.

Татаринова Л.Ф. ©
Кандидат юридических наук, доцент кафедры «Юриспруденция и международное право» Университета «Туран», Республика Казахстан, город Алматы

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОБЛЮДЕНИЯ НЕЙТРАЛИТЕТА ВО ВРЕМЯ «ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ»

Аннотация

В результате активного развития международного права, может сложиться впечатление, что такой институт международного публичного права как нейтралитет исчерпан для международных отношений. Данное мнение может основываться на том, что в современных условиях государству весьма сложно остаться безучастным к международным проблемам, в частности при использовании таких методов ведения «войны», как глобальное информационное пространство. Таким образом, данная статья содержит авторскую точку зрения на проблему соблюдения нейтралитета в период «информационной войны», имеющей место в настоящее время.

Keywords: neutrality, conflict, global network, the Internet, communications, double standards.
Ключевые слова: нейтралитет, конфликт, глобальные сети, Интернет, коммуникации, двойные стандарты.

Информация в наше время приобрела новый ценностный статус, превратившись в один из основных ресурсов, что, в свою очередь, привело к изменениям, затрагивающим основы социальной структуры, социальных институтов и процессов в обществе.

Благодаря средствам распространения информации и новым технологиям глобального характера, возросло влияние глобальных коммуникаций.

В этой связи, средства массовой информации все чаще стали называть еще одной ветвью власти, и это не без оснований. Современные СМИ с уверенностью можно назвать новым средством ведения войны, а еще точнее информацию, которую они распространяют, мы можем отнести к категории оружия.

Как отмечает С.П. Расторгуев: «Информационное оружие использует энергию, заложенную в человеке. Она берется из «головы» того, на кого оно действует, и он сам себя уничтожает, «заставляет» себя выполнять разные поступки, болеть или вылечиваться. Но это делает именно он сам. Надо только грамотно и в хорошо упакованном виде ему подать соответствующие исходные данные – информацию» [1].

Человеческое общество претерпело кардинальные изменения с появлением глобальных коммуникационных сетей, в частности сети Интернет. С помощью глобальной сети информация, выступающая интеллектуальным оружием, распространяется моментально.

В этой связи все труднее и труднее становится соблюдать нормы международного права, в частности нормы регулирующие институт нейтралитета.

Институт международного права как нейтралитет представляет собой одну из старейших форм внешнеполитической стратегии отдельно взятых государств. В условиях активно развивающихся межгосударственных отношений, сложилось впечатление, что потенциал данного института полностью исчерпан и является неиспользуемым в современных международных отношений, где процесс глобализации и компьютеризации не позволяет ни одному государству оставаться в стороне от многочисленных международных проблем. Вместе с тем, политика нейтралитета доказала свою жизнеспособность и несмотря ни на что остается важным институтом в международной практике. Данный факт подтверждается тем, что объявившие когда-то о своем нейтралитете государства Европы не только сохраняют, но и весьма существенно расширяют свое влияние.

Однако проблема соблюдения когда-то провозглашенного нейтралитета в информационном пространстве, в частности в глобальной сети Интернет, обретает особую актуальность и новизну.

Развитие понятия «нейтралитет» берет свое начало из его историко-правового понимания как политического, а в дальнейшем правового и политико-правового явления, что способствовало формированию большого количества вариантов к определению этого понятия и становлению его основных признаков и характеристик [2, 11].

Нейтралитет – это позиция беспристрастного отношения ко всем участникам военных конфликтов, предполагающая отсутствие какой-либо поддержки и помощи любой из воюющих сторон в

© Татаринова Л.Ф., 2014 г.

ущерб другой стороне, невозможность создания таких условий, при которых одно из воюющих государств может извлечь какую-либо выгоду относительно другого воюющего государства.

Однако на практике часто встречается мнимое беспристрастие, когда государство, формально объявив нейтралитет, прямо или косвенно содействует одной из воюющих сторон, что, в свою очередь, серьёзно подрывает институт нейтралитета.

Подобные факты мы можем наблюдать со стороны многих фактически нейтральных государств, так как позиция по многим вопросам современной геополитики решаются посредством манипулирующих общественным сознанием информационно-коммуникационных сетей.

Указанная проблема обостряется тем, что в современном международном праве отсутствуют нормы, регулирующие и обязывающие государства, имеющие статус нейтральных, соблюдать нейтралитет и в глобальных информационно-коммуникационных сетях.

Еще в 1916 году А.М. Ладыженский отмечал, что если нейтралитет рассматривать как беспристрастное отношение к обеим воюющим сторонам, то нужно признать, что в каждом отдельном конкретном случае только и можно (и то не всегда) решить, как нужно поступать для того, чтобы не оказать услугу какой-либо из воюющих держав в ущерб ее противнику [3, 5].

В результате чего, с точки зрения понимания нейтралитета, как идентичного отношения ко всем воюющим государствам, представляется весьма сложным, а может и практически невозможным заранее определить права и обязанности государства, обладающего данным правовым статусом.

Рассматриваемый нами институт обрел за годы своего существования не одну форму.

Видный ученый-юрист, как О.И. Тиунов, в своем труде «Нейтралитет в международном праве» утверждает, что нейтралитет во время войны и постоянный нейтралитет – это два различных по своему юридическому содержанию нейтралитета. Более того, автор уточняет, что указанные выше два вида нейтралитета являются сложившимися институтами, тогда как позитивный нейтралитет находится на стадии формирования [4, 4].

Старейшим из названных институтов нейтралитета является нейтралитет во время войны. При данном нейтралитете, государство обладает таким международно-правовым статусом, в соответствии с которым оно обязано не участвовать в вооруженных конфликтах и оставаться беспристрастным ко всем участникам вооруженного конфликта.

Постоянный нейтралитет, по мнению О.И. Тиунова: «Это международно-правовое положение государства, обязанного не участвовать в каких-либо войнах, кроме случаев самообороны, не входить в военные союзы (блоки), не разрешать строительство военных баз иностранных государств на своей территории, а также не оснащать свою армию оружием массового поражения. Целостность и неприкосновенность такого государства, с одной стороны, закрепляется внутригосударственными актами, с другой стороны, может гарантироваться международным договором, участниками которого являются другие государства» [4, 4].

Постоянно нейтральное государство обязано оставаться нейтральным и во время войны, более того данное государство должно проводить политику нейтралитета и в мирное время.

К таким государствам можно отнести Швейцарию, Австрию и другие. Данные государства, в принципе, не столько желали стать нейтральными, сколько это диктовали определённые обстоятельства, с которыми вышеназванные страны не могли не согласиться.

Понятие третьего вида нейтралитета – позитивного нейтралитета, выходит далеко за рамки правил, связанных с законами и обычаями войны.

Существует немало подходов к понятию позитивного нейтралитета. Так, Б.В. Ганюшкин в своем труде «Нейтралитет и неприсоединение» писал: «Политика нейтралитета – это проводимый тем или иным миролюбивым государством внешнеполитический курс, предусматривающий неучастие данного государства в военных блоках и группировках, отказ от предоставления его территории под военные базы и установление на основе взаимности дружественных отношений этого государства с другими странами» [5, 23].

Из этого можно сделать вывод, что позитивный нейтралитет – это внешнеполитический курс и международно-правовое положение государства, отказавшегося вступать в военные блоки и предоставлять свою территорию для иностранных военных баз. Кроме того, это международно-правовое положение государств, предполагающее взаимные права и обязанности в отношениях между государствами, признающими их статус позитивного нейтралитета.

Однако все указанные точки зрения имеют непосредственное отношение, исключительно к классическому пониманию нейтралитета, в то время как понятие нейтралитета во время «информационной войны», в настоящее время еще не выработано.

Более того, учитывая тот факт, что имеющиеся нормы, регулирующие нейтралитет во время войны, являются несколько устаревшими, появилась объективная необходимость их пересмотра, и, как следствие, пересмотра взаимных прав и обязанностей нейтральных и воюющих государств и роли нейтральных государств в ликвидации конфликта.

Рассматривая и анализируя различные подходы к определению понятия «нейтралитет» и к пониманию формы нейтралитета, можно сделать вывод, что в теории международного права периодически возникают сомнения в правильности такого толкования. Поскольку признаки всех институтов нейтралитета так или иначе сводятся к вопросу участия или безучастия в военном конфликте каким бы то ни было образом.

Более того, остается не разрешенным вопрос, касающийся возможности существования несовершенного нейтралитета, в силу того что наличие данного явления обусловлено неисполнением либо ненадлежащим исполнением обязанностей нейтралитета, что само по себе противоречит сущности нейтралитета, и в определенных ситуациях ставит под сомнение само существование нейтралитета.

Г.М. Мелков указывал на то, что никакого условного или безусловного, полного или неполного, а также «благожелательного» нейтралитета, которых придерживались некоторые советские юристы (например, В.Н. Дурденевский) и иностранные (например, П. Гуггенхайм, Л. Оппенгейм, М. Тандон) ученые, нет и не может быть [6,622].

Таким образом, оказание любой военной помощи, в данном случае можно приравнять к использованию однобокого информационного потока или придерживаясь того или иного ситуативного информационного потока, характеризующегося «двойными стандартами», выгодного одной из сторон несовместимо со статусом нейтрального государства.

Следовательно, придерживаясь мнения о неделимости института нейтралитета, а именно рассматривая его как абсолютную единую форму поведения государства во время войны, есть вероятность отказа от понимания нейтралитета как международно-правового явления.

Таким образом, говоря о понятии нейтралитета, учитывая все его формы, можно сделать вывод, что практически невозможно дать единое определение термина «нейтралитет», охватывающее все его формы. Это обусловлено тем, что каждая форма нейтралитета имеет свои специфические особенности и юридическое содержание и оформление.

Эти особенности, в большинстве своем вытекают из обязанностей нейтрального государства, которые сводятся к полному неучастию в войне. Данная обязанность выражается в том, что нейтральное государство не допускает военных действий на своей территории, не допускает прохода через свою территорию войск, боеприпасов, оружия и т.п.

Кроме того, нейтральное государство обязано запретить воюющим государствам размещать на своей территории какие-либо коммуникационные сети, в том числе станции АТС и устройства по поддержанию глобальных телекоммуникационных сетей воюющих государств, однако **не обязано** выполнять обязанности по неиспользованию информации выгодной одной из сторон участниц конфликта.

Рассматривая проблемы нейтралитета во время информационной войны, стоит отметить, что данный вид противостояния, имеет тесную связь с такими новыми методами ведения войны, как психологическая война и «кибервойна». И, как показывает анализ имеющихся международных документов, норм, регулирующих новые виды войн, не существует.

Психологическая война – это вооруженный конфликт, основным средством ведения которого является пропаганда [7].

Психологическая война представляет собой деятельность конкретных органов того или иного государства, направленную на манипуляцию сознанием населения другого государства ради достижения поставленных политических и (или) военных целей.

В данном случае, мы снова сталкиваемся с коллизией между обязанностью нейтральных государств быть абсолютно беспристрастными и правом на свободу слова и на личное мнение граждан данного нейтрального государства. На основе анализа норм международного права, мы можем утверждать, что международное право не налагает каких-либо обязанностей на граждан и органы нейтрального государства придерживаться «идеологического нейтралитета».

В то же время, мы не можем отрицать значительного влияния методов пропаганды в период проведения психологических войн, заключающего в себе любую информацию, идею, доктрину или специальные методы влияния на мысли, эмоции, установки или поведение любой группы людей с целью получения преимуществ, прямых или непрямых.

Так, история двух мировых войн и всех имеющихся военных конфликтов доказала, что правильно проводимая психологическая война посредством таких видов психологического воздействия,

как: информационно-психологическое, психогенное, психоаналитическое, нейро-лингвистическое, психотронное, психотропное, не может не оказать влияния на исход войны.

Более того, из понятия термина «нейтралитет» и из основных норм международного права, регулирующих взаимоотношения нейтральных и воюющих государств, следует, что нейтральное государство должно препятствовать пропагандистской деятельности воюющих государств на своей территории или посредством своих внутригосударственных организаций. Однако подобная международно-правовая обязанность нейтрального государства нигде не закреплена, что создает, по нашему мнению, определенную проблему при соблюдении нейтралитета во время современных войн.

Не менее важной представляется проблема соблюдения нейтралитета во время войны, если территория или установки глобальных коммуникационных сетей нейтрального государства используются для поддержания того или иного воюющего государства.

Важно отметить, что некоторые специалисты придерживаются мнения, что методы психологической войны являются составной частью войны информационной (кибервойны). К таковой, наряду с психологической войной, относятся технические способы разрушения или создания информационных каналов, компьютерные технологии и др.

В этой связи, термин «психологическая война» применяется, когда речь идет о содержании, целях и задачах воздействия на массовое сознание населения того или иного государства, а термин «информационная война» чаще употребляется для обозначения средств такого воздействия: механизмов передачи, способов доставки, форм обработки и сохранения.

Так, «психологическая война» – это сущность массовых психологических воздействий, «информационная война» – сумма технологий для их осуществления [7].

Как показывает современная реальность, благодаря стремительному распространению информационных и глобальных коммуникационных сетей происходит концентрация сил некоторых государств мира, которые при определенных условиях могут оказаться потенциальными оппонентами друг друга. Причем, учитывая мировую интеграцию и глобализацию, которая не могла не затронуть нейтральные государства современности, можно предположить, что, используя отсутствие норм, регулирующих «психологический и информационный нейтралитет», данные государства будут, так или иначе, участвовать в военных конфликтах. Ведь ни в одном международном документе не содержится норм, направленных на запрет нейтральным государствам предоставлять свои глобальные коммуникационные сети, IT-специалистов воюющим государствам. Более того, учитывая весь транснациональный характер сети Интернет, правительство нейтральных государств не сможет воспрепятствовать кибератакам, направленных на военную технику, базы данных и т.п. одного из воюющих государств в пользу другого воюющего государства, осуществляемым с территории нейтрального государства.

Любой новый инструмент агрессии требует определения правил ведения войны, и «кибервойны» не должны быть исключением. В результате отсутствия этических и моральных норм, регулирующих конфликты в сфере компьютерных технологий, государства будут иметь возможность уничтожить запасы пресной воды противника, электрические и коммуникационные сети, системы военной обороны и жизненно важные институты друг друга.

В настоящее время существуют нормы, регулирующие применение ядерного, химического и биологического оружия. Существуют нормативные правовые акты гарантирующие сохранение жизни некомбатантам (мирным жителям) и военнопленным, однако нет норм, регулирующих вышеуказанный военный механизм, реализуемый посредством компьютерных технологий.

Масштабы киберугрозы со стороны заинтересованного государства (возможно даже нейтрального) могут быть настолько велики, что это может вылиться скорее в незначительные попытки осуществлять ответные действия, нежели в попытки предотвращения какого либо киберконфликта. Это обусловлено тем, что кибероружие обладает той особенностью, что сразу после первого применения его можно использовать с целью нанесения ответного удара, причем, не изменяя каких-либо характеристик или свойств.

Следовательно, подводя итог всему вышеизложенному, можно сделать вывод, что необходимо закрепить в нормах современного международного права обязанность нейтрального государства быть абсолютно нейтральным, с учетом особенностей «психологической» и «информационной» войн. Но в, то, же время, мировое сообщество может столкнуться с рядом объективных проблем, поскольку для начала необходимо дать определение таких терминов, как: «кибервойна», «кибероружие» и «кибератака», что само по себе весьма сложно.

Дальнейшие проблемы могут возникнуть при попытках определения лиц, виновных в «кибератаках», а учитывая скорость цифровых технологий, границы между средствами нападения и

обороны могут оказаться абсолютно неопределимыми, что свидетельствует о реальной возможности нейтральных государств оказывать поддержку тому или иному воюющему государству.

Литература

1. Расторгуев С.П. Информационная война. - М: Радио и связь, 1999. – 416 с.
2. Умеренко Ю. А. Институт нейтралитета в международном праве: вопросы теории и практики: автореф. канд. … юрид. наук: 12.00.10. – М., 2011. – 25 с.
3. Ладыженский А.М. Кризис понятия нейтралитета: (По поводу нейтралитета Греции и Персии). – М.,: типография Г. Лисснера и Д. Собко, 1916. - 10 с.
4. Тиунов О.И. Нейтралитет в международном праве. – Пермь, 1968. – 158 с..
5. Ганюшкин Б.В. Нейтралитет и неприсоединение. – М., 1965. – 231 с..
6. Международное право: Учебник для вузов // Отв. Ред. Г М. Мелков - М . 2011. – 720 с.
7. Что такое психологическая война: теоретические основы. // Американская война. Специальный проект. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://iraq.newsru.com/article/27.html

Тенгизова Ж.А. ©

К.ю.н., доцент кафедры организации правоохранительной деятельности, Северо-кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России,

ТРЕБОВАНИЯ ЗАКОННОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы укрепления законности в деятельности органов внутренних. Данная тема актуальна тем, что сотрудники органов внутренних дел действуют от лица государства, соответственно, правонарушения, совершаемые ими в связи с выполнением своих функций, не стоят в одном ряду с правонарушениями, совершаемыми рядовыми гражданами. Они имеют, по сути, характер чрезвычайных, подрывают авторитет закона и государственной власти.

Ключевые слова: законность, верховенство закона, сотрудники органов внутренних дел, социальные гарантии, политические гарантии.

Особую роль законность играет в деятельности органов внутренних дел России - важного элемента механизма государства, призванного обеспечить безопасность личности, общества и государства, защитить права и свободы человека и гражданина от преступных и иных противоправных посягательств.

Согласно Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации Министерство внутренних дел Российской Федерации (МВД России) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел, а также по выработке государственной политики в сфере миграции. МВД России осуществляет свою деятельность непосредственно и (или) через органы внутренних дел. Одной из основных задач Министерства является осуществление управления органами внутренних дел Российской Федерации. Как орган исполнительной власти Министерство внутренних дел России осуществляет управленческие функции. Органы внутренних дел как составная часть министерства также наделена управленческими функциями.

Одним из важнейших принципов государственного управления является законность. Законность в государственном управлении можно определить как точное и единообразное понимание и исполнение Конституции Российской Федерации и законов всеми органами исполнительной власти и должностными лицами, а также лицами, к которым обращены требования субъектов управления. Законность выражается в обязанности каждого субъекта управления действовать строго в пределах своей компетенции, а также в соответствии законодательству любых актов управления.

Законность характеризуется верховенством закона, реальностью, единством, недопустимостью противопоставления законности и целесообразности.

© Тенгизова Ж.А., 2014 г.

Верховенство закона выражается в том, что закон играет главенствующую роль. Государственное управление осуществляется на основе и во исполнение закона. Все подзаконные акты субъектов государственного управления должны соответствовать закону. В случае несоответствия акта управления закону применяется закон, а акт управления должен быть приведен в соответствие с законом либо отменен.

Реальность законности означает достижение фактического исполнения норм законов в управленческой деятельности.

Единство законности означает единое понимание и применение закона на всей территории, на которую он распространяет свое действие (например, федерального закона – на всей территории Российской Федерации).

Недопустимость противопоставления законности и целесообразности состоит в том, что в рамках закона должны выбираться наиболее целесообразные и оптимальные решения в сфере управления. Однако закон в процессе управления нельзя корректировать в угоду целесообразности. Изменить закон можно только путем законотворческой процедуры.

Статья 4 Федерального закона от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» регламентирующая принципы службы в органах внутренних дел закреплено, что служба в органах внутренних дел осуществляется в соответствии с основными принципами построения и функционирования системы государственной службы Российской Федерации, установленными Федеральным законом от 27 мая 2003 года № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации». Одним из основных принципов построения и функционирования системы органов внутренних дел является принцип законность.

Законность как принцип деятельности органов внутренних дел – это основополагающее руководящее начало их функционирования, при котором деятельность органов внутренних дел по охране личности, общества и государства осуществляется в строгом соответствии с требованиями закона. От состояния законности в деятельности органов внутренних дел в немалой степени зависит уровень обеспечения сотрудниками прав и свобод человека и гражданина.

Абсолютное большинство сотрудников органов внутренних дел выполняет свои должностные обязанности по защите прав, чести и достоинства граждан в рамках принципа законности, через правомерные действия. Однако нередки случаи, когда при выполнении своих обязанностей сотрудники совершают и неправомерные деяния (действия или бездействие), которые грубо ущемляют либо нарушают предоставленные человеку законом права, т.е. нарушают законность. Причины этому весьма и весьма разнообразны. К ним, в частности, можно отнести:

- корыстные мотивы, желание создать видимость хорошей службы любой ценой, ложно понимаемые интересы государственной службы, переоценка и преувеличение значимости своих служебных обязанностей, завышенная самооценка своего личного служебного положения, искаженное представление о своих полномочиях;

- не удовлетворяющие современным требованиям стиль и методы руководства отдельными подразделениями органов внутренних дел. Беспринципность в оценке противоправного поведения подчиненных, попытка скрыть допущенные правонарушения, создание видимости благополучия, злоупотребление служебным положением в личных целях и др.;

- некачественный подбор кадров. Неполное и неглубокое изучение личности кандидата на службу в органы внутренних дел по контракту, а также на замещение вышестоящих должностей. Упущения в организации и содержании профессиональной и правовой подготовки;

- низкий уровень необходимой психологической подготовки, отсутствие умений адекватно реагировать и вести себя сообразно сложившейся ситуации, слабые знания механизма реализации полномочий;

- отсутствие элементарной правовой культуры.

Для того чтобы снизить уровень негативного воздействия указанных причин на процесс реализации принципа законности в деятельности органов внутренних дел, необходимо создать определенные условия и средства, т.е. обеспечить этот процесс.

Термин «обеспечить» имеет несколько однопорядковых значений: предоставить достаточные материальные средства к жизни; снабдить чем-нибудь в нужном количестве; сделать вполне возможным, действительным, реально выполнимым; оградить, охранить. Исходя из вышеприведенного, можно утверждать, что обеспечение принципа законности в деятельности органов внутренних дел есть деятельность органов государственной власти, органов управления внутренних дел и их должностных лиц по созданию различных гарантий для правомерной и неуклонной его реализации.

Под гарантиями законности понимаются взятые в совокупности объективно сложившиеся условия и специальные средства, применяемые для соблюдения принципа точного и неуклонного выполнения требований закона сотрудниками органов внутренних дел при исполнении ими своих служебных обязанностей и решении задач.

Все гарантии законности делятся на две группы:

1) группа общих гарантий;

2) группа юридических гарантий.

Общие гарантии – это объективные материальные и духовные условия, в которых органам внутренних дел приходится осуществлять свою деятельность. К ним относятся следующие виды: экономические, политические и культурные.

Экономические гарантии – «материальные богатства и блага общества, национальный доход, уровень благосостояния граждан. Сюда же относится развитость экономики во всех ее проявлениях, включая рыночные; мощность производственно-технического потенциала; единство экономического пространства, беспрепятственное перемещение товаров, финансов и услуг; ограничение монопольной экономической деятельности, высокая производительность труда». В системе общих гарантии материальные (экономические) играют доминирующую роль. Центром экономических гарантии по-прежнему остается социально-экономический институт собственности. Говоря об экономических гарантиях, следует отметить, что государство не должно действовать в тех направлениях и пределах, которые нарушают естественную природу собственности, не гарантируют ее. Неразвитость экономического «базиса» Российской Федерации сегодня отражается на экономической функции, правовой системе, на правах и свободах граждан. Экономика определяет форму и содержание правовых систем; любые законы, обеспечивающие законность, обречены на провал, если они не предусматривают финансовые меры, материально-техническое, кадровое обеспечение и т.д. Однако, право может играть и обратную роль, воздействуя на экономику (например, выступать силой, обеспечивающей, подталкивающей экономические рыночные реформы). Экономическая мощь государства плюс творческая, созидательная, упорядочивающая роль права должны создать материальные условия, реальности законности.

В деятельности органов внутренних дел экономические гарантии (наличие помещений, средств связи, транспорта и др.) обеспечивают нормальное функционирование органов внутренних дел, возможности выполнения требований законности, связанных, в частности, с обязанностями по охране общественного порядка, борьбе с незаконными вооруженными формированиями, охране особо важных государственных объектов и др.

Материальные условия в значительной мере обусловливают условия отбора и уровень кадров органов внутренних дел, возможности их подготовки и переподготовки.

В обеспечении законности важное место занимают политические гарантии. Политические гарантии – это вся политическая система общества, демократия в целом, «развитость ее институтов и форм, обеспечивающих подлинное народовластие, участие граждан в делах общества и государства, прежде всего посредством использования своих политических прав и свобод». К их числу необходимо отнести следующие основные условия: высокий уровень демократии, наличие правового государства, стабильность в обществе, высокий уровень политической культуры общества и человека. Все это оказывает воздействие на уровень правового и нравственного сознания, общей культуры, на другие качества и свойства личности сотрудника органов внутренних дел.

Важнейшей в системе политико-идеологических гарантии является политический плюрализм. Конституция России 1993 года провозгласила идеологическое многообразие и закрепила, что никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной – это и является центром идеологических гарантии. Другой гарантией выступает идеология, воспитывающая единство, патриотизм, уважение прав и свобод человека и гражданина. Среди комплекса фундаментальных идей на полном основании сегодня можно признать доминирующей идею создания правового государства – «как правовой формы организации и деятельности публичной политической власти и ее взаимоотношений с индивидами как субъектами права, носителями прав и свобод человека и гражданина», с законом, адекватно выражающим право в его официальном признании, общеобязательности, определенности и конкретности, необходимых для позитивного права, то есть с правовым законом.

Тесно соприкасаются с экономическими и политическими гарантиями социальные гарантии. Среди них необходимо особо выделить такие условия, которые дают возможность сотрудникам реализовать права: на высокий жизненный уровень, на отдых, на социальное обеспечение в старости, в случае болезни, утраты трудоспособности и др.

Следует подчеркнуть особую важность для обеспечения законности уровня духовной культуры и нравственного сознания, ибо именно мораль неизменно подключена ко всем этапам формирования и социального действия права.

В условиях правового государства органы внутренних дел должны не только осуществлять репрессивные меры, борясь с преступностью, но и способствовать восстановлению нарушенных прав человека и гражданина, оказанию социальной помощи. Применительно к злоупотреблению правом в правоприменительной деятельности следует отметить, что большое значение имеют такие отрицательные факторы, как недостатки структурной организации органов внутренних дел и нечеткость в определении компетенции должностных лиц, противоречивость и несовершенство действующего законодательства, отсутствие прочного микроклимата и законности в коллективе, ошибки в подборе и расстановке кадров, неэффективность контроля за действиями правоприменителей.

Литература

1. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008г. № 7-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 4. Ст. 445.
2. О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ (ред. от 06.12.2011г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 7. Ст. 900.
3. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 49 (ч. 1). Ст. 7020.
4. Афанасьев,В. С.Современные проблемы теории законности: Учебное пособие. М.: Академия МВД РФ.1993. - 57 с.
5. Бутылин, В. Н. Обеспечение прав человека и гражданина в деятельности органов внутренних дел (организационно правовые аспекты): Курс лекций / В. Н. Бутылин, И. В. Гончаров, В. В. Барбин. М.: Академия управления МВД России, 2007. – 340 с.
6. Булавин, С. П. Юридические гарантии законности / С. П. Булавин. // Административное и муниципальное право. 2009. № 2. С. 89-93.
7. Пашкова, Н. В. Обеспечение законности в деятельности органов внутренних дел / Н. В. Пашкова. Дисс. … канд. юрид. наук: 12.00.01. М., 2006. – 169 с.
8. Солуков, А. А. Проблемы обеспечения в деятельности органов внутренних дел: к теории вопроса / А. А. Солуков // История государства и права. 2009. № 6. С. 14-16.

Ханов Т.А.[1], Балгимбеков Д.У.[2], Какимжанов М.Т.[3] ©

[1,2]Доктор юридических наук, доцент; [3]кандидат химических наук,

Карагандинский экономический университет «Казпотребсоюза»

ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация

В статье рассматриваться вопросы реализации антикоррупционной политики в Республике Казахстан на современном этапе. Показаны позитивные результаты и нерешенные проблемы ходе реализации Государственной программы борьбы с коррупцией на 2011-2015 годы в Казахстане.

Ключевые слова: Коррупция, антикоррупционная политика, антикоррупционные законы, борьба с коррупцией.

Keywords: Corruption, anti-corruption policy, anti-corruption laws, fight against corruption.

Казахстан осознает, что коррупция тормозит процесс социально-экономического развития, строительства рыночной экономики, привлечения инвестиций и негативно воздействует на политические и общественные институты демократического государства, представляет собой серьезную угрозу будущему развитию страны. Коррупция как социальное явление продолжает существовать в настоящее

© Ханов Т.А., Балгимбеков Д.У., Какимжанов М.Т., 2014 г.

время практически во всех странах мира независимо от политического развития и различается лишь масштабами.

Борьба с коррупцией в Казахстане определена в качестве одного из основных приоритетов государственной политики. В соответствии с Указом Президента Республики Казахстан от 22 апреля 2009 года № 793 «О дополнительных мерах по усилению борьбы с преступностью и коррупцией и дальнейшему совершенствованию правоохранительной деятельности в Республике Казахстан» борьба с коррупционными проявлениями приняла системный и комплексный характер. Поэтому борьба с коррупцией в любом секторе, требует ресурсов – определенных знаний и умений и адекватного финансирования, технической поддержки, проведения сложных расследований и осуществления надзора со стороны как государственных так и международных надзирающих организаций [1, 240-243]. Так, начала осуществляться постепенная децентрализация функций центральных государственных органов с поэтапной передачей части их функций в регионы и частный сектор, сократилась сфера монополии и были созданы условия для развития конкуренции в сфере оказания государственных услуг, начал внедряться принцип «одного окна» при обслуживании населения. Обеспечены прозрачность и объективность процедур конкурсного отбора государственных служащих, соблюдение ограничений, связанных с их статусом, внедряются принципы приема и продвижения, основанные на деловых качествах и профессионализме. Указом Президента Республики Казахстан от 3 мая 2005 года № 1567 утвержден Кодекс чести государственных служащих Республики Казахстан.

8 июля 2005 года внесены изменения и дополнения в Закон Республики Казахстан «О государственной службе», которыми предусмотрены нормы, запрещающие поступление на государственную службу лиц, совершивших коррупционные преступления, внедрен институт ротации политических государственных служащих, что на уровне непосредственного оказания государственных услуг населению и организациям служит эффективным инструментом предупреждения коррупции. Осуществляется работа по противодействию «теневой экономике» – источнику коррупции.

Деятельность Правительства Республики Казахстан направлена на конструктивное развитие и укрепление партнерских связей между государством и общественными объединениями Казахстана по принципу «от государственного сектора к общественному, частному». Особое внимание уделено усилению и повышению правомочности неправительственных общественных объединений, представляющих единое мнение и осуществляющих защиту интересов предпринимателей. Постановлением Правительства Республики Казахстан от 31 марта 2011 года № 308 «Об утверждении отраслевой Программы по противодействию коррупции в Республике Казахстан на 2011-2015 годы» предусмотрены соответствующие мероприятия по противодействию коррупционным правонарушениям. В регионах борьба с коррупцией осуществляется в рамках программ, утвержденных маслихатами.

В соответствии с Указом Президента Республики Казахстан от 14 апреля 2005 года № 1550 «О мерах по усилению борьбы с коррупцией, укреплению дисциплины и порядка в деятельности государственных органов и должностных лиц» проведена ревизия действующих подзаконных нормативных правовых актов на предмет наличия в них норм, создающих условия для коррупционных правонарушений. Ревизией были охвачены 5126 действующих подзаконных нормативных правовых актов, принятых в период с 1991 по 2004 годы и зарегистрированных в органах юстиции. В ходе ревизии выявлены 230 нормативных правовых актов, в том числе 35 постановлений Правительства, 41 ведомственный приказ и 154 постановления и решения местных государственных органов, в которых содержатся нормы, создающие условия для коррупционных правонарушений или не соответствующие действующему законодательству Республики Казахстан. Развивается международное сотрудничество в области борьбы с коррупцией. Проводится работа по налаживанию и укреплению сотрудничества и взаимодействия с правоохранительными органами и спецслужбами иностранных государств, международными неправительственными организациями по вопросам борьбы с коррупцией.[2, 3-9]

14 декабря 2004 года единогласным решением совещательной группы Организации экономического содействия и развития (ОЭСР) Республика Казахстан включена в Стамбульский план действий по борьбе с коррупцией. Представителями международных организаций и общественностью была положительно оценена политика нашего государства в сфере борьбы с коррупцией, а также отмечено стремление республики к международному сотрудничеству. Согласно Стамбульскому плану действий по борьбе с коррупцией 20-21 октября 2005 года в городе Париже (Франция) состоялась встреча совещательной группы, где была предоставлена информация о законодательно-правовой и институциональной базе по вопросам борьбы с коррупцией в Казахстане. В настоящее время продолжается работа по присоединению Республики Казахстан к международным конвенциям «Об

уголовной ответственности за коррупцию» (Страсбург, 27 января 1999 года), «Об отмывании, выявлении, изъятии, конфискации доходов, добытых преступным путем» (Страсбург, 8 ноября 1990 года), Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции (31 октября 2003 года).

Вместе с позитивными результатами, достигнутыми в ходе реализации Государственной программы борьбы с коррупцией на 2011-2015 годы, имеют место следующие нерешенные проблемы. Во-первых, наличие правовых пробелов и значительного количества отсылочных норм в законодательных актах позволяет государственным органам принимать ведомственные акты, предоставляющие необоснованно широкие полномочия отдельным должностным лицам. К законодательным актам, требующим первоочередного внесения дополнений и изменений, следует отнести Земельный кодекс Республики Казахстан, законы Республики Казахстан «О борьбе с коррупцией», «О государственных закупках», «О лицензировании» и другие нормативные правовые акты, регламентирующие выдачу разрешений. Требуется дальнейшая унификация нормативных правовых актов, регулирующих сферу борьбы с коррупцией, с международными договорами и соглашениями. [3, 37-40] Во-вторых, необходимо дальнейшее упрощение административных процедур, прежде всего налоговых и таможенных правил. Для снижения коррупции они должны быть простыми, ясными и общеизвестными. Требования, предъявляемые к информации и документации, необходимо свести к минимуму. Совершенствование административных процедур должно приводить к ограничению личных контактов должностных лиц и клиентов, а также сокращению установленных форм отчетности и санкций. В-третьих, имеет место недостаточная эффективность в управлении человеческими ресурсами. Анализ судебной практики административных коррупционных правонарушений показывает, что основная масса виновных представлена государственными служащими низовых звеньев. Уровень их заработной платы и социальная незащищенность создают экономические предпосылки коррупции. Это предполагает введение комплекса мер, позволяющих установить высокие профессиональные требования к работающим в государственном секторе, а также внедрение системы оплаты труда и продвижения по службе, основанной на объективной и непредвзятой оценке деловых качеств и профессионализма государственного служащего. Кроме того, Аметов К.П. отмечает, что необходимо ввести в правовую системе такой подотрасли права, как служебное право. Конечно, само по себе выделение служебного права в качестве относительно самостоятельной подотрасли административного права еще не означает, что служебно-правовые отношения охраняются только нормами данной отрасли. Охрана названных отношений в действительности осуществляется нормами гражданского, административного, трудового и уголовного права – в зависимости от объекта и тяжести совершенного правонарушения [4, 118-120]. В-четвертых, отсутствует мониторинг причин возникновения коррупции в государственных органах. Необходимость отслеживания факторов и механизмов коррупции, оценка ее уровня и структуры, анализ эффективности антикоррупционных мероприятий требуют его введения. Такая оценка послужит основой для внедряемых систем внутреннего контроля в центральных государственных и местных исполнительных органах в целях предотвращения коррупционных проявлений. В-пятых, практика последних лет показывает отсутствие необходимого уровня активности и информированности гражданского общества в вопросах антикоррупционной политики государства. В этой связи требуется создание механизмов участия институтов гражданского общества в реализации данной Программы. Не менее важно введение общедоступных и эффективных процедур информирования общественности, особенно молодежи, о ходе борьбы с коррупцией [5, 21-28; 6; 8, 174-176]. В-шестых, недостаточен уровень международного сотрудничества в области борьбы с коррупцией. В этой связи необходимы расширение форм международного сотрудничества правоохранительных органов и активизация работы по присоединению Республики Казахстан к основополагающим международным конвенциям в сфере борьбы с коррупцией и противодействия ей.

Антикоррупционная политика предполагает разработку и осуществление разносторонних и последовательных мер государства и общества по минимизации причин и условий, порождающих коррупцию в разных сферах жизни и побуждающих государственного служащего к совершению коррупционных действий. Однако следует учитывать, что предлагаемые основные направления не могут считаться исчерпывающими. Негативная корреляция между коррупцией и экономическим ростом в других странах показывает различные модели, методы и инструменты борьбы с коррупцией[5, 21-28]. Поэтому они должны корректироваться не только по мере осуществления отдельных мероприятий, но и с учетом результатов глубокого анализа явления коррупции, ее причин, мотивации коррупционного поведения, более серьезной и объективной оценки прямых и косвенных экономических и других потерь.

Литература

1. Нагорная Л.В. Коррупция в нефтегазовом комплексе: предпосылки возникновения, виды, пути преодоления. // Экономика социология и право. Научный журнал № 6 июнь 2011. Экономика, социология, право: новые вызовы и перспективы: Мат-лы науч.-практ. конф. 27-28 июня 2011 г.: - м., 2011. с. 240-243.
2. Тургумбаев Е.З. Некоторые вопросы совершенствования законодательства о борьбе с коррупционными и иными преступлениями против интересов государственной службы и государственного управления // Казахстанский журнал международного права ч.2. № 2(14) 2004г. С.3
3. Ещанов А.Ш. Предупреждение коррупционных преступлений как приоритетное направление борьбы с коррупцией в Республике Казахстан // Право и государство 2003. № 1. С.37
4. Аметов К.П. Административная ответственность за коррупционные правонарушения государственным служащим. // Экономика, социология и право: Журнал научных публикаций. - № Э40 3 (март): мат.- лы XII междунар. науч.- практ. конф. «Экономика, социология и право: новые вызовы и перспективы», 29 марта 2013 г. / Науч.- инф. издат. центр «Институт стратегических исследований». – М., 2013. С. 118-120.
5. Асанова М. Коррупция как один из основных барьеров для достижения целей государственного управления и устойчивого развития: опыт Сингапура и Филиппин. // Журнал «Вестник Карагандинского экономического университета» №4 КЭУ Казпотребсоюза, Караганда, 2013 г. С. 21-28.
6. Плехова О.А. Борьба с коррупцией в советской России в первых послереволюционных годах (1917-1922 гг.) // Экономика, социология и право. Научный журнал № 6 июнь 2011. Экономика, социология, право: новые вызовы и перспективы: Мат-лы науч.-практ. конф. 27-28 июня 2011 г.: - М., 2011. С.
7. Борисова Е.А. Проблемы активизации студенчества в противодействии коррупции в системе высшего образования // Экономика, социология и право: Журнал научных публикаций. - № Э40 3 (март): мат.-лы XII междунар. науч.-практ. конф. «Экономика, социология и право: новые вызовы и перспективы», 29 марта 2013 г. / Науч.-инф. издат. центр «Институт стратегических исследований». – М., 2013.
8. Мондлане Ф.А. Проблемы соблюдения принципа справедливости при назначении административных наказаний. // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2012. №3. – С.174-176.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Артеменко О.А.[1], **Амеличева К.А.**[2] ©
[1]К.п.н., доцент кафедры «Лингвистика»; [2]к.п.н., доцент кафедры «Программное обеспечение ЭВМ, информационные технологии и прикладная математика».
Калужский филиал «Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана»

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РЕАЛИЗАЦИИ МИКРОАДАПТАЦИОННОГО ПОДХОДА

Аннотация

В статье рассматриваются индивидуально-психологические особенности обучающихся, как основа реализации адаптивной образовательной среды (микроадаптация). Перечислены также инструменты, позволяющие их диагностировать.

Ключевые слова: адаптивность, микроадаптация, индивидуальная траектория обучения, индивидуально-личностные характеристики обучающихся.
Keywords: adaptation, microadaptation, individual learning paths, psychological characteristics of learners.

Адаптивность среды обучения все чаще рассматривается как отечественными, так и зарубежными исследователями в качестве основы и наиболее перспективного направления модернизации системы образования, позволяющих повысить результативность обучения, добиться его интенсификации, индивидуализации, дифференциации и гуманизации.

В этой связи кажется целесообразным рассмотреть различные аспекты реализации адаптивности среды обучения, под которой обобщенно понимается «способность к гибкой переориентации содержания, форм и методов обучения» [1], на основе учета индивидуально-личностных характеристик обучающихся с целью повышения эффективности образовательного процесса.

На сегодняшний день, можно выделить несколько подходов к ее реализации [Corno L.]:

- макроадаптация (варьирование целей, сложности учебного материала, способов предъявления, учебных стратегий для устойчивых групп обучающихся, выделенных на основе формальной оценки их индивидуальных характеристик, реализуемой в виде входного тестирования или каким-либо другим способом);
- микроадаптация (прямое варьирование характера педагогического воздействия в рамках образовательного процесса, реализуемое на основе регулярной диагностики индивидуально-личностных характеристик обучающихся).

Педагогическая практика использования макроадаптационного подхода демонстрирует как положительный, так и отрицательный эффект, заключающийся в усугублении различий в уровне подготовки обучающихся, и, как следствие, негативное влияние на их мотивацию и самооценку [Gamoran A.].

Одновременно, анализ отечественных и зарубежных теоретических исследований позволяет заключить, что внедрение микроадаптационного подхода лежит в основе совершенствования и интенсификации образовательного процесса. Выделяются два основных направления реализации микроадаптации: компенсация недостатков (когнитивные предпочтения, уровень базовой подготовки и т.д.) и развитие способностей путем регулирования объема оказываемой поддержки и характера осуществления контроля.

Основным инструментом реализации микроадаптивности является построение индивидуальной траектории обучения, т.е. отбор вариативного наполнения и индивидуализированное проектирование и контроль хода учебной деятельности обучающегося на основе психолого-педагогической диагностики ряда индивидуально-личностных характеристик обучающихся: когнитивный стиль, стиль и подход к учебной деятельности, характер мотивации, сенсорные предпочтения, желательный уровень абстракции учебного материала, предпочтительнее характеристики физической среды обучения и т.д.

По мнению ряда исследователей Хохловой Л.А., Дерягиной Л.Е., Обдалова О.А., Соболева А.В., Климов Е.Л., Ливер Б.Лу, Холодная М.А., Шкуратова И.П., Зимняя И.А., Либин А.В. и т.д.,

© Артеменко О.А., Амеличева К.А., 2014 г.

индивидуальные различия в обучаемости определяются рядом факторов, к которым относят анатомо-физиологические особенности мозга, свойства нервной системы, уровень интеллекта, когнитивный стиль, учебная мотивация и т.д.

На сегодняшний день существует ряд классификаций индивидуально-психологических особенностей обучающихся, как познавательной, так и личностной сферы, которые необходимо учитывать в процессе разработки адаптивной среды обучения.

В соответствии с подходом N. D. Fleming можно выделить следующие типы когнитивных предпочтений [N. D. Fleming, C. Mills]:

- визуальный или графический тип – предпочитают информацию в виде карт, схем, диаграмм, графиков, иерархических структур, замещающих текстовую информацию (рисунки или фотографии, видео и презентации не включаются в данную категорию);
- аудиальный тип – предпочитают информацию, представленную в виде лекции или аудио записи, обсуждаемую в рамках семинара или дискуссии, проговариваемою устно;
- письменный или текстовый тип – предпочитают информацию в текстовом формате (печатные издания, Интернет ресурсы, презентации) или письменную ее интерпретацию в виде сочинений, эссе, докладов, научных статей;
- кинестетический тип – наблюдается потребность связать информации с реальностью посредством примеров, практических упражнений, моделирования и т.д.
- смешанный тип – первая категория данного типа свободно переходит от одного типа представления информации к другому в зависимости от контекста, вторая категория предпочитает получать информацию сразу по всем или нескольким каналам.

Классификация N.D. Fleming и C. Mills не является единственной основанной на когнитивных предпочтениях обучающихся. В соответствии с исследованиями R. Dunn, выделившей визуальный, аудиальный, тактильный и кинестетический типы, а также Felder Silverman, разделяющих обучающихся на визуалов и вербалов, и ряда других исследователей, можно заключить, что канал восприятия играет значительную роль в процессе усвоения информации, однако классификация N.D. Fleming и C. Mills наиболее полно учитывает особенности процесса обучения в вузе, исключая категорию тактильного восприятия, как малозначимую, и разделяя визуальную группу на визуальную и текстовую.

Опросник N.D. Fleming и C. Mills Vark (visial, aural/auditory, read/write, kinesthetic), размещенный и находящийся в открытом доступе на сайте www.vark-learn.com, позволяет диагностировать обучающихся и определить предпочтительную для них форму представления информации, а затем на основе полученных данных организовать как аудиторную, так и внеаудиторную работу.

Важно отметить, что использование информационных технологий дает возможность автоматизированного представления учебной информации в формате (видео-аудио запись, текст, диаграммы, примеры), соответствующем основному каналу восприятия обучающихся, и могут быть использованы в качестве основного инструмента организации адаптивной среды обучения. Одновременно результаты опросника Vark позволяют обучающимся самостоятельно совершенствовать организацию самостоятельную внеаудиторную работу, тем самым повышая ее эффективность.

По мнению R. Dunn, одним из условий, влияющих на усвоение учебного материала, являются характеристики физической среды обучения такие как: наличие/отсутствие постороннего шума, уровень освещенности рабочего места, температура, формальности или неформальность обстановки, время суток.

Учитывая формально-групповой характер обучения в очных учебных заведениях и как следствие невозможность учитывать индивидуальные предпочтения к условиям физической среды, самостоятельная внеаудиторная работа приобретает первостепенное значение в рамках адаптивной среды обучения, когда обучающийся может регулировать все вышеперечисленные параметры, добиваясь максимальной эффективности.

В соответствии с подходом, предложенным H.A. Witkin (1971), важную роль играет полезависимость обучающегося. Полезависимые студенты предпочитают структурированный теоретический материал, логически и последовательно организованный преподавателем, тогда как поленезависимые студенты стремятся к самостоятельному отбору и упорядочиванию учебной информации. Таким образом, при разработки адаптивной среды обучения необходимо планировать объем и структуру единовременно предъявляемой информации, уровень сложности интерфейса компьютерных обучающих сред и систем, количество внешних ссылок, раскрывающих всю сложность изучаемого явления. В настоящее время существует ряд методик, например тест «Скрытые фигуры» Л.Л. Терстоуна или тест включенных фигур Готтшальдта, позволяющих провести диагностику обучающихся.

В соответствии с классификацией стилей учебной деятельности R. M. Felder и L. K. Silverman (1988) выделяется 5 основных критериев, определяющих индивидуальные различия в рамках этого вида деятельности. Данная классификация была уточнена в исследованиях R.M. Felder и B.A. Soloman (1991), а также был разработан опросник, размещенный в свободном доступе в среде интернет www.engr. ncsu.edu/learning styles/ilsweb.html. Основные характеристики, которые целесообразно измерять с помощью данной методики это предпочтительный способ обработки информации (активность/рефлексия) и характер наиболее успешно усваиваемого учебного материала.

1. Активность/рефлексия – «активные» обучающиеся предпочитают учиться методом проб и ошибок, испытывают потребностью в обсуждении в группе, а также практическом применении полученных знаний, тогда как рефлексия проявляется в стремлении к обдумыванию, самостоятельному анализу изучаемого материала.

2. Интуитивность/конкретность – интуитивность характеризуется стремлением к инновациям, изучению новых понятий, неспособностью совершать одни и те же действия многократно. Консервативность проявляется в стремлении к обучению на основе запоминания конкретных фактов, использования привычных методов, внимании к деталям, успешном выполнении практических заданий, имитирующих реальные ситуации.

В соответствии с подходом R. Woods, P. Ramsden, F. Marton, R. Saljo, J.B. Briggs, N.J. Entwistle, A.N. Hrymak и Y.M. Wright можно выделить следующие типы подходов обучающихся к учению: стратегический, репродуктивный (поверхностный), смыслообразующий (глубинный).

Обобщенно подход к обучению тесно связан с характером мотивации. Студенты, демонстрирующие стратегический подход, ориентированы на получение наивысшего балла по изучаемым дисциплинам. Обучающиеся хорошо организованы, целеустремлены, оценивают характер и объем учебного материала, усвоение которого достаточно для сдачи экзамена наиболее успешно. При необходимости учебный материал или осмысляется анализируется или запоминается, таким образом они демонстрируют исключительно гибкий подход, связанный с мотивацией достижения или соревновательности.

Репродуктивный подход характеризуется мотивацией на получение образования, т.е. такие студенты ограничивают изучение учебных дисциплин минимумом необходимым для сдачи контрольных мероприятий на удовлетворительную оценку или с проходным баллом. Воспринимают информацию как данное, без ее критического осмысления, демонстрируют внешнюю мотивацию.

Студенты с глубинным смыслообразующим подходом к обучению стараются анализировать изучаемый материал, соотносить его с будущей профессиональной деятельностью. Усвоение материал происходит в соответствии с конструктивистским подходом.

Литература

1. Вишнякова С.М. Профессиональное образование Словарь. Ключевые понятия, термины, актуальная лексика. — М. НМЦ СПО, 1999. — 538 с.
2. Corno L., On Teaching Adaptively, Educational Psychologist, 2008, 43 (3), 161-173
3. Dunn R. Learning Style: State of the Science Theory into Practice, Vol. 23, No. 1, Matching Teaching & Learning Styles (Winter, 1984), pp. 10-19
4. Felder R.M., Silverman L.K., "Learning and Teaching Styles in Engineering Education," Engr. Education, 78(7), 674-681 (1988).
5. Felder R.M., Brent R., "Understanding Student Differences." J. Engr. Education, 94(1), 57-72 (2005)
6. Fleming N. D., Mills C. Not another inventory, rather a catalyst for reflection. 1992 To improve the academy vol 11 p 137 - 158
7. Gamoran A. Synthesis of research/ Is ability grouping equitable, Educational Leadership, October 1992, Volume 50/ # 2 p. 11- 17
8. Witkin, H., Moore, C., Goodenough, D. and Cox, P. 1977 Field-dependent and field-independent cognitive styles and their educational implications. Review of Educational Research 47, (1). 1-64

Афанасьева О.В. ©
Старший преподаватель, кафедра английской филологии,
Институт зарубежной филологии и регионоведения,
ФГАОУ ВПО «Северо-восточный федеральный университет им. М.К.Аммосова»

САМОРАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация

Статья посвящена проблеме саморазвития личности в процессе иноязычной речевой деятельности. Саморазвитие человека как личности является показателем оценки благополучного развития общества. Речевая деятельность рассматривается как специфическая форма человеческой деятельности, её самостоятельный вид.

Ключевые слова: саморазвитие личности, культура, речевая деятельность, образовательный процесс, иностранный язык, содержательная целостность.
Keywords: self-development, culture, speaking activity, educational process, foreign language, content unity.

Образование, закладывая основы формирования человека, подготавливает будущее общества. В этом заключается особая функция образования – функция, пробуждающая и задающая основы человеческого в человеке. Результативность этой особой функции определяется, с одной стороны, тем, как человек достигает уровня «меры всех вещей», а с другой стороны, тем, как организовано условие для достижения этой меры.

Каждая социально-политическая система формирует свой образ личности и ее саморазвития. Саморазвитие человека как личности является не только объектом исследования, но и показателем оценки благополучного развития общества и его воспроизводящего института – образования.

Проблема саморазвития личности рассматривается нами в контексте теории деятельности.

Деятельность – это предмет изучения всех наук о человеке и обществе. Это важнейшая основа развития человека, становления его как личности.

А.Н. Леонтьев, В.П. Зинченко выделяют такие сущностные свойства деятельности как целеполагание, предметность, осмысленность, преобразующий характер. Все это выражает единство объективного и субъективного в деятельности. Цель деятельности ставится не произвольно, а в соответствии с объективными обстоятельствами. Она определяет весь последующий процесс, совершаемый субъектом.

По С.Л. Рубинштейну, центром деятельности являются субъектно-объектные отношения. В этой концепции актуализируются важнейшие утверждения о сущности и природе человеческой деятельности о том, что в деятельности люди работают в тесной взаимосвязи, и в этом процессе происходит обмен деятельности, что сама природа деятельности связана с воздействием людей друг на друга [3,65].

Понятие речевой деятельности трактуется нами в контексте теории А.Н. Леонтьева, отмечающей «с одной стороны, фиксирование её психологического содержания (то есть предмета, средств, способов, продукта и результата, специфических для речевой деятельности) и потребности как предпосылки всякой деятельности. С другой стороны, такой подход предполагает анализ процессуальной стороны (фазовости) и внешней структуры (или операционально-мотивационных планов деятельности)» [3,67].

Главной, определяющей любую деятельность, фазой является аналитико-синтетическая (как фаза выбора средств и методов). Следовательно, относительно именно этой фазы лежат ресурсы развития субъектности образовательной деятельности студентов. А субъектность преподавателя наиболее сильно проявляется в побудительно-мотивационной фазе. В этом контексте и могут наиболее оптимально развиваться образовательные технологии. В этом случае содержание образования, понимаемого таким образом, будет включать следующие этапы: 1) мотивации (формирование и развитие потребности заниматься определенной деятельностью); 2) замысла (проектирование и программирование – выбор средств и методов, планирование); 3) реализации замысла (конструирование); 4) сопоставление реализации и замысла (рефлексия деятельности, планирование следующего шага) [2]. Из всех этих этапов именно этап сопоставления и реализации замысла является тем моментом, когда участники образовательного процесса планируют следующий шаг, то есть начинают управлять своим развитием.

© Афанасьева О.В., 2014 г.

Следовательно, речевая деятельность есть специфическая форма человеческой деятельности, её самостоятельный вид. Она представляет собой процесс активного, целенаправленного, опосредованного языком и обусловливаемого ситуацией общения приёма или выдачи речевого сообщения во взаимодействии людей между собой (друг с другом).

Таким образом, исходя из вышесказанного, внутренняя структурная организация речевой деятельности (как всякая деятельность) определяется трёхфазностью. В эту структуру входят:

1) побудительно-мотивационная фаза речевой деятельности – этап семантического (смыслового) развёртывания – этап планирования, выбора темы, определения последовательности смысловых блоков и т.д.

В нашей трактовке первая фаза реализуется сложным взаимодействием потребностей, мотивов и цели деятельности как будущего её результата. Источником деятельности (и общей активности личности) является потребность – «нужда», «необходимость» в чём-то. Источником речевой деятельности во всех её видах является коммуникативно-познавательная потребность. Эта потребность, находя себя в предмете речевой деятельности, в качестве которого выступает мысль, становится внутренним коммуникативно-познавательным мотивом этой деятельности. Тем самым, мотивационно-побудительная фаза деятельности, её мотив входят, таким образом, во внутреннюю структуру деятельности, определяя и направляя её.

2) ориентировочно-исследовательская фаза (или аналитико-синтетическая [4] – этап лексико-грамматического развёртывания – предполагает выбор и организацию средств и способов осуществления деятельности. Это фаза планирования, программирования и внутренней языковой организации речевой деятельности при помощи её средств и способов.

3) исполнительная, реализующая фаза – этап звукового развёртывания и реализации.

Деятельностный подход к речи оказался плодотворным, так как позволил А.А. Леонтьеву определить место речи в общем контексте интеллектуального акта, рассмотреть структуру речевого действия по аналогии с фазностью деятельности, определить его операциональную структуру и основную характеристику – целеположенность. А.А. Леонтьевым выделены наиболее важные для процесса овладения изучаемым языком моменты – ориентировка в условиях деятельности, типы операций, выработка плана в соответствии с результатом ориентировки, реализация этого плана и контроль [2,85].

В контексте такого понимания проблемы необходимо изменить цель образования, переориентируя ее на саморазвитие личности, тем самым, превратив ее из рядовой задачи в главную задачу развития человека как личности.

Литература

1. Зинченко В.П., Моргунов Е.Б. Человек развивающийся: Очерки российской психологии.-М., 1994.-219 с.
2. Леонтьев А.А. Национальные особенности коммуникации как междисциплинарная проблема. Объем, задачи и методы этнопсихолингвистики. // Национально-культурная специфика речевого поведения. – М., 1977. – 146 с.
3. Леонтьев А.Н. Избранные психологические произведения: Изд-во АПН СССР. – М.: Педагогика, 1983. –165 с.
4. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. – М., 1976. – 141 с.
5. Соколов Э. В. Культура и личность. – Л., 1972. – 135 с.

Багдасарова В.Е. ©
К.п.н., доцент кафедры технологии и дизайна РГПУ им. А.И.Грцена, С-Пб.

МЕТОД РАЗВИТИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОГО МЫШЛЕНИЯ В ПОДГОТОВКЕ УЧИТЕЛЯ ТЕХНОЛОГИИ

Цель: предложить метод формирования пространственного мышления.
Задачи: вскрыть проблему и наметить пути ее решения.

Пространственное мышление – вид умственной деятельности, обеспечивающей создание пространственных образов и оперирование ими в процессе решения практических и теоретических задач. Деятельность представления есть основной механизм пространственного мышления. Его содержанием является оперирование образами, их преобразование. В пространственном мышление происходит постоянное перекодирование образов, т. е. переход от пространственных образов реальных объектов к их

© Багдасарова В.Е., 2014 г.

условно-графическим изображениям, от трехмерных изображений к двухмерным и обратно. При помощи пространственного мышления можно проводить манипуляции с пространственными структурами – настоящими или воображаемыми, анализировать пространственные свойства и отношения, трансформировать исходные структуры и создавать новые.

Предполагается, что студент, поступивший в ВУЗ имеет развитое пространственное мышление и курсы «Специальное рисование», «Дизайн», «Инженерная графика» с разделом «Начертательная геометрия» и др. в высшем учебном заведении направлены на формирование уже системно-пространственного мышления, которое и послужит базой для изучения всех дисциплин многоуровневого образования. Нас интересуют студенты педагогического университета факультета технологии и предпринимательства РГПУ им. А.И.Герцена, где специалистов готовят по 2 блокам и 5 направлениям: 1. предпринимательство: производство электронной коммерции, производства в малых организационных правовых формах; 2. технология профессионального образования: технология профессионального образования в области дизайна костюма, в области дополнительного образования детей и взрослых, в области нано и микротехники, где в основной блок подготовки (в разной мере) включены дисциплины художественного курса: дизайн – проектная деятельность, дизайн костюма, дизайн интерьеров, дизайн объектов труда, специальный рисунок, ДПИ и др. и где все они обучаются дизайну не имея начального специального художественного образования. Однако рисунок натюрмортов, человека, интерьера в перспективе (фронтальной, центральной, угловой и т.д.), черчение, начертательная геометрия попадает в разряд ”трудных” курсов для студентов - будущих учителей технологии.

Между тем, дизайн это промышленное искусство: в широком смысле слова его понимают как проектирование (включает 3 вида), в узком – рассматривают как профессиональное художественное-конструирование, т.е. искусство. Дизайн относится и к неизобразительному искусству (НЕИЗО), включает 7 видов дизайнерской деятельности: индустриальный дизайн; графический дизайн; компьютерный дизайн; дизайн архитектурной среды; дизайн выставочных экспозиций; дизайн одежды и аксессуаров; арт-дизайн, которые эскизируются при помощи компьютерной графики. Научная основа дизайна – техническая эстетика, это научная дисциплина, изучающая закономерности формирования методами и средствами дизайна гармоничной предметной среды жизни человека с целью его материальных и духовных потребностей. В состав предмета техническая эстетика входят проблемы: общей теории дизайна, проблемы взаимодействия человека и вещи, оценки и прогнозирования важнейших потребительских свойств, разработки методов дизайна, принципов и способов анализа, и осмысления протекания проектных ситуаций, научного и художественного моделирования объекта адекватных им методических средств создания проектных идей, замыслов и концепций. Философский аспект науки техническая эстетика – предметная среда. Сущность понятия «предметная среда» представляет собой сложную материальную систему, функционирующую в системе общественных отношений, отражающую определенный уровень развития производства, науки, техники, искусства. Техническая эстетика выявляет природу и специфику дизайна как эстетической деятельности, имеющее взаимодействие процессов, связанных с формированием в предметно-художественной среде и инженерно-техническими сферами творчества, с интеграцией дизайна с различными видами искусства.

Наличие пространственного мышления для обучения дизайну - есть условие обязательное и развивать его необходимо в сенситивный период – как наиболее благоприятный. Таким периодом является возраст подростка – 13 лет. До 13 лет у детей по физиологическим причинам не развита способность изображать объекты и предметы в пространстве. Изобразительное искусство (ИЗО), в частности рисунок – основа любого изображения и является средством развития пространственного мышления в школе и вузе. Рассмотрим **условия развития пространственного мышления у школьников посредством рисунка в области ИЗО и НЕИЗО искусства, как наиболее доступного,** к ним относятся физиологические, психологические и педагогические условия. И так, в обучении детей рисунок выступает как оптимальное средство развития, к этим фактором относятся: 1) познание окружающей действительности посредством восприятия и изучение объектов и изображения их; 2) развитие моторики и как следствие речи (работа с различными материалами и инструментами; 3) рисование выступает как самый доступный способ самообучения и самопознания – рисовать можно чем угодно (сломанной веткой на песке, снеге, т.д.), т.е. не требуется специальных условий и обучаться можно самостоятельно, без помощи учителя или взрослого; 4) рисунок – средство развития художественных способностей, познания мира и способ интересного досуга, развития эстетического вкуса; 5) с рождения до 11-13 лет у детей открыт интуитивный канал, который дает возможность гармонично чувствовать форму и цвет в процессе детского творчества. Однако у всех детей, в это время, развитых способностей пространственного мышления нет – физиологически еще не пришла пара им

развиваться и рисовать грамотно, с опорой на анализ и оценку своего творчества. Но, с 11-13 лет у школьников картина дальнейшего развития художественных способностей кардинально меняется. Причиной этого выступают следующие факторы: развиваются резко мыслительные способности; половое созревание, происходит закрытие интуитивного канала – чувствования красоты, если не развивать художественные способности целенаправленно и систематически; потеря интереса к рисованию и переключение его на поэтическое творчество, и определение целевых мотиваций иной творческой деятельности, где место художественному искусству может и не оказаться. С этого периода все люди, не продолжавшие целенаправленно и систематически занятия в области пластического-пространственного искусства (ИЗО, НЕИЗО) став взрослыми, по мнению ученых, будут рисовать на уровне 8-9-ти летнего ребенка.

Выявлено, что обучение в начальной школе осуществляется учителем начальных классов, данный учитель не является профессиональным специалистом в области художественной деятельности. Многие учителя сами испытывают трудности в проведении уроков рисования и труда, и тогда обучение носит свободный характер, где только выдаются задания для обучающихся, а учитель выступает в позиции наблюдателя за дисциплиной школьников. В средней школе в 6 и 7 классах уроки рисования строятся на основе традиционного народного искусства, т.е. не основанного на образовании (Ожегов С.И.) и задача сводится к воспроизведению объектов народного творчества: хохломы, гжели и других традиционных промыслов или же к не системным, выборочным знаниям. Например, сегодня рисуем плакат, а завтра вазочку в японском стиле. При таком обучении трудно получить базовые знания, а если, как у нас сегодня на практике бывает, и учитель не имеет квалификацию учителя изобразительного искусства, а лишь замещает его, на качество обучения надеяться не приходится, образования здесь нет. Кстати, пространственное мышление у школьников 6, 7 классов только начинает развиваться, а обучение рисованию уже заканчивается в это время. В результате все школьники, коме тех, кто обучается в специальных художественных школах, не имеют возможности развить эстетических вкус и пространственное мышление. Кроме того, уроки черчения, в настоящее время, во многих школах не осуществляются.

А между тем, способность пространственно мыслить входит в профессионально важные качества многих профессий, таких как: инженер, проектировщик, архитектор, дизайнер, конструктор, математикам, рабочий, т.е. всех тех, кто должен уметь читать чертежи, абстрактные задачи и т.д.

Однако, в школе все же имеется возможность сформировать у школьников пространственное мышление на «уроках технологии». Но для этого данный предмет должен входить в план образовательного учреждения. Тем не менее, в России есть школы, где предмет «Технология» также исключен из базового образования и заменен уроками «Информатика», что является не допустимым для школ Европы и США, там он входит в основной блок обучения учащихся по единой программе для девушек и юношей в виде проектов по дизайну. Данная подготовка на западе способствует успешной дальнейшей предпринимательской деятельности их выпускников, так как в основе лежит проектирование и техническая эстетика (профессиональная художественно-конструкторская деятельность).

В психологии восприятия давно уже известно, что изначально зачатками пространственного мышления обладает всего несколько процентов населения. И целенаправленный отбор, по признаку наличия пространственного мышления у абитуриентов вузов основных технических и педагогических направлений, не ведется. Следовательно, у большей части студентов просто отсутствует то, что предполагается формировать. Например, студенты, поступившие на факультет технологии и предпринимательства, не имеют начального специального художественного образования, следовательно, они не имеют развитых способностей по пространственному мышлению, это всегда видно по результатам рисуночного опроса по дисциплине «Специальное рисование», который мы проводим в течение многих лет. И изучать студентам дизайн, который признан на международной конференции 1964 года в Бельгии самым сложным видом творческой деятельности, очень трудно не имея сформированного пространственного мышлении. В Санкт-Петербурге с 2014 года (гост. стандарт) уроки по технологии у юношей проводятся по программе девушек (швейное дело и кулинария), отсюда новые проблемы.

Изучения исследований по проблеме пространственного мышления показали, что современные ученые рассматривают пространственное мышление, в том числе, и в ракурсе **гендарного аспекта** работы мозга. Установлено что: Ориентация в пространстве Мужчины – лучше различают мелкие детали и ориентируются по карте (формировалась эта особенность на стадии добывании пищи методом охоты). Женщины – лучше замечают путевые ориентиры (дерево, вывеска и т.д.) по принципу гепокампа. Цвет М – хуже чувствуют градации цветового спектра, имеют иногда патологию – «дальтонизм» – нарушения

цветовосприятия (например, зеленый цвет видят как красный и т.д.). Ж – имеют тонкие цветовые колористические ощущения, не имеют патологию – «дальтонизм». Количество белого вещества в мозге, определяющее организацию нервных нейтронных связей М – имеют большее количество белого вещества, связей между левом и правом полушарием больше, они хаотические по характеру. Ж – имеют меньшее количество белого вещества, связи между левом и правом полушарием горизонтальные. Распознавание формы предметов на ощупь (тактильно) и воспроизводство их в рисунке М – хуже. Ж – лучше. Периферическое зрение М – хуже, замечают меньшее количество объектов боковым зрением. Ж – лучше, замечают большее количество объектов боковым зрением и описывают подробней. Длительность работы с мелкими деталями М – утомляется сильней. Ж – осуществляется легче и длительней по времени. Видение очертание предметов в дали М – хуже видит очертание предметов в дали. Ж – лучше видят. Способы просмотра информации, картин и т.д. М и Ж – разные способы. Проявление эмоций М – меньше и сдержанные, Ж – больше и яркие. Разница в импатии, а не в поведении (М – левошарные, Ж – правошарные) М – ясно и логически выражает свои мысли, в том числе на бумаге, Ж – выражает мысли образно и эмоционально.

Интенсивное развитие мозга у детей в 13 лет тесно связано с физиологической особенностью развития способности пространственного мышления, но после 13 лет они не рисуют, следовательно и студенты 17-20 лет, поступившие на обучение в вуз, уже не умеют рисовать, так как не знают как грамотно рисовать и не рисуют поскольку имеют психологические комплексы – плохой рисунок высмеют. **Знания студентов о своих** возрастных, физиологических, психологических особенностей и педагогических условий их развития необходимых для их художественной деятельности, на наш взгляд, является значимым фактором преодоления комплексов в процессе обучения в вузе, где задачи формируются на основе развитого пространственного мышления. Для обучения таких студентом мы разработали специальную анкету из серии «познай самого себя» для выявления индивидуальных особенностей, которые положительно и отрицательно влияют на художественнее способности к рисованию, например, переученный на правую руку левша и т.д.

Так как термин **пространственное воображение**, обозначает человеческую способность четко представлять трехмерные объекты в деталях и цветовом исполнении в обучении студентов целесообразно применять метод ассоциограмм. Это комплексный методический прием обучения, который облегчает интеграцию знаний в познавательные структуры, руководствуясь учебно-психологическими основами, так как пространственное мышление – как специфический вид мыслительной деятельности, имеет место в решении задач, требующих ориентации в практическом и теоретическом пространстве (как видимом, так и воображённом). В своих наиболее развитых формах это мышление образцами, в которых фиксируются пространственные свойства и отношения. Оперируя исходными образами, созданными на различной наглядной основе, мышление обеспечивает их видоизменение, трансформацию и создание новых образов, отличных от исходных (стилизация, декоративность, трансформация и т.д). Процесс пространственного мышления должен включать в себя несколько операций: сравнение, анализ, синтез, абстракция, обобщение, конкретизация. Умение переводить информацию разными способами (словами (вербальное); графически (чертежи); наглядное изображение (объемное); плоскостное (комплексный чертеж), с одного способа на другой способствует развитию пространственного мышления, т.е. с вербального в наглядное (объемное), а затем в плоскостное, и наоборот – развивает логическое мышление. Пространственное представление и воображение приобретается не сразу, а вырабатывается в процессе основательного изучения теоретического материала, самостоятельного решения задач и анализа уже решенных задач.

Нами разработан свой метод не традиционный обучению рисования (от чувств к логике), а наоборот – от логике к развития чувств, где исключен рисунок с натуры. Обучение строится на основе воображения, логического построения объектов на основе базовых теоретических знаний и визуальной памяти. К нему разработаны дидактические материалы, с перечнью типичных ошибок в компоновки элементов композиции в пространстве как целое, в рисунках, описание которых, в свою очередь формируют художественно-профессиональный язык и является наглядной базой для анализа и оценки композиции объектов дизайна по критериям. Такой подход системного мышления, в свою очередь, позволяет грамотно построить предметы в перспективе со сквозной прорисовкой, а также выявить главное и дополнение, соразмерность элементов композиции к формату заданного листа, элементов предмета к целому, уравновешивание масс в пространстве асимметричной композиции и заданного формата листа и т.д. Проверка результатов творчества осуществляется на каждом этапе художественного конструирования и проектирования. Все это обеспечивают положительные результаты в обучение.

Бешенец Д.А. ©
Доцент кафедры физической культуры Российская академия правосудия

К ВОПРОСУ О СФЕРАХ ФОРМИРОВАНИЯ НРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Аннотация

В статье рассматриваются такие понятия как гуманизация и гуманитаризация высшего профессионального образования, а также сферы формирования нравственных качеств личности студента.

Ключевые слова: гуманизация, высшее профессиональное образование, нравственные качества.
Keywords: humanization, higher professional education, moral qualities.

Сегодня мы все чаще и чаще сталкиваемся с таким понятием как «кризис образования», под которым мы понимаем неудовлетворенность результатами образования и теми специалистами, которые начинают работу после окончания вуза. В действительности же, образование, как сфера духовной жизни общества, располагает возможностями формирования у субъекта системы ценностей как осознанных смыслов жизни, которая определяет его гуманистическую направленность.

Мы согласны с мнением Е.В. Белоконевой, которая считает, что «образование в современном плане – это придание человеку человеческого образа, формирование той общечеловеческой шкалы ценностей, которая должна составлять основу гуманистической морали и нравственности. Эти фундаментальные задачи вряд ли будут решены, если в основу современного образования не заложить основы гуманизма, и не осуществлять гуманизацию и гуманитаризацию всей учебно-образовательной деятельности вуза» [1.с.99]. Самой важной составляющей образования являются гуманизация, которую мы рассматриваем как усиление человечности, человеколюбия в воспитании и обучении, принимая приоритет обществоведческих и человековедческих предметов, усиление нравственности и духовности. Гуманистический потенциал гуманитарной науки огромен, гуманистическая функция гуманитарного знания заложена в самой его природе.

Гуманитаризация является предпосылкой формирования гуманистического сознания. Как уже упоминалось выше, сведение задачи образования к задачам подготовки специалиста низводит предназначение института образования до уровня отчужденной общественной функции. Образование становится собственно образованием, а не только подготовкой специалиста, если оно имеет в своем основании ориентации на идеал, на ценности высшего порядка. Для того, чтобы в предметном поле образования материализовалась мысль о роли идеального основания, необходим посредник, «духопроводник».

Сегодня в редком вузе нет кафедр гуманитарных дисциплин, студентам читают все новые и новые гуманитарные курсы. Но результаты говорят о том, что принципиально решить задачу гуманизации и гуманитаризации за счет количественного расширения в учебных планах гуманитарных дисциплин нельзя. Особенностью гуманитарных наук является то, что знания гуманитарных наук считаются рефлексивными, это знания о самих знаниях, а знания естественных наук рассматриваются как объективные, фиксирующие законы природы. Соответственно и гуманитаризация высшего образования не может быть сведена к дополнению учебной программы новыми предметами – она должна опираться на изменение отношения к студенту с прагматических позиций (как к специалисту); к ценностной гуманистической позиции (как к многосторонней индивидуальности, в которой «специалист» является лишь гранью целостной духовной человеческой деятельности).

Кризис образования не преодолеть, если не осознать огромную роль гуманистических ценностей, на базе которых можно воссоздавать и переосмыслять культурно-исторический процесс, современную ситуацию и обозначать возможные контуры будущего института образования.

Мы вслед за Е.В. Белоконевой отмечаем необходимость равнозначности профессионального и личностного становления. Личное становление должно опираться на все сферы формирования нравственных качеств [1].

В интеллектуальной сфере необходимо формировать у студентов знания о нравственных ценностях и моральных идеалах, о принципах и нормах поведения. *В мотивационной сфере* целесообразно формировать нравственные мотивы иобоснованность отношения к моральным нормам.

© Бешенец Д.А., 2014 г.

В эмоциональной сфере необходимо формировать характер нравственных переживаний: жалость, сочувствие, доверие, благодарность, отзывчивость, эмпатию (сопереживание), стыд и др. *В волевой сфере* нужно формировать нравственно-волевые устремления в реализации нравственных поступков: мужество, смелость, принципиальность в отстаивании нравственных идеалов. *В предметно-практической сфере* необходимо развивать способность совершать нравственные поступки, проявление честного и добросовестного отношения к действительности; умение оценить нравственность поступков;умение оценить поведение современников с точки зрения моральных норм.

Таким образом, уровень интеллектуального развития и развитие других сфер личности определяют границы воспитательных воздействий. Если во всех сферах индивидуальности развивать вычлененные компоненты социального облика человека, то процесс воспитания личности будет и эффективным, и результативным.

Литература

1. Белоконева Е.В. Формирование гуманистических ценностей у студентов медицинских вузов в процессе изучения иностранного языка: дис. …канд.педаг.наук/ Белоконева Елена Владимировна –Елец, 2012.-232 с.

Биленко А.Ф. ©
Старший преподаватель кафедры лингвистики Калужского филиала МГТУ им. Н.Э. Баумана

РЕАЛИЗАЦИЯ ЦЕЛЕЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ НА ОСНОВЕ СОТРУДНИЧЕСТВА С ПРЕДПРИЯТИЕМ VOLKSWAGEN GROUP RUS

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению опыта совместной работы технического вуза и ведущего иностранного предприятия автомобильного кластера по подготовке специалистов для производства. Описываются основные направления работы и намечаются перспективы сотрудничества.

Ключевые слова: дуальное обучение, производственная практика, взаимовыгодное сотрудничество.
Keywords: dual education, industrial training, mutually beneficial cooperation.

Одним из важнейших аспектов подготовки инженеров, отвечающей требованиям современного производства, является тесное взаимодействие с промышленными предприятиями соответствующего профиля, в том числе иностранными компаниями на территории Российской Федерации. Взаимодействие Калужского филиала МГТУ им. Н. Э. Баумана с ООО Volkswagen Group Rus началось в 2010 году. В настоящее время сотрудничество осуществляется по следующим основным направлениям*:*

1) реализация совместной образовательной программы дуального обучения, т.е. обучения в сочетании с практикой (Studium im Praxisverbund – StiP),

2) организация производственной практики для студентов университета,

3) чтение лекций представителями завода для студентов университета,

4) оборудование учебных помещений университета при материальной и технической поддержке предприятия,

5) организация экскурсий на завод для старшеклассников муниципальных образовательных учреждений г. Калуги.

Начало **дуальному обучению** в автомобильной промышленности в России было положено в сентябре 2010 года.

12 мая 2011 года в Калуге был подписан договор между ООО Volkswagen Group Rus и Калужским филиалом МГТУ им. Н. Э. Баумана о сотрудничестве и подготовке специалистов по направлению «Мехатроника и робототехника» на основе высшего профессионального образования. Следует отметить, что это первый договор подобной направленности между вузом и промышленным предприятием на территории Российской Федерации.

© Биленко А.Ф., 2014 г.

Сущность внедряемой дуальной системы подготовки заключается в том, что теоретическое обучение студентов осуществляется в вузе, а практическое – на промышленном предприятии (в данном случае – на ООО Volkswagen Group Rus).

Для участия в этой программе в августе 2011 года была сформирована группа студентов-первокурсников из 26 человек. В начале февраля 2012 года по итогам учебных достижений, собеседования и практических занятий из них было отобрано восемь человек. Именно эти студенты первыми приступили к освоению программы дуального обучения, которая в дальнейшем будет расширяться на основе взаимовыгодного сотрудничества между участниками проекта. Студентам установлена дополнительная стипендия от Volkswagen Group Rus и гарантировано трудоустройство на предприятии.

В свою очередь, Калужский филиал МГТУ им. Н.Э. Баумана, опираясь на потребности современных наукоемких производств, сможет разрабатывать и внедрять инновационные учебные планы, организовывать практики студентов на базе предприятия одного из лидеров современного автомобилестроения.

Таким образом, соединение высококачественного университетского образования и навыков практической работы позволит предприятию привлечь на работу выпускников, способных эффективно решать сложные задачи современного высокоавтоматизированного производства.

Организация производственных практик на предприятии Volkswagen - процесс долгий, кропотливый, но крайне важный для обеих сторон. Процесс отбора студентов на летнюю практику (июнь – июль) начинается с середины марта, когда имеются заявки от завода в то или иное подразделение или отдел предприятия.

Оформление студентами пакета документов, согласно установленному заводом образцу выполняется на русском и иностранном языках, поэтому высокий уровень владения английским и/или немецким языком является одним из важнейших критериев отбора. За оформлением документов следует собеседование на русском и иностранном языке на заводе, по результатам которого принимается решение о возможности прохождения практики. Далее планируется организация встреч студентов с представителями предприятия, а также с руководителями практик от университета.

В период с 2011 по 2014 год летние практики на заводе Volkswagen были организованы для 60 студентов КФ МГТУ им. Н. Э. Баумана. Так, например, в 2013-2014 году студенты 3-5 курсов различных специальностей прошли производственную и технологическую практику в следующих отделах завода:

• отдел технического развития и локализации, где были выполнены задания по теме: «Разработка каталога вопросов на основании сведений маркетологов с целью определения количества потребителей для работы с дилерами в пределах РФ»;

• отдел охраны труда, в котором были реализованы следующие темы: «Применение законодательных норм по охране труда на предприятии Volkswagen в соответствии с законом РФ», «Составление установленной отчетности о выполнении мероприятий по охране окружающей среды. Контроль соблюдения экологического законодательства в производственных подразделениях»;

• кузовной цех, в котором студенты разрабатывали тему: «Металлические отходы – оптимизация производственных процессов в кузовном цехе. Анализ актуальных процессов, определение необходимых мероприятий»;

• испытательная лаборатория (тема практики: «Характеристики и свойства полимеров (металлов) в машиностроении»);

• департамент реинжиниринга бизнес-процессов (тема практики: «Анализ и оптимизация ИТ инфраструктуры на предприятии»);

• отдел безопасности (тема практики: «Технические средства обеспечения безопасности»);

• лакокрасочное производство (тема практики: «Ознакомление с технологическими процессами лакокрасочного производства»).

Реализация направления «Производственная практика на ООО Volkswagen Group Rus» позволяет студентам не только закрепить, расширить и углубить знания по изучаемым дисциплинам, освоить решение практических задач, возникающих в реальном производстве, но и разобраться в структуре, функционировании и взаимосвязях различных служб, отделов и цехов завода. Кроме того, студенты имеют возможность изучить разнообразные технологические процессы в реальных условиях, улучшить знание иностранного языка, познакомиться с общественной жизнью завода, став на время членом команды предприятия.

В соответствии с достигнутой договоренностью между КФ МГТУ им. Н.Э. Баумана и ООО Volkswagen Group Rus, ведущими специалистами завода еженедельно, начиная с сентября месяца 2011

года, читаются **лекции для студентов университета** по направлению «Аспекты современного автомобилестроения на примере концерна Volkswagen».

Так, в период с 2011 по настоящее время было организовано и проведено более 70 лекций-презентаций для студентов 1-6 курсов всех специальностей, наиболее интересными из которых стали доклады- презентации по темам:

• Информационные технологии в автомобильной промышленности;

• Управление планированием в рамках производственного процесса «Продукт – процесс его формирования»;

• Производственная система концерна Volkswagen Group Rus (Система организации рабочего места 5S);

• Полный цикл сборки автомобиля в концерне Volkswagen Group Rus;

• Технологии кузовного производства;

• Мир с точки зрения таможни. КФ МГТУ им. Н. Э. Баумана и завод Volkswagen - возможности совместной работы в области таможенного дела;

• Транспортные системы на предприятии Volkswagen. Разнообразие систем логистики в кузовном, лакокрасочном и монтажном цехах. Их преимущества и недостатки;

• Построение стандартизированной системы обеспечения качества в концерне Volkswagen;

• Безопасность в 21 веке. Роль безопасности на примере предприятия Volkswagen. Основные сферы деятельности службы безопасности в концерне;

• Стратегия планирования и развития на примере строительства завода автомобильных двигателей в Калуге до 2020 года.

Проводимые лекции-презентации способствуют, прежде всего, расширению кругозора студентов, так как знакомят со структурой того или иного подразделения, его задачами, проблемами и способами их решения. В свою очередь, у специалистов Volkswagen формируется более точное личное представление об университете. Такой двухсторонний диалог, несомненно, оказывает положительное влияние на процесс подготовки высококвалифицированных кадров для предприятия.

Еще одним этапом сотрудничества ООО Volkswagen Group Rus и вуза стало **открытие** в университете 18 декабря 2012 года **лаборатории мехатроники и робототехники**, созданной при материальной и технической поддержке завода.

Оборудование для лаборатории было изготовлено под руководством сотрудников Управления предсерийной подготовки производства Volkswagen Group Rus. Четыре студента КФ МГТУ им. Н. Э. Баумана во время производственного обучения подготовили наглядное учебное пособие по электрике и электронике автомобиля: электросимулятор на базе автомобиля и автокомпонентов Volkswagen Tiguan (E-Simulator), а также стол для измерения электрики и электроники автомобиля (Prüftisch).

Данное учебное оборудование расширяет возможности лаборатории КФ МГТУ им. Н. Э. Баумана и научно-исследовательской деятельности вуза. Преподаватели и студенты университета используют учебное оборудование для проведения практических занятий и лабораторных работ, при подготовке курсовых и дипломных проектов.

КФ МГТУ им. Н.Э. Баумана в рамках интеграции талантливой молодежи в инженерно-инновационные отрасли г. Калуги и поддержки деятельности по профориентации молодежи на инженерно-конструкторские специальности заключил договор сотрудничества со следующими муниципальными образовательными учреждениями: школами №1, №9, №13, №19, №46, №48 г. Калуги.

В целях повышения мотивации при выборе будущей профессии для учащихся профильных школ были **организованы экскурсии на завод** Volkswagen **для учащихся 9-11 классов.**

Если в 2011 году на предприятии побывало 27 старшеклассников, то в период с января по апрель 2012 года на экскурсии побывали 60, а в 2013 году – 108 учащихся старших классов. Учащиеся занимаются в профильных физико-математических классах, многие посещают Физико-математическую школу университета и нацелены на поступление в технические вузы.

Перед началом экскурсии проводится инструктаж по вопросам соблюдения пропускного и внутриобъектового режимов ООО Volkswagen Group Rus согласно документам установленного предприятием образца.

Во время проведения экскурсий школьникам предоставляется информация о специальностях и направлениях подготовки университета, привлечении будущих абитуриентов к участию в Олимпиаде «Шаг в будущее», а также о развитии в Калужском филиале МГТУ им. Н.Э. Баумана дуальной системы образования.

По прибытии на завод старшеклассники получают общую информацию о заводе у макета предприятия, помещенного в административном здании, а затем проходят по цехам - кузовному и монтажному, где большое впечатление на учащихся производит работа роботов и манипуляторов при осуществлении точечной сварки, контрольно-измерительных работ, а также чистота и рабочая атмосфера на предприятии. По окончании экскурсии школьники имеют возможность сфотографироваться в центральном холле Volkswagen на фоне выпускаемых моделей автомобилей завода и получить буклеты и сувениры с логотипом «VW» на память.

Надо отметить, что экскурсии организуются не только для школьников, но и для преподавателей и студентов КФ МГТУ им. Н. Э. Баумана.

Таким образом, реализация основных направлений взаимодействия вуза и завода создает прочную базу для подготовки специалистов, соответствующих требованиям современного производства. Дальнейшее развитие сотрудничества КФ МГТУ им. Н.Э. Баумана и ООО Volkswagen Group Rus является, несомненно, взаимополезной и взаимовыгодной деятельностью, вносящей существенный вклад в создание инвестиционной привлекательности и укрепление экономики региона.

Василенко М.Н. ©
Доцент кафедры здоровья, фитнеса и рекреации, к.физ.восп.,
Национальный университет физического воспитания и спорта Украины

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПРОФИЛЬ ЛИЧНОСТИ ФИТНЕС-ТРЕНЕРА КАК ФАКТОР МОДЕЛИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ В ВУЗЕ

Аннотация

В статье проанализированы сущность, значение и структура модели специалиста. Исследовано понятие психограммы как одной их составляющих модели специалиста. Получен психологический профиль представителей профессии "фитнес-тренер" (мужчин и женщин), который описывает структуру личности в рамках современной пятифакторной факторной модели. Показаны пути практической реализации сведений о типичном психологическом профиле фитнес-тренера в педагогике.

Ключевые слова: профессия, модель специалиста, фитнес-тренер; психограмма; психологический профиль.
Keywords: profession, model of professional, fitness coach, psychogram, psychological profile.

Введение. В соответствии с прогнозом Бюро статистики труда США потребность в фитнес-тренерах до 2018 года увеличится в среднем на 27 процентов, по сравнению с другими профессиями [8]. Подобная ситуация наблюдается и в других странах. Так, в последние годы российский и украинский рынок фитнес-услуг является одним из самых динамичных рынков в мире, ежегодный рост которого составляет 25-30%.

В связи с этим, важное значение имеет содержание подготовки специалистов – фитнес-тренеров (персонального тренера, тренера групповых программ, тренера специализированных программ). В большинстве стран для получения лицензии на работу необходимо пройти соответствующую сертификацию компетентности, без обязательных требований к наличию высшего образования [7]. Однако, работодатели на рынке фитнес-индустрии предпочитают принимать на работу специалистов с высшим образованием. [9; 10]. Известно, что в США, Германии, Австрии, Украине, Латвии, Литве появились обучающие программы по специализации "фитнес", соответствующие образовательному уровню "бакалавр" или "магистр". Подобные программы предлагаются по направлениям подготовки бакалавров в отрасли здоровья и благополучия, кинезиологии, физического воспитания, силовой и кондиционной тренировки, атлетического тренинга и других. Анализ содержания учебных планов в разных странах позволяет утверждать, что не существует единого стандарта подготовки [11; 12; 13; 14]. Как известно, содержание профессиональной подготовки будущего специалиста должна базироваться на его предполагаемой модели. В связи с этим, определенный интерес имеет изучение сущности понятий: «модель специалиста» и «модель фитнес-тренера», в частности.

© Василенко М.Н., 2014 г.

Анализ последних достижений и публикаций. Изучением модельных характеристик личности тренера (как правило, в области спорта) занимались такие ученые как: М. Мосстон, Джон Лой, Барри Хуссман, И. П.Волков, А.А. Деркач, Ю.А. Коломейцев и др. Однако существуют единичные экспериментальные работы по изучению психологических качеств личности фитнес-тренера (К. Д. Волков, Е. Г. Сайкина, Л. В. Сиднева и др.). Под моделью специалиста понимают научно обоснованный, подробно описанный эталон личности специалиста, в котором синтезируются его социально-психологические и профессиональные качества; объем, структура знаний и умений [1; 2; 3]. По мнению большинства ученых, модель специалиста может включать следующие компоненты: профессиограмму (описание психологических требований профессии к деятельности и личности человека); профессионально-должностные требования (описание конкретного содержания деятельности специалиста, его профессиональных задач в условиях конкретной должности - знания, умения, навыки и соответствующие компетенции, квалификационный профиль) [4,56; 5, 125]. Перечень необходимых компетенций фитнес-тренера достаточно полно представлен в нормативных документах, предоставляемых соответствующей организацией, имеющей право на сертификацию, или прописан в образовательном стандарте той страны, где он существует (Германия, Украина и др.). Однако в научной литературе мы не встретили исследований, посвященных изучению психологического «портрета» фитнес-тренера. Получение таких данных позволит уточнить содержание модели фитнес-тренера и усовершенствовать систему профессиональной подготовки будущих специалистов в сфере фитнеса.

Цель исследования: изучить психологический профиль личности фитнес-тренера.

Методика. Для достижения поставленной цели исследования нами использовался пятифакторный опросник личности (Big Five), который позволяет описать структуру личности в рамках современной факторной модели. Эта модель предполагает существование пяти фундаментальных характеристик, которые в большей или меньшей степени представлены в каждой личности. Нами применялся адаптированный вариант для русскоязычного контингента [6]. Оценка фактора производилась по следующему принципу: условно балльные оценки разделялись на высокие (51-75 баллов), средние или с тенденцией к высокому (41-50 баллов) и низкие (15-40 баллов). Высокие значения соответствовали качественным характеристикам, расположенным слева от факторной пары; низкие значения соответствовали качественным характеристикам, расположенным справа от факторной пары. Кроме того, нами определялись: соответствие выборки закону нормального распределения, средняя арифметическая, коэффициент вариации, ошибка репрезентативности, стандартное отклонение.

Исследование проводилось в Украине. Было отобрано 54 человека, работающих тренерами в сфере оздоровительного фитнеса. В выборку было включено 26 мужчины и 38 женщин. Средний возраст составил 32±10 лет. Критериями для отбора были следующие: опыт работы более 5 лет на должности «фитнес-тренер» групповых или персональных программ, наличие высшего образования на уровне «бакалавр» или «магистр», опыт презентаций авторских или трендовых программ, а также наличие сертификатов дополнительного обучения (исключение составили инструкторы йоги).

Результаты исследования. Анализ результатов исследования показал достаточно неожиданные результаты. Хотя в выборке участвовали представители разных специализаций (ментальный фитнес, функциональный тренинг, силовой фитнес, аеробика, стретчинг и др.) коэффициент вариации по каждому фактору указывал на достаточную однородность данных как в группе мужчин, так и женщин. Иначе говоря, не было необходимости с помощью факторного анализа делить выборку на подгруппы с учетом специализации или возраста. Более того, эти характеристики были аналогичными как у мужчин, так и у женщин (таблица 1).

Как видно из таблицы 1, среди фундаментальных характеристик личности у фитнес-тренеров независимо от пола и специализации преобладают: экстраверсия, привязанность, самоконтроль, эмоциональная неустойчивость, экспрессивность.

Согласно традиционным представлениям в психологии, типичные экстраверты отличаются общительностью, активностью, любят развлечения и коллективные мероприятия, имеют большой круг друзей и знакомых, склонны к острым, возбуждающим впечатлениям, часто рискуют, действуют импульсивно.

Таблица 1

Результаты «Пятифакторного опросника личности»

Пол	Биполярные факторы	Экспериментальные значения*		Интерпретация уровня выраженности фактора (высокий, с тенденцией к высокому, низкий)
		Mean	Std.Dev.	
Ж	1. Экстраверсия – Интроверсия	59,19	6,07	высокий
	2. Привязанность – Обособленность	61, 75	5,88	высокий
	3. Самоконтроль – Импульсивность	57,81	6,91	высокий
	4. Эмоциональная неустойчивость – Эмоциональная устойчивость	54,38	5,45	с тенденцией к высокому
	5. Экспрессивность – Практичность	56, 25	6,27	с тенденцией к высокому
М	1. Экстраверсия – Интроверсия	55,52	6,32	с тенденцией к высокому
	2. Привязанность – Обособленность	55,55	5,69	с тенденцией к высокому
	3. Самоконтроль – Импульсивность	51, 24	6,89	с тенденцией к высокому
	4. Эмоциональная неустойчивость – Эмоциональная устойчивость	50,13	5,83	с тенденцией к высокому
	5. Экспрессивность – Практичность	49, 63	4,77	с тенденцией к высокому

*Mean – среднее арифметическое; Std.Dev.– стандартное отклонение

В работе, как правило, ориентированы на скорость выполнения задания, от однообразной деятельности у них быстрее развивается состояние монотонии. Экстраверты чувствуют себя бодрее вечером и лучше работают во второй половине дня. Такие люди чувствительны к поощрению.

Лица, у которых проявляется фактор «привязанность", испытывают потребность быть рядом с другими людьми, кому-либо помогать. Такие люди, как правило, добрые, отзывчивые, они хорошо понимают других людей, чувствуют личную ответственность за их благополучие, терпимо относятся к недостаткам других людей. Они умеют сопереживать и радоваться успехам других людей. Такие люди имеют социальную направленность личности, стараются избегать разногласий, не любят конкуренции, больше предпочитают сотрудничать с людьми, чем соперничать.

Суть третьего фактора – волевая регуляция поведения. На полюсе высоких значений находятся такие черты личности, как целеустремленность, добросовестность, ответственность и аккуратность в делах. Такие люди любят порядок и комфорт, они настойчивы в деятельности и обычно достигают в ней высоких результатов. Контролирующий себя индивид, как правило, придерживается моральных принципов, не нарушает общепринятые нормы поведения в обществе.

Четвертый фактор содержит в себе характеристики аффективной сферы личности. Высокие значения по этому фактору характеризуют лиц, неспособных контролировать свои эмоции и импульсивные влечения. Эмоциональная неустойчивость у человека проявляется в повышенной чувствительности к средовым воздействиям, особенно в стрессовых ситуациях. Такая личность также предрасположена к тревоге и депрессии. В поведении это проявляется как отсутствие чувства ответственности, в уклонении от реальности, в капризности. У них, как правило, занижена самооценка, они обидчивы, склонны к самообвинению.

Первичными компонентами фактора "Экспрессивность» являются любопытство, любознательность, артистичность, сенситивность, пластичность. Для человека с такой чертой характерно легкое отношение к жизни. Он чаще доверяет своим чувствам и интуиции, чем здравому смыслу, мало обращает внимания на текущие повседневные дела и обязанности, избегает рутинной работы. Это эмоциональный, экспрессивный, с хорошо развитым эстетическим и художественным вкусом человек.

Итак, нами получен психологический профиль личности фитнес-тренера. Мы допускаем, что данные характеристики могут не быть свойственны представителям этой профессии из других стран, обладающим соответствующими особенностями менталитета. Однако, учитывая феномен взаимопроникновения культур в мире, можно предположить некоторую типологическую характеристику фитнес-тренера в наднациональном понимании.

Каким образом можно использовать полученные данные? В рамках рассматриваемой в статье проблемы, информацию о психологических особенностях личности фитнес-тренера, можно учитывать при решении различных прикладных задач педагогики и психологии. К ним можно отнести профориентацию

абитуриентов, определение содержания образования и форм его реализации в учебном процессе; выбор средств индивидуализации обучения; профессиональный отбор при поступлении в учебное заведение или найме на работу; поиск путей профилактики профессионального выгорания и другие задачи.

Выводы. В результате использования пятифакторного опросника личности установлен типичный профиль «успешного» фитнес-тренера, независимый от гендерной принадлежности. Он включает такой спектр факторов как: экстраверсия, привязанность, самоконтроль, эмоциональная неустойчивость, экспрессивность. Мы понимаем недостаточность полученных модельных компонентов психограммы и необходимость изучения других характеристик. Кроме того, мы допускаем, что данный личностный профиль может быть присущим и представителям других профессий, национальностей.

Перспектива. На наш взгляд, в перспективе требуется разработка новых педагогических подходов, методов и средств развития профессионально значимых черт специалиста и коррекции нежелательных. В связи с этим существует необходимость в проведении дальнейших исследований, посвященных этой теме.

Литература

1. Акмеологический словарь / Под общ. ред. А.А. Деркача. – М: РАГС, 2004. – 161 с.
2. Зінченко В.О. Моделі особистості фахівця // Наукові записки кафедри педагогіки. – 2011. – Вип. XXVII . – С. 80–90.
3. Зінченко В.О. Структура компетентності моделі випускника вищого навчального закладу // Педагогічний процес. Теорія і практика. – 2012. – № 1. – С. 41–48.
4. Огаренко В.М., Малахова Ж.Д. Соціологія праці. - К.: Центр навчальної літератури, 2005. – 304 с.
5. Столяренко А.М. Психология и педагогика. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 423 с.
6. Хромов А.Б. Пятифакторный опросник личности: учебно-методическое пособие. - Курган: Изд-во Курганского гос. университета, 2000. - 23 с.
7. Board of certification [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.bocatc.org/index.php?option=com_content&view=article&id=24&Itemid=26.
8. Bureau of Labor Statistics, US Department of Labor, Occupational Outlook Handbook, Edition, Fitness Trainers and Instructors [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.bls.gov/oco/ ocos296.htm.
9. Malek, M., D. Nalbon, D. Berger, and J. Coburn, 2002. Importance of health science education for personal fitness trainers. Journal of Strenjth and Conditioninj Research, 16(1): p. 19-24.
10. National Board of Fitness Examiners [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.noca.org/ncca/accredorg.htm.
11. Sandhills college [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.sandhills.edu/programs/ physfit/ HealthFitnessScience-2012-13.pd.
12. University of Alaska Anchorage [Электронный ресурс]. - Режим доступа: // http:// www.uaa.alaska.edu.
13. University of South Florida [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.coedu.usf.edu.
14. University of Texas at Austin the college of education [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.edb.utexas.edu/education/departments/undergrad/students/kin_health.

Виневская А.В.[1], Кубышкина М.Д.[2], Хачатрян С.К.[3], Мисливец Н.И.[4], Свищева Е.А.[5] ©

[1]Кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики начального обучения;
[2,3,4,5]Студент, факультет педагогики и методики начального, дошкольного и дополнительного образования. ТИ имени А.П. Чехова (филиал) ФГБОУ ВПО «РГЭУ (РИНХ)», г. Таганрог, Россия

ОСНОВЫ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ. ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация

В статье говорится о значении инклюзивного образования в современном обществе. Л.С. Выготский одним из первых аргументировал идею такого обучения. Образование детей с особыми потребностями является одной из наиболее важных задач для России. В данной статье рассмотрены проблемы образования детей с ограниченными возможностями здоровья. В частности, речь идет об инклюзивном образовании, которое включает в себя все компоненты, необходимые ребенку с ОВЗ. Ведь очень важно создать действительно инклюзивное общество, где каждый ребенок сможет

© Виневская А.В., Кубышкина М.Д., Хачатрян С.К., Мисливец Н.И., Свищева Е.А., 2014 г.

почувствовать причастность и востребованность своих действий, а так же возможность каждого ребенка, независимо от его потребностей и других обстоятельств, полностью реализовать свой потенциал, приносить пользу обществу и стать полноценным его членом. Необходимо давать возможность развиваться таким детям, ведь это дети с ограниченными возможностями здоровья, но вовсе не с ограниченными способностями.

Ключевые слова: инклюзивное образование, закон РФ «Об образовании», социализация, тьютор, дети с ОВЗ.
Keywords: inclusive education, the law of RF "On Education", socialization, tutor children with HIA.

Специальное образование в наше время является самым важным и нерешённым до конца вопросом. Число детей с ограниченными возможностями здоровья и детей-инвалидов постоянно растет, и это влечет за собой изменение системы образования. На данный момент в России насчитывается более 2 млн. детей с ограниченными возможностями (8% всех детей), из них около 700 тыс. составляют дети-инвалиды [1]. Образование в нашей стране носит гуманистический характер, это значит, что отдается «приоритет жизни и здоровья человека, прав и свобод личности, свободного развития личности, воспитание взаимоуважения, трудолюбия, гражданственности, патриотизма, ответственности, правовой культуры» [5].

Образование таких детей предусматривает создание для них специальной коррекционно-развивающей среды, обеспечивающей соответствующие условия и равные с обычными детьми возможности для получения образования в пределах специальных образовательных стандартов, оздоровление, лечение, воспитание, обучение, коррекцию нарушений развития и социальную адаптацию.

В законе «Об образовании» сказано, что дети с проблемами в развитии имеют равные со всеми права на образование. Заслуживает внимание выдержка из закона РФ «Об образовании» о том, что каждый человек имеет право на свободу выбора получения образования согласно склонностям и потребностям человека, на «создание условий для самореализации каждого человека, свободное развитие его способностей, включая предоставление права выбора форм получения образования, форм обучения, организации, осуществляющей образовательную деятельность, направленности образования в пределах, предоставленных системой образования, а также предоставление педагогическим работникам свободы в выборе форм обучения, методов обучения и воспитания» [5]. Получение доступного и качественного образования, его индивидуализация и дифференциация, систематическое повышение уровня профессиональной компетентности педагогов коррекционно-развивающего обучения, а также создание условий для достижения нового современного качества общего образования-все это те вопросы, которые необходимо учитывать при рассмотрении образования детей с ОВЗ.

Инклюзивное, или включенное, образование – это термин, используемый для описания процесса обучения детей с особыми потребностями в общеобразовательных (массовых) школах. Оно заключает в себе все компоненты, необходимые ребенку с ОВЗ [3].

Основой инклюзии является исключение дискриминации детей, одинаковое отношение ко всем людям, но для «особенных» детей оно создает специальные условия для образовательного процесса.

Принципы инклюзивного образования следующие:

1. Ценность человека не зависит от его способностей и достижений;
2. Каждый человек способен чувствовать и думать;
3. Каждый человек имеет право на общение и на то, чтобы быть услышанным;
4. Все люди нуждаются друг в друге;
5. Подлинное образование может осуществляться только в контексте реальных взаимоотношений;
6. Все люди нуждаются в поддержке и дружбе ровесников;
7. Для всех обучающихся достижение прогресса скорее может быть в том, что они могут делать, чем в том, что не могут;
8. Разнообразие усиливает все стороны жизни человека [4].

В настоящее время дети с разным уровнем развития имеют возможность обучаться вместе: дети с ОВЗ проходят процесс социализации и адаптации, а дети нормы на практике осознают понятия ответственности и уважении к другим.

Значимость инклюзивного образования заключается в следующем: администрация и педагоги обычных школ принимают детей с особыми образовательными потребностями независимо от их

социального положения, эмоционального, физического и интеллектуального развития. Они создают им условия на основе психолого-педагогических приемов, ориентированных на потребности этих детей. При воплощении интегрированного обучения перед педагогами возникает множество задач. Первая из них заключается в создании общего образовательного пространства, которое будет устраивать всех учащихся. Каждому ребенку необходимо чувствовать себя комфортно и свободно. Следующая задача – непосредственная помощь учащимся в решении актуальных задач обучения, развития и социализации. Ребенку с ОВЗ трудно самому выстраивать свой учебный план, так же как и выполнять его. В этом ему обязаны помочь психологи и педагоги. Психологическое обеспечение эффективных и адекватных образовательных систем и программ является третьей основной задачей педагогов. В настоящее время достаточно много специальных педагогов-новаторов, предлагающих все новые методики обучения, которые впоследствии могут стать основой для эффективных образовательных программ. Последней задачей является развитие психолого-педагогической компетентности, а также психологической культуры педагогов, учащихся и их родителей.

Самым важным, главным, доминирующим условием перехода к инклюзивной форме образования, его успешности является система сопровождения и поддержки детей с ОВЗ. Профессия тьютора играет огромную роль. Тьютор может стать связующим звеном, обеспечивающим координацию педагогов, специальных педагогов, психологов, других необходимых ребенку специалистов на каждом этапе учебного процесса.

Стоит особо отметить сложность включения в коррекционный процесс родителей. Для этого даже разработаны дополнительные программы. Активность родителей и понимание ими сути и цели занятий, является одним из главных условий успешности образовательного процесса и процесса социальной адаптации.

Рекомендуют следующие направления работы с родителями:

- Найти подход к родителям вновь прибывших детей, разъяснение задач, составление плана объединенной работы.

- Формирование у родителей адекватного отношения к своему ребёнку, установки на сотрудничество и умения принять ответственность в процессе анализа проблем ребёнка, осуществления стратегии помощи.

- Необходимо оказывать родителям эмоциональную поддержку.

- Содействие родителям в получении информации об особенностях развития ребенка, прогноза развития.

- Развитие интереса к получению умений в процессе обучения и социализации ребёнка, как теоретических, так и практических.

- Необходимо проводить совместный анализ промежуточных результатов, разработку дальнейших этапов работы.

Осуществление психологической поддержки родителей является очень длительной и требует комплексного подхода, а значит, что требуется участие психолога, педагога-дефектолога, врача, социального работника и прочих специалистов. От успешности этого процесса выигрывают и дети, и родители. Поддержка родителей играет очень важную роль в развитии и успешности обучения ребенка. Для нас понятие «инклюзивное образование» является новым. Пока концепция инклюзивного образования вызывает вполне оправданные сомнения и опасения. Она требует больших изменений в системе среднего, профессионального и дополнительного образования, но международный опыт показывает, что развитие инклюзивной системы образования является решающим шагом к эффективному развитию инклюзивного общества.

Таким образом, развивая систему инклюзивного образования, мы способствуем развитию «общества для всех», общества для каждого. Л. С. Выготский одним из первых указывал на необходимость создания такой системы обучения, в которой ребенок с ограниченными возможностями не исключался бы из социума, т.е. не выделялся из общества детей с нормальным развитием. Он утверждал, что главным в воспитании и обучении ребенка с нарушением развития является его интеграция в жизнь и осуществление компенсации его недостатка каким-либо другим путем [2].

Именно в этом заключается главное значение инклюзивного образования.

Литература

1. Виневская А.В. Проблема подготовки к обучению в школе детей с ОВЗ. Издательство «Спутник+». СборникVIII Международной научно- практической конференции «Вопросы педагогики и психологии»,23-24ноября. Изд-во «Спутник+», М.,-2011. - С.23-30.
2. Выготский Л.С. Мышление и речь. Изд. 5, испр. -М.: Лабиринт, 1999. — 352 с.

3. Карпенкова И.В. Тьютор в инклюзивной школе: сопровождение ребенка с особенностями развития. Из опыта работы, - М., ЦППРиК «Тверской», 2010.
4. Соколова В.Р. Другие дети// Новая среда. – 2006. - № 9.-С.22-28.
5. Закон РФ «Об образовании» [Электронный ресурс] Режим доступа: URL http://www.rg.ru/2012/12/30/obrazovanie-dok.html

Виневская А.В.[1], Шайдуллина А.Р.[2], Ющенко К.В.[3], Сидорова Н.Н.[4], Овсиенко Д.Л.[5] ©

[1]Кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики начального обучения;
[2,3,4,5]Студент, факультет педагогики и методики начального, дошкольного и дополнительного образования.
ТИ имени А.П. Чехова (филиал) ФГБОУ ВПО «РГЭУ (РИНХ)», г. Таганрог, Россия

К ВОПРОСУ О ВОСПИТАНИИ И ОБУЧЕНИИ ГЛУХОНЕМЫХ ДЕТЕЙ

Аннотация

В статье рассматривается общее понимание о глухонемых детях. Обобщаются данные об их обучении, воспитании и социализации в обществе. Нами были проанализированы и описаны методы и принципы обучения и воспитания глухонемых детей. В статье уделено внимание мнениям педагогов о воспитании детей с ОВЗ.

Ключевые слова: глухонемота, сурдопедагогика, дактилология, обучение, воспитание.
Keywords: deaf-mutism, thehearingscience, dactylology, training,education.

Глухонемота – это врожденная или приобретенная потеря слуха, а так же отсутствие речи из-за нарушений голосового аппарата [1,63].

Воспитанием и образованием глухонемых детей занимается такой раздел дефектологии, как сурдопедагогика.

Специфической особенностью таких детей является практически полная невозможность получать информацию об окружающем мире, что увеличивает значимость коррекционного образования для них.

Дети с различными нарушениями в развитии нуждаются в специальном разделе содержания обучения по целенаправленному социально-эмоциональному развитию, формированию механизмов сознательной регуляции собственного поведения и взаимодействия с окружающими людьми. Глухонемые дети нуждаются в специальных занятиях по обучению чтению с губ для того, чтобы обеспечить адекватное восприятие речи. Также дети нуждаются в специальном курсе занятий по развитию словесно-логического мышления [Там же].

Особое значение в данном случае имеет позиция педагога, который работает с ребенком, имеющим органические поражения слуха и нарушения речи. Педагог должен обладать особыми как личностными, так и профессиональными качествами [2].

В работе с такими детьми следует уделять особое внимание методам построения «обходных путей» обучения, использованию специфических средств, которые не применяются в образовании развивающегося ребенка в переделах нормы. Значительно более раннее, чем в норме, обучение глухих детей дошкольного возраста грамоте является одним из обходных путей формирования их словесной речи [3].

Необходимо осуществлять регулярный контроль за соответствием выбранной программы обучения и развития реальным достижениям и уровню в развитии ребенка.

Все окружающие взрослые должны быть подготовлены и реально участвовать в решении образовательных задач за пределами образовательного учреждения, и их усилия следует скоординировать.

Реабилитация средствами образования не должна заканчиваться периодом школьного обучения. Практически такой ребенок нуждается в реабилитации средствами образования на протяжении всей своей жизни, хотя с возрастом ее задачи будут принципиально меняться.

© Виневская А.В., Шайдуллина А.Р., Ющенко К.В., Сидорова Н.Н., Овсиенко Д.Л., 2014 г.

Кроме этого, необходимо формировать у детей активную жизненную позицию и положительный образ «Я», изменять социальное отношение к нетипичности в ближайшем и широком окружении ребенка и семьи. Навыки, знания и профессионально-личностные качества, необходимые в этом случае специалисту, работающему в системе ребенок-семья-общество, развиваются в процессе практической работы и во время прохождения дополнительного обучения, повышения квалификации всех форм и уровней.

Любой физический недостаток оказывает влияние на восприятие мира ребенком и вызывает трудности в общении его с другими людьми. Слепота и глухота факты биологические, а не социальные. Но педагогу приходится иметь дело с социальными последствиями.

Для глухого ребенка глухота есть нормальное, а не болезненное состояние и ощущается она лишь вторично. Но глубокое и стойкое нарушение слуха и речи оказывают влияние на психическое, физическое и личностное развитие ребенка [3].

В настоящее время существуют 3 метода обучения детей с нарушениями слуха и речи:

1) французский, или мимический;

2) немецкий звуковой, или метод чисто устной речи;

3) смешанный.

Рассмотрим первый метод обучения. По этому методу глухонемые дети учатся выражать отдельные буквы и цифры пальцами одной или обеих рук (дактилология). Дактилология – своеобразная форма речи, воспроизводящая слова посредством пальцев рук.

Второй, метод устной речи учит глухонемого не только членораздельной речи, но и искусству чтения по губам говорящего. Обучение начинается с 7-9-летнего возраста. Звук не ставится отдельно, сначала это односложные слова, затем фразы, далее рассказы. Ученик и учитель встают вместе перед зеркалом, ребенок должен повторяет за учителем одни и те же движения, причем, учитель иногда пальцами помогает ученику в тех или других движениях органов речи. Затем учитель переходит к постановке звуков. При этом ученик должен чувствовать сотрясения в разных частях организма при произношении звуков, для этого обучающий просит ребенка прикладывать руку при произношении звука то ко рту, то к груди, то к гортани, то даже ко лбу учителя. Прикладывая руку к носовому отверстию,ученик ощущает поток воздуха. Наряду с усвоением букв идет и изучение письма.

Постепенно, по мере частого чтения с губ одних и тех же слов, фраз у ребенка укрепляются как понятия, так и внутреннее произношение; не в состоянии разговаривать устно, он уже говорит мысленно (образуется привычка понимать, мыслить и выражать свою мысль устным словом).

Смешанный метод учит устной речи и мимике одновременно.

Работа с глухонемым ребенком, уже в дошкольном учреждении, строится на основе социального воспитания. Оно рассматривается как часть общественной жизни и как организация участия детей в этой жизни. Основа социального воспитания это воспитание и образование в обществе, через общество и для общества. Социальная среда и ее структура есть конечный и решающий фактор всякой воспитательной системы [4].

Так же важное значение имеет трудовое воспитание глухонемых детей. Оно обучает труду и тем самым дает выход из всех тупиков. Трудовое воспитание есть лучший путь в жизнь, оно является залогом активного участия в жизни с самых первых лет, поэтому обеспечивает для глухонемого ребенка все, что с этим связано, –общение, речь, сознание [2].

Задачами трудового воспитания являются:

- развитие трудовых умений детей, обогащение представлений детей об окружающем (в процессе труда);

- воспитание потребности и готовности работать в коллективе;

- умственное развитие (развитие восприятия, представлений, понимания действий и способов действия с орудиями труда, приобретение умения планировать трудовую деятельность, предвидеть результаты труда);

- нравственное воспитание и формирование качеств личности (коллективизма, взаимопомощи, готовности трудиться, умения довести начатое дело до конца, формирование положительного отношения к труду взрослых, стремление оказать им помощь), активности и самостоятельности;

- физическое воспитание (развитие зрительно-двигательной координации, мелкой моторики, координированных движений и т. д.);

- речевое развитие (расширение и обогащение словаря ребенка, развитие речевого общения);

- эстетическое воспитание (развитие умения делать не только быстро, правильно, но и красиво) [5].

Трудовое воспитание осуществляется на специальных занятиях и в процессе других видов деятельности; это, прежде всего труд по самообслуживанию, хозяйственно-бытовой труд, труд в природе, ручной труд.

Трудовое воспитание должно осуществляться не только на занятиях, но и в процессе выполнения режима дня, на прогулке, в семье.Для детей важно поощрение, подбадривание в ходе работы, воспитание самоконтроля, самооценки.

Большое значение имеет физическое воспитание. Оно является важной частью системы воспитания и обучения глухонемых дошкольников, способствует укреплению здоровья детей, их правильному физическому развитию, формированию двигательных навыков, развитию основных двигательных качеств (ловкости, быстроты, точности, силы мышц и др.), создает благоприятную основу для гармоничного развития детей, успешного усвоения учебной программы. Физические занятия направлены главным образом на тренировку функции равновесия, развитие мышц, формирующих правильную осанку, мышц свода стоп, развитие дыхания, нормализацию двигательной активности и координации.

Физическое воспитание глухонемых дошкольников осуществляется на зарядке, занятиях по физической культуре, в подвижных играх, на занятиях по развитию движений в групповой комнате и во время прогулки.

Таким образом, можно сделать следующий вывод: глухонемые люди, такие же люди, как и мы, только они не могут общаться устной речью и не слышат звуков. У них лучше развиты другие органы чувств, это осязание, обоняние, зрение и вкус. Именно на них и нужно делать акцент при воспитании и обучении аномальных детей. Нужно с детства приучать детей к обществу, к жизни в нем, учить трудиться. Современная педагогика не стоит на месте. Она развивается постепенно, изобретая новые и применяя старые методики обучения, особенно те, что связаны с аномальными детьми. Воспитанию и обучению способны все в той или иной степени, кто-то лучше, кто-то хуже, но главное найти правильный подход к детям с разным развитием, с разными способностями и с разным психическим и физическим здоровьем. А главное в педагогическом процессе следует соблюдать принцип гуманизма. Как говорил Антуан де Сент-Экзюпери: «В нашем мире все живое тяготеет к себе подобному, даже цветы, клонясь под ветром, смешиваются с другими цветами, лебедю знакомы все лебеди – и только люди замыкаются в одиночестве»[6].

Литература

1. Виневская А.В. Основы специальной педагогики и психологии – 2013. – С. 62-76.
2. Виневская А.В. Формирование готовности к работе в инклюзивном образовании у будущих педагогов в образовательной среде вуза//Научное обозрение: Гуманитарные исследования.-2013.-№6.-С.4-15.
3. Выготский Л.С. Собрание сочинений в 6 т.: Т. 5: Основы дефектологии. Педагогика - 1983. - С. 101-114.
4. Носкова Л. П. и др. Программы для специальных дошкольных учреждений. Воспитание и обучение глухих детей дошкольного возраста. Москва "просвещение" – 1991.
5. Соколова В.Р. Другие дети// Новая среда. – 2006. - № 9.-С.22-28.
6. Экзюпери А. де Сент. Маленький Принц. Изд-во: Эксмо.- 2007.

Виневская А.В.[1], Акульшина Т.С.[2], Белых С.Р.[3], Берлизова Д.А.[4] ©

[1]Кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики начального обучения;

[2,3,4,]Студент, факультет педагогики и методики начального, дошкольного и дополнительного образования. ТИ имени А.П. Чехова (филиал) ФГБОУ ВПО «РГЭУ (РИНХ)», г. Таганрог, Россия

АНАЛИЗ ВОЗМОЖНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНДАРТА ПЕДАГОГА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ДЕТЕЙ С ОВЗ

Аннотация

В статье исследуется Профессиональный стандарт педагога, который будет использоваться в профессиональной деятельности педагога. Он призван повысить мотивацию педагогических работников к труду и качеству образования.

© Виневская А.В., Акульшина Т.С., Белых С.Р., Берлизова Д. А., 2014 г.

Ключевые слова: профессиональный стандарт педагога, дети с ОВЗ, Федеральный государственный стандарт.
Keywords: Professional standards for teacher, children with disabilities, the Federal government standard.

Профессиональный стандарт педагога предназначен для установления единых требований к содержанию и качеству профессиональной педагогической деятельности, для оценки уровня квалификации педагогов при приёме на работу и при аттестации, планирования карьеры; для формирования должностных инструкций и разработки федеральных государственных образовательных стандартов педагогического образования[5].

В профессиональном стандарте акцентируется позиция о необходимости владения педагогом методиками и технологиями обучения детей с ограниченными возможностями здоровья.

Дети с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) – это дети, состояние здоровья которых препятствует освоению образовательных программ вне специальных условий обучения и воспитания. Особые образовательные потребности различаются у детей разных категорий, поскольку задаются спецификой нарушения психического развития и определяют особую логику построения учебного процесса, находят свое отражение в структуре и содержании образования.

Современная школа нацелена на создание условий для успешной социализации детей с ограниченными возможностями здоровья, детей – инвалидов, детей с задержкой психического развития, детей с синдромом дефицита внимания и гиперактивностью. Согласно содержанию документа Государственного стандарта общего образования школа – это школа для всех, которая:

1. Обеспечивает поддержку развития различных контингентов детей, развивает личностную, социальную и профессиональную компетентности учащихся;
2. Способствует интеграции (инклюзии) детей с инвалидностью и ОВЗ в образовании и обществе и поддерживает развитие одаренных школьников;
3. Формирует способность личности к познанию, творчеству, труду и обеспечивает успешную социализацию личности;
4. Прививает здоровый и безопасный образ жизни, активно и эффективно занимается предупреждением и профилактикой социальных рисков[7].

Ребенок с ограниченными возможностями здоровья получает «цензовоеобразование сопоставимое по уровню его «академического» компонента с образованием его здоровых сверстников,находясь в их среде, и в те же календарные сроки»[5].

Обязательным условием является систематическая специальная психолого-педагогическая поддержка, которая предполагает создание адекватных условий дляреализаций особых образовательных потребностей ребенка с ограниченными возможностями здоровья. Развитие у детей компетенций таких как:

1. Научная и научно-исследовательская деятельность.
2. Способностью приобретать новые научные и профессиональные знания, используя современные технологические средства.
3. Способностью в составе научно-исследовательского и производственного коллектива решать задачи.
4. Способностью критически переосмысливать накопленный опыт, изменять при необходимости вид и характер деятельности.
5. Способностью осуществлять целенаправленный поиск информации.
6. Способностью приобретать и использовать организационно-управленческие навыки в профессиональной и социальной деятельности.
7. Способностью составлять и контролировать план выполняемой работы, планировать необходимые для выполнения работы ресурсы, оценивать результаты собственной работы.
8. Способностью применять на практике полученные знания и опыт.
9. Способность социально-ориентированная деятельность.

Федеральные государственные стандарты, представляют собой нормативно правовые акты федерального уровня, в которых четко прописано какими компетенциями и универсальными учебными навыками должен овладеть ребенок. Существует так же профессиональный стандарт педагога, в котором так же прописаны компетенции, которыми должен обладать учитель при обучении детей с ОВЗ, задержкой психического развития (ЗПР)и детей с синдромом дефицита внимания и гиперактивности (СДВиГ). Так как для обучения таких детей требуется обладание всеми компетенциями, особыми технологиями обучения и создание специальных условий для обучения этих детей[4,24].

Федеральные государственные стандарты выдвигают три основных группы требований, обязательных при реализации основных образовательных программ начального общего, основного общего, среднего (полного) общего образования:

1. Требования к структуре основной образовательной программы основного общего образования. Каждое образовательное учреждение, исходя из своей уникальности, разрабатывает собственную образовательную программу, учебный план, учитывая, особенности и потребности детей с ОВЗ, ЗПР и СДВиГ, в том числе запросы и пожелания родителей школьников. Родители должны познакомиться с программой, чтобы понимать, как будут учить ребенка, по каким технологиям, чему его научат, какими качествами и умениями он будет обладать по окончании основной школы. Для развития потенциала обучающихся, в том числе и детей с ограниченными возможностями здоровья, могут разрабатываться индивидуальные учебные планы, реализация которых должна сопровождаться поддержкой образовательного учреждения.

2. Требования к условиям реализации основной образовательной программы основного общего образования (требования к информационному пространству, материально – техническому обеспечению, учебному оборудованию, кадровым и финансовым условиям).

3. Требования к результатам освоения основной образовательной программы. Итогами обучения должны будут стать совокупности результатов:

а) личностных (способность к саморазвитию, желание учиться и др.);

б) метапредметных (универсальные учебные действия (УУД));

в) предметных (система основных знаний).

Достижение личностных компетенций у детей с ЗПР и у детей с СДВиГтребует особого внимания. Учитывая особенности таких детей, процесс овладения личностными компетенциями занимает больше времени, чем овладением компетенциями детьми без нарушений в развитии [4,25].

Для таких детей зачастую овладение личностными компетенциями выдвигают на первое место, они служат основой для овладения метапредметными и предметными компетенциями.

Средством овладения компетенциями служат личностно- ориентированные технологии такие как:

1. Технология «полного усвоения знаний». Она включает в себя оптимально подобранные условия для обучения данного ребенка. Снятие жестких временных рамок при обучении. Исходным моментом является установка педагога «все учащиеся могут понять учебный материал при организации учебной деятельности». Ставится задача, какие результаты и критерии должны быть достигнуты по окончанию программного курса.

2. Технология разноуровневого обучения. Она основана на различение массы обучающихся по различным характеристикам. То есть основной критерий это сколько времени требуется учащемуся для усвоения учебного материала.

3. Технология модульного обучения. Альтернатива традиционного обучения. Педагог разрабатывает программу обучения в рамках образовательной программы по типу усложнения материала, в которую входят первоначальный срез, промежуточный контроль, конечная проверка знаний. Сама программа формируется по системе самостоятельных учебных модулей [6,45-47].

Они помогают ребенку овладеть компетентностями, понять их сущность без механического заучивания материала. Так как оценивается не то, что запомнил ребенок, а то, как он понял изученный материал и может ли его применить в разных ситуациях[2].

Очень важна инклюзия в образовании. Главное в инклюзивном образовании ребенка с ограниченными возможностями здоровья – получение образовательного и социального опыта вместе со сверстниками. Основным критерием эффективности включающего образования должна стать максимальная социальная адаптация, а в дальнейшем – профессиональная и трудовая адаптация детей с ОВЗ.

Лишь после этого можно говорить об образовательной адаптации и соответствующей динамике освоения программного материала:

1. Отношения всех участников образовательного процесса строятся на основе принципов равноправия, уважительного отношения к особенностям друг друга.

2. Образовательный процесс должен осуществляться таким образом, чтобы все дети, включая «особых» могли проявлять максимальную познавательную и социальную активность в процессе формирования (в соответствии со своими возможностями) социальных и академических компетенций.

3. Динамика овладения программными материалами у детей различных категорий ОВЗ и др. может быть различной, и этот факт должен быть учтен при организации образовательного процесса.

4. Инклюзивный образовательный процесс организуется на основе принципа вариативности, учитывающего разные формы и программы образования в соответствии с особенностями детей.

5. Взаимодействие с родителями ребенка с ОВЗ, формирование отношений сотрудничества и продуктивного взаимодействия, активное включение родителей в процесс создания специальных образовательных условий, разделение ответственности между родителями и образовательным учреждением.

6. Гибкая и структурированная система управления.

7. Наличие четких, закрепленных в локальных актах ОУ регламентов организации деятельности педагогического коллектива, системы психолого-педагогического сопровождения.

8. Привлечение всевозможных внешних ресурсов, взаимодействие с социальными партнерами, межведомственное взаимодействие.

9. Постоянный мониторинг образовательной среды, деятельности команды, внесение изменений в стратегию и тактики деятельности всех сотрудников в зависимости от результатов мониторинга[3, 29].

Так же показателями эффективности реализации инклюзивного процесса в рамках одного образовательного учреждения будут, прежде всего, положительная динамика развития ребенка, его полное включение в детский коллектив, стремление и желание идти в школу; благоприятная, доброжелательная атмосфера, в которой проходит образовательный процесс, включенность в него всех обучающихся и педагогов, отношения сотрудничества и участия; удовлетворенность родителей качеством работы педагогического коллектива, поддержка всех начинаний, предлагаемых в школе.

Педагогу необходимо использовать в образовательном процессе информационные технологии через организацию медиа-проектов на примере создания электронных учебников, веб-школы, устного информационного и электронного журналов.

Как известно, текстовый учебник в бумажном варианте у современного студентауже не вызывает интереса, чего нельзя сказать о его электронном аналоге. Возможно, нестоит долго останавливаться на преимуществах электронного учебника в этой статье, поэтому акцентируем внимание читателя на технологии подготовки электронногоучебника или учебного пособия силами самих студентов, которую мы применяем в ТИ имени А.П. Чехова (филиале) Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).

За время обучения по педагогическим дисциплинам у студента и преподавателя накапливается достаточно большой объем электронных документов, текстов, слайд-шоу, презентаций, которые можно использовать в процессе подготовки учебного пособия. Наши учебники и учебные пособия студенты ТИ имени А.П. Чехова (филиала) «РГЭУ (РИНХ)» готовят на базе программы MS Ofice Publisher. Изначально определяется актуальность создания электронных материалов, подбирается учебный материал в виде текстовых файлов, создаетсяполная текстовая версия содержания учебника, формируется словарная база, производитсясоотнесение понятий и ссылок на них в применяемых словарях, формируется базаучебных презентаций, которые также включаются в содержание учебника. Впоследствии снимаются микрофильмы, необходимые для наглядной иллюстрации освещаемой проблемы, формируется тестовая база и база информационных источников. Электронное учебное пособие удобно в использовании как преподавателем, так и самими студентами, т.к. способствует целостному восприятию всего изучаемого курса, «оживлению» учебногоматериала через видео- и анимационные средства, повышению мотивации обучения, т.к.результат деятельности – это законченный социально значимый продукт. Студенты ТИ имени А.П.Чехова подготовили учебные пособия «Сказки и игры для разных детей», «Настольная книга вожатого»[1].

Примечательно, что использование в педагогическом процессе информационныхтехнологий способствует образованию среды, где появляются возможности развитияиндивидуальности. Именно эти технологии будут применять в своей педагогическойдеятельности будущие специалисты наиболее часто, а овладение этими технологиями, вчастности, будет способствовать развитию у будущего педагога важногопрофессионального качества – мобильности.

Литература

1. Виневская А.В. – Информационные технологии в педагогическом вузе как средство создания мобильной образовательной среды // Сибирский педагогический журнал. -2012.-№6.-С.203-211.
2. Виноградова С.Е. – Обучение детей с ОВЗ. [Электронный ресурс],http://ped-kopilka.ru/blogs/ vinogradova-svetlana/obuchenie-detei-o-ovz.html.
3. Ержакова Е.А. Резникова Е.В. – Основы интегрированного обучения – М. – 2008. С. 29-30.
4. Описание предложений по модернизации содержания педагогического образования на основе стандарта профессиональной деятельности педагога. Приложение 3. – Москва, 2014. – С.24 - 25.
5. Профессиональный стандарт педагога. [Электронный ресурс], http://www.ug.ru/new_standards/6.
6. Самоукина Н. Личностно-ориентированное обучение как актуальный вопрос современного образования. – Практический психолог в школе. -№ 4.-2007. -С. 44 - 51.
7. Федеральный Компонент Государственного Стандарта Общего Образования. [Электронный ресурс]- URL: http://www.ed.gov.ru/.

Данелян Е.Г. ©
Доцент кафедры русского языка с методикой начального обучения,
Тверской государственный университет

ОБОГАЩЕНИЕ СЛОВАРЯ ДЕТЕЙ-ИНОФОНОВ НА МАТЕРИАЛЕ СКАЗОК

Аннотация

В данной статье автор показывает, как на материале сказок, используя разнообразные методические приёмы и виды работ, можно эффективно обогащать словарь детей-инофонов.

Ключевые слова: дети-инофоны, сказка, лексика, знаменательные слова, разнообразные приёмы.
Keywords: children inofony, tale, vocabulary, significant words, a variety of techniques.

В настоящее время в России усилившийся приток миграции привёл к «стихийному возникновению нового типа школы, условно называемой – полиэтническая (поликультурная) школа» [8, 129].

В школу поступают дети-инофоны, владеющие русским языком на бытовом уровне или вовсе не владеющие им.

Безусловно, начальный этап погружения инофона в речевой процесс освоения для них языка самый сложный. Эта работа в основном ложится на первый класс. Однако, к сожалению, на уроках учителю удаётся уделять детям-инофонам очень мало времени. Некоторые учителя переносят эту работу на занятия во внеурочное время и проводят их 1 раз в неделю. Это, конечно, недостаточно.

Мы считаем, что дети-инофоны до поступления в первый класс должны пройти подготовительный этап обучения.

Занятия должны проводиться целый учебный год ежедневно (по 1 часу), не считая выходных, праздников и каникул. В течение года учитель может полноценно поработать с детьми.

Весь процесс начального обучения в подготовительном классе должен быть направлен на формирование интереса и любви к русскому языку, на возникновение у них положительных мотивов учения.

Нужен мощный фактор, постоянно поддерживающий в детях желание говорить по-русски. «Такое желание можно вызвать лишь условиями, способными удовлетворить актуальную потребность ребёнка. Это, прежде всего, игры и игровая деятельность, от которых младший школьник пока что не может отказаться, так как они удовлетворяют его функциональные тенденции; кроме этого, впечатлительность ребёнка, находящая выход в богатой эмоциями действительности; сама учебная деятельность, исключающая сухую передачу знаний учителем ребёнку, где последний выступает в роли пассивного собирателя знаний, а где всякая деятельность направлена на активизацию познавательных, интеллектуальных, творческих возможностей в самих действиях детей» [4, 21].

В процессе игры взаимоотношения между учителем и детьми приближаются к естественным условиям общения и у детей преодолевается страх языкового барьера.

Именно поэтому в своей системе работы по развитию речи учитель особое место должен отводить русским народным сказкам как средству, приближающему детей к ситуации игры и благотворно влияющему на их мысли и чувства. «Через сказочные образы в сознание детей входит слово с его тончайшими оттенками. Под влиянием чувств, побуждаемых сказочными образами, ребёнок учится мыслить словами. Без сказки – живой, яркой, овладевшей сознанием и чувствами ребёнка – невозможно представить детское мышление и детскую речь, как определённую ступень человеческого мышления и речи» [6, 176-177].

Следует отметить, что «специфика сказок, наличие в ней определённых смысловых элементов и повторяемость некоторых языковых средств даёт возможность детям успешно усваивать определённый лексический материал и типовые модели синтаксических конструкций» [1, 31].

В данной статье мы расскажем о том, как на материале сказки, используя разнообразные методические приёмы, можно обогащать словарный запас у детей-инофонов.

В этой работе лучше использовать сказки о животных. Эти сказки отличаются богатым, ярким, живым языком. Они по форме просты и ясны. Чёткость фабулы, быстрое развёртывание действий, малое количество персонажей, простота композиции, образность языка – всё это делают эти сказки очень привлекательными для детей.

© Данелян Е.Г., 2014 г.

Русский язык дети должны узнавать с малых лет во всём его великолепии и многообразии. А сказка – чистый родник языка. В этом одна из главных её прелестей.

Сказка даёт возможность вводить детей в мир русского языка, поэтому в процессе занятий следует большое внимание уделять работе над словом.

Общеизвестно, что основную часть лексики составляют знаменательные слова (существительные, прилагательные, глаголы, числительные, наречия). Сказки дают нам большую возможность обогащать речь детей за счёт этих знаменательных слов.

При отборе лексического минимума для словарной работы мы руководствовались принципами, разработанными в методике. Пользовались следующими критериями: а) частотность слов; б) их коммуникативная значимость; в) фонетическая, лексическая, грамматическая трудность слова; г) учёт специфики интересов детей.

В словарь мы включили:

1) существительные, обозначающие животных и птиц: *волк, лиса, медведь, заяц, бык, лев, козёл, петух, курица, ворона* и др.);

2) глаголы говорения (т.к. в сказках есть диалоги): сказал – спросил – ответил и др.;

3) глаголы и прилагательные, характеризующие животных и птиц: *лает, рычит, хрюкает, кукарекает, воет* и т.д.;

ходит, летает, ползает, плавает, скачет, прыгает;

злой, добрый, глупый, умный, хитрый, смелый, трусливый и др.;

4) наречия: *громко, тихо, медленно, быстро, вперед, назад, высоко, низко, справа, слева, вдвоём, втроём* и др.;

5) существительные, обозначающие предметы домашнего обихода (мебель, посуда): стол, стул, кровать, кувшин, чашка, тарелка, ложка и др.;

6) существительные, обозначающие местность: лес, овраг, поляна, речка, горы и др.;

7) прилагательные, характеризующие местность: густой, дремучий, глубокий, высокий, низкий и др.

8) числительные: первый, второй, третий и др.;

9) фразеологизмы: «слёзы льёт», «сломя голову», «душа в пятки» и др.

Архаичные и просторечные слова мы заменяли современной лексикой.

Установлено, что ежедневно русскоязычные дети могут прибавлять «к своему словарю на уроках русского языка 4-6 слов» [5, 346]. Мы давали детям-инофонам 3-5 слов.

По данным психологов, «степень запоминания языкового материала зависит как от количества запоминаемых слов, так и от степени их фонетической, лексической и грамматической трудности» [2,5]. Мы старались распределять новые слова так, чтобы снять эти трудности.

Учитывая, что «забывание материала идёт особенно интенсивно сразу после введения нового материала» [3, 18], мы повторяли и закрепляли эти слова на последующих занятиях; старались последовательно чередовать занятия с большим и малым количеством слов. Для прочного усвоения лексики мы старались активизировать её: составляли предложения, вводили новые слова в речевое общение, разучивали песенки, разыгрывали сказки. Те новые слова, которые можно было бы объяснить вне контекста, мы объясняли до начала чтения сказки, чтобы не нарушить целостного восприятия текста. Пользовались следующими приёмами:

1) называние (или образец произношения) нового слова. Это активный приём обогащения словаря детей. Дети обращают на это слово внимание и воспринимают его без искажения. Называние слова часто сопровождали показом объекта, наглядностью и давали объяснение. Для лучшего запоминания мы применяли повторение нового слова отдельными детьми с места, а также повторение хором;

2) подсказывающий вопрос. Например, на полке справа – книга, а слева – напёрсток. Учитель спрашивает: «С какой стороны лежит напёрсток?»;

3) использование антонимов, например: печально – радостно, тяжёлый – лёгкий, высоко – низко и др.;

4) подбор синонимов, например: взобраться – подняться и др.;

5) расположение синонимов по возрастающей или убывающей степени какого-то признака: большой – огромный – гигантский и др.;

6) использование контекста, когда новые слова и понятия приобретаются «из общего смысла речи» [7, 107].

Изучение лексики мы проводили не путём запоминания слов с опорой на память, а подчиняли задаче овладения речевыми единицами, формирования речи на основе действий. «Проявляя активность в

речевых действиях, дети овладевают изучаемой лексикой намного легче (так как здесь действует мотив), чем тогда, когда происходит давление на память от усилий запомнить определённое количество слов». [4,153]

Существенную роль в предупреждении лексических затруднений мы отводили следующим видам работ:

а) устный ответ на вопросы с использованием слов, над которыми велась работа. Например:

- Куда взлетел петух? Куда залезла собака?
- Петух взлетел на сук, собака залезла в дупло («Петух да собака»).

б) пересказы сказок с семантизированными словами. Например:

«Сидит петух на суку и кричит: ку – ка – ре – ку!

- Где же твой товарищ? - спрашивает лиса.
- Там, в дупле ночует, - отвечает петух.»

(«Петух да собака»)

в) создание собственных сказок с использованием изученных слов.

Например: «Вдруг дети увидели, что кто-то вылетел из дупла, закружился и запел: з – з – з – з…» и т.д.

(«Друзья»)

В нашей работе мы большое внимание уделяли играм. Все они были составлены нами.

В игровой форме лучше проходило запоминание новых слов.

Например:

Ярмарка новых слов

Эта игра проводится с целью укрепления новых слов.

Учитель развешивает в классе картинки с изображениями отдельных предметов из сказок.

Каждый из детей называет эти предметы и получает картинку в том случае, если он устно составит предложение с новым словом.

Найти слово

Учитель раздаёт детям карточки со словами (можно по одному слову). Из «сказочной шкатулки» учитель достаёт карточки с отрывками из знакомых сказок и читает. Дети называют сказку. Затем учитель произносит слово из данного отрывка, а дети заменяют его своим словом, сходным по значению. Кто первый это сделает, тот и победитель.

Одновременно дети определяют, какое из двух слов и выражений лишено оттенков и красок.

(Например, «плачет» и «слёзы льёт».

Третий лишний

Для этой игры нужны карточки, где слева написаны слова, а справа изображены сказочные герои.

Учитель громко читает слова, относящиеся к тому сказочному персонажу, который там нарисован.

Дети произносят только слова с одинаковым значением, а третье, неподходящее слово, учитель подчёркивает.

Ряд, допустивший наименьшее количество ошибок, считается победителем. Например:

Смелый, <u>красивый</u>, храбрый (петух).

<u>Мохнатый</u>, большой, огромный (медведь).

Бежит, мчится, <u>спасает</u> (кот).

<u>Подумал</u>, сказал, произнёс (заяц) и другие.

Кто больше?

Выстраиваются 2 команды. Напротив стоит учитель с картинками из сказок. По одному подходят к учителю дети и называют слова, обозначающие предметы на картинках.

Команда, набравшая больше слов, считается победителем.

Организованная таким образом работа даёт положительные результаты.

Литература

1. Данелян Е.Г. Сказки как средство развития устной речи шестилеток в русской школе с многонациональным составом учащихся// Риторика общения: Школа Т.А. Ладыженской. Выпуск 1. – Южно-Сахалинск: СахГУ, 2002. – 164 с.
2. Камшилина В.К. Поурочное распределение лексики в учебниках русского языка для I-II кл. казахских школ // Проблемы начального обучения языку в национальной школе (материалы конференции). – М.: НИИ СИМО АПН СССР, 1982. – С.3-7.

3. Литвинов И.Л. Повторение лексики иностранного языка в старших классах средней школы. – АКД. – Казань, 1966. – 18 с.
4. Ниорадзе В.Г. Проблемы развития русской устной речи. – Тбилиси: Ганатлеба, 1980. – 191 с.
5. Рамзаева Т.Г., Львов М.Р. Методика обучения русскому языку в начальных классах / Учебное пособие. – М.: Просвещение, 1979. – 431 с.
6. Сухомлинский В.А. Духовный мир школьника. – М.: Учпедгиз, 1961. – 223 с.
7. Тихеева Е.И. Развитие речи детей. – М.: Просвещение, 1972. – 175 с.
8. Хамраева Е.А. Роль и значение предмета «русский язык» в концепции полиэтнической школы современной России // Начальное языковое образование в современном обществе. – С.-Пб.: САГА, 2008. – С.129-132.

Дмитрик Т.Д.[1], **Дмитрик А.Д.**[2] ©
[1]Доцент, кафедра музыкального искусства эстрады Института искусств и Художественного образования, Владимирский государственный университет; [2]педагог дополнительного образования, Дворец Детского юношеского Творчества, город Владимир

ИНТЕГРАЦИЯ В ОБРАЗОВАНИИ: АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ И РЕШЕНИЯ

Аннотация

Статья посвящена актуальным практическим аспектам в вопросе сотрудничества систем дополнительного, общего и высшего образования. Рассматриваются модели новых интеграционных форм в воспитательной системе современной школы.

Ключевые слова: интеграция, воспитательное пространство, форма, мотивация.
Keywords: integrity, educational environment, methods, motivation.

В соответствии с современной образовательной парадигмой и актуальным социальным заказом школьное образование рассматривается сегодня как взаимосвязанное коммуникативное, социокультурное и личностное развитие учащихся. Важнейшей составляющей педагогического процесса становится интеграция образовательных факторов.

Говоря о современных методах работы с детьми в свободное от уроков время, важно вспомнить великолепный педагогический опыт российских ученых и практиков системы советского воспитания. Одним из направлений той работы была не гонка за массовостью, а главное – добиваться максимальной индивидуальности досуговой деятельности детей, участия в ней школьников на основе личного интереса. Важно помнить и в настоящее время, что свободное время ребёнка – это время свободного выбора им определенных видов деятельности, поэтому здесь недопустимы назидательность, нравоучительный тон, воспитательные атаки. На наш взгляд, воспитание должно быть постоянным, но для ребёнка незаметным.

Одним из эффективных способов организации содержательного досуга в школе является дополнительное образование детей. Причём, как показывает практика нашей работы, наибольшую результативность даёт дополнительное образование, интегрированное в воспитательную систему основного (общего) образования. В условиях же интеграции основного и дополнительного образования последнее приобретает положение равноправного компонента единого образовательно-воспитательного процесса, составляющего основу воспитательного пространства школы. Иными словами, большинство школ в своём развитии стремится приобрести «своё лицо» создать воспитательную систему, с индивидуальной системообразующей деятельностью или связью, когда ребёнок не просто учится, а развивается в этом учреждении, когда он имеет возможности для самореализации, иными словами, когда учреждение решает главную, на наш взгляд, задачу – воспитание. Опыт работы общеобразовательной школы №38 города Владимира представляется нам не просто интересным, а заслуживающим глубокого уважения и изучения. Рассматривая этот опыт, мы можем размышлять и говорить о воспитательном пространстве школы, как о новом типе образовательно-воспитательного пространства – гуманистической социально-педагогической среды, способствующей разностороннему личностному развитию каждого ребенка, поиску путей его самоопределения, возникновению благоприятного социально-психологического климата.

© Дмитрик Т.Д., Дмитрик А.Д., 2014 г.

Итак, рассмотрим единое воспитательное пространство школы и пути его создания. Каждый учитель – «предметник», по образному выражению И.Кошминой, сравнившей учебный процесс с партитурой музыкального произведения, «как правило, стремится исполнить свою партию только «соло», да ещё так, чтобы она прозвучала громче, чем «соло» других учителей. Какая же какофония возникнет в голове у ученика!?»[1,22]. А представьте ещё лавину внеклассных мероприятий, совершенно не связанных ни с учебным процессом, ни друг с другом, но совершенно обязательных для каждой школы. И вот здесь на помощь может придти интеграция. Мы привыкли определять интеграцию как объединение в целое каких-то частей, но дословный перевод этого слова с латинского языка – восстановление, восполнение, т.е. задача интеграции – восстановить некогда нарушенные единство и целостность в восприятии мира. На сегодняшний день в этой школе существует несколько видов интеграции.

1. Интегрированный урок, несомненными достоинствами которого являются большая содержательная ёмкость учебного материала, чрезвычайная лаконичность и чёткость его подачи, взаимопроникновение интегрируемых предметов на всех этапах урока и огромная информативность.

2. Интегрированные предметы – на сегодняшний день таковыми являются Мировая художественная культура, Хоровое сольфеджио, Музыкально-ролевые игры, в будущем их может быть больше, и они обязательно должны интегрироваться с искусством.

«Развитие культуры определяют два творческих процесса – наука и искусство. Оба они, каждый своим путём ведут к познанию истины. При этом наука базируется на общих признаках объектов, а искусство – на раскрытии индивидуальных черт. Научное и художественное познание мира дополняют друг друга»[4]. Само время диктует необходимость появления предметов, интегрирующих обе формы познания. Оптимальные условия для реализации этой идеи возможны в том случае, когда в школе сформирован единый воспитательный коллектив – ядро воспитательной системы, который понимает важность интеграционного аспекта в становлении воспитательного пространства школы.

Под интеграционным аспектом в пространстве школы следует понимать целостную взаимосвязанную и взаимообусловленную среду школьной жизни. Известно, что среда является фактором большой эмоциональной силы, вовлекающей человека в водоворот чувств, волнений, характеров. Наполнить их ценностным содержанием способна только среда эстетическая. Так как именно в эстетической среде зарождаются, а затем проявляются эмоционально-ценностные отношения человека с миром. Это говорит о том, что интегрированное пространство школы должно быть эстетическим как по форме, так и по содержанию. Думается, что сегодняшняя школьная среда – это чётко продуманная и налаженная интеграционная система деятельности всей школы, где стержнем интеграции выступают культура и искусство, обуславливающие неповторимый дух творчества. Не случайно идеи интеграции всё настойчивее заявляют о себе. В педагогической теории к ней обращались Б.Неменский, Б.Юсов, С.Назарова, В. Назаретян и др. В педагогической практике разрабатываются интегрированные курсы, программы, уроки. Позиция общеобразовательной школы №38, создающей условия для воспитания целостной личности человека (готовность к самоопределению в культуре и социуме, способность к саморефлексии) – сохранять лучшие традиции системы образования и искать не только новые формы интеграции, но и отрабатывать перспективные педагогические модели сотрудничества с различными структурами.

Формы и модели такой интеграции могут быть разнообразными. Например, 20 лет в городе Владимире существует коллектив педагогов и воспитанников «Студия музыкального образования и воспитания «ЮВЕНТА», который работает при Муниципальном автономном образовательном учреждении дополнительного образования детей «Дворец Детского юношеского Творчества». Целью создания такой судии было помочь талантливым и одарённым детям из разных школ города реализовать свой творческий потенциал и стать лидерами в своей школьной среде. На протяжении долгих лет этот коллектив работает по договору со школой №38 и постоянно находится в помещении школы. Данный опыт показал, что такое образование детей, органично вплетённое в жизнь школы, способно стать значимым и весьма действенным фактором воспитательной работы. Была составлена уровневая образовательная программа «Музыка», позволяющая работать с целыми классами по программам ФГОС и с отдельными творческими личностями, желающими получить начальное музыкальное образование. Кроме этого, коллектив является базовой площадкой сектора педагогической практики, которую ведут студенты кафедры – Музыкального искусства эстрады Института Искусств и Художественного образования Владимирского Государственного Университета. Педагоги и студенты, имеющие профессиональную подготовку по соответствующим видам деятельности, обеспечивают постоянный интерес учащихся к занятиям в сфере дополнительного образования и способствуют *формированию у*

детей мотивации для дальнейшей учёбы. Важным моментом в такой работе является *мотивация к учебе по выбранной специальности*. Реальное соприкосновение с процессом творчества формирует у ребёнка *готовность и привычку к творческой деятельности.* Нам кажется, что именно поэтому ученики так охотно включаются в самые разные начинания, требующие поиска, выдумки, принятия нестандартных решений. И, как правило, практически все школьные коллективные дела становятся (хотя специально мы такой цели не ставим) действительно массовыми – от интеллектуальных марафонов и «предметных недель» до школьных конкурсов, акций, смотров и концертов. А в последнее время к этому договору присоединились уже несколько школ города. В итоге получился большой воспитательный комплекс, имеющий интеграционную составляющую дополнительного образования в основное общее образование. Данный вариант доступен практически для любых городских и многих сельских школ. Главное условие – желание самих школьных педагогов осуществлять такое сотрудничество с учреждениями Высшего образования и коллективами системы дополнительного образования.

Таким образом, там, где дополнительное образование организовано как развитая, активно действующая система, интегрированная в реальную жизнь школы, оно способствует решению целого ряда актуальных воспитательных задач. Кроме новых знаний, умений и навыков, вхождение ребенка в систему дополнительного образования формирует у него вполне реальные навыки содержательного проведения собственного досуга, оберегая его от сомнительных компаний и бесцельной траты свободного времени. Современное дополнительное образование детей может существенно улучшить качество базового образования. Вот почему его организация в школе всё больше поддерживается как общественно-значимое дело.

Литература

1. Байкова Л.А.,Гребенкина Л.К., Мартишина Н.В. - Современные воспитательные системы// Классный руководитель - Москва,1998 - №3. - С.19-33.
2. Караковский В.А. - Воспитательная система школы: Педагогические идеи и опыт формирования //Москва, 1992.
3. Куренкова Р.А. - Эстетика, музыка, образование. Феноменологическая ценность. //Владимир, 2001.
4. Струве Г.А. - Возрождение и развитие российской певческой хоровой культуры: Социальная и образовательная Программа/ Научно-практическая лаборатория Академии детского хорового искусства. - Москва, 1997.

УДК 39: 372.828

Добровольская Л.В. ©
К.п.н., ст. преп. кафедры «Музыкальные дисциплины»,
Северо-Казахстанский государственный университет им. М.Козыбаева

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ КАЗАХСКОГО НАРОДА: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

Аннотация

В статье рассматривается вопрос современной ситуации в культуре Казахстана в целом и в музыкальной культуре, в частности, а также поднимается вопрос о сохранении и развитии казахских народных музыкальных традиций, в инструментальной и вокальной музыке их взаимодействие и роль традиционной народной музыки в воспитании и образовании подрастающего поколения.

Ключевые слова: народные традиции, музыкальные традиции казахского народа, музыкальное образование, приобщение школьников к казахским музыкальным традициям.
Keywords: folk tradition, musical traditions of the Kazakh people, music education, familiarizing students to the Kazakh musical traditions.

Музыка в жизни казахов, всегда имела огромное значение, а весь мир, как указывается в работах этнологов, искусствоведов, эстетиков представлялся казахам как целостное музыкальное явление. Именно в музыке «в гораздо большей степени, в отличие от других видов искусства и даже литературы прозаической или поэтической, сохранились и отразились особенности этногенеза и этнопсихологии

© Добровольская Л.В., 2014 г.

казахов и их этнической истории»[1,10]. Анализируя различные источники, по вопросу сохранения и преумножения культурных традиций в Республике Казахстан, мы пришли к выводу, что традиции играли значительную роль в общественной жизни казахов на протяжении всей истории государства. Традиции, которые были связаны с музыкальной народной культурой, имели особую значимость. В различных научных источниках, посвященных исследованию казахской музыкальной культуры (К.А. Акишев, С.Ш. Аязбекова, С.А. Елеманова, Ш.Б. Кульманова, А.И. Мухамбетова и др.) обращается внимание на взаимодействие культур, которое сегодня происходит в современном Казахстане. Это взаимодействие между традиционной народной культурой и академической, уже сложившейся и развивающейся на основе канонов западной культуры и культурой развлекательной. Это взаимодействие осуществляется таким образом, что именно западная: академическая и развлекательная культуры в настоящее время начинают активно доминировать над традиционной народной культурой. СМИ в различных странах, в том числе и в Республике Казахстан часто навязывают слушателям и зрителям в качестве своеобразного современного культурного эталона артефакты довольно низкого качества, которые не соответствуют духу этноса, его традициям и нормам. Тот же процесс наблюдается и в музыкальной культуре. Одним из приоритетных направлений в развитии человечества на рубеже 20-21 столетия, является возрождение утраченных этнических традиций. В век всеобщей глобализации, и как следствие стирание всевозможных границ, в частности культурных, актуальным становится возрождение, и поддержка ослабленных или более того, утраченных ранее, народных традиции. Поэтому для существования и развития музыкальных традиций этноса, их необходимо осознавать, осваивать и сохранять. Эти традиции являются не только залогом сформированности осознания культурного музыкального наследия предков в целом, но и фактором формирования музыкальной культуры каждого человека в отдельности, а их освоение и преумножение способствуют осознанию каждого члена общества своей этнокультурной принадлежности. Ученые часто спорят о том, следует ли понимать термин «традиция» в широком значении или разумнее относить его только к обычаям и обрядам. Категория «обычай» также тесно связана с понятием традиция, определяя устойчивые образцы, исторически сложившиеся в процессе эволюции правила и общепринятые нормы, регулирующие социальное поведение людей. Обычай играл роль основного регулятора отношений между людьми, способствовал сплоченности этнических и социальных общностей. Современные культурологи рассматривают понятие традиции со своей позиции: Традиции – это социальное и культурное наследие, передающееся от поколения к поколению и воспроизводящееся в определенных обществах и социальных группах в течение длительного времени. Традиции включают в себя объекты социокультурного наследия (материальные и духовные ценности); процессы социокультурного наследования, способы этого наследования. В качестве традиции выступают определенные культурные образцы: институты, нормы, ценности, идеи, обычаи, обряды, стили [2,125]. К толкованию традиции в сфере культуры исследователи подходят с социально-философской точки зрения. Так, русский философ начала 20 века В.Ф. Эрн считал, что человечество существует благодаря свободному следованию традиции, а «свободная традиция …есть не что иное, как внутреннее метафизическое единство человечества» [3, 74]. Но коль скоро принималось широкое значение слова традиция, оно фактически превращалось в синоним слова культура. Исследователь К.В. Чистов считал, что «термины «культура» и «традиция» в определенном контексте синонимичны. Термин «культура» обозначает сам феномен, а «традиция» — механизм его функционирования. Традиция, это нечто, находящееся в постоянном движении, изменения; и источник этого движения в ней самой: «динамика» культурной традиции — это постоянный процесс преодоления одних видов социально организованных стереотипов и образования новых» [4,120]. Ученые разных лет, говоря о традиции, выдвигали порой полярные мнения: Так, Н.Н. Кареев определял традицию, как «своего рода привычку, сформированную на основе подражания» считая, что «в основе традиции лежит механизм подражания, как способ передачи и сохранения накопленного предшествующими поколениями опыта» [5,59]. А академик Д.С. Лихачев говорил о традиции, как об инициативном и творческом наследовании культурного опыта, предполагающим «поиск живого в старом, его продолжение, а не механическое подражание иногда «отмершему»» [6,15]. Процесс «окультуривания» народных традиций в духе западных канонов приводил к их забвению и не востребованности у казахского народа. Процесс возрождения национальной культуры связан, не только с огромным влиянием на этнокультуру, культуры западной, но и с тем, что еще в недавний период истории Казахстана со многими традициям велась борьба, так как считалось, что многие из этих традиций, являются «пережитком прошлого», а ее примеры наивными и не имеющими ценностного значения для последующих поколений. Этнографы отмечают, что у народов, которые вели кочевую жизнь, обнаруживается огромное количество музыкальных инструментов. В связи с этим, и инструментальное исполнительство находилось на высоком художественном уровне. Не являются исключением в этом плане и казахи. Музыкальные инструменты для них являлись связующим звеном

между реальной жизнью и жизнью Космоса. В связи с этим, тембры данных инструментов имели низкие, глубокие тона, особые акустические призвуки и дополнительные обертоны, бархатный насыщенный тембр. Некоторые инструменты, такие, как шанкобыз, а также способы исполнения, например горловое пение, использовались шаманами при выполнении ими своих обрядов. В традиционном искусстве казахского народа инструментальная музыка, со своим специфическим национальным жанром кюй, воплотила всю полноту философского миропонимания – место человека в мире, его взаимоотношения с высшими силами, проблемы добра и зла. Само слово кюй общетюркское и означает особую категорию миропонимания – состояние, а музыкальное выражение состояния нашло высокое развитие в инструментальной музыке казахского народа [7,2]. Игра на музыкальных инструментах у казахского народа всегда находилась в приоритетном положении по отношению к песенно-поэтическому жанру. Среди традиционных особенностей казахской народной музыкальной культуры следует отметить такие как: ее бесписменность, а потому, обучение детей музыке происходило в основном с использованием подражания игре взрослым; импровизационность, соревновательность и диалогичность. Для нашего исследования интересны идеи, которые раскрывают направления педагогической деятельности по приобщению детей, проживающих в Республике Казахстан к музыкальным традициям казахского народа. Эти положения о самоценности детства и естественном развитии ребенка, а также о том, что музыкальное искусство является способом развития его личности, являются важнейшими концептуальными идеями для проектирования и осуществления процесса воспитания, в том числе и музыкального на современном этапе развития педагогической науки и в Республике Казахстан, и в Российской Федерации. Анализ и сопоставление всех прогрессивных направлений воспитания и образования, имеющихся и в народной педагогике, в педагогической науке России и Казахстана могут способствовать формированию концептуальных основ музыкального образования детей и в том и в другом государстве.

Литература

1. Аязбекова С.Ш. Картина мира этноса: Коркут – ата и философия музыки казахов Алматы: Компьютерно - издательский центр Института философии и политологии МОН РК, 2009.–284с.
2. Маркарян Э.С. Узловые проблемы теории культурной традиции / Э.С. Маркарян. – М.: СЭ, 1981.- № 2.- 170с.
3. Эрн В.Ф. Нечто о Логосе, русской философии и научности / В.Ф. Эрн Сочинения. М.: Правда, 1991. - 254с.
4. Левит С. Культурология 20 век Энциклопедия / С. Левит.- М.: Наука, 1999.- 255 с.
5. Плахов В.Д. Стиль и традиция в развитии культуры / В.Д. Плахов Л.,Лениздат.1989. -145с.
6. Лихачев. Д.С. Память // Д.С. Лихачев Прошлое - будущему: Статьи и очерки Л.: Наука, 1985.- 150с.
7. Добровольская Л.В. Национальные музыкально – исполнительские традиции на уроках музыки в школах Казахстана/Л.В. Добровольская // Научный журнал «Педагогическое образование в России» МОН РФ УрГПУ (Екатеринбург) – 2011.– №3 – С.266-272.

Думанская Т.В.[1], **Швец В.А.**[2] ©

[1]Аспирант, [2]кандидат педагогических наук, профессор, кафедра математики и теории и методики обучения математики, Национальный педагогический университет имени М.П. Драгоманова

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ ВЫСШЕЙ МАТЕМАТИКЕ БАКАЛАВРОВ ЭКОНОМИКИ

Аннотация

В статье рассматривается необходимость применения информационных технологий обучения высшей математике бакалавров экономики и исследуются особенности использования общеизвестных компьютерных программ.

Ключевые слова*:* информационные технологии обучения, высшая математика, экономика, профессиональная компетентность.

Keywords: information technologies of teaching, higher mathematics, economy, professional competence.

Одним из стратегических направлений развития образования есть его информатизация. Среди основных заданий Национальной стратегии развития образования в Украине отмечается об усилении информационной подготовки студентов.

© Думанская Т.В., Швец В.А., 2014 г.

Растет спрос на экономистов, которые совмещают высокую профессиональную компетентность с творческими, управленческими, предпринимательскими способностями и навыками социального общения.

Проблемы создания и внедрения в высших учебных заведениях технологий обучения математических дисциплин для экономических специальностей рассматривали Г.И. Билянин, Н.В. Ванжа, А.Я. Дутка, В.М. Монахов, Л.И. Ничуговская, Г.С. Пастушок, Е.Г. Фомкина, С.А. Раков, Е.Э. Корнийчук и другие.

Несмотря на многие исследования вопросов улучшения качества обучения экономистов, решение проблемы информатизации процесса обучения высшей математики реализовано недостаточно.

На экономических специальностях высших учебных заведений предлагается курс «Математика для экономистов», что изучается студентами I-II курсов и состоит из двух основных разделов: «Высшая математика» и «Теория вероятностей и математическая статистика». После его изучения будущие экономисты должны усвоить методы математики, которые используются в экономических исследованиях при решении экономических задач, обработке статистических данных.

До недавних пор на первый план при изучении подавляющего большинства тем по высшей математике выносилось обучение студентов основных понятий, теорем, их доказательств, разных методов и способов решения математических задач. Но в современных условиях при подготовке специалиста экономики необходимо смещать акценты на применение приобретенных знаний к решению задач практического содержания. Такое смещение целей в сторону практической подготовки требует не только изменения содержания учебного материала, но и применения современных средств и организационных форм обучения.

Обычно, 60% – 80% учебного времени при традиционных формах обучения тратится на решение задачи с помощью найденного алгоритма и на интерпретацию полученных результатов. К сожалению, на анализ задачи и построение математической модели преподавателю приходится тратить мало времени, потому что можно вообще не успеть решить задачу.

Для будущего специалиста в отрасли экономики очень важным является отыскание оптимального пути решения той или иной задачи, а рутинные, однообразные рассчеты можна выполнять на компьютере. На практике так именно и происходит в реальных условиях.

Для примера рассмотрим одну из самых простых экономических задач.

Задача. *Есть матрица доходов инвесторов*

$$R = \begin{pmatrix} 0{,}95 & 1{,}05 & 1 & 0{,}96 \\ 1{,}05 & 1{,}05 & 0{,}95 & 1 \\ 1{,}4 & 1{,}2 & 1{,}3 & 1 \\ 0{,}8 & 1{,}1 & 1 & 0{,}95 \end{pmatrix}$$

и матрица, характеризирующая портфельные инвестиции

$$P = \begin{pmatrix} 1000 & 5000 & 2000 & 15000 \end{pmatrix}.$$

Определить, какая прибыль гарантирована инвесторам.

Поиск ответа на требование задачи сводится к решению матричных уравнений. Независимо от способа, который изберет студент, он должен владеть основными понятиями теории матриц, алгоритмами решения этой задачи.

Однако в дальнейшем студент (специалист), который решает задачу традиционными методами, вынужден потратить значительное время на вычисление коэффициентов матриц, что, фактически, является механической, малопривлекательной работой, которая в конечном итоге может содержать сугубо технические ошибки. Изучение разных способов решения матричных уравнений, выполнения в процессе решения необходимых превращений, как правило студентам малоинтересны, особенно на непрофильных специальностях. Выполнение такой работы маскирует фактические результаты этой работы, снижает мотивацию к учебе, снижает у студентов интерес к предмету [2]. Для избежания этого эфективным информационным средством поиска ответа на вопрос задачи является табличный процессор *Microsoft Excel*.

Использование на практических занятиях по высшей математике компьютерных програм должно преследовать следующие цели: формирование умений и навыков использования компьютерных программ при решении экономических задач; формирование умений и навыков использования

компьютерных программ при решении задач высшей математики; приобретение профессиональной компетентности будущими экономистами путем овладения ими компьютерными программами; решение различных задач высшей математики, выполнения проверки найденных результатов (геометрический анализ заданий и решений, аналитические превращения, расчеты); сокращение времени на выполнение громоздких элементарных арифметических расчетов (при вычислении определителей, в действиях с матрицами, при решении систем линейных уравнений и прикладных задач, нахождении значения функции или производной, в заданной точке, при вычислении определенного интеграла и тому подобное).

В своем исследовании Ю.В. Триус [3] показывает перечень наиболее известных и распространенных в мире информационных технологий, а именно: GAUSS 8.0, Maple V11, Mathematica 6.0, Matlab 2008a, Scilab 4.1.2. Однако, не все их целесообразно использовать будущими экономистами бакалавраты, поскольку они требуют дополнительных информационных знаний.

Кроме обязательного овладения офисной программой *Excel*, студентам необходимы навыки работы с такими средствами компьютерной математики, которые есть простыми в использовании и требуют минимум знаний из информатики. В этой связи наиболее доступними есть программный комплекс *GRAN*, а также системы *Derive, MathCad* и *Maple* [1]. Более удачными, на наш взгляд, есть програмы *Excel, GRAN, Derive*. Аргументами выбора такого перечня информационных средств являются: доступность для широкого круга заинтерисованных лиц; относительная легкость в овладении; пригодность для решения как можно более широкого класса задач, которые стоят перед специалистом. Опыт проведения нами практических занятий по высшей математике подтверждает их эфективность.

Использование информационных технологий в процессе обучения способствует формированию навыков творческой деятельности будущего экономиста, которые понадобятся в дальнейшей профессии.

Несмотря на то, что в высших учебных заведениях Украины сегодня накоплен значительный опыт и учебно-методический материал для изучения математических дисциплин, существующие методические системы обучения не отвечают в достаточной степени новой парадигме образования, положениям Доктрины развития образования Украины в XXI веке, требованиям Болонского процесса в плане использования информационно-коммуникационных технологий для интенсификации процесса обучения, развития творческого мышления будущих экономистов, формирования умений работать в предметно-ориентированных информационно- коммуникационных средах.

Конечным результатом информатизации практических занятий по высшей математике на экономических специальностях должно быть полное понимание студентами сути экономической ситуации, определения методов и программных средств для ее оптимального решения, а не монотонные вычисления «вручную». Следует отметить, что для полноценного усвоения будущими специалистами учебной дисциплины, нельзя пренебрегать фундаментальной подготовкой. Основой эффективного анализа поставленной проблемы есть достаточное владение фундаментальными понятиями математики.

Использование информационных технологий создает условия для качественной математической подготовки, что безусловно есть залогом дальнейшей профессиональной деятельности будущих экономистов.

Литература

1. Корнийчук, Е. Э. Компьютерно ориентирована методическая система обучения высшей математики студентов экономических специальностей колледжей: автореф. дис. … канд. пед. наук: 13.00.02 / Е. Э. Корнийчук. К.: Национальный педагогический университет имени М. П. Драгоманова, 2010.– 23 с.
2. Е.Э. Корнийчук – Мотивационные детерминанты в структуре методической системы обучения математики для экономистов // Теория и методика обучения математики, физики, информатики: Сборник научных трудов. – 2008. – Т. 1.– В. VII. – С. 61-66.
3. Информационные технологии в образовании, науке и технике: Материалы IV Всеукр. конф. юных научн. работн., 28-30 апреля 2004 г. / Черкасский национальный университет имени Богдана Хмельницкого. – Черкассы, 2004. – 217 с.

Мартыненко С.Н.[1], **Бондаренко Г.Л.**[2] ©
[1]Профессор, доктор педагогических наук, заведующая кафедрой начального образования и методик гуманитарных дисциплин; [2]доцент, кандидат педагогических наук.
Киевский университет имени Бориса Гринченко, Украина

ПОДГОТОВКА УЧИТЕЛЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ В ПАРАДИГМЕ РЕЧЕВОЙ РИТОРИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация

В статье теоретически обосновываются понятия «речевая риторическая деятельность учителя начальной школы», «речевая риторическая компетентность учителя начальной школы», а также дается характеристика основных компонентов подготовки педагога начальной школы к речевой риторической деятельности в условиях высшего учебного заведения.

Ключевые слова: речевая риторическая деятельность, речевая риторическая компетентность, учитель начальной школы, риторизация учебно-воспитательного процесса.
Keywords: speech and rhetorical activity, speech and rhetorical competence, primary school teacher, ritorizatsiya of educational process.

Постановка проблемы. На современном этапе развития высшего педагогического образования в Украине, его курса в европейское сообщество кардинально меняются подходы к подготовке будущих учителей начальной школы к профессиональной деятельности. Как показал анализ зарубежного опыта (Германия, Франция, Нидерланды), в колледжах и университетах США, а также других странах Европейского Союза учебные предметы в области коммуникации для педагогов занимают одну из центральных мест. Риторические дисциплины преподаются студентам как обязательные в бакалаврских программах. Учитывая это, формирование конкурентоспособного современного учителя начальной школы возможно только при условии его готовности к речевой риторической деятельности, которая проявляется во время непосредственного взаимодействия с учениками, их родителями, педагогическим коллективом, различными социальными институтами.

Анализ последних источников. Изучение научных исследований подтвердило, что проблема подготовки учителя к речевой риторической деятельности изучена недостаточно, хотя учёными были разработаны отдельные её аспекты. Роль риторического и речевого компонентов в структуре педагогической деятельности исследуют Н.С. Вашуленко, Н. Б. Голуб, И.А. Зязюн, А.И. Капская, М.И. Пентылюк, С.Н. Мартыненко, Л.И. Мацько, Г.М. Сагач и др. В частности, в диссертационном исследовании Г.М. Сагач систематизировано основное содержание риторики как науки, определено место и её статус в учебно-воспитательном процессе высшей школы. Исследовательницей Е.В. Тягнырядно исследована совокупность педагогических условий формирования риторических умений будущих специалистов в процессе профессиональной подготовки. Я.В. Белоусовой теоретически обосновано и экспериментально проверены возможности гуманитарных учебных дисциплин, в частности, курса «Ораторское искусство» в формировании риторической культуры студента-гуманитария. Ученой Н.Б. Голуб определены теоретико-методологические основы и психолого-педагогические условия современной методики обучения риторике украинского языка в высшей школе. В исследовании Л.П. Ткаченко осуществлено теоретическое обоснование и экспериментальная проверка содержания и технологии обучения риторике будущих учителей начальных классов. Однако, по-нашему мнению, до сих пор недостаточно исследованы вопросы профессиональной подготовки будущих учителей начальной школы к речевой риторической деятельности с учетом современных подходов к формированию отечественного риторического идеала учителя-оратора начальной школы, способного средствами живого, действенного слова решать сложные профессиональные и общественные задачи; использования инновационных технологий в учебном процессе; определения речевой риторической компетентности в системе профессиональных компетентностей учителя начальной школы.

В связи с этим **целью статьи** является теоретическое обоснование понятий «речевая риторическая деятельность учителя начальной школы», «речевая риторическая компетентность учителя начальной школы»; характеристика основных компонентов подготовки педагога к речевой риторической деятельности в условиях высшего учебного заведения.

© Мартыненко С.Н., Бондаренко Г.Л., 2014 г.

Изложение основного материала. Одной из главных задач модернизации образования в Украине является подготовка качественно нового педагога, который организовывает и руководит учебной деятельностью как фасилитатор (*от англ. facilitate – помогать, облегчать, способствовать*). Мы убеждены, что это предполагает изменение сознания будущего учителя начальной школы, понимание им иного смысла педагогической деятельности, которая предусматривает поддержку младших школьников в их стремлении к познанию, инициативе, творчеству, а не только трансляцию новых знаний. Такая поддерживающая позиция предполагает совершенно другой стиль общения, другое взаимодействие между участниками учебно-воспитательного процесса, позволяет утверждать о необходимости профессиональной подготовки будущего учителя начальной школы к речевой риторической деятельности. Как отмечает академик Н. С. Вашуленко, «... подготовка будущего учителя начальных классов должна быть направлена на обеспечение такой его культурно-теоретической и речевой практической подготовке, которая была бы адекватной его профессиональной миссии в современной украинской школе» [3, 19].

Анализ работ по гомилетике (с греч. ὁμιλητής – проповедь, беседа) – науки о христианском церковном красноречии – позволил выявить шесть свойств слова, которые должны стать, по-нашему убеждению, гармонизирующими факторами речевой риторической деятельности современного учителя начальной школы, а именно:

- духовность (направленность к идеальному, совершенному, возвышенному);
- истинность (достоверность, несомненность, твердость суждений, неприемлемость не только лицемерия, хитростей и обмана, но даже и тени неопределенности, неустойчивости и непостоянства);
- святость (обращение ума и сердца оратора к высшему порядку);
- спасительность (духовная польза, назидательность);
- любвеобильность (наполненность духом любви к человеку);
- благодатность (проницательность в глубину души и сердца человека для исцеления, радости, утешения) [8, 83- 89].

Виденье педагогики живого слова как гармонизирующей речевой риторической деятельности четко прослеживается и в трудах отечественного педагога-гуманиста В.А. Сухомлинского, который неустанно повторял, что: «Искусство воспитания включает прежде искусство говорить, обращаться к человеческому сердцу. Я твердо убежден, что многие школьные конфликты, которые нередко заканчиваются большой бедой, начинаются с неумения учителя говорить с учениками» [6, 321].

В связи с изложенным считаем, что риторическую деятельность учителя необходимо определить как «деятельность, которая связанная с пониманием, анализом и порождением профессиональных текстов разных жанров в зависимости от ситуаций педагогического общения» [1, 142]. По этому под понятием «речевая риторическая деятельность учителя начальной школы» (РРД) мы понимаем активность, целеустремленность, мотивацию процесса создания, провозглашения и реконструкции текста (речевого и риторического жанров), который реализуется средствами языка устно в конкретной аудитории (ученической, педагогической, родительской и др.) или письменно, с целью осуществления качественного, эффективного, гармонизирующего педагогического воздействия на адресата (адресатов) в ходе общения, удовлетворение познавательных потребностей, а также рефлексии собственной речевой риторической деятельности.

Обосновывая сущность дефиниции «речевая риторическая деятельность учителя начальной школы», подчеркиваем, что мы закладываем в его содержание «особую категорию словесного построения, которая связана с целенаправленным отбором и применением языковых средств, что базируется на критерии интенциональности» [2, 222] (от лат. *intentio* – намерение, стремление). Таким образом, будущий учитель начальной школы не просто высказывает мысль, а сознательно планирует, разрабатывает текст, который имеет свою структуру, вызывает заранее определенную рефлексивную реакцию у слушателей (учеников / родителей / коллег), минимизирует их пассивность, регулирует интенсивность эмоционального воздействия, проявляет свою индивидуальность, «образ педагога-оратора».

Границу между речевой и речевой риторической деятельностью будущего учителя начальной школы, по-нашему мнению, можно провести по следующим критериям, как:

- агрессивность / добродетельность;
- недоверие / доверие;
- неосознанность речи / осознанность речи;
- неподготовленность высказывания / подготовленность высказывания;
- неаргументированность / аргументированность;

- манипулирование / убеждение;
- фрагментарно выраженная эмоционально-смысловая сущность слова / максимально выраженная эмоционально-смысловая сущность слова;
- отрицательное эмоциональное воздействие / положительное эмоциональное воздействие;
- эмоционально-экспрессивная оценка содержания высказанного / рациональная оценка содержания высказанного и т.д.

Наши наблюдения за речевой деятельностью студентов Педагогического института Киевского университета имени Бориса Гринченко ОКУ «бакалавр» направления подготовки «Начальное образование» во время педагогической практики показали, что большинство будущих учителей начальной школы не совсем готовы к речевой риторической деятельности. В связи с этим возникает необходимость рассмотрения процесса изменения традиционной речевой практики будущего педагога на речевую риторическую деятельность, которая предполагает личностное отношение к ней, системные знания, умения, навыки с педагогической риторики как важного инструмента воздействия на адресата (коллег учеников, их родителей и др.). Сравнительная характеристика традиционной речевой практики и речевой риторической деятельности будущего учителя начальной школы представлены в таблице 1.

Таблица 1

Сравнительная характеристика традиционной речи и речевой риторической деятельности будущего учителя начальной школы

Традиционная речь будущего учителя начальной школы	Речевая риторическая деятельность будущего учителя начальной школы
• авторитарность • регламентация • трансляция информации от учителя к ученику • преимущество монологической речи • репродуктивный характер речи, основанный на пересказе информации с учебника • применение слов-приказов «отвечай», «не молчи» и слов, которые характеризуют отрицательные качества младших школьников «лентяй», «бездельник», «дурак», «неряха» • формальная, равнодушная интонация учителя • наличие слов-паразитов «да», «хорошо», «ну», «прекрасно» • небрежно сформулированные выражения «думайте внимательнее» и т.д.	• психолого-педагогическое сопровождение и поддержка младшего школьника • создание благоприятных условий для самостоятельного и осмысленного обучения младшего школьника • доброжелательное отношение к ученикам • активизация и стимулирование любознательности и познавательных мотивов младшего школьника • поддержка в учебно-воспитательном процессе стремления к сотрудничеству • целесообразное применение профессионально значимых речевых риторических жанров учителя начальной школы (информационная, убеждающая, призывающая к действиям, эпидейктическая речь) • применения разновидностей проблемного слова учителя • диалогичность учебно-воспитательного процесса как гармонизирующего общения • применение риторических приемов привлечения и удержания внимания младших школьников • применения тактики одобрения • применения слов-просьб (например, «пожалуйста», «прошу») • оптимизм и вера в неограниченные возможности ученика • правильное, логическое, точное, выразительное оформление учителем высказывания • применение богатства лексики современного украинского литературного языка • целесообразное применение невербальной речи

Как свидетельствует информация, поданная в таблице, готовность будущего учителя начальной школы к речевой риторической деятельности требует соответственных знаний, умений, навыков с педагогической риторики, разнообразных форм, методов и приемов её выражения, которые помогут

реализовать переход от авторитарной речевой деятельности педагога к ориентированной на психолого-педагогическое сопровождение и поддержку младших школьников. Иными словами, будущий педагог должен овладевать речевой риторической компетентностью (в последующем РРК) – способностью и реальной готовностью сознательно создавать, произносить, анализировать эксклюзивные педагогически направленные тексты речевого и риторического жанров с целью гармоничного решения учебно-воспитательных задач начальной школы, включая личностное отношение к ней (РРК) и собственной речевой риторической деятельности.

Введение в научный оборот понятия «речевая риторическая компетентность» – это не дань моде компетентно ориентированной модели подготовки будущих специалистов. В современной педагогике и лингводидактике учеными-риторами обоснованны понятия «речевая компетентность» (Н. С. Вашуленко, Л. И. Мацько, М. И. Пентылюк и др.), «риторическая компетенция» (Л. Н. Горобец, Л. П. Качалова, Е.С. Симакова), «риторическая компетентность» (Е. В. Бабкина, Н. Б. Голуб и др.), «языковая риторическая компетентность будущего учителя украинского языка» (Л. И. Мамчур). Содержательный анализ понятия «речевая риторическая компетентность» являлся закономерным следствием теоретического осмысления целей и задач формирования готовности будущего учителя начальной школы к речевой риторической деятельности. Особенности подготовки будущего учителя начальной школы к РРД определяются общедидактическими принципами, а также специфическими: активность личности в овладении РРД; связь теории педагогической риторики и практики современной начальной школы; жанровый подход к обучению РРД; комплексное развитие всех видов РРД; диалогичное педагогическое взаимодействие, состязательность и эмоциональный комфорт.

Среди дидактических условий, способствующих подготовке учителя к речевой риторической деятельности, мы выделяем следующие: диагностирование готовности будущего педагога к РРД; структурирование педагогической деятельности учителя начальной школы в соответствии с компонентами РРД; отбор эффективных средств формирования готовности к РРД; моделирование учебных предметов и воспитательных мероприятий школы I степени с точки зрения эффективной РРД; анализ процесса и результата формирования готовности к РРД.

Комплексная программа формирования готовности к РРД реализуется в разработанном нами учебном курсе «Основы риторики учителя начальной школы с практикумом» для студентов IV курса образовательного квалификационного уровня «бакалавр» направления подготовки «Начальное образование».

Среди организационных форм обучения РРД выделяем традиционные (лекция, семинарское / практическое занятие) и инновационный – тренинг. Под тренингом понимаем такую форму организации обучения, которая основывается на интерактивных методах групповой работы и направленная на личностное и профессиональное развитие будущего педагога начальной школы, путем приобретения, анализа и переоценки им собственной речевой риторической деятельности в процессе группового взаимодействия.

Помимо классических методов, эффективными методами и приемами формирования у будущего учителя начальной школы готовности к речевой риторической деятельности определили следующие специфические: ролевые и деловые игры, словесное воздействие, микро-выступления на заданную профессионально ориентированную тему, дискуссия, риторический анализ устных и письменных педагогических текстов, риторические игры-импровизации, педагогические задачи, риторические упражнения, риторический видео-практикум, декламационный практикум, составление собственного речевого риторического портрета и т.д.

Применение дистанционных технологий обучения в процессе формирования готовности будущего учителя начальной школы к РРД мы рассматриваем в тесной связи аудиторной и виртуальной учебной среды. Её условно можно представить следующим образом:

- начинаем в аудитории → продолжаем дистанционно;
- произносим в аудитории → анализируем в сети;
- размещаем в сети → обсуждаем в аудитории.

По-нашему мнению, особую роль предоставляем следующим элементам дистанционного обучения: форуму (дистанционная дискуссия по актуальным проблемам начального образования), групповому риторическому проекту (составить методические рекомендации, образцы педагогических речей, расписать партитуру выступления), тестовому контролю и т.д.

Виды речевой риторической деятельности должны основываться на главных направлениях (сферах) педагогической деятельности будущего учителя начальной школы, а именно:

Гармонизирующее взаимодействие с педагогами (выступление на педагогическом и методическом совете, выступление на, индивидуальные собеседования с педагогами, инструктаж и консультирование учителей определенного цикла учебных предметов).

Гармонизирующее взаимодействие с учащимися (конспект урока, объяснение, рассказ, вступительное слово, выступление, беседа, комментарий, оценка ответа), воспитательное мероприятие, инструктаж младших школьников, индивидуальные беседы с учениками (утешение, совет, убеждение, внушение, просьба, благодарность), групповые консультации младших школьников, выступления перед ученическим коллективом (информирование, убеждение, призыв к действиям, вдохновение).

Гармонизирующее взаимодействие с различными социальными институтами (выступления на родительских собраниях, педагогическое просвещение родителей, инструктаж и консультирование родительской общественности, деловые беседы, неофициальные встречи, выступления перед общественностью города, выступления на радио / телевидении).

Готовность будущего учителя начальной школы к речевой риторической деятельности должна быть реализована с помощью сформированного комплекса риторических умений. Главным классификационным признаком для определения риторических умений мы определили законы педагогической риторики, разработанные Г. М. Сагач, Е. А. Юниной, а именно [5]:

– *концептуальный закон* предусматривает формирование умений выбирать целесообразный речевой и риторический жанр педагогического дискурса, определять общую целевую установку речи (информировать, убеждать, призывать к действиям, вдохновлять), определять способ раскрытия идеи (положительно, отрицательно, нейтрально);

– *закон моделирования аудитории* требует определённых умений системно изучать аудиторию согласно признакам и типам собеседников, создавать «портрет» аудитории (учащиеся 1-2 классов, учащиеся 3-4 классов, их родители, коллеги, администрация школы), изучать потребности слушателей, моделировать аудиторию, прогнозировать реакцию аудитории на выступление;

– *стратегический закон* – умений выбирать и формулировать тему выступления, определять конкретную цель и главный тезис, адаптировать стратегию речи к установкам слушателей;

– *тактический закон* – умений подбирать и обрабатывать материал (анализировать, классифицировать, систематизировать), структурировать текст выступления в соответствии с речевым и риторическим жанрами педагогического дискурса, подбирать целесообразный прием для вступительной части речи, необходимые методы изложения материала в основной части, сильные аргументы и действенные способы аргументации, эффективный тип заключительной части;

– *закон словесного творчества* – умений подбирать риторические фигуры и тропы для выразительности мысли и создания эстетического наслаждения, соотносить языковые средства с замыслом, особенностями аудитории, типом речи, применять языковые средства как приемы вызывающие интерес аудитории, удерживания внимания, активизации мышления, сочетать в отборе языковых средств рациональное и эмоциональное, информационное и образное, составлять партитуру текста, выразительно читать художественные произведения разных жанров, использовать средства логико-эмоциональной выразительности;

– *закон эффективного общения* – умений мотивировать свое появление перед слушателями и строить с ними гармоничные отношения, ориентироваться во времени, держать зрительный контакт с аудиторией, правильно выбирать тональность, варьировать силой голоса и темпом речи; применять различные виды и уровни жестикуляции, выбирать необходимый уровень энергетики, использовать различные приемы энергетического воздействия на слушателей;

– *системно-аналитический закон* – умений определять целесообразность применения языковых средств в конкретной ситуации общения и для слушателя, делать выводы из допущенных ошибок и огрехов, планировать работу по выработке и совершенствованию собственного учительского ораторского стиля.

Моделирование предметов и воспитательных мероприятий с точки зрения эффективной речевой риторической деятельности учителя начальных классов способствует риторизации учебно-воспитательного процесса в начальной школе. В частности О.Г. Усанова отмечает, что «риторизация процесса обучения (моделирование учебных предметов как предметов риторической деятельности) дает возможность организовать учебный процесс как диалог, общение с текстами и конкретными личностями, приобщает к ценностям культуры, способствует развитию языковой личности, раскрытию творческой индивидуальности» [7, 20].

Прежде всего, сделаем акцент на том, что изменение традиционного речевого поведения будущего учителя начальной школы на речевую риторическую деятельность процесс сложный и болезненный. Именно рефлексия будущего учителя позволяет выявить устоявшиеся стереотипы, установки и предубеждения. Как показало проведенное исследование, для диагностирования уровней готовности к речевой риторической деятельности будущему учителю начальной школы следует

применять среди традиционных диагностических методов – метод видеозаписи. Видеозапись определяем как метод, предусматривающий создание учебных видеоматериалов и их применение с целью анализа, оценивания речевой риторической деятельности будущего педагога и совершенствования его учительского ораторского мастерства. Просмотр проведенного урока, воспитательного мероприятия, выступления на родительских собраниях в видеозаписи дает действительно бесценную обратную связь. Именно просмотр и анализ видеозаписей приводят к поступательному повышению ораторского мастерства, готовности учителя начальной школы к речевой риторической деятельности.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. На основе проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Подготовка учителя начальной школы к речевой риторической деятельности является важным и необходимым условием формирования конкурентоспособного современного отечественного педагога, способного качественно, эффективно, гармонизировано оказывать влияние на адресата (адресатов) в процессе общения.

2. Обоснованные в нашем исследовании понятия «речевая риторическая деятельность учителя начальной школы» и «речевая риторическая компетентность» требуют дальнейшего научного анализа и практического применения.

3. Подготовка учителя начальной школы к речевой риторической деятельности будет осуществляться эффективно при условии четкой спланированной системы, которая будет включать определенные нами общедидактические и специфические принципы обучения, дидактические условия, комплексную программу, традиционные и инновационные организационные формы и методы обучения, диагностирования, внедрение дистанционных технологий обучения.

Перспективным направлением дальнейших исследований считаем разработку компонентов системы подготовки будущего учителя начальной школы и его готовности к речевой риторической деятельности.

Литература

1. Горобец, Л.Н. Педагогическая риторика в системе профессиональной подготовки учителя-нефилолога / Л.Н. Горобец // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2007. – Выпуск № 42. – Том 9. – С. 132 – 144.
2. Горобец, Л.Н. Риторические жанры педагогического дискурса / Л.Н. Горобец // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцина. – 2008. – №62. –С. 219-225.
3. Комплексний підхід до фахової підготовки сучасного вчителя початкових класів: монографія / За наук. ред. М. С. Вашуленка. – Глухів: РВВ ГНПУ ім. О. Довженка, 2012. – 312 с.
4. Мартиненко, С. М. Особливості підготовки майбутнього вчителя початкової школи до мовленнєво-риторичної діяльності / С. М. Мартиненко, Г. Л. Бондаренко // Рідна мова (Квартальник українського вчительського товариства у Польщі). – 2013. – №19. – С. 82 – 88.
5. Сагач, Г. Вибрані твори: В 5 т. Т.1: Риторика: «Златоуст» / Галина Сагач. – Рівне: ПП ДМ, 2006. – 288 с.
6. Сухомлинський, В. О. Слово вчителя в моральному вихованні // Сухомлинський В. О. Вибрані твори: В 5 т. – К.: Радянська школа 1977. – Т.5. Статті. – С.321 – 330.
7. Усанова, О.Г. Лингводидактические принципы формирования социально-коммуникативной компетентности студентов современного вуза / О.Г. Ускова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета . – 2012. – №7. – Том 71. – С.19-21.
8. Феодосий, еп. Гомилетика. Теория церковной проповеди / еп. Феодосий. – М.: МДА, 1999. – 324 с.

Петрунина С.В. ©
Кандидат педагогических наук, доцент,
Пензенский государственный университет, Россия

ИЗУЧЕНИЕ СИЛЫ-ЧУВСТВИТЕЛЬНОСТИ НЕРВНЫХ ПРОЦЕССОВ У ЛЮДЕЙ С ДЦП

Аннотация

Представлен прибор для определения силы-чувствительности нервных процессов у инвалидов ДЦП во время тренировочных занятий по методике В.Д. Небылицина.

Ключевые слова: ДЦП, нервные процессы, двигательная реабилитация, методика В.Д. Небылицина.

Summary

Instrument for determining the strength of sensitivity of nervous processes in disabled with cerebral palsy during training exercises by the method of V.D. Nebylitsin is presented.

Keywords: cerebral palsy, the nervous processes, motor rehabilitation, methods of V. D. Nebylitsin.

Исследования по определению силы-чувствительности нервных процессов у инвалидов проводились в ходе тренировочных занятий с помощью специализированного прибора «Спорт-тестер».

Данный прибор изготовлен и апробирован также в научно-практической лаборатории кафедры легкой атлетики в 2000-2001гг.

Состав изделия «Спорт-тестер». В состав комплекта измерителя времени реакции, разработанный нами по методике В.Д. Небылицына входят следующие коплектующие:

измерительный блок – 1 шт.,

наушники (ТДС-3) – 1 шт.,

датчик-кнопка «Стоп» с соединительным кабелем – 1 шт.

Измерение времени реакции. Перед началом измерения времени реакции проводится настройка прибора, для чего нажимают кнопку К2 «Стоп» и, удерживая ее, нажимают кнопку К1 «Пуск». В результате происходит сброс схемы управления счетом (СУС), а также сброс схемы индикатора (Сч) и на панели цифрового индикатора (ЦИ) происходит обнуление.

При проведении тестирования в момент нажатия испытуемым кнопки К1 «Пуск» происходит запуск схемы управления счетом, при этом прямоугольное напряжение с частотой 1 кГц, вырабатываемое генератором прямоугольного напряжения (ГПН), проходя через схему управления счетом, поступает на счетчик (Сч). В счетчике импульсы прямоугольного напряжения, поступающие на него с периодичностью 1 мс, суммируются, а количество их отображается на цифровом индикаторе (ЦН). Одновременно выходное напряжение со схемы управления счетом проходит через регулируемый делитель напряжения (РДН) и поступает на усилитель низкой частоты (УНЧ), а с него – на головные телефоны, где оно преобразуется в звуковые сигналы с частотой 1 кГЦ. Для установки требуемого динамического давления, необходимого, по методике В.Д. Небылицина, в приборе предусмотрен переключатель (П), который устанавливает соответствующий коэффициент деления регулируемого делителя напряжения (РДН).

При нажатии испытуемым на кнопку К2 «Стоп» происходит остановка схемы управления счетом, в результате чего прекращается поступление напряжения с ГПН, на счетчике и на индикаторе отображается окончательное время реакции, выраженное в мс.

Конструкция. Вид передней панели измерительного блока.

Рис.1. **Прибор «спорт-тестер».**

Конструктивный измерительный блок представляет собой сборно-разборную конструкцию, которая состоит из шасси и верхней крышки прибора, содержащей лицевую и заднюю панели. На шасси размещены все печатные платы, силовой трансформатор, задний мост и конденсатор фильтра. На лицевой панели размещены: тумблер включения сети, переключатель «дБ 40, 60, 80, 100, 120», кнопка «Пуск» и индикатор четырехразрядного счетчика.

Структурная схема устройства, приведена на рисунке 2

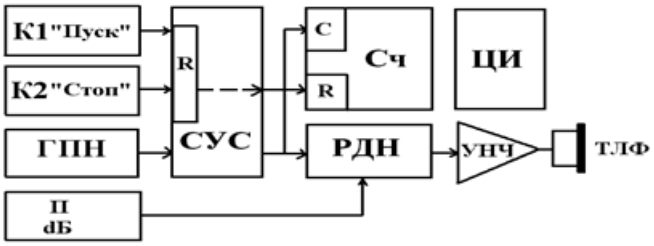

Рис.2. **Блок-схема прибора «спорт-тестер»**

На задней панели размещены: разъемы наушников и кнопка «Стоп», а так же вывод сетевого шнура.

Для облегчения доступа к любому узлу крышка прибора сделана съемной.

Для получения корректных данных проводилась калибровка прибора «Спорт-тестер». При этом с помощью шумомера – типа ВШВ-1 регистрировался уровень шума, в диапазоне частот 500-1500 Гц. А на расстоянии 20мм от наушника регистрировались сравнительные данные поверяемого и эталонного прибора.

По функциональным показателям в состоянии покоя инвалиды имеют следующие отличия: частота сердечных сокращений (ЧСС) в покое у инвалидов выше на 25%, чем у здоровых людей, а жизненная емкость легких (ЖЕЛ) ниже на 37,5%. Психическая работоспособность инвалидов, оцениваемая по параметрам квазистационарного показателя коры головного мозга (КСП), ниже на 20,2%, а сила-чувствительность нервных процессов, оцениваемая по методике В.Д. Небылицына, выше на 21,7%. Очевидно, это связано с тем, что у инвалидов более слабая высокочувствительная нервная система. У них сила-чувствительность нервных процессов находится в пределах 0,941 дБ ± 0,6. У здоровых людей данный показатель находится в пределах 1,20 дБ ± 1,9 при ($z < 0,876$).Следует также отметить, что инвалиды быстрее реагируют на происходящее.

Таким образом, в ходе проведенного эксперимента выявлено значительное отставание в уровне физического развития инвалидов от здоровых людей: по суммированному силовому показателю; по показателям подвижности тазобедренного сустава, верхнего плечевого пояса, по показателям ЧСС, ЖЕЛ, КСП, силы-чувствительности нервных процессов.

Измерения показателей реакции испытуемых осуществлялась электронным секундомером СТС-2. Метрологическая оценка была проведена в Пензенском центре стандартизации, метрологии и сертификации (ПЦСМС).

Литература

1. Петрунина С.В. Методические приемы двигательной реабилитации инвалидов (ДЦП) средствами искусственной управляющей среды: Автореф. дис. канд. педагог. наук.- Пенза: 2003, - 26с.
2. Петрунина С.В., Кирюхина И.А., Фадеева Л.С. и др. Коррекция двигательных действий на занятиях с инвалидами (ДЦП) в водной среде с системой «регулируемая страховка»// «Научная дискуссия: вопросы педагогики и психологии»: материалы VII международной заочной научно-практической конференции. Часть 2. (21ноября 2012 г.) – Москва: Изд. «Международный центр науки и образования», 2012.С.124-128
3. Петрунина С.В., Хабарова С.М., Логинов А.А. Биомеханические методы повышения и восстановления двигательных возможностей с использованием средств легкой атлетики// Монография. - Пенза: ПГПУ им. В.Г. Белинского, 2012 – 96 с.
4. Петрунина С.В., Хабарова С.М., Кирюхина И.А., Рогов А.А., Позднышева Е.А. Методика определения психической работоспособности у инвалидов ДЦП // Теория, методология и концепция модернизации в экономике, управлении про-ектами, политологии, педагогике, психологии, праве, природопользовании, медицине, философии, филологии, социологии, математике, технике, физике: Сборник научных статей по итогам Международной научно-практической кон-ференции, 26-27 сентября 2013 года, г. Санкт-Петербург. - СПб.: Изд-во «КультИнформПресс», 2013. - С. 302-305

Петрунина С.В.[1], Хабарова С.М.[2], Кирюхина И.А.[3] ©
[1,2]Кандидат педагогических наук, доцент, [3]доцент,
Пензенский государственный университет, Россия

ПОВЫШЕНИЕ ДВИГАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ У ДЕТЕЙ С РАЗЛИЧНЫМИ ФОРМАМИ ДЦП, ИСПОЛЬЗУЯ ИГРОВЫЕ ПЕРСОНАЖИ

Аннотация

Использование игровых персонажей в занимательной форме в сочетании с элементами оздоровительной ходьбы и бега позволили повысить положительный эмоциональный фон у детей с детским церебральным параличом, а также интерес к занятиям адаптивной физической культуры.

Ключевые слова: дети с церебральным параличом, коррекция движений, игровые упражнения, оздоровительная ходьба, бег, двигательные навыки

Summary

Using the playable characters in an entertaining way, combined with elements of improving walking and running have improved the positive emotional background in children with cerebral palsy, as well as interest in the adaptive physical education classes.

Keywords: children with cerebral palsy, the correction movements, playing exercises, health improving walking, running, motor skills

С целью выявления динамики развития двигательных навыков у младших школьников с ДЦП и эффективности предложенной методики, нами было проведено сравнение двигательных умений группы детей до и после проведения эксперимента.

Контрольная группа состояла из семи человек. В состав группы вошли дети с различными формами ДЦП и различной степенью тяжести.

Для проведения контрольного эксперимента воспользовались упражнениями, которые предлагались экспериментальной группе для проведения, констатирующего эксперимента.

Отмечается, что у детей данной группы преобладает низкий уровень развития движений. У детей низкая переключаемость с одного движения на другое, движения не координированы, трудно удерживать равновесие, требовалась помощь учителя.

Зарегистрированные показатели свидетельствуют об эффективности предложенных упражнений. У учащихся экспериментальной группы после проведенных занятий изменились двигательные качества. Движения стали более точными, более плавными. Увеличился объем движений в парализованных конечностях, увеличился объем движений в пальцах рук, повысился эмоциональный настрой.

© Петрунина С.В., Хабарова С.М., Кирюхина И.А., 2014 г.

Анализ проведенной работы показал:

- что специально организованные занятия физической культуры способствуют развитию двигательных навыков, положительно влияют на личность ребенка;
- помимо коррекции движений упражнения развивают память, внимание, интерес к занятиям двигательной рекреации и двигательной реабилитации;
- в процессе коллективных занятий у детей развивается чувство товарищества, взаимопомощи.

В заключении хотелось бы также отметить, что при обучении движениям детей с церебральным параличом средствами оздоровительной ходьбы и бега, решающую роль играет индивидуальный подход, а также особенности двигательных нарушений ребенка. Кроме специфики двигательных нарушений важен учет психологических особенностей ребенка. Одни дети активны и самостоятельны, другие напротив, вялы, малоподвижны.

Использование игровых персонажей в занимательной форме в сочетании с элементами оздоровительной ходьбы и бега позволили повысить положительный эмоциональный фон у детей, а также интерес к занятиям средствами двигательной рекреации. Необходимо отметить, что в центре не хватает специалистов, методистов-инструкторов по адаптивной физической культуре, которые бы смогли корректно построить учебно-тренировочный процесс и адекватно использовать методические приемы двигательной реабилитации инвалидов средствами оздоровительной ходьбы и бега.

Литература

1. Петрунина С.В., Хабарова С.М., Логинов А.А. Биомеханические методы повышения и восстановления двигательных возможностей с использованием средств легкой атлетики// Монография. – Пенза: ПГПУ им. В.Г. Белинского, 2012 – 96 с.
2. Петрунина С.В., Хабарова С.М., Кирюхина И.А., Рогов А.А., Позднышева Е.А. Методика определения психической работоспособности у инвалидов ДЦП // Теория, методология и концепция модернизации в экономике, управлении проектами, политологии, педагогике, психологии, праве, природопользовании, медицине, философии, филологии, социологии, математике, технике, физике: Сборник научных статей по итогам Международной научно-практической конференции, 26-27 сентября 2013 года, г. Санкт-Петербург. СПб.: Изд-во «КультИнформПресс», 2013. - С. 302-305

Радченко И.А. ©
Кандидат педагогических наук, доцент кафедры индустрии моды и красоты,
факультет креативных индустрий,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет

МОТИВАЦИЯ УСПЕХА – УСЛОВИЕ САМОРАЗВИТИЯ СТУДЕНТА

Аннотация

В статье дается обоснование, если психолого-педагогический процесс обеспечить средствами и методами обучения, способствующими развитию мотивации успеха у обучающихся на каждом уровне усвоения знаний – в режиме самообучения и самоконтроля, где педагогу отводится консультативно-координирующая роль, то можно обеспечить гарантированный результат обучения – саморазвивающуюся личность.

Ключевые слова: мотивация, успех, развитие личности, личностно-ориентированный подход, студент, самообучение, самоконтроль.
Keywords: motivation, success, personal development, student-centered approach, a student self-learning, self-control.

«Развитие и образование ни одному человеку не могут быть даны или сообщены. Всякий, кто желает к ним приобщиться, должен достигнуть этого собственной деятельностью, собственными силами, собственным напряжением. Извне он может получить только возбуждение…»

А. Дистерверг

© Радченко И.А., 2014 г.

Сегодня, в условиях реформирования образования, на первый план выдвинута проблема разработки и внедрения новых подходов к организации педагогической деятельности, где акценты сделаны на развитие и реализацию как профессиональной, так и общекультурной компетентности обучающегося, на формирование его личности, то есть человека знающего, коммуникабельного, рефлексирующего, саморазвивающегося и конкурентоспособного в условиях рынка труда.

Как показывает анализ педагогической практики, процесс преобразования на всех уровнях системы образования породил ряд противоречий:

- между необходимостью организации мотивируемой на успех индивидуальных способов учебно-познавательной деятельности каждого студента и недостаточной разработанностью теоретических и практических основ к решению этой проблемы;

- между принципами традиционного обучения и необходимостью разработки новых для создания дифференцированных условий саморазвития, самоорганизации, самообучения и самоконтроля обучающегося;

- между стремлением педагогов работать в индивидуально-ориентированном режиме обучения, направленном на саморазвитие личности обучающегося, и недостаточным практическим личным опытом внедрения принципов инновационных технологий в учебный процесс, в которых обучающий четко соотносит свои педагогические действия с психологическими процессами, происходящими в сознании обучающегося.

Необходимость решения выявленных проблем и противоречий определили цель – выявить основные условия саморазвития студентов, обеспечивающие гарантированные результаты обучения.

Анализ психолого-дидактических исследований ученых А.В. Запорожца, Л.В. Занкова, П.Я. Гальперина, В.В. Давыдова, Г. Ю. Ксензовой, Д.Б. Эльконина, Н.Т. Талызиной и других показывает, что познавательные возможности обучающихся практически неисчерпаемы, и поддаются целенаправленному воздействию и развитию через качественное сущностное изменение процесса обучения и его содержания. Главную роль играет целенаправленное преобразование условий обучения как целостной системы, чем обеспечивается эффективное управление процессом усвоения знаний и развития необходимых умений. А.Н. Леонтьев в своих работах подчеркивал, что «прожить обучение» – это когда обучение становиться частью личной жизни учащегося, приобретает для него глубокий практический смысл. Таким образом, перед реформирующейся системой образования, стоит совершенно определенная задача: надо организовать учебный процесс так, чтобы учение стало для обучающегося одной из ведущих личностных потребностей, определяющихся внутренним мотивом.

Известно, что с древних времен и до сегодняшних дней параллельно существует два альтернативных направления в обучении: авторитарное и личностно-ориентированное. Характерной чертой авторитарного обучения является то, что в учебном процессе педагог больше всего занят организацией своей деятельности на уроке и овладением многочисленными приемами для включения обучающихся в свой план, в свой сценарий занятия. Обучаемым при этом отводится роль объекта педагогических воздействий. В таком процессе преподаватель руководит, объясняет учебный материал, проявляет инициативу, в соответствии с предусмотренным заранее планом урока, и применяет систему поощрений и наказаний в форме отметки. При ослаблении или исключении одного из действий преподавателя учебный процесс может превратиться в неуправляемый и нерезультативный. В основе такого обучения лежит запоминание учебной информации обучающимися и строгий контроль со стороны преподавателя. Учащийся выполняет задания и ожидает их оценки. Как показывают исследования, преподаватель, в таких условиях, должен постоянно расходовать огромную энергию, чтобы заставить студента включиться в учебный процесс; в случае нерадивости, выставить отрицательные отметки, высказать порицания, предъявить требования. Но, в то же время, сам педагог должен быть образцом, идеалом, всегда правильным, никогда не ошибающимся. Такая позиция вызывает у него переутомление, психологический дискомфорт и фиксируется «синдром сгорания» – неудовлетворенности профессией, отсутствие радости жизни. Со стороны студентов, во время принудительного обучения, происходит отторжение навязываемой деятельности, причем, чем сильнее принуждение, тем сильнее реакция отторжения и отрицательное отношение к обучению и нежелание учиться у значительной части молодежи. Учебная деятельность внешне мотивирована и побуждает к активности за счет внешних воздействий, например, с целью получения отличных отметок, но не самих знаний и, очень часто, рождается страх перед отрицательной отметкой, что в свою очередь развивает вариант поведения – избегание неудач. То есть, обучающийся старается избежать возможных неприятностей, не допустить ударов по самолюбию, не позволить его публично осуждать и наказывать. Дальше, на что обращают внимание ученые-исследователи, происходят следующие реакции со стороны студентов [1,2]:

1. Обезличивание учебной деятельности. Оно проявляется в том, что сам студент никакой инициативы на уроке не проявляет. Получил внешнее побуждение со стороны преподавателя – выполнил задание, или ждет его. Результат – превращение обучающегося в объект манипулирования.

2. Отчуждение учебной деятельности. Студент признается сам себе: «Эта деятельность мне не нужна, она не моя, я без нее в жизни легко обойдусь, она мне никогда не пригодиться».

3. Отторжение всего того, что связано с учебной деятельностью – преподавателя («он плохо объясняет материал!»); учебной программы («она не всем дается»); приемов преподавания («они несправедливы»); и выставления оценок («отметки ставят предвзято») и так далее, продолжая.

4. Снижение значимости учебной деятельности: формируется отношение к учебной деятельности как не очень нужной, значимой в жизни, то есть студент убеждает себя в том, что он без данной дисциплины может прожить.

В результате, долгое пребывание в ситуации избегания неудач может привести к снижению самооценки. Исследователями доказано, что такая ситуация связана с явлением «субстрессии», то есть обучающиеся не могут выполнить даже хорошо известное задание, если при этом присутствует преподаватель, у которого они долго терпели неудачи. В этом случае либо у студентов пропадает интерес к изучению дисциплины и безразличие к получаемой отметке, либо еще хуже – появляется страх перед оценкой, страх неудачи. Учащийся избегает ситуаций, в которых нужно себя проявить, боится конкуренции, критики, не преодолевает трудности, а уходит от них. Успех объясняет везением, удачным стечением обстоятельств, неудачу – плохими личными способностями. Возникает ситуация, в которой обучающийся осознает, что он сам ничего изменить не может, появляется полное нежелание и невозможность что-то предпринять, формируется полная пассивность.

Следует подчеркнуть, что будущие специалисты будут жить в социальной ситуации, когда без собственной инициативы и самостоятельности просто нельзя будет выжить. Законом об образовании предусмотрено внедрение личностно – ориентированного обучения во все образовательные структуры, целью которого является подготовка конкурентоспособных специалистов к самостоятельной трудовой жизни, адекватно реагирующих на любую нестандартную ситуацию. Главной идеей процесса развивающего обучения должна быть активизация внутренних саморегулирующих механизмов личности, где задача преподавателя заключается в помощи обучающемуся овладения многообразными способами самостоятельного получения и усвоения знаний, способствовать развитию его творческого потенциала. При этом объяснение преподавателем учебного материала не исключается, он излагает базовые знания, на основании которых организует его углубленное самоизучение студентом. Такой подход дает возможность получить преподавателю не только свободу творчества, но и большую ответственность.

Личностно-ориентированный подход в организации учебно-познавательной деятельности предусматривает переход от внешних к внутренним мотивам. Так как внутренняя мотивация связана с самим процессом познания, где значимым становится личностный результат познавательной деятельности и все ее компоненты (цель, мотив, средства, действия, результат, оценка) направляются и контролируются самим обучающимся. Современный педагог-профессионал должен способствовать не только развитию внутренних стимулов к учению у обучающихся, но и сам искренне верить в возможность развития потенциальных способностей каждого обучаемого на индивидуальном для него уровне [1,2].

Таблица 1

Характеристика основных компонентов деятельности педагога

Организация учебной деятельности на основе		
Компоненты деятельности	внутренних мотивов	внешних мотивов
	действия педагога при личностно-ориентированном обучении	действия педагога при традиционном обучении
Цель	Совместная с обучающимися работа по осмыслению и принятию цели предстоящей деятельности и постановке учебных задач	Цель на уроке ставит сам
Мотив	Опора на внутренние мотивы обучающихся	Мотивирует сам, чаще за счет внешних стимулов

Средства	Совместный с обучающимся выбор средств, адекватных цели	Средства выбирает сам
Действие	Выбор действий в соответствии с возможностями обучающегося	Организует и регламентирует действия
Результат	Достижение обучающимися личностно-значимого результата; в центре внимания преподавателя – внутренние позитивные изменения в личности студента	Подводит весь коллектив к результату, который наметил сам
Оценка	Обеспечение возможности произвести самооценку полученного результата	Оценивает сам

Современный педагог, работающий в условиях личностно-ориентированного обучения, стремится развивать у обучающихся мотивацию достижения успеха, которая вызывает у студента желание действовать, утвердить себя, получить высокую оценку результатов своего труда.

Мотивация достижения успеха создает психологическую ситуацию - ситуацию успеха, в результате которой действия, совершаемые человеком, приводят к чувству удовлетворения за свои достижения, гордости за свой труд, самоуважения. Психологи выделяют четыре составных уровня мотивации достижения успеха[2,3]:

1. Стремление к успеху в какой-либо деятельности можно выразить фразой: «Я хочу это сделать». Пока преподаватель не возбудил у обучающихся желание узнать новое по данной проблеме, не надо их этому учить, это бесполезно.

2. Надежда на успех выражается словами: «Мне это по силам, я справлюсь, я уверен в себе». Педагог знает, что наличие веры в успех у обучающегося и умение продемонстрировать эту уверенность способствуют более легкому включению студентов в познавательную деятельность.

3. Вероятность достижения успеха – это состояние, которое выражается так: «Все зависит от меня, я – источник, ситуация меняется, если я на нее влияю».

4. Субъективные (индивидуальные) эталоны оценки достижений вырабатываются в процессе непосредственной работы преподавателя с обучающимися и реализует принцип «Сегодня ты стал лучше, чем вчера».

Эти ориентации определяют поведенческий сценарий человека, который хочет достичь желаемого результата на основе активных обучающих действий и труда. Многие преподаватели стараются работать в условиях сопоставления своих действий с психологическими процессами, происходящими в сознании студента, но им мешают искаженные ценностные направления, десятилетиями задаваемые «сверху», как нормативные, и поведенческие стереотипы, обусловленные требованиями авторитарной педагогики.

Таблица 2

Сравнительная характеристика

Индивидуальная ориентация преподавателя	Нормативная ориентация преподавателя
Анализирует особенности ситуации и свое поведение в ней	Ориентируется на устойчивые характеристики особенностей
Делает осторожные прогнозы	Делает долговременные прогнозы
Сильных порицает за ухудшение, слабых хвалит за улучшение	Сильных хвалит всегда, слабых – очень редко
Поощряет за старание в процессе учебы	Оценивает за результат, процесс не видит
Чаще дает индивидуальные, разные по сложности задания	Чаще дает одинаковые задания

Анализ психолого-педагогических исследований по вышеуказанным проблемам позволяют выделить условия, способствующие повышению мотивации достижения успеха[1,2]:

- индивидуально-ориентированные критерии оценки (студенты имеют на руках эталоны достижений, индивидуальные стандарты качества);

- индивидуально-дозированные по трудности задачи и возможность их выбора (создает ситуации вероятности достижения успеха, личной ответственности, принятие решений при выборе задач);

- создание условий процедуры самооценки на основе индивидуального стандарта качества;
- развитие ситуаций успеха на обозначение значимости достижений успеха и привлекательности успеха;
- подбор средств и методов обучения в соответствии с индивидуальными способностями обучающихся к учению, и дающих возможность перехода от менее сложного к более сложному уровню усвоения.

В результате проведенного анализа можно сделать вывод: если психолого-педагогический процесс обеспечить средствами и методами обучения, способствующими развитию мотивации успеха у обучающихся на каждом уровне усвоения знаний – в режиме самообучения и самоконтроля, где педагогу отводится консультативно-координирующая роль, то можно обеспечить гарантированный результат обучения – саморазвивающуюся личность. Поэтому мотивация достижения успеха – основное психолого-педагогическое условие саморазвития студента.

Литература

1. Оценочная деятельность учителя. Учебно-методическое пособие. — М.: Педагогическое общество России, 2002. — 128 с
2. Столяренко Л.Д. Основы психологии. 4-е изд., перераб. и доп. (Серия «Учебники, учебные пособия»). – Ростов н/Д: Феникс, 2001. - 672 с.

Садыкова А.А. ©
Магистрант Казахской национальной консерватории имени Курмангазы

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА ПИАНИСТОВ – ПРОФЕССИОНАЛОВ В КОНТЕКСТЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПРИОРИТЕТОВ РАЗВИТИЯ МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация

Система музыкального образования, реализующая подготовку музыкантов-исполнителей, композиторов, музыковедов, является специфической областью образования. Ее основу составляет художественно-творческая (музыкальная) деятельность, которая выступает, с одной стороны, как предмет освоения, с другой – как результат учебной работы. Музыкальное образование консерватории готовит специалистов для концертно-творческих организаций (филармоний, театров, концертных объединений) и образовательных учреждений сферы искусства (музыкальных училищ, консерваторий и др.), что определяет направленность обучения на приоритетное развитие исполнительского мастерства и совершенствование профессионально-творческих навыков.

Ключевые слова: уровень профессиональной компетентности, концепции профессионального музыкального образования.
Keywords: level of professional competence, the concept of professional music education.

Музыкальное образование, будучи одной из самых сложных сфер культурного строительства нуждается в существенном обновлении форм и методов обучения. Составляя органическую часть художественной культуры общества, музыкальное образование отражает все трансформации социума, определяющие политику обучения и воспитания, но в тоже время остается достаточно консервативным и сохраняет традиционные формы подготовки специалистов. Обучение пианистов – профессионалов объединяет общенаучную, музыкально-теоретическую и исполнительскую подготовку.

Теоретико-методологический анализ организации и содержания профессионального обучения пианистов – профессионалов основан на дидактической концепции и прогностической модели построения образовательного процесса, обеспечивающих совершенствование подготовки специалистов в системе классического музыкального образования. Концепция нашего исследования основана на понимании процесса профессиональной подготовки музыкантов как педагогической системы, методологическое основание которой составляет совокупность научных подходов: программно-целевого, деятельностного, квалифицированного, квалификационо-компетентностного, системного.

© Садыкова А.А., 2014 г.

Программно-целевой подход ориентирует систему образования на потребности социально-культурной среды, позволяет отразить цели подготовки специалиста в программе обучения. Квалификационный подход закрепляет в содержании обучения посредством Государственного образовательного стандарта комплекс знаний, умений и навыков, необходимых пианисту в будущей профессиональной деятельности. Компетентностный подход определяет формирование личностных и профессиональных качеств, обеспечивающих успешность применения полученных знаний, умений и навыков в различных сферах социальной практики, и детерминирует необходимость постоянного творческого саморазвития. Деятельностный подход обусловливает использование в учебном процессе таких форм и методов учебной деятельности, педагогических технологий и методик, которые обеспечивают подготовку компетентного специалиста, обладающего высокой квалификацией. Системный подход интегрирует все научные подходы и позволяет рассмотреть профессиональную подготовку музыкантов в социокультурном контексте – как органическую часть образования и культуры, выполняющую посредническую функцию между личностью и обществом.

Инновационная образовательная структура – интегрированный образовательный комплекс, дает возможность освоения образовательных программ высшего профессионального образования и обеспечивает последовательное, поступательное личностно-профессиональное развитие музыканта и позволяет реализовать организационно-педагогические принципы: целостностъ, комплексность, непрерывность, преемственность, интегративность; специфические музыкально-дидактические принципы (ориентация на освоение музыкальных ценностей, индивидуализация всех видов музыкального обучения, вариативность интерпретации музыкальных произведений, технологий и методик их изучения, концентричность развертывания музыкального познания, контекстность проявления умений и навыков в практическом музыкальном творчестве.

Названные принципы лежат в основе разработки технологии, форм и методов музыкального обучения, которые ориентируют учебный процесс на комплексное развитие личностно-профессиональных качеств обучающихся и выдвигают приоритет ценностно-мотивационных, индивидуально-психологических, социально-коммуникативных факторов над когнитивно-операциональными. При этом педагогическая технология выступает как своеобразный проект образовательного процесса, определяющий структуру и содержание учебно-познавательной деятельности студентов, применение конкретных способов, форм и методов освоения учебного материала.

Профессиональная подготовка пианистов – профессионалов в консерватории будет осуществляться эффективно при условии: создания концепции профессионального музыкального образования на основе совокупности научно-методологических подходов, где целеобразующим элементом выступит компетентностный подход, предполагающий комплексное личностно-профессиональное становление специалиста-музыканта; проектирования модели образовательного процесса, ориентированной на реализацию социального заказа как цели и результата образования и учитывающей социально-культурные, профессионально-творческие, музыкально-педагогические условия деятельности специалиста; направленности технологии учебного процесса на развитие музыкальной компетентности специалиста в совокупности личностных, когнитивных, музыкально-деятельностных, социально-коммуникативных аспектов; разработки форм и методов обучения с опорой на организационно-педагогические и музыкально-дидактические принципы, с учетом специфики музыкальной деятельности как художественно-творческого и учебно-педагогического явления и ориентации на подготовку специалистов-музыкантов в вузовской системе.

В задачи нашего исследования входит: выявить специфику музыкальной деятельности как педагогического явления в совокупности философских, культурологических, психолого-педагогических, музыковедческих аспектов; определить тенденции становления и развития отечественной системы профессионального музыкального образования как социокультурного феномена; выявить сущность и компоненты профессиональной деятельности музыканта в современных социокультурных условиях, раскрыть ее специфику во взаимосвязи учебно-дидактических и художественно-творческих задач; разработать дидактическую концепцию и модель профессиональной подготовки пианистов – профессоналов с учетом потребностей общества и интересов личности; разработать педагогическую технологию, формы и методы обучения, обеспечивающие реализацию дидактической концепции и модели в системе консерваторского музыкального образования.

Проблемы, существующие в сфере вузовского музыкального образования, а также особенности организации и содержания музыкального обучения не остались вне поля зрения ученых. Основное внимание ученых-музыкантов направлено на рассмотрение музыкальной деятельности как

художественного феномена и изучение явлений музыкального искусства в теоретическом и историческом ракурсах (Ю.В.Келдыш, Т.Н.Ливанова, Е.В.Назайкинский и др.). Достаточно широко исследована проблема взаимосвязи музыкального образования и музыкальной культуры (Б.В.Асафьев, Л.А.Баренбойм, В.А.Натансон и др.). Весьма важными представляются труды, рассматривающие историю образования в культурологическом аспекте с опорой на парадигмально-педагогический подход (М.В.Богуславский, Г.Б.Корнетов), позволяющий осуществить изучение эволюции музыкального образования, в виде исторически развивающейся совокупности музыкально-педагогических парадигм (Е.В.Николаева). Проблемы взаимного проникновения и обогащения общей педагогики и педагогики фортепианного исполнительства раскрыты в трудах Г.М.Цыпина [1]. Введение им в педагогику понятия и принципов развивающего обучения применительно к обучению игре на фортепиано не только существенно обогатило педагогическую науку, но и определило возможные точки соприкосновения общей педагогики и столь специфической ее отрасли, как фортепианная педагогика. Опираясь на принципы развивающего обучения, сформулированные Г.М. Цыпиным, мы считаем необходимым распространить предложенный им подход на все стороны процесса обучения (а не только развивающее обучение) в профессиональном музыкальном образовании, и на основе всестороннего анализа опыта крупнейших пианистов разработать систему дидактических принципов музыкального образования, отражающих различные стороны образовательного процесса.

Музыкальное образование, опирается на солидную теоретическую базу, постоянно ведущиеся исследования, обеспечивают научно-педагогический фундамент постановки и решения проблем. В профессиональном музыкальном образовании ситуация иная. Если та часть профессионального музыкального образования, которая готовит кадры для системы общего музыкального образования, входит в сферу исследований музыкально-педагогической науки, то другая его отрасль частично «выпадает» из педагогического изучения. Это сфера обучения музыкально-исполнительскому искусству. Педагогика музыкально-исполнительского искусства – это обучение и воспитание, направленные на формирование системы знаний, умений и навыков в области музыкально-исполнительской деятельности. Педагогика исполнительства играет важнейшую роль и в педагогике музыкального образования, так как владение основами музыкально-исполнительской деятельности является неотъемлемой частью любого вида музыкального образования, и в педагогике искусства в целом, поскольку обучение исполнительству предполагает прежде всего обширные знания в области музыкального искусства.

Существующая взаимная изолированность научных исследований в области подготовки специалистов для системы общего музыкального образования, с одной стороны, исполнителей и специалистов для системы профессионального музыкального образования – с другой, носит искусственный характер. Одной из наиболее развитых сфер педагогики исполнительства является фортепианная педагогика (или педагогика фортепианного исполнительства), в которой, благодаря универсальным свойствам фортепиано как инструмента, а также богатству фортепианной литературы концентрируются наиболее передовые педагогические достижения. Выдающиеся успехи отечественной фортепианно-педагогической школы общеизвестны и общепризнанны. В Казахстане созданы прочные традиции массовой подготовки высококвалифицированных музыкантов, профессиональный уровень которых высоко ценится во всем мире. Блестящие успехи наиболее ярких представителей казахстанского пианизма органично сочетаются с массовостью подготовки профессиональных кадров, прочные традиции обеспечиваются преемственностью. Все это свидетельствует, прежде всего, о высоком уровне педагогических достижений в данной области, так как только при наличии хорошо отработанной педагогической системы возможен столь устойчивый повторяющийся результат.

Литература

1. Цыпин Г.М. Проблема развивающего обучения в преподавании музыки: Автореф. дис. д-ра пед. наук. — М., 1978. — 28 с.

Самитов Э.О. ©
Ассистент кафедры медицинского права и биоэтики
Казанского государственного медицинского университета

РОЛЬ ПЕРВОИСТОЧНИКА ИНФОРМАЦИИ В ПРОЦЕССЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ

Аннотация

Особенностью написания научных работ является использование первоисточника информации. Использование вторичных источников представляется обоснованным только на этапе знакомства с проблемой исследования и определения основного понятийно-категориального аппарата работы.

Ключевые слова: информация, библиотека, потребитель информации.
Keywords: information, library and consumer information.

Основным объектом изучения многих наук является информация. Первоисточником данного термина является латинское слово informatio (изложение, истолкование, разъяснение), а вошло оно в русский язык, по мнению П.Я. Черных, в эпоху Петра I.

На общелексическом, бытовом уровне понятие "информация" чаще всего толкуется как сведения, сообщения, передаваемые от человека человеку и осведомляющие о каких-то явлениях, событиях, процессах и т.д.

В начале 60-х годов Ю.А. Шрейдер предпринял попытку разработать методы определения того, как богатство состава и структурность информации, накопленной в объекте, влияют на ее прием и эффективность обработки для использования. Это было связано с задачами оптимизации управления. Так появилась семантическая теория информации, развитая Ю.А. Шрейдером, которая отличается от теории информации К. Шеннона по своим исходным положениям. В теории Шрейдера акцент делается на свойствах приемника, воспринимающего и накапливающего информацию, и на оценке ее семантического (смыслового) значения, а вопрос о канале передачи информации уходит на второй план. Основная идея семантической теории информации заключается в том, что семантическую информацию, воспринимаемую данной системой, можно оценивать по степени изменения содержащейся в системе собственной семантической информации за счет накопления внешней информации.

За истекшие с того времени полвека появилось множество работ, в которых с позиций разных наук, различных научных школ и даже различных идеологических установок исследуются всевозможные подходы к определению этого понятия. [3,5].

Информация – это мера сложности структур (Моль). Действительно, чем сложнее объект или процесс, тем больше информации в нем содержится и тем больше информации необходимо для его описания.

В.М. Глушков: "Информация в самом общем ее понимании представляет собой меру неоднородности распределения материи и энергии в пространстве и во времени, меру изменений, которыми сопровождаются все протекающие в мире процессы".[1,4].

Энциклопедический словарь под редакцией А.М. Прохорова дает такое определение: "Информация (от латинского informatio – разъяснение, изложение) с середины XX века общенаучное понятие, включающее обмен сведениями между людьми, человеком и автоматом, автоматом и автоматом, обмен сигналами в животном и растительном мире, передачу признаков от клетки к клетке, от организма к организму; одно из основных понятий кибернетики"[2,5].

Информация, по мнению И.И. Юзвишина, – это "генерализационно-фундаментальная субстанция единого кодово-сотового пространства Вселенной, включающего воздух, воду, землю, солнечные и другие светоносные лучи, поля, их следы и весь спектр космических излучений, материализованных и дематериализованных сред, и выражающаяся через массу, скорость, энергию и другие формы, проявляющиеся в процессе материализации и дематериализации".

Информация - универсальная субстанция, пронизывающая все сферы человеческой деятельности, служащая проводником знаний и сведений, инструментом общения, взаимопонимания и сотрудничества, утверждения стереотипов мышления и поведения (ЮНЕСКО).

Студент, описывая в научной работе виды страхов, написал следующее: «Так, например, А. Курпатов пишет: “Страхи бывают двух видов – нормальные и невротические”». Читатель, знакомый с

© Самитов Э.О., 2014 г.

классическими научными трудами в области психологии и психоанализа, без труда заметит, что студент повторил известное деление, но присвоил его авторство современному популярному автору, обнаружив этим свою некомпетентность.

Таким образом, при подготовке научных работ рекомендуется обращаться к первоисточникам информации (монографиям, научным статьям, диссертациям и т.д.). Использование вторичных источников представляется обоснованным только на этапе знакомства с проблемой исследования и определения основного понятийно-категориального аппарата работы.

Первичный документ – любой материальный носитель, непосредственно фиксирующий любой результат познания реального мира или духовной, творческой и информационной деятельности (в виде описания фактов, отношений между ними, выявленных закономерностей, концепций, гипотез и т. д.). Документ, содержащий оригинальное произведение, свод произведений, материалы и результаты исследований и разработок: первичную статистику, фактографическую и нормативно-правовую информацию; учебные, инструктивно-методические, практические материалы и пособия, а также литературно-художественные, изобразительные, музыкальные и аудиовизуальные произведения. Все разнообразие первичных опубликованных документов зафиксировано в ГОСТе 7.60–2003 СИБИД. Издания. Основные виды. Термины и определения.

К вторичным относятся документы, являющиеся результатом аналитико-синтетической, логической переработки одного или нескольких первичных документов. В их числе: библиографические пособия, реферативные сборники, обзоры, рецензии.

Считается, что в первичных документах отражаются непосредственные результаты познания, а во вторичных - результаты аналитико-синтетической переработки информации, содержащейся в первичных документах. Однако исторически сложившаяся система научных документов такова, что многие из них содержат одновременно и результаты научных исследований и переработку прежних сведений, содержавшихся в ранее опубликованных документах. Примером могут служить и статьи в научных журналах, и монографии, и учебники, и особенно - справочная литература. Тем не менее, деление это удобно, так как позволяет характеризовать различные потоки документов в информационной деятельности. Первичными считаются те документы и издания, в которых преимущественно содержатся новые сведения или новое осмысление известных идей и фактов, а вторичными те документы и издания, в которых содержатся сведения о первичных документах.

С учетом сделанных оговорок к первичным документам и изданиям можно отнести большинство книг (за исключением справочников), журналы, газеты и сериальные издания, описания изобретений, стандарты, отчеты, диссертации, переводы, а ко вторичным – справочники и энциклопедии, обзоры, реферативные журналы, библиотечные каталоги, библиографические указатели и картотеки.

До последнего времени важным считалось деление научных документов на опубликованные и непубликуемые. Еще несколько десятилетий назад идеи и факты признавались введенными в оборот только после их опубликования, означавшего широкое распространение и официальную регистрацию документов, в которых они содержались.

Для информационной деятельности это разграничение менее существенно, так как, во-первых, в неопубликованных документах содержится много ценной информации, опережающей сведения, появляющиеся в публикациях, а, во-вторых, новые средства репродуцирования делают это разграничение очень условным. Такие научные документы, считающиеся обычно непубликуемыми, как отчеты, диссертации, переводы, часто распространяются в сотнях и даже тысячах экземплярах.

Как мы считаем, процесс целенаправленного взаимодействия первоисточника и потребителя информации в котором реализованы общие и специальные теоретико-методологические условия, играет большое значение на взаимодействие библиотеки и пользователя, не ущемляя при этом основополагающих принципов деятельности библиотек. Важно подчеркнуть, что целостность психологического взаимодействия первоисточника и потребителя информации в библиотеке свидетельствует о силе интенсивности процесса интеграции, позволяющей повысить эффективность библиотечно-информационного обслуживания.

Литература

1. Брежнева В.В., Минкина В.А. Информационное поведение специалистов как основание для социальной дифференциации //Проблемы деятельности ученого и научных коллективов.- Вып. 11. СПб., 1997. - С. 209 - 214;
2. Конопкин О.А.Психологические механизмы регуляции деятельности Наука, 2010, - 144 с.
3. Моргенштерн И. М. О профессии и личности библиографа /К разработке профессиограммы //Сов. библиография. -1983. № 5. - С. 1322;

4. Медведева Е. А. Высшее библиотечное образование в СССР: Проблемы формирования профиля (История, современное состояние, перспективы): Дис. на соиск. уч. степ. канд. пед. наук /МГИК. М., 1986. -219 с.;
5. Мясищев В.Н. О связи склонностей и способностей. Склонности и способности. М.: Наука, 2011. - С. 26

Самитов Э.О. ©
Ассистент кафедры медицинского права и биоэтики
Казанского государственного медицинского университета

ИНФОРМАЦИЯ И ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Аннотация

В развитие человеческой деятельности большую роль играет информация, её накопление, систематизация, анализ и оценка. Основу регулирования операций с информацией составляют законодательные акты высшей юридической силы общегосударственного значения.

Ключевые слова: информация, библиотека, потребитель информации.
Keywords: information, library and consumer information.

Развитие человеческой деятельности немыслимо без обмена информацией, её накопления, систематизации, анализа и оценки. Термин «информация» происходит от латинского слова «information» – разъяснение, изложение. Согласно определению, приводимому С.И.Ожеговым, под ней подразумеваются разного рода сообщения, сведения. [1,3].

Как показало наше исследование, основными существенными признаками информации можно выделить следующие:

– целевое назначение;

– наличие данных гласного и негласного характера;

– сведения о причинах и условиях, способствующих получению информации;

– урегулированность ведомственными нормативными правовыми актами процесса ее сбора, фиксации, накопления, хранения, поиска, распространения и потребления.

По содержанию информационное обеспечение той или иной деятельности, во-первых, предполагает определение с позиций различности целей и задач, решению которых должна служить информация. Во-вторых, заключается в выявлении и создании системы надежных источников информации. В-третьих, должно обеспечиваться ее использование потребителями [1,3]. Рассмотрим эти положения более подробно в связи с тем, что они конкретизируют основное содержание информационного обеспечения.

Основу общего правового регулирования операций с информацией составляют законодательные акты высшей юридической силы общегосударственного значения. В них заложены фундаментальные понятия, имеющие основополагающее значение для рассмотрения всего изучаемого вопроса. К их числу, в первую очередь, относится Конституция Российской Федерации (ст. ст. 23, 24, 29). Базовыми актом общего информационного законодательства является Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ(ред. от 06.04.2011, с изм. от 21.07.2011, от 28.07.2012 N 139-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

В соответствии с частью 3 статьи 29 Конституции Российской Федерации каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. В тоже время указанная статья Конституции РФ определяет, что «Перечень сведений, составляющих государственную тайну, определяется федеральным законом», а ст. 55 говорит о том, что «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом». Таким образом, очевидно, что кроме общедоступной информации есть и определенный объем сведений, получение, распространение и обработка которых строго регламентируется законодательством. То есть имеются ограничения в обороте информации между субъектами правоотношений.

Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» раскрывает содержание информации как сведений (сообщений, данных) независимо от формы их

© Самитов Э.О., 2014 г.

представления», причем следует отметить, что специфика (вид) социальной информации зависит в первую очередь от того, какая область человеческой деятельности рассматривается [1,4].

Кроме того, необходимо отметить значение гражданско-правовых норм в развитии информационного законодательства. В 2008 году, в связи с изменениями в Гражданском кодексе Российской Федерации[2], информация была исключена из списка объектов гражданских прав. На наш взгляд, это является неоправданным, так как условное исключение из данного списка, предусмотренного ст. 128 ГК РФ, не отражает реального практического оборота информации, в том числе в гражданских правоотношениях. В то же время, данное спорное изменение законодательства делает проблему, поставленную в данной работе, более актуальной. В этом можно согласиться и с мнением Л.Б. Ситдиковой, которая в своей статье «Гражданско-правовой режим информации», говорит о том, что: «современные исследователи, зачастую стремясь охватить необыкновенно широкий круг информационных явлений, забывали о том, что далеко не во всех случаях информация приобретает качества именно объекта гражданских прав. Отсюда важна роль исследований, направленных на изучение феномена информации в рамках гражданских правоотношений.

Одним из основных элементов любого правового режима, в том числе и правового режима информации, являются субъекты, их юридическое положение, характеризуемой в первую очередь с точки зрения их равенства. В связи с тем, что информация может являться и объектом в частно-правовых отношений (из приведенных далее примеров это будет более ясным), и объектом в публично-правовых отношениях, существует два варианта положения субъектов: равное и неравное.

Круг субъектов правового режима информации крайне широк, это подчеркивает и Л.К. Терещенко, которая говорит о том, что это могут быть практически любые субъекты права, от физических и юридических лиц, до государственных органов и органов местного самоуправления и самого государства. Их конкретный состав будут отличаться в зависимости от установленного правового режима, например, – при коммерческой тайне или государственной тайне.

Не менее важной составной частью информационного обеспечения выступает его организационная основа, которая по своему содержанию представляет собой совокупность ряда управленческих элементов.

«Организационный аспект системы информационного обеспечения представляет собой совокупность методов и средств удовлетворения заданных информационных потребностей служб и отдельных работников и состоит в свою очередь из подсистем информационных связей, которые обеспечивают движение информации между источниками и потребителями, обработку и хранение, а также ее выдачу в соответствии с запросами». [1,5].Причем информационное обеспечение направлено не только на упорядочение деятельности, но и преследует цель придать этому процессу устойчивость, комплексность и планомерность.

Таким образом, существующие в настоящее время проблемы правового обеспечения информационного обеспечения, выражающиеся в несвоевременности и отсутствии систематичности поступления информации, неиспользованием в полной мере таких форм накопления и хранения информации, пронизывают все организационные уровни и требуют для своего устранения целый комплекс радикальных управленческих решений.

Литература

1. Брежнева В.В., Минкина В.А. Информационное поведение специалистов как основание для социальной дифференциации //Проблемы деятельности ученого и научных коллективов.- Вып. 11. СПб., 1997. - С. 209 - 214;
2. Конопкин О.А.Психологические механизмы регуляции деятельности Наука, 2010, - 144 с.
3. Моргенштерн И. М. О профессии и личности библиографа /К разработке профессиограммы //Сов. библиография. -1983. № 5. - С. 1322;
4. Медведева Е. А. Высшее библиотечное образование в СССР: Проблемы формирования профиля (История, современное состояние, перспективы): Дис. на соиск. уч. степ. канд. пед. наук /МГИК. М., 1986. -219 с.;
5. Мясищев В.Н. О связи склонностей и способностей. Склонности и способности. М.: Наука, 2011. - С. 26
6. Психолого-педагогические основы непрерывного образования: Межвуз. сб. науч. трудов. Кемерово, 1992. - 153 с.

Самитов Э.О. ©
Ассистент кафедры медицинского права и биоэтики
Казанского государственного медицинского университета

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БИБЛИОТЕКАРЯ (ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Аннотация

Современный библиотекарь должен обладать гибким, пластичным мышлением, проявляющимся в быстроте преобразования, в соответствии с изменениями объективной ситуации, для этого необходимо исследовать его профессиональные особенности.

Ключевые слова: информация, библиотека, потребитель информации.
Keywords: information, library and consumer information.

Современный библиотекарь должен обладать гибким, пластичным мышлением, проявляющимся в быстроте преобразования, в соответствии с изменениями объективной ситуации. Это предполагает выделение существенных сторон таких изменений, возможность отхода от привычных действий, от стереотипа и нахождение новых путей решения, комбинации элементов прошлого опыта. Таким образом, мы считаем, что необходимо раскрыть сущность библиотечного дела доступно профессиональному мышлению содержательно-постигающего типа. На профессиональное мышление достаточно часто ссылаются, однако экспериментально оно до сих пор фактически не исследовалось. Вместе с тем анализ показывает, что профессиональные и технические задачи несколько больший процент библиотекарей-практиков решают на основе анализа, рефлексии и планирования, чем задачи неучебного характера.

Достаточно часто работа библиотекаря не ограничивается только привычными операциями. Часто эта профессия оказывается, связана с музейной работой, с краеведческими исследованиями. Именно поэтому предпочтительным стало принятие на работу библиотекарей с высшим образованием. Предметом труда библиотекаря является хранение и передача информации от печатного издания к читателю. Он включает в себя каталогизацию и сохранение печатных изданий, консультирование, поиск и выдачу информации пользователю. Средствами труда являются: личность самого библиотекаря, его знания, умения и навыки, как хранителя и обработчика информации и специалиста по общению с целью выяснения реальных запросов и потребностей читателя, материальные средства хранения и поиска, такие как каталоги и банки данных ЭВМ, а также специальные технические средства работы в хранилище и с литературой в виде микрофишей. Процесс; поиска и передачи информации является целостным, в нем слиты воедино правильная интерпретация требований пользователя, умение быстро ориентироваться в новой предметной области и выделить главное в интересующем пользователя предмете, знания о возможностях имеющихся средств поиска и степени доступности информации. Продуктом труда является информация, полученная читателем. Работа библиотекаря может быть связана как непосредственно с читателем так и с получателем информации, так и с сохранением, правильной каталогизацией и реферированием печатных изданий.

Работа библиотекаря относится к тем видам деятельности, успех и даже выдающиеся достижения, в которых более связаны с общим высоким развитием личности, чем со специальными способностями.

Для того, что бы быть библиотекарем, не требуются какие-то специальные природные задатки. Все же способности, которые необходимы для данной работы, являются благоприобретенными. Неспособность же к ней обусловлена не отсутствием задатков, а особенностями воспитания, в ходе которого не были сформированы необходимые качества.

Свойства темперамента служат основой для выработки индивидуальных стилей работы библиотекаря, который с одной стороны приспосабливает свою психику к условиям работы, а с другой стороны приспосабливает условия работы к своей психике. Холерический и меланхолический темпераменты принципиально противоположны для библиотекаря.

Отличия в характере способностей появляются при производстве различных действий. Один библиотекарь лучше общается, но хуже работает с документами. Другой возмещает ограниченность своих способностей отличной работой с литературой и документами, наблюдательностью. Склонность

© Самитов Э.О., 2014 г.

библиотекаря к выполнению определенного вида работы, в которых полнее всего проявляются его способности, нельзя игнорировать.

Библиотекарю постоянно приходится испытывать на себе массу посторонних влияний, противостоять различным, в том числе и неправомерным воздействиям, преодолевать противодействие заинтересованных лиц, иногда в неблагоприятной обстановке, в условиях перегрузки и крайнего напряжения нервных и физических сил. Поэтому в психическом складе личности библиотекаря волевые качества играют определенную роль.

Повышенные требования к волевой сфере библиотекаря делают обязательным наличие ряда свойств, образующих силу воли.

Вряд ли можно говорить о преобладании в деятельности библиотекаря наглядно-действенного, образного или абстрактного мышления. Все эти виды здесь взаимодействуют и непрерывно переходят друг в друга. В самом наглядно-действенном мышлении существуют разные уровни от простейших манипуляций до сложнейших умственных действий с конкретными образами и обобщенными представлениями, которые свойственны интеллектуальной работе.

Отличительной чертой интеллектуальной активности библиотекаря является то, что ему зачастую приходится действовать при крайней неполноте исходной информации, ее ненадежности.

В психограмму библиотекаря необходимо вписать следующие профессионально важные качества ума: глубину; широту; мобильность; быстроту; самостоятельность; целеустремленность; критичность; гибкость.

Для развития этих качеств ума при подготовке библиотекарей целесообразно практиковать решение специальных задач-упражнений, основанных на психологических принципах. Это подтвердили положительный опыт проведения занятий по повышению квалификации библиотечных работников и специальные исследования.

К основным производственным ошибкам можно отнести неточное и неправильное обращение с техническим оборудованием, некорректное отношение к читателям, описки и опечатки в документации, неспособность быстро отыскать необходимую литературу. Эти ошибки могут быть обусловлены недостаточным уровнем профессиональной подготовки, несоответствием личностных качеств выполняемой деятельности, рассеянностью внимания, памяти, физиологическими и психологическими нагрузками. Чаще всего они немотивированны и неосознанны (за исключением ошибок, касающихся общения с другими людьми).

Таким образом, можно сделать вывод, что наиболее важными качествами для библиотекаря являются коммуникативность, непредвзятость, самоконтроль, усидчивость, внимательность к людям и ситуациям, умение работать с большими объемами информации. Все эти качества позволяют библиотекарю успешно заниматься выбранной деятельностью с пользой себе и людям.

Немаловажное значение имеет и внешний вид библиотекаря. Опрятность подтянутость, уверенность в себе – важные качества, необходимые библиотекарю при общении с читателями [1,3].

Небрежность и неряшливость в одежде вызывают отрицательные эмоции, снижают авторитет библиотекаря и, следовательно, эффективность его работы. Конечно, авторитет создается не только внешностью. Самым существенным в создании авторитета является популярность библиотекаря, хорошее мнение и отзывы других о нем.

Профессиональное образование, постоянное повышение своей квалификации, участие в учебных и личностных тренингах, на лекциях, конференциях, семинарах дают больше шансов стать эффективным в работе, поскольку тем самым «работает» активность, расширяется опыт и кругозор, человек познает окружающий мир и себя в этом мире снова и снова.

Литература

1. Брежнева В.В., Минкина В.А. Информационное поведение специалистов как основание для социальной дифференциации //Проблемы деятельности ученого и научных коллективов.- Вып. 11. СПб., 1997. - С. 209 - 214;
2. Конопкин О.А.Психологические механизмы регуляции деятельности Наука, 2010, - 144 с.
3. Моргенштерн И. М. О профессии и личности библиографа /К разработке профессиограммы //Сов. библиография. -1983. № 5. - С. 1322;
4. Медведева Е. А. Высшее библиотечное образование в СССР: Проблемы формирования профиля (История, современное состояние, перспективы): Дис. на соиск. уч. степ. канд. пед. наук /МГИК. М., 1986. -219 с.;
5. Мясищев В.Н. О связи склонностей и способностей. Склонности и способности. М.: Наука, 2011. - С. 26
6. Psihologo pedagogical bases of continuing education : Hi. Sat scientific . works. Kemerovo, 1992 . -153 P.;
7. Sovershenstvovanie higher and secondary bibliographic education in Russia : Report mezhvuz.nauch. -research . work of the years 1986-1991 . / Comp.: VI Tereshin . Moscow: Publishing House of the IPCC , 1992 . - S. 34.

Сарян М.А. ©
Доцент, кафедра иностранных языков,
Санкт-Петербургский Архитектурно-строительный университет

ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ

Аннотация

Статья посвящена роли дисциплины «Иностранный язык» в неязыковых вузах, которая из дисциплины, расширяющей кругозор и развивающей интеллект, становится профессионально необходимым инструментом, формирующим личность.

Ключевые слова: иностранный язык, профессиональная сфера, компетенция.
Keywords: foreign language**,** professional sphere, competence.

Дисциплина «Иностранный язык» в неязыковых вузах становится профессионально необходимым инструментом, формирующим личность, а также открывающим успешные перспективы самореализации в современном поликультурном обществе. Государственный образовательный стандарт третьего поколения для высшей школы предусматривает вузовский курс иностранного языка, который носит коммуникативно-ориентированный и профессионально-направленный характер и признает знание иностранного языка частью общей компетенции у выпускника по различным направлениям подготовки. Цель данного курса – приобретение студентами коммуникативной компетенции, уровень которой на отдельных этапах языковой подготовки позволяет использовать иностранный язык практически в профессиональной (производственной и научной) деятельности. Реализация воспитательного потенциала иностранного языка проявляется в готовности специалистов (особенно обладающих академической степенью “бакалавр” или “магистр”) содействовать налаживанию межкультурных и научных связей, представлять свою страну на международных конференциях и симпозиумах, относиться с уважением к духовным ценностям других стран и народов. Согласно требованиям выпускник должен обладать языковой и коммуникативной компетенциями, достаточными для дальнейшей учебной деятельности, для изучения зарубежного опыта в определенной (профилирующей) области науки и техники, а также для осуществления деловых контактов на элементарном уровне [1]. Современная действительность, требующая непрерывного профессионального роста и развития личности, а также увеличения конкурентных преимуществ соискателей на рынке труда подтверждают тот факт, что образованность и профессионализм занимают приоритетные позиции в нашем обществе.

Иностранный язык в сфере профессиональной и деловой коммуникации в настоящее время признается приоритетным направлением в образовании, поскольку перед преподавателями неязыковых вузов ставится задача не только сформировать навыки и умения в различных аспектах речевой деятельности (чтение, говорение, письмо, аудирование), но и сформировать коммуникативную компетенцию, необходимую для иноязычной деятельности по изучению и творческому осмыслению зарубежного опыта в профилирующей и смежных областях науки и техники, и также для делового профессионального общения [1]. С учетом того, что уровень специального образования обуславливается требованиями производства, состоянием науки, техники и культуры, а также общественными отношениями, возникает необходимость приведения в соответствие языкового материала (который является мотивирующим фактором для студентов) и потребностей студентов в определенной специальности.

Профессионально-ориентированное обучение предполагает сочетание овладения профессионально-ориентированным иностранным языком с развитием личностных качеств обучающихся, знанием культуры страны изучаемого языка и приобретением специальных навыков, основанных на профессиональных и лингвистических знаниях. Сущность профессионально-ориентированного обучения иностранному языку заключается в его интеграции со специальными дисциплинами с целью получения дополнительных профессиональных знаний и формирования профессионально значимых качеств личности. Иностранный язык в данном случае выступает средством повышения профессиональной компетентности и личностно-профессионального развития студентов и является необходимым условием успешной профессиональной деятельности специалиста – выпускника

© Сарян М.А., 2014 г.

современной высшей школы. Профессионально-ориентированное обучение-это процесс, нацеленный на создание активной и творческой личности будущего специалиста, способного изучать, анализировать необходимую информацию из различных источников на иностранном языке и применять языковые знания в сфере будущей профессиональной деятельности и готового к межкультурному общению. С учетом базовых знаний студентов, приступающих к обучению иностранного языка в профессиональной сфере и пониманием того, что иностранный язык в сфере профессиональной деятельности не существует отдельно от общего языка, в глобальном смысле необходимо решить следующие задачи: а) развить навыки слушания, говорения, чтения и письма в общем языке; б) для устранения пробела между общим языком и специальным – ввести языковые элементы наряду со специальным предметом; в) активировать стремление студентов к приобретению новых знаний, уверенному их использованию и перспективности в обучении.

Принимая во внимание потребности студентов в усовершенствовании знаний общего языка и приобретении знаний языка для специальных целей, целесообразным является интегрирование иностранного языка в систему профессиональной подготовки студентов с целью формирования практических навыков и умений его использования в будущей профессиональной деятельности, что наиболее полно реализуется в процессе обучения студентов профессионально-деловому иноязычному общению, которое опосредует основные сферы и функции профессиональной деятельности будущих специалистов. Использование межпредметных связей-один из важных факторов повышения мотивации учебной деятельности студентов, так как они предполагают, что обучение видам речевой деятельности на иностранном языке должно проводиться с учетом специальных предметов. Когда студенты опираются на имеющийся у них запас профессиональных знаний, процесс усвоения ими материала на иностранном языке становится более успешным. Интегрирование иностранного языка со специальными дисциплинами, изучаемыми в неязыковых вузах позволяет студентам знакомиться с новыми достижениями в профессиональной сфере в зарубежных странах, способствует развитию интереса к изучению иностранного языка, дает возможность расширять и углублять знания своей будущей специальности. Реестр языковых знаний выпускника нелингвистического вуза должен включать не только лингвистическую, лингвострановедческую, социокультурную подготовку, но также интерактивную (коммуникативную) и профессиональную компетентности, трактуемую как способность обучающегося организовать свою иноязычную речевую деятельность адекватно ситуациям профессионально ориентированного общения. В этой связи, необходимо активно внедрять в практику обучения иностранному языку коммуникативные технологии, максимально используя аутентичные учебные материалы, новые информационные технологии и методические приемы (метод проектов, учебно-ролевые игры, тестирование, дискуссии, устные и письменные презентации и т.д.), что способствует развитию навыков критического суждения, формированию умений публично выступать, вести полемику, критически оценивать и творчески осваивать материал. А это, в свою очередь, является важнейшим фактором успешной профессиональной деятельности будущего специалиста. Важную роль в повышении профессиональной компетенции играет отбор аутентичных текстов в качестве основного средства обучения, который должен осуществляться согласно следующим критериям: их соответствия специализации студентов и уровню их знаний в профессиональной сфере, доступности для языкового уровня обучаемых, насыщенности терминологической лексикой, методической аутентичности, информативности, коммуникативной направленности и способности учебного материала служить основой для создания новых письменных текстов. Использование межпредметных связей – один из важных факторов повышения мотивации учебной деятельности студентов, так как они предполагают, что обучение видам речевой деятельности на иностранном языке должно проводиться с учетом специальных предметов. Когда студенты опираются на имеющийся у них запас профессиональных знаний, процесс усвоения ими материала на иностранном языке становится более успешным. Интегрирование иностранного языка со специальными дисциплинами, изучаемыми в неязыковых вузах позволяет студентам знакомиться с новыми достижениями в профессиональной сфере в зарубежных странах, способствует развитию интереса к изучению иностранного языка, дает возможность расширять и углублять знания своей будущей специальности.

Литература

1. Федеральные государственные образовательные стандарты [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://standart.edu.ru/.
2. Ляховицкий М. В. О некоторых базисных категориях методики обучении иностранных языков// ИЯ в школе. - 1973. - №1. - С. 47.
3. Strevens, P. ESP after Twenty Years: A Re-Appraisal. In: Tickoo, M. (Ed), ESP: State of the Art. Singapore: SEAMEO Regional Language Center -1988.

4. Sidorenko, T. Development of professional communicative competence of IT-students through learning ESP /O. Fofanov, T. Sidorenko, O. Zamyatina // World Transaction of Engineering and Technology Education. Melbourne, 2010. -Vol. -№ 1.
5. Dudley-Evans, T. and St. John, M. Developments in English for Specific Purposes. A multi-disciplinary approach. Cambridge University Press -1998.
6. Hutchinson, T. and A. Waters. English for Specific Purposes: Learning-Centered Approach. Cambridge: Cambridge University Press.- (1987).
7. Robinson, P.ESP (English for Specific Purposes). Pergamon Institute of English. -1980.
8. Carver, D. Some propositions about ESP. The ESP Journal, 2, 131-137.-1983.
9. Пассов Е.И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению: Пособие для учителей иностранного языка. – М.: Просвещение, 1985. –208 с.

Татаринцева Н.Е.[1], **Гречишникова К.О.**[2] ©
[1]Доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры дошкольной педагогики;
[2]Магистрант, кафедра дошкольного образования,
Южный федеральный университет

СОТРУДНИЧЕСТВО ДОШКОЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ С СЕМЬЕЙ КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ РОДИТЕЛЕЙ

Аннотация

В статье предложена система взаимодействия дошкольной образовательной организации по формированию педагогической компетентности родителей.

Ключевые слова: педагогическая компетентность, семья, сотрудничество, дошкольная образовательная организация.
Keywords: pedagogical competence, family, cooperation, preschool educational organization.

Роль семьи в воспитании и развитии личности ребенка неоспорима. Именно семья является первичным агентом социализации ребенка, вводя его в мир социальных, родственных, межличностных отношений. В семье формируются черты характера, привычки, чувства, способы поведения, действия. Многое из того, что ребенок усвоит в детстве, определит его поведение в будущей семье и общественной жизни (А.Я. Варга, Л.Н. Галигузова, С.В. Дармодехин, О.А. Карабанова, А.Д. Кошелева, А.С. Красовский, Т.В. Кузнецова, Г.Г. Филиппова, Л.Ф.Обухова, О.А. Шаграева и др.). Поэтому в позитивном развитии семьи, её сохранении и укреплении заинтересованы общество и государство.

1. В официальных документах в области образования говорится о важной роли родителей в процессе формирования личности ребенка, о необходимости формирования у дошкольников чувства принадлежности к своей семье. Так, в ст.44 Федерального закона Российской Федерации «Об образовании в Российской Федерации» отмечается, что родители «обязаны заложить основы физического, нравственного и интеллектуального развития личности ребенка» [9]. В Национальной доктрине образования в РФ до 2025 г. отмечается, что одной из основных задач государства в сфере образования является «… обеспечение условий для полноценного и ответственного обучения и воспитания детей в семье» [4]. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования в числе основных принципов дошкольного образования провозглашает «… сотрудничество Организации с семьей; приобщение детей к традициям семьи» [8]. Основной задачей социально-коммуникативного развития, по мнению разработчиков ФГОС, является «формирование у дошкольников уважительного отношения и чувства принадлежности к своей семье».

Решение задач, поставленных государством, осложняется сложившейся ситуацией в современном обществе. Увеличение количества неполных, конфликтных семей, распространение альтернативных типов брака и семьи, забвение традиций, нравственных принципов – все это самым пагубным образом отражается на воспитании детей [7, 181]. Многие современные проблемы общества являются следствием воспитания детей родителями с низким уровнем культуры и педагогической компетентности, который

© Татаринцева Н.Е., Гречишникова К.О., 2014 г.

выражается в безответственном отношении к выполнению своих воспитательных функций, безграмотности в решении проблем семейного воспитания, исчезновении совместных форм деятельности, возрастающем дефиците теплоты и внимательного отношения друг к другу. Это приводит к формированию неадекватной самооценки у ребенка, неуверенности в своих силах, развитию отрицательных форм самоутверждения в обществе, а также может выражаться в задержках психического и речевого развития, проявлении девиантного поведения. Поэтому формирование педагогической компетентности родителей должно выступать одной из важнейших задач современного общества, частью государственной социальной политики.

Анализ психолого-педагогической литературы показывает, что проблематика семьи и семейного воспитания представлены достаточно широко, однако недостаточно изучены вопросы формирования педагогической компетентности родителей. Как показывает практика, большинство молодых родителей не имеют достаточно глубокого представления о жизни ребенка в детском саду, о закономерностях его психического развития, не владеют даже элементарными знаниями в области воспитания и обучения своих детей. Поэтому проблема формирования педагогической компетентности молодых родителей на сегодняшний день является актуальной.

Для нашего исследования важным является изучение понятия *педагогическая компетентность.*

Н.А. Аминов соотносит педагогическую компетентность с социальными особенностями личности [1, 105]. Автор отводит ведущее место общению, полагая, что оно способствует успешной деятельности учителя в педагогической деятельности. Н.В.Кузьмина, В.А. Сластенин, Е.И. Рогов и др. рассматривают педагогическую компетентность как наиболее устойчивые свойства личности. Они считают, что развитие индивида в деятельности, общении обеспечивает более качественный подход к профессиональным задачам. В.А. Сластенин рассматривает педагогическую компетентность как единство теоретической и практической готовности к осуществлению педагогической деятельности [6]. Готовность раскрывается через структуру педагогических умений (аналитических, прогностических, проективных, рефлексивных, информационных, ориентационных, коммуникативных и др.). Е.И. Рогов рассматривает педагогическую компетентность как «профессионализм педагога» [5, 7]. В это понятие он вкладывает такие совокупные характеристики, которые отражают психофизиологические, психические и личностные изменения, происходящие в работе учителя в самом процессе овладения и длительного выполнения деятельности, что обеспечивает качественно новый, более эффективный уровень решения сложных профессиональных задач в особых условиях.

Л.М. Митина выделяет в структуре педагогической (психолого-педагогической) компетентности три подструктуры:

- деятельностную (знания, умения, навыки и индивидуальные способы самостоятельного и ответственного осуществления педагогической деятельности);
- коммуникативную (знания, умения, навыки и способы творческого осуществления педагогического общения);
- личностную (потребность в саморазвитии, а также знания, умения, навыки самосовершенствования) [3, 70].

На основе проведенного анализа научных работ можно сформулировать понятие «педагогическая компетентность родителей» – это не только отдельные знания, умения, навыки в области воспитания ребенка, но и личностные качества, которые становятся показателями индивидуальности личности, способствуют выполнению родительских функций, а также обуславливают быструю и наиболее эффективную адаптацию личности родителя к изменяющимся условиям жизни, постоянно меняющимся социальным и экономическим условиям. Педагогическая компетентность родителей – следствие личностного роста, самореализации и сформированности таких качеств как умение работать с педагогическими проблемами и искать пути их решения; способность кооперировать свои усилия по решению воспитательных задач со специалистами (педагогами, психологами, медиками и др.); способность оценивать психологическую ситуацию в отношениях с ребенком, избирать рациональные способы общения. Педагогическая компетентность родителей является следствием личностного роста, самореализации и сформированности личностных качеств.

Мы разработали систему взаимодействия педагогического коллектива дошкольной образовательной организации с семьей с целью формирования у родителей педагогической компетентности.

Разработанная нами система (см. рис.1.) состоит из 5 взаимосвязанных блоков, каждый из которых реализует свои задачи и выполняет определенные функции по формированию педагогической компетентности родителей. Предложенная работа с семьями должна вестись в детском саду из года в

год, в каждой возрастной группе. Именно тогда эта деятельность будет качественной и эффективной как для педагогов, так и для родителей.

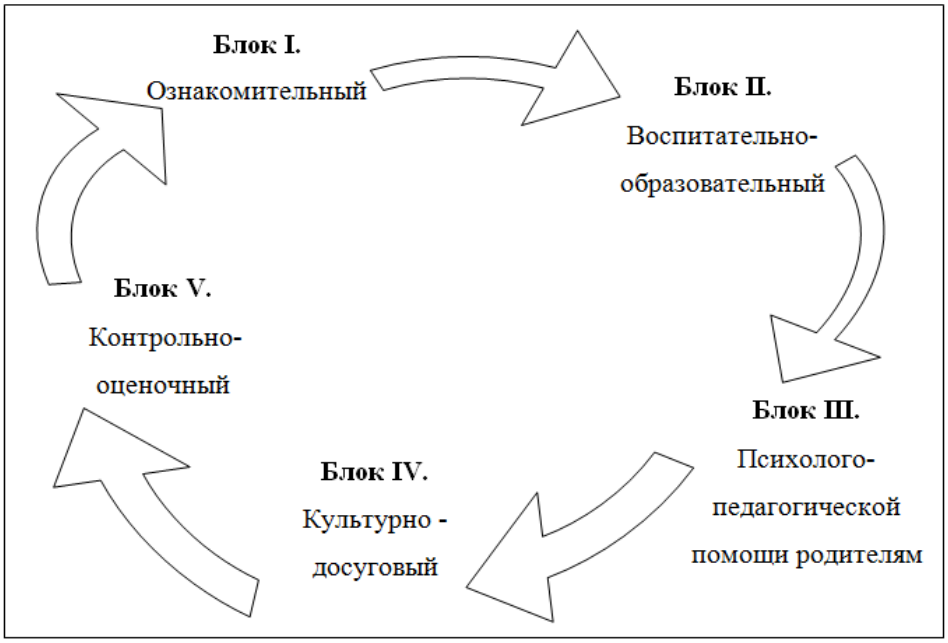

Рис.1. **Система по формированию педагогической компетентности родителей в ДОО**

Раскроем содержание каждого из блоков.

Блок I. Ознакомительный

Задачи:

- определить характер семейных взаимоотношений, авторитет родителей, их влияние на развитие ребенка;
- определить уровень педагогической компетентности родителей;
- выявить педагогические потребности родителей, их предложения по организации воспитательно-образовательного процесса.

Виды организации взаимодействия педагогов с родителями:

1. информационно-аналитическая деятельность;

2. диагностическая деятельность.

Методы работы с родителями: беседа с родителями, анкетирование, тестирование, опросы, посещение на дому, родительские собрания, составление социального анамнеза на каждую молодую семью.

Блок II. Воспитательно-образовательный

Задачи:

- повысить уровень педагогической компетентности родителей в вопросах семейного воспитания, развитие детей дошкольного возраста;
- привлечь родителей в воспитательно-образовательный процесс ДОО;
- познакомить родителей с работой детского сада;
- оказать помощь в поиске и выборе адекватных путей, средств, методов воспитания.

Виды организации взаимодействия педагогов с родителями:

1. информационно-просветительская деятельность;

2. познавательная деятельность.

Методы работы с родителями: день открытых дверей, наблюдение за непосредственной образовательной деятельностью, участие в выпуске газет, мини-библиотека, папки-передвижки, дежурство родителей в группах, уголки для родителей; семинары-практикумы, педагогическая гостиная, брифинги, проведение собраний родителями, игры, тренинги, упражнения, участие в непосредственной образовательной деятельности, участие в обсуждении и составлении годового плана работы ДОО, решение и обсуждение педагогических задач, постановка проблем, конференции, доклады, лекции, круглые столы, дискуссии, консультации.

Блок III. Психолого-педагогической помощи родителям

Задачи:

- познакомить родителей с психо-физиологическими особенностями детей дошкольного возраста;
- формировать осознание необходимости воспитания детей на основе знаний общих закономерностей развития и природной индивидуальности ребенка;
- оказать психолого-педагогическую помощь в понимании собственного ребенка, в осознании самоценности раннего периода детства.

Виды организации взаимодействия педагогов с родителями:

1. консультативная деятельность;

2. практико-ориентированная деятельность.

Методы работы с родителями: беседа, индивидуальные консультации, рекомендации, лекции, ознакомление с научно-педагогической литературой, встречи со специалистами (психологом, логопедом, медицинскими работниками, заведующей ДОО и др.), тренинги, практические упражнения, посещение на дому.

Блок IV. Культурно-досуговый

Задачи:

- установить эмоциональный контакт между родителями и педагогами, родителями и детьми, родителями и родителями;
- заинтересовать родителей и приобщить к деятельности детского сада.

Виды организации взаимодействия педагогов с родителями:

1. досуговая деятельность;

2. культурно-просветительская деятельность.

Методы работы с родителями: вечера – досуги, праздники в детском саду, праздники в группе, детские выставки, подготовка к утренникам, совместное написание сценариев, участие в конкурсах, педагогическое «Поле чудес», КВН, ток-шоу «Я и мой любимый ребенок»; встречи с интересными людьми – культурными деятелями, художниками, музыкантами, участие в подготовке телепередач на местном канале ТВ.

Блок V. Контрольно-оценочный

Задачи:

- выявить результативность проделанной работы за год;
- выделить сильные и слабые стороны сотрудничества ДОО с семьей;
- разработать вместе с родителями план сотрудничества ДОО с семьей на следующий год с учетом всех недостатков и пожеланий.

Виды формы организации общения педагогов с родителями:

1. аналитическая деятельность;

2. рефлексивная деятельность.

Методы работы с родителями: анкетирование, тестирование, беседы, опросы, «почтовый ящик», педагогический совет, родительское собрание, проведение социологических срезов, анализ и планирование сотрудничества ДОО с родителями, праздничный концерт родителей.

На основе проведенного исследования можно утверждать, что наиболее эффективных результатов в формировании педагогической компетентности родителей ДОО достигнет при наличии всех блоков системы. Их реализация возможна в рамках разных педагогических моделей. Главным результатом сотрудничества ДОО с семьей является трансформация родительских установок по отношению к процессу развития и воспитания ребенка, изменение восприятия самого ребенка, его индивидуальных особенностей. В ходе сотрудничества с дошкольной образовательной организацией родители получают возможность актуализировать ранее скрытый потенциал личностного развития, достичь успеха в корректировке семейных отношений и практике семейного воспитания, оптимизировать способы и формы воспитания детей в семье.

Литература

1. Аминов Н.А., Молоканов М.В. О компонентах специальных способностей будущих школьных психологов // Психологический журн. 1992. Т. 13. № 5. С.104-109.
2. Кузьмина Н.В. Профессионализм личности преподавателя и мастера производственного обучения. М.: Высшая школа, 1990. — 119 с.
3. Митина Л.М. Психология труда и профессионального развития учителя. - М.: Академия, 2004. С. 68-76.
4. Национальная доктрина образования в Российской Федерации»// Постановление, Правительство Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.voenprav.ru/doc-1329-1.htm

5. Рогов Е.И. Роль профессиональных представлений в становлении специалиста в ВУЗе // Роль представлений в профессиональном становлении личнсти. Ростов-на- ону, 2012. С.7.
6. Сластенин В.А. Общая педагогика/ В.А.Сластенин, И.Ф.Исаев, Е.Н.Шиянов; под ред. В.А.Сластенина: В 2 ч. – М.:ВЛАДОС, 2002.
7. Татаринцева Н.Е. Взаимодействие дошкольного образовательного учреждения с молодой семьей как условие воспитания мальчиков и девочек // Современная семья и ее ценности: учебно-методическое пособие/ Под общей редакцией Р.М.Чумичевой, А.А.Раджабова. – Махачкала: Овчинников, 2009. С.181-216.
8. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования»// Федеральный институт развития образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.firo.ru/?page_id=11678.
9. Федеральный закон «Об образовании в РФ»// Министерство образования и науки РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://минобрнауки.рф/документы/2974.

Хосаинова О.С. ©
Преподаватель, кафедра немецкого языка,
Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России

ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ПОДХОДА

Аннотация

В статье рассматриваются особенности межкультурного подхода к обучению иностранным языкам с позиции лингводидактики и методике обучения иностранному языку.

Ключевые слова: межкультурный подход, лингводидактика, методика обучения иностранному языку.
Keywords: intercultural approach, lingvodidactics, methodology of language teaching.

Для того чтобы выделить лингводидактические и методические аспекты межкультурного подхода, необходимо развести понятия «лингводидактика» и «методика». **Методика обучения иностранным языкам –** самостоятельная, педагогическая наука, сформировавшаяся к середине XX века. Наиболее известное определение методике обучения иностранному языку дала в 70-х годах прошлого века И.Л. Бим, которая рассматривала методику как частную дидактику, занимающую промежуточное положение между смежными науками: педагогикой, дидактикой педагогической психологией, а также специальными областями знания [1, 21].

А.А. Миролюбов уточнял, что методика обучения иностранным языкам развивается на стыке не только педагогики, дидактики и педагогической психологии, но также лингвистики и возрастной педагогики. По его мнению, методика обучения иностранным языкам использует знания этих наук и закономерности, выявленные ими, преломляя их при этом именно в целях обучения иностранному языку [4, 12].

Методика располагает собственной предметно-объектной областью. В качестве основных объектов методики И.Л. Бим выделяет программы, учебники, учебные пособия, учебно-воспитательный процесс, который включает в себя деятельность учителя и учащихся, а также основные организационные формы взаимодействия между ними. То есть, объектами методики следует считать «реальные явления данной сферы действительности и некоторые результаты познания в данной области, зафиксированные в знаковой форме и выступающие в объективном знаковом виде» [1, 22]. Предметом же методики мы, вслед за И.Л. Бим, считаем «всю проблематику, связанную с изучением данной сферы действительности, а также проблемы развития самой методики как науки». [1, 22-23].

Эту проблематику впоследствии А.А. Миролюбов разделил на четыре группы:

1) проблемы, связанные с определением иностранного языка как учебного предмета, то есть уточнение целей обучения иностранному языку и отбор содержания;

2) проблемы, связанные с деятельностью учителя: разработка методов и приёмов обучения и воспитания, создание средств обучения и их использование, организационные формы и контроль успешности обучения;

© Хосаинова О.С., 2014 г.

3) проблемы, связанные с деятельностью ученика: эффективность средств обучения и воспитания школьников, приёмов учения;

4) проблемы, направленные на развитие методической науки: история науки, её связь со смежными науками, методы исследования [4, 13].

Из всего вышеперечисленного становится очевидно, что методику обучения иностранным языкам интересует процесс **обучения** иностранному языку, то есть, как указывает Н.Д. Гальскова, «методика как научная дисциплина исследует процесс преподавания и изучения языка, осуществляемый в ходе взаимодействия всех его участников друг с другом и с языком как объектом обучения» [3, 2]. При этом под понятием «язык» следует понимать нечто большее, нежели системные феномены языка. Важно учитывать отношение учащихся к языку, обращать внимание на проблемы приобщение учеников к новой лингвокультуре. Поэтому вслед за Н.Д. Гальсковой мы считаем, что целью современной методики обучения иностранным языкам является построение методической системы обучения учащихся неродному языку, «направленной не только на приобщение учащегося к новому языковому коду, к фактологическому и лингвострановедческому содержанию, но и на формирование у него индивидуальной картины мира с ее универсальными и культурно-специфическими характеристиками». [3, 4].

Лингводидактика – молодая наука, важный вклад в развитие которой внесли такие российские учёные, как Г.И. Богин, И.И. Халеева, Н.Д. Гальскова и др. Для Г.И Богина лингводидактика представляет собой сугубо лингвистическую науку. Мы же придерживаемся точки зрения И.И. Халеевой и Н.Д. Гальсковой, признающих за лингводидактикой наличие как лингвистического, так и методического аспектов.

И.И. Халеева понимает термин «лингводидактика» как науку, которая «обосновывает содержательные компоненты образования, обучения, научения в их неразрывной связи с природой языка и природой общения как социального феномена, детерминирующего деятельностную сущность речевых произведений, в основе которых лежат механизмы социального взаимодействия индивидов» [5, 199].

В данной статье мы опираемся на определение Н.Д. Гальсковой и рассматриваем лингводидактику, как «теорию обучения иностранным языкам, призванную разработать основы методологии обучения предмету применительно к различным искомым результатам данного процесса» [3, 6]. С точки зрения автора, лингводидактика, опираясь на данные философии языка, психологии, лингвистики, психолингвистики, теории овладения языком, межкультурной коммуникации и других дисциплин отвечает на вопросы, которые не входят в предмет исследования методики обучения иностранному языку:

1) анализ объекта усвоения и преподавания (языка и языковой картины мира носителей изучаемого языка) при различных учебных условиях;

2) анализ механизмов усвоения и присвоения лингвокультурного опыта, отражающий актуальное состояние и развитие языка;

3) обоснование природы допускаемых ошибок (культурологических, лингвострановедческих и собственно языковых) и поиск механизмов устранения;

4) исследование особенностей изучения и преподавания языка в контексте многоязычия, культурных, возрастных и индивидуальных особенностей обучающихся;

5) анализ и обоснование факторов, которые определяют полноту или неполноту владения языком [3, 8-9].

И.И. Халеева и Н.Д. Гальскова связывают лингводидактику с теоретическим конструктом, раскрывающим механизм овладения языком, а именно: языковой личностью, а применительно к обучению иностранным языкам – вторичной языковой личностью. Их принятие существенным образом повлияло на отечественную теорию и практику обучения иностранным языкам.

Развитие вторичной языковой личности студента можно отнести к одной из наиболее важных целей обучения иностранному языку. Отвечает этой цели в современной лингводидактике **межкультурный подход.**

Смысловой приоритет межкультурного подхода заключается в том, что изучение иностранного языка представляется как процесс открытия и познания чужой культуры, при котором учащиеся осознают свои собственные образцы поведения и культурные традиции. Они знакомятся также с различными стратегиями изучения иностранного языка и постижения иноязычной культуры. При этом уже имеющиеся у них представления укрепляются, претерпевают изменения или даже заменяются другими. Однако знакомство с культурой страны изучаемого языка и проникновение в данную культуру ведет к определенной конфронтации с нормами собственной. В центре внимания здесь находятся

процессы, тесно связанные с изучением иностранного языка, а именно процессы осознания значения, восприятия, образования гипотез о содержательной и нормативной сторонах учебного процесса, которые не могут развиться автоматически, а требуют целенаправленной тренировки для того, чтобы научиться замечать специфическое в чужой культуре. Так как межкультурный подход предполагает не только знакомство с фактом иной культуры, но и перенос его в родную культуру и осознание её особенностей, переоценку факта родной культуры, а также постижение с этих позиций явления иной культуры и переоценку факта иной культуры.

Межкультурный подход, как методическая категория, определяют новую цель обучения иностранному языку, уточняет задачи и принципы обучения. Поэтому с точки зрения **методики** обучения иностранным языкам, можно выделить следующие аспекты межкультурного подхода:

1) **Соответствие ФГОС** и прописанным в нём примерным программам обучения в начальной, основной и старшей школе, в которых в качестве важнейших характеристик выпускника указано, например, умение вести межкультурные диалоги (начальная школа) или сформированность коммуникативной иноязычной компетенции как инструмента межкультурного общения (старшая школа).

2) **Целесообразность** межкультурного подхода проявляется в его соответствии современным целям обучения иностранному языку и социальному заказу.

3) **Концептуальность** межкультурного подхода, в рамках которой он проявляет себя как мировоззренческая категория, как системная и глобальная организация, а также самоорганизация образовательного процесса, которая включает все входящие в него компоненты, в том числе субъектов педагогического взаимодействия: педагога и учащихся. Межкультурный подход предполагает разработку новых эффективных средств и приёмов обучения, воспитания и развития личности школьника.

4) **Направленность на развитие методики как науки:** усиление связи с другими дисциплинами культурологией, этнографией, культурной антропологией, психологией, лингвистикой, социолингвистикой, лингводидактикой и др.

При этом межкультурный подход направлен на исследование особенностей преподавания языка в контексте многоязычия и культурных, особенностей обучающихся, что делает его лингводидактической категорией. С точки зрения **лингводидактики** в качестве аспектов межкультурного подхода можно выделить:

1) **Направленность на изучение культурной и языковой картины миры**, как важных понятий межкультурного подхода.

2) **Направленность на изучение ошибок** межкультурного общения, обоснования их природы и поиска способов их устранения.

3) **Направленность на изучение особенностей языка** в контексте культурных особенностей учащихся.

4) **Направленность на изучение вторичной языковой личности** в совокупности с анализом факторов, определяющих уровень овладения языком.

Таким образом, обзор основных особенностей межкультурного подхода подтверждает, что он имеет и методические и лингводидактические аспекты, а, следовательно, является категорией обеих составляющих единой методической науки, которые при этом изучают межкультурный подход под разными ракурсами, с точки зрения собственного объекта и предмета исследования.

Литература

1. Бим И.Л. Методика обучения иностранным языкам как наука и проблемы школьного учебника: опыт системно-структурного описания. - М.: Русский язык, 1977. - 288с.
2. Богин Г.И. Современная лингводидактика. – Калинин: КГУ, 1980. - 61 с.
3. Гальскова Н.Д. - Еще раз о лингводидактике / Н.Д. Гальскова // Иностранные языки в школе. 2008. - № 8. - С. 4-10.
4. Миролюбов А.А. История отечественной методики обучения иностранным языкам. - М: СТУПЕНИ, ИНФРА-М, 2002. – 448 с.
5. Халеева И.И. Основы теории обучения пониманию иноязычной речи (подготовка переводчиков): Моногр.– М.: Высш. школа, 1989.– 238 с.

Яковлева Т.В.[1], **Демичева В.В.**[2], **Еременко О.И.**[3] ©
[1,2,3]Доцент, кафедра педагогики и методики начального образования
Белгородского государственного национального исследовательского университета

ФОРМИРОВАНИИЕ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СЕМЕЙНЫХ ТРАДИЦИЯХ

Аннотация

В статье обосновывается актуальность темы исследования, определена цель. Авторы акцентируют внимание на необходимости воспитания у детей интереса к семейным традициям. Предложены задания, нацеленные на воспитание у учащихся любви к своим семьям, интереса к родословным. В качестве дидактической единицы обучения выступает текст, содержащий сведения о предназначении семьи, семейных ценностях, культуре семейных отношений.

Ключевые слова. Семейное воспитание, культура семейных отношений, семейные ценности, внеклассные мероприятия, начальные классы.
Keywords. Family upbringing, culture, family relationships, family values, extracurricular activities, primary classes.

В свете современных требований к выпускнику, которые складываются под влиянием ситуации на рынке труда и таких процессов, как ускорение темпов развития общества и повсеместной информатизации среды, требуется пересмотр и модернизация всей образовательно-воспитательной системы [2]. При этом важно учитывать, что в связи с произошедшими переменами, общество возложило ответственность за уровень воспитанности детей на школу, сделав её, по требованиям новых образовательных стандартов, школой полного дня. И как следствие, всегда существовавшие в России традиции семейного воспитания, да и само это понятие, ушли на второй план. А между тем именно в семье у ребенка формируется первое целостное представление о мире, закладывается фундамент человеческой личности, её воспитательного потенциала.

Вопросам предназначения семьи, формированию семейных ценностей, культуре семейных отношений посвящены исследования как педагогов-классиков (К.Д. Ушинского, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинского), так и педагогов современности (А.И. Антонова, Н.С. Арсеньева, Э.К. Васильевой, И.А. Ильина и других). Одним из направлений современной лингводидактики является изучение семейного дискурса и семейного языка, представляющего собой действительно интересное и необычное явление, благодаря которому можно определить и характер взаимоотношений в семье, отношения между поколениями; на этом дидактическом материале можно вести работу по приобщению младших школьников к семейным традициям.

«Изучение языка семьи представляет большой интерес, поскольку именно в семье происходит первичное формирование личности, начинается процесс языковой социализации: освоение родного языка, основных навыков речевого общения» [4, 46]. Семья – это место, где закладываются и культурные, и поведенческие стереотипы. В семейном речевом общении представлен самый широкий спектр коммуникативных ситуаций. Человек по мере роста и взросления приобретает все новые социальные (семейные) роли. «Семья – место непринужденного общения, где человек имеет большую свободу для проявления своей индивидуальности, в том числе и в языковом отношении, чем в других социальных группах, членом которых он является в течение своей жизни» [1,277].

Интерес к истории семьи, уважение к предкам в последнее время «подогревает» телевидение. В Интернете создаётся множество сайтов, позволяющих найти своих родственников по фамилии, месту жительства и некоторым другим параметрам. Через именование человека в семье, через изучение мотивов имянаречения можно по-новому осмыслить национальную самоидентификацию, особенности национального менталитета, формирование национального самосознания.

Сегодня особенно остро стоят вопросы взаимоотношения поколений, преемственности, возрождения, сохранения и развития семейных традиций.

Семья как уникальный социальный институт транслирует культурные ценности из поколения в поколение, так как именно здесь у ребенка формируется первое целостное представление о мире,

© Яковлева Т.В., Демичева В.В., Еременко О.И., 2014 г.

закладывается фундамент человеческой личности, её воспитательного потенциала.

В последнее время всё более популярным среди лингвистических исследований становится внутрисемейный дискурс. Изучение языка семьи представляет большой интерес, поскольку именно в семье происходит первичное формирование личности, начинается процесс языковой социализации: освоение родного языка, основных навыков речевого общения. Как утверждает В.К. Харченко, «…материалы семейных родословных создают оптимальную базу для изучения имени как в социокультурном, так и в лингвокультурологическом преломлении» [3, 9].

Цель статьи – проанализировать возможности внеклассных мероприятий в приобщении детей к семейным традициям, поделиться опытом воспитания интереса к семейным традициям.

Под нашим руководством студенты направления подготовки Педагогическое образование (профиль Начальное образование) во время педагогической практики провели ряд внеклассных занятий («Вся семья вместе, так и душа на месте», «Семья – это семь Я», «Что в имени моём?», «Откуда пришли к нам наши имена?», «Имена и прозвища в Древней Руси», «Моя родословная», «Наши имена», «Отчество у русских людей», «Фамилия – наследственное имя семьи», «Я и моё имя»). Опишем фрагменты таких занятий.

На занятии по теме: «Вся семья вместе, так и душа на месте» были поставлены цели: раскрыть смысл семьи как основы государства; пробудить интерес к изучению своей родословной, уважению к семье и семейным традициям. На занятии использовались приёмы: рассказ о семье, чтение детьми статьи «Как рождается семья», чтение и объяснение поговорок о семье.

Учащиеся анализировали пословицу: «Вся семья вместе, так и душа на месте», рассказывали о своих семьях.

Учащимся для анализа был предложен текст:

Покровителями семьи являются Муромские святые Пётр и Февронья. Символом этого праздника стал русский цветок ромашка.

Словом семья называют отца, мать и их детей. Это слово происходит от слова «семя». Мы — семя наших родителей. В Библии описано, как Бог установил порядок жизни человека. «И сотворил Бог человека по образу своему… мужчину и женщину…» Бог установил, что отец является мужем, а мать — женой. Первыми мужчиной и женщиной были Адам и Ева. Бог так сотворил человека, чтобы у мужа и жены были дети и люди могли продолжать свой род.

Род – это все наши предки, которые жили до нашего рождения. Их ещё называют прародители, то есть старшие (древние) родители. Память о наших предках связывает нас с историческим прошлым, напоминает нам, кому мы обязаны своим рождением. Если перечислить всех предков, получится родословие. Фамилия человека является названием его рода.

Студенты-практиканты провели беседу по вопросам:

1. Как одним словом называют отца, мать и их детей?
2. Кем являются друг для друга отец и мать?
3. Каким одним словом можно назвать всех предков?
4. Что такое родословие?

Слово учителя: – Кроме семьи у тебя есть много родных. Братья, сёстры, дяди, тёти… Родные всегда тебе помогут. Рассмотрим внимательно слова: родственники, родня, родные. В каждом из них есть общий корень – РОД. Что он означает? Сравним РОД с ДЕРЕВОМ. У него много ветвей, и все они растут от одного ствола и корня.

Вместе вы – один род. У вас есть общая родовая фамилия. Род состоит из поколений. Самые давние поколения – предки, а младшие – потомки. Фамилия указывает на твой род, отчество – на отца, а имя принадлежит тебе. Имя – это бесценный дар. Имя даётся человеку один раз и навсегда. В каждом имени скрыт свой смысл. Помни – твоё имя свято, оно соединяет тебя с прошлым и будущим.

Учащиеся вспоминали пословицы о семье:

Где родился – (там и пригодился).

В гостях хорошо, а (дома лучше).

При солнышке светло, при (матери тепло).

Младшеклассникам была предложена проблемная ситуация:

«Отец приказал сыновьям, чтобы жили в согласии. Они не слушались. Тогда он велел принести веник и говорит: «Сломайте!» Сколько они ни бились, не могли сломать. Тогда отец развязал веник и велел ломать по одному пруту. Братья легко переломали прутья поодиночке».

Почему сыновья не могли сломать целый веник, а по одному прутику легко переломали? (Если в согласии жить, то никто вас не одолеет, а если будете ссориться, да врозь — вас всякий легко погубит).

В конце занятия были подведены итоги: Русский человек без семьи не живёт. Семья – основа

государства. Много задушевных песен сложено о родной сторонушке. Сколько в них нежности и любви. Очень точно сказано: «Песни – душа народа. Красивые у нас песни и красивый народ!».

В качестве домашнего задания детям была предложена проектная работа: «Соответствует ли моё имя мне?» Цель данного проекта состояла в том, что младшим школьникам самостоятельно или с помощью родителей необходимо было найти информацию в разных источниках о значении своего имени, сравнить его со святками и значение гороскопа и выяснить соответствует выбранное имя ребёнку. Дети успешно справились с подобным заданием.

Нами была организована система работы, включающая в себя наиболее эффективные формы взаимодействия учителя и семьи (в системе воспитательных мероприятий), направленная на приобщение младших школьников к семейным традициям. Эта работа дала возможность учащимся изучить семейные традиции имянаречения и именования членов семьи. Интерес детей к семейным традициям формируется в ходе совместной деятельности с родителями, а именно, совместные проектные работы, участие во внеклассных мероприятиях, спортивных праздниках и т.д.

Проведенное нами исследование показало, что рассматриваемая проблема является актуальной для современной школы. В самом общем виде ответ на вопрос о взаимодействии учителя и семьи в формировании у младших школьников представлений о семейных традициях состоит в признании необходимости взаимосвязи, взаимоподкрепления и взаимодополнения их воспитательной деятельностью. Совместная деятельность учителя и семьи должна быть направлена, прежде всего, на развитие у младших школьников нравственных качеств, физического здоровья, приобщение младших школьников к семейным традициям.

Литература

1. Занадворова А.В. Отражение социальной дифференциации языка в языковой жизни малых социальных группах (на примере семьи) // Современный русский язык: Социальная и функциональная дифференциация / Рос. академия наук. Ин-т русского языка им. В.В. Виноградова. – М.: Языки славянской культуры, 2003. – 568 с.
2. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования // Официальный сайт Министерства образования и науки. – 6 октября 2009 г. Приказ № 373.
3. Харченко В.К. Лингвогенеалогия: Имя собственное в жанре семейных родословных / В.К. Харченко, Е.М. Черникова. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 192 с.
4. Яковлева Т. В. Этнокультуроведческий подход к обучению русскому языку в начальной школе /Т.В. Яковлева, В.В. Демичева.- Белгород: Политерра. - 2009. – 125 с.

Яцынин М.Н.[1], **Яцынин Н.Л.**[2] ©
[1]Кандидат тех. н., доцент; [2]доктор биол.н., профессор,
Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского,
Арзамасский филиал Российского университета кооперации.

МЕТОДИКА УСТАНОВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКОГО УСПЕХА ВХОЖДЕНИЯ ИНДИВИДА В СОЦИУМ

Аннотация

Методика разработана на основе первого закона экологии для подготовки обучающихся, в системе высшего образования, к вхождению в профессиональный социум. Будущий молодой специалист должен быть подготовлен к ***адаптации*** *в профессиональном социуме, на основе научно-обоснованного знания* ***зависимости*** *своего стартового положения от социально-экологических факторов. Методика найдёт практическое применение в социальных, экономических и экологических дисциплинах при подготовке выпускников школ и бакалавров, магистров и аспирантов высших учебных заведений.*

Ключевые слова: адаптация, зависимость, фактор, успех
Keywords: adaptation, dependence, factor, success.

© Яцынин М.Н., Яцынин Н.Л., 2014 г.

Профессиональные социумы любого государства основаны на многообразии социальных связей между людьми [1, 33 и др.]. Молодой человек в выпускных классах средней школы чаще выбирает свою будущую профессию по ориентации родителей, не осознавая реальное будущее своего положения в обществе. Это называется: рассчитывать на «***авось***»; ***авось*** повезёт в жизни! В аналогичных, но более жёстких условиях, уже полученной профессии, находятся выпускники высших учебных заведений. Предлагаемая методика должна помочь молодёжи психологически подготовиться к адаптации в профессиональной среде. Методика состоит из 4 –х этапов обучения индивида: 1)усвоение теории социального значения Первого и Второго законов экологии; 2)исследование среднестатистического значения ***зависимости*** профессиональной деятельности от социально-экологических факторов в отдельных отраслях культуры; 3)установление коэффициента влияния социально-экологических факторов на личность; 4) проведение расчёта предполагаемого успеха в своей профессии при вхождении в социум трудового коллектива.

I этап. На первом этапе обучающиеся должны усвоить смысл и значение в «*философии*», «*праве*», «*социологии*», «*экономике*», «*психологии*», «*социальной экологии*» и «*экологии человека*» Первого и Второго законов экологии.

Первый закон – «**Закон зависимости развития природных систем**: генезис, эволюция и трансформация открытых систем (атмосферы, педосферы, литосферы, гидросферы), человека, флоры, фауны и микроорганизмов биосферы находятся в прямой зависимости от экологических факторов: абиотических, биотических и антропогенных».

Жизнь и творчество любого индивида, в соответствии с первым законом экологии, находится в прямой ***зависимости*** от экологических факторов [2, 53; 3, 176 и др.]. Человек – биосоциальное существо или *природная система*. Биологическая *природная система* организма человека, как и всех живых организмов планеты Земля, развивается в прямой ***зависимости*** от экологических факторов, независимо от его сознания (разума) [4. 453 и др.]. Человек, как и все живые организмы, находится в трофической цепи биосферы. Социальная *природная система* человека проявляется в его мышлении и развивается в прямой ***зависимости*** от социальных факторов разумного влияния на личность окружающих людей. Рассуждения о свободе человека в какой - либо профессиональной деятельности (например, журналиста, политика, врача и т.д.), с позиций первого закона экологии, всего лишь, популизм, непонимание или осознанный обман общественности. Свобода – это философская категория состояния «*природной системы*», которая без определения – от чего «*природная система*» свободна, не имеет смысла. Профессиональная деятельность – это всегда ***зависимость*** от социально-экологических факторов, или, по иному, ***зависимость*** от прямых руководителей, финансирующих организаций и многих связей специалистов с заинтересованными лицами. Молодого специалиста, бакалавра или магистра необходимо готовить к пониманию ***зависимости*** его профессионального успеха от эколого-социальных (антропогенных) факторов. Выпускников учебных заведений необходимо готовить к социальной ***адаптации*** в профессиональном социуме, на основе знания второго Закона экологии.

Второй закон – «**Закон адаптации природных систем**: человек, флора, фауна, микроорганизмы и коллоидно-высокомолекулярные системы педо-, лито-, гидрогенеза адаптируются в определённом комплексе значений и величин экологических факторов, изменение которых приводит к переадаптации или гибели и разрушению систем».

История развития цивилизаций мира и история эколого-социальной эволюции России знает массу примеров гибели талантливых людей из-за неспособности к социальной переадаптации в изменяющихся условиях профессионального социума. Например, маршал Тухачевский, академик Н.Вавилов, поэт Осип Мандельштам и многие др. Все эти талантливые люди в своей профессии не смогли социально переадаптироваться в условиях становления Советской власти и погибли (как гласит Второй закон экологии) в расцвете творческих сил.

II этап. На втором этапе проводится исследование среднестатистического значения ***зависимости*** профессиональной деятельности от социально-экологических факторов в отдельных отраслях культуры. К антропогенным факторам относятся природные и социальные факторы, определяющие способность индивида творить в профессиональном социуме, т.е. в среде, воздействующих на него людей. К основным социально-экологическим факторам, которые влияют на успех профессионала можно отнести: 1)

природный интеллект индивида; 2) материальный и интеллектуальный уровень семьи его родителей; 3) место жительства в родительской семье; 4) имидж образовательного учреждения, где индивид получил специальность; 5) протекция влиятельных людей в получении должности; 6) коммуникабельность индивида и 7) фактор случая. Все эти факторы имеют различное значение в различных сферах профессиональной деятельности и в различные годы жизни индивида. Особое значение влияния социально-экологических факторов проявляется в начале профессиональной деятельности индивида. Перспективное профессиональное начало создает потенциал карьерного роста личности.

Отрасль культуры профессиональной деятельности специалиста может подразделяться на следующие виды:

1) политическая деятельность (политическое образование);
2) военная служба (военное образование);
3) религиозная служба (религиозное образование);
4) деятельность в сфере услуг (различные виды образования);
5) деятельность в сфере торговли (товароведческое образование);
6) деятельность в науке (все виды образования);
7) деятельность в промышленности (техническое образование);
8) деятельность в сельском хозяйстве (сельскохозяйственное образование);
9) деятельность в образовании (педагогическое образование);
10) деятельность в медицине (медицинское образование);
11) литературное творчество (как правило, журналистское образование);
12) художественное творчество (художественное образование);
13) музыкальное творчество (музыкальное образование);
14) театральное творчество (театральное образование);
15) правоохранительная деятельность (юридическое образование);
16) криминальная деятельность (без определённого вида образования).

Рассмотрим в процентах среднестатистические значения влияния социально-экологических факторов на стартовую (начальную) деятельность молодых специалистов (табл.1).

Таблица 1

Влияние социально-экологических факторов при поступлении на работу молодого специалиста (%)

№	**Оотрасль культуры профессиональной деятельности специалиста**	социально-экологические факторы						
		Природный интеллект	Материальный уровень семьи	Место жительства	Имидж ВУЗа	**ПРОТЕКЦИЯ**	Коммуника-бельность	**СЛУЧАЙ**
		1	2	3	4	5	6	**7**
1	Политика	10	15	0,9	0,1	62	9	3
2	Военная служба	15	10	1	5	39	10	20
3	Религиозная служба	10	21	6	3	53	4	3
4	Сфера услуг	7	37	34	0,1	13	2,9	6
5	Сфера торговли	7	39	39	0,1	7	2,9	5
6	Наука	35	25	1	1	35	2	1
7	Промышленность	20	10	5	1	50	4	10
8	Сельское хозяйство	23	30	10	1	20	7	9
9	Образование	20	13	15	2	39	4	7
10	Медицина	25	14	15	5	27	5	9
11	Литература	50	20	7	0,5	10	5	7,5
12	Художество	80	5	0,3	1,5	4	0,7	8,5
13	Музыка	80	3	0,2	0,3	7	0,5	9
14	Актёрство	25	12	0,3	0,7	53	1	8
15	Правоохранная служба	15	14	10	0,8	47	0,2	13
16	Криминальна система	10	1,5	1,5	0	63	1	23

III этап. На третьем этапе рассматриваются коэффициенты среднестатистических значений влияния социально-экологических факторов на стартовую (начальную) деятельность молодых специалистов:

1. Уровни коэффициентов к фактору природный интеллект ($К_И$):

Гений – 100,5	Талант – 10,2	Способный – 1,0	Обычный - 0,7

2. Уровни коэффициентов к фактору материального обеспечения семьи($К_С$):

Планетарный– 300,0	Высокий – 100,0	Средний – 1,0	Низкий – 0,1

3. Уровни коэффициентов к фактору места жительства ($К_Ж$):

Москва – 200,5	Обл.центры - 100,2	Рай.центры – 1,0	Малые города – 0,7	Посёлки – 0,5

4. Уровни коэффициентов к фактору – протекция ($К_П$):

Международная 500,0	Государственная 300,0	Производственная 100,0	Частная – 10,0

IV этап. На четвёртом этапе рассчитывается прогноз успеха адапртации молодого специалиста в профессиональной среде. Для этого, анализируемый индивид должен провести самооценку своих социально-экологических факторов. Например, самооценку осуществляют выпускники технических специальностей: **Вариант – 1:**

1 – природный интеллект – «Способный», $К_И = 1,0$;
2 – материальное обеспечения семьи – «Низкое», $К_С = 0,1$;
3 – место жительства – «Посёлок», $К_Ж = 0,5$;
4 – протекция отсутствует, $К_П = 0$.

Прогноз успеха рассчитывается по формуле:

$$\mathbf{У} = \frac{(И \cdot Ки) + (С \cdot Кс) + (Ж \cdot Кж) + В + (П \cdot Кп) + К + Сл}{100} = (\text{экономических единиц-Эе}),$$

Где: У – показатель профессионального успеха (Эе);
И – фактор природного интеллекта;
Ки – коэффициентов к фактору природный интеллект;
С – фактор материального обеспечения семьи;
Кс – коэффициент к фактору материального обеспечения семьи;
Ж – фактор места жительства;
Кж – коэффициент к фактору места жительства;
В – фактор имиджа ВУЗа;
П – фактор – протекции;
Кп – коэффициент к фактору протекция;
К – фактор коммуникабельности специалиста;
Сл – фактор случайного везения в карьерном росте;
100 – коэффициент, ставящий всех в равные условия.

Успех адаптации молодого специалиста в профессиональном социуме будет равен (см. табл.1, п.7):

$$У = \frac{(20 \cdot 1,0) + (10 \cdot 0,1) + (5 \cdot 0,5) + 1 + (50 \cdot 0) + 4 + 10}{100} = \frac{37.5}{100} = 0,375 \text{ Эе}.$$

Вариант – 2:

1 – природный интеллект – «Способный», $К_И = 1,0$;
2 – материальное обеспечения семьи – «Планетарное», $К_С =$ – 300,0;
3 – место жительства – «Столица», $К_Ж = 200,0$;
4 – протекция «Государственная», $К_П = 300,0$.

$$У = \frac{(20 \cdot 1,0) + (10 \cdot 300) + (5 \cdot 200) + 1 + (50 \cdot 300) + 4 + 10}{100} = \frac{19035}{100} = 190,35 \text{ Эе}.$$

В первом и втором вариантах рассматривалась перспектива адаптации двух интеллектуально равных, получающих техническое образование специалистов. Расчёты показали, что возможность успеха профессиональной деятельности у специалиста второго варианта в 507,6 раз больше, чем у первого (190,35 : 0.375 = 507.6).

Выводы:

1. В условиях рыночной экономики профессиональный, стартовый успех не всегда зависит от интеллектуальных способностей молодого специалиста.

2. Методика установления социально-экологического успеха вхождения молодого специалиста в профессиональный социум предназначена не для точного предопределения судьбы профессионала, а для подготовки молодых специалистов к осознанной адаптации в социальной среде. Основная цель её усвоения направлена на понимание важности социально-экологических факторов, которые, во многом, предопределяют судьбу человека.

3. Наибольший творческий успех, зависящий от интеллектуальных способностей индивида сосредоточен в искусстве, но даже этой сфере человеческой деятельности следует учитывать социально-экологические факторы и помнить объективные законы экологии о зависимости нашей жизни от экологических факторов, социальная часть которых определяет наш профессиональный успех.

4. Методика направлена на воспитание у обучающихся осознанного понимания первичности социально-экологических факторов по отношению к индивиду.

Литература

1. Абдулаев М.И. Теория государства и права: Учебник для вузов. – СПб.: Питер, 2003. – 397 с.
2. Яцынин М.Н., Яцынин Н.Л. Инновация введения объективных законов в дисциплины высшего образования. Материалы Международной научно-практической конференции: «Актуальные достижения европейской науки». София (Болгария). – 2011, т. 16, С.52-55.
3. Яцынин М.Н., Яцынин Н.Л. Социальная переадаптация интеллигенции в 90-е годы. Материалы Международной научно-практической конференции: «Интеллигенция России на пороге XXI века», Н.Новгород, 1999,т.2, с.175-183.
4. Яцынин М.Н., Яцынин Н.Л. Формирование экологического мышления на основе современных знаний о биокосном веществе биосферы. – М.: Российский университет кооперации, 2009. – 581 с.

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

Туманова У.Н.[1], **Щеголев А.И.**[2] ©
[1]Младший научный сотрудник отдела лучевой диагностики, Институт хирургии им. А.В.Вишневского;
[2]доктор мед. наук, зав. 2-м патологоанатомическим отделением, Научный центр акушерства, гинекологии и перинатологии им. академика В.И.Кулакова, г. Москва

АНГИОАРХИТЕКТОНИКА ТКАНИ ГЕПАТОЦЕЛЛЮЛЯРНОГО РАКА

Аннотация

Изучены морфометрические особенности сосудов ткани гепатоцеллюлярного рака разной степени гистологической дифференцировки. Установлено, что ангиоархитектоника опухолевой ткани зависит от степени дифференцировки. Повышение степени злокачественности ГЦР сопровождается изменениями ее васкуляризации и сочетается с прогрессирующим увеличением доли крови, поступающей по печеночной артерии. Морфометрические показатели сосудов в ткани новообразования можно использовать в качестве дополнительных диагностических критериев и для оценки прогноза заболевания.

Ключевые слова: ангиоархитектоника, гепатоцеллюлярный рак, степень дифференцировки.
Keyword: angioarchitectonica, hepatocellular carcinoma, degree of differentiation.

Введение. Гепатоцеллюлярный рак (ГЦР) занимает шестое место по заболеваемости среди всех новообразований в мире и третье место среди причин смерти среди всех новообразований в мире [1]. Средняя продолжительность жизни больных после выявления ГЦР составляет 6-9 месяцев, а 5-летняя выживаемость – менее 5% [2; 3].

Быстрые темпы роста первичного узла, инвазия и развитие метастазов во многом обусловлены процессами неоангиогенеза [4]. Поэтому изучение механизмов ангиогенеза и особенностей ангиоархитектоники опухолевой ткани является актуальной задачей, решение которой будет способствовать улучшению диагностики и разработке таргетной антиангиогенной коррекции [5]. В частности, недостаточно изучены изменения васкуляризации ГЦР разной степени злокачественности [6].

Цель работы: морфометрический анализ особенностей ангиоархитектоники ткани гепатоцеллюлярного рака в зависимости от степени дифференцировки.

Материал и методы. В основу работы положен анализ операционного материала 28 больных в возрасте 17-72 лет, оперированных по поводу ГЦР без сопутствующего цирроза печени.

Полученный после резекции операционный материал подвергали комплексному макро- и микроскопическому исследованию. Гистологическое исследование проводили на парафиновых срезах, окрашенных гематоксилином и эозином. Определение степени гистологической дифференцировки проводили согласно рекомендациям ВОЗ по Международной гистологической классификации опухолей печени [7; 8]. У 10 пациентов диагностирован высокодифференцированный (ВД), у 14 – умереннодифференцированный (УД), у 4 – низкодифференцированный (НД) вариант ГЦР.

Морфологическое исследование кровеносных сосудов в ткани ГЦР проводили на гистологических препаратах путем иммуногистохимического исследования с использованием готовых к употреблению моноклональных мышиных антител к CD34 (клон QBEnd/10) и кроличьих поликлональных антител к CD105 и полимерной системы детекции производства Spring Bioscience. В качестве фонового красителя использовали гематоксилин.

Морфометрический анализ препаратов проводили при помощи системы анализа изображения на базе микроскопа «Axio Imager M1» с использованием программы AxioVision (Carl Zeiss). При большом увеличении микроскопа определяли площадь и периметр кровеносных сосудов, а также их количество (N) в поле зрения, на основании которых рассчитывали средние и суммарные значения площади (S1 и Sc) и периметра (P1 и Pc) сечения кровеносных сосудов с последующим расчетом фактора формы сечения сосудов (ФФ) и морфологического показателя васкуляризации ткани (ПВ).

Статистическую обработку результатов проводили с использованием программного пакета «Statistica 6.0». Рассчитывали среднее значение (M), стандартное отклонение (SD), ошибку среднего (m).

© Туманова У.Н., Щеголев А.И., 2014 г.

Взаимосвязь параметров изучали при помощи корреляционного анализа с вычислением коэффициентов корреляции. Силу связи оценивали по 3 степеням: сильная ($r \geq 0,7$), средняя ($0,3 \leq r < 0,7$), слабая ($r < 0,3$).

Результаты и их обсуждение

В результате сравнительного иммуногистохимического изучения препаратов ткани ГЦР нами установлен различный уровень экспрессии CD34 и CD105 в кровеносных сосудах (табл. 1), а также особенности взаимосвязей между их морфометрическими характеристиками (рис. 1).

Таблица 1

Морфометрические характеристики сосудов, экспрессирующих CD34 и CD105, в ткани ГЦР разной степени дифференцировки (M±m)

	ВД		УД		НД	
	CD34	CD105	CD34	CD105	CD34	CD105
N	24,4±1,9	16,8±1,3	19,2±1,7	15±1,3	15,0±1,2	9,0±0,9
S1	173,5±15,6	138,1±11,4	198,5±17,3	157,3±13,2	217,6±18,9	90,7±8,3
P1	58,5±3,9	49,3±2,7	72,9±5,8	65,2±4,0	68,4±4,1	47,5±2,7
Sc	4232,4±330.5	2320,1±192,3	3811,2±310,5	2359,8±198,7	3264,5±279,7	816,3±68,5
Pc	1428,4±110.4	828,6±61,8	1398,9±98,4	977,4±72,5	1026,0±84,3	427,2±36,6
ФФ	19,8±1,7	17,6±1,4	26,7±2,1	27±2,1	21,5±1,7	24,8±2,0
ПВ	12,0±0,9	6,6±0,5	10,8±0,7	6,7±0,5	9,3±0,6	2,3±0,2

Из анализа таблицы 1 видно, что на препаратах, окрашенных CD34, наибольшее количество кровеносных сосудов в поле зрения отмечается в ткани ВД ГЦР, превышающее соответствующие показатели УД и НД ГЦР на 27,1% и 62,7% соответственно. При использовании CD 105 максимальное количество сосудов установлено также в ткани ВД ГЦР. В наблюдениях УД и НД ГЦР их число меньше на 10,7% и 46,4% соответственно.

В то же время средняя площадь сечения CD34 положительных сосудов имеет наибольшие значения в ткани НД ГЦР, превышающее показатели ВД и УД ГЦР на 25,4% и 9,6% соответственно. При этом суммарная площадь кровеносных сосудов в поле зрения имеет максимальные значения в наблюдениях ВД ГЦР, превышая показатели УД и НД ГЦР соответственно на 11,1% и 29,6%. Максимальные значения средней площади сосудов при окрашивании CD105 установлены в наблюдениях УД ГЦР, где они больше значений ВД и НД ГЦР соответственно на 13,9% и 73,4%. Суммарная площадь кровеносных сосудов в поле зрения также наибольшие значения имеет в ткани УД ГЦР, а минимальные – в наблюдениях НД ГЦР.

Средние значения периметра CD34 положительных сосудов имеют максимальные значения в ткани УД ГЦР, а минимальные – в ВД ГЦР. Максимальные значения суммарного показателя периметров сечения, наоборот, отмечаются в наблюдениях ВД ГЦР, а наименьшие – в НД ГЦР. При использовании CD105 наибольшие значения среднего и суммарного показателей периметров установлены в ткани УД ГЦР, а минимальные – в наблюдениях НД ГЦР.

Примечательно, что рассчитанные показатели фактора формы сечения сосудов, окрашенных как CD34, так и CD105, имеют наибольшие значения в ткани УД ГЦР, а минимальные – в наблюдениях ВД ГЦР. В то же время максимальные значения показателя васкуляризации ткани, характеризующего удельную площадь сечения кровеносных сосудов в поле зрения, установлены в наблюдениях ВД ГЦР при анализе препаратов, окрашенных CD34, и в ткани УД ГЦР при использовании CD105.

Анализируя особенности иммуногистохимической реакции опухолевых сосудов с антителами CD34 и CD105, следует отметить, что CD34 относится к панэндотелиальным маркерам, реагирующим с большинством эндотелиальных клеток. В свою очередь CD105 усиливает пролиферацию эндотелиоцитов и экспрессируется в участках неоангиогенеза на растущих кровеносных сосудах [9]. В целом показатели площади, периметра и количества кровеносных сосудов, окрашенных CD34, превышают соответствующие значения при использовании CD105, что согласуется с данными литературы: внутриопухолевая плотность сосудов на препаратах с реакцией на CD105 была меньше по сравнению с таковой при окраске CD34 (50,8 по сравнению 125,6 на 0,74 мм² ткани) [10].

Результаты сравнительного корреляционного анализа морфометрических показателей кровеносных сосудов в ткани ГЦР разной степени дифференцировки представлены схематично на рис. 1, где отражены только сильные связи ($r \geq 0,7$).

В узлах ВД ГЦР количество CD34 позитивных сосудов имеет сильные положительные связи с суммарным периметром и фактором формы их сечения и отрицательную связь со средней площадью сосудов в поле зрения. При этом значения суммарного периметра прямо коррелируют с фактором формы и имеют отрицательную взаимосвязь со средней площадью. Количество CD105 окрашенных сосудов также имеет положительную сильную связь с суммарным периметром, но отрицательную взаимосвязь с его средними значениями. Фактор формы сечения сосудов обратно коррелирует со средними значениями их площади и периметра.

В ткани УД ГЦР при использовании CD34 отмечаются отрицательные корреляции количества сосудов со средними значениями их площади и периметра и положительная взаимосвязь с суммарным периметром. При этом средняя площадь сечения сосудов прямо коррелирует с их средним периметром, суммарной площадью сечения и показателем васкуляризации. Количество же CD105 позитивных сосудов аналогично наблюдениям ВД ГЦР имеет имеет прямую взаимосвязь с суммарным периметром. Наряду с этим, отмечаются положительные корреляции между средними и суммарными значениями площади и периметра кровеносных сосудов.

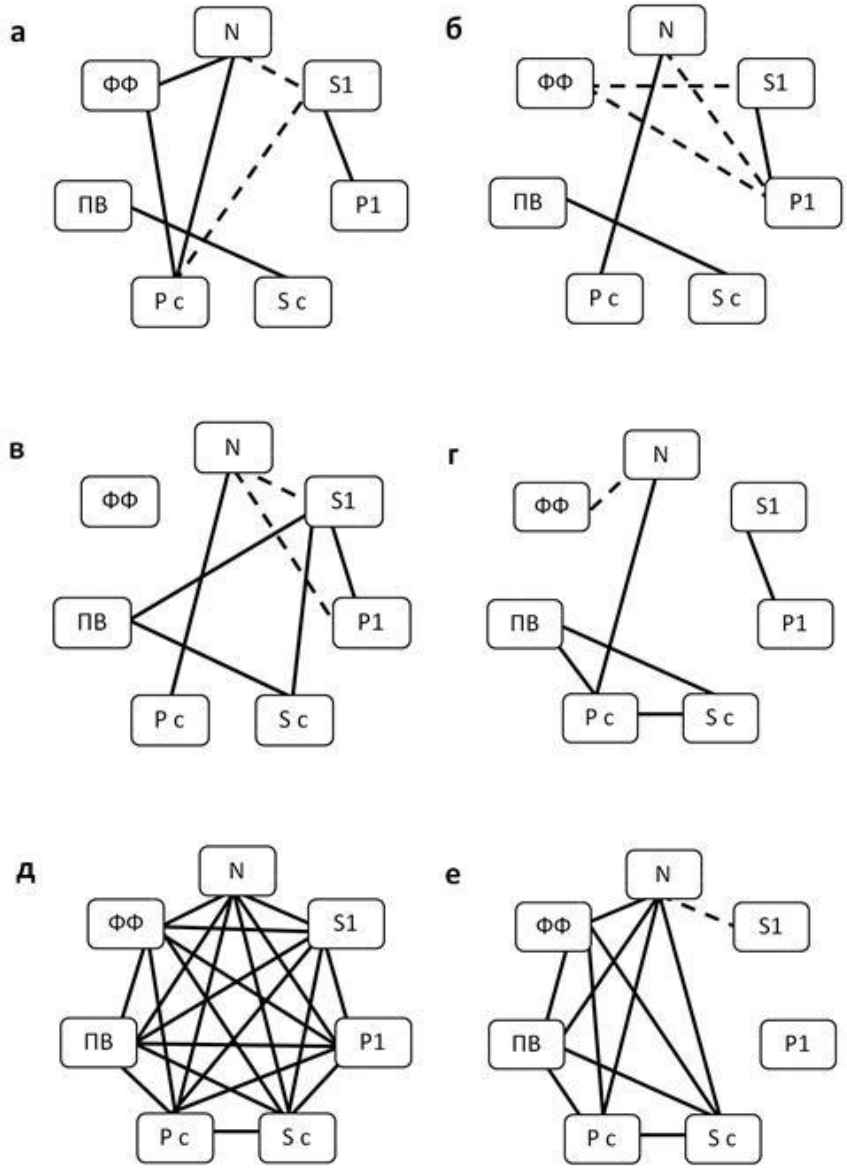

Рис. 1. **Схемы корреляционных связей морфометрических показателей сосудов, окрашенных CD34 (а, в, д) и CD105 (б, г, е), в ткани ГЦР.**
а, б – ВД ГЦР; в, г – УД ГЦР; д, е – НД ГЦР.

Наблюдения НД ГЦР характеризуются наличием сильных взаимосвязей между всеми изученными морфометрическими показателями сосудов, окрашенных CD34. При использовании CD105 количество сильных корреляций меньше, однако количество выявленных сосудов имеет положительные связи с суммарными значениями площади и периметра, фактором формы и показателем васкуляризации. Отмечаются прямые корреляции фактора формы сосудов с показателями суммарной площади и периметра, а также последних между собой.

Следовательно, морфометрические показатели кровеносных сосудов в узлах ГЦР зависят от степени гистологической дифференцировки. Выявленные нами изменения ангиоархитектоники ткани ГЦР подтверждают факт развития процессов опухолевого неоангиогенеза. Последние обеспечивают быстрый рост и увеличение в размерах опухолевой ткани. Одновременно с этим именно в результате ангиогенеза опухолевые клетки могут попадать в общий кровоток с последующим развитием отдаленных гематогенных метастазов.

Наиболее характерными признаками опухолевого ангиогенеза в ткани ГЦР считаются капилляризация синусоидов и артериализация ткани [5]. Капилляризация синусоидов представляет собой преобразование фенестрированных печеночных синусоидов в нефенестрированные капилляры, которое сопровождается появлением в эндотелиальных клетках положительной экспрессии CD34. При этом процессы капилляризации синусоидов взаимосвязаны со степенью злокачественности новообразования. В участках ВД ГЦР встречаются как обычные синусоиды, так и микрососуды капиллярного типа, а при НД форме – только капилляры [11].

Артериализацией или артериогенезом ткани ГЦР обозначают образование новых коллатеральных артерий из ранее существовавших. В нормальной ткани печени печеночные артерии проходят в портальных трактах и сопровождаются желчными протоками. Опухолевые артериальные сосуды расположены в толще опухоли и не сопровождаются желчными протоками, вследствие чего их называют непарными артериями. В процессе роста новообразования внутриопухолевые портальные тракты подвергаются инвазии и уменьшаются в количестве, вследствие чего артериальные опухолевые сосуды начинают прорастать в опухоль от печеночных артерий, расположенных вокруг опухоли. При этом количество непарных артерий на единицу площади опухолевой ткани на ранней стадии (менее 1,5 см в диаметре) развития новообразования составляет порядка 60% от показателей выраженного ГЦР [12].

В результате проведенного морфометрического исследования нами установлено, что наибольшее количество CD34 окрашенных сосудов, а также максимальные значения суммарной и удельной площади их сечения отмечаются в ткани ВД ГЦР. При этом установлено увеличение средней площади сосудов в процессе снижения степени гистологической дифференцировки. При использовании CD105 максимальное количество новообразованных сосудов наблюдается также в ткани ВД ГЦР, а суммарной площади их сечения в поле зрения – в наблюдениях УД ГЦР. Минимальные значения количества сосудов и степени васкуляризации ткани установлены нами в узлах НД ГЦР.

Подобные изменения, видимо, обусловлены «возрастом» опухоли. Выраженный ангиогенез характерен для ранних стадий развития опухолей, в дальнейшем он снижается. В процессе развития новообразования и увеличения его в размерах метаболизм опухолевых клеток меняется в сторону анаэробного [13].

Вместе с тем, на основании проведенного корреляционного анализа можно заключить, что ткань ВД ГЦР характеризуется большим количеством сосудов, в том числе новообразованных, мелких размеров и неправильной формы. Более крупные сосуды имеют более округлую форму сечения. В наблюдениях ГЦР отмечается увеличение числа зрелых крупных сосудов преимущественно неправильной формы, новообразованные сосуды в основном округлой формы. Ангиоархитектоника НД ГЦР характеризуется меньшим количеством крупных зрелых и мелких новообразованных сосудов неправильной формы, что свидетельствует об увеличении площади поверхности обмена в условиях недостаточного поступления кислорода.

Вышеописанные нарушения структуры синусоидов и формирование новых сосудов в процессе развития ГЦР сопровождаются изменениями и кровоснабжения опухолевого узла. По данным литературы [11] высокодифференцированные ГЦР размером менее 3 см достаточно часто кровоснабжаются преимущественно портальной венозной кровью, тогда как во всех наблюдениях умеренно- и низкодифференцированного рака кровоснабжение осуществляется печеночной артерией. В то же время большинство опухолевых узлов ГЦР размером более 3 см, включая высокодифференцированные формы, имеет преимущественно артериальное кровоснабжение. На основании проведенных нами компьютерно-томографических и морфологических сопоставлений показано, что наиболее васкуляризованным образованием среди изученных форм ГЦР является

высокодифференцированный, а наименее васкулярным – низкодифференцированный вариант рака [14].

Необходимо добавить, что повышение плотности узла ГЦР при КТ с использованием контрастного вещества коррелирует с количеством микрососудов в его ткани, определяемых на иммуногистохимических препаратах [15]. При этом увеличение степени васкуляризации в процессе опухолевой прогрессии ГЦР сопровождается изменениями и КТ характеристик [16; 17]. В этой связи особое значение приобретают неинвазивные методы оценки васкуляризации для дифференциальной диагностики и определения эффективности лечения ГЦР.

Таким образом, ангиоархитектоника ткани гепатоцеллюлярного рака зависит от степени гистологической дифференцировки. Повышение степени злокачественности ГЦР сопровождается изменениями ее васкуляризации и сочетается с прогрессирующим увеличением доли крови, поступающей по печеночной артерии. Морфометрические показатели сосудов в ткани новообразования можно использовать в качестве дополнительных диагностических критериев и для оценки прогноза заболевания.

Литература

1. Parkin D.M., Bray F., Ferlay J., Pisani P. Global cancer statistics, 2002 // CA Cancer J. Clin. - 2005. - V.55. - P.74-108.
2. Hemming A.W., Cattral M.S., Reed A.I. et al. Liver transplantation for hepatocellular carcinoma // Ann. Surg. - 2001. - V.233. - P.652-659.
3. El-Serag H.B., Rudolph K.L. Hepatocellular carcinoma: epidemiology and molecular carcinogenesis // Gastroenterology. - 2007. - V.132. - P.2557-2576.
4. Yang Z.F., Poon R.T. Vascular changes in hepatocellular carcinoma // Anat. Rec. - 2008. - V. 291. - P. 721-734.
5. Zhu A.X., Duda D.G., Sahani D.V., Jain R.K. HCC and angiogenesis: possible targets and future directions // Nat. Rev. Clin. Oncol. – 2011. – V. 8. – P. 292-301.
6. Туманова У.Н., Кармазановский Г.Г., Щеголев А.И. Компьютерно-томографические характеристики степени васкуляризации гепатоцеллюлярного рака печени // Медицинская визуализация. - 2013. - № 1. - С. 52-58.
7. Theise N.D., Curado M.P., Franceschi S. et al. (Eds.) WHO classification of tumours of the digestive system. Lyon: IARC, 2010. - P. 205-216.
8. Щеголев А.И., Мишнёв О.Д., Тинькова И.О. Онкоморфология печени. М.: Издательство РГМУ, 2006. - 252с
9. Tanaka F., Otake Y., Yanagihara K. et al. Evaluation of angiogenesis in non-small cell lung cancer: comparison between anti-CD34 antibody and anti-CD105 antibody // Clin. Cancer. Res. - 2001. - V. 7. - P. 3410-3415.
10. Ho J.W, Poon R.T., Sun C.K. et al. Clinicopahological and prognosis implications of endoglin (CD105) expression in hepatocellular carcinoma and its adjacent non-tumorous liver // World J. Gastroenterol. - 2005. - V. 11. - P. 176-181.
11. Yamamoto T., Hirohashi K., Kaneda K., Ikebe T., Mikami S., Uenishi T. et al. Relationship of the microvascular type to the tumor size, arterialization and dedifferentiation of human hepatocellular carcinoma // Jpn. J. Cancer Res. – 2001. V. 92. – P. 1207-1213.
12. Kojiro M. Pathology of hepatocellular carcinoma. USA: Blackwell Publishing, 2006. - 174p.
13. Hlatky L., Hahnfeldt P., Folkman J. Clinical Application of Antiangiogenic Therapy: Microvessel Density, What It Does and Doesn't Tell Us // J. Natl. Cancer Inst. - 2002. - V. 94. - P. 883-893.
14. Туманова У.Н., Дубова Е.А., Кармазановский Г.Г., Щеголев А.И. Компьютерно-томографическая оценка кровоснабжения гепатоцеллюлярного рака печени // Анналы хирургической гепатологии. - 2013. - №4. С.53-60.
15. Chen W.X., Min P.Q., Song B., Xiao B.L., Liu Y., Ge Y.H. Singlelevel dynamic spiral CT of hepatocellular carcinoma: correlation between imaging features and density of tumor microvessels // World J. Gastroenterol. – 2004. V. 10. – P. 67-72.
16. Kitao A., Zen Y., Matsui O., Gabata T., Nakanuma Y. Hepatocarcinogenesis: multistep changes of drainage vessels at CT during arterial portography and hepatic arteriography – radiologic-pathologic correlation // Radiology. – 2009. – V. 252. - P. 605-614.
17. Туманова У.Н., Кармазановский Г.Г, Дубова Е.А., Щеголев А.И. Сравнительный анализ степени васкуляризации гепатоцеллюлярного рака и очаговой узловой гиперплазии печени по данным компьютерно-томографического и морфологического исследований // Вестник Российской Академии медицинских наук. – 2013. № 12. – С. 9-15.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Базарбаева Г.Н. ©
Алматинское хореографическое училище имени Селезнева директор

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ИСКУССТВ В БАЛЕТЕ

Аннотация

Процессы создания, исполнения и восприятия балета можно сравнить с эволюцией видов искусства в истории культуры. Тенденции первичной слитности искусств, в дальнейшем – самоопределения и последующего их диалектического объединения на новом уровне свойственны системе искусства в целом. Балет – квинтэссенция завоеваний культуры разных веков, он живет своей богатой историей, «питается» ей. Балетный спектакль – это постоянно движущийся творческий процесс, имеющий специфические черты в представлении каждого автора: композитора, балетмейстера, художника-оформителя; исполнителя: дирижера, музыканта оркестра, танцовщика; зрителя, критика. Взаимодействие музыки и хореографии в балете – диалог творческих индивидуальностей, диалог, в который вступают каждый раз новые личности.

Ключевые слова: средства выразительности, диалог музыки и хореографии, соотнесенности музыкальных и цветовых гармоний, универсальные приемы организации пространства и времени.
Keywords: means of expression, dialogue music and choreography, the correlation of music and color harmonies, universal techniques of space and time.

Будучи традиционным жанром, в балете яркими и неожиданными кажутся новаторские «вспышки», меняющие перспективы его развития. Секрет притягательности и жизнеспособности жанра балета заключен в бесконечном множестве возможностей, в сочетаниях его элементов, в непредсказуемости сценической жизни спектакля, разных интерпретациях и удивительных прочтениях, вдыхающих современные черты в давно знакомые произведения.

Наша статья посвящена проблемам взаимодействия музыки и хореографии как феномена, пронизывающего стадии развития жанра и ступени существования балетного спектакля, отдалению или сближению музыки и хореографии как коррелирующих элементов целого; диалогу хореографии и музыки, переходу от детерминирования к сопряжению, от оппозиционности к контрапункту; обновлению жанра под влиянием смежных искусств.

Балет синтетичен по природе, степень сближения звуковых и зрительных координат может быть различной, от нее во многом зависит результат художественного воздействия спектакля. Хореография и музыка в балете, подобно слову и музыке в вокальной лирике, музыке и драме в опере, – никогда не были и не могли быть зеркальным отражением друг друга.

Диалог музыки и хореографии пронизывает все ступени жизни балетного спектакля – от первоначальных смутных образов, зарождающихся в сознании авторов – создателей, до финальной законченной структуры, когда произведение становится достоянием зрительской аудитории. История балетного жанра – это, в первую очередь, история изменения характера взаимодействия видов искусств, в нем участвующих.

Факты из истории искусств, музыки и науки в целом, воссоздают многочисленные попытки художников, поэтов, музыкантов осознать и исследовать искусство как системный, многовидовой феномен, характеризующийся общими для всех видов искусства выразительными средствами. Л.И. Рempель считает, что «единству музыки, танца, литературы отвечал и характер изобразительного, пространственного и прикладного искусства. Они не существуют раздельно. В каждом издавна живет ритм и мотив другого» [1, с.189]. В них функционируют общие и универсальные приемы организации пространства и времени.

Проблему взаимовлияния музыки и движений изучали многие исследователи: «Звуковысотная организация в пластическом знаке выражает направление и траекторию движения, восходящие рисунки ассоциируются с движением, направленным вверх. Так изображаются прыжки <...> штрихи, артикуляция в наибольшей степени согласуются с интенсивностью движения. Легато, связывающее несколько звуков

© Базарбаева Г.Н., 2014 г.

в выразительную группу, соответствует плавному, округлому движению. Резко акцентированные звуки ассоциируются с движениями сильными и решительными. Звуки неакцентированные, но краткие – с движениями несмелыми, неуверенными, робкими, вкрадчивыми» [2].

Огромную роль в истории балета сыграл Б. Асафьев, исследовавшего вопросы соединения музыки и хореографии [3], ему принадлежит мысль о более сложной, чем в опере или симфонии, структурной организации музыкально-хореографического целого в балете. Автор отмечает сосуществование в балетном спектакле двух процессов: процесса пластико-танцевального формообразования и процесса музыкального формообразования и исследует проблему драматургической и жанрово-стилистической роли каждого из них. В работах Б. Асафьева анализ музыки тесно переплетается с анализом хореографии. Ученый подчеркивал неразрешимое противоречие между музыкой и хореографией в балете. Но именно в этом противоречии он видел источник жизнеспособности жанра. Их взаимоотношения он называл «неустойчивым равновесием несоединяемого…» [4, с.235].

Изучение, установление общих признаков, сходств и отличий в разных видах искусства может основываться на неких общих параметрах. Основными могут быть характерные средства выразительности для каждого из видов искусств: звук (интонация), ритм (в музыке); цвет, рисунок, пластика (в изобразительном и хореографическом искусстве); слово (в литературе).

Отдельные художественные произведения, средства выразительности, творчество авторов, виды искусства могут сравниваться на следующих уровнях:

1) теоретическом (ритм, число, пропорция, время, пространство, форма, символика, композиция, структура);

2) структурном (синтаксический, семантический, содержательный, на уровне жанра, формы);

3) понятийном (партитура – палитра, инструментовка – красочность, внутренний слух – внутреннее цветовое видение, звуковые представления);

4) транстерминологическом (взаимоперенесение жанровых названий в музыкальном, изобразительном и хореографическом искусствах, в литературе, как определение настроения и образности – *элегия, натюрморт, ноктюрн, пейзаж, портрет*);

5) мышления автора (театральное мышление в музыке, музыкальное мышление в изобразительном и киноискусстве, литературное, сюжетное мышление);

6) средства выразительности (звук – цвет, тембр – колорит, ритм – рисунок).

На языке музыки говорят многие творцы и теоретики искусств: стали привычны мысли о музыкальности прозы, стиха, фильма, рисунка, танца.

Мысль о соотнесенности музыкальных и цветовых гармоний высказывалась еще Аристотелем: «Цвета по приятности их гармоний могут соотноситься между собой подобно музыкальным созвучиям и быть взаимно пропорциональными» [цит. по: 5, с.7]. У М. Чюрлениса не только название живописного произведения «Соната весны», «Фуга» и др. отсылало к музыкальной форме, но и сама живописная композиция давала основание наблюдать в ней развитие музыкальной формы. Благодаря слиянию разных художественных рядов, его творчество достигает уникальной выразительности. Автор транспонирует музыкальные тексты в тексты, принадлежащие другой знаковой системе – живописи. Пейзажи Чюрлениса звучат, метричность их рисунка созвучна метричности музыкальной формы, благодаря слиянию визуального и слухового перед нами открывается неповторимый мир художника.

То же можно сказать об изображении музыкальных инструментов в произведениях кубистов, например, В. Кандинский воспринимал краски как «воодушевленные существа», желтое напоминало ему флейту, синее – виолончель. Можно привести названия картин «Адажио» и «Симфония» П. Синьяка, «Летающую скрипку» М. Шагала, живописное полотно «Музыка» А. Матисса.

Мысль о соответствии цвета и звука была близка А. Матиссу. Он говорил, что должен возникнуть аккорд цветов – гармония, подобная музыкальной гармонии, и что цвета обладают присущей им красотой, которую следует сохранить так же, как в музыке, они стремятся сохранить тембр. Для него важны ритм цвета, структура соотношения красок. Раскрытие образного мира цвета музыкальными средствами находим в фортепианной сюите «Игра красок» Д. Смоленского, цикл «Фрески» Л. Абелиовича, в симфонической картине «Витражи» Т. Кажгалиева, в балете «Фрески» Т. Мынбаева, «Пейзажи» для валторны, тромбона и ксилофона О. Залетнева и др.

Исследователь цвета в живописи Н.И. Волков пишет о «мажорных» и «минорных» созвучиях, плавных и скачкообразных ритмах в цветовых сочетаниях [6, с.131] и утверждает, что «аналогии между музыкальной и живописной гаммой, между общей тональностью и эмоциональным строем живописного и музыкального сочинений закономерны. И.В. Гете, продолжая логику цветового круга Ньютона, переосмыслил его через «парность цветов» (синий и желтый, желтый и пурпур, синий и пурпур, желто-

красный и сине-красный), назвав эти пары гармоничными или негармоничными [5, с.118]. Нельзя не заметить здесь аналогию – цветовые пары Гете вступают в диалогические связи с музыкальными интервалами, звуковые и цветовые пары имеют так называемую «обратимость». Гете применял музыковедческие термины «мажор» и «минор», которые, по его словам, характеризуют художественное произведение «сильного эффекта» и «нежного эффекта». Такое колористическое единство он назвал настоящим тоном, что в музыке называется ладовым единством.

Проблемами создания жанра, синтезирующего искания композитора, хореографа, сценариста, художника, занимались Ю. Слонимский, В. Ванслов, М. Риггих, В. Холопова, Е. Дулова, Ю. Розанова, Г. Пешкова, А. Петров, Е. Цветкова, О. Берг. Одну из первых попыток рассмотреть музыку балета и ее сценическое воплощение в неразрывном единстве сделал Ю. Слонимский. Автор считал, что только объединение музыки с хореографией на основе признания решающего значения хореографической драматургии может обеспечить ей полноценную жизнь на балетной сцене. «Музыка вступает с танцем в добровольный союз ради воплощения драматургического замысла, облеченного в зримые формы хореографического действия» [7, с. 249].

Невозможность полного подчинения одного вида искусства другому, необходимость «относительной автономности и самостоятельности искусств, участвующих в художественном синтезе» отмечает В. Ванслов [8, с.27]. Автор предполагает их свободное творческое единство.

Степень взаимодействия и функциональное значение музыки в балете зависит от взаимообусловленности (начальной предназначенности) музыки и хореографии, от меры тяготения хореографии к музыке или связи музыки с танцевальными движениями. Взаимодействие музыки и хореографии в балете может быть непредсказуемым и разнообразным – от стремления к максимально возможному слиянию двух художественных рядов до полного их расхождения, от унисона – к полифонии.

Литература

1. Рempель Л.И. Цепь времен. Вековые образы и бродячие сюжеты в традиционном искусстве Средней Азии. – Ташкент: Изд-во Г. Гуляма. 1987. – С. 25-29.
2. Назайкинский Е. Звуковой мир музыки. М.: Музыка, 1988.254 с.
3. Асафьев Б. О балете. Статьи. Рецензии. Воспоминания. Л.: Музыка, 1974. - 296 с.
4. Асафьев Б.В. Музыкальная форма как процесс. – Л., 1971. – 376 с.
5. Лапшин И.И. Философия изобретения и изобретение в философии: Введение в историю философии. – М., 1999. – 399 с.
6. Волков Н.Н. Цвет в живописи. – М., 1984. – 480 с.
7. Слонимский Ю. Драматургия балетного театра XIX века. – М.: Искусство, 1977. 345 с.
8. Ванслов В. Балет в ряду других искусств. // Музыка и хореография современного балета. Сб. ст. – Л.: Музыка, 1980. – Вып. 2. – С. 5-32.

Ван Янь ©

Аспирант, кафедра белорусской и мировой художественной культуры,
Белорусский государственный университет культуры и искусств

ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ В ПЕСНЯХ ЛЮБОВНОЙ ТЕМАТИКИ: НА ПРИМЕРЕ БЕЛОРУССКОГО И КИТАЙСКОГО ФОЛЬКЛОРА

Аннотация

В статье анализируется специфика воплощения образа женщины в фольклоре Китая и Беларуси на примере песен любовной тематики.

Ключевые слова: образ женщины, фольклорные песни любовной тематики.

Культура и искусство многих стран мира буквально пронизаны образами женщины в самых разнообразных ее ипостасях: девушки, женщины, матери. Не является исключением народное творчество Беларуси и Китая. Целью данной статьи является выявление специфики отражения образа женщины в песнях любовной тематики на примере белорусского и китайского фольклора.

© Ван Янь, 2014 г.

Нами выявлено большое количество китайских народных песен, в которых предмет нашего исследования проявляется в самых разнообразных гранях. Так, в китайской народной песне города Синьцзян *«Скинь свою фату»* молодой человек повествует нам о том, как глубоко и искренне он любит свою девушку и хочет на ней жениться. В старину в этом городе у женщин существовала традиция закрывать лицо тканью и оставлять открытыми только глаза, поэтому мужчина хочет увидеть ее лицо.

Скинь свою фату,
Позволь мне увидеть твои брови.
Твои брови тонкие и длинные.
Кажется, что верхушки деревьев достают до луны.
Скинь свою фату,
Позволь мне увидеть твои глаза.
Твои глаза ясные и яркие.
Они выглядят как волны,
Скинь свою фату.
Позволь мне увидеть твое лицо.
Твое лицо очень красивое и круглое,
Похоже на осеннее яблоко.

Другая китайская народная песня, которая называется *«Моя любимая как цветы»* поется от имени мужчина, который сравнивает свою возлюбленную с кукушкой (как мы увидим далее, данные параллели характерны и для белорусской традиционной культуры).

Кукушка летает повсюду.
У нее очень красивый голос.
Если ты стоишь не на верхушке дерева,
Никто не услышит твой красивый голос,
Красивую песню.
А-а-а-а-а-а.
Моя любимая похожа на кукушку.
Я объехал весь мир, но ты самая красивая.
Ты самая красивая.
Если ты мне не улыбнешься,
То кому мне говорить о моей любви.

Песня *«Елия»* повествует о мечте, которая зародилась в сердце молодого мужчины. Образ идеальной девушки не дает покоя влюбленному. Однако быть может этот идеальный образ в реальности вовсе и не существует.

Очень далеко есть место, где живет девушка по имени Елия.
Если она взглянет на тебя, то ты станешь моложе.
Если она обнимет тебя, то ты никогда не постареешь.
Я хочу найти ее
Елия, таинственная Елия
Елия, таинственная Елия.

Широко и многогранно раскрывается образ женщины и в белорусской традиционной культуре. Так, песня *«Яблынь мая»* повествует о молодой девушке, которая долго не решалась выйти замуж. В данном примере проводятся характерные для фольклора параллели между образом девушки и природы, а в данном случае – кудрявой яблоней (такого же рода параллели мы выявили и при анализе китайских народных песен, в частности в рассмотренной выше песне «Моя любимая как цветы).

Яблынь мая яблынь мая кудравая
Дакуль табе дакуль табе ў садзе стыяць
Стаю лета стаю і другое
На трэцяе на трэцяе павалюся (й)
Павалюся (й) усяму саду пакланюся (й)
Ты Галечка ты Галечка маладая
Дакуль табе дакуль табе ў дзеўках быці
Ужэ во годзік ужэ во годзік ужэ во другі

На трэцій год на трэцій год замуж выйду
Во-го-го? Гэ-гэ-я...

Близкий к предыдущему сюжет раскрывается перед нами в белорусской народной песне *«Калінка»*, в которой проводятся аналогии между девушкой и цветущей калиной.

Ні праўдзівая(й) калінка
Казала цвісціня буду(й)
Як прыйшла вісна(й) расцвіла
Ажно ростачкі пусціла(й)
о-о-о-гой-ай, я-яй
Ні праўдатвая(й) Галечка(й)
Казала замуж не пайду(й)
Як прыехаў Сашачка дык пайшла
Родную мамачку кінула(й)
о-о-о-гой-ай, я-яй
Ні праўдзівая(й) калінка
Ні праўда твая Галічка.

Таким образом, в народных песнях любовной тематики как в Беларуси, так и в Китае образ женщины раскрывается во всей своей искренности, глубине и красоте.

АРХИТЕКТУРА

Антонов А.М.[1], **Ильина А.А.**[2] ©
[1]Кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры ландшафтной архитектуры и искусственных лесов; [2]студент, ГАОУ ВПО «Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова»

ЛАНДШАФТНО-АРХИТЕКТУРНАЯ ОЦЕНКА ОЗЕЛЕНЕНИЯ СЕЛА ВОЗНЕСЕНСКОЕ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация

В статье проведен ландшафтный анализ озеленения села Вознесенское в результате, которого было оценено состояние всех озелененных территорий общего пользования и дана их многосторонняя оценка. Данные этого исследования могут быть учтены при разработке проекта благоустройства и озеленения села на ближайшие десятилетия.

Ключевые слова: озеленение, дендрологическая оценка, биоэкологическая оценка, декоративность.
Keywords: landscaping, dendrology assessment, biological assessment, decorative.

Село Вознесенское Верхнетоемского района расположено в восточной части Архангельской области. Большая часть территории района имеет равнинный рельеф с высотами 200-250 м над уровнем моря. На общем равнинном фоне встречаются холмистые участки. История развития села Вознесенское началась много веков назад. Первое упоминание о часовне, объединявшей десять приходских дворов, относится к 1692г. Во второй половине XIX века эта часовня и Нововыставочная церковно-приходская школа сгорели. Вместо них в 1868 году была построена часовня, ставшая впоследствии церковью Вознесения Господня. Отсюда и произошло название поселения. Рядом с церковью находилось приходское кладбище, существовавшее до 1940г. В настоящее время церкви уже нет, а на месте кладбища находится парк «Победы» – центр отдыха и культурных мероприятий в нашем селе [1].

На территории объекта проводилась сплошная инвентаризация зеленых насаждений, одновременно с этим была выполнена дендрологическая, морфологическая, биоэкологическая и ландшафтно-архитектурная оценка объекта.

Дендрологическая оценка включает в себя фиксацию: видового названия, диаметра ствола, класса высоты растения, числа стволов для многоствольных экземпляров, высоты штамба (поднятия кроны) для деревьев, диаметра кроны. По классам высоты деревья разделяются на: I класс – от 20 м и выше, II класс – от 10 до 20 м, III класс – от 5 до 10м. Кустарники: высокие – от 3 м и выше, средние – от 1 до 3 м, низкие – до 1 м. [2]. Всего на участке 566 деревьев и кустарников. Процентное соотношение количества экземпляров по породам представлено на рисунке 1.

При анализе ассортимента преобладают березовые насаждения. 50% всех насаждений относятся к I классу высоты, 40% – ко II, и 10% – к III. Средний диаметр крон – 5 м. Наименьший диаметр ствола зафиксирован у ели обыкновенной – 4 см, наибольший – у сосны обыкновенной – 61 см. Средний диаметр ствола для насаждений 25 см. 13% насаждений имеют многоствольность, не учитывая кустарники, у которых число стволов подсчитать невозможно. Высота штамба варьирует от 0,1 до 10 метров.

Морфологическая оценка заключается в определении формы и степени плотности короны (процент просветов). По плотности кроны бывают: ажурные – просветы в кроне более 40%, плотные – просветы в кроне от 10 до 40%, а также вечнозелёные растения. На исследуемом участке у черемухи и различных ив кроны не слишком плотные, просветы в кроне занимают около 40%, но они гораздо плотнее других экземпляров с ажурной кроной, поэтому их кроны зафиксированы как средней плотности. Процентное соотношение данных морфологической оценки приведено на рисунке 2.

© Антонов А.М., Ильина А.А., 2014 г.

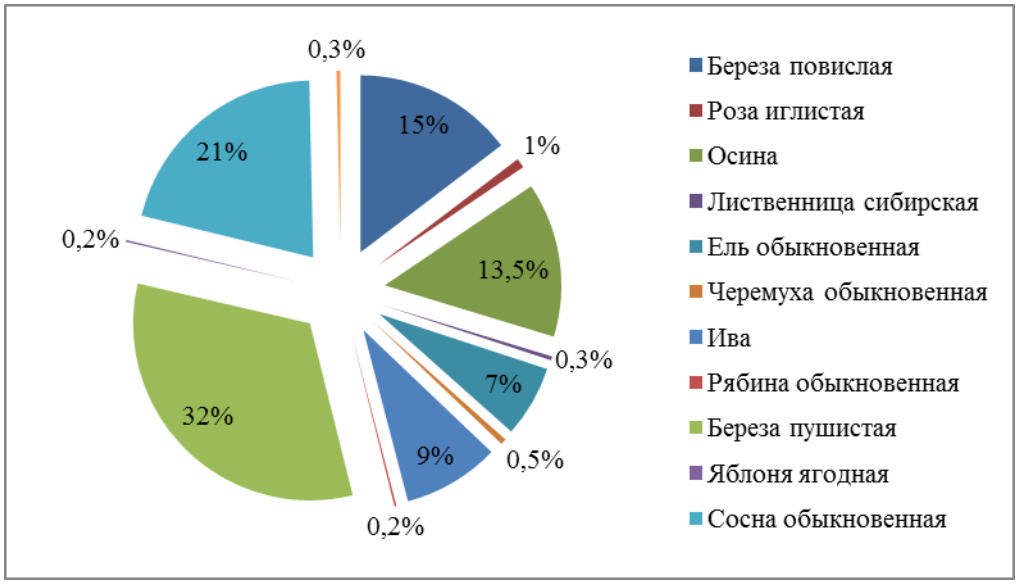

Рис.1 – **Соотношение количества экземпляров по породам**

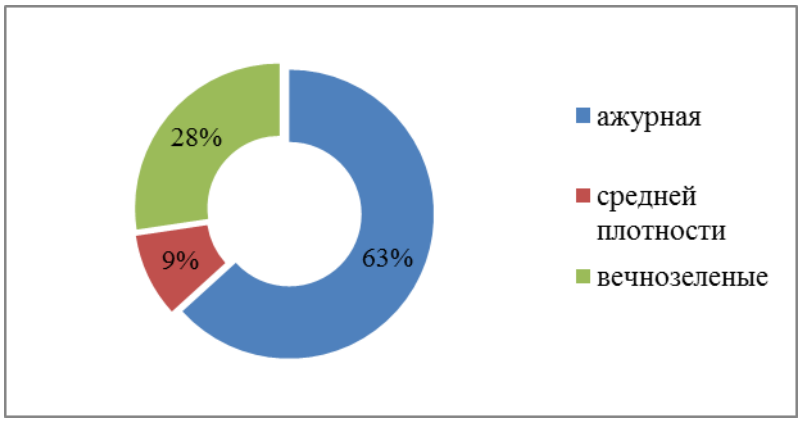

Рис. 2 – **Данные морфологической оценки насаждений**

Биоэкологическая оценка предусматривает определение общего состояния растения. Отличное и хорошее состояние определяется высотой, зимостойкостью растений, отсутствием у них сухих ветвей, нормальным облиственением, цветением, плодоношением, сочной окраской листвы, правильной естественной формой.

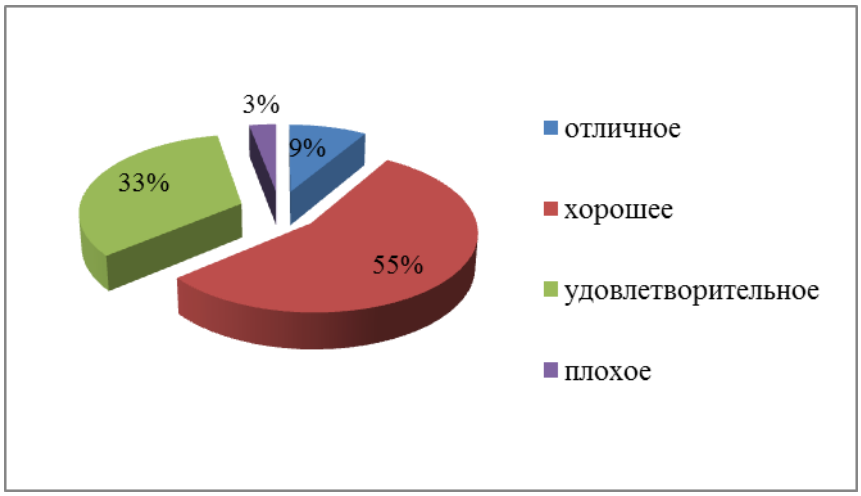

Рис. 3 – **Данные биоэкологической оценки**

Оценка состояния насаждений представлена на рисунке 3. У отдельных экземпляров можно встретить следующие повреждения: искривление ствола, усыхание кроны и ветвей, механические повреждения ствола и ветвей, ненормальную окраску листвы или хвои, однобокость кроны, угнетение, охлестывание и густую поросль. Всего 27% насаждений с повреждениями.

Ландшафтно-архитектурная оценка проводится по показателю декоративности (эстетики), которая определяется эстетическими качествами внешних признаков растений. Сюда относится высота растений, форма ствола и ветвей, их соотношение между собой, архитектоника кроны, характер облиственения, форма и окраска листьев, цветков, плодов, сезонная декоративность и возрастная изменчивость.

Оценка декоративности отдельных экземпляров растений проводится по 4-балльной системе.

4 балла – растения, отличающиеся хорошим приростом, развитием и формой кроны, оригинальностью её строения, яркой и сочной окраской листьев и цветков, благоприятным эмоциональным воздействием.

3 балла – растения, сохранившие свой габитус. Находящиеся в хорошем состоянии, имеющие хорошо сформированный ствол и ветви кроны.

2 балла – растения с заметным угнетением в росте и развитии, крона и ствол деформированы. Имеются сухие ветви и побеги, ствол повреждён (морозобоины, дупла).

1 балл – растения сильно угнетённые, ветви отмирают на 60-70 %, крона сильно деформирована. Ствол сильно повреждён. Растения не могут восстановить свою жизнедеятельность и должны быть удалены. [2,3].

Результаты ландшафтно-архитектурной оценки показаны на рисунке 4.

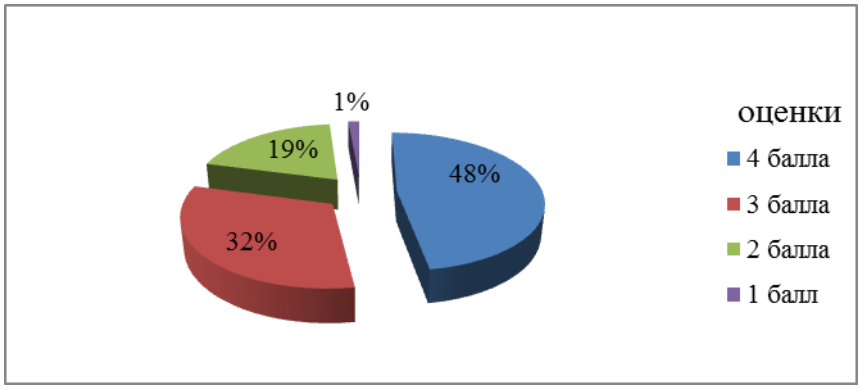

Рис. 4 – **Ландшафтно-архитектурная оценка насаждений**

Проведенный анализ состояния древесно-кустарниковой растительности свидетельствует о низком биоразнообразии ассортимента и о плохой биоэкологической оценке насаждений. На основании данного анализа можно сделать заключение, что требуются работы по составлению проекта ландшафтной организации данной территории.

Литература

1. Администрация муниципального образования «Верхнетоемский муниципальный район» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.vtojma.ru
2. Антонов А.М. Архитектура парков северных городов. Современные научные исследования. Выпуск 2 - Концепт. - 2013. - ART 54655. - URL: http://e-koncept.ru/2014/54655.htm - Гос. рег. Эл № ФС 77- 49965. - ISSN 2304-120X.
3. Петрик В.В. Антонов А.М. Травникова Г.И. Методические указания к выполнению выпускной квалификационной работы по направлению подготовки «Ландшафтная архитектура» -Архангельск: ИПЦ САФУ,2013-31с

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Волошина В.В. ©
Кандидат психологических наук, доцент кафедры теоретической и консультативной психологии
Института социологии, психологии и социальных коммуникаций
Национального педагогического университета имени М.П. Драгоманова

СУЩНОСТНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ БУДУЩЕГО ПСИХОЛОГА

Аннотация

В статье осуществлен теоретический анализ формирования профессиональной идентичности будущего психолога в процессе его подготовки в высшем педагогическом учебном заведении. Обоснована модель формирования профессиональной идентичности, как интегрального личностного образования.

Summary

The article presents the theoretical analysis of the formation of professional identity of future psychologist in the course of his training in higher educational institution. The model of the professional identity of the person.

Ключевые слова: идентичность, аксиология, Я-образ, профессионал, будущий психолог.
Keywords: identity, axiology, self-image, professional, future psychologist.

В течение длительного времени проблема приобретения личностью профессиональной идентичности, особенно в области профессиональной деятельности психологов, не утрачивает актуальности для теоретико-эмпирических исследований. На каждом этапе развития общества профессиональная идентичность психологов раскрывается в соответствии с информационно-диагностическим измерением качества образования и тем, как повышаются требования и меняются социальные запросы граждан, нуждающихся в профессиональной психологической поддержке. Вместе с тем расширяется сфера предоставления психологических услуг, а, следовательно, изменяется диапазон профессиональной подготовки будущих психологов. По нашему убеждению профессиональная подготовка будущих психологов в высшем учебном педагогическом учреждении должна быть аксиологически ориентированной. Поскольку, перефразируя И.С.Кона [1], мы понимаем, что искусству душевного контакта невозможно научиться, прочитав книги или усвоив определенные правила профессионального поведения. Только имея личностную заинтересованность и осознавая значимость профессии для себя и окружающих, студенту-психологу под силу изменить механистическое накопление теоретического материала на процесс целенаправленного формирования личностно-профессиональных ценностей специалиста, что, безусловно, отразится на эффективности формирования его профессиональной аксиоидентичности.

Не углубляясь в детали теоретического анализа проблемы профессиональной идентичности, все же необходимо отметить, что становление профессиональной идентичности студентов-психологов является чрезвычайно важным компонентом формирования их профессионального Я-образа, успешности в будущей профессиональной деятельности и конкурентоспособности в целом. Четкая убежденность студента в правильности собственного профессионального выбора, осознание аксиологической сущности деятельности психолога и самоценности себя как специалиста, обеспечивает будущему специалисту уверенность в построении собственного личностного и профессионального жизненного сценария. Неизменной остается позиция ученых относительно того, что идентичность выступает целостным интегральным качеством личности [2;3;4;5;7]. В этом смысле, с точки зрения профессионального образования, приобретения профессиональной идентичности будущим психологом, как интегративного личностного образования, должно способствовать формированию его ценностного отношения к профессии, губристической мотивации, выстраиванию профессиональных позиций, форм поведения и реального профессионального Я-образа.

© Волошина В.В., 2014 г.

Существующая в научной литературе дискуссия по поводу конструктов идентичности позволяет осознать сложность этого личностного образования. Стоит отметить, что в отношении структуры личностной идентичности ученые [1;3;7] имеют, по большому счету, согласованные позиции. Что касается структурных компонентов профессиональной идентичности будущих психологов, дискуссия остается открытой и нуждается в дополнительном анализе и уточнениях.

В свое время Э. Эриксоном было высказано мнение о том, что идентичность является динамической конфигурацией личностных качеств и свойств человека. Ее становление происходит по схеме постепенного объединения задатков, способностей, способов личностной защиты, сублимированных состояний и накопления выполняемых социальных ролей человека. В структуре личностной идентичности ученый выделил три взаимодополняющих уровня: соматический (сохранение целостности личности), личностный (интеграция внешнего и внутреннего опыта в сознании и поведении) и социальный (принятие и соблюдение социальных законов и норм общества) [2].

В исследованиях А.Ватермана [A.S.Waterman] в структуру профессиональной идентичности личности были включены четкое самоопределение, выбор цели, ценности, убеждения и воля. При этом доминирующее преимущество ученый отводил аксиологическим конструктам, на которые личность ориентирована в течение всей жизни. Поскольку, по его мнению, формирование профессиональной идентичности невозможно без взаимодействия с аксиологической идентичностью личности. К процессуальным элементам формирования идентичности А.Ватерман [A.S.Waterman] отнес также средства, с помощью которых личность идентифицирует, оценивает, отбирает ценности, цели и убеждения, которые постепенно становятся структурными компонентами ее идентичности [3].

Описывая этапы становления профессиональной идентичности, Н.В.Жигинас пришла к выводу о том, что она является определенным актуализационным состоянием, которое личность сама себе задает и к которому стремится. Точнее, на этапе формирования идентичности личность находится в поиске тех характеристик, которые способствуют осознанию значимости профессии, обеспечивающих удовлетворение потребностей и развитие индивидуальных потенциальных возможностей будущего специалиста [4].

Относительно генезиса профессиональной идентичности Г.Брейкуелл [G.M.Breakwell] доказывала, что ее структура развивается в течение всей жизни человека. В соответствии с социальным и оценочным измерением, компоненты профессиональной идентичности развиваются в зависимости от социального опыта личности. Многогранность социального опыта и изменения окружающей действительности обеспечивают формирование простой или сложной структуры профессиональной идентичности. Однако, по мнению ученой, даже при отсутствии социальных изменений, динамичное развитие профессиональной идентичности личности не останавливается. Дальнейшему ее совершенствованию способствует внутренняя иерархизация и взаимодействие элементов структуры.

Развитие идентичности, по мнению Г. Брейкуелл [G.M.Breakwell], осуществляется в результате ассимиляции и аккомодации. Вначале личность отбирает те характерологические особенности и ценности, которых ей не достаточно для самоотождествления с видом профессиональной деятельности, затем, в результате ассимиляции новых компонентов, происходит переструктурирование уже существующей системы. С помощью процессов аккомодации личность определяет ценностное содержание структурных компонентов профессиональной идентичности. При этом, как отмечает ученая, с увеличением профессионального опыта ассимилируются и ценности личности, которые в дальнейшем влияют на отбор и оценку последующих элементов идентичности. Таким образом, профессиональная идентичность личности приобретает ценностное сущностное содержание [5].

Как видим, ученые [Э.Эрискон, А.Ватерман и др.] придерживались мнения о поэтапном, динамическом накопление структурных компонентов профессиональной идентичности. Что позволяет аргументировать изменяемость ее содержательной сущности на разных этапах формирования, в зависимости от имеющихся компонентов.

В подтверждение этого положения свидетельствует последнее исследование Ю.П.Поваренкова, который утверждал, что в зависимости от этапа овладения специальностью, профессиональная идентичность может иметь разное содержательное наполнение, но всегда необходимо присутствие положительного эмоционального переживания личности, относительно избранной сферы деятельности и желания выполнять профессиональные обязательства. Как отмечал ученый, наличие такого позитивного отношения формирует чувство защищенности, веру в свои потенциальные и реальные возможности, понимание ценности профессиональной деятельности и ее необходимости для окружающих. Что в свою очередь выступает основой самореализации и самоактуализации будущего психолога. Развитие профессиональной идентичности ученый так же описывает как поэтапный процесс, который проходит в нескольких направлениях, в частности: развиваются потребности, интересы, формируются установки

личности в соответствии с тем, какой она себя видит в будущей профессиональной жизни, конкретизируется осознание в понимание себя, своих возможностей, потребностей, совершенствуются способы и специальные средства достижения идентичности [6].

Детализированное исследование Л.Б.Шнейдер описывает профессиональную идентичность как динамическую структуру, которая развивается в течение всей жизни, имеет нелинейный характер, проходит кризисные периоды и может иметь как прогрессивную, так и регрессивную динамику. В процессе приобретения профессиональной идентичности личность самостоятельно и осознанно овладевает смыслами выполняемой работы. В период обучения в высшем учебном заведении, по утверждению ученой, профессиональная идентичность будущего психолога испытывает определенное влияние, - организующего и активизирующего характера, которые имеют познавательные и личностные задачи [7].

Проектируя логические выводы Л.Б.Шнейдер на поле профессионального обучения студентов-психологов, и анализируя результаты проведенного нами эмпирического исследования формирования профессиональной идентичности будущих психологов, можем утверждать, что организационное и активизационное влияние на процесс ее формирования осуществляется рядом социальных условий и эмоционально-волевых качеств личности. К социальным условиям мы относим: социальный запрос общества, организацию профессионального обучения в вузе, профессиональную ментальную среду, прохождение студентами активных и пассивных практик, их самостоятельное участие в тренингах, консультациях и семинарах, практическую волонтерскую деятельность студентов и т.д. И если организационное воздействие задается окружающей действительностью, а именно, условиями учебного процесса, то активизационное, – является результатом внутреннего психологического процесса осознания, оценки и выработки ценностного отношения студента-психолога к самому себе, как будущему профессиональному психологу. При этом стоит отметить, что, и организующее, и активизирующее воздействие тесно взаимосвязаны и взаимодетерминированы. Это обеспечивает студенту-психологу переход от идеального профессионального Я-образа, который свойственен ему на начальных этапах профессионального образования к реальному профессиональному Я-образу, который выстраивается на завершающих этапах овладения специальностью.

Проведенное нами эмпирическое исследование позволяет утверждать, что в результате интериоризации профессиональных ценностных ориентаций и профессиональных качеств, таких как саморефлексия, эмпатия, фасилитация, принятие других и т.д., у студента-психолога формируется самоценность себя как профессионала. При этом содержание понятия профессиональной идентичности будущих психологов мы объясняем как динамическое интегральное личностное образование, развитие которого основывается на постепенном переходе идеального профессионального Я-образа к реальному профессиональному Я-образу, при ассимиляции профессиональных ценностных ориентаций и переструктурировании существующей аксиологической системы личности студента-психолога.

Наше понимание процесса формирования профессиональной идентичности будущих психологов на этапе профессиональной подготовки в ВУЗе показано в предложенной нами модели (рис.1).

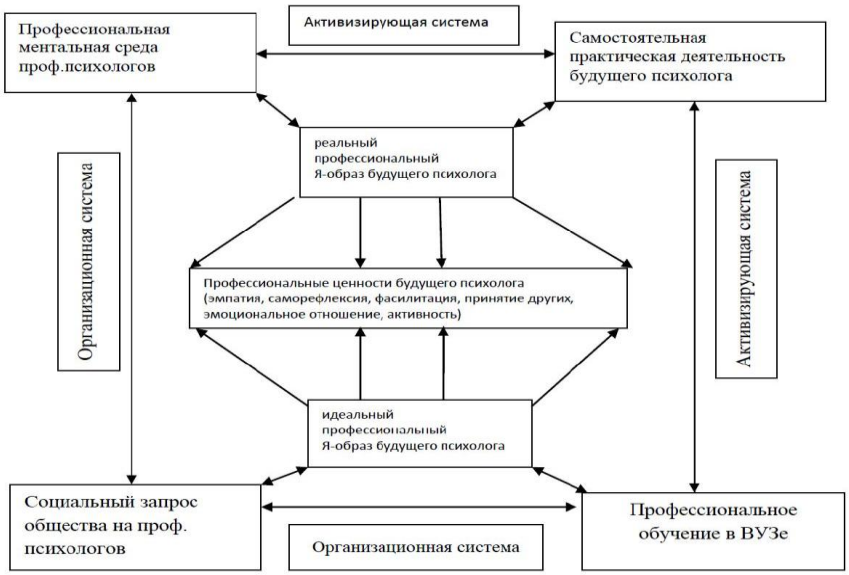

Рис. 1. **Модель формирования профессиональной идентичности будущего психолога на этапе профессиональной подготовки в ВУЗе.**

В выше предложенной модели учтены факторы влияния окружающей среды (организационная система) и личностные внутренние психологические изменения (активизационная система). Процесс формирования профессиональной идентичности начинается именно в тот момент, когда личность выбирает определенное направление профессиональной подготовки. В этот момент у субъекта учебного процесса возникает определенное идеальное представление о себе, как представителе определенной профессиональной ментальности (идеальный профессиональный Я-образ). Создавая свой идеальный Я-образ будущий психолог, прежде всего, руководствуется губристической мотивацией, ориентируясь на уровень социальной востребованности, современные тенденции психологической практики, требования к специалистам, характеристики практикующих психологов и собственное желание быть одним из консультантов, тренеров или социальных психологов.

Таким образом, в процессе профессиональной подготовки студент-психолог проводит глубокую личностную проработку, в первую очередь на эмоционально-волевом уровне. При наличии положительного эмоционального отношения к избранному профессиональному пути, она активизирует будущего психолога к самостоятельной работе над собственным личностно-профессиональным ростом, который невозможен без осознания профессиональных ценностей. При наличие личностной заинтересованности, студент-психолог самостоятельно посещает новые для него виды деятельности, а именно, психологические консультации, тренинги, лектории, мастер-классы и т.п.. За счет чего происходит его автоматическое включение в профессиональную ментальную среду, в которой полученные теоретические знания находят подкрепление практикой. Также, студент-психолог копирует те профессиональные ценности, которые предлагаются представителями профессионального общества (консультантами, психологами-тренерами, преподавателями ВУЗа), синергезируя их с собственной системой ценностей. Определенно, подобные личностные изменения и сравнение собственных возможностей с теми, которые предлагаются окружающей действительностью, закономерно сопровождаются кризисными периодами, что и является этапом становления профессиональной идентичности будущего психолога. И таким образом, опосредованно, через формирование аксиологической профессиональной идентичности, иерархизацию системы личностных ценностей, осознание аксиосферы профессиональной деятельности и самоценности себя в качестве профессионального психолога, студент-психолог приближается к реальному профессиональному Я-образу будущего профессионала.

Литература

1. Кон, И.С. В поисках себя. Личность и ее самосознание / И.С. Кон. – М.: Политиздат, 1984. – 334 с.
2. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис: пер. с англ. / Э. Эриксон; общ. ред. и предисл. А.В. Толстых. – 2-е изд. – М.: Флинта: МПСИ: Прогресс, 2006. – 352 с.
3. Waterman, A.S. Identity development from adolescent to adulthood: an extension of theory and review of research / A.S. Waterman // Development psychology. – 1982. – V. 18. – № 3. – P. 341-358.
4. Жигинас, Н.В. Этапы формирования профессиональной идентичности педагога / Н. В.Жигинас // Высшее образование в России. – 2007. – № 8. – С. 158-164.
5. Breakwell, G.M. Coping witch threatened identities / G.M. Breakwell. – N.-Y.: Mithuen, 1986. – 382 p.
6. Поваренков, Ю.П. Психологическое содержание профессионального становления человека: монография / Ю.П. Поваренков; Ун-т Рос. акад. образования. – М.: Изд-во УРАО, 2002. – 159 с.
7. Шнейдер, Л.Б. Профессиональная идентичность: теория, эксперимент, тренинг / Л.Б. Шнейдер. – М.: Изд-во Моск. соц.-психол. ин-та; Воронеж: Изд-во «МОДЕК», 2004. – 600 с.

Гребенникова О.В. ©
Доцент, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник лаборатории психологии подростка, Психологический институт Российской Академии Образования

СОЦИАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ПОДРОСТКОВ В ПРОСТРАНСТВЕ ОБЩЕНИЯ СО СВЕРСТНИКАМИ

Аннотация

Статья посвящена проблеме социальной компетентности подростков в пространстве общения со сверстниками, которая позволяет старшему подростку успешно решать возникающие перед ним социальные проблемы и взаимодействовать с социальной средой. Социальный интеллект, социометрический статус и тип межличностных отношений составляет содержание социальной компетентности современных старших подростков.

Ключевые слова: социальная компетентность, подросток, социализация.
Keywords: social competence, teenager, socialization.

Актуальность и возможность исследования развития социальной компетентности в подростковом возрасте определяется наличием ярко выраженных социальных потрясений в современном обществе, ростом числа правонарушений среди подростков, рождает потребность в раннем развитии позитивной социальной гибкости, позволяющей подростку, чувствовать себя более уверенно в постоянно меняющихся условиях социальной среды.

В отечественной социальной психологии в понимании социальной компетентности доминируют аспекты коммуникативного характера. Так, А. Кидрон (1983) толковал социальную компетентность лишь в смысле овладения навыками общения. В качестве проявления социальной компетентности рассматривались такие свойства как контактность, разговорчивость, готовность к обсуждению, сила убеждения и др. [3].

Для 90-х гг. XX в. характерно выделение социальной компетентности в качестве предмета междисциплинарного рассмотрения и анализа как сложного многокомпонентного, многоаспектного явления.

Эта тенденция находит продолжение и в настоящее время.

Так, Куницына В.Н. выделяет следующие виды социальной компетентности: вербальная компетентность, коммуникативная компетентность, социо-профессиональная компетентность, социально-психологическая компетентность, самоидентификация (эго-компетентность) [4].

В отечественных исследованиях (Куницына В.Н., Баранова Л.А., Мудрик А.В.) социальная компетентность рассматривается как интегративная характеристика современного человека, а ее воспитание выступает как один из важнейших факторов социализации.

Рассматривая сущность социальной компетентности, многие исследователи (Шульга Т.И., Куницына В.Н., Келасьев В.Н.), определяют ее как знания, умения, навыки, способы поведения в различных сферах социальной жизни человека.

Таким образом, *социальная компетентность* – это интегративное личностное образование, включающее знания, умения, навыки и способности, формирующиеся в процессе социализации и позволяющие человеку быстро и адекватно адаптироваться в обществе и эффективно взаимодействовать с социальным окружением.

Г. Спенсер (H. Spence) выделяет некоторые поведенческие, когнитивные и эмоциональные детерминанты социального реагирования, которые обуславливают не только социальную компетентность, но и социальное развитие подростка:

- социальные знания;
- социальное восприятие;
- точность обработки социальной информации;
- навыки решения межличностных проблем;
- социальная ответственность по отношению к окружающим;
- способность к просоциальному поведению;
- навыки саморегуляции и самоконтроля;

© Гребенникова О.В., 2014 г.

- способность реализации социальных навыков;

- эмоциональная регуляция и такие особенность эмоциональной сферы, как тревожность, агрессия, депрессия [6].

Социальная компетентность взаимосвязана с социальным интеллектом, так как социальный интеллект – средство познания социальной действительности, то социальная компетентность – продукт этого познания [4]. В тоже время, как заключает Емельянов Ю.Н., социальный интеллект является психологической опорой коммуникативной компетентности [3].

В настоящее время подростки не спешат создавать близкие и доверительные отношения со своими сверстниками, а предпочитают более легкие и ни к чему не обязывающие контакты, однако потребность в глубоком интимно-личностном общении сохраняется, не находя своего удовлетворения.

Современный подросток стремится получить от школы не только предметные знания, но и определенный жизненный опыт, который бы помог ему в дальнейшем быть более эффективным в социальной среде. Но данная потребность сегодня в значительной степени депривирована ввиду неспособности современной школы транслировать такой опыт.

В современном обществе социализация подростков происходит в тесной взаимосвязи со СМИ. Именно Интернет, телевидение являются основными источниками получения информации у современных подростков. Следовательно, социальное развитие современных подростков определяется ценностями, эталонами, транслируемые СМИ, а также отношение к ним.

Можно говорить о двух вариантах влияния СМИ и СМК на подростков в зависимости от формы этого влияния – непосредственной или опосредованной разными факторами и условиями. Непосредственное, прямое влияние основывается на механизмах эмоционального заражения и обуславливания. Другая форма влияния опосредуется индивидуально-личностными и социально-личностными факторами [2].

Успешность вхождения старшего подростка в мир взрослых во многом обусловлена степенью эмоционального принятия тех ценностей и нормативов, которые передают взрослые в процессе социализации. Кроме того, важными показателями успешности социализации являются высокий социометрический статус подростка в группе сверстников и отсутствие эмоциональной напряженности в общении с ними. С точки зрения Е.В. Поневаж (2007), статусное место является не столько фактором, определяющим процесс социализации, сколько ее феноменом, отражающим степень успешности процесса вхождения конкретного подроста в группу сверстников [5].

Развитие межличностных отношений в отрочестве выходит на новый качественный уровень благодаря обогащению общения новыми актуальными задачами:

- расширение и углубление контактов с людьми разных возрастов и разных социальных взглядов и позиций;

- установление доверительных, содержательных отношений вне семьи;

- утверждение своего социального статуса;

- конкретизация гендерной роли в контексте полового созревания и расширения общения;

- переход от преимущественно гомосоциальных контактов к гетеросоциальным, а затем и к гетеросексуальным отношениям [1].

С целью изучения социальной компетентности в пространстве общения старших подростков со сверстниками нами было проведено эмпирическое исследование в 2014 году, в котором приняло участие 50 подростков в возрасте 15-16 лет на базе средней общеобразовательной школы № 2077 г. Москвы.

На основе теоретического анализа проблемы исследования нами были выделены уровни социальной компетентности подростков:

Высокий уровень социальной компетентности характеризуется высоким уровнем социального интеллекта, высоким социометрическим статусом в группе сверстников, конструктивными межличностными отношениями, с превалирующим сотрудничающим – конвенциальным типом, что обеспечивает успешную социализацию старших подростков.

Средний уровень социальной компетентности характеризуется средним уровнем социального интеллекта, благоприятными статусными категориями в группе сверстников, выриативностью межличностных отношений с различным типом.

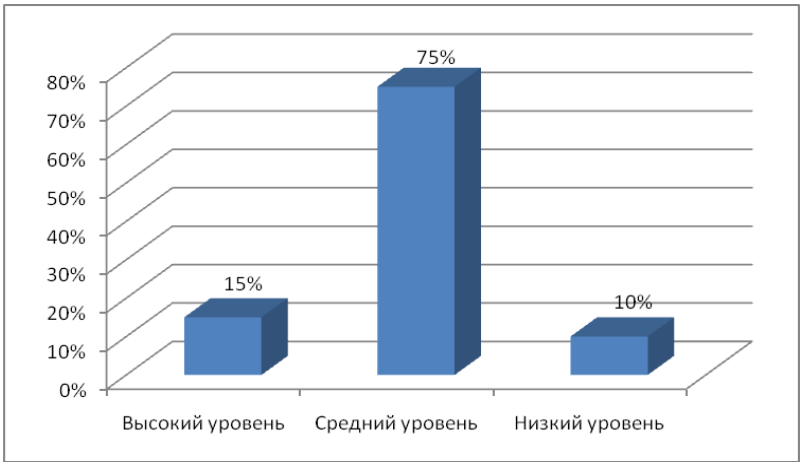
Низкий уровень социальной компетентности харктеризуется низким уровнем социального интеллекта, низким социометрическим статусом в группе сверстников, проблемными межличностными отношениями и высокими показателями во властно-лидирующем и прямолинейно-агрессивном типах.

В соответствии с выделенными уровнями социальной компетентности нами был выстроен диагностический инструментарий: методика исследования социального интеллекта (исследует

социальный интеллект как инструмент познания поведения); метод социометрии (определяет социометрический статус подростка в группе сверстников); опросник Т. Лири (определяет тип межличностных отношений).

В ходе эмпирического исследования мы получили следующие результаты.

Диаграмма 1. **Уровень развития социального интеллекта у старших подростков**

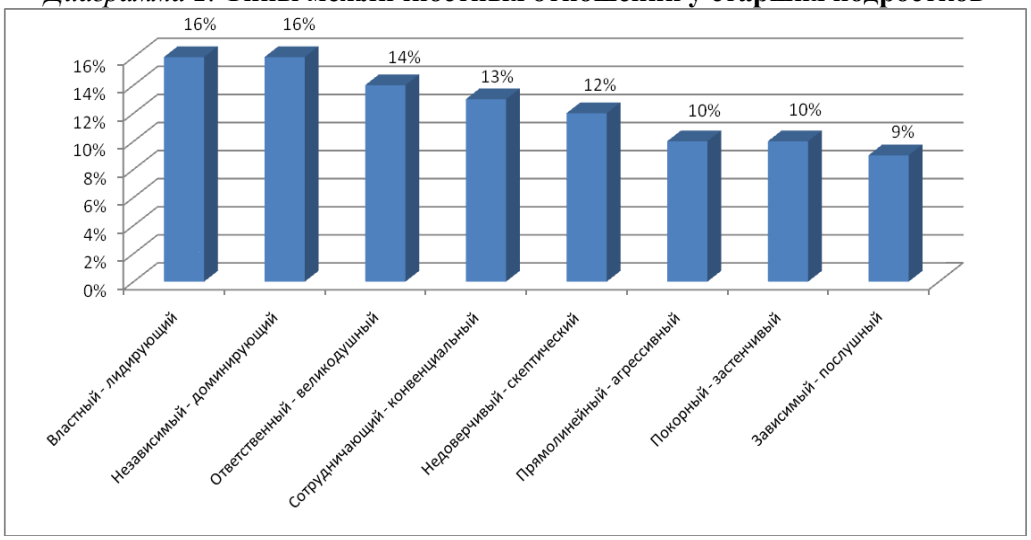
Исходя из результатов композитной оценки социального интеллекта, можно сделать вывод, что у большинства испытуемых (75%) средний уровень развития социального интеллекта, что может свидетельствовать о некоторых трудностях у подростков в понимании и прогнозировании поведения людей, а этот факт усложняет взаимоотношения и приводит к снижению возможностей социальной адаптации. 15% старших подростков имеют высокий уровень развития социального интеллекта и 10% – низкий уровень.

Метод социометрии показал следующие результаты: 15% – «звезды», 35% – «предпочитаемые», 40% – «принятые». И только 10% старших подростков – «отвергнутые».

Уровень благополучия взаимоотношения в группе (УБВ) определяется соотношением суммарных показателей благоприятных (звезда, предпочитаемые, принятые) и неблагоприятных статусных категорий. 90% испытуемых находится в благоприятных статусных категориях и 10% испытуемых находиться в неблагоприятных статусных категориях, что говорит о том, что уровень благополучия взаимоотношения в данной группе высокий.

Коэффициент удовлетворенности взаимоотношениями в группе (КУВ) определяется процентным соотношением числа детей, имеющих взаимные выборы к числу всех детей группы. Из результатов видно, что в данной группе КУВ состовляет 62%, что говорит о среднем уровне КУВ исследуемой группы.

Диаграмма 2. **Типы межличностных отношений у старших подростков**

По результатам опросника Т. Лири, направленного на диагностику типов межличностных отношений, было выявлено, что у 16 % старших подростков преобладает властный – лидирующий тип межличностных отношений. Данным испытуемым присущи качества руководителя, они уверены в себе. Также у испытуемых, выбирающих данный тип межличностных отношений, может быть нетерпимость к критике, переоценка собственных возможностей, также могут проявляться черты деспотизма.

У 16% старших подростков преобладает независимый – доминирующий тип межличностных отношений. Стиль межличностного отношения у испытуемых колеблется от уверенного, независимого, послушного до самодовольного, нарциссического, с выраженным чувством собственного превосходства над окружающими.

14% испытуемым присуще такой тип межличностных отношений как ответственный – великодушный. У таких старших подростков развито чувство ответственности, они всегда готовы придти на помощь окружающим.

У 13% старших подростков преобладает такой тип межличностных отношений как сотрудничающий – конвенциальный тип межличностных отношений. Испытуемые стремятся к тесному сотрудничеству с референтной группой, к дружелюбным отношениям с окружающими.

12% испытуемым присуще недоверчивый – скептический тип межличностных отношений. Старшие подростки неконформны, скептичны. Это может перерастать в крайнюю степень обидчивости и недоверчивости в отношении к окружающим с выраженной склонностью к критицизму, недовольству окружающими и подозрительностью.

У 10% испытуемых преобладает прямолинейный – агрессивный тип межличностных отношений. Такие старшие подростки могут быть искренними, прямолинейными, непосредственными, настойчивыми в достижении цели, но эти качества при высоких показателях могут переходить в чрезмерное упорство, недружелюбие, несдержанность, вспыльчивость.

У 10% испытуемых преобладает покорный – застенчивый тип межличностных отношений. Данные старшие подростки скромны, застенчивы, склонны брать на себя чужие обязанности, что может приводить к полной покорности, повышенному чувству вины, самоуничижению.

9% испытуемым присущ зависимый – послушный тип межличностных отношений. У таких старших подростков есть потребность в помощи и доверии со стороны окружающих, в их признании. Эта потребность у испытуемых предпочитающих данный тип межличностных отношений может привести к сверхконформности.

Исходя из полученных данных, мы сделали следующие выводы:

1. Проблема социальной компетентности требует тщательной проработанности в контексте полипарадигмального подхода, являясь социокультурным феноменом.

2. Социальная компетентность в старшем подростковом возрасте характеризуется социальным интеллектом, позволяющим спрогнозировать свое поведение при межличностном взаимодействии с другими людьми, социометрическим статусом в группе сверстников и выбором типа межличностных отношений.

3. Современные подростки 15-16 лет с высоким уровнем социальной компетентности обладают высоким уровнем социального интеллекта, являются лидерами в группе сверстников и в межличностных отношениях способны на сотрудничество и компромисс. Большинство старших подростков имеют средний уровень социальной компетентности, Различные варианты межличностных отношений показывают, что не всегда старшие подростки способны на сотрудничество и компромисс, могут проявлять при общении нетерпимость к критике, несдержанность, вспыльчивость или конформизм.

4. Возможно, внедрение в рамках образовательной деятельности, профилактических мероприятий, направленных на оптимизацию межличностного общения со сверстниками, позволят современным старшим подросткам чувствовать себя более уверенно в постоянно меняющемся мире, способствовать как можно более раннему развитию социальной гибкости.

Литература

1. Возрастная психология. М.: Издательский центр «Академия», 2014.
2. Голубева Н.А., Марцинковская, Т.Д. Информационная социализация: психологический подход // Психологические исследования [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http: // www.psystudy.ru.
3. Емельянов Ю.И. Активное социально-психологическое обучение. Л.: ЛГУ, 1985.
4. Куницына В.Н. Социальная компетентность и социальный интеллект: структура, функции, взаимоотношение // Теоретические и прикладные вопросы психологии. - 1995. - Вып. 1. Ч. 1. - С. 48-59.
5. Поневаж Е.В. Психологические особенности социализации старших подростков в группе сверстников: автореф. дис. канд. психол. наук. М., 2007.
6. Социализация детей и подростков. М.: МПГУ, 2009.

Денисюк Л.Н. ©
Кандидат психологических наук, кафедра социальной работы и психологии,
Национальный университет биоресурсов и природопользования Украины

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ СТУДЕНТОВ

Аннотация

В статье представлены результаты эмпирического исследования системы профессиональных ценностных приоритетов будущих специалистов авиационной отрасли. Профессиональные ценности играют центральную роль в выборе профессиональных стратегий, определении вектора возможных изменений, осознанности человеком своего места в профессии.

Ключевые слова: ценности, система профессиональных ценностей, общие профессиональные ценности, специальные профессиональные ценности.
Keywords: values, professional values system, general professional values, special professional values.

Актуальность нашего исследования обусловлена повышенным интересом современной науки к проблеме психологического сопровождения профессиональной подготовки студентов, трансформации ценностной системы личности в условиях высшего учебного заведения, требованиями Международной организации цивильной авиации к квалификационным характеристикам авиационного персонала, высокими социально-экономическими стандартами в сфере авиации.

Научные исследования аспектов специальной подготовки определили значительное влияние ценностей на дальнейшую профессиональную эффективность и карьерный рост специалиста. Осознание студентами ключевых ценностных приоритетов профессии мотивирует их активность и стимулирует самостоятельность в обучении, обеспечивает интерес, а также развитие знаний и навыков в перспективных направлениях профессиональной деятельности. В связи с повышенным риском для жизни в сфере авиации фактор ценностей становится более важным. В то же время проблема особенностей системы профессиональных ценностей студентов авиационного направления, специфика ее функционирования и развития в условиях высшего образования остается неисследованной.

Систему ценностей студенческой молодежи необходимо рассматривать в контексте общечеловеческих ценностей. Это позволяет определить доминирование тех или иных приоритетов в социальной ситуации высшего учебного заведения.

Личностные ценности – это эмоционально усиленные приоритеты принятия решений и организации жизнедеятельности в личностной и профессиональной сферах [1,35]. Их приобретают в результате социализации, самореализации личности, ее функционирования в образовательной и профессиональной среде [4,26]. Они способны удовлетворить потребности, активизировать и регулировать поведение [6,48].

Целостная система личностных ценностей студентов включает: социально-политические ценности, ценности права, свободы и законности, экологические ценности, ценности статуса и престижа, ценности семьи и отношений, материальные ценности, ценности здоровья, эстетические ценности, ценности жизнедеятельности и труда, ценности самореализации, общие и специальные профессиональные ценности.

Особенность профессиональной деятельности диспетчеров управления воздушным движением (а она носит операторский характер) состоит в превалировании исполнительных функций над творческими, эмоциональной напряженности из-за высокой вероятности возникновения нестандартных ситуаций. Поэтому возникает потребность в таких психологических качествах, как оперативность, гибкость мышления, адаптационная мобильность, большой объем оперативной памяти и т.д. Профессионально важными могут выступать качества нервной системы, психических процессов, личностные характеристики, знания и убеждения. Профессионально важные качества личности включены в процесс профессиональной деятельности и обеспечивают эффективность ее выполнения по параметрам продуктивность, качество, надежность [6,124].

Профессиональные ценности мы определяем как интегральные конструкты универсальных, типичных для всех профессий, и специальных ценностных приоритетов, ценностей социального и

© Денисюк Л.Н., 2014 г.

индивидуального уровней, а также нейрофизиологических особенностей личности. Таким образом, общие профессиональные ценности включают: *профессиональное мастерство, профессиональную мобильность, профессиональную дисциплинированность, профессиональную компетентность, профессиональную безошибочность, профессиональную изобретательность, профессиональное общение, профессиональное сотрудничество.* Специальные профессиональные ценности – *внимание, стрессоустойчивость, развитое пространственное восприятие, умение владеть ситуацией в экстремальных условиях воздушного движения, знание фразеологии радиообмена, умение быстро принимать решение, удовлетворительное состояние здоровья, хороший слух, зрение, четкое произношение, владение английским языком на уровне не ниже В2.*

Система профессиональных ценностей специалистов авиационной сферы – это узкоспециальные ценности, появление которых обусловлено опытом поколений профессионалов; осознанные типичные установки и тактики, которые максимизируют личную эффективность в конкретных действиях. Часть ценностей интегрирована в кодексы правил профессиональной этики, нормы организационных структур, профессиональные системы поощрений и наказаний, неформальные стандарты профессиональных групп.

На основе теоретического анализа литературы [3;4;6] и экспертных данных специалистов авиационной отрасли, мы построили теоретическую модель системы личностно-профессиональных ценностей студентов, в составе которой 31 подгруппа ценностей.

При помощи вариационного и факторного анализа ценностных приоритетов в каждом перечне ценностей, мы определили интегральные ценностные образования – латентные ценностные конструкты, которые определяют жизнедеятельность, обучение и дальнейшую профессиональную деятельность студентов – будущих авиационных специалистов.

Исследовательно-экспериментальная работа проводилась в Национальном авиационном университете (г. Киев, Украина), а также на базе Регионального структурного подразделения «Киевцентраэро» и учебно-сертификационного центра Государственного предприятия обслуживания воздушного движения Украины «Украэрорух». В исследовании приняли участие 269 студентов Института аэронавигации и 35 диспетчеров управления воздушным движением.

В результате факторного анализа с применением метода главных компонент и критерия Кайзера была построена эмпирическая модель личностно-профессиональных ценностей студентов.

В группе общих профессиональных ценностей определились следующие факторы.

Первый фактор «Морально-этические предпосылки профессиональной эффективности» с проекциями «совесть», «честность», «прилежание», «гибкость». Состав фактора свидетельствует о высокой осознанности и рефлексии студентов. Содержание фактора помогает понять его первое место из-за постоянного высокого риска и ответственности за жизни людей в профессии авиадиспетчера.

Второй фактор «Профессиональная зрелость, опыт, прагматизм» определяет высокий уровень сформированности умений и опыта поведения в типичных и нестандартных профессиональных ситуациях.

Третий фактор «Профессиональный авторитет» основан на активности и безупречности. Проекции конструкта говорят о мастерстве, компетентности, лидерстве в профессиональном взаимодействии.

Четвертый фактор «Профессиональная безошибочность» определяет взгляд студентов на профессиональное мастерство как на отсутствие ошибок в действиях, крайнюю безупречность результата, что является идеализацией реальной профессиональной практики.

В состав специальных профессиональных ценностей в результате факторного анализа вошли следующие конструкты

Первый фактор «Владение воздушной ситуацией в норме и экстремальных условиях» на основе предвидения, планирования, знаний технических характеристик самолетов, фразеологии радиообмена и пространственного восприятия.

Второй фактор «Умение быстро обрабатывать информацию, принимать решение, решать проблемы» – ключевой ценностный ориентир в условиях ограниченного времени в деятельности диспетчеров управления воздушным движением.

Третий фактор «Пунктуальность» раскрывается через проекции: обязательность, упорядоченность действий, дисциплинированность, уравновешенность, моральная устойчивость, логическое мышление, спокойный характер.

Четвертый фактор «Хороший слух, зрение, произношение» с проекцией «спокойный характер» определяет низкий уровень эмоционального невербального сопровождения сообщений авиадиспетчеров и их межличностных взаимодействий во время профессиональной деятельности.

Пятый фактор «Стрессоустойчивость» с проекциями: быстрое принятие решений при физических нагрузках на основе эмоциональной и моральной устойчивости и уравновешенности.

В системе личностно-профессиональных ценностей студентов специальные профессиональные ценности занимают 8, 14, 22, 23, 25 и 27 места. Это значит, что они незначимы и не детерминируют жизнедеятельность студентов. Это требует организации и проведения психолого-педагогической коррекции с целью продвижения профессиональных ценностей на высшие позиции в иерархии личностно-профессиональных ценностей будущих авиадиспетчеров.

Следовательно, система специальных профессиональных ценностей специалистов авиационной отрасли есть подсистемой структуры личностных ценностей с ключевым предназначением – обеспечение эффективного функционирования авиадиспетчера в рабочей ситуации.

Система профессиональных ценностей студентов носит промежуточный характер, находится между общечеловеческими и узкопрофессиональными ценностями, которые часто противоречат друг другу.

Следующим этапом исследования мы определили решение проблемы актуализации и формирования профессиональных ценностей у студентов – будущих авиадиспетчеров.

Литература

1. Боришевський М.Й. – Ціннісні орієнтації в особистісному становленні сучасної молоді // Проблеми загальної та педагогічної психології. – 2003. – Т. 5. – Ч. 5. – С. 34-42.
2. Денисюк Л.М. – Соціально-психологічні передумови функціонування системи ціннісних орієнтацій студентів // Актуальні проблеми психології. – Т. 1. – Ч. 2. – 2009. – С. 142-146.
3. Корнеева Л.Н. Профессиональная психология личности. – М.: Наука, 2000. – 179 с.
4. Лукина В.С. – Исследование мотивации профессионального развития // Вопросы психологии. – 2004. – № 5. – С. 25-32.
5. Макаревич О.П. Психологія регуляції поведінки особистості у складних ситуаціях. – К.: Оріяни, 2001. – 223 с.
6. Пономаренко В.А. Психология человеческого фактора в опасной профессии. – М., 2004. – 323 с.

Елеева Б.Ю. ©

Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАЦИИ В ИНТЕРНЕТ-СРЕДЕ

Аннотация

В статье рассматриваются особенности коммуникации в интернет-среде как дополнительно пространства эксперимента личности. Выделяются уникальные для этой коммуникации и среды характеристики, сопоставляются различные виды коммуникации с интернет-коммуникацией.

Ключевые слова: Интернет, коммуникация, личность.

Keywords: Internet, communication, personality.

В настоящее время коммуникация в интернет-среде становится одной из важнейших и самых распространенных форм коммуникации, сопоставимой с традиционной формой коммуникации – коммуникацией «лицом к лицу». Общение в интернет-среде становится, особенно для молодого поколения, привычной средой обитания, значимой частью жизни. Этот вид и форма коммуникации присутствует в жизни подавляющего большинства людей постоянно – как через компьютеры, так и мобильные средства связи.

Хотя очевидно, что опосредованная технологиями коммуникация имеет специфические черты, в ее основе, как и в основе коммуникации лицом к лицу (личного общения), лежит общая схема. В любой коммуникации принимает участие как минимум два коммуниканта, которые в литературе по теории коммуникации также называются коммуникаторами. Единство схемы объясняется тем, что целью любой коммуникации является обмен разного рода информацией. Коммуниканты могут быть четко обозначены (например, два собеседника), а в некоторых случаях один из коммуникантов может быть обозначен

© Елеева Б.Ю., 2014 г.

достаточно условно (он или подразумевается, или не определен, например, когда писатель пишет книгу, он рассчитывает на читательскую аудиторию, но аудитория виртуальна для писателя как одного из коммуникантов). Даже если речь идет о личных дневниках, автор предполагает, что эти записи могут найти своего адресата. В конце концов, сам автор перечитывает свой дневник спустя какое-то время, возможно, повзрослев, изменившись, т.е. глазами уже другого человека. В этом случае считается, что такая коммуникация представляет собой автокоммуникацию [6].

В процессе коммуникации один коммуникант передает сообщение другому коммуниканту. Сущность процесса заключается в том, что сообщение кодируется человеком и передается (устно или письменно) или опосредованно через компьютер (также устно или письменно) другому коммуниканту. Второй участник коммуникации получает сообщение, которое имеет закодированную информацию. Под кодировкой понимается не тот язык, на котором передается сообщение, поскольку, как правило, коммуникация может быть успешной только в том случае, если происходит на одном языке, а своеобразную систему «фильтров» каждого человека-коммуниканта (кругозор человека, его мировоззрение, отношение к жизни и пр.). Система таких фильтров может быть самой разной, но всегда достаточно сложной. Фильтры накладываются друг на друга, какие-то фильтры подвижны, легко меняются, какие-то достаточно устойчивы характер, мировоззрение человека и др.) [3]. Каждый человек кодирует информацию в силу своего видения мира. Он имеет собственное (в силу личного опыта и процесса воспитания, то есть среды) представление о каждом передаваемом в сообщении понятии, а перед тем, кто получает информацию, стоит задача раскодировать это сообщение – понять, что стоит за сообщением, что передающий сообщение пытается донести до своего собеседника. И чем меньше искажений будет при восприятии передаваемого сообщения, тем более точно информация дойдет до адресата и тем точнее будет понята. Но для того, чтобы сообщение дошло в максимально полном объеме, прежде всего, участники коммуникации должны иметь схожие фильтры или у адресата должно быть хотя бы представление о том, какие фильтры могут быть у адресанта, у того, кто отправляет сообщение.

Сообщение расшифровывается, на эту закодированную информацию, поступает определенная реакция, и затем идет ответная реплика: так же кодирование сообщения – получение информации – декодирование.

Успешность коммуникации зависит от огромного, бесконечно большого числа факторов. Прежде всего, от того, насколько хорошо человек умеет общаться. Под умением общаться мы понимаем совокупность различных умений, навыков и способностей. Это и понимание других людей, соответственно, предоставление им информации в той форме, в какой они поймут сигнал. Под умением общаться мы понимаем и дружелюбность, поскольку именно дружелюбие способствует открытости второго участника коммуникации и до какой-то степени снимает барьеры (если человеку не все понятно, он может уточнять информацию – опять же коммуникация становится более эффективной) [5]. Под умением общаться мы понимаем и умение кодировать передаваемую другим участникам коммуникации информацию [2]. Даже если человек хочет в акте речи отразить свою индивидуальность, он кодирует сообщение через свои фильтры, но, тем не менее, он также может представить информацию в неких общих кодах, принятых в этом обществе, в этой социальной группе, понятных человеку, который получает этот код, с точки зрения его профессионального, личностного развития, возраста, пола. Аспектов формирующих фильтры очень много. И каждый из аспектов, в случае его искажения либо недостаточной развитости, может стать либо барьером, либо причиной искажения информации.

Компьютерно-опосредованная коммуникация – это коммуникация опосредованная интернет-технологиями или, как их называют, информационно-коммуникационными технологиями (ИКТ). Т.е. кодирование сигнала должно пройти еще через технологию. К сожалению, мы не можем сказать, что кодирование при опосредовании ИКТ, универсально. Так же как в личностном общении лицом к лицу видов и форм общения в электронной среде огромное множество. Соответственно, могут быть дополнительные искажения из-за появления технологических фильтров. С другой стороны, экран, стоящий между двумя коммуникантами, может иметь как плюсы, так и минусы.

Минус выражается в дополнительных искажениях, вызванных умением или неумением людей пользоваться компьютером, что объясняется существенным отличием письменной речи от устной. Не каждый человек может виртуозно излагать свои мысли на письме. Некоторые делают это лучше, чем в устной форме, но, тем не менее, большинство людей пишет хуже, чем говорят, так как навык письменной речи формируется позже и специально в отличие от устной речи, формирующейся естественным образом. Чаще всего навык письменной речи – формируемый и развиваемый. Хотя бывают случаи, когда человек при минимальных усилиях приобретает этот навык на очень высоком уровне благодаря способностям [4].

Плюс заключаетсяв том, что некоторые люди могут испытывать смущение во время общения в силу самых разных факторов. Иногда это боязнь совершить ошибку, желание быть и казаться лучше, т.е. самопрезентация и др. Волнение вызывает то, имеет большое значение для человека.

Говоря о коммуникации в интернет-среде, можно выделить несколько специфических черт. Прежде всего, это коммуникация виртуальная. Виртуальное пространство имеет свои характеристики, как и пространство традиционного человеческого общения. Виртуальность – свойство интернет-среды, которое выражается в отсутствии прямого физического контакта. Вместо человека мы в лучшем случае можем видеть изображение, слышать голос, в ином случае мы составляем впечатление о человеке по тексту, который читаем, судим о нем по тому, как он себя презентует через никнейм, аватар, почту. Виртуальность также характеризуется отсутствием дополнительных отвлекающих сигналов: при виртуальном общении, когда мы не видим и, особенно, не знаем человека, у нас так же, как и при личном общении, может сформироваться позитивное или негативное отношение к человеку [1]. Однако, в отличие от «живого» общения, оно формируется не по тому, как тот выглядит, одет, какие невербальные сигналы транслирует. В то же время, если человек вам знаком, но вы боитесь его или не любите, это расстояние может «гасить» негативные эмоции, вы можете общаться в более нейтральном ключе. Конечно, такое происходит не всегда, и все зависит от ситуации. Виртуальность подразумевает отменяемость многих операций – то, что невозможно при обычном человеческом общении. Однако не все операции отменяемы – если отправить письмо по электронной почте, оно невозвратно, или если вы говорите в режиме реального времени (видеоконференции, видеосвязи, аналоги скайпа), невозможно отменить то, что вы сделали. Но если вы создаете какой-то текст (письмо, сообщение), можно повернуть вспять общение (письмо это тоже общение, коммуникация; сообщение без читателя – это автокоммуникация: мы пишем для себя), внести правки, отредактировать, отменить публикацию сообщения (вики-технологии, форумы).

Виртуальность обладает и другими свойствами, которые могут быть выделены отдельно как свойства коммуникации. Прежде всего, это синхронность/асинхронность коммуникации. Синхронность – отсутствие разрыва между временем отправления и получения информации. Это те интернет-технологии, где общение происходит как в жизни, лицом к лицу. Самый очевидные и популярные примеры – скайп, телеконференции, видеоконференции. При синхронной коммуникации нет задержки и в получении ответа. При асинхронной коммуникации (самый типичный пример – электронная почта): сообщение отправлено, ответ может быть получен через какое-то время. Даже если собеседник отвечает очень быстро, все равно проходит какое-то время между отправлением сообщения и получением ответного сигнала. В случае асинхронной коммуникации есть возможность сделать паузу, т.е. для человека с проблемами в общении есть возможность взять время, чтобы преодолеть свой страх, неуверенность, некомпетентность, найти ответ на вопрос и др. Если это общение происходит на иностранном языке, можно, например, посмотреть слово в словаре, не боясь критики. Таким образом стресс от общения лицом к лицу немного уменьшается. В некоторых случаях человек выбирает тот вид коммуникации, который оптимален для данной коммуникации.

Отменяемость операций, о которой говорилось выше, также можно выделить как специфическую черту коммуникации в интернет-среде.

Еще одно свойство интернет-пространства заключается в том, что оно становится для человека «третьим пространством» по отношению к внутреннему и внешнему пространствам, по сути, являясь пространством эксперимента. В этой среде человек часто может позволить себе то, что не позволит больше нигде и никогда. В этом пространстве возможна смена идентичности (мужчина может представиться женщиной; взрослый представляется ребенком и пр.). Такое свойство пространства для взрослого человека не актуально, в то время как для подростка, для молодых людей в период, когда реализуется «Я-концепция» (самопрезентация, самоутверждение, самооценка и др.), эксперименты с личностью могут легче переживаться в Интернете. Т.е. это эксперимент, но такой, который не влечет таких последствий, какие могут быть у экспериментов подростков в реальной жизни.

Следует также отметить, что в тех случаях, если молодой человек, подросток обладает высокими знаниями и навыками в области технологий (продвинутый пользователь, программист), интернет-пространство может оказаться небезопасным и даже привести к нарушениям закона (например, взлом сайтов из любопытства или в попытке самоутвердиться). Но следует сказать, что с этой точки зрения любая среда небезопасна. Опасность есть и в реальном, и в виртуальном мире. Более того, наверное, именно в Интернете опасности более очевидны. В некоторых случаях родители не могут предвидеть ситуации, которые могут возникнуть в интернет-среде, например оскорбления на национальной, религиозной и любой другой почве. Коме того, вред может нести сама информация, которая в Интернете малоконтролируема и малоструктурируема. Защитить молодых пользователей от опасной информации очень трудно.

Для интернет-коммуникации свойственно фатическое общение – общение ради общения, очень часто не несущее какой-либо специфичной информации, где человек что-то утверждает, хочет высказаться, показать себя, выразить себя. Фатическое общение необходимо всем. На разных возрастных этапах мы его реализуем по-разному. Состоявшийся человек реализует его на работе, в семье, в социуме, говоря о себе, своих достижениях. Подростку в интернет-среде легко найти возможности для фатического общения, которое не только более свободно, но и не требует от подростка придерживаться реалий своей жизни. Цель такого общения, скорее, – выразить себя, научиться общаться, а не получить какую-то информацию. Часто в интернет-общении подростки ведут себя смелее. В виртуальной среде нет явной угрозы наказания или критики (хотя какие-то формы контроля, конечно, существуют – модерация и пр.). Ребенок или подросток узнает в таком, какие бывают формы коммуникации. К сожалению, здесь есть и негативные моменты, как и в реальной жизни. Подросток может сорваться, нагрубить в интернет-общении, но это тоже жизненный опыт. И лучше, если это произойдет в Интернете, в жизни виртуальной, чем в среде знакомых, близких людей.

Что касается интернет-коммуникации, можно говорить и о том, что Интернет – это еще и многоязычная среда с явным преобладанием английского языка. Правда, сферу общения каждый выбирает сам для себя. Но по сравнению с реальной жизнью, если вы предпочитаете общение на иностранном языке, у вас есть более широкий выбор. Это тоже важная особенность Интернета – доступность мира через экран. В Интернете межкультурная коммуникация естественна: когда общаются представители разных культур, происходит познание различных культурных явлений. Общение в Интернете – это возможность межкультурных связей, контактов. Причем даже когда человек получает какую-то информацию, сообщение на иностранном языке, мы можем говорить о межкультурной коммуникации. И такая межкультурная коммуникация доступна всем, независимо от местонахождения и возможностей путешествовать.

Литература

1. Гагарин А.В. Развитие информационной личности: энвайронментальная составляющая / А.В. Гагарин, Раицкая Л.К. // Вестник Международной академии наук (Русская секция). – 2013. – № 1. – Т. 1. – С. 013-020.
2. Гойхман О.Я. Основы теории коммуникации. Учебное пособие. – М.: ИНФРА-М, 2013.
3. Личностно-профессиональное развитие студентов в информационно-средовых взаимодействиях / А.В. Гагарин, Л.К. Раицкая, Л.А. Быстрякова // Вестник МГГУ им. М.А. Шолохова. Социально-экологические технологии. – 2013. – № 1. – С. 063-076.
4. Раицкая, Л.К. Дидактические и психологические основы применения технологий Веб 2.0. в высшем профессиональном образовании / Л.К. Раицкая: Монография. – М.: МГОУ, 2011.
5. Раицкая Л.К. Кейсы в развитии иноязычной профессиональной компетентности студентов-международников // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2013. – № 7-2. – С. 183-185.
6. Раицкая Л.К. Особенности развития личности студента в Интернете // Вестник университета (Государственный университет управления). – 2011. – № 6. – С. 077-080.

Колесов С.Г. ©
Доцент кафедры пенитенциарной психологии и пенитенциарной педагогики,
кандидат психологических наук,
Кузбасский институт федеральной службы исполнения наказаний

САМОРЕГУЛЯЦИЯ ПОВЕДЕНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация

В рамках статьи рассматривается саморегуляция деятельности и поведения личности.

Ключевые слова: саморегуляция деятельности и поведения личности.
Keywords: self-regulation of the activity and behavior of the person.

Саморегуляция, пишет Р. Френкин, – это способность использовать свои знания о закономерностях человеческого поведения для того, чтобы достичь целей, которые принесут нам пользу или просто удовольствие.

© Колесов С.Г., 2014 г.

Учёные уже установили, что одних хороших измерений недостаточно. Они должны превращаться в действия.

Саморегулирование слагается из трёх процессов:

– самонаблюдения;

– самооценки;

– самореагирования [2, 605].

Общественные нужды, связанные с обучением, воспитанием, самовоспитанием, производством спортивной деятельностью и многие другие нужды требуют конкретного содержательного анализа процессов саморегуляции. Соответствующая целенаправленная активность отечественных учёных по разработке осознанной саморегуляции Запорожца А. В., Рубинштейна С. Л., Пономарёва Я. А. и многих других известных отечественных учёных, создала методологические и психолого-теоретические предпосылки изучения поведенческой саморегуляции [1, 159-162].

Даже при наличии таких предпосылок в отечественной психологии до сих пор нет такой детальной и экспериментальной разработки, связанной с саморегуляцией деятельности и поведения, которая могла быть применима на практике.

Основной причиной использования саморегуляции на практике, по словам О. В. Конопкина, является недооценка исследователями-экспериментаторам, того что, как правило, они ищут прямые и достаточно простые зависимости характеристик деятельности и поведения человека от наличных объективных условий и внешних, в том числе, инструктивных воздействий. К другой причине можно отнести также то, что отдельные проявления саморегуляции изучаются изолированно от целостной регуляторной системы, без чего очень трудно понять истинные взаимосвязи структурных элементов всей саморегулирующейся системы.

Общая модель саморегуляции личности по мнению О. В. Конопкина имеет следующий состав функциональных звеньев:

– принятая субъектом цель деятельности;

– субъектная модель её значимых условий;

– программа исполнительских действий;

– субъектная система критериев успешности деятельности;

– контроль и оценка реальных наличных результатов;

– решение о коррекции системы саморегуляции [1, 163 – 171].

Принятие цели представляет собой системообразующую функцию. То есть понимание личностью цели предопределяет образ, на который она ориентируется в процессе её реализации в поведении или деятельности. Однако связь цели и программы неоднозначна: цель не обуславливает чёткую программу действий по реализации цели.

Реализуемая личностью программа связана со звеном саморегуляции, представленной как субъектная модель значимых условий деятельности.

Обращая внимание на роль субъектной модели условий деятельности, необходимо обратиться к программе исполнительских действий. Связь этих звеньев тесна, что психологи не рассматривают их порознь.

Соответственно, выполняя ту, либо иную программу действий, необходимо эффективно регулировать успешность деятельности.

Наличие в системе саморегуляции личности предполагает контроль и оценку результативности деятельности.

В конечном итоге, если все звенья структуры срабатывают успешно по критерию эффективности, то возникает необходимость указать последнее звено этой функциональной структуры саморегуляции личности – принятие решения о коррекции системы саморегуляции.

Наш взгляд на саморегуляцию деятельности и поведения связан одновременно с ценностно-ориентационной, эмоционально-волевой, а также сознательной и бессознательной сферами личности.

Общая модель саморегуляции выглядит согласно наших представлений таким образом:

– проявление нужды в направленности поведенческой активности (сопровождается непосредственно эмоциональным переживанием к этой направленности);

– осознанная направленность поведения или деятельности (не только эмоционально-волевая, но и ценностно-ориентированная);

– временная устойчивость в направленности к достижению поведенческой цели (чувственная, саморегулируемая оценками успешности, либо неуспешности в достижениях цели);

– убеждённость в необходимости продолжать действовать и достигать цели даже при неудачах (волевая регуляция деятельности либо поведения доминирует над сферой бессознательного);

– удовлетворённость поведением, либо деятельностью даже при переживании неудач (возможны закрепления привычек к успеху чаще, чем к неуспеху);

– творческая активность, поиск решений проблем, препятствующих достигать желаемое (образ жизни, подкрепляемый системой приёмов, способов достигать желаемое).

Литература

1. Психология личности в социалистическом обществе [Текст]: активность и развитие личности. – М.: Наука, 1989. – 183 с.
2. Френкин Р. Мотивация поведения [Текст]: биологические, когнитивные и социальные аспекты. СПб.: Питер, 2003. – 651 с.: ил.

Макаренко А.Н.[1], **Вус В.И.**[2] ©
[1]Д. мед. н.; [2]к. психол. н., НУБиП Украины

СОВРЕМЕННЫЕ НАУЧНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ПРОБЛЕМЕ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация

В статье рассматриваются современные научные представления о проблеме успешности спортивной деятельности. Обсуждаются особенности использования диагностическо-коррекционных методов в современной психологии спорта. Анализируются психолого-педагогические факторы успешного внедрения тренинговых программ при подготовке спортсменов.

Ключевые слова: психология спорта, успешность спортивной деятельности, подготовка спортсмена.
Keywords: sport psychology, the success of the sports activities, the training of the athlete.

Актуальность и постановка проблемы. Изучение проблемы достижения высоких результатов в спортивной деятельности является перспективным направленим в современной психологии. Общеизвестно, что успешность деятельности спортсмена на 75% зависит от психологического состояния, и лишь на 15% от физической подготовленности. Умение быстро мобилизовываться и использовать в полном объеме весь возможный комплекс ресурсов для достижения наивысшего результата является одним из наиболее важных аспектов подготовки спортсменов.

Основные результаты. В современной психологии исследования проблем результативности спортивной деятельности совершаются по двум направлениям: 1) разработка концептуальных исходных положений относительно трактовки данного феномена (системный, биологический, ситуативный и взаимосвязанный подходы и подход, основанный на характерных особенностях личности); 2) разработка диагностическо-коррекционных средств, направленных на выявление и развитие спортивной одаренности (анализ спортивной деятельности, тренировочного процесса, развитие физических способностей, формирование мотивации достижения высоких спортивных результатов).

Концептуальные положения

При разработке концептуальних положений успешности спортивной деятельности, учёные акцентируют внимание на особенностях когнитивной, мотивационной и эмоционально-волевой сфер личности спортсмена.

Мотивационная сфера

Спортивными психологами выявлено, что мотивация достижения успеха в спорте это процесс не только целенаправленного субъективного преобразования, но и трансформации взаимоотношений спортсмена с другими при подготовке и осуществлении спортивной деятельности. Анализ сущности и особенностей мотивации достижения в спортивной деятельности позволяет соременной психологии утверждать, что мотивация обусловлена как внешними (социальными и материальными) - межличностными взаимоотношениями в спортивном коллективе, вознаграждениями, проживанием, питанием, так и внутренними условиями – мотивами, потребностями, эмоциями, переживаниями,

© Макаренко А.Н., Вус В.И., 2014 г.

интеллектом, направленностью на качественную, совершенную и эффективную спортивную деятельность.

В качестве основных мотивов спортивной деятельности рассматриваются: достижение успеха в спорте, мотив физического самоутверждения, спортивно-познавательный, рационально-волевой (рекреационный), гражданско-патриотический мотивы [2].

Ключевыми категориями мотивации достижения являются: тема успеха и ожиданий, инструментальная деятельность для достижения успеха, эмоциональное состояние.

Считается, что эффективность формирования мотивации достижения успеха у спортсменов зависит от следующих факторов: 1) формирование доминирующих мотивов спортивной деятельности (мотивационно-регулятивный компонент); 2) формирование умения ставить цели (целевой компонент); 3) овладение основными операциями для повышения результативности (продуктивный компонент); 4) развитие умения адекватно проявлять свои эмоциональные состояния, управлять своими эмоциями (эмоциональный компонент).

Особый интерес вызывает разработанная Шаповаловым Б.Б. система по формированию мотивации достижения успеха в спортивной деятельности, которая включает следующие составляющие: физическая подготовка, техническая подготовка, тактическая подготовка, стратегическая подготовка, психологическая подготовка, философская пiдготовка [4].

Когнитивная сфера

Важным моментом является то, что спортсмены разных видов спорта нуждаются в различных композициях необходимых когнитивных навыков и возможностей, которые являются потенциальными условиями эффективного выполнения спортивных действий. Так, соревновательная успешность легкоатлета-спринтера будет существенно зависеть от способности сосредоточиться на стартовом выстреле, зато эффективность соревновательных действий стрелка будет определяться его способностью концентрировать и удерживать внимание в течение всего времени выполнения соревновательных упражнений.

Процесс подготовки спортсменов в современном спорте часто связан с необходимостью действовать в условиях высокого психологического напряжения, которое тесно граничит с возникновением стрессовых ситуаций.

В спортивно-психологической литературе в качестве детерминант соревновательного стресса рассматриваются: полезависимый тип поведения, чрезмерное преувеличение значимости (катастрофизация) событий, выраженный пессимистический стиль объяснения причин достижений и поражений, высокая эмоциональность в сложных и стрессогенных ситуациях. Заблаговременное обнаружение этих личностных характеристик с высокой степенью достоверности уменьшает возникновение неблагоприятных психических состояний

Проблемность вопроса влияния стресса на эффективность спортивной деятельности заключается еще и в том, что стресс далеко не всегда помехой для спортсмена. Наоборот, большинство специалистов сходятся во мнении, что умеренный стресс положительно влияет на эффективность тренировочной и спортивной деятельности, тогда как чрезмерный приводит к негативным последствиям [2].

Эмоционально-волевая сфера

Важным аспектом в системе психологического контроля является изучение функциональных показателей эмоционального состояния. Умение регулировать параметры своих действий с учетом изменений эмоционального состояния – одно из основных психологических качеств, обеспечивающих эффективность соревновательной деятельности. Только при достаточном умении регулировать параметры собственных действий по интенсивности прилагаемых усилий, темпа, ритма, скорости, амплитуде и т.д., спортсмен способен надежно реализовать структуру специфических игровых действий [3].

Особенности саморегуляции психомоторных факторов с учетом изменений эмоционального состояния спортсменов имеют индивидуальную динамику выраженности изменений психомоторных функций. Большая вариативность индивидуальных изменений обусловлена уровнем интенсивности переживаний эмоций "победы" и эмоций "поражения".

Коррекционные методы

С помощью психокоррекции возможно развивать у спортсменов умение управлять собой. Психологические изменения должны происходить во всех основных сферах личности спортсмена: когнитивной, эмоциональной и поведенческой. Конкретными целями и задачами психологической подготовки спортсмена определяются:

- оптимизация предстартового состояния психологической готовности к соревнованиям;
- оптимизация отношений с тренером, с другими спортсменами;
- снятие психологической травмы после неуспеха в значимой для спортсмена игре;
- восстановление психологических функций после напряженных тренировочных и соревновательных загрузок [2].

Стоит отметить ряд особенностей, которые могут помешать эффективному использованию методов психологической коррекции в практических условиях психологического сопровождения спортсменов. На самом деле реальная эффективность возможна лишь с учетом многих условий: вида спорта, спортивного амплуа, уровня подготовленности, этапа спортивного мастерства, индивидуальных особенностей группы спортсменов, возраста, гендерных особенностей и т.д. [3].

В исследованиях современных спортивных психологов основной подход психологической регуляции предусматривает применение комплекса методов суггестивной и рациональной психорегуляции перед игрой и после соревнований. Исследования по применению комплекса методов психорегуляции показывают эффективность их применения в условиях соревновательного периода подготовки с учетом индивидуально-психологических особенностей спортсмена. Использование выборочных методов психорегуляции после напряженных соревновательных нагрузок способствует ускорению процессов восстановления. Улучшается качество и результативность саморегуляции двигательных действий, адекватной становится самооценка эмоционального состояния.

В условиях эмоциональной напряженности соревновательного периода подготовки возникают различные специфические ситуации, от которых зависят изменения состояния психологической готовности к соревнованиям. Именно эти ситуации и индивидуальные особенности реагирования на них спортсменов определяют пути применения и внедрения выборочных методов психорегуляции [1].

Выводы. Современный спорт нуждается в активном включении психологической науки в разработку проблемы поиска дополнительных возможностей спортсмена и внедрении психологических технологий в процесс подготовки спортсменов.

Исследования показали, что расширение и активизация ресурсов спортсмена составляет гибкий и динамичный процесс, который может варьировать в зависимости от специфики и требований вида спорта, а также от субъективных особенностей спортсменов. Поэтому психологическое воздействие и коррекция могут быть построены на следующих моделях психологического вмешательства:

1. Расширение ресурсов представляет собой одновременно учебный и коррекционный процесс, в ходе которого используются методы и техника научения и саморегуляции поведения.

2. Познавательные качества являются решающими в процессе научения. Нежелательное поведение может быть изменено в результате наблюдения и заполнения информационного дефицита или коррекции когнитивных искажений, образованных в результате иррациональных личностных убеждений, установок и т.п..

3. Психологическое вмешательство обязательно предусматривает обучение психологическим умениям и навыкам, которые являются активными формами самоконтроля за успешной реализацией двигательных задач, особенно в соревновательных условиях. Поэтому наличие специально разработанной программы тренировок психологических умений создает научную основу эффективного развития когнитивных возможностей.

Литература

1. Колосов А.Б. Атрибутивный механизм формирования установки у спортсменов в эмоциогенной ситуации // IX Міжнародний науковий конгрес “Олімпійський спорт і спорт для всіх”. – К.: Олимпийская литература, 2005. – С.153.
2. Макаренко А.Н., Вус В.И. Психологическая детерминация высоких достижений в спортивной деятельности : учебно-методическое пособие. – К., изд-во НУБиП, 2014. – С. 136
3. Хейлік І.О. Психолого-педагогічні технології оптимізації змагальної діяльності тенісистів у процесі становлення спортивної майстерності : дис.. на здобуття наук. ступеня канд. Наук з фіз.. вихов. : спец. 24.00.01 – олімпійський і професійний спорт / І.О. Хейлік . – Харків, 2008. – 235 с.
4. Шаповалов Б.Б. Проблема розвитку спортивної обдарованості / Б.Б.Шаповалов // Актуальні проблеми психології: Проблеми психології творчості та обдарованості: Зб. наук. пр. – Житомир: Вид-во ЖДУ ім. І.Франка, 2007. – С.234 – 239.

Олефир В.А. ©
Доцент, кандидат психологических наук, кафедра практической психологии,
Украинская инженерно-педагогическая академия

ДИНАМИКА СОСТОЯНИЯ ТРЕВОЖНОСТИ У СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ЭКЗАМЕНАЦИОННОГО СТРЕССА В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОГО ПОТЕНЦИАЛА

Аннотация

Представлены результаты мини лонгитюдного исследования динамики ситуативной тревожности студентов в ситуации экзаменационного стресса. Моделирование латентных изменений ситуативной тревожности с помощью структурных уравнений позволило выявить нелинейную форму интраиндивидуальных траекторий роста ситуативной тревожности. Показано, что интеллектуально-личностный потенциал влияет как на начальный уровень ситуативной тревожности студентов, так и на средний темп ее роста.

Ключевые слова: ситуативная тревожность, интеллектуально-личностный потенциал, моделирование латентных изменений.
Keywords: situational anxiety, intellectual and personal potential, modeling of latent changes.

Психические состояния студентов в учебном процессе, в том числе в условиях экзаменационного стресса, были предметом многих исследований [8;13; 15и др.]. Показано, что экзаменационный стресс вызывает у студентовпсихическоесостояние, субъективный аспект которого характеризуется ощущениями напряжения, беспокойства, мрачных предчувствий, а объективный – в повышении пульса и артериального давления, а также значительными изменениями сердечного ритма, т.е. активацией вегетативной нервной системы. Описанное состояние принято обозначать как состояние тревожности. Источниками, приводящими к усилению эмоционального напряжения в ситуации экзаменационного оценивания, являются: (а) значимость события (экзамена) для студента, влияющего на материальное положение, социальный статус и дальнейшие перспективы учебы в ВУЗеи (б) неопределенность егорезультата или исхода, вызванного случайным выбором билета. Следовательно, экзамен рассматривается как ситуация, предъявляющая повышенные требования к функционированию студента. При этом следует учитывать ряд параметров ситуации: обстоятельства их восприятие и когнитивное оценивание, личностные характеристики и др.

В литературе, посвященной проблематике совладания со стрессом широкое распространение получило понятие «ресурсы», под которыми понимаются «… те индивидуальные особенности, в зависимости от которых задачи мобилизации, адаптации к стрессовой ситуации, ее преодоления и предотвращения неблагоприятных последствий решаются легче или, напротив, труднее» [4, 41].

В современной психологии наметилась тенденция перехода от отдельных психологических переменных, например, локуса контроля, поленезависимости, самоэффективности, оптимизма и др., рассматриваемых как ресурсы преодоления трудностей, стрессоустойчивости, к системным качествамличности. Среди таких качеств можно выделить: личностный адаптационный потенциал [7], личностный потенциал [1; 5;6], интеллектуальный ресурс [12], интеллектуально-личностный потенциал [2].

Понятие «потенциал» получило широкое распространение в социально-гуманитарных науках в последние 15-20 лет. Его внедрение в социально-гуманитарные науки обусловлено потребностью в таком интегральном представлении о человеке, которое было бы: 1) теоретически обоснованным, 2) подвергалось операционализации и 3) имело количественное выражение. Понятие «потенциал» пришло на смену таким понятиям и концепциям как: «человеческий ресурс», «человеческий капитал», «уровень жизни», «качество жизни», но одновременно оно содержит в себе все аспекты, представленные в них. Следовательно, человек в понятии «потенциал» рассматривается, с одной стороны, как потребляемый ресурс, но ресурс особого рода, который способен обнаруживать недетерминированную активность, а с другой – сам способен требовать и потреблять природные и социальные ресурсы.

Термин «потенциал» в переводе с греческого языка означает «возможность». Его использование в современной науке коренится в философии Аристотеля, который разделял бытие на «потенциальное» и

© Олефир В.А., 2014 г.

«актуальное». В дальнейшем многие философы и психологи подчеркивали значимость категории возможного для понимания человека. Среди них можно выделить Ф. Ницше, Ж.-П. Сартра, М.К. Мамардашвили, В. Франкла, Х. Хекхаузена, М. Чиксентмихайи и др. В их работах, хотя и отмечалась значимость категории возможного для изучения человека, но целостного, развернутого его понимания представлено не было. Систематическое, логически обоснованное понимание категории возможного дается в работе М.Н. Эпштейна «Философия возможного», в которой дается строго логическое модальное определение «возможного» – «... то, чего нет, но что может быть» [14, 290]. При этом автор отмечает, что следует различать две категории, близко стоящие к «возможного» – потенциальное и вероятное. Потенциальное характеризует внутреннюю сторону возможного, «... как свойства какого-то предмета или способности какого-то существа», а вероятное его внешнюю сторону, «... как совокупность условий, определяющих ту или иную степень осуществимости данной потенции» [14, 103-104].

Психологическая наука в последние годы все больше начинает обращать свое внимание на сферу возможного, видя в этой категории перспективу дальнейших исследований. Так, Х. Хекхаузен указывает на «четвертый взгляд» в психологии мотивации – взгляд на внешнюю ситуацию как на пространство не стимулов, а возможностей [11, 32]. Д.А. Леонтьевотмечает, что с внедрением в категориальный аппарат психологии категории возможноговидится перспектива выхода психологии личности на новый уровень понимания, который характеризуется тем, что «... в предметную область <...> психологии личности, входит особая группа феноменов, которые относятся к области «возможного» и не порождаются причинно-следственными закономерностями» [3, 10].

Понятие потенциала занимает важное место в контексте структурно-динамического подхода к интеллекту, предложенного Д.В. Ушаковым. В рамках указанного подхода потенциал выступает в роли объяснительного механизма, согласно которому появление генерального фактора при факторизации показателей тестирования интеллекта выступает как отражение индивидуальных различий потенциала [9].

В исследовании М.А. Холодной и А.А. Алексапольского установлено, что интегративная переменная «интеллектуальный ресурс», понимаемая как определенное сочетание показателей стилевых и уровневых свойств интеллекта, является ключевым фактором совладающего поведения[12].

Д.А. Леонтьев предложил теоретическую модель, в которой ряд переменных, являющихся компонентами личностного потенциала, соотносятся с различными уровнями реагирования на внешние неблагоприятные воздействия: устойчивостью, психологическими защитами, совладанием, изменением [4].

В исследовании Т.В. Корниловойпоказано, что интеллектуально-личностный потенциал является ресурсом, актуализируемым в стилях и стратегиях совладания, проявляющийся в выборе им направленности и способов действийв трудной жизненной ситуации[2].

Таким образом, такие системные образования личности, как личностный, интеллектуально-личностный потенциалырассматриваются как предикторы стрессоустойчивости человека.

Цельработы состояла в том, чтобы используя современные методы структурного моделирования, изучить влияние интеллектуально-личностного потенциала на динамику изменения ситуативной тревожностиу студентов в условиях экзаменационного стресса.

Задачи исследования:

1. Верифицировать теоретическую модель интеллектуально-личностного потенциала.
2. Обосновать функциональную форму временной динамикиситуативной тревожностив условиях экзаменационного стресса.
3. Изучить влияние начального статуса ситуативной тревожности на средний темп роста.
4. Изучить влияние интеллектуально-личностного потенциала на интериндивидуальную вариативность начального статуса и траекторий ростаситуативной тревожности.

Организация и методикиисследования

Участники исследования. В исследовании приняли участие 221 студент вузов г. Харькова (120 человек мужского и 101 женского пола) в возрасте от 17 до 26 лет (M = 20,6, SD = 1,18).

Процедура исследования. Исследование проводилось в два этапа. На первом студенты выполняли комплекс тестов, который включал следующие методики:

1) Для диагностики уровня психометрического интеллекта использовался тест структуры интеллекта IST-70 Р. Амтхауэра.

2) Методика «Скрытые фигуры» Л. Л. Терстоуна. Показатель – индекс полезависимости, как отношение числа правильно выполненных заданий к времени работы над всем тестом в минутах.

3) Для оценки когнитивного стиля импульсивность / рефлексивность применялась методика «Сравнение похожих рисунков» Дж. Кагана. Использовался показатель – суммарный Z-критерий, включающий оба показателя стиля (время и ошибки).

4) Методика «Словесно-цветовая интерференция» Дж. Струпа предполагает оценку показателя ригидности/гибкости познавательного контроля. Рассчитывался интегральный показатель – коэффициент интерференции ($К_{инт}$) в условиях конфликта вербальных и сенсорно-перцептивных функций по А. А. Фрумкину[10].

5) Тест жизнестойкости С. Мадди в адаптации Д.А. Леонтьева и А.И. Рассказовой, измеряющий набор установок, которые позволяют эффективно справляться со стрессовыми и сложными жизненными ситуациями.

6) Русская версия опросника каузальных ориентации Е. Деси и Р. Райана. Методика дает информацию о сравнительной выраженности одного из трех способов принятия решения в ситуации выбора: опоры на самостоятельные внутренние критерии (автономия), опоры на внешние критерии и основания (контроль), выжидание и уход от решения (безличная ориентация).

7) Опросник толерантности к неопределенности Д. Маклейна (MSTAT-I). Измеряет готовность субъекта включаться в неопределенные ситуации и представление о способности успешно действовать в них.

8) «Шкала контроля наддействием» (НАКЕМР-90) Ю. Куля. Позволяет оценить способность испытуемого регулировать собственное поведение, опираясь на собственные волевые качества в ситуациях, отраженных в следующих шкалах: контроль над действием при неудаче, контроль над действием при планировании, контроль над действием при реализации.

9) Опросник «Стиль объяснения успехов и неудач», предназначенный для диагностики оптимизма личности, понимаемой как способность оптимистично оценивать причины различных событий, как негативного, так и позитивного характера.

10) Шкала общей самоэффективности Р. Шварцера и М. Ерусалема в адаптации В. Ромека, измеряющей веру в эффективность своих действий в решении сложных жизненных проблем и преодолении трудных ситуаций.

Второй этап исследования был организован по минилонгитюдной схеме. В нем приняли участие 98 студентов первого и второго курсов Украинской инженерно-педагогической академии (52 муж. и 46 жен.). Возраст испытуемых – от 17 до 19 лет.

Измерение динамики ситуативной тревожностиметодикой Спилбергера-Ханина проводилось четыре раза: 1) за 2,5 недели до начала экзаменационной сессии (начальный уровень), 2) перед началом первого экзамена,3) после окончания последнего экзамена, но перед объявлением оценок, 4) через 2,5 недели после экзаменационной сессии. Все четыре «волны» измерения ситуативнойтревожности проводились с одинаковым интервалом времени, что является важным для лонгитюдного дизайна эксперимента.

При обработке данных и проверке статистических гипотез использовались методы описательной статистики, корреляционный анализ, конфирматорный факторный анализ и метод моделирования латентного роста. Расчеты были проведены средствами пакета SPSS 21.0 и AMOS 21.0. for Windows.

Результаты и их анализ

Были получены следующие, значимые на уровне $p \leq 0,05$,корреляционныесвязимежду интеллектуальными и личностными характеристиками (табл. 1).

Суть корреляционных связей состоит в том, что:

- чем сильнее ориентация на самостоятельные внутренние критерии, тем лучше человек справляется со сложными жизненными ситуациями, более готов включаться в неопределенные ситуации и способен успешно действовать в них. Также он больше ориентирован на действие, а не на состояние; ему присущ оптимистический атрибутивный стиль объяснения и самоэффективность;
- чем выше уровень жизнестойкости личности, тем выше показатель оптимистического атрибутивного стиля, ориентация на действие при реализации намерения в ситуации неудачи, толерантность к неопределенности и самоэффективность;
- высокий уровень толерантности к неопределенности связан с ориентацией на действие, оптимистическим атрибутивным стилем, самоэффективностью, поленезависимостью и рефлективностью;
- чем выше ориентация на действие, тем большей степени личности присущ оптимистический атрибутивный стиль и самоэффективность.
- поленезависимые характеризуются большей рефлективностью и гибкостью, способностью справляться со сложными жизненными ситуациями. Они толерантны к неопределенности, ориентированы на действие при неудаче;
- высокий уровень общего интеллекта ассоциируется с поленезависимостью, рефлективностью и гибкостью личности.

Таблица 1

Корреляционные связи между интеллектуальными и личностными показателями

Переменные	Авто	ЖСТ	ТН	ОДН	ОДР	ОАС	СЭ	ПЗ/ПНЗ	И/Р	Р/Г	КИ
Авт	1										
ЖСТ	,27**	1									
ТН	,41**	,30**	1								
ОДН	,23**	,30**	,24**	1							
ОДР	,27**	,32**	,27**	,34**	1						
ОАС	,17**	,41**	,21**	,23**	,23**	1					
СЭ	,078	,29**	,17**	,29**	,25**	,19**	1				
ПЗ/ПНЗ	-,04	,15*	,13*	,12*	,06	,01	,09	1			
И/Р	-,05	-,10	-,13*	,01	-,09	,04	-,05	-,24**	1		
Р/Г	-,01	,04	-,02	,09	,03	-,03	,12*	-,21**	,18**	1	
КИ	,03	,10	,10	,10	,03	,01	,05	,20**	-,21**	-,26**	1

Примечания. Условные обозначения (здесь и далее): Авт – автономность; ЖСТ – жизнестойкость; ТН – толерантностьк неопределенности; ОДН – ориентация на действие при неудаче; ОДР – ориентация на действие при реализации; ОАС – оптимистический атрибутивный стиль; СЭ – самоэффективность; ПЗ/ПНЗ – полезависимость/поленезависимость, И/Р – импульсивность/рефлексивность; Р/Г – ригидность/гибкость; КИ – психометрический интеллект.

** – Корреляциязначима науровне 0,01.

* – Корреляциязначима науровне 0,05.

Результаты корреляционного анализа в целом представляются хорошо согласованными: полученные данные формируют непротиворечивую картину.

На основе матрицы интеркорреляций измеренных когнитивных и личностных переменных была построена структурная модель интеллектуально-личностного потенциала (ИЛП), представленная нарис. 1. Получены следующие индексы согласованности эмпирических данных с теоретической моделью: Chi-square/df = 1,228; CFI = 0,976; RMSEA = 0,028. Индексы свидетельствует о хорошем соответствии модели интеллектуально-личностного потенциала выборочным эмпирическим данным. Все регрессионные веса являются статистически значимыми.

Модель ИЛП включает факторы первого и второго порядков – «интеллектуальный потенциал» и «личностный потенциал».

Первая латентная переменная второго порядка «интеллектуальный потенциал» включает в себя показатели психометрического интеллекта по Р. Амтхауэру и когнитивных стилей: полезависимости/поленезависимости, рефлексивности/импульсивности, гибкости/ригидности познавательного контроля.

Вторая латентная переменная – «личностный потенциал» образована латентными переменными (факторами) первого порядка:

1) фактор «самоопределение», индикаторами которого явились толерантность к неопределенности и автономная каузальная ориентация;

2) фактор «реализации», максимальные регрессионные веса по которому получили показатели самоэффективности, ориентации на действие в ситуации неудачи и ориентации на действие при реализации;

3) фактор «сохранения», который образовали переменные – жизнестойкость и атрибутивный стиль.

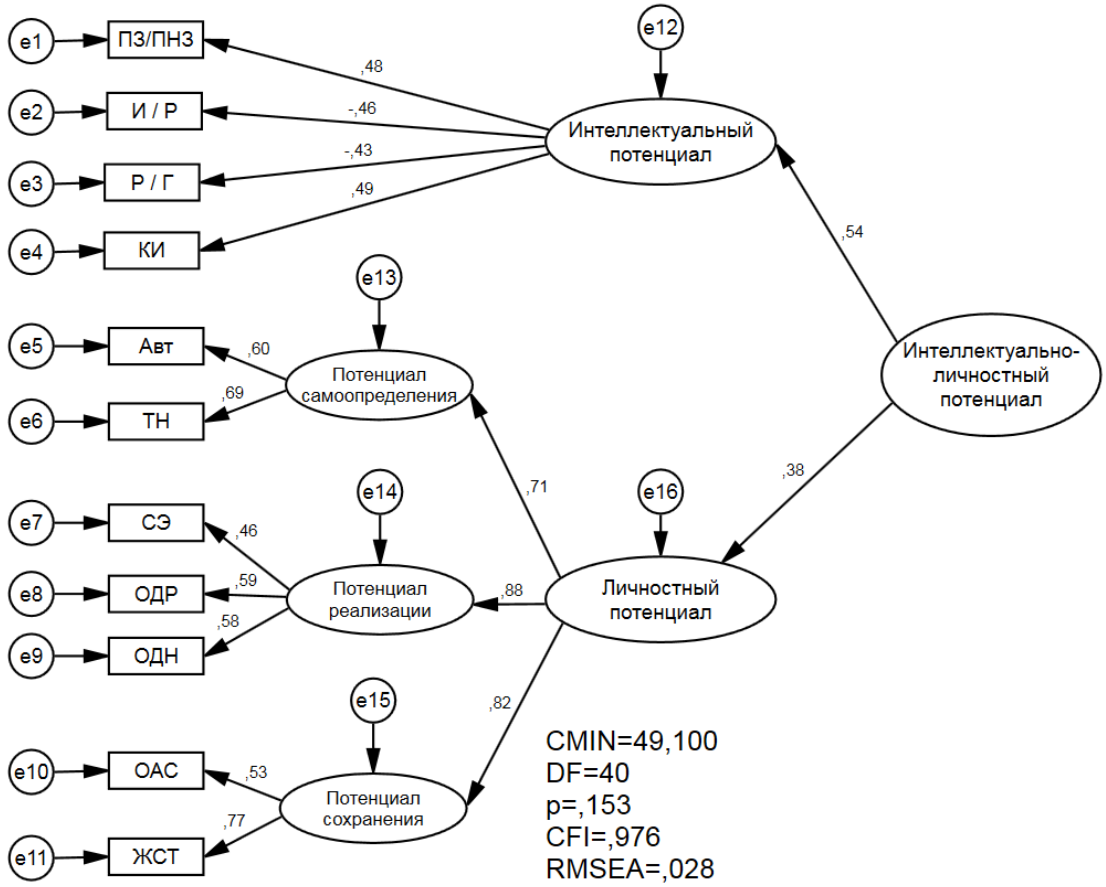

Рис. 1. **Структурная модель интеллектуально-личностного потенциала**

Интеллектуальный и личностный потенциалы, как латентные переменные, коррелируют между собой на статистически значимом уровне (r = 0,21; p < 0,05) и образуют собственно латентную переменную третьего порядка интеллектуально-личностный потенциал.

Для того чтобы можно было проводить анализ влияния ИЛПна динамику состояния тревожности как независимой переменной, рассчитывались факторные оценки для каждого испытуемого. Процедура их получения заключалась в том, что первичные данные каждого испытуемого умножались на вектор факторных регрессионных оценок и, таким образом, определялась составная оценка ИЛП.

Результаты второго этапа исследования приведены в табл. 2

Таблица 2

Описательные статистики и корреляции между показателями ситуативной тревожности и интеллектуально-личностным потенциалом на протяжении четырех «волн» измерения

Переменные	СТ_1	СТ_2	СТ_3	СТ_4	ИЛП
СТ_1	1,000				
СТ_2	,576	1,000			
СТ_3	,535	,582	1,000		
СТ_4	,508	,518	,580	1,000	
ИЛП	-,351	-,398	-,388	-,341	1,000
Стандартные отклонения	5,202	5,945	5,606	5,435	,450
Средние	38,516	43,335	42,780	37,340	,500

Примечание. Условные обозначения (здесь и далее): СТ_1–СТ_4 – ситуативная тревога на протяжении четырех «волн» измерения.

Из табл. 2 видно, что показатели ситуативной тревожностиположительно коррелируют между собой от этапа к этапу измерения. Коэффициенты корреляции находятся в диапазоне от 0,508 до 0,582 (p< 0,05). Интеллектуально-личностный потенциал отрицательно коррелирует с ситуативной тревожностью на всех этапах измерения (p< 0,05).

Кроме того, данные табл. 2показывают, что,несмотря на различия в индивидуальных траекториях, усредненныеиндивидуальные траекториисituативной тревожности студентов имеют выраженную нелинейную форму изменения.Анализ изменений средних значений ситуативной тревожностина протяжении четырех «волн» сбора данных позволяет выдвинуть гипотезу о квадратичной функциональной формероста.

Критически важным предположением при проведении исследований с использованием моделирования структурными уравнениями является то, что данные имеют многомерное нормальное распределение. Поэтому полученные нами данные проверялись на предмет нормального многомерного распределения. Оценки асимметрии колебались от -0,006 до 0,173, а оценки эксцесса колебались от -0,345 до -0,7691; эти значения не отражают сильных отклонений от нормальности. Нормализованнаяоценка многомерного эксцесса равнялась 0,817. Поскольку она меньше критического значения 1,96, то можно считать, что многомерное распределение данных исследования не отклоняется от нормального. Это позволило использовать метод максимального правдоподобия для получения значений параметров модели.

На рис. 2 изображена базовая модель LGM, которая использовалась, чтобы оценить гипотезу о квадратичнойформе роста ситуативной тревожностив течение четырех этапов измерения. Первый фактор (F1) является начальным статусом (интерсептом) и содержит информацию о выборочных средних значениях (Mi) и дисперсии (Di) совокупности отдельных интерсептов, описывающих кривую роста ситуативной тревожностикаждого испытуемого. Поэтому, Mi представляет среднюю оценкуначального статуса, полученную из отдельных оценок интерсептов, а Di представляет изменчивость индивидуальных интерсептов относительно оцененного среднего интерсепта. В каждой из четырех наблюдаемых переменных – ситуативной тревожности на протяжении четырех «волн» измерения (CT1 – CT4) факторные нагрузки были фиксированы к 1,0 на F1, чтобы ограничить интерсепт или высоту начальногостатуса кривой роста. Факторы 2 (F2) и 3 (F3) представляют компоненты формирования траекторий роста для ситуативной тревожностиво времени. Фактор F2 представляет линейный компонент роста индивидуальных траекторий, а F3 — квадратичный компонент траекторий, ведущий к замедлению роста ситуативной тревожности. У каждого из этих факторов также есть по два параметра, Ml и Dl и Mq и Dq, соответственно, представляющие среднее значение и дисперсии совокупности отдельных линейных и квадратичных компонентных оценок, описывающих кривую роста каждого испытуемого. Линейный компонент в модели задавался путем фиксации линейно возрастающих нагрузок наблюдаемых переменных: 0; 1; 2; 3. В квадратичном компоненте модели нагрузки наблюдаемых переменных возрасталивсоответствииисквадратичнойзависимостью:0;1;4; 9. Факторы коррелированны между собой (rF1F2, rF1F3 иrF2F3).Остаточные члены (от E1 к E4) представляют ошибки измерения, связанные с четырьмя индикаторами ситуативной тревожности.

Первый вопрос исследования был сосредоточен на форме LGM для ситуативной тревожности и адекватности предложенной квадратичной формы роста. Результаты показали, что предполагаемая квадратичная форма роста ситуативной тревожности латентной модели роста обеспечила приемлемоесоответствиевыборочным данным. Минимальное значение χ^2 = 3,380; df = 4; p = 0,496, сравнительный индекс пригодности (*CFI*) = 1,00, среднеквадратическая ошибка аппроксимации (*RMSEA*) = 0,000 с нижней границей 90% двустороннего доверительного интервала 0,00 и верхней – 0,094.

Предполагаемые средние значения, связанные с каждым из латентных факторов (т.е. интерсептом, линейным и квадратичным компонентами) были статистически значимыми. Так, среднее для интерсепта равно38,540(p< 0,0001). Латентное среднее для линейного компонента (среднего наклона) равно7,286(p< 0,0001), а квадратичного -2,565(p< 0,0001). Точка пересечения (интерсепт) указывает на статистически значимую среднюю оценку ситуативной тревожностиперед экзаменом. Средний наклон (линейный компонент) указывает на существенное среднее увеличение, через линейную функциональную форму, значений ситуативной тревожности, а среднее значение квадратичного компонента модели свидетельствует о его значимом изменении согласно квадратичной функциональной форме на протяжении четырех «волн» измерения. Значение ситуативной тревожностистудентов, как ожидается согласно модели, будет возрастать на 7,286единицы по линейному компоненту и на -2,565единиц по квадратичному компонентуот этапа к этапу измерения, начиная со среднего значения 38,540.

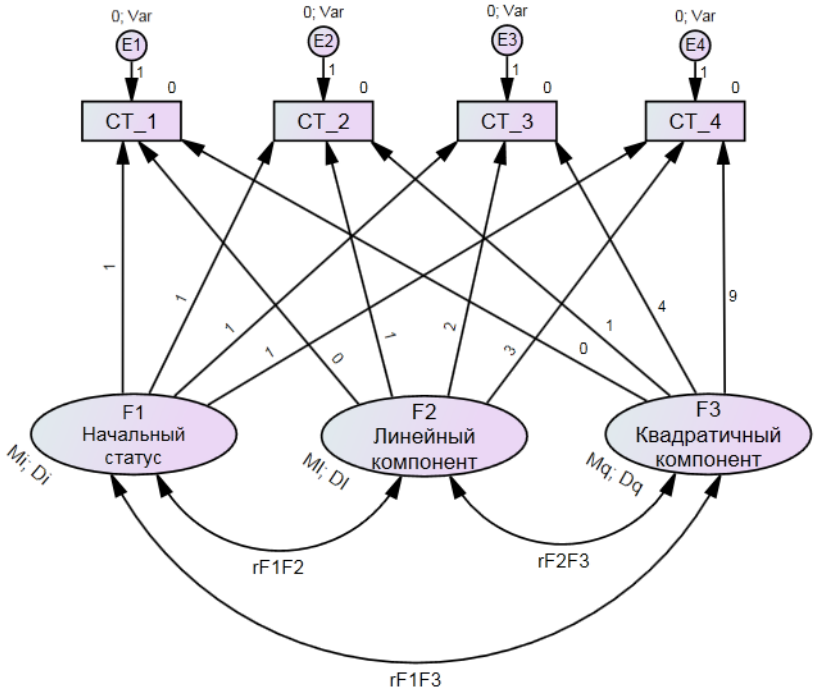

Рис. 2. **Модель латентного ростаситуативной тревожности студентов в условиях экзаменационного стресса**

Следующий вопрос касается степени, в которойиндивидуальные значения ситуативной тревожностив выборке изменяются вокруг траектории их группового среднего значения. Дисперсиялатентных факторов статистически значимой оказалась лишь для начального статуса и указывают на меж индивидуальную вариативность,которая проявляется на начальном уровне.

В дополнение к оценке параметров средних и параметров дисперсии модели латентных изменений ситуативной тревожности студентов были оценены ковариации (корреляции) между латентными факторами. Статистически значимые связи были обнаружены между Факторами 1 и 2, 1 и 3. Напомним, что Фактор 1 представляет начальный средний статус или интерсепт ситуативной тревожности, а Факторы 2, и 3 обозначают показатели темпа изменения для линейного и квадратичного компонентов, соответственно. Предполагаемая корреляция Фактора 1 и Фактора 2 была 0,98($p < 0,05$), указывая на то, что высокий среднийначальный статусситуативной тревожностисоответствует более быстрому среднемутемпу роста на протяжении исследования, согласно линейному компоненту. Прогнозируемая корреляция Фактора 1 и Фактора 3 была -0,89 ($p< 0,05$), которая свидетельствует о том, что высокийсредний начальный статус ситуативной тревожностисвязан с медленным темпом роста, согласно квадратичному компоненту модели изменения ситуативной тревожности. Рассчитанная, согласно модели, корреляция между линейным компонентом (Фактор 2) и квадратичным компонентом (Фактор 3) была -0,80 и свидетельствует о том, что более высокие средние уровни ситуативной были, полученные согласно линейному росту, связаны с более медленным ее снижением согласно квадратичному компоненту на протяжении исследования. Иными словами, эти корреляции указывают на то, что студенты с более высоким начальным уровнем ситуативной тревожности склонны к более высокому его росту перед началом экзамена и более медленному снижению в после экзаменационный период.

Модифицированная модель динамики ситуативной тревожности дополнена переменной-предиктором – интеллектуально-личностный потенциал. Ее наглядное изображение вместе с оценками параметров приведено на рис. 3. Индексы соответствия модели роста ситуативной тревожности выборочным данным свидетельствуют о ее адекватности. Минимальное значение χ^2 = 7,3111df = 2; p = 0,525, *CFI* = 1,00, *RMSEA* = 0,000 с нижней границей 90% двустороннего доверительного интервала 0,00 и верхней – 0,073.

Из модели видно, что чем выше уровень ИЛП, тем более низкий начальный уровень ситуативной тревожности студентов перед экзаменом (β = -0,47; p< 0,0001). Также студенты с высоким уровнем ИЛП характеризуются более медленным средним темпом роста ситуативной тревожности (β = -0,89; p< 0,101) и более быстрым снижением к начальному ровню (β = 0,80; p< 0,082).

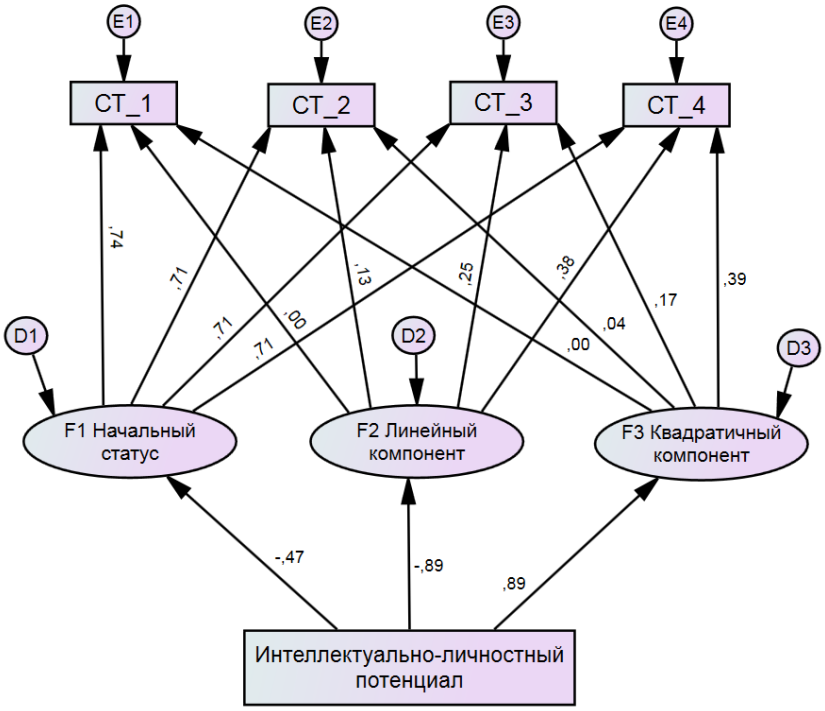

Рис. 3. **Модифицированная модель латентного ростаситуативной тревожности студентов в условиях экзаменационного стресса**

Можно получить математическое ожидание для ситуативной тревожности у студентов в течение каждого этапа измерения. Чтобы получить ожидаемое среднееситуативной тревожности*E* (*M*), в течение каждого этапа измерения, у нас есть следующее:

$$E(M_t) = E(M_{int}) + E(M_{slp}) \times \alpha_t + E(M_{qdr}) \times \alpha^2_t$$

$$E(M_1) = 38{,}54 + 7{,}29 \times 0 + -2{,}26 \times 0 = 38{,}54$$

$$E(M_2) = 38{,}54 + 7{,}29 \times 1 + -2{,}26 \times 1 = 43{,}26$$

$$E(M_3) = 38{,}54 + 7{,}29 \times 2 + -2{,}26 \times 4 = 42{,}55$$

$$E(M_4) = 38{,}54 + 7{,}29 \times 3 + -2{,}26 \times 9 = 37{,}32$$

Эти прогнозируемые значения приведены на рис 4, и они показывают нелинейную тенденцию роста ситуативной тревожности студентов на протяжении четырех «волн» измерения.

Рис. 4. **Наблюдаемые и предсказанные моделью оценки ситуативной тревожности у студентов**

Обсуждение результатов

Применение метода моделирования структурнымиуравнениями позволило специфицировать, идентифицировать и оценить модель интеллектуально-личностного потенциала как интегративного качества человека. Таким образом, идея единстваи взаимодействия процессов интеллектуальной и личностно-мотивационной регуляции в единых психологических системах, первоначально обоснованная Л. С. Выготским в исследованиях мышления, а затем развитая в смысловой теории мышления О. К. Тихомирова, получила воплощение в структурной модели, которая была успешно верифицирована.

На основе разработанной структурной моделимы получили оценки латентной переменной ИЛП у каждого испытуемого, что позволило включить его в качестве предиктора в латентную модель роста (LGM), предсказывающую нелинейную динамику состояния тревожности студентов в условиях экзаменов. Фактически было доказанорегулирующее влияние ИЛП на состояниестудентов в условиях напряжённой учебной деятельности.

На основании полученных данных мы смогли принять гипотезу о не линейной функциональной форме изменения ситуативной тревожности на протяжении четырех «волн» сбора данных в ситуации экзаменационного стресса.

Полученные результаты во многом подтверждают имеющиеся в литературе данные о повышении психической напряженности студентовв ситуации оценивания. Однако наше исследование, организованное по схеме лонгитюда, позволило получить значительно больше информации стрессогенном воздействии экзамена на психическое состояние студентов. Во-первых, был выявлен начальный уровень ситуативной тревожности и различия в нем среди студентов, что поставило вопрос и причине этих различий. В качестве такой причины явился ИЛП студентов, который можно рассматривать как детерминанту их стрессоустойчивости. Во-вторых, получен ответ на вопрос, какова средняя норма изменения ситуативной тревожности и существуют ли различия в темпах роста различных студентов. В-третьих, показано, что студенты, которые характеризуются более высоким начальным уровнем ситуативной тревожности, также, имеют более высокие темпы ее роста, а у студентов с более низкими начальными уровнями соответственно более низкие средние темпы роста (наклоны траектории).

Модель латентного роста (изменения) ситуативной тревожности позволяет прогнозировать уровень психической напряженности у студентов в тот или иной период экзаменационной сессии и на этой основе, если необходимо, проводить коррекционные мероприятия.

Выводы

1. Проведена верификация модели интеллектуально-личностного потенциалакак возможности преодоления человеком заданных обстоятельств и получены ее числовые параметры.

2. Показано влияние ИЛП как на начальный уровень ситуативной тревожности студентов, так и на средний темп ее роста.

3. Выявлена нелинейная функциональная форма временной динамики ситуативной тревожности студентов в условиях экзаменационного стресса.

4. Установлено влияние начального статуса ситуативной тревожности студентов на средний темп ее роста. Студенты с более высоким начальным уровнем ситуативной тревожности, также, имеют более высокие темпы роста ситуативной тревожности и, наоборот.

Литература

1. Дикая Л. Г.Личностный потенциал как вероятностная детерминанта стрессустойчивости // Психологиястресса и совладающего поведения: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. Кострома, 26–28 сент. 2013 г.: в 2 т. / отв. ред.: Т. Л. Крюкова, Е. В. Куфтяк, М. В. Сапоровская, С. А. Хазова. – Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2013. – Т. 1. – С. 175-176.
2. Корнилова Т. В.Интеллектуально-личностный потенциал человека в стратегиях совладания // Вестник Московского университета, 2010. –Серия 14. – №1. – С. 46–57.
3. Леонтьев, Д.А. Новые ориентиры понимания личности в психологии: от необходимого к возможному / Д.А. Леонтьев // Вопросы психологии. – 2011. – № 1. – С. 3-27.
4. Леонтьев Д. А. Психологические ресурсы преодоления стрессовых ситуаций: к уточнению базовых конструктов // Психологиястресса и совладающего поведения: материалы II Междунар. науч.-практ. конф. Кострома, 23–25 сент. 2010 г.: в 2 т. / отв. ред.: Т. Л. Крюкова, М. В. Сапоровская, С. А. Хазова. – Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2010. – Т. 2. – С. 40-42.
5. Леонтьев Д. А.Личностное в личности: личностный потенциал как основа самодетерминации // Ученые записки кафедры общей психологии МГУ им. М.В. Ломоносова. Вып. 1 / Под ред. Б.С. Братуся, Д.А. Леонтьева. – М.: Смысл, 2002. – С. 56–65.
6. Личностный потенциал: структура и диагностика / Под ред. Д. А. Леонтьева. – М.: Смысл, 2011. – 680 с.
7. Маклаков А. Г. Личностный адаптационный потенциал: его мобилизация и прогнозирование в экстремальных условиях // Психологический журнал. – Т. 22. – 2001. – №1. – С. 16-24.

8. Прохоров А. О.Саморегуляция психических состояний: феноменология, механизмы, закономерности. –М.: ПЭР СЭ, 2005. – 352 с.
9. Ушаков Д. В. Психология интеллекта и одаренности. –М.:Изд-во «Институт психологии РАН», 2011. – 464 с.
10. Фрумкин А. А. Психологический отбор в профессиональной и образовательной деятельности. – СПб.: Речь, 2004. – 210 с.
11. Хекхаузен, Х. Мотивация и деятельность: Т. 1. – М.: Педагогика, 1986. – 408 с.
12. Холодная М. А.,Алексапольский А. А.Интеллектуальные способности и стратегии совладания // Психологический журнал. – Т.– 31. – № 4. –2010. –С. 59–68.
13. Щербатых Ю. В. Экзаменационный стресс: диагностика, течение, коррекция. Воронеж: Студия «ИАН». – 2000. –168 с.
14. Эпштейн М. Н. Философия возможного. Модальности в мышлении и культуре. – СПб.: Алетейя, 2001. – 334 с.
15. Юматов Е. А., Кузьменко В. А., Бадиков В. И. и др. Экзаменационный эмоциональный стресс у студентов // Физиология человека. – 2001. – Т. 27. – № 2. – С.104-111.

Сорокин В.М. ©
Кандидат психологических наук, доцент, кафедра специальной психологии факультета психологии Санкт-Петербургского государственного университета

ВКЛАД РУБИНШТЕЙН С.Я. В РАЗВИТИЕ ПАТОЛОГИЧЕСКОЙ И СПЕЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ (ОТ ПАТОЛОГИИ ПСИХИЧЕСКОГО К ПСИХОЛОГИИ ПАТОЛОГИЧЕСКОГО)

Аннотация

В статье, посвященной С.Я. Рубинштейн, анализируется этапы ее творческого пути и научного наследия, прежде всего в сфере теоретических основ современной специальной и патологической психологии и ее методического аппарата. Раскрывается роль С. Я. Рубинштейн в развитии психологических представлений об умственной отсталости у детей.

Ключевые слова: патопсихология, психопатология, дизонтогенез, умственно отсталые дети, законы психического развития.
Keywords: abnormal psychology, psychiatry, violation of psychical development, mentally backward children, laws of psychical development.

Современная историография клинической и специальной психологии недостаточно оценила вклад Сусанны Яковлевны Рубинштейн (1911–1990) в становление этих отраслей психологической науки и тем самым оказала серьезное влияние на развитие отечественного здравоохранения и системы специального (коррекционного) образования. Во многом это можно объяснить интересом историков к таким фигурам, как А. Р. Лурия и Б. В. Зейгарник, близость к котором несколько затушевывает масштабность идей С. Я. Рубинштейн. Кроме того, сама Сусанна Яковлевна была чужда публичности и официоза, оставаясь всю жизнь, по воспоминаниям ее современников и сотрудников, предельно скромным человеком. Лишь в последнее время, особенно в преддверии ее юбилея, был опубликован ряд весьма интересных и глубоких исследований, посвященных творчеству С. Я. Рубинштейн, которые отличает не только личная рефлексия, но и подлинная научная реконструкция ее места и роли в картине современной психологической науки в России [1]. Тем не менее, думается, что историографический труд, раскрывающий все стороны дарования С. Я. Рубинштейн, пока остается делом будущего.

С. Я. Рубинштейн окончила педагогический факультет второго МГУ (впоследствии — МГПИ им. В. И. Ленина, а ныне – МГПУ). В студенческие годы обратила на себя внимание А. Н. Леонтьева. С 1938 г. училась в аспирантуре Всесоюзного института экспериментальной медицины под руководством А. Р. Лурии. Необыкновенно богатый опыт, как в научном, так и в человеческом смысле слова, приобрела в нейрохирургическом госпитале на Урале, где с группой психологов, возглавляемой А. Р. Лурией, занималась восстановлением психических функцией после черепно-мозговых ранений у фронтовиков. В 1945 г. С. Я. Рубинштейн успешно защитила кандидатскую диссертацию, посвященную восстановлению трудоспособности в условиях мозговых ранений.

© Сорокин В.М., 2014 г.

С 1946 г. Сусанна Яковлевна работает в лаборатории патопсихологии НИИ судебной психиатрии им. Сербского. С 1957 по 1979 г. ее судьба связана с НИИ психиатрии Минздрава РСФСР, в стенах которого в 1972 г. она защитила докторскую диссертацию

Становление патопсихологии в нашей стране во второй половине XX столетия не без оснований связывают прежде всего с именем Б. В. Зейгарник. Справедливость этого положения столь же непреложна, как и то, что своим обликом современная патопсихология во многом обязана и усилиям С. Я. Рубинштейн. Исследования Б. В. Зейгарник и С. Я. Рубинштейн стали идейным продолжением работ начала XX в., авторами которых были такие отечественные пионеры патопсихологии, как В. М. Бехтерев, Ф. Е. Рыбаков, А. Н. Бернштейн, Г. И. Россолимо и др., рассматривавшие психологическую практику в качестве важного элемента диагностики и лечения психических заболеваний. В начале 30-х годов XX столетия происходит отчуждение психологии от психиатрии, объяснительные принципы которой целиком умещаются в рамках патобиологических процессов. Да и сама психологическая феноменология к середине 1930-х годов редуцируется к механизмам высшей нервной деятельности. Единственной сферой психопатологии, где психологические переменные принимались в расчет, пусть и в латентной форме, оставалась «малая» психиатрия, занимающаяся изучением пограничных нервно-психических расстройств. Правда, при этом отмечалось, что использование психологических категорий в качестве объяснительных инструментов представляет собой временную меру, допустимую пока не будут найдены анатомо-физиологические субстраты таких нарушений психики, как неврозы, психопатии и т. п.

Именно в этом сложном историческом контексте становится понятным революционный и драматический смысл формирования патопсихологии как новой отрасли психологической науки. Обычно процесс ее возникновения связывают с попыткой ответить на практические нужды психиатрической клиники в сфере дифференциальной диагностики. Думается, что при весьма подозрительном отношении к психологии как науке насущная потребность в ней среди деятелей здравоохранения, тем более в психодиагностике, едва ли ощущалась. Доказать практическую необходимость психологии в психиатрической клинике было почти невыполнимой сверхзадачей, которую смогли решить Б. В. Зейгарник и С. Я. Рубинштейн в крайне сложном историческом и научном контексте. Сделать это можно было, убедительно показав роль психологического фактора в процессе формирования психических заболеваний, значение психического в генезе психопатологических феноменов, включая такие тяжелые психотические расстройства, как бред и галлюцинации. В силу этого кажутся малосодержательными дискуссии о соотношении патопсихологии и психопатологии, о чем не раз говорили как Б. В. Зейгарник, так и С. Я. Рубинштейн. Подобные дискуссии почему-то напрямую связывались с проблемой предметного содержания патопсихологии и ее статуса самостоятельной науки. На самом деле вопрос о предмете патопсихологии может иметь смысл лишь постольку, поскольку меняются представления о предмете психологии в целом.

Сама С. Я. Рубинштейн считала, что предметом патопсихологии как отрасли прежде всего психологического знания, пограничного с психиатрией, является исследование психологических закономерностей и механизмов нарушения психики у лиц с различными формами психических заболеваний. При этом патопсихология опирается на понимание законов нормального развития психики и использует психологический понятийный аппарат.

Традиционно вклад С. Я. Рубинштейн связывают с созданием методического психодиагностического инвентаря современной патопсихологии. И это верно – но лишь отчасти. Немало сил и энергии она отдала работе по формированию методологического фундамента этой науки и ее предметного содержания, осуществляя при этом инструментально-операциональную их разработку в соотнесении с различными конкретными клиническими формами психических заболеваний. Кстати, нечто подобное можно сказать и о научном творчестве Б. В. Зейгарник, которая занималась не только вопросами методологии созданной ею патопсихологии как новой отрасли психологического знания, но и проблемами методического обеспечения, которое было призвано оснастить практических психологов в клинике эффективным инструментарием.

Чем бы ни занималась С. Я. Рубинштейн, тематика её исследований всегда была связана с изучением психологических механизмов и условий формирования психопатологических синдромов при разнообразных психических заболеваниях. При этом она неизменно следовала общей логике психологического анализа психической патологии, разработанной еще Л. С. Выготским, определившим следующие его фазы:

а) выделение в клинической картине болезни психологических культурно-исторически обусловленных феноменов нарушения психики;

б) исследование психологических механизмов их возникновения;

в) раскрытие закономерностей их функционирования.

Отстаивая тезис о необходимости использования экспериментального метода для психологического исследования психопатологических феноменов, С. Я. Рубинштейн указывает на три принципиальных пути его реализации:

1) варьирование условий, которые могут усилить или ослабить психопатологические феномены;

2) варьирование деятельности больного;

3) искусственное варьирование состояния больного посредством однократного лекарственного воздействия.

Огромный эмпирический опыт С. Я. Рубинштейн подтверждал ставшее сегодня хрестоматийным фундаментальное положение Л. С. Выготского о единстве закономерностей развития и функционирования психики в норме и патологии. Эти закономерности реализуются в специфических аномальных условиях, создаваемых заболеванием. Само заболевание никаких новых закономерностей психики не формирует; названные условия создаются патобиологическими характеристиками функционирования психики, сужением возможностей жизнедеятельности больного. Наиболее полно основные методологические положения современной ей патопсихологии С. Я. Рубинштейн изложила в статье «О причинности психопатологических явлений» (1972) [2].

Немало внимания С. Я. Рубинштейн уделяла и такой фундаментальной проблеме патопсихологии, как соотношение распада и развития психики. Основная идея, выдвинутая еще Л. С. Выготским, состоит в том, что распад не есть простой негатив развития, состоящий в движении назад. Развитие, как любой процесс, разворачивается во времени и, стало быть, не имеет обратного хода. Этой проблеме было посвящено немало исследований.

Разработанный С. Я. Рубинштейн богатый методический инвентарь, предназначенный для патопсихологических исследований, одновременно восполнял крайний дефицит психодиагностических техник в специальной психологии (в частности, в олигофренопсихологии) конца 1960-х — начала 1970-х годов. И это было вполне естественно для взглядов С. Я. Рубинштейн, не проводившей грани между коррекционной и медицинской психологией. Специальную психологию она рассматривала как элемент клинической психологии. Патопсихология, как раздел клинической психологии, включает в том числе и детскую патопсихологию, неотъемлемой частью которой является олигофренопсихология. Таким образом, последняя виделась С. Я. Рубинштейн в сложном контексте, выступая одновременно частью дефектологии и медицинской психологии и тем самым объединяя их.

В начале 1970-х годов различия между специальной и медицинской психологией казались абсолютными, ибо в качестве критерия бралась сфера практического приложения этих дисциплин. Сходство теоретико-методологических основ в учет не принималось. Однако С. Я. Рубинштейн, как уже отмечалось, видела в этих отраслях психологии много общего. Именно это давало ей возможность с особым блеском вести на протяжении 20 лет практикум по экспериментально-психологическому исследованию детей с нарушениями интеллектуального развития на факультете дефектологии МГПИ им. В. И. Ленина. Глубокое понимание междисциплинарных связей позволило С. Я. Рубинштейн создать уникальный учебник «Психология умственно отсталого школьника» [3]. Этот учебник, вышедший в 1970 г. и впоследствии неоднократно переиздававшийся, несомненно, стал ярким событием и новым этапом в развитии отечественной олигофренопсихологии как важнейшей отрасли современной специальной психологии. Небезынтересно отметить, что первый вариант этой книги был издан еще в 1959 г. [4] и представлял собой краткий конспект лекций по олигофренопсихологии, соответствующих традициям и требованиям того времени, когда феноменология умственной отсталости трактовалась в клинико-патобиологических категориях. Психология как таковая присутствовала в содержании лишь в «растворенной» форме. Для дефектологии того времени это весьма типично: работы исключительно психологического содержания представляли собой большую редкость; исследования носили сложный, комплексный характер. К примеру, вышедшее в 1956 г. фундаментальное исследование М. И. Земцовой «Компенсация слепоты в процессе познания и труда» [5] содержит сложный конгломерат физиологических, клинических, педагогических, социальных и отчасти психологических данных. Издание 1970 г. демонстрирует необычайный прогресс в трактовке сущности умственной отсталости, и прежде всего – психологии лиц с нарушениями интеллектуального развития. Появление такого фундаментального учебника для профессиональных дефектологов того времени было явлением неожиданным, ибо его создание было не по силам для большинства тогда еще немногочисленных олигофренопсихологов.

Интересно отметить, что в этот же период выходят в свет другие не менее фундаментальные учебники по другим отраслям специальной психологии – тифлопсихологии и сурдопсихологии. Это

прежде всего «Очерки психологии слепых и слабовидящих» А. Г. Литвака (1973) [6] и «Психология глухих детей» И. М. Соловьева и др. (1971) [7]. Эти учебные пособия не только подвели итоги становления специальной психологии на предшествующих этапах, но и определили дальнейшие направления развития психологии дизонтогенеза. В этом ряду учебник С. Я. Рубинштейн был первым и знаменовал собой новый этап в развитии дефектологии – точнее, ее психологической составляющей.

Огромный фактологический материал – клинический и педагогический – нуждался в обобщении на основе релевантных психологических теорий, таких как концепции Л. С. Выготского, А. Н. Леонтьева, А. Р. Лурии, А. В. Запорожца, Б. Г. Ананьева и др.

Долгое время эмпирический материал в дефектологии интерпретировался по преимуществу исходя из элементов физиологических и макросоциальных теорий, наряду с общепедагогическими подходами. Ребенок с отклонениями в развитии был попросту разорван между физиологией и социологией. Связующее звено – психология – существовало в весьма редуцированной форме. В представлениях о патобиологической детерминации умственной отсталости отводилось довольно скромное место психологической феноменологии. Учебник же С. Я. Рубинштейн, продолжая традиции А. Р. Лурии, М. С. Певзнер, В. Л. Занкова, Г. Е. Сухаревой и др., представлял масштабную и целостную в своей психологической трактовке картину психического развития умственно отсталого ребенка. В этой работе, пожалуй, впервые наметился необратимый отход от узкого клинико-физиологического и патобиологического толкования умственной отсталости. Читатель с удивлением обнаруживает и то, что умственная отсталость – не только нозологическая единица, но и своеобразный вариант развития. Именно так трактовал сущность умственной отсталости Л. С. Выготский. Патологическое перестает считаться исключительной монополией медицины. В биологической парадигме неизлечимость умственной отсталости не имела социального контекста и перспективы, кроме гарантированного государством физического ухода. Теперь понимание феноменологии умственной отсталости ориентируется на качественный анализ и системно-комплексный подход в ее диагностике, основанной на анализе процесса развернутой предметной деятельности, а не просто на констатации результата.

С учебником С. Я. Рубинштейн в дефектологию начинает входить «большая психология» – как адекватный способ объяснения сущности дизонтогенетической феноменологии.

Книга С. Я. Рубинштейн оказала серьезное влияние на психологическую подготовку нескольких поколений будущих дефектологов. На протяжении более чем четверти века этот учебник оставался в числе наиболее цитируемых произведений в области олигофренологии. С такой популярностью могут сравниться только произведения Л. С. Выготского, имя которого в начале 1970-х годов уже не было под идейным запретом. Тем не менее содержание его идей еще не сделалось достоянием широких кругов профессиональных дефектологов, и думается, что именно учебник С. Я. Рубинштейн стал первым популярным изложением культурно-исторической теории Л. С. Выготского в области коррекционной педагогики того времени. В связи с этим М. Г. Ярошевский обратил внимание на одну любопытную историческую инверсию в судьбе идей Л. С. Выготского, которые прежде всего стали известны и приобрели огромную популярность в кругах дефектологов в 1924 г., и лишь значительно позже – среди профессиональных психологов [8,81]. Начиная со второй половины 1950-х годов можно наблюдать совершенно обратную картину. С. Я. Рубинштейн была одним из немногих психологов того времени, занимавшихся реинтеграцией идей Л. С. Выготского в пространство дефектологии, в котором эти идеи некогда зарождались. В первую очередь это идеи о единстве общих закономерностей психического развития нормального и умственно отсталого ребенка, о скрытых потенциальных возможностях развития последнего, реализация которых принципиально изменяет характер его психического развития. Полемизируя с узко биологической трактовкой феноменов ментальной ретардации, С. Я. Рубинштейн несколько переоценивала роль социального фактора в преодолении последствий умственной отсталости, но это делалось с целью построения единой, внутренне непротиворечивой психологической картины, описывающей ребенка с интеллектуальными нарушениями.

О необыкновенной работоспособности С. Я. Рубинштейн говорит то, что одновременно с учебником по психологии умственно отсталого школьника, в том же 1970 г., вышла в свет не менее известная её книга «Экспериментальные методики патопсихологии» [9]. Параллельность проводимых в области патопсихологии и дефектологии исследований существенно сблизила эти отрасли, расширяя при этом контекстуальность и тем самым обогащая предметное содержание самой олигофренопсихологии.

Прошло более 40 лет с момента публикации учебника С. Я. Рубинштейн «Психология умственно отсталого школьника», однако он до сих пор не утратил своего научно-дидактического значения, являясь одновременно уникальным историческим документом и продуктом интеллектуального творчества выдающегося ученого.

История становления дефектологии в России свидетельствует о том, что она формировалась в качестве синтетической науки в традициях идей комплексного подхода В. М. Бехтерева, интегратором же соответствующего комплекса наук, несомненно, выступала психология как процесс познания самого главного в человеке – его внутреннего мира. По сути, психология явилась для дефектологии теоретической и даже методологической основой. Восстановление психологического направления дефектологии, которому немало способствовала С. Я. Рубинштейн, вывело дефектологию на новый уровень развития.

Литература

1. Диагностика в медицинской психологии: традиции и перспективы. К 100 – летию Сусанны Яковлевны Рубинштейн. М.,МГППУ 2011, 268с.
2. Рубинштейн С. Я. О причинности психопатологических явлений. В сб. Проблемы патопсихологии. МГУ, 1972, С. 14-18
3. Рубинштейн С. Я. Психология умственно отсталого школьника. М.: Просвещение, 1970, 199 с.
4. Рубинштейн С. Я. Психология умственно отсталого школьника. Конспект лекций. МГПИ им . В. И.Ленина.1959, 74 с.
5. М. И. Земцовой Компенсация слепоты в процессе познания и труда М. АПНРСФСР, 1956, 452 с.
6. А. Г. Литвака Очерки психологии слепых и слабовидящих ЛГПИ им. А.И. Герцена, 1973, 173 с.
7. Соловьев И. М. Психология глухих детей М., Педагогика, 1971, 447 с.
8. Ярошевский М. Г. Л. С. Выготский: в поисках новой психологии. М.,Смысл 2007, 158 с.
9. Рубинштейн С. Я. Экспериментальные методики патопсихологии. Практическое руководство. М., Медицина,1970, 110 с.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Васильева Е.И.[1], **Зерчанинова Т.Е.**[2], **Зубарева Т.В.**[3] ©
[1]Кандидат социол. наук; [2]доцент, кандидат социол. наук; [3]магистрант,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

ДИАГНОСТИКА РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация

Цель исследования – оценка состояния муниципальной системы общего образования. В статье приводятся результаты диагностики развития муниципальной системы общего образования Березовского городского округа Свердловской области. В ходе исследования был проведен анализ документов о стратегии развития системы общего образования; анализ проблем её развития; разработаны практические рекомендации по развитию муниципальной системы общего образования. Полученные результаты могут быть использованы органами управления образования для разработки стратегии развития муниципальной системы образования.

Ключевые слова: муниципальная система образования, социальная диагностика.
Keywords: municipal education system, social diagnostic.

Развитие муниципальных систем общего образования характеризуется целым рядом тенденций. Во-первых, изменения в обществе, возникновение новых технологий выдвигают более высокие требования к подготовке подрастающего поколения, что говорит о необходимости модернизации системы общего образования, введении инноваций, в том числе на муниципальном уровне. Во-вторых, формирование новых требований к системе образования со стороны других субъектов образовательного процесса: учащихся, родителей (законных представителей), общества, государства. В-третьих, это существенная дифференциация условий для развития образовательных систем, сложившихся в различных субъектах Российской Федерации и в муниципальных образованиях. В сложившихся условиях особую актуальность приобретает переход от парадигмы функционирования к парадигме развития муниципальной системы образования.

Идея развития стала центральной в некоторых социологических теориях, которые можно объединить под названием теории развития. Социальное развитие – это «форма, раскрывающая потенциал, который изначально заложен в системе» [1, с. 25]. Развитие всегда сопровождается качественными внутрисистемными преобразованиями. Таким образом, развитие муниципальной системы общего образования можно определить как процесс её перехода к новому качественному состоянию, раскрывающий заложенный в муниципальной системе общего образования потенциал и сопровождающийся качественными внутрисистемными преобразованиями или изменением элементов системы, связей между ними, изменением содержания и характера функционирования системы.

Развитие системы общего образования должно быть направлено на достижение долговременных результатов. Целью развития должно быть эффективное функционирование системы в долгосрочной перспективе. Однако долгосрочная стратегия развития системы образования должна ориентироваться на вызовы завтрашнего дня: кризис традиционной модели детства, утрата доминирующей роли в образовании и социализации детей, разрушение корпуса всеобщих культурных образцов, становление нового технологического уклада.

Авторами была проведена социальная диагностика деятельности органов местного самоуправления Березовского городского округа по развитию муниципальной системы общего образования. В Березовском городском округе функционирует 17 общеобразовательных учреждений с общим количеством учеников 6728 человек. В системе общего образования Берёзовского городского округа трудятся 1 657 работников, из них – 440 педагогов [2].

На первом этапе был проведен предметно-содержательный анализ документов о стратегии развития системы общего образования Березовского городского округа и механизмах её реализации.

© Васильева Е.И., Зерчанинова Т.Е., Зубарева Т.В., 2014 г.

Анализ содержания Стратегического плана развития Березовского городского округа до 2015 года показал, что в него включен стратегический проект, направленный на развитие общего образования: «Общее образование как система (детских) социально значимых проектов» [3]. Детализация способов достижения задач Стратегического плана в сфере образования изложена в целевой программе «Развитие образования Березовского городского округа на 2011-2015 годы» [4].

В целом, цели и задачи Стратегического плана и Программы соответствуют основным приоритетным направлениям развития образования на федеральном и региональном уровнях: внедрение новых организационно-правовых форм образовательных организаций, обеспечение компетентностного подхода, поддержка одаренных детей, повышение открытости образовательных организаций, повышение уровня информированности граждан об образовательных услугах, создание целостной системы объективного оценивания качества образования, внедрение современных стандартов, включая условия организации образовательного процесса, подготовка, переподготовка, повышение квалификации персонала.

При этом стоит отметить, что некоторые задачи в Программе сформулированы недостаточно конкретно, некоторые приоритетные направления указаны только в форме ожидаемых результатов, а некоторые совсем не прописаны. Например, не говорится о возможности использования механизмов частно-государственного партнерства, о создании органов самоуправления, о поддержке семейного образования.

На втором этапе была проведена оценка эффективности развития муниципальной системы общего образования по итогам реализации Программы в 2011 году по отдельным показателям эффективности. Проведенный анализ показал, что показатели эффективности реализации Программы отслеживаются бессистемно. Это не позволяет провести качественный мониторинг эффективности, своевременно внести корректировки в ход реализации Программы.

Оценка удовлетворенности населения Березовского городского округа качеством общего образования осуществляется ежегодно в режиме мониторинга. Уровень удовлетворенности в 2010-2011 годах составил 69% [5]. В 2011 году Березовский городской округ был отнесен к группе 10 муниципальных образований, показавших наихудшие результаты по показателю удовлетворенности населения качеством общего образования [5].

На третьем этапе в целях диагностики проблем развития муниципальной системы образования было проведено экспертное интервью, в результате которого было установлено, что в системе общего образования Березовского городского округа наблюдаются положительные тенденции (внедрение информационно-коммуникационных технологий в учебный процесс, введение федеральных государственных образовательных стандартов и т.д.). Вместе с тем в ходе интервью эксперты выделили ряд проблем, требующих решения:

1) старение педагогических кадров – сохраняется большое количество преподавателей пенсионного возраста, лишь небольшой процент молодых педагогов остаются работать в школе;

2) проблема профессиональной подготовки руководителей образовательных учреждений – необходимо пересмотреть систему профессиональной переподготовки управленцев в системе образования. Сейчас руководитель должен быть менеджером, юристом, педагогом, экономистом;

3) неэффективное использование выделяемых средств на несовременное оборудование – педагоги приобретают таблицы, схемы, которые хороши при объяснительно-иллюстративном методе, но не позволяют достичь такого эффекта как включение детей в проектную деятельность;

4) проблема, связанная с содержанием городской целевой программы «Развитие системы образования Березовского городского округа на 2011-2015 годы» – в Программе недостаточно учтены такие особенности Березовского городского округа как близость крупного мегаполиса (города Екатеринбурга) и производственная сфера городских предприятий.

Для решения выявленных проблем эксперты предложили ряд механизмов, которые будут способствовать развитию системы общего образования в Березовском городском округе:

1) совершенствование кадровой работы: *«подготовка, «выращивание» собственных педагогов, открытие педагогических классов, поддержка педагогических династий»;*

2) решение проблемы профессиональной подготовки руководителей: «*создание управленческого резерва (на уровне области), управленческие практикумы»;*

3) повышение информированности педагогов о современных средствах обучения: повышение квалификации, *«создание методических пособий для педагогов, раскрывающих сущность деятельностных технологий (практикумы, исследования, научно-практические конференции)».*

4) внесение дополнений в городскую целевую программу «Развитие системы образования Березовского городского округа на 2011-2015 годы»: *«создание совместных образовательных проектов*

с городами Свердловской области, использование возможностей города Екатеринбурга в образовательных целях».

Однако эти предложения в основном направлены на решение текущих проблем и преодоление негативных тенденций в муниципальной системе образования. Они не ориентированы на вызовы завтрашнего дня, на стратегию опережения. Между тем современная система образования должна ориентироваться на будущее, на потребности экономики будущего, на приоритет воспитания. Таким образом, в целях развития муниципальной системы образования необходимо перенести акцент с развития инфраструктуры на повышение качества образовательных услуг.

Литература

1. Штомпка П. Социология социальных изменений. М.: Аспект Пресс, 1996. 664 с.
2. Комплекс мер по модернизации общего образования Берёзовского городского округа [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.bergorono.ru/2012-41.doc
3. Об утверждении стратегического плана развития Березовского городского округа до 2015 года (этап 1): Решение Думы Березовского городского округа от 16 марта 2006 г. № 184 // Березовский рабочий. 2006. 8 июня.
4. Городская целевая программа «Развитие системы образования Березовского городского округа на 2011-2015 годы» [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.bergorono.ru/upload/ programma_razvitiya_obrazovaniya_bgo.doc
5. Сводный доклад о результатах мониторинга эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов, расположенных на территории Свердловской области за 2011 год [Электронный ресурс] – Режим доступа: http:// www.midural.ru/100034/100089/100401/

Геташвили М.А. ©
Магистр, кафедра социологии и политологии,
Пермский национальный исследовательский политехнический университет

ПАТЕРНАЛИЗМ И КЛИЕНТЕЛИЗМ – ВЗАИМООБУСЛОВЛЕННОСТЬ ПОНЯТИЙ

Аннотация

В статье рассматриваются основные характеристики и структура таких явлений социального неравенства как патернализм и клиентелизм. Проводится попытка найти основные черты сходства и особенностей каждого из этих типов социального взаимодействия.

Ключевые слова: патернализм, клиентелизм, социальное неравенство, акторы, социальные агенты.
Keywords: paternalism, clientelism, social inequality, actors and social agents.

Явлению патернализма в российской реальности посвящено немало научных исследований, и все авторы признают, что патернализм пронизывает все сферы жизнедеятельности общества через особенные, неформальные, взаимодействия акторов. Патерналистские традиции передаются из поколения в поколение, являясь неким культурным «стержнем», историческим каркасом культуры взаимоотношений родителей и детей, работников и руководителей, граждан и государства. Наравне с патернализмом, ученые исследуют очень близкое ему явление – клиентелизм, причем некоторые авторы не проводят водораздел между этими понятиями, считая их идентичными, тогда как, на наш взгляд, клиентелизм является лишь составным элементом патернализма. Попробуем разобраться в характеристиках каждого из них.

И патернализм, и клиентелизм являются продуктами общественного сознания (коллективного представления), присущими определенной эпохе или среде, формирующими систему *социального неравенства*, в котором существуют *стороны*, взаимодействующие и противостоящие друг другу. В любом обществе есть не причастные к власти и общественным благам группы, жаждущие заботы и попечения, которую власть имущие оказывают им в обмен на повиновение. Но при этих явлениях возникает и обратная зависимость – внимание верхних слоев должно фокусироваться на удержании

© Геташвили М.А., 2014 г.

зависимости своих «подопечных» от них, то есть властные социальные группы в равной мере зависят от их добровольного подчинения.

Таким образом, складывается модель удовлетворения взаимных интересов, в которой одна сторона, подчиняясь, удовлетворяет потребности другой. Для изучения этого явления, на наш взгляд, наиболее применим мотивационный подход взаимодействующих субъектов П. Ансара [1, 141], в котором он подразделяет всех на акторов и агентов. Актор им понимается как индивид, действующий в рамках личных интересов, тогда как агент – вынужден действовать под давлением внешних факторов. Если же к этому добавить идею об организации как модели корпоративного актора Дж. Коулмэна, то к интересам актора добавляются еще и его возможности – цели, ресурсы и стратегии для их достижения. Таким образом, общими характеристиками патернализма и клиентелизма являются *социальное неравенство* и наличие *противоположных сторон* – акторов и социальных агентов – властвующих и подвластных, отцов и детей, патронов и клиентов.

Включенность патернализма (от лат. paternus – отцовский, отеческий) в культуру такова, что он доминирует в общественных отношениях, воспроизводя и поддерживая социальную иерархию, становясь неким эталоном поведения, постоянно воспроизводимым каждым членом общества, то есть неким культурным образцом. Таким образом, он является мощным социальным институтом (и субститутом), включенным в систему общественной жизнедеятельности, имеющим свою структуру, установки и регулирующим поведение людей и одновременно социальной системой с особыми социальными действиями и ролями. Одной из его особенностей является тот факт, что он постоянно адаптируется и видоизменяется, не меняя своей сути, в чем бы ни состояли трансформации общества, при этом происходит постоянное воспроизводство неосознаваемого желания определенных социальных групп в покровительстве.

Несмотря на смену эпох, форм государства и типов экономических систем, патернализм остается одной из фундаментальных форм взаимодействия людей, обеспечивающей глубинное, «каркасное» основание и для стратификационной модели общества. Так, межпоколенческий патернализм является неизбежным в силу биологических потребностей и возникающих психологических зависимостей социализирующегося индивида. Сословная стратификация на формальном уровне разграничивает права и обязанности, что является объективным основанием для отношений патернализма. Тогда как классовая стратификация выражает отношения заинтересованности верхних слоев в своем положении «патера», а нижние классы при этом вынуждены быть «детьми», чтобы сохранить или улучшить качество своей жизни.

Клиентелизм (от лат. cliens – подопечный, послушный) также рассматривается как отношения неравенства, в которых стороны оказывают друг другу взаимные услуги, но при этом важной характеристикой является тот факт, что принуждение является либо символическим, либо его заменяют добровольные договоренности, обеспечивающие взаимную солидарность и поддержку. Чаще всего понятие клиентелизма употребляют в политологии, обозначая им некую модель политического или политико-финансового структурирования общества. Клиентелы известны с античных времен и представляют собой «личные команды» отдельных лидеров, выстраивающих особые отношения с зависимыми или преданными последователями. Данные группы характеризуются неформальным характером борьбы за контроль ресурсов, а также формальной замкнутостью и строгой иерархичностью.

Следовательно, мы подошли к основному, на наш взгляд, различию между патернализмом и клиентелизмом – это *качество отношений* между их субъектами, то есть уровень сплоченности. Для патернализма характерны неформальные отношения, основанные на личном авторитете «патера» и стереотипах его поведения, существующих в обществе, а также пассивном подчинении ему нижестоящих. Клиентелистские отношения носят более инструментальный характер, выражающийся во взаимной полезности, которую можно извлечь, используя друг друга в тех или иных ситуациях, то есть в получении зримых, моментальных благ. При этом данные отношения предполагают гласность, публичность. Если клиентелизм подразумевает личную или групповую зависимость от патрона через создание неких лобби-групп, заинтересованных в данный момент в сотрудничестве с ним и продвигающей его интересы, то патернализм – часть культурных практик определенного общества, присущий каждому его члену и воспроизводимый и передаваемый из поколения в поколение. Поэтому мы предполагаем, что патернализм в противовес клиентелизму является ценностью терминальной. Это противостояние, на наш взгляд, выражается противоположными векторами «чья-то забота обо мне как некая обязанность (патернализм) – самостоятельный поиск личных выгод через соглашение (клиентелизм)».

В данном случае уместно провести в качестве примера некую параллель с организацией трудовых отношений – клиентелизм по сути своей напоминает команду, предназначенную для выполнения

конкретных задач и достижения краткосрочных целей, тогда как патернализм представляет собой коллектив, связанный общими интересами и личными отношениями, несущий определенный образ жизни и представляющий культуру определенной эпохи.

Таким образом, эти понятия передают различные аспекты социальных связей и социального взаимодействия, отражающих уровень сплоченности членов общества, и в том числе и в социально-трудовых отношениях. Выбор той или иной стратегии управления и должен, на наш взгляд, отражать некую модель общественного управления как в социальном, так и в политическом, и культурном, и экономическом аспектах. Авторитарные режимы и командные экономики по сути сами взращивают и распространяют патернализм среди своих граждан, тогда как общества с демократическими ценностями и либеральным подходом пытаются наладить партнерство со всеми акторами.

В настоящее время данный вопрос стоит довольно остро, так как переходный период в нашей стране пока еще длится, культура меняется достаточно медленно и ценностные изменения при этом испытывают очень сложную деформацию. Также одной из проблем современного российского общества является становление «среднего класса», предпосылкой развития которого может служить как раз формирование действующего актора среди социальных групп. Главная сложность, вызывающая противоречия в становлении широких самостоятельных средних слоев, на наш взгляд, заключается в том, что в данный момент превалируют инструментальные ценности, которые вроде бы должны склонять людей к клиентелизму как реальному партнерству с государством, работодателем и прочими, но одновременно до сих пор сильна культура «народного» прошлого, заставляющая их верить в защиту «царя-батюшки».

Следовательно, сохранение ярких патерналистских ориентаций в нашем обществе продлится еще достаточно долгий период, который понадобится для того, чтобы изменить культуру восприятия противостоящих слоев друг другом и их взаимодействия. Тем не менее, когда это все же произойдет, патернализм никуда не исчезнет, он просто в очередной раз мимикрирует под новые условия и будет проявляться в других формах.

Литература

1. П. Ансар – Современная социология // Социологические исследования. – 1996. – № 9. – С. 135-143.

Грибанова О.В., Щербакова Т.Г. ©
Кафедра морфологии, физиологии человека и медико-педагогических дисциплин,
Волгоградский государственный социально-педагогический университет

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ПРОБЛЕМЫ НАРКОМАНИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Аннотация

Приобщение детей и молодежи к злоупотреблению различными видами психоактивных веществ, в числе которых алкоголь, сигареты, наркотики – становится все более острой социально-педагогической проблемой в России

Ключевые слова: проблема, психоактивные вещества, дети, молодежь.
Keywords: the problem, psychoactive substances, children, youth.

Одно из ключевых положений Плана Путина - документа «О стратегии развития России до 2020 г.» состоит в том, что «Россия должна стать самой привлекательной для жизни страной» [2].

Но глубокие социально-экономические преобразования могут быть реализованы только активными, здоровыми людьми. Однако современная Российская действительность говорит о том, что здоровье молодого поколения катастрофически ухудшается. При этом речь идет как о физическом нездоровье детей, так и о деструктивных формах поведения, в числе которых приобщение детей к различным психоактивным веществам: алкоголю, сигаретам, наркотикам.

© Грибанова О.В., Щербакова Т.Г., 2014 г.

Если в СССР количество впервые зарегистрированных больных наркоманией из года в год сохранялось на очень низком по международным стандартам уровне и составляло 2-3 тыс. человек в год, то, начиная с 90-х годов, отмечен резкий скачок числа людей больных наркоманией до 10 - 12 тыс. [5].

Сегодня размах распространения наркомании в России принял беспрецедентные масштабы, особенно среди молодежи.

В 2002 г. По данным Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков, в России насчитывалось примерно 3 млн. человек, употребляющих наркотики [4].

Борис Грызлов, выступая 17 октября 2002 г. на правительственном часе в Государственной Думе, отметил: «Если бы эти 3 млн. человек объединились и проголосовали за своего кандидата, то здесь, в Думе, была бы создана депутатская фракция наркоманов, потому что они смогли бы преодолеть 5% рубеж» [6].

По данным Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков в 2010 г. в России употребляли наркотики примерно 6 млн. человек, в 2012 – примерно 6,3 млн. человек [4]. И это при условии, что данные официальной статистики отличаются от реальных показателей в 10 раз! [5]

Наблюдаются тенденции снижения возраста приобщения к наркотикам. Если еще несколько лет назад он составлял 17-18 лет, то теперь возрастной порог снизился до 14 лет. Перестали быть редкими случаи начала употребления сильных наркотиков детьми 10-ти–12 лет. [4]

Анонимное анкетирование в Волгоградской области лиц, употребляющих наркотики, показало, что около 14% из них начали употреблять наркотики в возрасте 9-12 лет. При этом в Волгоградской области за последние пять лет заболеваемость наркоманией среди детей и подростков увеличилась в 2,5 раза. Кроме того, если сопоставить показатели заболеваемости наркоманией подростков и всего населения в целом, то оказывается, что уровень заболеваемости наркоманией среди подростков почти в два раза выше, чем в других возрастных категориях.

Не меньшую тревогу вызывает распространение наркомании в студенческой среде – лучшей, элитарной части российской молодежи, составляющей интеллектуальный потенциал общества [3].

Анализ результатов мониторинга, проведенного специалистами научно-методического центра Здоровье ВГСПУ, показал, что на начало 2010-2011 учебного года из 1135 студентов 1-2 курса 57% опрошенных употребляют различные виды психоактивных веществ, включая алкоголь более 2-х раз в неделю, с учетом слабо алкогольных коктейлей и пива.

Наркомания – это неизбежное явление в любом обществе, которое имеет доступ к наркотикам. Наркомания существовала на протяжении всей истории человечества и вряд ли стоит надеяться на возможность ее полного искоренения. Однако ни в одну историческую эпоху проблема злоупотребления наркотиками не стояла для России настолько остро, как в настоящее время. Каждый исторический отрезок нес своим современникам все новые испытания – голод, эпидемии, войну, нищету. Тем, кто родился на заре XX века, было суждено познать бесчинства революции и гражданской войны. Немного позже, долгие четыре года люди боролись за свое право жить, оказывая стойкое сопротивление немецким захватчикам. Они вынесли на своих плечах все тяготы восстановления изможденной и обескровленной войною страны. В 90-е годы люди пережили распад СССР, экономический кризис, безработицу. Но эти кризисные периоды не отличались таким стремительным разгулом наркомании, как мы наблюдаем сейчас. Как ни парадоксально, именно сегодня, когда Россия, наконец-то, вновь заявила о себе как о сильной мировой державе, наркомания и алкоголизм стали расти на ее необъятных просторах так же быстро, как и грибы после дождя.

В средствах массовой информации постоянно мелькают сообщения об обнаружении даже не килограммов, а сотен килограммов наркотиков, о случаях появления наркотиков в школах, где их раздают бесплатно, на переменах, вовлекая детей в эту страшную зависимость.

Социальные последствия детской и молодежной наркомании можно прогнозировать с большой долей уверенности. Во-первых, наркоманы 12-18 лет – это люди с искаженными моральными принципами, с узкой системой ценностей, низким уровнем нравственного развития. Кроме того, употребление наркотиков часто толкает ребенка на преступление. Во-вторых, многие дети – наркоманы либо не выживут, либо будут не в состоянии вырастить здоровое потомство. Уже сегодня, сопутствующие наркомании заболевания, такие как СПИД, гепатит, бесплодие, наносят мощный удар по итак не вполне благополучной демографической ситуации в стране.

И это только вершина айсберга. Можно с уверенностью говорить, что наркомания – это лишь первый симптом мании совсем иного рода – мании инерции, пассивности и равнодушия со стороны молодежи: равнодушия к миру, обществу, другим людям и, что самое страшное, равнодушия к самим себе.

Как уберечь детей от грязи и лживости наркомании, как не допустить беды и сохранить здоровье подрастающего поколения? Ответ на этот вопрос пока остается открытым. Разработано множество стратегий и систем профилактики наркомании, эффективность которых не вызывает сомнения. Однако новое время формирует у нового поколения принципиально иное, нежели прежде, отношение к наркотикам.

Совсем недавно 10-15 лет назад само слово наркотик носило четко негативную окраску. Но уже сегодня многие молодые люди не считают наркотики социальной или личной проблемой, а воспринимают их как часть повседневной жизни, такую же как «двор», «компания», «клуб», «дискотека». Слово «наркотик» в молодежной субкультуре все чаще ассоциируется с понятием «модный», «современный», «стильный» [1].

При этом больше половины опрошенных нами подростков определяют информацию о наркотиках, поступающую от взрослых – педагогов или родителей – как часто не соответствующую действительности, неинтересную, бесполезную. Но при этом около 40% отмечают значимость для себя информации, сообщаемой сверстниками или представителями смежных возрастных групп.

Указанные факты говорят о том, что в современных условиях работа по профилактике наркомании может быть эффективна только при активном участии в ней самой молодежи, молодых людей, готовых вести диалог и осуществлять исследовательскую деятельность в области поиска новых технологий профилактики злоупотребления психоактивными веществами детьми и подростками.

Литература

1. Беркалиев, Т.Н. Профилактика наркомании в территориальной системе общего образования. Автореф. дис. …канд. пед. наук / Т.Н. Беркалиев. СПб, 2003. - 24 с.
2. Выступление президента РФ «О стратегии развития России до 2020 года» на расширенном заседании Государственного совета 08 февраля 2008 г., Москва, Кремль. Режим доступа: http://www. Kremlin.ru
3. Ильинский И.М. Утопия или реальность?// Студенчество. Диалоги о воспитании.-2002.- №4.С.2-4.
4. Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков. Режим доступа: http:// fskn.gov.ru/
5. Шабанов, П.Д., Штакельберг, О.Ю. Наркомания: патопсихология, клиника, реабилитация / П.Д. Шабанов, О.Ю. Штакельберг. СПб.: Издательство «Лань», 2001. – 464 с.
6. Шумилина Т. «Наркотики на правительственном часе» // Правда России.- 2002.- №42.- С.6, 8

Кабанова Е.Е. ©

Аспирант, кафедра государственного, муниципального управления и социальной инженерии,
Российский государственный социальный университет

ТУРИСТИЧЕСКАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация

В статье исследуется туристическая привлекательность, ее влияние на социально-экономическое развитие муниципального образования, а так же рассматривается зарубежный опыт формирования туристической привлекательности.

Ключевые слова: туристическая привлекательность, социально-экономическое развитие, муниципальное образование.

Keywords: tourist attraction, socio-economic development, municipality.

Туристическая привлекательность – это совокупность туристического потенциала (туристические ресурсы), туристической инфраструктуры, туристической индустрии, находящиеся во взаимосвязи с доступной ценовой политикой, рекламно-информационным обеспечением и уровнем безопасности. Туристическую привлекательность следует рассматривать и во взаимосвязи с населением муниципального образования, так как развитие и совершенствование туристической привлекательности

© Кабанова Е.Е., 2014 г.

должно быть направлено, прежде всего, на удовлетворение социальных, культурно-духовных потребностей и интересов населения, создание условий для его жизнеобеспечения и воспроизводства.

Формирование туристической привлекательности способствует развитию муниципального образования его социальной инфраструктуры. Повышение эффективности функционирования социальной инфраструктуры и формирование туристической привлекательности являются взаимосвязанными процессами. Управленческая деятельность в данном направлении обеспечивает создание условий для жизнедеятельности населения, удовлетворения его культурных, духовных, образовательных и других потребностей, роста человеческого капитала, уровня и качества жизни в муниципальном образовании [6,259].

Развитие туристической привлекательности является приоритетным направлением социально-экономического развития муниципального образования.

Туристическая привлекательность является источником доходов, как на микро, так и на макроэкономическом уровнях. Во многих странах туристическая привлекательность играет значительную роль в формировании валового внутреннего продукта, создании дополнительных рабочих мест и обеспечении занятости населения, активизации внешнеторгового баланса.

Такие высокоразвитые страны, как Швейцария, Австрия, Франция, значительную долю своего благосостояния построили на доходах от эффективного формирования туристической привлекательности.

Международный туризм стал важным источником валютных поступлений для многих развитых и развивающихся стран.

Например, удельный вес доходов от иностранного туризма в общей сумме поступлений от экспорта товаров и услуг составляет: в Испании – 18,3%, Австрии – 11,8%, Греции – 33,6%, Португалии – 14,9%, на Кипре – 53%. В большинстве развивающихся стран на долю иностранного туризма приходится 10-15% доходов от экспорта товаров и услуг (Индия, Египет, Перу, Парагвай, Коста-Рика).[1]

Мексику, Бразилию, Перу, Аргентину, Кению, Египет не отнесешь к самым развитым странам. Однако власти здесь давно поняли, что отличный туристский сервис, налаженный с помощью государства, способствует подъему всей экономики. Примеры последних лет – успехи в туризме Китая, Таиланда, Индонезии. В Кении туризм стал, чуть ли не единственным источником получения средств на сохранение самобытности, ремесел и охрану природы.[2,72-73]

В новых экономических и социальных реалиях эффективное развитие туристической привлекательности способно стабилизировать экономическую ситуацию, смягчить социальные проблемы, выступить реальным фактором сохранения, воспроизводства и использования природного и культурно-исторического потенциала, как на уровне субъекта Российской Федерации, так и на уровне муниципального образования.[3,97]

Туристическая привлекательность как социально-культурная деятельность, как индустрия, производящая услуги, необходимые для удовлетворения интересов и потребностей, возникающих в процессе путешествий, представляет собой важнейшую составляющую экономики.

Развитие туристической привлекательности оказывает стимулирующее воздействие на такие ключевые секторы экономики, как транспорт и связь, торговля, строительство, сельское хозяйство, производство товаров народного потребления, выступая катализатором социально-экономического развития муниципального образования.

Туристическая привлекательность муниципального образования способствует:

- увеличению местных бюджетов;
- развитию отраслей, тесно связанных с туризмом;
- созданию рабочих мест;
- активизации народных промыслов;
- увеличению валютных поступлений;
- развитию производственной и социальной инфраструктур;
- обеспечению достойной жизни граждан страны.[4,125-127]

Таким образом, туристическая привлекательность оказывать активное влияние на социально-экономического развитие муниципального образования.

Таблица 1

Влияние туристической привлекательности на социально-экономическое развитие муниципального образования

На социальное развитие	На экономическое развитие
Улучшение архитектурно-художественного облика муниципального образования	Туристическая привлекательность – генератор развития различных отраслей экономики, прямо или косвенно связанных с обслуживанием туристов.
Активизация деятельности центров народных промыслов и развития культуры. Повышение культурного уровня коренного населения муниципального образования, налаживание культурных связей с представителями иных культур.	Туристическая привлекательность – это источник валюты, поэтому она оказывает прямое влияние на состояние платежного баланса.
Развитие предприятий сферы обслуживания, имеющих двойное назначение – и для туристов, и для местных жителей (кинотеатры, рестораны, предприятия бытового обслуживания, торговли и т. д.)	Туристическая привлекательность стимулирует получение дополнительных доходов населением, органами местного самоуправления и целыми муниципальным образованиями.
Способствует восстановлению психофизиологических ресурсов общества и трудоспособности человека.	Туристическая привлекательность создает дополнительный спрос на различные товары и услуги. Значительно повышается спрос на сувенирную продукцию, изделия местного производства.
Полное и гармоничное развитие человеческой личности,	Туристическая привлекательность оказывает большое влияние на повышение уровня занятости населения.
Рациональное использование свободного времени.	Туристическая привлекательность способствует развитию местной инфраструктуры.
Туристическая привлекательность выступает как эффективное средство охраны природы и культурного наследия, поскольку именно эти элементы составляют основу его ресурсной базы.	Туристическая привлекательность способствует развитию малого и среднего бизнеса в муниципальном образовании.

Туристическая привлекательность позволяет совместить отдых с познанием жизни, быта, истории, культуры, традиций, обычаев своего и других народов. Интересные маршруты, разнообразная тематика экскурсий (исторические, архитектурные, этнографические) расширяют кругозор, развивают интеллект, формируют эстетический вкус, помогают лучше осознать реальную картину мира. Значимость процессов формирования туристической привлекательности актуализирует необходимость совершенствования управленческой деятельности по данному направлению. Решение столь сложной задачи видится только в консолидации усилий государства, регионов, местного самоуправления и гражданского общества.[5,50]

Туристическая привлекательность оказывает влияние на повышение уровня жизни населения муниципальных образований, обеспечивая приток денежных средств, увеличивая доходы предприятий туриндустрии и ее работников, развивая социальную, экономическую, хозяйственную деятельность муниципального образования.

Литература

1. Е.Д. Вершинина - Туризм в жизни общества и его значение в решении социальных и экономических проблем. - Электронный журнал «Экономика и социум», № 2(7) 2013г., Издательский центр «ИУСЭР», Режим доступа: www.iupr.ru
2. О.В. Доронина - Влияние туризма на формирование здорового образа жизни/ Социально-культурный сервис и туризм в регионе: проблемы и перспективы развития: материалы III международной научно-практической Интернет - конференции (Барнаул, 15 февраля 2011 г.) / редкол.: А.С. Кондыков [и др.]. – Барнаул: Изд-во АлтГАКИ, 2011. – С.72-77.
3. С.А. Селякова, Е.Н. Богачева - Развитие туризма в сельском пригородном районе. - Экономические и

социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Выпуск № 5, Издательство Учреждение Российской академии наук Институт социально-экономического развития территорий РАН, 2009, С. 97-104.
4. Т. Т. Тайгибова - Влияние индустрии туризма на экономику страны и социально-культурную сферу. - Актуальные вопросы экономических наук: материалы междунар. науч. конф., — Уфа, 2011г. — С. 125-128.
5. Е.В. Фролова - Региональная дифференциация: роль социальной инфраструктуры. - Россия и современный мир. 2012. № 4. С. 49-61.
6. Е.В. Фролова - Классификация и функции инфраструктуры муниципального образования. - Социальная политика и социология. 2012. № 4 (82). С. 259-275.

Маслова С.Ю. ©
Аспирант, кафедра социальных наук,
Дальневосточный федеральный университет

СТАНОВЛЕНИЕ ТЕОРИИ КАРЬЕРЫ В ИСТОРИИ СОЦИОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация

Статья посвящена проблемам, процессам, этапам и становлению развитию теории карьеры в истории социологии управления. Этапы управленческой мысли в становлении теории карьеры: Первый этап – был назван досоциологическим. В его рамках развитие идей управления может быть доведено вплоть до зарождения социологии как науки 1830-е гг. Второй этап - связан с трактовкой идей об управлении в рамках классической социологии XIX – XX в. На третьем этапе - появляется научный менеджмент. Четвертый этап - знаменует собой возникновение и конструирование социологии управления.

Ключевые слова: теория карьеры, социология управления, этапы управления, история социологии управления.
Keywords: the theory of career, sociology of management, stages of management, history of sociology of management.

Социология управления прошла сложный путь, прежде чем превратилась в современную отрасль социологического знания. Этот процесс включает в себя несколько этапов. Первый из них досоциологический, он охватывает длительный исторический период возникновения, и развития управленческой мысли. Начало этого процесса исследователи обычно ведут от древнейших времен, временем же его окончания можно считать появление социологии как науки 1830-1840 гг. Потребность в управленческих идеях возникла в обществе в связи с организацией совместного труда, развитием обмена его результатами и распределением произведенных продуктов деятельности [1, 45].

Переход от присваивающей экономики к производящей и зарождение первых древних цивилизаций стимулировали отделение управленческой деятельности от производственной и превращение ее в самостоятельную сферу труда – как в отношении планирования, организации и контроля выполнения производственных работ, так и в связи с необходимостью осуществления руководства сложными процессами жизни государства [1, 120].

Вершиной управленческой мысли древнего мира, несомненно, стали идеи Платона, Аристотеля. В средневековье к проблемам управления подходили с теологических позиций – Аврелий, Августин, Фома Аквинский. В соответствии с религиозными представлениями того времени Бог, трактовался не только как творец, но и как управитель мира. Эффективность управления ставились в прямую зависимость от соблюдения Божественных заповедей. Новое время породило новые управленческие идеи. Большое внимание проблемам управления уделяли английские и французские философы XVII-XVIII вв. – Т.Гоббс, Д.Дидро, Ж.Ж.Руссо. Классики мировой социологии послеконтовского периода XIX в: в первую очередь – Г.Спенсер, Э.Дюркгейм, уделяли немало внимания проблематики социального управления. М.Вебер внес большой вклад в возникновение социологии управления и социологии власти и сделал это, прежде всего благодаря разработке учения о содержании типах государства.

Под господством, с которым тесно связано осуществление управления, социолог понимал

© Маслова С.Ю., 2014 г.

взаимное ожидание тех, кто приказывает, управляет и выполняет приказы, а также управление, соответствующее их ожиданиям.

Американский психолог Д.Голланд предложил свою теорию выбора карьеры. По его мнению, выбор карьеры есть выражение личности, а не случайное событие, где играется роль «шанса». Выбор профессии по Д.Голланду сводится к поиску более подходящего для себя окружения, т.е. профессиональной группы, в которой находятся люди таковой же ориентации, владеющие специфическими личностными чертами. Он считает, что заслуги человека в том, либо ином виде карьеры зависят от соответствия меж личностью и обстановкой. Исследованию различных аспектов карьеры посвятили свои работы зарубежные авторы - Ф.Беттджер, Р.Кросс, Х.Маккей, Б.Швальбе [2, 150].

Ф.У.Тейлора считают основателем классической школы управления, которая получила широкое развитие не только в США, но и во многих странах Европы. Проблематика социального управления не входила в сферу интересов американского исследователя. Научное управление производством, по его мнению, состоит: в обоснованном нормировании труда, в точном определении выполняемых работником задач и времени, отводимого на решении каждой из них, в правильном отборе и обучении кадров, в эффективных денежных стимулах и вознаграждении работника за конечный результат [3, 210].

В западных странах, США, где популярны труды, – Ф.Герцберга, Д.Мак-Клелланда, Р.Лайкерта, В.Скиннера, Э.Лоулера, разработана классификация штатных должностей в зависимости от сложности обязанностей и ответственности, исходя из которых, определяется заработная плата [4, 117].

Американский социальный психолог Д. Мак-Грегор – 1960 теория игрек, назвал предпосылки авторитарного руководства теорией «Х». Основные постулаты: люди изначально не любят трудиться и при любой возможности избегают работы, больше всего люди хотят защищенности. Чтобы заставить людей трудиться, необходимо использовать принуждение, контроль и угрозу наказания.

Большую роль сыграл американский ученый А.Маслоу – иерархии потребностей. В дальнейшем исследования Абрахама Маслоу – 1908-1970 гг. помогли глубже понять и оценить значение человеческого фактора. С точки зрения человеческих отношений, мотивация труда должна включать не только материальные, но и моральные стимулы: признание авторитета ведущих рабочих, консультации с ними, непосредственное общение начальников с исполнителями и демократизация стиля управления [4, 145].

Впервые идея менеджмента как особой специализации, особой профессии была высказана» в 1866 г. американским бизнесменом Г.Тауном. В менеджменте 30-50-х годов XX в. видную роль играла школа человеческих отношений. Наиболее видным представителем этого направления являлся Элтон Мейо – 1880-1949 гг. Решающую роль в зарождении социологии управления сыграла концепция и практика человеческих отношений, что было связано с проведением Хоторнского эксперимента под руководством американского социолога – Э.Мэйо. Классическая школа управления в Европе представлена в первую очередь работами – А.Файоля, Л.Урвика. Опыт обогащается за счет знаний основ науки управления, мировых достижений в практической организации экономических и социальных процессов. Научный менеджмент делается акцент на научно обоснованную организацию производства, рациональность и преподнесение менеджмента – Г.Гант, Ф.Гилберт [4, 200].

Административный менеджмент уделял внимание организации в целом и таким функциям как планирование, организация, командная цепочка, координация и контроль – А.Файоль, М.П.Фоллет. В зарубежных странах накоплен значительный опыт управления в области промышленности, торговли, кооперации, и т.п. в результате непосредственного участия людей в управленческой деятельности.

В зарубежных исследованиях в основном исследуются факторы, влияющие на выбор и развитие карьеры, а на ее мотивацию и успешное осуществление оказали огромное влияние такие ученые как: HayrynenY, Noe.R, Noe.A, Spilerman.

Таким образом, рассматривая процесс возникновения и развития социологии управления, можно сделать следующие выводы. Первый этап был назван досоциологическим. В его рамках развитие идей управления может быть доведено вплоть до зарождения социологии как науки - 1830-е гг. Следующий этап можно связать с трактовкой идей об управлении в рамках классической социологии XIX-XX в. На третьем этапе появляется научный менеджмент. Второй и третий этапы можно рассматривать как предсоциологические, поскольку они непосредственно предварили появление социологии управления как особой отрасли социологического знания. Четвертый этап, знаменует собой возникновение и конструирование социологии управления – концепции человеческих отношений, мотивации деятельности, теория «Y» в составе социологии менеджмента, управление персоналом – конец 1920-1950 гг. Наконец, пятый этап, охватывающий всю половину XX столетия, представляет собой стремление социологии управления к интеграции широких социологических теорий с менеджментом, психологией,

управление персоналом, теории с практикой, академической составляющей с прикладной.

Взаимодействия субъектов в совместной деятельности обнаруживают дополнительные, неаддитивные эффекты, изменяющие простую сумму их активности. При совместной деятельности в группе может возникать социальная фасилитация – присутствие других людей как стимулирование и облегчение деятельности индивида, повышение производительности труда и содействие успеху. До начала девяностых годов были созданы интересные работы по методологии и технике социологических исследований: А.Г.Здравомыслов, Г.П.Осипов, В.А.Ядов.

Исследование карьерного роста в управленческой среде: Ю.П.Андреев, А.Г.Здравомыслов – представлены следующие аспекты данной проблемы: Организационное управление карьерой М.Вудкок, Д.Френсис, Дж.А.Сонненфелд, С.В.Шекшня. Индивидуальные различия как факторы развития профессиональной карьеры Д.Сьюпер, Э. Шейн.

Технология профессиональной карьеры, выбор профессионального направления в карьере А.К.Маркова, А.Я.Кибанов, С.И.Сотникова. Изучение проблем в 1920-1930-х гг. в сфере социального управления было связано с произведением эмпирических и прикладных исследований. Одним из центральных направлений оказалось исследование тесно связанных между собой социальных проблем управления, труда и производства. Оно осуществлялось рядом творческих коллективов, но прежде всего Центральным институтом труда в Москве под руководством А.К.Гастева и институтом труда в Харькове [4, 195].

Исследовательские подходы в социологии управления:

- ситуационный подход изучает стили руководства в конкретных ситуациях, т.е. при различных отношениях между руководителями и руководимыми и различными условиями управления, создаваемых средой;

- с точки зрения поведенческого подхода эффективность руководства определяется не столько личными качествами, сколько манерой поведения руководителя, его отношениями с подчиненными;

- организационно-управленческий подход, опирающийся на разрабатываемые в социологии и социальной психологии представления о социальной организации и управленческой деятельности;

- деятельностный подход, основанный на принципе деятельности.

В рамках первого периода 1920-1930-х гг. отечественных авторов, которые внесли существенный вклад в исследование научной организации труда, производственного коллектива, трудового поведения работников такие ученые как: О.А.Ерманский, П.М.Керженцев.

Они отмечали А.К.Гастев, О.А.Ерманский, что основное внимание в сфере труда и производства следует обращать не столько на физические и физиологические проблемы, сколько на социальные, предполагающие, прежде всего создание условий для социального сотрудничества людей. Существенный вклад в направление НОТ внес русский ученый А.К.Гастев 1882-1941 гг. и другие ученые и практики в области производственного менеджмента. На уровне функционирования организации и ее подразделений эти аспекты входят в компетенцию управления, социальной психологии, социологии управления.

Так в XIX в. карьера определялась как «путь, ход, поприще жизни, служба, успех и достижение его», «успех в обществе», быстрое достижение чинов и орденов. В начале XX в. – путь и продвижение человека к внешним успехам, выгодам, славе, почету, а также достижение им личного благополучия, определялось как будущность и судьба. В конце XX в. – как путь и продвижение человека к внешним успехам, выгодам, славе, почету, а также достижение им личного благополучия, определялось как будущность и судьба его. В конце XX в. феномен карьеры становится объектом исследования в разных гуманитарных дисциплинах. Расширяется не только ее понимание, и анализируются типологии, но и выделяются множество ее актуальных и латентных детерминант.

В отечественной психологии исследование феномена карьеры актуализировалось в последнее время: изучаются проблемы карьеры в сфере управления Е.Г.Молл, рассматриваются вопросы психологического сопровождения карьеры и прогнозирования ее успешности А.Р.Фонарев, И.Н.Мошков. В 1980-1990-х гг. в рамках социологии управления происходит резкий рост исследований по социологии управления. Существенный вклад в исследования по социологии управления внесли такие ученые как: А.Н.Аверин, Е.М.Бабосов, А.И.Кравченко. До 1990-х гг. карьера рассматривалась в узком смысле слова как «разбитый на определенные промежутки жизненный путь человека, связанный с его работой», «как успешное продвижение в области общественной, служебной, научной и другой деятельности или как род занятий, как профессия» [4, 288]. Среди отечественных исследователей, развивавших социологию управления на теоретическом уровне в период до конца 1980 – х гг., следует назвать таких ученых как: А.Н.Аверин, В.М.Шепель.

Среди отечественных и зарубежных авторов на современном этапе, существенный вклад в

карьеру внесли такие ученые как: Н.Н.Богдан, Л.Волкова, Д.Озгуд, В.А.Поляков, С.П.Степанов, С.И.Сотникова, Э.Шейн. При определении карьеры использует ряд взаимосвязанных понятий: перемещение, мобильность, продвижение. В силу специфики соотношения профессионального и карьерного пути будут различные механизмы формирования образа карьеры.

По его мнению, Г.Минцберга, который выделил роли и функции управленцев: главный руководитель, лидер, приемник информации, распространитель информации, представитель, предприниматель распределитель ресурсов и т.д. Современный менеджмент характеризуют следующие положения: отказ от приоритета классических принципов школ менеджмента, согласно которым успех предприятия определяется, прежде всего, рациональной организацией производства продукции, снижением издержек, развитием специализации, то есть воздействием управления на внутренние факторы производства. Вместо этого первостепенной становится проблема гибкости и адаптируемости к постоянным изменениям внешней среды. Значение факторов внешней среды резко повышается в связи с усложнением всей системы общественных отношений (в том числе политических, социальных, экономических), составляющих среду менеджмента организации [6, 57].

Главные предпосылки успеха предприятия находятся во внешней среде, причем границы с ней являются открытыми, то есть предприятие зависит в своей деятельности от энергии, информации и других ресурсов, поступающих извне. Чтобы функционировать, система должна приспосабливаться к изменениям во внешней среде, применение к управлению ситуационного подхода, согласно которому функционирование предприятия обуславливается реакциями на различные по своей природе воздействия извне[7, 75].

Современная зарубежная социология управления стремиться к поиску равновесия между теоретическими и эмпирическими исследованиями, академической и прикладной направленностью деятельности. Центральный момент это ситуация, то есть конкретный набор обстоятельств, которые оказывают существенное влияние на работу организации в данный период времени. Ориентация на новые условия и факторы развития нашла отражение в принципах менеджмента, формулировка которых показывает возросшую роль человека, его профессионализм, личностные качества, а также всей системы взаимоотношений людей в организациях.

Можно сделать следующие выводы. Каждому человеку необходимы: признание его успехов и заслуг, определенная среда общения, способствующая реализации его творческих устремлений. Чем более удовлетворены первичные материальные запросы, тем более нуждаются люди в реализации более высоких потребностей.

Литература

1. Аитов Н.А. Технический прогресс: движение рабочих кадров/ И.Г.Аитов; Москва, 1990. С. 150-158.
2. Борисова Е.М, Логинова Г.П. Индивидуальность и профессия. М, 1991. С. 135-154.
3. Виханский О.С. Менеджмент Текст.: учебник для экон. спец. вузов /О.С.Виханский, А.И. Наумов. - М.: Высш. шк., 1994. С.250-258.
4. Вудкок М. Раскрепощенный менеджер. Для руководителя-практика. Текст. / М. Вудкок, Д. Френсис; пер. с англ. - М.: Дело, 1995. С.300-320.
5. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда / Э.Дюркгейм. - М., 1996. С. 400-432.
6. Минцберг Г. Структура в кулаке: создание эффективной организации 2000. С. 500-512.
7. Парсонс Т. О структуре социального действия. - М., 2002. С.800-880.

Паршина В.В. ©
Преподаватель, кафедра социальной работы и социального права,
Российский государственный социальный университет (филиал в г. Люберцы)

ПРОБЛЕМЫ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация

Статья посвящена аспекту функционированию молодежи в современном обществе, в частности, проблеме ценностных ориентаций данной группы населения.

Автором раскрывается содержание основных социальных ценностей, присущих молодежи, а также выявляются тенденции трансформации системы ценностных ориентаций в сознании молодежи.

Ключевые слова: молодежь, ценность, социальные ценности, система ценностных ориентаций.
Keywords: youth, value, social values, the system of value orientations.

В настоящее время молодежь представляет собой одну из слабо защищенных групп общества, подверженной воздействию различных факторов.

Одним из первых среди ученых, изучающих проблемы молодежи, определение понятия «молодежь» дал В.Т.Лисовский: «Молодежь – поколение людей, проходящих стадию социализации, усваивающих, а в более зрелом возрасте ухе усвоивших, образовательные, профессиональные, культурные и другие социальные функции» [2, 15].

Впоследствии, известными учеными в области социологии молодежи Ю.А.Зубок и В.И.Чупровым было сформулировано более конкретное определение вышеуказанного понятия. Так, в широком смысле молодежь представляет собой обширную совокупность групповых общностей, образующихся на основе возрастных признаков и связанных с ними основных видов деятельности.

В узком смысле, молодежь – это социально-демографическая группа, выделяемая на основе обусловленных возрастом особенностей социального положения молодых людей, их места и функций в социальной структуре общества, специфических интересов и ценностей [4, 267].

По поводу возрастных границ молодежи нет общего мнения. Тем не менее, наиболее часто нижняя граница молодежи определяется между 14-16, а верхняя – 25-29 годами.

В интересах настоящего и будущего для общества большое значение имеют жизненные планы молодежи. В активную взрослую жизнь вступают люди, характеризующиеся иным, нежели «взрослые» поколения, видением жизни, отношением к окружающим и обществу в целом. Это проявляется в специфике молодежных ценностных ориентаций и жизненных установок.

Сегодня ценностные ориентации (или реже – предпочтения) рассматривают как определенную совокупность иерархически связанных между собой ценностей, которая задает человеку направленность его жизнедеятельности.

Между тем, по мнению М.С. Кагана, ценность необходимо рассматривать как феномен, возникающий в "объектно-субъектном отношении". **Ценность** – это "значение объекта для субъекта", а оценка – "эмоционально-интеллектуальное выявление этого значения субъектом".

Субъектом в данном случае может выступать отдельный индивид, личность, небольшая контактная группа (семья, коллектив), большая неконтактная социокультурная группа (нация, профессиональная группа, поколение) и, наконец, человечество в целом.

При этом, конкретный человек всегда выступает носителем всей "пирамиды" ценностей, которая выражает интересы и идеалы этой "пирамидальной" структуры субъекта [1,5].

Американский социолог Н. Смелзер указывает что "ценности – это общепринятые убеждения относительно целей, к которым человек должен стремиться" [3,145].

В свою очередь, социальные ценности определяются как «более или менее общепризнанные поведенческие стандарты, т.е. разделяемые обществом или социальной группой убеждения по поводу целей, которых необходимо достигнуть основных путей и средств ведущих к этим целям» [5, 158].

На первый план современной российской молодежью выдвигаются ценности индивидуалистического характера, связанные с успехом и достижением личного благополучия.

Молодые люди сегодня довольно четко осознают факт социальной дифференциации в

© Паршина В.В., 2014 г.

молодежной среде, наличие в ней групп с различными, нередко противоположными, интересами, ценностями и жизненными установками.

Кроме того, молодые люди ценят значение семейной счастливой жизни, но проявляется это, в основном, в применении к себе, т.е. в индивидуальном плане. Молодежь устойчиво и рационально ориентируется на богатство и деловую карьеру. Возможность их достижения связывается с получением качественного профессионального образования и наличием условий для самореализации.

В свою очередь, в правовом сознании современной молодежи нет жесткой взаимосвязи между правовыми ориентациями и установками, с одной стороны, и поступками и действиями – с другой. Эта связь делается ситуацией и является весьма подвижной. Вследствие этого правовая культура молодежи имеет не активный, а пассивно-созерцательный характер.

К настоящему периоду в молодежной среде значительно сократилась дезориентация в отношении нравственных и правовых норм. К сожалению, значительная часть молодых людей ориентирована на получение богатства не вполне законным путем (получение крупных взяток, неуплата налогов и др.).

Таким образом, тревожные тенденции в молодежном сознании и системе ценностных ориентаций данной группы общества в обобщенном виде могут быть представлены следующими характеристиками:

- преимущественно развлекательно-рекреативная направленность жизненных ценностей и интересов;
- вестернизация культурных потребностей и интересов, вытеснение ценностей национальной культуры западными образцами поведения и символами;
- приоритет потребительских ориентаций над творческими;
- слабая индивидуализированность и избирательность культуры, связанная с диктатом групповых стереотипов.

Помимо этого, существующие деформации ценностно-нормативной сферы у значительной части молодежи характеризуются тревожными симптомами.

Во-первых, идет нарастание эмоционально-психологической тревожности, стрессогенности, агрессивного неадекватного поведения, низкой самооценки, неготовности и неумения преодолеть трудности в различных жизненных ситуациях, и, как следствие, маргинализация сознания.

Во-вторых, обозначенные атрибуты психологического самочувствия наиболее ярко проявляются в повседневном поведении, общении, в том числе в современном молодежном сленге. Выполняя функцию маркера молодежной субкультуры, сленг становится каналом интенсивного распространения в среде подростков и молодежи ненормативной лексики, отражая, тем самым, резкое снижение уровня духовной и нравственной культуры.

Подводя итог вышеизложенному, хочется отметить, что в современных условиях кардинально изменились требования, которые общество предъявляет к молодому человеку. Резко возрос спрос на самостоятельную, творческую личность, готовую к генерированию новых идей, принятию нетрадиционных решений, способную не только освоить опыт старших поколений, но и обогатить его собственными свершениями, обладающую не только правами, но и ответственностью за себя, близких людей и за общество, в целом.

Литература

1. Михайлева Е.Г. Ценности и ценностные ориентации в современной образовательной среде / Е.Г. Михайлева. – М.: Знание, 2008. – 198с.
2. Основы работы с молодежью / П.И.Бабочкин; под ред. Т.Э.Петровой. – М.: Альфа-М, 2010. – 220с.
3. Сокурянская Л. Г. Студенчество на пути к другому обществу: ценностный дискурс перехода: [Монография] / Л.Г. Сокурянская.,- М.: КНОРУС, 2007. – 289с.
4. Социология молодежи. Энциклопедический словарь / Отв. Ред. Ю.А.Зубок, В.И.Чупров. – М.: Academia, 2008. – 698с.
5. Юзефавичус Т.А. Проблемы социальной работы с молодежью: учебник. – М.: Издательский центр «Академия», 2010. – 208с.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Диких А.А. ©
Преподаватель, кафедра социологии,
Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет)

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СОВЕТСКОГО ТИПА ПАРТИИ ВЛАСТИ

Аннотация

В статье выявлены особенности формирования института партии власти в Советской России. Исследование основано на двух типах партии власти: 1) жестко гегемонистская партия и 2) умеренно гегемонистская партия. На основе анализа выявлено, что первый тип по всем признакам совпадает с Коммунистической партией Советского Союза.

Ключевые слова: партия власти, гегемонистская партия, тоталитарная политическая система, Коммунистическая партия Советского Союза.
Keywords: party of power, hegemonic party, a totalitarian political system, Communist party of the Soviet Union.

Анализ данной проблемы будет строиться на основе выделенных признаков жестко гегемонистского типа партии власти. Гегемонистская партия власти, с нашей точки зрения, бывает двух типов: жестко гегемонистская и умеренно гегемонистская.

Таблица 1

Признаки гегемонистской партии власти

Признаки типов партии власти	**Гегемонистская партия власти в тоталитарной политической системе**	
	Жестко гегемонистская	**Умеренно гегемонистская**
1. Путь создания партии	Жесткий путь. Партия сформирована действующей властью путем вооруженной борьбы	Жесткий путь. Путем вооруженной борьбы. Такая партия может быть продолжателем уже существовавших попыток создания партии власти и формироваться на их основе.
2. Связь партии с государственными структурами	Полное сращивание с государством. Закрепление в основном документе страны руководящей роли единственной партии и ее неразрывной связи с государством.	Практически полное сращивание с государством. В основном документе страны закреплено допущение наличия других партий при руководящей роли одной, ведущей партии в стране.
3. Наличие и использование административного ресурса	Велико значение административного ресурса. Используется для устрашения и поддержания порядка в обществе.	Частое использование силы, является средством поддержания собственного правления.
4. Ярко выраженный, харизматический лидер	Вождь, диктатор, удерживающий власть при помощи жестких методов правления.	Возможно наличие нескольких политических вождей, удерживающих власть.

© Диких А.А., 2014 г.

Признаки типов партии власти	Гегемонистская партия власти в тоталитарной политической системе	
	Жестко гегемонистская	**Умеренно гегемонистская**
5.Внутренняя структура партии	Структура не подвержена изменениям, жестко централизована. Ориентирована на конкретную личность (вождя) и его волеизъявления.	Для структуры характерна умеренная централизация и иерархия политического устройства. Партийные деятели задействованы во всех структурах и держат их под контролем.
6. Наличие общественной цели	Проведение в жизнь безальтернативных решений центра и воли вождя.	Проведение в жизнь решений центра и воли вождя. Построение общественного строя, который был бы неразрывно связан с руководящей ролью партии.
7.Формирование широкой идеологии	Конкретная идеология, которая является необходимым компонентом партии и определяет мировоззрение партийцев, заменяет знание и мораль.	Идеология является необходимым компонентом партии, позволяющей ей поддерживать руководящую роль в обществе, затмевая другие слабовыраженные в государстве партии.

Для гегемонистского типа партий характерен приход к власти жестким, зачастую революционным путем. Власть удерживается силой, при помощи принуждения и запугивания. Такие партии стремятся узаконить свои позиции. При жестко гегемонистской партии закрепляется руководящая роль единственной партии в обществе и государстве. Таким образом, осуществляется тотальный контроль одной партии, не допускающий наличие других партий и политических организаций в обществе.

Свой анализ мы начнем с рассмотрения советского опыта создания жестко гегемонистского типа партии власти. В СССР была ярко выраженная и сформированная партия власти, ей являлась Коммунистическая партия Советского Союза (КПСС). В разные годы своей деятельности партия имела разные названия: Российская социал-демократическая рабочая партия (РСДРП: 1898-1917гг.), Российская социал-демократическая рабочая партия (большевиков) (РСДРП(б): 1917-1918гг.), затем Российская Коммунистическая партия (большевиков) (РКП(б): 1918-1925гг.), Всесоюзная Коммунистическая партия (большевиков) (ВКП(б): 1925-1952гг.) и КПСС (1952-1991гг.). Рассматриваемый тип партии власти формировался действующей властью путем вооруженной борьбы, которой способствовала обстановка жесточайшего террора. Базой возникновения партии являлась классовая борьба пролетариата против царизма и капитализма. В документах можно найти этому подтверждение: утверждается, будто «большевики были единственной партией, которая обратилась к народу с революционной платформой и призвала массы к окончательному разгрому царизма. Под ударом народных масс, вдохновляемых большевиками, рухнула монархия Романовых» [6, 191]. Задачи партийного руководства, после победы пролетарской революции, сводились к следующему [4, 13]: проведение правильной общей политической линии в направлении укрепления основ (прежде всего экономических) пролетарского государства; в установлении конкретных способов и мер проведения этой политической линии в каждый данный период развития пролетарской революции. Подтверждается первый признак жестко гегемонистского типа партии – о жестком приходе к власти. КПСС с начала 1920-х до 1990 года функционировала в тоталитарной политической системе, обладала монопольным правом на политическую власть. Это право было закреплено конституционно: в статье 126 Конституции 1936 года Коммунистическая партия провозглашалась «руководящим ядром» государственных и общественных организаций [2], а в статье 6 Конституции СССР 1977 года КПСС была провозглашена «руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций»[3]. При таком способе формирования партия десятилетиями удерживала власть, не допуская к власти другие партии и, как мы видим из основ Конституции, срасталась с государственными структурами, тем самым укрепляя свои позиции. Подтверждается второй признак жесткого гегемонистского типа партии власти – о сращивании партии с государственными структурами. Велико было значение административного ресурса, который

использовался для поддержания порядка в обществе, для поддержки партии и лидера. Основой административного ресурса являлись партийные органы, прежде всего – областной комитет КПСС и его территориальные подразделения. При тоталитарном господстве административный ресурс, пользуясь своей мощью, подавляет все информационные каналы, которые могли бы связать оппозицию и электорат. СМИ в таком случае работают на партию и выводят в печать лишь то, что позволяют им власть и партия. Однако главной силой партии является поддержка масс проводимой политики партии. Подтверждается третий признак рассматриваемого типа партии власти – о наличии и использовании административного ресурса.

Партия власти держится на ярком харизматическом лидере. Вождем, диктатором и создателем партии был В.И. Ленин. Несомненно, подтверждается четвертый признак жестко гегемонистского типа партии власти – о наличии харизматического лидера.

Структура КПСС была жестко централизована и ориентирована на своего вождя (лидера партии). Высшим органом КПСС являлся съезд партии. Центральный комитет (высший партийный орган в промежутках между съездами партии) избирался Съездом. Между заседаниями Центрального комитета – Политическое бюро Центрального комитета (до 1919 года, в 1952-1966 – Президиум Центрального комитета), избиралось Центральным комитетом. Высший исполнительный орган – Секретариат Центрального комитета – избирался Центральным комитетом. Высшее должностное лицо – Генеральный секретарь Центрального комитета (до 1919 года – Председатель Центрального комитета, в 1919-1922 гг. – Ответственный секретарь Центрального комитета, в 1934-1953 гг. – должность отсутствовала, в 1953-1966 гг. – Первый секретарь Центрального комитета) – избирался Центральным комитетом. Высший контрольный орган – Комитет партийного контроля (в 1962-1965 гг. – Комитеты партийно-государственного контроля, в 1934-1952 гг. – Комиссия партийного контроля, в 1920-1934 гг. – Центральная контрольная комиссия) – избирался Центральным комитетом. Высший аудиторский орган – Центральная ревизионная комиссия – избиралась съездом. Съезды были важнейшими событиями в период правления КПСС, во время которых определялись основные направления политики партии и формировались составы её высших органов. Непреложным законом жизни и деятельности партии являлось идейное и организационное единство ее рядов, неослабная борьба против любых отклонений от генеральной линии партии. Совпадает пятый признак, показывающий то, что структура жестко централизована и ориентирована на лидера партии.

Наличие общественной цели помогало партии проводить в жизнь безальтернативные решения центра и воли вождя. «Опыт СССР полностью подтвердил марксистско-ленинское учение о решающей роли Коммунистической партии в создании и развитии социалистического общества. Только партия, неуклонно проводящая классовую, пролетарскую политику, вооруженная передовой революционной теорией и сплоченная воедино, тесно связанная с массами, в состоянии организовать и повести весь народ к победе социализма» [5, 18]. Подтверждается шестой признак жестко гегемонистского типа – наличие общественной цели, которая заключается в проведении в жизнь решений и воли лидера партии.

За время своего правления партия сформировала широкую идеологию, которая строилась на основах марксизма-ленинизма. Политика партии строилась в строгом соответствии с положениями и требованиями марксизма. Конкретная идеология, являлась необходимым компонентом партии и определяла мировоззрение партийцев, заменяя знания и мораль. Подтверждается седьмой признак – формирование широкой идеологии.

Партия власти советского периода по всем признакам совпадает с выделенным нами типом жестко гегемонистской партии в тоталитарной политической системе (Табл.1). Деятельность КПСС была прекращена Указом Президента РСФСР от 6 ноября 1991 года и её организационные структуры распущены.

К жестко гегемонистскому типу партии власти наряду с КПСС можно отнести: партию Испанская фаланга при режиме Ф. Франко, Национал-социалистическую рабочую партию Германии (НСДАП) существовавшую с 1919 по 1945 гг., Албанскую партию труда (АПТ), Болгарскую коммунистическую партию (БКП), Румынскую коммунистическую партию (РКП), Арабский социалистический союз (АСС) в Ливии во время правления М. Каддафи с 1971 по 1977гг.

При умеренно гегемонистском типе партии (Табл. 1), также в основном документе страны, закрепляется монополия руководящей партии. Отличие первого и второго типов гегемонистских партий состоит в том, что при умеренно гегемонистской партии существование других партий не запрещено законом. Как мы видим, согласно выделенному критерию КПСС отнести к умеренно гегемонистскому типу партии власти мы не можем. К данному типу мы отнесли: Коммунистическую партию Китая (КПК), Социалистическую единую партию Германии (СЕПГ), существовавшую с 1946-1990 гг., Трудовую

партию Северной Кореи (ТПСК), Партию арабского социалистического возрождения (БААС или ПАСВ) в Сирии (с введением новой Конституции 2012 г. руководящая роль партии отменена).

Литература

1. Исаев Б.А. Практическая партология: генезис партий и партийно-политических систем / Б.А. Исаев. – СПб.: ИД «Петрополис», 2010. – 514 с.
2. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936) (Текст Конституции со всеми изменениями и дополнениями, внесенными в него Верховным Советом СССР по состоянию на 20 сентября 1972 г.) // «Известия ЦИК СССР и ВЦИК», N 283, 06.12.1936 (утратил силу)
3. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята ВС СССР 07.10.1977 г.) (ред. от 14.03.1990 г.) (утратил силу от 08.12.1991) // «Свод законов СССР», т. 3, с. 14, 1990 г.
4. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1953). Часть 2 (1925-1953). Москва: Госполитиздат, 1953, - 1204 с.
5. Программа Коммунистической партии Советского Союза. Принята XXII съездом КПСС, М.: Политиздат, 1974.
6. Феденко П.В. Новая «История КПСС». Институт по изучению СССР, Исследования и материалы, сер. 1-я, выпуск 56. Мюнхен, 1960. – 744 с.

Коваленко Т.Ю. ©

Соискатель, кафедра государственного управления и местного самоуправления,
Днепропетровский региональный институт государственного управления Национальной академии государственного управления при Президенте Украины

РУКОВОДЯЩИЕ ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ САНАТОРНО-КУРОРТНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕТЕЙ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Аннотация

Рассматриваются исторические аспекты государственного управления санаторно-курортным обеспечением детей в Украине, в частности, этапы становления и системного развития санаторно-курортной службы в советский период истории.

Ключевые слова: государственное управление, правительство, субъекты управления, санаторно-курортное обеспечение, этапы развития, дети, исторические аспекты.

Summary

The historical aspects of public administration in the field of medical-resort provision of children in Ukraine are researched, in particular, stages of formation and system development of medical-resort service during Soviet period in history.

Keywords: public administration, government, agents of administration, medical-resort provision, stages of development, children, historical aspects.

Научная проблема. Развитие системы санаторно-курортного обеспечения в Украине имеет вполне объективный характер, ведь по данным государственной службы статистики среди жителей Украины ежегодно нуждаются в укреплении и восстановлении здоровья около полумиллиона взрослых и около 300 тыс. детей [1]. В период реализации медицинской реформы, которая осуществляется в Украине с 2010 года, особо актуализируется задача научного обоснования государственно-управленческой деятельности по реформированию системы санаторно-курортного обеспечения детей.

Поэтому **цель настоящей работы** состоит в исследовании государственной политики Украины в сфере санаторно-курортного обеспечения детей в Украине в исторической ретроспективе для изучения ключевых моментов реформы управления.

© Коваленко Т.Ю., 2014 г.

Научная новизна исследования. В СССР активное строительство детских учреждений санаторно-курортного типа и освоение курортов на системной основе началось после революции 1917 года. С целью развития санаторно-курортного дела правительством СССР были приняты специальные декреты «О лечебных местностях общегосударственного значения» (1919) и «Об использовании Крыма для лечения работников» (1920), согласно которым все лечебные местности, а также крымские дачи помещиков перешли в государственную собственность, получив первоначально статус домов отдыха. Уже в 1920 году в СССР был открыт первый советский детский санаторий. Впоследствии начали работу детские санатории в г. Киев (1921) и в других городах Украины. Это был первый этап формирования государственной системы санаторно-курортного обеспечения детей. В 1922 году было принято Постановление Совета Народных Комиссаров о бесплатном лечении детей на курортах общегосударственного значения. Началось строительство первого в мире детского курорта в г. Евпатория. В 30-е годы начали функционировать детские санатории для больных ревматизмом, туберкулезом, полиомиелитом и заболеваниями желудочно-кишечного тракта. Значительно расширилась сеть санаториев в Крыму, Одессе, Киеве. Начали открываться новые санатории в Славянске, Бердянске, Скадовске. Это этап активного развития сферы санаторно-курортного обеспечения детей, который ознаменовался формированием специализированной сети детских санаториев в Украине.

В советское время наряду с интенсивной развитием курортной сети была проведена полная реорганизация санаторного дела. Так, впервые в мировой медицинской практике в детских санаториях наряду с лечением было организовано обучение детей и подростков по школьной программе. Это свидетельствует о том, что система санаторно-курортного обеспечения выполняла не только функцию лечебно-профилактического назначения, но и воспитательно-педагогическую, а также образовательную. Иными словами, этот этап ознаменовался введением межотраслевого управления, а именно функции государственного управления в этой сфере координировались двумя субъектами – министерством здравоохранения и народного образования.

Послевоенное восстановление детских санаториев на Украине практически было завершено уже к 1947 году.

В 60-х годах XX в. было принято специальное Постановление Совета Министров УССР «О передаче профсоюзам санаториев и домов отдыха Министерства здравоохранения СССР». Этим документом монополия государства по контролю над этой сферой была разрушена, и управление санаторно-курортными объектами на центральном уровне осуществляло уже два субъекта: по линии государства – министерство здравоохранения УССР, по линии общественного сектора – профессиональные союзы.

В СССР вопросы усовершенствования санаторно-курортной помощи детям, улучшения качества обслуживания, повышения эффективности лечения провозглашалось одной из главных государственных задач в сфере здравоохранения. Уже в то время в детских санаториях, которые функционировали на территории Украинской ССР, одновременно могли находиться более 75 тысяч детей [2]. В современных условиях, как утверждает МЗ Украины, санаторно-курортное обеспечение ежегодно получают около 95 тысяч детей. Приведенные данные подтверждают историческую преемственность в реализации государственной политики УССР и независимой Украины в сфере санаторно-курортного обеспечения детей.

Необходимо отметить, что в послевоенный период в ряде постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему улучшению здравоохранения советского народа» (1977), «О дальнейшем подъеме массовости физической культуры и спорта» (1981), «О мерах по дальнейшему улучшению санаторно-курортного лечения и отдыха в сети профсоюзных здравниц» (1982) особое внимание уделялось улучшению охраны здоровья детей и женщин, расширению сети детских курортов, санаториев и домов отдыха для родителей с детьми [3]. Следует заметить, что именно в этот период, правительство УССР утвердило Правила медицинского отбора и направления больных (взрослых, подростков и детей) на санаторно-курортное и амбулаторно-курортное лечение [4].

Резюмируя основные этапы становления и развития государственного регулирования в сфере санаторно-курортного обеспечения детей в советское время, необходимо указать на характерные особенности этого процесса:

1. Признание сферы санаторно-курортного обеспечения детей приоритетной проблемой и неотъемлемой составляющей государственной социальной политики, что нашло свое отражение в ряде нормативно-правовых актов, принятых как органами государственной власти, так и субъектами политического руководства (постановления правительства, постановления ЦК КПСС).

2. Советская модель управления санаторно-курортным обеспечением детей в начале 70-х годов приобрела признаки государственно-общественного управления, так как систему органов управления в

государственном секторе возглавило МЗ УССР, а в общественном секторе - Украинская республиканская Совет профсоюзов.

3. Система государственного управления санаторно-курортным обеспечением детей была чрезвычайно централизованной, ведь вместе с Управлением санаториями Минздрава УССР, функционировали еще Крымское, Яремчанское и Одесское управление санаториями Минздрава УССР, а также Крымский филиал Управления снабжения Минздрава УССР.

4. В советское время в Украинской республике отмечен наиболее активный период комплексного развития детских курортов на Черноморском побережье Крыма, где было сосредоточено почти 50 процентов койко-мест детских санаториев. В тоже время следует сказать, что строительство детских санаторно-оздоровительных учреждений на курортах западных областей республики не планировалось.

5. В сфере санаторно-курортного обеспечения детей в советский период существенно расширился перечень объектов государственной политики. Так, наряду с традиционным перечнем объектов добавились дети-инвалиды; часто болеющие дети; дети, находящиеся на диспансерном учете в группах чернобыльского контингента и дети, больные сахарным диабетом.

6. В советское время существовала несовершенная законодательная и нормативно-правовая база в сфере санаторно-курортного обеспечения, что значительно снижало эффективность государственного управления в этой сфере.

Научные выводы. В результате проведенного исследования исторических особенностей становления и развития сферы санаторно-курортного обеспечения детей в Украине было установлено, что развитие этой сферы имеет конкретно исторический характер и сопряженность с политической и социально-экономической обстановкой. Кроме того, расширение сети санаторно-курортных учреждений и установление их специализации напрямую зависело от формирующихся потребностей населения в услугах лечения, оздоровления и отдыха. Системное развитие государственной политики Украины в сфере санаторно-курортного обеспечения детей в советский период проходило поэтапно: этап формирования санаторно-курортного дела; этап активного строительства и развития; этап разрушения в годы войны и послевоенного восстановления; этап устойчивого функционирования, этап развития и реформирования.

Сфера санаторно-курортного обеспечения детей с момента ее формирования органами советской власти в начале XX века утвердилась как отдельное независимое звено социальной политики советского государства.

Литература

1. Бабов К.Д., Гриняева Л.Я., Дмитриева Г.А., Кубинина Л.В. – К вопросу коечного фонда санаторно-курортных заведений Украины // Медицинская реабилитация, курортология, физиотерапия. – 2012. – № 2. – С. 64 – 65.
2. Детские санатории Украины / М.В. Лобода, А.Е. Штеренгерц. – К. : Здоровье, 1987. – 88 с.
3. Постановление Совета Министров Украинской ССР от 14 ноября 1985 № 404 «О мерах по улучшению санаторно-курортной помощи детям в республике» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.zakon.rada.gov.ua.
4. Постановление Совета Министров Украинской ССР от 16.05.1983 № 580 «Об утверждении Правил медицинского отбора и направления больных (взрослых, подростков и детей) на санаторно-курортное и амбулаторно-курортное лечение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.zakon.rada.gov.ua.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Гавеля О.Н. ©
Канд. пед. наук, доцент, профессор кафедры общественных наук,
Национальная академия руководящих кадров культуры и искусств, г. Киев, Украина

ФИЛОСОФСКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К РАСШИФРОВКЕ ЦЕННОСТНЫХ КОДОВ СОВРЕМЕННОЙ КАРТИНЫ МИРА ЧЕРЕЗ ПОНИМАНИЕ КУЛЬТУРЫ И ПРИРОДЫ ОДАРЕННОЙ ЛИЧНОСТИ

Аннотация

В статье исследуются ценностные коды совеменной картины мира через понимание индивидуальных способностей одаренной личности, которые обеспечивают создание разнообразных культурных ценностей

Ключевые слова: одаренная личность, усвоение культурных ценностей, культурные интересы и потребности.
Keywords: gifted person, the assimilation of cultural values, cultural interests and needs.

Актуальной проблемой культурологии на сегодняшний день выступает разработка методологических подходов к расшифровке ценностных кодов современной картины мира. Ее суть заключается в глубоком понимании человеческой ментальности, индивидуальных способностей одаренной личности, которые обеспечивают создание разнообразных культурных ценностей. Неоспоримым является тот факт, что культура, в отличии от природы, является человеческим творением, а поэтому и ценностные коды современной к артины мира необходимо рассматривать в первую очередь с философско-антропологической позиции.

По мнению М. Шелера духовность выступает наиболее важной сущностью человека. Философскую антропологию (философию человека) он понимает как фундаментальную науку о человеке и его сущностной структуре. В каждом человеке таится способность к постижению истины. М. Шелер понятием «дух» определяет наивысшие идеальные, эмоционально-ценностные формы бытия, как в личных измерениях, так и в более широких составляющих культуры. На этой основе им создано прекрасный образец теории ценностей. Для философа характерна направленность на раскрытие возможностей феноменологической аксиологии, в центр которой попадает тема ценностного мира человека. Ценности понимаются М. Шелером как обьективно качественные феномены, которые определяют для человека нормы оценок и создают особенное царство трансцендентных надимперических сущностей, которые находятся вне пространственно-временной реальности. Макс Шелер отрицает, что ценность – это только общее понятие, значение или смысл. Для него она всегда подана в эмоциональном созерцании; ее невзможно вывести из общих свойств предметов и явлений путем абстрагированного мышления. Философ разделяет ценности и их носителей. Под последними он понимает блага, вещи, личности, состояние вещей (Sachverhalte), в которых ценности проявляются и становятся действительными [4].

Отраженные в одаренной личности ценности могут приобретать свою реальную сущность. Рассмативая ее в качестве субстанционального деятеля или голографической модели Вселенной можна увидеть, как в ее неповторимой родовой природе отображается мировой порядок.

Способы кодировани информации – это субьективные способы, с помощью которых человек представляет (отображает) в своем опыте окружающий мир и которые он использует с целью организации своего поведения. В структуре интелекта переработка информации происходит одновременно в системе четырех основных модальностей опыта: – знак (словесно-речевой способ кодирования информации); – образ (визуально-пространственный способ кодирования информации); – предметное действие (предметно-практический способ кодирования информации); – эмоциональное выражение (сенсорно-эмоциональный способ кодирования информации). В такой структуре отображена следующая последовательность приобретения когнитивного опыта: когда мы что-то понимаем, мы это

© Гавеля О.Н., 2014 г.

облекаем в словесную форму, мысленно отображаем, соотносим с определенными предметными действиями и эмоционально переживаем [3].

Опыт прочитания учеными культурных ценностей одаренной личности может содержать в себе аналогичную последовательность: 1) знакомство со словесно-речевым потенциалом личности, ее интересами и потребностями в речевой сфер; 2) раскрытие особенностей образного восприятия и мышления личности, исследование ее собственных интересов и потребностей в сфере искусства; 3) изучение особенностей предметного действия, собственно художественно-творческой деятельности личности, уровня ее достижений в области культуры и искусства; 4) выявление взаимосвязи между эмоциональным выражением и критически-теоретической деятельностью личности.

С помощью интелекта человек способен осуществлять обратный перевод с одного «языка» подачи информации на другой. У большинства, как детей, так и взрослых, в интелекте может преобладать тот или иной способ кодирования информации. На этой основе складываются индивидуально-своеобразные стили деятельности, проявляющиеся в выборочном успешном осуществлении вербальних и невербальных тестов интелекта, специфических формах креативности, разных темпах обучаемости, зависимо от содержания усваиваемого материала, а далее – в формировании индивидуальных составляющих ума (тогда речь идет про «логиков», «художников», «практиков», «романтиков»).

Когнитивные схемы отвечают за прием, сбор и переработку информации в соответствии с требованиями воссоздания устойчивых, нормальных, типичных характеристик всего того, что происходит в мире. Таким образом, можна сказать, что те виды информации, для которых у нас нет схем, мы просто не воспринимаем. Выбор культурных ценностей одаренной личности обусловлен особенностью когнитивных схем, которые индивидуально формирует ее ум.

Рассмотрение места и ценности человека в рамках культурного времени открывает перед учеными новые возможности для расшифровки ценностных кодов современной картины мира. В работах выдаючегося философа серебрянного века П.А. Флоренского воплотились антропологические взгляды на место и ценность человека в мире. В своей книге «Столп и утверждение истины» (1913) он выразил убежденность в том, что все сотворенные личности, которые являются частью существующего мира, находятся в состоянии сосуществования. По словам Флоренського, красота мира является доступной лишь для того, кто освобождается с помощью любви от замкнутого эгоизма [2].

П.А. Флоренский считал, что история начинается тогда, когда выделяется единичное из общей массы, из множества идей. Без внутреннего духовного творчества истории не бывает. Лицо личности – предмет истории, которую у П.А.Флоренського представлено как мысль в динамике ее развития. Важной задачей, которая предстает перед ученым: усвоить конфигурацию мысли исторически, сделать предметом внимания изучение ее отдельных прослоек. Такая “микрология” дает возможность историку вступить в конкретное общение с прошлым. И чтоб в него войти, на помощь приходит тот факт, что дух только тогда дух, когда он воплощен в какую-то вещь; вещи – это мысли Бога, и поэтому необходимо обратиться к самим вещам: данным археологии, этнографии, орнитологии, палеонтологии [2].

П.А. Флоренский обращает внимание на то, что каждая историческая эпоха имеет свои собственные циклы с соответствующей первобытностью, античностью, средневековьем, новым временем. Собственно, «в каждую эпоху человеческий ум пребывает или в состоянии расхождения с ней, в таком состоянии душа утрачивает свое субстанциональное единство в хаотическом круговороте своих же состояний, или причащается Истиной» [2, 174].

У П.А. Флоренского духовность проявляется как форма родовой природы, в которой лик привязан не только к человеку, но и к любому телу, вещи (“лику природы”). Такие символы являются чувственным видением мысли Бога, которыми людям окрывается в вещах позаземной мир. Раскиданные в историчном мире, они как раз и определяют собой смысл истории как путь к пониманию позаисторического. В соответствии с теорией П. Флоренского, человек отображает в себе всю Вселенную, а не только отдельные ее части. Своей философией он значительно опередил время. Его теория созвучна идеям, выдвигаемых современной наукой, в основе которых лежит учение о том, что Вселенная имеет голографическое строение, а в человеке и других природных телах воссозданы идеи ее организации.

Теория, которая положила начало открытию голографического эффекта, впервые была выдвинута в 1947 году Денисом Гарбором, за что он получил Нобелевську премию. Как известно, голограмма представляет собой явление, в котором «целое» помещается в каждом из его составляющих.

В последнее время ученые приходят к выводу, что реальность, по своей сути является также голограммой, и в роботе мозга заложен голографический эффект. Наши умственные процессы имеют

много общего со строением Вселенной. Мозг – это голограмма, которая отображает голографичную Вселенную. Авторами этой необычной идеи выступают физик Лондонского университета Девид Бом, ученик Эйнштейна, и один из известных деятелей квантовой физики и нейрофизиолог Стенфордского университета Карл Прайбрам.

Ученный из Кембриджа, лауреат Нобелевской премии по физики 1973 года Брайам Джезефсон назвал теорию Бома и Прайбрама «прорывом в пониманни сущностей реальности». Путем проведения тысячи экспериментов Роберт Дж. Джан пришел к выводу, что мозг может непосредственно влиять и влияет на материальную действительность [1].

Если рассматривать и оценивать события реальности в условиях протекания "культурного" или "духовного" времени, человеческая жизнь предстает как наивысшая ценность. В таком контексте снимается проблема возможности существования в современных условиях жизни широкого понятия "общечеловеческие ценности" и необходимости его ограничения более узким понятием "базовые ценности".

Если мыслить категориями, сформированными в условиях протекания "социального" времени, то в условиях глобализации не обойтись без жестокой конкуренции между людьми за отстаивание собственных экономических интересов. Во всемирном пространстве "духовного" времени отражаются Идеи Бога. Центральной же выступает идея любви Бога к человеку, которая выражена в ценности каждой отдельно взятой жизни.

В ценностных кодах вышиванок находим мистическое дерево жизни, которое является синтезом природного мира Украины. Оно воплощает в себе единый мистический комплекс: «рождение – плодородие – смерть – бессмертие», и выступает символом силы, стабильности, долголетия жизни и бессмертия человеческой души. В этом образе воссоздана картина закономерного развития Вселенной, и главных носителей жизни: человека, животного и растения.

На схеме украинского свадебного полотенца традиционно вышивают дерево рода. Столб имеет две основные образующие ветви. На них – разветвления: ветви жениха и невесты, а также ветви родичей (ныне живущих – подняты вверх, умерших – опущены вниз). Дальше на полотенце размещают прошву с пожеланиями для новой семейной пары. Для невесты вышивают цветы: лилии – символ непорочности; розы – символ красоты; мак – символ продолжения рода. Лилии сопровождают узором, который должен иметь в себе крест. Для жениха вышивают: виноград – символ багатства; калину – символ непрерывности семейной жизни; дуб – символ силы и стойкости. Обязательные на свадебном полотенце обереги – стилизированные небольшие деревца в горшочках или кресты. Символические изображения на полотенце воплощают в себе все атрибуты счастливой семейной жизни и благополучия украинской семьи; дерево жизни выступает символом наследственности и неспрерывности рода, крест – древний оберег человека от злых сил. На украинских вышивках часто изображают дерево жизни, примером чего являются работы мастерицы с. Полошки Глуховского р-на Сумской области, в которых часто используется данный элемент.

На картине «Дерево жизни», вышитой современной украинской мастерицей Татьяной Протчевой из города Киева, символически передается целосность и багатство украинской души. Ее многочисленные работы можна увидеть в Интерактивном музее вышивок Деснянского района (г. Киев), среди которых: иконы, которые светятся в темноте; картины с особым оптическим эффектом; богато расшитая национальная одежда, аксессуары. В коллекции мастерицы есть несколько вышитых карт Украины, где каждая область отмечена местным орнаментом. На вышитой иконе Иисуса Христа светится образ Спасителя, волосы и терновый венок, благодаря специальным ниткам, которые использует мастерица в своих работах. Как самобытный художник, она не только активно пропагандирует национальную культуру, но и стремится через свое творчество ознакомить зрителей с неповторимым колоритом родной земли, раскрыть глубину чувств украинского народа на основе использования наиболее важных ценностных кодов современной картины мира, сформированных украинским народом за долгую историю существования. Вышивки Татьяны Протчевой являются не только уникальными творениями искусства, которые приносят радость людям, но и визиткой Украины. В своих интервью с журналистами Татьяна Протчева подчеркивает, что вышивки – это состояние ее души, воплощенное через индивидуальную фантазию.

Рассматривая ценностные коды современной картины мира с философско-антропологической позиции можно сделать вывод о том, что в противовес ограниченному существованию эгоистически настроенных индивидов, гармонически развитая личность отображает в себе вселенскую полноту, выраженную высокими духовными стремлениями, разноообразными интересами и потребностях, богатым речевым запасом; развитым образным восприятием и мышлением; многовекторными

возможностями предметного действия; творческими достижениями в области культуры и искусства; богатым эмоциональным миром. Кодируя разнообразную информацию гармонически равитая личность, таким образом, наиболее полно представляет в своем опыте окружающий мир. Созданные ею в разные времена культурные ценности полномаштабно отображают как в голограмме нашу необьятную Вселенную и требуют своего дальнейшего внимательного прочитания и расшифровки.

Литература

1. Кехо Д. Под сознание может все / Джон Кехо — М.: Попурри, 2014. — 160 с. Серия : Психология.
2. Флоренский П.А Избранное / Павел Александрович Флоренский / Под. ред. Хорунжего С.С. — М., 1990. — Т. I. — Столп и утверждение истины: Опыт православной феодицеи в двенадцати письмах; Т. II. У водорозделов мысли . — 490 с.; Т. III. — 446 с.
3. Холодная М.А. Психология интеллекта: Парадоксы исследования / Марина Александровна Холодная. - 2-е изд. перераб. и доп. – СПб.: Питер, 2002.
4. Шелер М. Положение человека в космосе / Макс Шелер / Избранные произведения. — М., 1994. — с. 164.

Краснощеков В.А. ©
Кандидат исторических наук, доцент кафедры «Дизайн и декоративное искусство»,
Поволжский государственный университет сервиса

МЕБЕЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО В СРЕДНЕМ ПОВОЛЖЬЕ XIX - ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВВ.: ОПЫТ ТРАДИЦИОННОЙ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация

Анализ традиционных форм и специфики производства мебели в регионах представляется достаточно актуальным при разработке и создании современных мебельных образцов. В статье исследуются особенности изготовления мебели в Среднем Поволжье XIX - первой половины XX вв., которые могут быть использованы при проектировании современной мебельной продукции.

Ключевые слова: Среднее Поволжье, резьба, деревянная гнутая и плетеная мебель.
Keywords: Middle Volga, incrustation, bentwood and wicker furniture.

Основополагающие признаки народного прикладного искусства – неотрывность в нем утилитарных и духовных начал, конструктивность построения формы и декоративность художественного языка. Они равно характерны для всех народов, том числе – различных народов Среднего Поволжья.

Мебель составляла одну из главных групп традиционных изделий прикладного искусства Среднего Поволжья. В ней ярко проявлялись этнокультурные особенности, смешение стилей региональных традиций, обрядовых и ритуальных функций [5, 8]. Работы народных мастеров-мебельщиков всегда отличались высоким художественным качеством и своеобразием. Основным материалом в регионе для изготовления мебели было дерево. Региональная история и практика располагает вековыми традициями применения древесины в архитектуре, отделке интерьеров, изготовлении мебели и других вещей [7].

Мебель в Среднем Поволжье отличали простота форм, ясная выразительность конструкции, гармоничность пропорций, симметричность и уравновешенность членений, некоторая массивность, самостоятельные декоративные решения, идущие от народного орнамента (ажурная резьба в виде розеток, ромбов и т. д.), своеобразие цветовых решений [8].

Основными видами художественной отделки мебели в регионе были резьба и точеные детали. На некоторых мебельных изделиях выполнялись вставки из наборного дерева – инкрустации методом интарсии или маркетри и роспись масляными красками [1].

Производство деревянно-мозаичных изделий мастеров Среднего Поволжья – столиков, комодов и шкафов носило высокую степень совершенства, корни которого лежали, нередко, в культурном

© Краснощеков В.А., 2014 г.

взаимопроникновении. Так, например, народные умельцы перенимали опыт, будучи рабочими у какого-нибудь мастера-иностранца, а затем сами открывали мастерские [6, 249-250], бережно сохраняя и преумножая накопленные знания. В начале XX века в Мариинском посаде Казанской губернии была открыта школа по мебельно-столярному производству [9, 73].

С середины XIX века в городах региона традиционная встроенная (лавки, полати) мебель в домах простых граждан заменяется переносной – стульями, креслами, столиками и небольшими шкафчиками разнообразными по художественному оформлению (резьба, токарные детали, профили). Узоры носили геометрический или растительный характер Мебель покрывалась масляной краской, иногда лаком или под орех, а также оклеивалась фанерой из березового наплыва («политурная мебель»). Причем большинство мастеров-мебельщиков использовали в своих работах искусственно окрашенную в различные цвета древесину, за недостатком естественных цветных пород. Источником натурально-цветных пород служили «…преимущественно ящики из-под привозимых из-за границы различных товаров (сигар, красок, москателей и т. п.)» [3, 358].

Несмотря на то, что большая часть мебели была привозная, широкое распространение в городах Среднего Поволжья имела гнутая мебель, изготавливаемая местными мастерами из черемуховых прутьев [3, 355].

Еще сырой черемуховый прут очищали от коры, затем осторожно гнули руками. Когда прут получал нужную кривизну, его фиксировали перевязью из лыка и помещали в сухое место для высыхания. Из высушенных заготовок изготавливались стулья, кресла, диваны и табуреты. Мастера мебель не красили. Достоинством считалась естественная желтизна мебели, приобретаемая после высыхания. Если подобная мебель и красилась, то, в основном перекупщиками, поэтому в Среднем Поволжье нередко можно было встретить гнутую мебель, окрашенную в различные цвета.

В селе Кабаево Алатырского уезда Симбирской губернии делали гнутые стулья по образцу «венских». Промысел возник, по свидетельству современников, случайно. В 1873 году по заказу удельного лесничего местный кустарь-прялочник взялся сделать копию венского стула. «Опыт оказался удачным, и благодаря близости сырья – ясеневого и дубового леса – развился» [2, 40-41]. В Самаре производство гнутой мебели было поставлено на промышленный уровень [11]. Наиболее развито изготовление гнутой мебели было в Космодемьянском уезде, Казанской губернии, откуда продукция распространялась по всему Поволжью (до 600 дюжин в год) [3].

В начале XX века в селе Акшуат Карсунского уезда (в настоящее время – Барышского района Ульяновской области) Симбирской губернии была открыта учебно-показательная мастерская по плетению. Плетеная мебель, изготовленная в этой мастерской, стала украшением 2-й Всероссийской кустарной выставки 1913 года [9, 71].

В первой половине XX века в городах региона практически повсеместно действовали мебельные цеха, в которых было организовано производство табуретов, стульев дубовых и полумягких, сундуков, шкафов, тумб прикроватных, а также столов – письменных, ресторанных и резных, под заказ [10, 1-2].

Мебель, выполненная местными мастерами, довольно широко использовалась в регионе, украшая жилища горожан и дополняя интерьер крестьянских домов.

Мебельное производство Среднего Поволжья было общим и традиционным для всего населения, тем не менее, можно говорить о региональных особенностях. Это выразилось в технологии производства, особых способах изготовления и украшения различных элементов мебели. В то же время наблюдается малая типичность в мебельном производстве. Причиной подобной универсализации, кроме практической пользы, является, возможно, длительное совместное проживание народов, которое путем перекрестных заимствований нивелировало хозяйственный быт.

Проблема сохранности человеческой и культурной идентичности стоит сегодня, в постиндустриальном мире, особенно остро. И опыт традиционной народной культуры здесь особенно важен. Только благодаря этому опыту мы сохраняем себя как нация, как государство. В этой связи вызывает интерес к прикладной деятельности наших предков. В современных условиях важно выявить и сберечь этот национальный культурный опыт, который может стать средством, к которому можно прибегнуть при разработке новых направлений научно-проектной деятельности по созданию современных образцов мебели.

Литература

1. Барадулин, В. А. Народные росписи Урала и Приуралья. Крестьянский расписной дом / В. А. Барадулин. – Л. : Художник РСФСР, 1988. – 205 с.
2. Воробьев, К. Кустарно-ремесленные промыслы Симбирской губернии / К. Воробьев. – Симбирск : Изд-во симбирского губернского земства; тип. Н. П. Сидневой и Ко, 1916. – 261с. – С. 40-41.

3. Кайгородов, Д. Н. Древодельные промыслы Казанской, Нижегородской, Костромской и Новгородской губерний / Д. Н. Кайгородов // Отчеты и исследования по кустарной промышленности в России. Том 1. – СПб. : Тип. В. Киршбаума, 1892. – С. 354-398.
4. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба: в 25 т. Т. 12 : Костромская губерния. – СПб., 1861. – 672 с.
5. Материалы по этнографии. Т. II : Народы Прибалтики, Северо-Запада, Среднего Поволжья и Приуралья / РЭМ. – СПб. : Деловая полиграфия, 2004. – 378 с.
6. Мещерский, А. А. Свод материалов по кустарной промышленности в России / А. А. Мещерский, К. Н. Модзалевский. – СПб. : Тип. бр. Пантелеевых, 1874. – 630 с.
7. МУ Краеведческий музей г. о. Сызрань. О. ф.: 1) КП-Д130/21, инв. № 4965/21; Д 505, инв. № 12772. 2) Н. в. ф. инв. № 343(а).
8. Русская мебель в Государственном Эрмитаже / сост.: Т. М. Соколова, К. А. Орлова. – Л. : Художник РСФСР, 1973. – 254, [1] с. : ил.
9. Русское народное искусство на Второй всероссийской кустарной выставке в Петрограде в 1913 г. / Под ред. проф. А. В. Прахова. – Пг. : Главное Управление Землеустройства и Земледелия, 1914. – 88 с.
10. Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. Р-3854. Оп. 1. Д. 8. 57 л.
11. ЦГАСО. Ф. Р-682.

Нефедова Д.Н. ©
Аспирант, кафедра теории и истории культуры,
Самарская государственная академия культуры и искусств

ТРАНСФОРМАЦИИ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СЮЖЕТАХ ИНДИЙСКОГО КИНЕМАТОГРАФА

Аннотация

В статье рассматривается проблема воздействия произведений индийского кинематографа на процесс утверждения национально-культурной идентичности. Посредством включения в сюжеты кинолент элементов, транслирующих идеи трансформации идентичности персонажа под воздействием тех или иных факторов, оказывается влияние на формирование у зрителя «правильного» национального самосознания.

Ключевые слова: индийский кинематограф, национально-культурная идентичность, «свой» и «другой», божественность.
Keywords: Indian cinema, national and cultural identity, "your" and "other", the divinity.

Глобализация, начавшаяся в конце прошлого столетия, спровоцировала процессы активных изменений во всех сферах жизни, в том числе в области формирования национально-культурной идентичности, трансформации которой могут происходить как безболезненно для индивида, так и вызывать серьезные внутренние противоречия, связанные с неопределенностью положения человека в той или иной области действительности. Это может приводить к "выпадению" личности из жизни общества, маргинализации ее положения. Процесс размывания границ идентичности особенно опасен для национальной культуры, которая постепенно утрачивает свое значение, уступая приоритетное место иным формам самосознания. А поскольку сам факт существования нации неразрывно связан с восприятием ее представителями себя в рамках данной общности, уход национальной идентичности на задний план грозит исчезновением данного вида объединения как общественного и культурного явления в целом.

В этих условиях возникает необходимость сохранения, "удержания" национально-культурной идентичности, что в то же время невозможно насильственных путем, так как любая идентичность всегда является результатом личного принятия и личного осознания. Участие в этом процессе принимают многие сферы общественной деятельности. Существенную роль играет и искусство. Кинематограф как один из самых популярных его видов так же не остается в стороне и оказывает в некоторых случаях значительное влияние на восприятие зрителем окружающей действительности. Одним из ярких

© Нефедова Д.Н., 2014 г.

примеров национального кинематографа, борющегося за сохранение традиционной культуры (и в том числе, идентичности), является индийская киноиндустрия, и в частности, Болливуд как наиболее популярная, в том числе и за рубежом, ее часть.

Помимо трансляции и ретрансляции элементов традиционной культуры в сюжетах индийского кинематографа, значимую функцию выполняет эволюция персонажа, как внешняя, явная, так и приводящая к трансформации его национально-культурной идентичности и самосознания в процессе происходящего на экране действия. Поскольку зритель зачастую отожествляет себя в той или иной степени с героем кинофильма, подобные приемы позволяют оказать воздействие в том числе и на реально существующую культурную ситуацию.

Ввиду ограниченного объема данной научной работы, рассмотреть в подробностях примеры трансформации идентичности в индийском кинематографе и сопоставить их с реально имеющими место быть индивидуальными примерами не представляется возможным. Однако существующие сюжетные линии можно объединить по некоторым признакам в группы и рассмотреть их воздействие на убеждения зрителя поочередно. Итак, указанный выше процесс трансформации национально-культурной идентичности персонажа, ее переход от "чужой" к традиционной и "правильной" происходит несколькими способами и в результате определенной последовательности действий героев и поворотов сюжета.

Одной из наиболее ярких в индийском кинематографе является ситуация столкновения главного героя с отрицательным «другим», которым чаще всего является представитель западной цивилизации и носитель соответствующей формы национально-культурной идентичности. Влияние «другого» на восприятие себя и своей идентичности не раз обсуждалось исследователями (стоит обратить внимание на работы Е.Н. Шапинской [4] или С.Хантингтона [3]), которые отмечали существенность возможности такого противопоставления для формирования собственного самосознания. И индийские кинематографисты в своих работах наглядно демонстрируют процесс взаимодействия с «другим» и его последствия. Как правило главный герой, сталкиваясь с европеизированным индийцем или собственно европейцем (американцем), а также попадая в круг общения такого персонажа, сначала бывает увлечен новым образом жизни и «их» культурой, но затем понимает иллюзорность ее ценностей, а зачастую и безнравственность, аморальность и другие недостатки (что недвусмысленно показывается в фильме) и возвращается к родной культуре и «своей» национально-культурной идентичности. Такая эволюция идентичности, от слабой «своей» к чужой и снова к «своей», но уже сильной, насквозь пронизывает фильм «Возвращение домой» (Aa Ab Laut Chale, 1998), а также встречается в ряде других кинолент.

Однако это не единственное обстоятельство, способное подтолкнуть персонажа (а вслед за ним и зрителя) к пересмотру отношения к родной культуре и изменению (усилению, утверждению) национально-культурной идентичности. Встреча с положительным «своим», как правило, оказывает на героя не меньшее воздействие, чем с «другим». В этом случае персонаж, ведущий западный образ жизни, игнорирующий традиции, и не столько не осознающий себя индийцем, сколько находящийся на границе идентичностей (но не в смысле маргинальности, а в смысле обладания двойной идентичностью), сталкивается с истинным индийцем, чтящим обычаи, уважающим старших и обладающим многими из предписываемых с древности достоинств [1, 80]. Таким образом герой (или нередко героиня) приходит к осознанию ценности собственной культуры и пониманию своего места в ней, после чего начинает все больше склоняться к принятию «правильной» национально-культурной идентичности, подталкивая к такому решению и возможно сомневающегося зрителя. Примерами фильмов, демонстрирующих непосредственно трансформацию идентичности от западно-ориентированной к традиционно-индийской могут служить ленты «После свадьбы» (Shaadi Karke Phas Gaya Yaar, 2006), «Душевная близость» (Om Jai Jagadish, 2002), а также ряд эпизодов в уже упомянутом ранее «Возвращении домой».

Кроме приведенных выше сюжетов необходимо упомянуть эпизод в кинолентах, не способствующий явной трансформации, но укрепляющий национальное самосознание и идентичность, которому, к тому же, существуют сотни кинопримеров («Каран и Арджун» (Karan Arjun, 1995), «Родная кровь» (Rishtey, 2002), «Каприз» (Anjaam, 1994) и многие другие). Речь идет о столкновении героя с тем или иным проявлением божественности. Обращение к различным богам является неотъемлемой частью индийской культуры, о чем свидетельствуют как крупные религиозные праздники, так и ежедневные молитвы-пуджи перед домашним алтарем. Опираясь на эту традиционную черту, создатели кинофильмов «оживляют» божества, указывая на их вмешательство в дела смертных при должном почтении и благочестии последних. Так, богиня-мать нередко отвечает на мольбы земной матери, перед ликом бога свершаются решающие действия (не без мистического вмешательства извне), а влюбленные обретают долгожданное счастье. Конечно, проявления божественности не демонстрируются напрямую

(зрителю не показывают бога, совершающего то или иное действие), но такие кинематографические приемы, как наплывы камеры, крупные кадры статуй-мурти, соответствующее музыкальное сопровождение и т.д. не оставляют в присутствии в сюжете высших сил никакого сомнения.

Таким образом, индийский кинематограф, демонстрируя как сам процесс, так и причины трансформации национально-культурной идентичности, позволяет аудитории не только сопереживать персонажу, но и экстраполировать его мысли, эмоции, переживания на себя. Зритель видит ряд параллелей между кино и реальностью, и даже если не склоняется к изменению (уточнению) собственной идентичности, как правило бывает вынужден задуматься о ценности родной культуры и своем месте внутри нее. Образ положительного героя-индийца, или героя, встающего на путь исправления благодаря возвращению к традиционным ценностям, способствует повышению статуса национальной культуры в глазах кинозрителей, количество которых насчитывает многие миллионы человек. Особенно оправданы данные приемы, если обратить внимание на многочисленные индийские диаспоры, разбросанные по странам Запада, утрата которыми национальной идентичности наиболее вероятна ввиду их постоянного нахождения внутри глобализованной культуры. Насколько большое влияние оказывает на процесс сохранения или утверждения национально-культурной идентичности именно кинематограф сказать сложно, однако весь комплекс мер, применяемых как представителями власти, так и рядовыми бизнесменами (к которым в определенной степени относятся и работники киноиндустрии) однозначно имеет результаты, о чем свидетельствуют и некоторые исследователи – так, Т. Шринивас рассказывает о проведении современными индийскими программистами пуджи перед компьютерами [5, 121], а Г. Грей рассматривает особенности восприятия кинематографа индийскими иммигрантами на примере совместного просмотра американской и индийской экранизаций традиционного эпоса «Махабхарата» [2, 160-163].

Из всего выше сказанного следует, что кинематограф оказывает немалое, хотя и не решающее воздействие на формирование самосознания, мировоззрения, а также идентичности индивида. Приведенные примеры произведений индийского кинематографа являются лишь наиболее яркими, но далеко не единственными. Опыт индийских кинематографистов в этом вопросе может оказаться существенен для многих национальных государств, и вероятно будет интересен при изучении путей развития большинства локальных культур современности.

Литература

1. Бхагавадгита. – пер. с санскрита, исслед. и примеч. В.С. Семенцова. – М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 1999. – 256 с.
2. Грей Г. Кино: Визуальная антропология. – М.: Новое литературное обозрение, 2014. – 208 с.
3. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: АСТ, Мидгард, 2007. – 576 с.
4. Шапинская Е.Н. Проблема другого в современной культуре и культурологии// Ориентиры. Вып. 3. – М.: ИФРАН, 2006. – С. 79-98.
5. Шринивас Т. «Свидание с судьбой». Индийский вариант культурной глобализации // Многоликая глобализация – Под ред. П. Бергера и С. Хантингтона. – М.: Аспект Пресс, 2004. – С. 98-128.

НАУКИ О ЗЕМЛЕ

Дмитриев П.С.[1], **Белецкая Н.П.**[2], **Фомин И.А.**[3], **Елеубаева М.О.**[4], **Кажгалиева Г.А.**[5] ©
[1]К.б.н, доцент, зав.кафедрой; [2]к.г.н., профессор кафедры; [3]магистр, преподаватель,
кафедра географии и экологии, Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева;
[4,5] Областная школа для одаренных детей им. Абу Досмухамбетова,
г. Петропавловск, Казахстан

ВОЗМОЖНОСТЬ СОЗДАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ СЕВЕРО-КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация

Публикация посвящена актуальному на сегодняшний день направлению зеленой экономики, созданию экологических поселений на территории Северо-Казахстанской области. Область обладает всеми необходимыми предпосылками для осуществления данного проекта. Приводится комплекс возможная для реализации инфраструктура: строения в виде геодезического купола (куполов Фуллера); добыча и использование сапропеля в качестве удобрения, кормов животных; создание племенной фермы и рыбохозяйственного комплекса и др. Проведенные расчеты позволяют говорить об эколого-экономическом эффекте от его реализации на территории Северо-Казахстанской области.

Ключевые слова: Экологическое поселение, экодеревня, зеленая экономика, Северо-Казахстанская область.
Keywords: Ecological settlement, ecovillage, green economy, North Kazakhstan area.

В настоящее время во всем мире уделяется особое внимание вопросам устойчивого развития и «зеленого роста». Такие организации, как ООН, Всемирный банк ведут активную работу в данном направлении. Указом Президента Республики Казахстан от 30 мая 2013 года № 577 утверждена «Концепция по переходу Республики Казахстан к «зеленой экономике», что подтверждает намерение государства построить устойчивую и эффективную модель экономики, основанную на переходе страны на «зеленый» путь развития. В этой связи, в рамках усилий, направленных на помощь странам в проведении оценки продвижения к устойчивому развитию и «зеленому росту», статистическое измерение данных процессов приобретает особую актуальность. Северо-Казахстанская область обладает всеми необходимыми предпосылками для осуществления данного проекта [1].

Цель исследования: обеспечение доступным экологичным жильем с применением зеленых энергоэффективных и возобновляемых источников энергии.

Реализация цели будет способствовать: сохранению комфортабельности и благоустроенности жилья, выполнению норм здравоохранения по приемлемым ценам, как в строительстве, так и в дальнейшей эксплуатации. Сокращению затрат на потребление энергии и других ресурсов за счет использования ресурсо- и энергосберегающих технологий. Отсутствию вредного воздействия на окружающую среду и на человека за счет использования экологически безопасных материалов и малоотходных технологий. Проведенные расчеты позволяют говорить об эколого-экономическом эффекте от его реализации на территории Северо-Казахстанской области.

Под экологическими поселениями «sustainable development» подразумевается использование экологически чистых, энерго и ресурсосберегающих технологий, которые полностью обеспечат потребности проживающих на данной территории. Экологическое поселение (экопоселение) - поселение, созданное для организации экологически чистого пространства для жизни группы людей, как правило, исходящих из концепции устойчивого развития и организующих питание за счёт органического сельского хозяйства. Это обеспечивается за счет рационального природопользования.

Среди них, устойчивое земледелие – использование неистощающих технологий обработки земли, устойчивое лесопользование и поликультурное лесовосстановление – бережное использование лесов и работы по высадке разных пород деревьев для формирования в лесах устойчивых экосистем.

© Дмитриев П.С., Белецкая Н.П., Фомин И.А., Елеубаева М.О., Кажгалиева Г.А., 2014 г.

Минимизация энергопотребления – достаточно распространённая практика, проявляющаяся в строительстве энергоэффективного жилья, использовании возобновляемых источников энергии, минимизации бытового энергопотребления. В большинстве экопоселений жители стремятся сами выращивать для себя экологически чистые продукты питания, с применением технологий органического сельского хозяйства. Как правило, продукция должна производиться из местных возобновляемых природных материалов или отходов/вторсырья, по экологически чистым технологиям, а также экологически безопасно использоваться и утилизироваться [3].

Одно из предложенных оптимальных для этого строений является геодезический купол – сферическое архитектурное сооружение, собранное из стержней, образующих геодезическую структуру, благодаря которой сооружение в целом обладает хорошими несущими качествами.

Купола нашли свое применение в различных архитектурных строениях – больших оранжереях, планетариях, аудиториях, складах, ангарах. Они обладают рядом преимуществ, которые делают их уникальными архитектурными сооружениями.

Отличаются превосходными световыми характеристиками, так как сферические формы усиливают свет, а прямоугольные – поглощают. Во многих случаях внутри купола светлее, чем на улице, даже без внутреннего освещения (из-за отражения света от стен и его фокусирования в направлении центра купола). Акустические преимущества включают равномерное распределение звука, отсутствие резонирующего звука и на 30% меньше внешних шумов.

Эффективный воздухообмен внутри такого купола только способствует еще большей экономии средств на отоплении и кондиционировании; искривлённая поверхность купола способствует натуральной циркуляции воздуха в помещении. Снаружи купола, благодаря аэродинамическому эффекту конструкции, ветер огибает купол с меньшим сопротивлением.

Для сравнения, «коробкоподобный» дом является плоским барьером для ветра, создавая сильное положительное давление ветра с одной стороны и разреженность (отрицательное давление) на противоположенной внешней поверхности, что и создаёт сквозняки, высасывающие тепло батарей наружу, а высосанный воздух замещается уличным.

Проект предусматривает автономную систему жизнеобеспечения: использование энергии Солнца, ветра, твердотопливных котлов длительного горения, литиевых аккумуляторов, переработку отходов, обеспечение питьевой водой и очистку стоков.

«Sustainable development» – гармоничное и сбалансированное развитие, в котором эксплуатация природных ресурсов, направление инвестиций, научно-техническое развитие, развитие личности и институциональные изменения согласованы друг с другом и укрепляют будущий потенциал для удовлетворения человеческих потребностей и устремлений. Данный системный подход очень развит в странах ЕС (в Германии, Франции, Соединенном Королевстве). Учитываются три фактора: социальный, экономический, экологический.

Переход к «зеленому» земледелию, к «зеленой» экономике предполагает применение органических удобрений, микроэлементов, которые не только повышают урожайность, предупреждают деградацию почв, но и восстанавливают деградированные земли, в то время как применение химических (минеральных) удобрений ведет к потере естественного плодородия вследствие подавления почвенной биоты. В качестве удобрений как улучшения структуры почв будет использоваться сплавина оз. Сафонково, Северо-Казахстанская область [2].

Не меньшую роль сапропель, сплавина и их производные играют в животноводческой отрасли. Сапропель и сплавина применяется в качестве кормов и кормовых добавок с целью обогащения рациона птицы, КРС и свиней минеральными веществами, аминокислотами, витаминами и биологически активными веществами. Инвестиции на добычу: 360 млн. тенге. Планируемый объем добычи сапропеля в год – не менее 52 $м^3$ / 68 тыс. тонн (естественная влажность). Производительность около 24 тыс. тонн в год, доход от реализации 1 465 млн. тенге.

Создание племенной фермы КРС потребует инвестиции 900 млн. тенге. Планируется комплекс на 110 голов (на первом этапе), приобретение оборудования и сельхозтехники для формирования кормовой базы, создание инфраструктуры, строительство минизавода по переработке молока и др. Планируется создать рыбохозяйственный комплекс. Озеро Сафонково официально считается рыбохозяйственным водоемом, взятым в аренду на 10 лет ТОО «Наносфера». Ихтиофауна представлена карасем (золотым и серебяным), ротаном. Зарыбление ценными рыбами в настоящее время целесообразно проводить в двух глубоких котлованах взрывного происхождения (был опыт зарыбления карпом). Озеро для зарыбления будет пригодно после мелиоративных работ, связанных с удалением донных отложений и сплавины, что предполагается настоящим проектом. Для рыборазведения проектируется сооружение куполов Фуллера

над котлованами, что позволит вести рыборазводные работы круглый год. Возможно разведение карпа, пеляди и др. рыб. Планируемая сумма 20 000 000 тенге (EUR 100 000).

На устойчивость экопоселения влияет множество факторов – в том числе экономический (существование «зеленых бизнесов» внутри экопоселения и использование «зеленых технологий»), экологический (разумное использование ресурсных потенциалов), информационный (высокий уровень информационной и транспортной связанности с внешним миром).

Создание экопоселений – естественная реакция на сложившуюся ситуацию в Северо-Казахстанской области. Стоимость приведенного проекта: 2 340 000 000 тенге (11 700 000 евро). Сейчас для этого имеются все предпосылки – более чем тридцатилетний мировой опыт существования экопоселений, стремительное развитие энергосберегающих, строительных, зеленых и информационных технологий [4].

Литература

1. Белецкая Н.П., Фомин И.А. и др. Рекомендации по использованию удобрений на основе местных ресурсов. – Петропавловск, 2011. – С. 5-15.
2. Дмитриев П.С., Фомин И.А., Иманжанов Н.Т. Органоминеральные накопления озер, один из возможных аспектов реализации стратегической программы «Зеленый мост» на локальном уровне. Международная научно-практическая конференция. «Проблемы бассейновых территорий». 2013, Ишим, 21 мая 2013. С. 126-131.
3. Дмитриев П.С., Фомин И.А., Айтжанов Е.Р., Булатов А.С., Иманжанов Н.Т. Перспективы использования в условиях Северного Казахстана удобрений на основе местного сырья. // «Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук», 2014. – С. 123-128.
4. Информационный портал Республики Казахстан [Электронный ресурс]: Сохранить природу и ресурсы Казахстана помогут экопоселения – Режим доступа: http://kzinform.com/ru/news/html.

Жиркова Н.П.[1], Сальва А.М.[2] ©
[1]Студент; [2]доцент, к. г.-м. наук, кафедра «защита в чрезвычайных ситуациях»,
Северо-восточный федеральный университет (г. Якутск)

СОСТОЯНИЕ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В МИРНИНСКОМ РАЙОНЕ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

Аннотация

В статье рассматривается состояние пожарной безопасности в Мирнинском районе Республики Саха (Якутия) за последние годы, выявляются причины и следствия ситуаций с пожарами в городе.

Ключевые слова: пожарная безопасность, материальный ущерб, нарушение правил пожарной безопасности (НППБ), профилактика пожаров.
Keywords: fire safety, material injury, violation of fire safety rules (VFSR), prevention of fires.

Безопасность каждого жителя Мирнинского района Республики Саха (Якутия) – один из приоритетов политики города. Во многом от ощущения и осознания личной безопасности и сохранности имущества зависят комфортность условий проживания всех жителей областной столицы.

Особое внимание отдел надзорной деятельности по Мирнинскому району уделяет жилому сектору, в котором проживают неблагополучные семьи. Газовые приборы, печное отопление, старая электропроводка, неосторожное обращение с огнем – все это приводит к беде. В рамках рейдов проверяют соблюдение правил пожарной безопасности, проводят профилактические беседы, напоминают номера телефонов экстренных служб и вручают памятки с правилами пожарной безопасности, но они срабатывают не всегда. Основная сложность в борьбе с человеческим фактором скрывается в законодательстве. Сотрудники МЧС и пожарные не могут выписать административный штраф, если люди не реагируют на предписания. Остаются только беседы, всем понятно, что это – не

© Жиркова Н.П., Сальва А.М., 2014 г.

самый эффективный путь. Обеспечение пожарной безопасности является важной проблемой органов местного самоуправления, и решать ее нужно только совместными усилиями [1]. Главная цель работы – недопущение возникновения пожаров, а в случае их появления – ликвидация с минимальными последствиями.

По статистическим данным, в 2012 году в Мирнинским районе произошло 120 пожаров, львиная доля которых пришлась на жилой сектор. Материальный ущерб составил 143.204 рубля. В огне погибло 4 человека, травмировано 8 человек. В Мирнинском районе 155 неблагополучных семей [2]. Год от года мы подводим итоги, сообщаем о достигнутых результатах, анализируем упущенное и делаем выводы на будущее. Статистика отмечает прогресс во всех сферах жизни людей. К сожалению, растет и количество крупных пожаров, гибели людей. Пожар – стихия, которую человечество, несмотря на достигнутые успехи в космосе и под водой, не может укротить и в 21-ом веке. Сознание человека потрясают ужасные трагедии, происходящие в России и мире.

В Республике Саха (Якутия) за 2007 год произошло 2001 пожар, повлекших материальный ущерб в сумме 24 млн. 800 тысяч рублей, в огне погибло 120 человек, в том числе 19 детей. В огне уничтожено 346 строений на общей площади 13840 квадратных метров, 107 единиц автотехники. По вине лиц в нетрезвом состоянии произошло 206 пожаров, в состоянии алкогольного опьянения погибло 63 человека (62,4% от общего количества погибших взрослых людей). Число травмированных при пожарах людей возросло в 17 районах, в том числе и в Мирнинском (на 34%).

В Мирнинском районе за прошедший период (за 2013 год) зарегистрировано 160 пожаров, повлекших причинение прямого материального ущерба в сумме 1 033 681 рублей. При пожарах погибло 13 человек, из них две женщины пенсионного возраста, 9 мужчин, 2 ребенка. Травмы и ожоги получили 12 человек. Основное количество пожаров по-прежнему происходит в жилом секторе (62,5%). Это комнаты, квартиры, подъезды, балконы жилых домов, дачи, надворные постройки, 22% от количества пожаров в жилье, происходят на дачах, 50% – в жилых многоквартирных и индивидуальных жилых домах. Причинами пожаров в жилом секторе являются: неосторожное обращение с огнем, в том числе, при курении – 45%, нарушение правил пожарной безопасности (НППБ) при устройстве и эксплуатации электрооборудования – 33%, НППБ при устройстве и эксплуатации отопительной печи – 22%. Статистика показывает, что в Мирнинском районе по-прежнему имеет место детская гибель и детский травматизм. За 2007 год из 13 погибших при пожарах – двое детей школьного возраста, из 12 травмированных на пожарах – 3 детей **[3].** Детская гибель и детский травматизм – это самые страшные ошибки, которые только могут допустить взрослые. Нарушая требования пожарной безопасности, мы подвергаем риску жизни себя и своих близких!

Таким образом, согласно статистики, количество погибших на пожарах за последние три года является наибольшим. Поэтому мы надеемся, что, пересмотрев, свое отношение вы наведете порядок по пожарной безопасности и не допустите пожара в своем доме.

Литература

1. Основы пожарной безопасности: учебное пособие. – Белгород: Изд-во БГТУ им. В.Г. Шухова, 2008. – 160 с.
2. Электронный ресурс – http:// www.admmirny.ru
3. Электронный ресурс – http:// www.gorodmirny.ru

551.435.627

Идрисов И.А. ©
К.г.н., старший научный сотрудник,
Институт геологии Дагестанского НЦ РАН, г. Махачкала

КРУПНЫЕ ОПОЛЗНИ ВОСТОЧНОГО КАВКАЗА 21 ВЕКА

Аннотация

В статье рассмотрены примеры продолжения, в начале 21в на Восточном Кавказе, резкой активизации развития оползневых процессов, начавшейся во второй половине 20 в. Первые годы нового века ознаменовались катастрофическим развитием нескольких крупных оползней объемом в миллионы кубометров. Факторы, обусловившие такую особенность развития природы региона к настоящему времени не выяснены. Для большинства активизировавшихся оползней региона можно выделить

© Идрисов И.А., 2014 г.

доминирующее влияние антропогенного фактора. Предполагается также влияние региональной составляющей глобальных изменений климата.

Ключевые слова: оползни, горы, антропогенное воздействие, глобальные изменения климата, Восточный Кавказ.
Keywords: landslides, mountains, human influences, global climate change, the eastern Caucasus.

Природные условия Кавказа, особенно Восточного, благоприятствуют формированию в регионе оползней разнообразных размеров и типов. Важными факторами являются: широкое развитие мощных толщ осадочных пород, значительная амплитуда эрозионного расчленения, широкое развитие складчатых форм, интенсивные неотектонические движения, благоприятные биоклиматические условия, контрастное развитие периодов интенсивной абразии вдоль морских берегов. В последнее время большую роль в активизации оползневых участков приобрело антропогенное воздействие. Среди основных типов которого можно отметить: масштабное строительство широких автодорог в горной части региона, со значительными и слабо обоснованными объемами подрезок склонов, в том числе потенциально оползнеопасных; резкое расширение масштабов индивидуального строительства; постройки инфраструктурных объектов в горах со слабой инженерно-геологической проработкой.

Рис.1. **Вид на оползень Шукты-2013**

Все оползни Восточного Кавказа, несмотря на их разнообразие, отличает одна особенность – они практически не известны научной общественности и каких либо специальных их исследований не проводилось. Изучение оползнеопасных участков проводится лишь в специфических условиях: на участках строительства крупных ГЭС Сулакского каскада, для оценок ущерба схода оползней и т.д. Например, инженерно-геологические исследования оползня, создавшего крупнейшее озеро Кавказа – Голубого (Казенойам, Алхар, Большого Форельного) в центральной части бассейна р.Андийское Койсу не проводились. Оно было описано нами как яркий пример запрудного оползневого озера [3, 103; 4, 136; 5, 98; 6, 96]. При этом встречаются данные о том, что это озеро может быть карстовым и имеет глубину 320-426м [1, 195; 11, 214]. Имеются общие данные об озере в ряде работ природоохранного характера [14, 43]. Безусловно наличие подобных фантастических данных прямо обусловлено отсутствием специализированных исследований этого и других запрудных озер региона, как объектов тесно связанных с развитием оползней.

Объем оползня оценивается нами в 200 млн.м^3. Для запрудного озера объем 60 млн.м^3, площадь 33га, глубину 70м [5, 98].

Схожая ситуация с еще одним грандиозным оползнем и одноименным озером – Мочохским, образовавшийся в сентябре 1963г. Оно также описано в общегеографических работах по Дагестану [11, 214; 12, 44]. Собственно этот оползень как природный объект описан лишь в одной статье в журнале Природа [12, 89], оползень имеет площадь 170га и объем в 100 млн.м^3, запрудное озеро имеет объем 10млн.м^3, площадь 30га, глубину 50м.

Рис.2. **Нижняя часть оползня Шукты-2013. Подготовка оползневого цирка первой стадии**

В последние несколько лет скорость формирования оползней в регионе резко возросла. Однако это не привлекло к себе никакого внимания исследователей. Фактически можно отметить лишь ряд наших работ, однако каких либо специально инженерно-геологических исследований подобных активных оползней в регионе не проводилось. В частности 25 марта 2010г. Чирагский оползень объемом 2 млн.м^3, перегородил реку Чирагчай и также образовал запрудное озеро площадью 10га, объемом 0,5 млн.м^3. Озеро было названо нами Чирагское 1 [2, 213]. Оползнем также были сформированы и другие озера. Еще недавно это было самым молодым озером Кавказа. Ранее нами были опубликованы данные визуального осмотра оползня, сделанные нами в августе 2010г. С тех пор изучение оползня и созданных им запрудных озер не проводилось.

В ноябре 2013 года развился оползень Шукты-2013 (рис.1). Оползень перекрыл автодорогу, разрушил местный газопровод, погреб автомобиль где погибло 3 человека. Оползень не попал в список опасных природных явлений на территории России за 4 квартал 2013 года [13, 8], соответственно также практически не известен научной общественности. Рекогносцировочные исследования были проведены автором лишь в августе 2014г. В нескольких публикациях (в том числе находящихся в печати), приводятся данные об этом оползне – крупнейшем оползне России в XXIв.

Приведем предварительное описание оползня Шукты-2013 на август 2014г. Оползень развился на юго-западном крыле Акушинской синклинали. Синклиналь протягивается с северо-запада на юго-восток (в общекавказском простирании). С юга параллельно протягивается Уллучаринская антиклиналь. Акушинская синклиналь в рельефе представлена обращенной формой рельефа – вытянутым (до 15км) и узким (до5км) синклинальным плато, высотой 1900-2100м. Плато бронируется известняками верхнего мела, мощность до 300м. Вдоль осевой части синклинали встречаются маломощные останцы неогена. Известняки белого и розового цвета, трещиноватые. Ниже лежат черные аргиллиты и далее песчаники (нижний мел). Участок развития терригенных пород размыт и вдоль него заложены боковые долины основных рек региона. Основные реки (Акуша и Казикумухское Койсу) практически поперек пересекают тектонические структуры и текут с юга на север. Южнее (на северо-восточном крыле Уллучаринской антиклинали поверхность бронируется серо-коричневыми известняками верхней юры.

Синклинальное плато с южной стороны обрывается эскарпом высотой 300-500м. Оползень Шукты-2013 сошел именно с этого эскарпа.

Данных о сейсмических событиях магнитудой более 2, за несколько месяцев до оползня нам не известно. Метеоданные получены для метеостанции Кумух, 16км на юго-запад от оползня, высота 1800м. Сумма среднемесячных осадков за август-октябрь составляет 182мм [11, 170], в 2013 году выпало 161мм. Каких либо аномальных осадков в 50 и более мм в сутки не наблюдалось. Соответственно влияние неотектонических либо метеорологических факторов на генезис оползня не подтверждается.

Рис.3. **Вал выпирания первого этапа оползня Шукты-2013**

Среди сообщений об оползне и подготовительном этапе, следует отметить большую группу данных, связанную с постоянными обрушениями на перерезавшую нижнюю часть оползня автодорогу. Практически непрерывно проходила механизированная расчистка от выпавших на дорогу камней. Более того по данным родственников погибших при оползне, непосредственной причиной задержки автомобиля было то что в течении ночи на дорогу высыпалось множество камней и пассажиры машины расчищали полотно. Анализ космоснимка от 25 октября 2013г, то есть 11 дней до подвижки оползня (рис.2) показывает, что нижняя часть оползня на протяжении 260метров срезалась автодорогой. Также заметно, что выше срезаемого участка сформировался оползневой очаг с зияющими трещинами, валами выпирания и т.д., площадь очага составила 4га. Анализ оползневых отложений, сформированных этим очагом, показывает, что они состоят из мелкого щебня верхнемеловых известняков белого цвета (видно на космоснимке), которые накапливались в виде мощных толщ пролювия в течении длительного этапа. Мощность этих отложений достигает 7-10м.

Сход оползня первого этапа привел к образованию вала выпирания на противоположной стороне долины, высотой до 30-40м. (рис.3).

Сход этого оползня подорвал устойчивость лежащих выше склоновых отложений. Произошло их сползание вдоль всего нижнего фронта оползня, на протяжении более чем 700м. При этом оползень охватывал новые участки постепенно, когда сползание одного участка склоновых отложений ослабляло устойчивость соседнего и он сползал. При этом образовалось несколько разноразмерных валов выпирания кулисообразно перекрывающих друг друга. Между валами образовались понижения. Уклоны поверхностей на этой части оползня превышают 45º. Внутренняя амплитуда рельефа 10-20м. На этом

участке сохранились крупные фрагмент дернины, что говорит что оползень развивался относительно медленно, с отсутствием крутящих компонентов и в целом был похож на несколько перекрывающих друг друга потоков. Это был второй этап развития оползня.

Сползание огромной массы склоновых отложений (вероятно более 10млн.кубометров), привело к ослаблению устойчивости лежащего выше сколотого блока, заложенного в коренных известняках верхнего мела. Трещины, по которым произошло скалывание скальных массивов 3 этапа хорошо видны на космоснимке (рис.4).

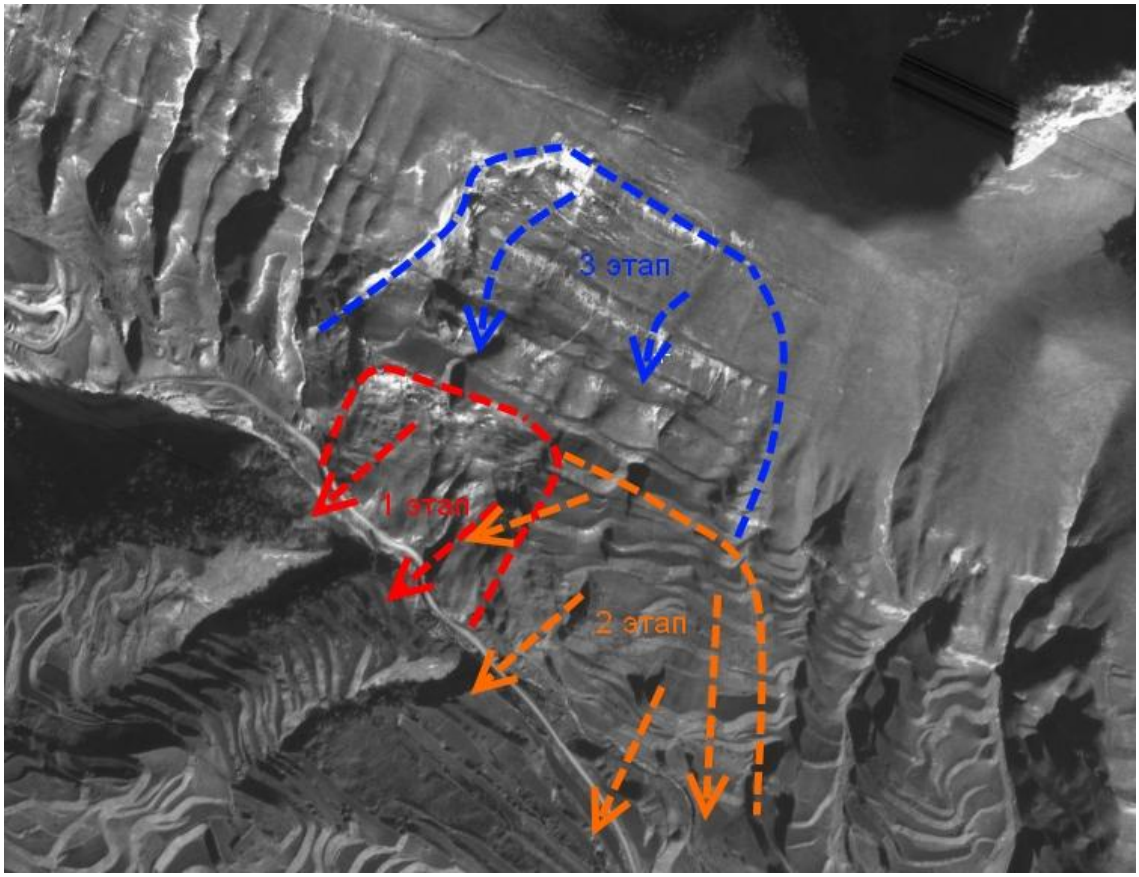

Рис.4. **Космоснимок (Геопортал Роскосмоса). Контуры и направление движений в различные этапы оползня Шукты-2013**

Сколотой блок коренных пород в целом разворачивался против часовой стрелки. Соответственно его левая часть прошла максимальное расстояние (более 300м), центральная часть продвинулась на 200м, а правая часть отодвинулась от коренного массива на несколько десятков метров. Эти особенности движения четко видны по пачке розовых известняков (буквы К рис.1). Которая занимает разное положение в разных частях оползня, однако по бортам оползневого цирка в коренном залегании лежит на одной линии. Отложения этого этапа можно считать обвально-осыпными.

В дальнейшем вдоль нижнего оползня (юго-восточнее) склоновые отложения были осложнены системами трещин, вероятно в связи с давлением на них лежащих выше и сбоку оползневых масс.

К настоящему времени (конец августа 2014г) оползень вдоль нижнего края протягивается на расстояние 750м. Протяженность верхней части оползневого массива не установлена (так как вероятно произошло раскрытие многочисленных трещин бортового отпора вдоль края эскарпа), но она превышает 500м. Амплитуда перемещения оползня от 2010 до 1650м, то есть 360м по вертикали. Площадь оползня около 60га, без учета участков склонов с развитием трещин. Объем собственно оползневых масс 20-30 млн.м^3.

Оползень образовал ряд озер, как на теле (между оползневыми валами), так и в боковых притоках долины, так и в самой долине. Размеры запрудного озера в основной долине: 250м в длину, 80м в ширину, 20м в глубину. Площадь 1,5га. Объем воды 1 млн.м^3. Мы предлагаем назвать это озеро – Шукты.

Следует отметить, вдоль этих же тектонических структур на расстоянии 10км расположено еще 3

оползня. Оползни Балхар, Шукты-палео, Гапшима. Оползень Шукты-палео в целом аналогичен оползню Шукты-2013, находится в 700 метрах выше по долине. Оползни Балхар и Гапшима, развились с противоположного края, то есть с крыла Уллучаринской антиклинали.

Следует отметить, что на Восточном Кавказе выявлено большое количество грандиозных палеооползней [3, 103; 4, 136; 5;99; 6, 96; 8, 109; 14, 26]. Некоторые из которых образовывали запрудные озера. Ряд озер сохранился до современности, ряд был полностью заилен и сейчас представляет собой лишь плоские равнины Среди крупных оползней региона можно отметить оползни Гортколу (площадью более 20кв.км); Вихлинский (образовывавщий озеро глубиной до 300м [8, 113]; Энжерухский, Шишилик и Аметеркмахи (также и Балхар) где формировались запрудные озера, ныне полностью заполненные озерными отложениями, преимущественно ленточными глинами; Каур Миксинджа, Кабир и многие другие.

Рис. 5. **Буйнакский оползень июль 2002г.**

Для отдельных участков региона можно отметить скученное сосредоточение крупных оползней. В частности для района Балхар-Гапшима, средняя часть бассейна р.Андийское койсу, однако причины подобной концентрации к настоящему времени не установлены.

Следует отметить, что установление причин развития крупных палеооползней региона затрудненно. Для некоторых участков региона предполагается значительное влияние тектонических процессов [9, 46]. Однако подобные выводы требует специальных полевых исследований [10, 107].

К числу оползней региона прямо обусловленных антропогенной активностью можно отнести оползень Кяхулай, когда было разрушено несколько сотен домов в пригороде Махачкалы. Данный оползень в настоящее время в целом стабилен.

Весьма активным является Буйнакский оползень. Перманентное движение которого постепенно погребает под собой все новые и новые дома малоэтажной застройки на западе Буйнакска. Это наглядно видно при сравнении двух космоснимков (рис. 5 и 6), в интервале между июлем 2002 и мартом 2014гг.

В условиях нерационального природопользования, а именно строительства на оползневых участках происходит перманентное разрушение этих построек. Скорость разрушения может быть разной: от образования трещин на стенах, в случае с новой застройкой у села Бацада [7, 234], до полного разрушения домов как в Буйнакске.

Рис. 6. **Буйнакский оползень март 2014**

В течении последних десятилетий на Восточном Кавказе наблюдается значительная активизация оползневых явлений, приводящая как катастрофическим подвижкам древних оползней, так и к развитию новых оползней. Причины подобной активизации к настоящему времени не известны. В качестве рабочих гипотез можно считать резкое усиление техногенного воздействия, активизацию эрозионных процессов, биоклиматические изменения. Для крупнейших оползней региона последних 60 лет (Чох, Буйнакск, Мочохский, Кяхулай, Чирагчай-2010, Шукты-2013) происходили вне какой-либо связи с сейсмическими явлениями. Однако крупнейшее в регионе землетрясение 1970 года, также приводило к развитию нескольких оползней и других сейсмодислокаций, имеются примеры оползней прямо связанных с другими землетрясениями региона. При этом для большинства крупных оползней региона можно считать, что антропогенное воздействие в той или иной степени присутствовало в момент катастрофической подвижки оползня.

Оползни Восточного Кавказа необходимо детально и всесторонне изучать. Любое крупные строительство в горной части региона (прокладка или расширение автодорог, газопроводов, ЛЭП, сооружение крупных построек и др.) обязательно должно сопровождаться предварительным тщательным инженерно-геологическим исследованием участков строительства в противном случае практически неизбежным является активизация оползневых склонов, либо создание новых оползневых участков в условиях антропогенного воздействия.

Литература

1. Гюль К.К., Власова С.В., Кисин И.М., Тертеров А.А. Физическая география Дагестанской АССР. – Махачкала. – 1959. – 250с.
2. И.А. Идрисов – Особенности распространения опасных геологических процессов в долине р. Чирахчай // Труды Института геологии Дагестанского научного центра РАН. – Махачкала. – 2011. – С.212–215.
3. И.А. Идрисов, С.И. Исаков – Распространение запрудных озер на Восточном Кавказе в связи с развитием крупных оползней. // Научное обозрение. Сборник статей Ассоциации молодых ученых Дагестана. Махачкала. – 2009. – С.103–104.
4. И.А. Идрисов, С.И. Исаков Распространение запрудных озер на территории Дагестана. Мониторинг и прогнозирование природных катастроф. Труды Института геологии Дагестанского НЦ РАН. Вып.56. – Махачкала. – 2010. – С.136–138.
5. И.А. Идрисов – Запрудные (оползневые) озера Восточного Кавказа // Известия ДГПУ. Естественные и точные науки. №2. – 2014. – С.96–101.
6. И.А. Идрисов, С.А. Мамаев, Ж.Г. Ибаев – Особенности распространения и развития крупных оползней Дагестана // Труды Института геологии Дагестанского научного центра РАН. – Махачкала. – 2013. – С.96–100.
7. И.А. Идрисов, В.И. Черкашин, С.А. Мамаев Опасные геологические процессы в районах активной экзогенной геодинамики (на примере оползневого участка с. Бацада) // Труды Института геологии Дагестанского научного центра РАН. Вып. 55. – Махачкала. – 2011. – С.234–241.

8. К.К. Магомедов – Вихлинский оползень в Дагестане и его археологическое значение. Генетические типы и оценка перспектив месторождений минерального сырья Дагестана. Труды Института геологии Даг.филиала АН СССР. Вып.29. – Махачкала. – 1984. – С.109–114.
9. А.Н. Овсюченко, Е.А. Рогожин, Н.В. Зайцева, Р.Н. Лукашов – Андийские сейсмодислокации в Дагестане: опыт дистанционных исследований при сейсмотектоническом районировании Восточного Кавказа // Геология и геофизика Юга России. №3. – 2012. – С.45–53.
10. Палеосейсмология. Под ред.Дж.П. Мак-Калпина. Т.1. Пер. с англ. И.А. Басов, И.Ю. Лебеденко, А.Л. Стром. – М.: Научный мир. – 2011. – 450с.
11. Физическая география Дагестана. Отв. ред. Акаев Б.А. – Махачкала. – 1996. – 383с.
12. М.В. Чуринов – Оползень породивший озеро // Природа. №8. – 1964. – С.88–91.
13. Е.В. Шанина – Обзор опасных природных явлений за четвертый квартал 2013 года // Геориск. №4. – 2013. – С.4–9.
14. М.Э. Эльдаров – Памятники природы Дагестана. – Махачкала. – 1990. – 92с.

Для заметок

Для заметок

Для заметок

Для заметок

Подписано в печать 10.11.2014
Формат 60х90/8 Бумага офсетная. Гарнитура Таймс
Усл. печ. л. 21,3 Тираж 999 экз. Заказ 214
Отпечатано в типографии «Литера»
«Институт Стратегических Исследований»